

X6—
111
—2—

МОСКВА-ТОКИО

Политика
и дипломатия
Кремля

1921—1931

Книга 2

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

АРХИВ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

ARCHIVE OF THE PRESIDENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION

INSTITUTE
OF GENERAL HISTORY

INSTITUTE
OF RUSSIAN HISTORY

MOSCOW-TOKYO

Policy and Diplomacy of the Kremlin

1921–1931

A Collection of Documents

In Two Books

Editor-in-Chief

Academician G. N. SEVOST'IANOV

Book 2

1926–1931

MOSCOW NAUKA 2007

МОСКВА – ТОКИО

Политика
и дипломатия
Кремля
1921–1931

Сборник документов

В двух книгах

Ответственный редактор
академик Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ

Книга 2

1926–1931

МОСКВА НАУКА 2007

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61
М82

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 06-01-03009д*

Редакционная коллегия:

А.В. Коротков, В.С. Мясников, А.С. Степанов, В.Н. Якушев

Составители:

*Л.П. Киевская, И.А. Кондакова, Е.Н. Макаренко, С.А. Мельчин,
Г.П. Мещеряков, В.П. Сафронов (ответственный составитель),
В.М. Хевролина, А.Д. Чернев*

Рецензенты:

*доктор исторических наук Г.В. Мелихов,
доктор исторических наук О.А. Ржешевский*

ISBN 978-5-02-035557-6
ISBN 978-5-02-035559-0 (кн. 2)

- © Институт всеобщей истории РАН,
Институт российской истории РАН, 2007
- © Севостьянов Г.Н., предисловие, 2007
- © Киевская Л.П., Кондакова И.А., Мака-
ренко Е.Н., Мельчин С.А., Мещеря-
ков Г.П., Сафронов В.П., Хевролина В.М.,
Чернев А.Д., составление, 2007
- © Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2007

Предисловие

Во второй книге сборника документов “Москва–Токио” представлены материалы, показывающие, как в сложной международной обстановке на Дальнем Востоке складывались и развивались отношения между Советским Союзом и Японией после их официального восстановления в 1925 г. и вплоть до вторжения японских войск в Маньчжурию в сентябре 1931 г., разжегшего первый очаг будущей новой мировой войны.

В книге освещаются различные аспекты политико-экономических взаимоотношений двух государств, среди которых такие, как статус и деятельность торгпредства СССР в Японии, развитие двусторонней торговли, концессионная деятельность, задачи улучшения общеполитического климата и взаимопонимания между двумя народами, проблемы, вызванные революционными событиями в Китае второй половины 20-х годов.

Центральное положение занимает рыболовный вопрос, поскольку он оказался главным и самым сложным из всех, которые пришлось решать СССР и Японии в этот период. Большое место отведено ходу переговоров по заключению двусторонней рыболовной конвенции 1928 г., возникшим трудностям на пути ее дальнейшей реализации, которые привели к серьезному нарастанию противоречий между обоими государствами в данной области в 1929–1931 гг. и вынудили советскую сторону ввести ограничительные меры по отношению к японским рыбопромышленникам. Равным образом это касалось и концессионной политики Кремля. Действия японских предпринимателей на советском Дальнем Востоке в рассматриваемые годы были расценены руководством СССР как неприкрытые проявления экономического экспансионизма, поощрявшегося и поддерживавшегося токийским правительством и вызвавшего необходимость пресечь дальнейшее расширение японских концессий на территории СССР.

Значительное внимание уделено в сборнике освещению визита в Москву в конце 1927 – начале 1928 г. видного японского государственного деятеля С. Гото – последовательного сторонника сближения с СССР. Именно благодаря визиту Гото, его высокому

авторитету стороны сумели преодолеть разногласия на рыболовных переговорах и заключить в январе 1928 г. многострадальную рыболовную конвенцию, которую не удавалось согласовать в течение долгих месяцев. Читателю также интересно будет ознакомиться и с другими важными целями поездки в Москву этого уже тяжело больного человека, которые, однако, не были реализованы либо ввиду их неприемлемости для СССР, как, например, его предложение о создания японских рисовых концессий на советском Дальнем Востоке, либо из-за их неопределенности. В частности, это касалось его намеков на необходимость советско-японского или советско-японо-китайского соглашения для умиротворения очень нестабильной ситуации в Китае и защиты политических и экономических интересов Токио и Москвы в этой стране.

Некоторые документы и комментарии к ним, относящиеся к гибели маньчжурского правителя Чжан Цзолия в 1928 г., проливают свет на причастность к этому факту спецслужб СССР. Что касается судьбы упоминаемых на страницах сборника многих действовавших тогда государственных и общественных деятелей СССР разного ранга, следует сказать, что едва ли не все из них попали в жернова сталинского террора. Причем не только в 1937–1938 гг., но и в начале 1940-х и даже в 1920-е годы, как, например, министр иностранных дел Дальневосточной Республики И.Л. Юрин (Дзевалтовский).

Публикуемые документы позволяют воссоздать реальную картину развития событий на Дальнем Востоке во второй половине 20-х годов в свете советско-японских отношений.

Академик Г.Н. Севостьянов

Документы

1926 год

№ 1

*Запись беседы Г.В. Чичерина с Т. Танакой 6 января 1926 г.
об изменении котиковой конвенции,
возможных рисовых концессиях Японии на Дальнем Востоке
и отношении к событиям в Китае*

7 января 1926 г.

Японский посол пришел прежде всего по поводу письменно присланного им японского предложения, обращенного к нам, к Америке и к Англии, о созыве конференции для продления и изменения котиковой конвенции. Посол объяснил, что котики слишком размножились, так что стали бичом для японского рыболовства. Надо принять новые, более широкие правила, которые давали бы возможность в большем количестве убивать котиков. На принадлежащих Америке островах замечается колоссальное увеличение числа котиков. Прежняя конвенция истекает в конце этого года. Поэтому японское правительство хочет теперь же начать готовить этот вопрос, чтобы своевременно провести изменение. Раньше был применяем известный процент при делении шкур убитых котиков между разными государствами, но теперь все это основательно забыто. Все эти правила надо частью изменить, частью обновить.

По поводу экономических концессий в Сибири посол сказал, что без всяких инструкций, исключительно в порядке личной беседы, для удовлетворения собственного любопытства он хотел бы поставить мне вопрос о возможности предоставления японцам на Дальнем Востоке сельскохозяйственных концессий. Имеются серьезные деловые люди, желающие завести на советской территории рисовые плантации. Япония страдает от недостатка риса, и японцы сильно желали бы, чтобы в соседних странах была больше развита рисовая культура. Они берутся обучать этому русских крестьян с тем, чтобы в дальнейшем рисовая культура на советской территории развивалась силами русских крестьян.

Можно было бы создавать для этой цели смешанные общества. Посол привел как пример американских фермеров, научившихся у японцев рисовой культуре. Я сослался вообще на свое незнакомство с этим вопросом; я выразил опасение, что в Приморской области не исчезнувшие воспоминания оккупации и партизанской борьбы могут помешать гармоническому сожительству японских сельскохозяйственных рабочих и коренного населения. Этого обстоятельства нет в Томске и Иркутске, я хотел бы поэтому знать, что сказал бы японский посол, если бы стали предлагать для японских сельскохозяйственных концессий какие-либо земли в Западной Сибири. Посол ответил, что эти местности расположены чрезвычайно далеко от Японии и что это сильно затрудняет возможность создания там японских концессий. Я спросил, имеет ли в виду посол также и промышленные концессии, например, горные, или же он о них не говорит. Посол ответил, что это было бы очень хорошо, но что в Японии очень мало знают о возможных объектах такого рода концессий у нас. Если бы с нашей стороны были перечислены предложения, это было бы значительно легче.

Посол перешел потом к китайским делам и сказал, что в Японии опасаются, не помогаем ли мы оружием Фынью. Но он этому не верит. Зато со своей стороны он хочет уверить меня, что Чжан Цзолинь вовсе не является креатурой и куклой Японии: “Мы его вовсе не любим”. “Он не был нашей куклой; он постоянно нарушал наши интересы и относился к нам крайне нахально”. “Мы дорожим тем, чтобы в Маньчжурии была сильная и независимая китайская власть, сохраняющая порядок, но мы вовсе не хотим иметь там какую-либо свою креатуру. Мы советовали даже Чжан Цзолиню идти на соглашение с Го Сунлином. Поражение Го Сунлина было неожиданностью для нас самих. Под давлением Японии Чжан Цзолинь уже решил его помиловать, но, когда известие об этом дошло куда нужно, оказалось, что он уже был выведен на плоское место близ города и расстрелян¹. Некоторые из его офицеров скрылись в японском консульстве, но, несмотря на требование Чжан Цзолиня, их не выдали. Был такой момент, когда ожидали полного поражения Чжан Цзолиня, и тогда *был уже* готов автомобиль, чтобы отвезти Чжан Цзолиня. Имеются, впрочем, в Японии два течения, и военное течение стоит за интервенцию на материке. Либеральные элементы и даже генерал Танака, лидер Сэйюкай, стремятся к тройственному сближению: СССР, Япония и Китай”.

Чичерин

¹ Одно время генерал Го Сунлин являлся сподвижником Чжан Цзо-линя по фэнтяньской милитаристской группировке, но в конце ноября 1925 г., недовольный усилением зависимости ее от Японии, перешел на сторону противника фэнтяньцев – Фэн Юйсяна, подняв восстание против маньчжурского правителя. Под командованием Го Сунлина находилось более 50 тыс. человек – половина всей армии последнего. Мятежные войска повели наступление на столицу Маньчжурии Мукден, но в конце декабря 1925 г., когда до нее оставалось 30 км, Го Сунлин при посредничестве японского консула был заманен в лагерь Чжан Цзолиня якобы для мирных переговоров и расстрелян, после чего его войска оказались разбиты.

№ 2

*Письмо члена коллегии Наркомата
внешней и внутренней торговли СССР
Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину
о целесообразности принятия японского проекта
статуса советского торгпредства в Токио
с некоторыми изменениями**

№ 14388

29 января 1926 г.

Сов. секретно

В[есьма] срочно

Наркоминдел – тов. Г.В. Чичерину

По поводу торгпредства в Японии

Из полученной телеграммы от тов. Янсона явствует, что японское правительство категорически отказывает в признании за торгпредом дипломатических привилегий, если он будет непосредственно вести торговые операции и подписывать торговые сделки. Так как при таких условиях всей нашей торговой деятельности в Японии при неуступчивости с нашей стороны создается угроза, НКТ полагал бы, со своей стороны, возможным идти на уступки в следующих отношениях:

1. Принять окончательный проект Сидэхары** с теми поправками, о которых сообщал тов. Копп***.

2. Ввиду того что установление правового положения торгпредства в Японии на основе проекта Сидэхары создаст весьма нежелательный, особенно ввиду предстоящих переговоров с Францией, прецедент, подчеркнуть в соглашении, что оно имеет

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 16, п. 1-6”. См. док. № 10.

** См.: Кн. 1, док. № 239.

*** См. приложение.

характер временный впредь до дальнейшего урегулирования вопроса об экономических отношениях СССР и Японии.

3. Развить мысль, имеющуюся уже в ст. 1, о том, что торгпред хотя и не заключает непосредственно сделок, сохраняет, однако, в полной мере право общего руководства оперативной деятельностью торгпредства.

Препровождая при сем проект инструкции т. Янсону, НКТ просит о последующем его уведомить.

Член коллегии Наркомторга Я.С. Ганецкий
Нач. договорно-прав[овой] части М.Я. Кауфман

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 49. Заверенная копия.

Приложение

*Записка Я.С. Ганецкого с поправками к японскому проекту статуса советского торгпредства в Токио**

29 января 1926 г.

Секретно

Признаем возможным принять окончательный текст соглашения о торгпредстве с тем, чтобы таковое носило временный характер, и с внесением в проект Сидэхары следующих поправок:

Ст. 1 контрпроекта Сидэхары. Принимается с добавлением после слов: “ведение коммерческих операций от имени СССР” слов: “и руководство ими”

Ст. 2. Принимается с добавлением после слов: “в качестве коммерческого атташе” слов: “с рангом советника”

Ст. 3. Принимается.

Ст. 4. Заменяется следующим текстом: “Совершение коммерческих сделок от имени СССР будет поручено лицам, входящим в состав торгпредства, не пользующимся правами дипломатических лиц. Имена этих лиц будут сообщены полпредством особо”.

Ст. 5. В новой редакции, сообщенной ныне т. Коппом, должна быть помещена в виде последней статьи соглашения с исключением слова “формы” и с добавлением слов: “в соответствии с чем настоящее соглашение носит временный характер впредь до дальнейшего урегулирования экономических отношений между СССР и Японией”.

Ст. 6. Принимается.

Ст. 7. Принимается с заменой слов: “все находящееся в Японии имущество СССР, поскольку оно связано с деловыми опера-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 16, п. 1-б”. См. док. № 10.

циями торгпредства”, словами: “все находящиеся в Японии товары, относящиеся до коммерческих сделок, осуществляемых торгпредством”.

Ст. 8. Принимается с заменой слов: “Торгпредство будет иметь свое помещение вне территории посольства СССР” словами: “Торговые операции торгпредства будут производиться в помещении в отдельном от посольства здании”.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 50. Копия.

№ 3

Справка Главконцесскома СССР о концессионном договоре, заключенном с японской фирмой “Цукахара Кумиай” на добычу каменного угля на Северном Сахалине

13 февраля 1926 г.*

Справка к заседанию СНК СССР

Концессионный договор с японской фирмой “Цукахара Кумиай”

Фирма “Цукахара Кумиай” – одна из тех фирм, которые на основании Протокола Б Пекинской конвенции были рекомендованы правительству СССР японским правительством для заключения концессионных договоров на добычу каменного угля на Сев[ерном] Сахалине.

По заключении концессионных договоров с двумя другими рекомендованными японским правительством фирмами – “Кита Сагарен Секитан Кигио Кумиай” и “Сакай Кумиай” Главный концессионный комитет постановил считать наши обязательства по Протоколу Б выполненными и фирме “Цукахара Кумиай” концессии не предоставлять. Однако НКВД по соображениям политического характера нашел необходимым предоставить вне условий Протокола Б концессию и этой фирме, в результате чего ГКК был выработан настоящий договор.

Настоящий договор предоставляет концессионеру исключительное право разведки на каменный уголь на территории около 30 кв. километров в районе реки Костиной на западном побережье Сев[ерного] Сахалина и в последующем право добычи каменного угля в том же районе на территории не свыше 6-ти кв. километров.

Исключительное право разведки предоставляется концессионеру сроком до 1.11. [19]27 г.

* Датируется по препроводительному документу (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 226).

В течение этого срока концессионер обязуется произвести поисковые и разведочные работы, необходимые для подготовки для полного освещения месторождения, и к концу разведочного периода предоставить правительству топографическую и геологическую карты со всеми необходимыми материалами.

Не позднее трех месяцев по представлении карт концессионер обязуется просить об отводе ему из вышеуказанной разведанной территории площади для эксплуатации, которая по размерам не может быть более 6 кв. км. Если концессионер не выполнит этого обязательства, то действие концессионного договора прекращается и все возведенные концессионером постройки, оборудование и инвентарь переходят безвозмездно к правительству.

Производственная программа договором не фиксируется. Устанавливается, что ежегодная минимальная производственная программа определяется по пятилетиям Д[альне]в[осточным] горным отделом на основании данных разведки.

Долевое отчисление определяется в течение первых 3-х лет эксплуатации (годы 1928–1930) в размере 5% с валовой добычи, в течение 4-го года эксплуатации (1931 г.) – 6% и начиная с 6-го года эксплуатации (1932 г.) и до конца действия договора – 8%. Причем, если концессионер не выполнит минимальной производственной программы, то долевое отчисление исчисляется не с фактической добычи, а с установленной производственной программы. Долевое отчисление уплачивается натурой.

Налоги, сборы и пошлины концессионер уплачивает на тех же основаниях, что и однородные государственные предприятия, действующие на началах коммерческого расчета.

Концессионеру предоставляется право беспошлинного вывоза добытого им каменного угля за границу и беспошлинного ввоза всякого рода машин, частей к ним, технических предметов и материалов для снабжения и оборудования концессионного предприятия.

Взносы на социальное страхование концессионер уплачивает наравне с однородными госпредприятиями.

В отношении найма иностранной рабочей силы концессионеру предоставляется право: привлекать административно-технический персонал и высококвалифицированных рабочих и служащих в размере 50% рабочих и служащих отдельно и рабочих средней и низшей квалификации, а также чернорабочих в размере 25% общего количества их, причем условлено, что забойщики, а в течение первых 5-ти лет действия договора рабочие по погружке угля в открытом море считаются высококвалифицированными рабочими.

Все имущество концессионного предприятия концессионер обязуется страховать в страховых учреждениях СССР за свой счет и на имя правительства, причем в отношении страховых ставок концессионер приравнивается к однородным госпредприятиям.

По истечении срока концессии концессионное предприятие переходит безвозмездно к правительству, причем последнее обязуется возместить концессионеру неамортизованную часть построек и улучшений, произведенных концессионером в течение последних 10 лет срока действия договора, при условии производства этих затрат с согласия правительства и на основаниях следующего расчета амортизации: для каменных строений – 4%, для машин и оборудования – 10%, для деревянных строений и барж – 7%.

Правительство имеет право прекратить концессию до срока в следующих случаях:

а) вследствие объявления концессионера несостоятельным должником; б) вследствие хищнической разработки концессионером предоставленных ему недр; в) при неуплате долевого отчисления; г) при неуплате налогов и сборов; д) в случае, если концессионер ввезенные им для нужд концессионного предприятия из-за границы предметы широкого потребления и продовольствия будет продавать на внутреннем рынке.

Все споры и разногласия между правительством и концессионером относительно толкования и исполнения договора разрешаются Верховным Судом СССР.

Срок концессии – 32 года.

Зам. зав. отделом проведения ГКК М. Япольский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 227–228. Подлинник.

№ 4

*Проект постановления СНК СССР
об утверждении проекта договора
с японской корпорацией “Цукахара Кумиай”
о предоставлении ей горнопромышленной концессии*

17 февраля 1926 г.

Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Представленный Главным концессионным комитетом проект договора с японской корпорацией “Цукахара Кумиай” о концессии на горнопромышленное предприятие на Северном

Сахалине* утвердить со следующими поправками: абзац 1-й § 25 читать так: “Концессионер имеет право по ценам на общих основаниях пользоваться произрастающим на территории концессии лесом, поскольку это необходимо для нужд предприятия, но не для продажи”, и в § 18, 2-й абзац после слов “и портовые” вставить: “а также местные налоги и сборы”¹.

Подлинный договор поручить подписать председателю Высшего Совета Народного Хозяйства т. Дзержинскому Ф.Э. и скрепить заместителю народного комиссара по иностранным делам т. Литвинову М.М.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
А.И. Рыков
Управделами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Н. Горбунов
Секретарь Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Л. Фотиева

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 225. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

¹ Проект договора был одобрен Главконцесскимом СССР 28 января 1926 г. и вместе с его первоначальным проектом приводимого постановления направлен в СНК СССР и Политбюро ЦК ВКП(б). В партийную инстанцию документы поступили 13 февраля (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 198). Спустя 10 дней проект договора был утвержден Совнаркомом. Текст окончательного постановления аналогичен вышеуказанному (см.: Там же. Л. 224–224об.).

№ 5

*Японские проекты нот
советского правительства правительству Японии
об учреждении в Токио торговой делегации СССР,
ее функциях и личном составе***

2 марта 1926 г.
Токио

Чичерину, Наркоминдел, Москва***

Передаю проект нот. Первая: “Настоящим имею честь представить по поручению правительства СССР Вашему превосходительству следующие предложения в качестве предварительных мер относительно статуса и способа осуществления функций имеющей быть учрежденной в Японии торговой делегации СССР.

* О содержании договора см. док. № 3.

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 16, п. 1-б”. См. док. № 10.

*** Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, Б.Н. Мельникову, А.В. Сабанину, Л.Б. Каменеву, М.И. Фрумкину, Я.С. Ганецкому.

П. 1. Правительство СССР, одушевленное желанием установить тесные экономические отношения с Японией и поставить их на твердую почву в соответствии с интересами обеих сторон, решило учредить торговую делегацию в Японии, функции которой будут заключаться в следующем: а) поощрение и облегчение торговли и вообще торговых сношений между СССР и Японией; в) контроль над вывозом из СССР в Японию и ввозом в СССР из Японии и с) ведение переговоров о торговых сделках от имени СССР и руководство торговыми операциями СССР в Японии.

П. 2. Устанавливается, что правительство СССР может назначить главу торговой делегации и его помощников в качестве коммерческого советника и коммерческих секретарей при посольстве СССР, каковые в этом своем дополнительном качестве будут иметь право осуществлять те же официальные функции и пользоваться теми же дипломатическими привилегиями, как и соответствующие должностные лица других иностранных посольств в Токио. Коммерческий советник будет один, а коммерческих секретарей – не больше трех.

П. 3. Глава торговой делегации, признанный в качестве коммерческого советника при посольстве СССР, будет иметь право, между прочим, выдавать лицензии на вывоз из СССР и ввоз в СССР из Японии.

П. 4. Торговая делегация, равно как и ее штат, за исключением тех лиц, кои будут признаны коммерческими советниками или коммерческими секретарями при посольстве СССР, будут функционировать в Японии в подчинении законам юрисдикции этой страны и будут во всех случаях ограничивать свою деятельность пределами специальных функций, ради которых учреждается делегация.

П. 5. Все коммерческие сделки, которые будут заключаться в Японии торговой делегацией, равно как и имущество СССР, находящееся в Японии и связанное с деятельностью делегации, будут также подчинены законам и юрисдикции страны.

П. 6. 1-й вариант. Торговые дела торгделегации будут вестись вне здания посольства СССР.

2-й вариант. Торговая делегация будет иметь свое бюро вне здания посольства СССР (*далее для обоих вариантов одинаково*) при условии, однако, что руководящие члены торгделегации, признанные в качестве коммерческого советника или коммерческих секретарей, смогут выполнять свои официальные функции, как выше указано, в помещениях посольства.

П. 7. В целях обеспечения развития экономических отношений между обеими странами на прочной и удовлетворительной

основе обе стороны примут необходимые меры к защите (развитию) торговли и торговых сношений между обеими странами.

В связи с вышеизложенным настоящее соглашение будет рассматриваться как временное, подлежащее дальнейшим изменениям на основе последующих соглашений. Я был бы весьма признателен, если бы Ваше превосходительство сооблаговолило сообщить мне, приемлемы ли вышеизложенные предложения для японского императорского правительства. Пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверения в моем высоком уважении". Конец первой ноты.

Вторая нота. "В дополнение к моей ноте от сего числа, касающейся торгделегации СССР в Японии, я имею честь сообщить, что следующие лица, принадлежащие к составу торгделегации, уполномочены от имени торгделегации на ведение торговых сделок в соответствии с вышеупомянутой нотой и на подписание контрактов, основанных на таких сделках, векселей и иных торговых документов: 1) г-н Александр Зиглин, 2) г-н Михаил Зиде, 3) г-н Абрам Миляев, 4) г-н Вячеслав Элеш. Всякие изменения в личном составе, а также в их полномочиях будут своевременно сообщены. Имена и полномочия лиц, имеющих право подписывать документы и совершать сделки от имени торгделегации, будут опубликованы в японской официальной газете, с момента какого опубликования сделки, заключенные этими лицами, и будут считаться действительными. Я был бы весьма признателен Вашему превосходительству за любезное сообщение мне, приемлемо ли упомянутое предложение для японского императорского правительства. Пользуюсь и т.д.". Конец второй ноты.

Янсон

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 51-52. Заверенная копия. Перевод с англ. яз.

№ 6

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину
о привлечении представителя Дальневосточной области
к выработке соглашения с Японией относительно статуса
советского торгпредства*

№ 467/чс

11 марта 1926 г.

Тов. Сталину

Копии: т. Рыкову, т. Молотову, т. Каменеву

Уважаемый товарищ!

При рассмотрении вопроса о соглашении с Японией относительно статуса торгпредства нужно бы привлечь к участию представителя Дальневосточной области. Когда летом при моем

участии обсуждались некоторые дальневосточные вопросы в присутствии товарищей Гамарника¹ и Кубяка, последние весьма энергично настаивали на ускорении соглашения с Японией по поводу торгпредства ввиду необходимости для Дальневосточной области пользоваться японским рынком.

С коммунистическим приветом

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 40. Подлинник

¹ Гамарник Ян Борисович (1894–1937) – в 1923–1926 гг. председатель Дальревкома, в 1926 г. председатель Далькрайисполкома, в 1926–1928 гг. секретарь Далькрайкома ВКП(б). С 1929 г. начальник Политуправления Красной Армии, с июня 1930 г. заместитель наркома обороны, заместитель председателя РВС СССР.

№ 7

*Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину
о нецелесообразности назначения И.М. Майского
советником полпредства в Токио*

№ 481/чс

13 марта 1926 г.

Тов. Сталину

Копии: т.т. Молотову, Косиору¹, Угланову² и Гею³
Уважаемый товарищ!

Коллегия НКВД считает т. Майского⁴ совершенно неподходящим для должности советника полпредства в Токио. Я убежден, что всякий, близко знакомый с его политической работой, не может с этим не согласиться.

С коммунистическим приветом

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 45. Подлинник.

¹ Косиор Станислав Викентьевич (1889–1939) – в 1926–1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б).

² Угланов Николай Александрович (1886–1937) – в 1924–1929 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1924–1928 гг. первый секретарь МК и МГК партии, кандидат в члены Политбюро в 1926–1929 гг.

³ Гей Константин Вениаминович (1896–1939) – заведующий Организационным отделом ЦК ВКП(б) (1925–1926) и Профинтерна (1925–1927).

⁴ Майский (Ляховецкий) Иван Михайлович (1884–1975) – в 1925–1927 гг. сотрудник, советник полпредства СССР в Великобритании, в 1927–1929 гг. советник полпредства СССР в Японии.

*Записка Я.С. Ганецкого в НКВД СССР
о невозможности принятия японских нот
о статусе советского торгпредства в Японии**

15 марта 1926 г.

Приложенные ноты** устанавливают совершенно неприемлемый режим для нашего торгпредства. Роль торгпреда сводится к роли коммерческого атташе. Торгпред как таковой *не имеет права производить торговых сделок.*

В обеих нотах фигурируют “торговая делегация” и “глава делегации”, а не “торгпредство” и “торгпред”, как это мы видели в шифровке т. Коппа от 20 ноября пр[ошлого] года***.

Помещение торгпредства *не является экстерриториальным.*

Если мы согласимся на подобный режим во временном соглашении, то, естественно, нельзя будет добиться улучшения в будущем торговом договоре.

Принятие предложенных нот предрешает разрешение этих кардинальнейших вопросов для проведения монополии внешней торговли в начавшихся уже переговорах с Францией и ближайших переговорах с Турцией.

Режим этот существенно разнится от режима, которого мы добились в торговом договоре с Германией, а вслед за тем с Норвегией.

Вот статьи, устанавливающие этот режим:

Нота японская

Пункт 4-й. Торговая делегация, равно как и ее штат, за исключением тех лиц, кои будут признаны коммерческим советником или коммерческими секретарями при посольстве СССР, будут функционировать в Японии в подчинении законам и юрисдикции этой страны и будут во всех случаях ограничивать свою деятельность пределами специальных функций, ради которых учреждается делегация.

Пункт 6. (Первый вариант). Торговые дела делегации будут вестись вне здания посольства СССР.

(Второй вариант). Торговая делегация будет иметь свои бюро вне здания посольства СССР (*далее для обоих вариантов одинаково*) при условии, однако, что руководящие члены

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 16, п. 1-б”. См. док. № 10.

** См. док. № 5.

*** См.: Кн. 1, док. № 239.

торгделегации, признанные в качестве коммерческого советника или коммерческих секретарей, смогут выполнять свои официальные функции, как выше указано, в помещениях посольства.

Из торг[ового] договора с Германией

Ст. 2. Для осуществления монополии внешней торговли к посольству СССР в Германии присоединено торговое представительство, имеющее местопребывание в Берлине.

Ст. 4. Руководитель торгового представительства (торговый представитель), два его заместителя и члены Совета торгового представительства, имеющие местопребывание в Берлине, пользуются всеми преимуществами и льготами экстерриториальных лиц.

Ст. 5. Помещения, которыми пользуется торговое представительство для своей деятельности соответственно ст. 2-й настоящего соглашения, расположенные по Линденштрассе, 20/25 в Берлине, экстерриториальны.

Из торг[ового] договора с Норвегией

Ст. 3. Согласно §§ 1 и 2 торговое представительство управляется одним лицом (торговым представителем), которое принадлежит к составу миссии Союза в Осло. Конторы торгового представительства в Осло пользуются экстерриториальностью независимо от того, будут ли они помещаться в самом здании миссии или в другом месте. Торговое представительство и его органы имеют право пользоваться шифром. Число членов торгового представительства, принадлежащих к дипломатическому персоналу миссии Союза, будет определено дальнейшим соглашением.

Торговое представительство будет пользоваться возможностью иметь свои отделения в важнейших городах и портах Норвегии¹.

Ганецкий

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 44–45. Копия.

¹ Записка была разослана наркомом внешней и внутренней торговли СССР Л.Б. Каменевым всем членам Политбюро ЦК 15 марта 1926 г. во исполнение постановления Политбюро от 11 марта (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 43).

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о неосновательности доводов Я.С. Ганецкого
против японского проекта
статуса советского торгпредства в Токио^{1*}*

№ 495/чс

16 марта 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и т. Фрумкину

Тов. Ганецкий в записке, разосланной т. Каменевым^{2*}, берет обратно то, на что уже последовало согласие Наркомторга за его же, тов. Ганецкого, подписью^{3*}.

Прилагаю письмо т. Ганецкого и т. Кауфмана от 29 января^{4*} и инструкцию Наркомторга т. Янсону^{5*}. Об этих уступках Наркомторга уже сообщено т.т. Янсоном и Коппом японскому правительству.

Тов. Ганецкий неточно передает содержание японского проекта. Торгпреду предоставляются не только регулирующие и контрольные функции, но и право выдачи лицензий на ввоз и вывоз, он и двое его помощников экстерриториальны и имеют экстерриториальное помещение в полпредстве.

Прилагаю перевод телеграммы с полным текстом японского проекта^{6*}.

Летом на уступках настаивали дальневосточники на том основании, что Д[альне]в[осточная] о[бласть] не может жить без японского рынка. Когда я был за границей, с этим согласился НКВТ.

Наркоминдел Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 48. Подлинник.

1* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 16, п. 1-б". См. док. № 10.

2* См. док. № 8.

3* См. док. № 2.

4* См.: Там же. Приложение.

5* Документ отсутствует.

6* См. док. № 5.

№ 10

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О торговом договоре с Японией”^{1*}

№ П16/1-Б/с

18 марта 1926 г.
Строго секретно

Признать целесообразным поручить Наркомторгу подписать временное соглашение с Японией на основе сообщения т. Янсона^{2*} и поручить Наркомторгу улучшить соответственные пункты при окончательном договоре¹.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 42. Копия.

¹ Вопрос о торговом договоре с Японией рассматривался еще на заседании Политбюро ЦК 11 марта 1926 г. по представлению Л.Б. Каменева и был перенесен на следующее заседание с поручением Л.Б. Каменеву и Г.В. Чичерину предварительно разослать материалы по этому вопросу всем членам Политбюро (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 41).

№ 11

*Выписка из решения комиссии Политбюро ЦК ВКП(б)
о мерах по улучшению отношений с Японией и подготовке
тройственного советско-японо-китайского соглашения*^{3*}

1 апреля 1926 г.^{4*}

Выписка

из полного текста решений комиссии Л. Троцкого^{5*}

19. Сейчас общих переговоров с Японией не начинать, а сосредоточить внимание на фактическом улучшении отношений путем проведения всех намеченных выше мероприятий и путем соответственного *воздействия на японское общественное мнение*, поручив НКВД разработать соответственную систему мер. Не предпринимая форм возможного тройственного соглашения (СССР, Япония, Китай), готовить политически и дипломатически почву так, чтобы те уступки, какие Китай может оказаться вынужденным временно сделать Японии, ни в коем случае не могли быть истолкованы в Китае как раздел сфер влияния при нашем участии. Китайское общественное мнение, особенно

^{1*} Вопрос представлен Л.Б. Каменевым и Г.В. Чичериным (см.: Кн. 1, док. № 239; кн. 2, док. № 2, 5, 8, 9). Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 марта 1926 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину и Л.Б. Каменеву.

^{2*} См. док. № 5.

^{3*} Штамп: “Прот[окол] ПБ № 17, п. 1-6”.

^{4*} Датируется по: ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. II. 1926–1927. Ч. I. М., 1996. С. 165. Дата утверждения Политбюро решений комиссии.

^{5*} Полный текст решений комиссии Троцкого см.: Там же. С. 165–172.

левых кругов, должно твердо усвоить, что мы готовы мириться лишь с теми уступками Китая японскому империализму, какие необходимы для самого народно-революционного движения Китая, чтобы оградить себя от единого наступательного фронта империалистов. В этой перспективе возможные общие переговоры должны будут иметь своей целью ценою уступок оторвать Японию от Англии.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 18. Заверенная копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг.: Сб. документов. М., 2001. С. 32.

№ 12

*Записка НКВД СССР в СНК СССР
с просьбой утвердить основные положения
о пересмотре рыболовной конвенции с Японией 1907 года*

№ 27078/с

3 апреля 1926 г.
Секретно

В Совет Народных Комиссаров Союза ССР

В связи с пересмотром рыболовной конвенции с Японией 1907 г. Народным комиссариатом по иностранным делам в декабре месяце п[рошлого] г[ода] был внесен на рассмотрение и одобрение Совета Народных Комиссаров проект основных тезисов, определяющих те изменения, которые предполагалось внести в конвенцию 1907 года.

Эти тезисы были одобрены в КЗП в заседании от 28 декабря п[рошлого] г[ода] в качестве исходных положений для делегации СССР по пересмотру рыболовной конвенции.

В процессе переговоров, однако, обнаружилась необходимость внести в эти тезисы некоторые изменения в смысле их расширения и уточнения. В настоящее время эти тезисы НКВД переработаны и согласованы с заинтересованными ведомствами на межведомственном совещании от 10 марта 1926 г., протокол которого при сем прилагается*.

Ввиду срочности дела означенный вопрос представляется без формального согласования с ведомствами, к которым одновременно обращена просьба дать свое формальное согласие в СНК.

Сообщая об изложенном, НКВД просит утвердить представляемые при сем переработанные тезисы в качестве директив для дальнейшей работы делегации СССР по пересмотру рыболовной конвенции 1907 года.

* Протокол не публикуется. Его текст см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 108. Л. 36.

Приложение: 1. Проект основных положений для пересмотра конвенции 1907 г.

2. Проект постановления СНК СССР.

Нарком Чичерин
Завэкправ Сабанин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 30. Заверенная копия.

Приложение 1

*Проект “Основных положений
для пересмотра рыболовной конвенции с Японией”*

29 марта 1926 г.*

Секретно

*Основные положения
для пересмотра рыболовной конвенции с Японией*

1. Целью конвенции является обеспечение населения Японии рыбными продуктами. В силу этого:

а) Из действия конвенции исключается добыча каких-либо других подпавших под действие конвенции 1907 г. продуктов моря (крабов, трепангов, морской капусты и т.п.), кроме рыбы.

б) Беспощинность вывоза рыбы, установленная конвенцией 1907 г., обуславливается предназначением ее [на] внутренний японский рынок, но не для реэкспорта. Одновременно Япония должна беспощинно допускать ввоз рыбы, выловленной на наших промыслах.

2. Предметом конвенции является кратковременное (1, 3 и 5 лет) пользование рыболовными участками. Поэтому срок конвенции – 6 лет с продлением его для участков, срок аренды которых к моменту окончания действия конвенции еще не истек.

В силу этого кратковременного характера эксплуатации участков:

а) постройки, разрешаемые к возведению на арендуемых участках, могут быть лишь временными (сезонными);

б) аренда участков не дает права возведения консервных заводов, которые могут устраиваться лишь в концессионном порядке.

3. Назначение конвенционных участков к торгам должно сообразовываться с существующей плановой организацией хозяйства СССР, причем предприятиям гос[ударственной] рыбопромышленности могут без торгов сдаваться отдельные участки, необходимые для развития деятельности этих предприятий.

* Дата утверждения коллегией НКВД СССР.

4. Изменившаяся стратегическая обстановка вызывает изменение списка рыболовных районов, подпадающих под действие конвенции, в частности исключение из него Амурского лимана (см. прилагаемый список, согласно заключению Ревсовета от 30.12.[19]25 г.).

5. Общий принцип приравнения японских арендаторов участков к таковым же собственным гражданам имеет применение к отношениям, регулируемым Кодексом законов о труде, всяким административным распоряжением в отношении сроков ловли рыбы, орудий лова, признаваемых вредными неэкономических способов приготовления рыбы и т.д.

6. Для контроля над деятельностью японских арендаторов устанавливается, что последние могут направляться к местам рыбной ловли лишь на судах, снабженных особыми свидетельствами, выданными консулами СССР в Японии.

7. В интересах местного населения оговаривается, что особыми привилегиями пользуется местное прибрежное население, туземные племена и переселенцы.

8. Учитывая особенность условий промыслов на Камчатке, предполагается в особой ноте, приложенной к конвенции, оговорить запрещение японским подданным производить скупку пушнины и золота и ввозить спирт на рыбные промыслы для товарообменных операций.

9. Тот же принцип должен ввиду существующего в СССР государственного регулирования внутренней торговли распространяться не только на лов и обработку рыбы японцами-арендаторами, но и на продажу ими рыбы на внутренний рынок СССР; равным образом он должен распространяться на таможенное обложение ввозимого промыслового снаряжения.

10. Должно быть выставлено требование об ограничении приложения иностранной рабочей силы. Процентное соотношение советских и иностранных рабочих на промыслах должно быть определено по согласованию между НКВД, НКТрудом, ВЦСПС и Дальревкомом.

В случае сопротивления японцев установлению этого ограничения делегации должно быть предоставлено право согласиться на отказ от ограничений в отношении морских участков.

Означенные тезисы приняты междуведом[ственным] совещ[анием] от 10. 03. с.г. и утверждены коллегией НКВД постановл[ением] от 29. 03. с.г.

Пом. завэкправ Колчановский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 31–32. Заверенная копия.

*Список бухт и заливов Дальневосточного побережья,
нежелательных для японского рыболовства*

3 апреля 1926 г.
Секретно

Список

бухт и заливов Дальневосточного побережья,
в которых по заключению Реввоенсовета
нежелательно представлять японцам право рыболовства

1. Бухта св. Павла	10. Бухта Нилькачинская
2. Озеро Тюлень	11. Бухта города Охотска
3. Шлюпочная Гавань	12. Бухта г. Аяна
4. Озеро Шестифутовое	13. Бухта Ола
5. Северная часть залива
Корфа	14. Бухта Ясная*
6. Порт Керага	15. Тауйская бухта
7. Бухта Бечевинская	16. Бухта великого кн. Кон-
стантина
8. Бухта Авачинская	17. Залив св. Николая
9. Залив Пенжинский	18. Бухта Счастья
19. Залив Байкал до прямой линии, проведенной от мыса
Чауно до мыса Витовтова	20. Бухта Крестовая
21. Бухта Старка	
22. Бухта Канина до линии мыс Веселого – мыс Бурный	
23. Советская Гавань до прямой линии, проведенной от мыса
Милютина до мыса Путятина	
24. Бухта Терней до меридиана мыса Страшного	
25. Бухта св. Владимира до прямой линии, проведенной от
мыса Балюзек до мыса Ватовского	
26. Бухта Де-Кастри с бухтой Фридерикса до прямой линии
от мыса Клостер-камп и до прямой линии от мыса Кло-
стер-камп до мыса Остров.	
27. Бухта св. Ольги до прямой линии, проведенной от мыса
Маневского до мыса Шкотт.	

Примечание 1. Бухты, долженствующие быть предметом вы-
шесказанного исключения японского рыболовства, определяются
согласно следующего: бухты, углубление которых в материк
превышает более чем в три раза ширину входа.

Примечание 2. Залив Петра Великого с островами в нем и
бухта Посьет не включены в этот список как не входящие в уча-

*По-видимому, в тексте ошибка. Правильно “Ямская”.

сток лиман Анадырский – мыс Поворотный, служащий предметом конвенции.

В случае настойчивых пожеланий японцев получить право на рыболовство в перечисленных выше пунктах РВС СССР считает возможным пойти на следующие уступки:

1. Бухта св. Павла	8. Бухта Авачинская
2. Шлюпочная Гавань	9. Залив Пенжинский
3. Озеро Тюлень	10. Бухта Нилькачинская
4. Озеро Шестифутовое	11. Бухта Ямская
5. Залив Корфа	12. Бухта Ола
6. Порт Керага	13. Тауйская губа
7. Бухта Бечевинская	14. Бухта Терней.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 33–34. Заверенная копия.

Приложение 3

*Проект постановления СНК СССР об одобрении
“Основных положений для пересмотра рыболовной конвенции
с Японией”*

3 апреля 1926 г.
Секретно

*Постановление
Совета Народных Комиссаров Союза ССР*

Представленные НКВД основные положения для пересмотра рыболовной конвенции с Японией одобрить в качестве исходной позиции для делегации СССР при этом пересмотре.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 35. Заверенная копия.

№ 13

*Записка Г.В. Чичерина
наркому внешней и внутренней торговли Л.Б. Каменеву
о временном засекречивании обмена нот
по вопросу о торгпредстве СССР в Японии*

№ 590/чс

8 апреля 1926 г.

Тов. Каменеву

Копии: т. Фрумкину, т. Ганецкому, т. Рыкову, т. Сталину
Уважаемый товарищ!

Обращаю Ваше внимание на шифрованную телеграмму т. Коппа от 7/04, заключающую в себе результаты переговоров, которые он вел на основании выдвинутой Вами мысли о

секретности согласованной уже ноты по вопросу о положении торгпредства в Японии. Ввиду того что мы считали нежелательным создание прецедента до заключения торговых договоров с Францией и Турцией, японское правительство предлагает признать обмен нот секретным впредь до заключения нами торговых договоров с Францией и Турцией. В случае же запроса в парламенте, которого ближайшая сессия будет созвана в декабре, японское правительство будет иметь право дать объяснения по этому вопросу, не сообщая текста договора.

Тов. Копп просит срочного ответа.

С товарищеским приветом

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 53. Копия.

№ 14

*Телеграмма В.Л. Коппа в коллегиям НКВД СССР
с требованием сохранения секретности переговоров
о торговом соглашении с Японией¹*

12 апреля 1926 г.

Коллегии НКВД. Удивляюсь отсутствию ответа на мой спец[иальный] № 183 о торгпредстве. Сообщенная Янсону директива Наркомторга* невыполнима, ибо Сидэхара не может связать себя обязательством, не отвечая на эвентуальные ин-терпелляции** в парламенте по вопросу, ежедневно дискутиру-емому в прессе и по которому велись несекретные пере-говоры.

Если НКВД не принимает сговор с Наркомторгом на прием-лемой директиве, прошу поставить вопрос в инстанции. Настоя-щая телеграмма согласована с торгпредом.

Копп

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 59. Дешифрант.

¹ 13 апреля 1926 г. Чичерин запиской информировал Каменева о содер-жании данной телеграммы (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 54).

* См. док. № 15.

** Письменный запрос.

*Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК ВКП(б)
с предложением не подписывать ноты
о советско-японском торговом соглашении
и не открывать торгпредство в Токио
в случае опубликования нот японцами¹*

15 апреля 1926 г.

Секретно

18.03 директивная инстанция постановила признать целесообразным подписание временного соглашения с Японией и поручить Наркомторгу улучшить соответствующие пункты при заключении договора*.

19.03 была послана телеграмма т. Янсону с извещением, что проекты обеих нот утверждены.

Так как после отправки указанной телеграммы получено письмо т. Янсона от 19.03, в котором сообщается, что подписанные ноты будут опубликованы и об этом будет сделано сообщение в парламенте, то 22.03 была послана т. Янсону новая телеграмма, в которой мы категорически настаивали, чтобы ноты не были опубликованы ни в прессе, ни в парламенте ввиду имеющих в них уступок. В ответ на это получилась телеграмма от т. Коппа, в которой указывается, что японское правительство готово не опубликовывать во время теперешней сессии парламента, но при новой сессии в декабре они вынуждены будут сделать сообщение о соглашении.

30.03 в ответной нашей телеграмме указывалось, что текст нот должен оставаться секретным без предрешения вопроса о публикации их в декабре и что в декабре вопрос о публикации может быть возбужден и обсужден заново.

Новое предложение т. Коппа ничего существенно не меняло, поэтому в телеграмме от 10.04 указано, что мы настаиваем на нашей предыдущей телеграмме и дальнейшие уступки в вопросе опубликования нот с нашей стороны невозможны по соображениям международным. В следующих телеграммах из Токио сообщается, что японское правительство не желает отказаться от сообщения текста нот в парламенте. Таким образом, японское правительство настаивает на согласии с нашей стороны, чтобы ноты были опубликованы.

Так как в названных нотах мы делаем существенные уступки с завоеванных позиций по заключенным уже договорам (с Герма-

* См. док. № 10.

нией, Италией, Норвегией) и так как опубликование нот, безусловно, послужит поводом к таким же уступкам со стороны Франции и Турции, с которыми мы в настоящее время ведем переговоры о торговом договоре, то ни в каком случае нельзя согласиться на опубликование этих нот.

В этих нотах мы отказывается от права торгпреда производить коммерческие сделки; его роль фактически сводится к роли коммерческого атташе, а также отказываемся от экстерриториальности помещения торгпредства*.

Ввиду важности добиться от Франции и Турции (а впоследствии и других государств) уже завоеванного в наших торговых договорах режима для торгпредств и ввиду того, что мы по экономическим соображениям не заинтересованы в создании в ближайшее время торгпредства в Японии, считаю правильным, чтобы директивная инстанция приняла примерно следующее постановление:

В случае отказа японского правительства от неопубликования нот как в прессе, так и в парламенте ноты не подписывать и считать возможным пока официально торгпредства не открывать*.

Ганецкий

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 57-58. Подлинник.

¹ 19 апреля 1926 г. Л.Б. Каменев направил записку Я.С. Ганецкого и телеграмму В.Л. Коппа (док. № 14) в Политбюро с просьбой поставить поднятый в них вопрос в повестку дня ближайшего заседания (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 56). Спустя три дня Политбюро ввиду позиции Г.В. Чичерина (док. № 16) приняло решение перенести на неделю рассмотрение вопроса о переговорах с Японией о статусе советского торгпредства (Там же. Л. 55), а 29 апреля 1926 г. и вовсе сняло его с обсуждения (Там же. Л. 61).

№ 16

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о несогласии с доводами Я.С. Ганецкого
и нежелательности разрыва торговли с Японией*

20 апреля 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и т.т. Фрумкину, Ганецкому и Гуревичу, ИНО ВСНХ

Тов. Ганецкий заканчивает свою записку о торговом соглашении с Японией словами: "В случае отказа японского правительства от неопубликования нот как в прессе, так и в парламенте

* Абзац подчеркнут и отчеркнут на полях.

ноты не подписывать и считать возможным пока официально торгпредства не открывать”*

Эти слова звучат весьма невинно. Я должен напомнить, что когда летом прошлого года этот вопрос был перед нами поставлен, то мы считались с тем, что торговый разрыв с Японией будет означать экономическую войну с ней. Товарищи из Далькрайкома в то время указывали, что в результате этой экономической борьбы Дальневосточная область лишится нескольких миллионов дохода, которые придется возместить из центра. Если это так, то слова т. Ганецкого означают на практике расход в несколько миллионов.

В записке т. Ганецкого неверно изложено выработанное соглашение. Он пишет, что роль торгпреда “фактически сводится к роли коммерческого атташе” и что мы “отказываемся от экстерриториальности помещения торгпредства”. Это неверно. Торгпред в силу предложенного соглашения руководит торговой работой и выдает лицензии, причем его помещение неприкосновенно и находится в посольстве. Но самые сделки подписываются другим лицом, канцелярия которого не экстерриториальна. Выделяется, таким образом, самое подписание сделок при сохранении за торгпредом руководства торговой работой и выдачи лицензий.

Ввиду чрезвычайной серьезности торгового разрыва с Японией мне казалось бы невозможным принять такое решение, не изучив предварительно вопроса о том, каковы будут практические результаты, причем для этой цели следовало бы, по-моему, запросить Далькрайком.

Наркоминдел Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 60. Подлинник.

№ 17

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
с программой по укреплению и развитию общественных
и культурно-научных связей между СССР и Японией¹*

7 мая 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро и т.т. Трилиссеру², Радеку
и Войтинскому³

Коллегия НКВД, исполняя данное ей поручение выработать систему мер для подготовки будущего соглашения с Японией**,

* См. док. № 15.

** См. док. № 11.

приняла нижеследующую программу, в которую включены поправки т. Коппа.

I. Мероприятия общего характера

1) В Харбине как главном источнике яп[онской] информации о нас необходимо создать атмосферу содружества и доброжелательности в отношении находящихся там в большом количестве яп[онских] журналистов, коммерсантов и официальных лиц. До настоящего же времени наши взаимоотношения с ними сводились к разжиганию и без того враждебных отношений.

2) Дать директивы дальневосточным советским органам в отношении необходимости создания более дружественной для японцев атмосферы в Хабаровске, Владивостоке, Николаевске и др[угих] городах, чем это наблюдается в настоящее время.

3) Поддерживать благоприятную обстановку для яп[онских] журналистов и корреспондентов в Москве, аккуратно и доброжелательно снабжать их материалами, регулярными сведениями и т.п.

II. Конкретные мероприятия для данного момента

1) Издание 2–3-х литературно-художественных сборников в Москве на русском яз[ыке], в Токио на японском в целях взаимного ознакомления с новейшей литературой. Тов. Копп сообщает, что можно будет найти подходящую японскую издательскую фирму для заключения с ней соответствующего договора.

2) Использовать нашу печать для информации о Японии путем печатания ряда статей.

3) Издание научного журнала по краеведению и географии нашего Дальнего Востока и Японии с привлечением японских научных сил к этой работе.

4) При участии НКЗдрава – совместное издание медицинского журнала.

5) Регулярное снабжение через наше полпредство японских иллюстрированных изданий нашими снимками и пояснениями к ним. До сих пор в этом отношении почти все заполняет Америка.

6) Посылка в распоряжение полпредства в Токио избранных кинофильмов бытового и иного характера, которые можно было бы демонстрировать или публично, или перед специально приглашенными.

7) Теперь же приступить к подысканию подходящих кандидатов из числа наших крупных научных величин в целях посылки в Японию для чтения лекций в университете в течение 1–2-х семестров. Весьма желательной была бы командировка в Японию физика Иоффе⁴ и академика Лазарева⁵.

III

Кроме этого, в зависимости от возможностей и условий обстановки желательно постепенное проведение в жизнь следующих предположений:

1) Всесоюзное общество культурной связи с заграницей должно обратить более серьезное внимание на работу с Японией, хотя бы в ущерб другим странам, с созданием отделения в Японии.

2) По возможности расширить персональные командировки видных ученых, литераторов и др.

3) Более тесно увязать нашу и японскую научную работу через Академию наук СССР. В частности, в этой области многим могут помочь востоковедные вузы (Дальневосточный университет, Институт востоковедения, Институт живых восточных языков в Ленинграде и т.п.). В СССР развить эту работу путем организации различного рода публичных докладов о Японии, устройства вечеров и т.д.

4) Оживить работу “Советско-японского общества сближения” в Японии. Нам необходимо принять в нем более активное участие, чтобы оно стало действительно “советско-японским”, а не “японско-японским”, как сейчас. Отделения этого общества организовать в Москве, Хабаровске и Владивостоке.

5) Поскольку экономические вопросы тесно связаны с вопросом о торгпредстве, после разрешения последнего следует при первой возможности организовать в Токио выставку образцов нашей промышленности и сельского хозяйства, разрешить японцам организовать японский торговый музей во Владивостоке наподобие такового же в Харбине и создать в Токио постоянную советскую выставку или музей.

6) В целях создания более тесных научных и экономических взаимоотношений следует с большей готовностью откликаться на получаемые приглашения из Японии на разного рода выставки и съезды и посылать японцам подобные же приглашения, в частности принять участие в санитарной выставке в Осаке.

7) Приступить к организации постоянного воздушного сообщения между СССР и Японией.

Наркоминдел Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 19–21. Подлинник.

¹ 13 мая 1926 г. документ был внесен на утверждение Политбюро ЦК ВКП(б), которое на своем заседании в тот же день постановило передать предложения НКВД на предварительное рассмотрение комиссии в составе М.А. Трилиссера, И.С. Уншлихта, М.Г. Гуревича, Я.С. Ганецкого и Г.В. Чичерина, возложив на последнего ее созыв (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043.

Л. 17, а также док. № 22). Окончательная редакция “Мероприятий по укреплению взаимоотношений с Японией” была принята на заседании комиссии 26 мая 1926 г. Она, в частности, гласила:

«I. Мероприятия общего характера

Указать нашим организациям в Москве, Харбине и дальневосточным советским органам на необходимость изменения тона в обращении с японскими гражданами (журналистами, коммерсантами и пр.) в смысле большего проявления дружелюбия, чем это имело место до сих пор, решительно воздерживаясь от каких-либо враждебных по отношению к Японии выступлений.

Вместе с тем обратить особое внимание на обработку японских журналистов с целью соответствующей обработки через них японского общественного мнения.

Примечание. Конкретные мероприятия, вытекающие из этого основного положения, должны быть указаны в особой инструкции отдельно для Харбина, Москвы и Дальнего Востока”.

Параграф II – “Конкретные мероприятия для данного момента” в целом повторял аналогичный параграф вышеприводимой записки Чичерина с изъятием последних предложений из пунктов 1, 5 и 7, добавлением в пункт 7 слов “абсолютно надежных” после слова “величин”, а также заменой пункта 4 пунктом: “4. Организация взаимной информации в различных областях жизни СССР и Японии”

Параграф III теперь звучал так:

“Кроме того, в зависимости от возможностей и условий обстановки желательно проведение в жизнь следующих предположений:

1. Обратить внимание ВОКС на необходимость более серьезной работы в отношении Дальнего Востока и особенно Японии.

2. Более тесно увязать нашу и японскую научную работу через Академию наук СССР. В частности, в этой области многим могут помочь востоковедные вузы (Дальневосточный университет, Институт востоковедения, Институт живых языков в Ленинграде и т.п.).

3. Оживить работу советско-японского о[бществ]ва сближения и принять в нем более активное участие.

4. Желательно организовать в Токио выставку образцов нашей промышленности и сельского хозяйства”» (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 32).

Этот вариант был внесен Чичериным 12 августа 1926 г. на утверждение Политбюро (см. док. № 22, 25).

² Трилиссер Меер Абрамович (1883–1940) – в 1922–1929 гг. начальник Иностранного отдела (внешней разведки) ВЧК–ОГПУ, в 1926–1930 гг. заместитель председателя ОГПУ, в 1930–1934 гг. заместитель наркома РКИ РСФСР.

³ Войтинский (Зархин) Григорий Наумович (1893–1953) – в 1922–1926 гг. заместитель заведующего Восточным отделом ИККИ (заведующий Дальневосточным отделом в 1922–1923 гг., затем председатель Дальневосточного бюро Восточного отдела в 1923 г.), в 1924–1927 гг. представитель ИККИ в Китае, в 1926–1927 гг. председатель Дальбюро ИККИ в Шанхае.

⁴ Иоффе Абрам Федорович (1880–1960) – один из создателей советской физической школы, академик (1920). Организатор и директор Физико-технического института, Института полупроводников АН СССР.

⁵ Лазарев Петр Петрович (1878–1942) – советский физик, био- и геофизик, академик (1917). Специалист в области фотохимии и молекулярной физики. Руководитель исследований Курской магнитной аномалии.

№ 18

*Записка С.И. Аралова
в Политбюро ЦК ВКП(б) о переговорах с Японией
по пересмотру рыболовной конвенции 1907 года
и с просьбой утвердить “Основные положения
консервных концессионных договоров
с японскими рыбопромышленниками”**

№ 3706

27 июля 1926 г.

В Политбюро ВКП(б) – Сталину

Копии: Главконцесском – тов. Скобелеву¹,
Наркомзем РСФСР – тов. Лацису²,
ВСНХ – тов. Гуревичу, членам Политбюро,
полпреду в Японии тов. Коппу

Согласно статье XI Портсмутского мирного договора, Россия обязалась предоставить японским подданным право рыбной ловли у своего тихоокеанского побережья. Это постановление, являющееся скрытой контрибуцией, которую царское правительство обязалось платить на вечные времена, сохраняет и ныне силу ввиду признания нами по Пекинской конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией Портсмутского трактата и принятого ст. 3-й этой конвенции обязательства пересмотреть царский договор о японском рыболовстве у берегов России – так называемую конвенцию 1907 г.

Пересмотр этой конвенции происходит в настоящее время в Москве.

Свое право рыбной ловли японцы всегда толковали и толкуют до настоящего времени чрезвычайно широко, считая, что они могут не только ловить рыбу, но и обрабатывать ее, включая приготовление консервов. В силу этого г[лавным] о[бразом] на западном побережье Камчатки возникло (и действует в настоящее время) 20 японских консервных заводов, оборудованных по последним требованиям техники, продукция коих идет главным образом в Англию и Японию.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 45, п. 4”. См. док. № 21.

На происходящей сейчас конференции с Японией союзная делегация стала на ту точку зрения, что право рыбной ловли не может подразумевать обработку рыбы на консервных заводах, каковая стоит вне конвенции и может быть допущена лишь в порядке концессионном. Категорически отвергая эту нашу точку зрения, японцы долгое время отказывались обсуждать вопрос о концессионировании консервных своих заводов. Японцы, несомненно, учитывали, что само право рыболовства носит характер весьма длительного нашего обязательства, тогда как всякая концессия есть лишь уступка, которая дается на определенный срок и подразумевает определенные выгоды не только концессионера, но и правительства.

Однако в конце концов японский посол заявил, что они смогут принять нашу точку зрения, но на некоторых условиях, а именно, чтобы концессионированию подлежали не только рыбоконсервные заводы, но и прилегающие к ним рыболовные участки и чтобы по окончании срока концессии имущество концессионера не переходило в руки нашего правительства. Японским послом были выдвинуты и другие условия, в общем и целом сведенные нами в проект “Основных положений о японских концессиях”, при сем прилагаемый и внесенный нами в Главконцесском после согласования с заинтересованными ведомствами (ВСНХ и НКЗем РСФСР). В порядке неофициальных переговоров тов. Стомонякова с японским послом последний сделал ряд существенных уступок, ибо первоначальные его предложения являлись неприемлемыми даже с точки зрения НКИД. Указанные основные положения Танака предлагает принять в качестве типовых правил для будущих концессионных договоров и оформить эти правила путем подписания одновременно с конвенцией специального протокола о концессиях (как то было в свое время сделано в отношении сахалинских концессий).

Малый Главконцесском, рассмотрев упомянутые “Основные правила”, внес в них ряд поправок*, против которых НКИД не возражает; для последнего исправленный Малым ГКК проект вполне приемлем. Однако в Большом концесском было признано, что намечаемые договоры не отвечают по своему содержанию нормальным нашим концессионным договорам, почему выработанный проект и был отклонен³.

Ввиду изложенного прошу соответствующих указаний Политбюро о дальнейшем направлении переговоров с японским послом,

* См. протокол заседания малого Главконцесскома от 5 июля 1926 г. (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 47) и прим. 4 ниже.

причем считаю необходимым отметить, что я не могу согласиться с правильностью позиции, занятой в этом вопросе Главконцес-скомом, который учел лишь чисто хозяйственные соображения, что к данному случаю не применимо.

Японцы категорически не согласны на заключение консервных концессионных договоров нормального с точки зрения ГКК типа. Отказ пойти им навстречу и дать ряд привилегий, о которых просит Танака, заставит нас согласиться с тем, чтобы японские консервные заводы действовали в том же явочном порядке, как и сейчас. Не говоря уже о том, что такое положение вообще противоречит общим нашим правилам деятельности иностранных промышленных предприятий на территории Союза, наше согласие на внеконцессионную консервную деятельность явится ничем иным, как признанием (что имело место в царское время), что право рыбной ловли японцев включает и право готовить консервы. Следовательно, на все время Портсмутского договора будут сохранены полностью (и открываться в дальнейшем) японские консервные заводы. При урегулировании же этого вопроса хотя бы и невыгодными с хозяйственной точки зрения концессионными договорами мы, во-первых, ограничим консервную деятельность такого облегченного вида только существующими заводами (японцы согласны открывать новые заводы в нормальном концессионном порядке), а во-вторых, выключим из понятия рыбной ловли этот вид обработки улова и при каждом истечении срока облегченного концессионного договора в зависимости от реального положения на Дальнем Востоке будем иметь возможность, не нарушая ни рыболовной конвенции, ни Портсмутского трактата, ставить японцев все в менее и менее выгодные условия консервной деятельности.

Отказаться же вообще от права производства консервов японцы, разумеется, не согласятся (как не соглашаются они подчиниться в этом вопросе нашей общей концессионной практике), и вопрос станет в плоскость срыва рыболовных переговоров, что при настоящем политическом положении совершенно невозможно.

Ввиду изложенного прошу утвердить в качестве директивы союзной делегации на рыболовных переговорах с японцами прилагаемые при сем исправленные в Малом ГКК "Основные положения консервных концессионных договоров с японскими промышленниками"⁴.

Ввиду того что дальнейшие переговоры, срочность коих имеет важное политическое значение, задерживаются неурегулиро-

ванностью настоящего вопроса, очень прошу в виде исключения рассмотреть настоящий вопрос в четверг 29 сего июля*.

Председатель союзной делегации Аралов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 42–45. Подлинник.

¹ Скобелев Матвей Иванович (1885–1938) – депутат 4-й Государственной думы от партии меньшевиков (1912–1917), министр труда Временного правительства (1917), с 1925 г. председатель Концессионного комитета РСФСР, в 1925–1926 гг. председатель секции внешней торговли при Госплане СССР.

² Лацис Мартын Иванович (Судрабс Ян Фридрихович) (1888–1938) – член коллегии Наркомзема РСФСР и председатель Госсельсиндиката.

³ В протоколе Пленума Главконцесскома от 9 июля 1926 г. сказано: “Исходя из соображений хозяйственных интересов Республики, ГКК не имеет возможности утвердить “Основные положения”, не считая этот договор концессионным. Испросить указания по этому вопросу у правительства ввиду того, что ГКК считает, что этот вопрос имеет решающее политическое значение” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 46).

⁴ Исходный документ, одобренный совещанием представителей НКВД, ВСНХ и НКЗема РСФСР в составе Н.П. Колчановского, И.И. Чичаева, Чернобаева, Ергамышева, Гальперина и Козакова, в целом совпадает с принятым на заседании Политбюро ЦК 5 августа 1926 г. текстом (см. док. № 21, приложение 2) в пунктах 1–6, 8, 9, 10, 12, 13, за исключением следующих отличий: 1) в п. 1 отсутствует примечание; 2) в п. 5 отсутствует 2-й абзац; 3) примечание в п. 9 заканчивается словами: “государственных предприятий”.

Кроме того, пункты 7 и 11 звучат так:

“7. Долевое отчисление с оборота концессионного предприятия не будет превышать 12% продажной стоимости продукции”.

“11. Условия труда на предприятиях концессионеров регулируются как ныне действующими, так и впредь могущими быть изданными законами СССР, а также коллективными договорами, заключаемыми концессионером с соответствующим профессиональным союзом.

Означенные условия распространяются на всех рабочих и служащих концессионного предприятия независимо от их гражданства или подданства, за исключением рабочих, непосредственно занятых ловлею рыбы, которые в этом отношении будут пользоваться режимом, установленным Рыболовной конвенцией между СССР и Японией” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 48–49).

Малый ГКК 5 июля 1926 г. внес две существенные поправки в исходный документ. Одна, касавшаяся 2-го абзаца п. 5, аналогична соответствующему тексту, принятому Политбюро 5 августа 1926 г. (см. док. № 21, приложение 2). Другая, относившаяся к примечанию п. 1, гласила: “В крайнем случае концессионированию на основании предусмотренного типового договора будут подлежать новые открываемые предприятия, возникающие в пределах срока действия заключаемой конвенции” (см.: Там же. Л. 47). В окончательной редакции Политбюро от 5 августа текст поправки был изменен.

* См. док. № 21.

*Проект торгпреда СССР в Токио Я.Д. Янсона
об использовании японских кредитов в интересах развития
советского экспорта и импорта на Дальнем Востоке*

Не позднее 3 августа 1926 г.*

Сов. секретно

I. Экспорт из СССР

1. Финансирование Дальлеса или Дальгосторга для расширения лесозаготовок или в форме долгосрочного авансирования лесозаготовок, или в форме создания смешанного общества по заготовке и экспорту леса. Японские фирмы очень интересуются этим делом и ждут результата концессионных переговоров. Такое расширение лесоэкспорта может быть проведено и в том случае, если концессия будет заключена.

2. Экспорт пшеницы и других злаков. Яп[онские] фирмы интересуются сибирской пшеницей; в случае успеха пробных партий с будущего урожая можно поставить вопрос о постоянных длительных контрактах на продажу пшеницы, связав их кредитованием.

3. Экспорт мяса и масла возможен в Японию при использовании японских рефрижераторов при более длительных контрактах по экспорту и при длительном кредитовании. Яп[онская] фирма, имеющая рефрижератор, интересуется экспортом этих предметов, но она нуждается в кредитах сама.

4. Сибирь и Даль[ний] Восток имеют ряд предметов экспорта, заготовка которых не требует большого оборудования, но для развития которой необходимо кредитование, например, слюда, асбест. Сюда же относится ряд второстепенных видов экспорта, например, морская капуста, черепаха, лек[арственные] травы, мед, некоторые виды пушного и лесного промысла. Некоторые предложения уже имеются.

5. Кредитование экспорта из Монголии, идущего через наши торговые организации.

6. Кредитование нашего рыбного дела в целях более рациональной его постановки, например постройка консервных заводов.

II. Торговые и промышленные концессии

1. Финансирование и создание торговых смешанных обществ по заготовке и экспорту некоторых предметов, перечисленных выше.

* Датируется по док. № 20.

2. Финансирование концессий по добыче ископаемых на Даль[нем] Востоке и в Сибири – золото, железо, вольфрам и др.

3. Финансирование оборудования и совместной эксплуатации (краткосрочной) некоторых отраслей легкой индустрии (тяжелая будет Японии не по плечу).

Финансирование и краткосрочная эксплуатация некоторых муниципальных предприятий, например, трамвая, автобусных линий, электростанций и электростроительства.

4. Земледельческие концессии – разведение риса, бобов, связанные с экспортом риса в Японию и с небольшими льготами по иммиграции. Перенесение некоторых японских кустарных промыслов на наши крестьянские хозяйства и города.

III. Импорт в СССР

1. Импорт части оборудования некоторых отраслей промышленности, для которых Япония изготавливает оборудование, например электрическая, лесная, отчасти бумажная. Кораблестроение и кредит по нему.

2. Кредитование импорта оборудования для совместных смешанных предприятий также в тех случаях, когда это оборудование закупается в Америке или других странах.

3. Длительное кредитование текущего импорта химикалий, каучука, бумаги, чая для СССР и ряда других товаров для Даль[него] Востока.

Срок кредитования 3–6 лет – сумма до 100 000 000 иен.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 26–27. Копия.

№ 20

Постановление подкомиссии по японским делам о японских кредитах и расширении торгово-экономических отношений с Японией

3 августа 1926 г.

Секретно

1. Ввиду того что СССР имеет с Японией крупный активный торговый баланс и усиление потребительского импорта не представляется возможным, использование предлагаемых т. Янсоном японских кредитов* должно пойти не только на развитие торговли, но преимущественно по путям, указанным в п. 3.

2. Форсирование экспорта должно пойти в известном соотношении с увеличением импорта, причем, однако, последний должен развиваться на здоровых коммерческих основаниях.

* См. док. № 19.

3. Использование кредита должно пойти по следующим путям:

а) для оборудования промышленности: лесной, рыбной (консервные заводы) и судостроения (в первую очередь рефрижераторного);

б) оборудования коммунальных хозяйств, особенно в области электрификации;

в) финансирования внешней торговли СССР с Японией, а равно и с другими странами.

4) Предложить ВСНХ СССР составить план капитального строительства на Д[альнем] В[остоке], в котором японцы могли бы принять участие.

5) Считать возможным допущение японцев к участию в нашем экспорте второстепенных товаров по наперед установленной номенклатуре в виде чистой концессии.

6) Считать возможным при известных условиях организацию смешанных обществ по сбыту леса с преобладающим советским влиянием и без вмешательства японской стороны в производственную работу.

Примечание: Обеспечить за советской стороной свободу фрахтования в каждом отдельном случае.

7) Считать необходимым скорейшее урегулирование вопроса о фрахтовании японского тоннажа.

8) Считать необходимым для расширения лесной промышленности Д[альнего] В[остока] скорейшее проведение железнодорожной ветки Кизи – Де-Кастри.

Считать по-прежнему недопустимым привлечение к этой стройке японцев.

9) Хотя экспорт хлеба в Японию является в настоящее время нерентабельным, считать необходимым принять меры к постепенному внедрению нашей пшеницы на японский рынок.

10) Из других предметов экспорта обратить особое внимание на вывоз в Японию соли, льна и нефтепродуктов.

11) Считать наиболее приемлемым предоставление японцам промышленных концессий в области горной промышленности – железо, золото, полиметаллические руды (серебро свинцовое).

Считать недопустимым расширение японских концессий на Сахалине.

В области лесных концессий наряду с чистой формой считать возможным в отдельных случаях принятие смешанной формы.

12. В области сельскохозяйственных концессий считать возможным допущение японцев на концессионных началах к плантационной культуре риса.

Председатель Я.С. Ганецкий

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 24–25. Копия.

№ 21

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О концессионных договорах с японскими рыбопромышленниками”**

П45/4-с

5 августа 1926 г.
Строго секретно

Принять в основном предложение тов. Чичерина об основных положениях договоров с японцами на право эксплуатации рыбоконсервных заводов в районах действия рыболовной конвенции между СССР и Японией (см. приложение № 2).

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 38. Копия.

Приложение 2

*Основные положения договоров с японцами
на право эксплуатации рыбоконсервных заводов
в районах действия рыболовной конвенции
между СССР и Японией*

(Принято в основе Политбюро ЦК ВКП(б) 5.08.1926 г.)

1. На основании типового договора, настоящими основными положениями предусматриваемого, концессионированию подлежат существующие консервные заводы, на которых занято свыше 20 человек рабочих.

Открытие подобного рода новых предприятий будет разрешаться в концессионном порядке.

Примечание: В качестве уступки можно согласиться на то, чтобы на вновь возводимые заводы при концессионировании распространялись условия типового договора, какие утверждены для действующих консервных заводов.

2. Концессионерам предоставляется право переоборудования и эксплуатации существующих заводов, а также право добычи и обработки рыбы.

* Вопрос представлен С.И. Араловым, В.Л. Коппом, М.И. Скобелевым (см. док. № 18 с прим. 1 и 2). Выписка из протокола № 45 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 августа 1926 г., п. 4-с. Направлена Г.В. Чичерину, Л.Д. Троцкому.

3. Для означенных целей правительство закрепляет на срок концессионного договора за каждым концессионным предприятием по одному рыболовному участку. Поскольку предприятия пожелают иметь большее количество участков, они вправе получать таковые с торгов на основании конвенции.

Примечание: В качестве уступки можно согласиться на закрепление до 3-х участков. Однако правительство оставляет за собой право отказать японским промышленникам в предоставлении тех рыболовных участков, кои имеют быть закрепленными за госпредприятиями в порядке особых преимуществ.

4. Все имущество, входящее в состав концессионных предприятий, поскольку таковое имущество не принадлежит иным частным лицам или правительству СССР, находится в распоряжении концессионеров и может быть им[и] как во время, так и по окончании концессии вывезено из пределов СССР или с разрешения правительства продано в пределах СССР.

Поскольку это имущество не будет в течение года по окончании концессии вывезено кон[цессионе]ром с территории концессии, оно переходит безвозмездно в собственность правительства.

5. Концессии заключаются не свыше чем на 10-летний срок, считая со дня подписания каждого концессионного договора. В случае желания концессионеров заключить новый договор они обращаются с соответствующим ходатайством в общеустановленном порядке.

В течение двух месяцев со дня подписания конвенции владельцы ныне действующих консервных заводов обязаны обратиться в ГКК на предмет заключения концессионных договоров. В течение 3-х месяцев со дня поступления соответствующих заявлений в ГКК стороны должны подписать концессионный типовый договор. В случае неиспользования владельцами действующих заводов указанных в сем пункте сроков по отношению к этим предприятиям местными властями будут применяться основные положения типового договора.

6. Мощность оборудования консервных заводов, равно как и производственная программа этих заводов определяется собственным усмотрением концессионеров.

В отношении улова и способов обработки рыбы действуют нормы, установленные конвенцией.

7. Долевое отчисление будет взиматься от 6 до 15% с рыночной стоимости всей продукции концессии франко-территория* концессии.

* Территория, пользующаяся правом беспошлинного ввоза и вывоза иностранных товаров.

8. Условия и размеры продажи продукции концессионеров на внутренних рынках СССР определяются соглашением концессионеров с дальневосточными органами правительства предварительно для каждого операционного года.

9. Все причитающиеся центральные и местные налоги, сборы и пошлины концессионеры уплачивают на общих основаниях, установленных или имеющих быть установленными законами СССР для частных промышленных предприятий.

Примечание: В крайнем случае может быть установлен налоговый режим, такой же, как и для государственных предприятий, на коммерческом расчете, и, как самая крайняя уступка, можно согласиться на налоговый режим, предусмотренный конвенцией.

10. Вывоз продукции консервных предприятий за границу производится согласно конвенции.

11. По рабочему вопросу в отношении рабочих консервных заводов, за исключением рыбаков, принять буквально редакцию соответствующих пунктов действующих угольных и нефтяных концессий на Сахалине.

12. Во всех случаях, специально не предусмотренных концес[сионными] договорами, будут применяться соответствующие постановления рыболовной конвенции между СССР и Японией, а равно и приложенных к ней документов, а поскольку тот или иной случай не регулируется этими актами, – общие законы СССР.

13. Прочие детали регулируются общетиповыми формулами промышленных концес[сионных] договоров.

АПРФ. Ф.3. Оп.66. Д.1008. Л.39–41. Копия.

№ 22

*Письмо Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о мерах по улучшению взаимоотношений с Японией**

7 августа 1926 г.

По предложению комиссии т. Троцкого от 12 апреля с.г. было предложено НКВД выработать ряд мероприятий по обработке японского общественного мнения**. Во исполнение этого постановления коллегия НКВД, согласовав вопрос с т. Коппом, внесла 13 мая с.г. на утверждение Политбюро ряд мероприятий по улучшению и укреплению взаимоотношений с Японией***. Так как на

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 46, п. 2-б". См. док. № 25, п. б.

** См. док. № 11.

*** См. док. № 17.

заседании возникли некоторые разногласия с ОГПУ, то было постановлено создать комиссию в составе т.т. Чичерина, Уншлихта, Трилиссера, Ганецкого и Гуревича, которой и было предложено разработать в окончательной редакции эти мероприятия и представить их на утверждение Политбюро^{1*}.

Во исполнение этого постановления комиссия разработала мероприятия, которые и вносит на утверждение Политбюро.

Эти мероприятия разделяются на три части: мероприятия общего характера, которые имеют своей целью создание благоприятного общественного мнения Японии в отношении СССР^{2*}, мероприятия экономического характера^{3*} и три инструкции, которые должны быть положены в основы при установлении взаимоотношений с японскими гражданами и особенно корреспондентами в Москве, на Дальнем Востоке и в Харбине как центре японской информации о нас^{4*}.

Мероприятия экономического характера обнимают собою только одну отрасль, предложенную т. Янсоном, торгпредом в Японии, схему использования японских кредитов, относительно которых он вел уже в Японии зондажные разговоры как с государственными деятелями, так и с некоторыми капиталистами. Комиссия разработала мероприятия, которые должны были бы лечь в основу при использовании этих кредитов в сумме 100 млн. иен.

Все материалы работ комиссии при сем прилагаются^{5*}.

С коммунистическим приветом

Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 23. Подлинник.

№ 23

Проект инструкции о порядке взаимоотношений с японскими гражданами в Харбине

Не позднее 7 августа 1926 г.^{6*}

Сов. секретно

1. Всем советским учреждениям в Харбине категорически предписывается изменить существующий тон взаимоотношений

^{1*} О постановлении Политбюро от 13 мая 1926 г. см. также док. № 17, прим. 1.

^{2*} См. окончательную редакцию "Мероприятий..." от 26 мая 1926 г. (док. № 17, крим. 1).

^{3*} См. док. № 20.

^{4*} См. док. № 23. Остальные две инструкции не публикуются. Их содержание см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 29–31.

^{5*} См. док. № 17 (прим. 1), 19, 20, 23, а также: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 29–31.

^{6*} Датируется по док. № 22.

с японскими гражданами в сторону проявления большого дружелюбия.

Необходимо не отказывать японцам в приеме и беседах по каким бы то ни было вопросам, предупредительно принимать их приглашения и тому подобное.

Необходимо оказывать самый радушный прием яп[онским] журналистам, никогда не лишая их хотя бы самой общей информации, следя, однако, за тем, чтобы с их стороны не было злоупотреблений.

2. Внимательно относиться ко всякого рода просьбам японцев, принимая действительные, а не только формальные меры к возможному их удовлетворению.

3. Консульствам в Харбине, Маньчжурии и Пограничной следить за происходящими на наших погран[ичных] пунктах недоразумениями с японскими гражданами и принимать срочные меры к их ликвидации. О всех ликвидированных, а также не могущих быть ликвидированными на месте инцидентах с яп[онскими] гражданами немедленно доносить непосредственно в центр с подробным указанием степени виновности наших агентов.

4. Безусловно отказаться от системы мелких придинок и ущемлений отдельных яп[онских] граждан или японских учреждений. О каждом вопросе, который в результате может вылиться в крупный или мелкий конфликт с японцами, надлежит под ответственность руководителей советских учреждений запрашивать предварительно центр.

5. Необходимо организовать единый информационный центр при консульстве в Харбине, который мог бы снабжать яп[онских] журналистов, яп[онскую] прессу и коммерсантов всеми видами информации. Информационный центр должен возглавляться консулом и работать под его личную ответственность. Копии информационных договоров, сводок и прочее посылать в центр.

6. Ответственность и надзор за правильным выполнением инструкции возлагается на консула в Харбине.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 28. Копия.

№ 24

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
“Предложение т. Косиора о назначении т. Коппа
полномочным представителем в Италию
и т. Каменева полпредом в Японию”**

№ 46/15-с

12 августа 1926 г.
Строго секретно

- а) Назначить т. Коппа полпредом в Италии, освободив его от обязанностей полпреда в Японии.
- б) Назначить т. Каменева Л.Б. полпредом в Японию.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 49. Копия.

№ 25

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”***

№ 46/2-Б-с

12 августа 1926 г.
Строго секретно

- а) Отложить на неделю.
- б) Поручить НКВД переработать проект мероприятий по улучшению взаимоотношений с Японией, выделив особо назревшие вопросы, и средактировать его в виде проекта постановления Политбюро***.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 22. Копия.

№ 26

*Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б)
о мероприятиях по улучшению взаимоотношений с Японией*****

13 августа 1926 г.¹

1. Указать нашим организациям на необходимость установления дружелюбного тона по отношению к японским гражданам и особенно японским журналистам в целях обработки японского общественного мнения.

* Вопрос представлен С.В. Косиором. Выписка из протокола № 46 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 августа 1926 г., п. 15. Направлена Л.Б. Каменеву, Г.В. Чичерину, К.В. Гею, И.М. Мирошникову, А.С. Енукидзе.

** Вопрос представлен М.М. Литвиновым, И.С. Уншлихтом, Я.С. Ганецким (см. док. № 17 (прим. 1), 19, 20, 22, 23). Выписка из протокола № 46 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 августа 1926 г. п. 2-б. Направлена Г.В. Чичерину и И.С. Уншлихту.

*** См. док. № 26, 28.

**** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 48, п. 3”. См. док. № 28.

2. Утвердить прилагаемые при сем инструкции о взаимоотношениях с японскими гражданами в Москве, Харбине и на Дальнем Востоке*

3. Считать необходимым принять участие в Пантихоокеанском научном конгрессе, для чего поручить Академии наук послать трех представителей в Токио в октябре сего года и подготовить необходимый для конгресса материал.

4. Считать необходимой организацию взаимной информации о различных областях жизни СССР и Японии и с этой целью, между прочим, предложить Отделу печати ЦК инструктировать периодическую прессу в смысле большего освещения Японии на страницах наших газет и особенно журналов. С этой же целью считать необходимым ряд мер, как издание научного журнала по краеведению и географии нашего Дальнего Востока и Японии с привлечением японских научных сил, регулярное снабжение через наше полпредство японских иллюстрированных изданий нашими снимками и пояснениями к ним, посылку в распоряжение полпредства в Токио избранных кинофильмов. Кроме того, поручить Ассоциации востоковедения издание особого литературно-художественного периодического сборника, посвященного Японии; подыскать подходящих кандидатов из числа наших крупных научных работников для чтения лекций в Японии в течение одного или двух семестров, а также увязать нашу и японскую научную работу через Академию наук СССР.

5. Организовать небольшую выставку образцов произведений наших трестов в Токио, особенно русских самоцветов, кустарных изделий, фарфоровых и других. Организацию поручить ВСНХ по соглашению с полпредом и торгпредом в Японии.

6. Предложить т. Янсону продолжать зондажные переговоры с японскими организациями о предоставлении долгосрочного кредита в 100 млн иен, имея в виду, что использование кредита должно пойти по следующим путям:

а) для оборудования промышленности: лесной, рыбной (консервные заводы) и судостроения (в первую очередь рефрижерар[торного]);

б) оборудование коммунального хозяйства, особенно в области электрификации;

в) финансирование внешней торговли СССР с Японией, а также и другими странами.

* См. док. № 22 (прим. 3*), 23.

7. Предложить ВСНХ СССР составить план капитального строительства на Дальнем Востоке, в котором могли бы принять участие японцы.

8. Считать наиболее приемлемым предоставление японцам промышленных концессий в области горной промышленности на золото, железо, полуметаллические* руды (серебро-свинцовые и др.). В области сельскохоз[яйственных] концессий считать возможным предоставление японцам концессий на плантационную культуру риса в Приморье. В области лесных концессий пойти японцам на уступки в предоставлении им лесных участков южнее Советской Гавани, обеспечив наши стратегические интересы.

9. Поручить НКПС и Совторгфлоту в кратчайший срок урегулировать вопрос о фрахтовании японского тоннажа.

10. Поручить НКПС уже в 1927 г. приступить к работам по проведению ж[елезно]д[орожной] ветки Кизи – Де-Кастри, считая по-прежнему недопустимым привлечение к этой постройке японских средств.

11. Учитывая особый интерес Японии к нашему хлебу, начать уже в этом году экспорт сибирской пшеницы в Японию, имея в виду в дальнейшем постепенное внедрение ее на японском рынке и вытеснение канадской и американской пшеницы.

12. Поручить Наркомторгу обратить внимание на экспорт в Японию соли, льна и нефтепродуктов.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 36–37. Копия.

¹ 13 августа Г.В. Чичерин направил проект в Политбюро.

№ 27

Замечания М.И. Фрумкина к проекту мероприятий по улучшению взаимоотношений с Японией

№ 7/п

18 августа 1926 г.

Секретно

В[есьма] срочно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

К разосланному НКИДом проекту мероприятий по улучшению взаимоотношений с Японией** считаю необходимым внести следующие замечания.

Пункт 5 проекта НКИД предлагаю исключить, ибо не вижу надобности организовывать выставку образцов наших кустар-

* Так в тексте. Правильно “полиметаллические”.

** См. док. № 26.

ных изделий, русских самоцветов, фарфоровых и других изделий. Все эти товары не являются предметом нашего экспорта, и даже при самой усиленной пропаганде этих товаров нельзя рассчитывать хотя бы на сколько-нибудь значительный экспорт. Организовывать выставку для товаров, которые почти никакой роли не могут иметь в нашем вывозе в Японию, и с этого начинать нашу коммерческую пропаганду я считаю нецелесообразным.

Редакцию п. 6 необходимо изменить таким образом, чтобы не поручать т. Янсону брать на себя явно организацию концерна по предоставлению долгосрочного кредита в 100 млн руб., ибо в случае явно выявленной инициативы с нашей стороны японцы потом будут претендовать на полное осуществление этого кредита.

Между тем условия этого кредита, их общий характер и, наконец, наши собственные планы могут быть таковы, что использование этих кредитов не будет представлять для нас интереса.

Поэтому полагаю, что т. Янсон может принять участие в переговорах с японцами по поводу финансирования отдельных операций и дел, но не вести переговоров о 100 млн кредите.

По п. 9 – регулирование фрахтования ведет Наркомторг, поэтому необходимо регулирование фрахтования японского тоннажа поручить Наркомторгу, а не НКПС и Совторгфлоту.

Наконец, вызывает возражения также и п. 11. Как это было точно выяснено в Наркомторге, экспорт сибирской пшеницы нерентабелен ввиду отдаленности этого рынка, у нас не предвидится никаких особых затруднений в размещении пшеницы на европейском рынке, и вопрос об экспорте сибирской пшеницы в Японию мог быть поставлен только тогда, когда у нас были бы излишки, которые нам нельзя было разместить на других рынках.

Замнаркомторг М. Фрумкин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 38–39. Подлинник.

№ 28

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П48/3-Г-с

19 августа 1926 г.

Строго секретно

Дать директиву партийным организациям тех районов, где имеются японцы, о необходимости, в интересах поддержания

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым, И.С. Уншлихтом, Я.С. Ганецким (см. док. № 25–27). Выписка из протокола № 48 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 августа 1926 г. п. 3-б. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову, Н.А. Кубяку, С.И. Сырцову.

дружественных отношений с Японией, не допускать проявлений враждебности по отношению к ним.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 33. Копия.

№ 29

Резюме беседы Г.В. Чичерина с Т. Танакой о характере отношений СССР с Монголией и политике Японии в Маньчжурии

№ 1314/чс

5 сентября 1926 г.

Мы недолго останавливались на рыбном вопросе и на вступлении т. Стомонякова в обязанности председателя с нашей стороны. Танака просил письменного сообщения об этом.

Он далее сообщил, что буквально завален запросами, жалобами и всякими сообщениями по поводу якобы оказываемой нами военной помощи Монголии и народным армиям с упоминанием и о Кантоне¹. Танака просил меня прислать письменное заявление по этому поводу для того, чтобы он мог отмахиваться от назойливых запросов. По его словам, в Японии весьма сильно встревожены этими сообщениями.

В дальнейшем ходе разговора я несколько раз возвращался к тому, что Италия продает оружие Румынии, Франция и Англия продают оружие Польше. Никто не отрицает права за государством продавать оружие за границу. Мы и Чжан Цзолиню продали немного оружия и готовы продать больше, если он к нам обратится и мы с ним договоримся. Различные советские центры в Сибири имеют остатки оружия от периода интервенции, и с целью приобретения денег они несколько раз подобное оружие продавали. Кантон находится слишком далеко и отрезан от нас в этом отношении. Никакого оружия из СССР Кантон не может получать. С Монголией мы находимся в чрезвычайно дружественных отношениях, нисколько не посягая на ее собственные права и на права Китая. Эти дружественные отношения нам крайне необходимы ввиду географического положения Монголии. Ввиду этих дружественных отношений я решительно не вижу, что можно возразить против продажи оружия в Монголию. У нас, кроме того, после сокращения Красной Армии до нынешней цифры оказалось громадное количество безработного комсостава. Такое же явление наблюдается в Германии, где масса безработных бывших офицеров, которые очень часто едут за границу и поступают на ту или иную службу иностранных государств.

Если безработные бывшие командиры уезжают за границу и поступают на службу других правительств – это их дело.

Танака сказал мне, что он со всем этим совершенно согласен, но что общественное мнение в Японии волнуется и, кроме того, он может сообщить мне, что Чжан Цзолинь крайне враждебно настроен против СССР как раз в результате того, что СССР оказывает материальную помощь его врагам. Я тогда сказал, что этот вопрос уже начал разбираться во время конференции в Мукдене, где в порядке дня значилось невмешательство СССР в китайские дела, но конференция была сорвана самим Мукденом², и Чжан Цзолинь может пенять только на себя, если по этому вопросу не было решений. Мы во всякий момент готовы возобновить переговоры с Мукденом и вообще, и по этому вопросу.

Посол весьма взволновано говорил и несколько раз возвращался к теме об отказе монгольского правительства пустить на некоторое время в Монголию консула Танаку. Посол чрезвычайно заинтересован в том, чтобы это дело было улажено. В Токио это дело возбуждает весьма большое волнение. Здешний монгольский посланник ссылается на то, что отказ последовал в результате вето советского правительства. Я сказал, что мне этот вопрос знаком только мельком и что я с ним ознакомлюсь. Материалы, имеющиеся у монгольского правительства по этому вопросу, в данный момент мне еще неизвестны.

Я заговорил о крайне тяжелом и напряженном положении, создающемся в результате правонарушений Чжан Цзолиня³. Начался продолжительный разговор, во время которого Танака держался обычной японской линии умывания рук: все упоминаемое есть дело рук самого Чжан Цзолиня, который никого не слушает и ни с кем не считается. Нашу продолжительную дискуссию я суммировал в той форме, что Чжан Цзолинь потому так агрессивен и нагл против нас, что чувствует себя в Мукдене совершенно безопасным ввиду существования в Южной Маньчжурии специальных японских прав, из чего следует: дело японцев – нажать на Чжан Цзолиня, чтобы он не злоупотреблял этим положением и чтобы он шел по линии соглашения с нами, рекомендуемой, по словам Танаки, самим японским правительством.

Посол, со своей стороны, говорил, что я преувеличиваю роль Японии в Маньчжурии и ее влияние на Чжан Цзолиня. Он очень много раз и весьма красноречиво заверял о дружественных чувствах Японии и о нежелании японского правительства иметь с нами какой бы то ни было конфликт, но маньчжурские события являются делом Чжан Цзолиня и вообще китайцев, а совсем не

Японии. Я ему между прочим указал на чрезвычайно серьезные последствия, которые могут на долгое время возникнуть в результате агрессивных шагов Чжан Цолиня. Посол в общем выражал согласие, но не сходил с позиции пассивности и умывания рук. Я указывал на последствия и близкие, и далекие, и весьма отдаленные, которые могут произойти для наших отношений с Японией от развития агрессивности Чжан Цолиня. Посол прятался за то, что Чжан Цолинь окреп и перестал слушать Японию.

Посол просил ускорить возвращение двух судов, задержанных в мае в связи с 12-мильной зоной, и он спрашивал о положении дел относительно радиостанции в Охе⁴.

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 41–43. Копия.

¹ В период революции и гражданской войны в Китае 1925–1927 гг. СССР оказывал активную военную помощь оружием, боеприпасами и военными советниками революционным силам как на севере страны (Национальные армии), так и на юге (кантонское гоминьдановское правительство). Так, с марта 1925 по октябрь 1926 г. Национальные армии во главе с маршалом Фэн Юйсяном, сражавшиеся с пекинскими властями и войсками Чжан Цолиня, получили из СССР 43,5 тыс. винтовок, 60 орудий, 230 пулеметов, 18 бомбометов, 10 огнеметов, 3 самолета, 10 тыс. ручных гранат, 86,5 млн патронов, 4 тыс. шашек. В мае и с октября 1926 г. Национально-революционной армии (НРА) гоминьдановского правительства Кантона (Гуанчжоу) под командованием генерала Чан Кайши, начавшей так называемый Северный поход на Пекин против группировок милитаристов Центрального и Северного Китая, одним из главных лидеров которых также являлся Чжан Цолинь, из СССР было отправлено около 29 тыс. винтовок, 65 пулеметов, 45 орудий, 100 бомбометов, 21 самолет, 19 тыс. снарядов, 100 тыс. гранат, 31 млн патронов.

² Советско-китайская конференция в Мукдене, открывшаяся 26 мая 1926 г., была посвящена урегулированию разногласий сторон вокруг КВЖД и прав советских граждан и организаций в Маньчжурии, подвергшихся репрессивным мерам китайских властей: аресты, закрытие профсоюзов советских служащих-железнодорожников. Советская делегация предлагала решить вопрос о легализации профкомов и улучшении правового положения граждан СССР. Однако китайская сторона отказалась обсуждать эти вопросы и прервала переговоры.

³ 21 августа 1926 г. Чжан Цолинь предъявил Правлению КВЖД новые требования: передать мукденским властям все суда, принадлежавшие железной дороге, закрыть учебный отдел и передать все школы Управлению народного образования Маньчжурии. 2 сентября китайцы захватили флотилию КВЖД, а спустя два дня закрыли учебный отдел железной дороги, в школах которой обучались 12 тыс. школьников, из них 8 тыс. – дети советских граждан. Все школы были переданы Управлению народного образования Северо-Восточного Китая.

⁴ При заключении Пекинской конвенции между СССР и Японией от 20 января 1925 г. было договорено, что вопрос о работе японских радиотелеграфных станций на Северном Сахалине будет урегулирован позже в соответствии с советским законодательством, запрещающим частным лицам связываться с заграницей посредством шифра без контроля со стороны советских властей. В мае 1925 г., при передаче японцами Северного Сахалина властям СССР, этот принцип будущего урегулирования вопроса был подтвержден. В концессионном договоре с японской компанией на разработку нефти на Северном Сахалине от 14 декабря 1925 г. указывалось, что до заключения соглашения о передаче японской радиостанции в Охе Советскому Союзу последний допускает концессионера к ее эксплуатации с учетом существующих правил. 5 мая 1926 г. правительство СССР предложило японской стороне приступить к переговорам о передаче станции, на что 19 августа получило согласие. В связи с упоминаемым запросом Танаки НКВД СССР 11 сентября предложил начать переговоры 15 октября, однако вскоре после их начала они были по обоюдному согласию временно прерваны и возобновились лишь летом 1928 г.

№ 30

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о политических и экономических мерах
по улучшению отношений с Японией**

№ 1322/чс

6 сентября 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД,
т.т. Уншлихту и Фрумкину

К будущему четвергу Политбюро поручило НКВД разработать проект дипломатических мер для улучшения взаимоотношений с Японией**.

Прежде всего подчеркиваю, что, по мнению коллегии НКВД, нельзя создавать официальной связи между какими-либо нашими уступками Японии по хозяйственным и другим вопросам и нашим требованием о воздействии Японии на Чжан Цзолиня в смысле удержания его от агрессий. Такого рода официальная связь дала бы возможность японцам быть непомерно требовательными по хозяйственным вопросам и в то же время поставила бы на крайне неблагоприятную почву наши требования к Японии. Нужно другое: делая японцам некоторые уступки, надо в разговорах с ними неофициально указывать, что мы так далеко идем им навстречу, что можем ожидать, что и они пойдут нам на-

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 52, п. 1-6".

** См. постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 сентября 1926 г. (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 40).

встречу в Маньчжурии. Можно также давать понять, что некоторые уступки нами сделаны и что дальнейшие уступки будут сделаны, если со стороны Японии будет соответствующее поведение в Маньчжурии. От Японии нам нужно одно: чтобы она удержала Чжан Цзолиня от нарушения договоров с нами¹.

В деле изыскания конкретных дипломатических мер к улучшению наших взаимоотношений с Японией необходимо прежде всего отметить, что “портились” эти взаимоотношения до сих пор по двум основным линиям: 1) заинтересованность Японии в Маньчжурии и 2) заинтересованность Японии в достаточно льготной разработке наших дальневосточных богатств.

По второй линии вопрос конкретно разрешается возможными уступками в лесных концессиях и рыбной конвенции, а также в уже проведенной мере отказа от защиты 12-мильной полосы.

В переговорах по лесным концессиям японцы до сих пор категорически требуют: 1) предоставления 1, 7, 10 и 11 участков, 2) сокращения до минимума промышленной программы и 3) предоставления в указанных участках также и 5-верстной прибрежной полосы².

Первые два требования не вызывают особенных сомнений. Что же касается третьего, то уступка в нем японцам является одной из требуемых Политбюро дипломатических мер по улучшению взаимоотношений.

Дело в том, что возражение ОГПУ и РВСР против сдачи японцам этой полосы основаны на стратегических соображениях, и, как бы мы ни объясняли японцам иначе, так именно ими и понимается. Они, безусловно, могут расценить наш отказ как нашу подготовительную меру к будущему столкновению.

Но помимо этого соображения японцы, конечно, заинтересованы и экономически в этой полосе, так как постройка подъездных путей через эту полосу к лесным участкам намного удорожит их эксплуатацию.

В переговорах о рыбной конвенции определились следующие наиболее существенные требования японцев:

1) Признание настоящей конвенции результатом пересмотра конвенции 1907 г.

2) Предоставление японцам права рыбной ловли у островов, в частности около Северного Сахалина.

3) Предоставление японцам права рыбной ловли на Севере (Берингово море) и на Юге (к корейской границе).

4) Паушальной системы вноса налогов (25% с арендной платы).

5) Применить к рабочим на консервных заводах те же законы о труде, что и к работающим на рыболовных участках.

6) Применить к вновь открываемым консервным заводам те льготы, которые применены к ныне существующим.

7) Предоставление права ловли продуктов моря наравне с правом ловли рыбы.

8) Срок аренды рыболовных участков в один год и пять лет.

Эти требования могут быть рассматриваемы как чисто политические, по которым возможны в крайнем случае с нашей стороны уступки.

В случае принципиального одобрения этой линии детали пришлось бы разработать межведомственным путем с дальнейшим представлением в Политбюро.

Что касается вопроса о 12-мильной территориальной зоне, то помимо принятого уже решения Политбюро о фактическом допущении японских судов вне 3-мильной зоны следовало бы выполнить чрезвычайно настойчивое требование японцев и вернуть им 2 захваченных судна, конфискованных путем наших судебных приговоров в мае. Для этой цели придется найти юридическую конструкцию для отмены судебного приговора. Без возвращения этих двух судов японцы не успокоятся: во время беседы со мной японский посол много раз возвращался к этой теме и особенно на ней настаивал*.

По вопросу о возможности заказов в Японии я получил от Совторгфлота следующее сообщение:

“В связи с событиями в Северной Маньчжурии инстанция, вероятно, будет подыскивать средства для удовлетворения некоторых японских appetites. Первым, разумеется, будет идти вопрос о предоставлении им различного рода концессий на советской территории, а затем, как это уже было несколько раз, японцы потребуют наших заказов для их промышленности.

Насколько мне известно, японской промышленности никаких серьезных заказов на японские изделия дать мы не можем вследствие довольно низкого качества этих изделий.

Однако в области тяжелой промышленности есть одна отрасль, где мы могли бы в силу политической необходимости дать небезвыгодный для нас заказ. Я имею в виду судостроение. Эта отрасль хозяйства Японии в данный момент переживает резкую депрессию, и надо полагать, получение заказа на суда произведет в японских деловых кругах чрезвычайно благоприятное впечатление.

Вопроса об изыскании и размере средств, условия и суммы заказа, а равно и способа расчета я в данном случае не ставлю,

* См. док. № 29.

так как все это можно будет легко подсчитать после соответствующего решения инстанции.

Вас же прошу при подходящем случае указать на вышеозначенные возможности. Причем маленькое добавление: в пополнение тоннажа для наших нужд по Дальнему Востоку мы предполагаем производить переброску судов из Балтийского или Черного морей, что обойдется, конечно, довольно дорого. Изготовление же на месте, даже при несколько повышенных японских ценах против цен германских или английских верфей, создает все же некоторую выгоду”.

Кроме того, общей мерой улучшения наших взаимоотношений нужно признать решительный отказ от внесудебных мероприятий, арестов с незаконно долгим сроком пребывания в тюрьме, точно так же мало оправданных арестов и т.д. в отношении японских граждан.

Наиболее крупной и основной мерой было бы, однако, пойти навстречу заинтересованности Японии в Маньчжурии. В этом отношении знаменателен последний разговор тов. Карахана с японским поверенным в делах*. Последний указывал, что дело в Маньчжурии, ибо Японии хочется там расширяться экономически, а мы ей мешаем. Мы возражаем против железнодорожного строительства, и даже тов. Серебряков³ в Токио не предлагал положительной программы, а только возражал против японской агрессии.

Тов. Карахан предлагает найти формулу, которая дала бы Японии удовлетворение, например, обмен нотами следующего содержания:

1) указать на распространяющиеся слухи о якобы конфликте между Японией и нами на почве мнимого столкновения наших интересов в Маньчжурии;

2) ни СССР, ни Япония не считают себя вправе претендовать на исключительное положение в Маньчжурии, ибо и в Китае вообще, и в частности в Маньчжурии, экономическая активность есть дело свободной конкуренции, основанной на равных возможностях. Чтобы положить конец и внутри страны, и за ее пределами подобным слухам, создающим напряженное положение на Дальнем Востоке, обе стороны решили обменяться нотами.

Как указывал тов. Карахан, японский поверенный в делах подчеркнул, что японцы хотят лишь одного, чтобы мы не мешали их коммерческой активности. Подобные разговоры японцев способствуют тому, что мы можем предложить им формулу рав-

* Н. Сато.

ных возможностей. По мнению тов. Карахана, мы сможем договориться в Мукдене лишь после того, как мы внесем ясность в наши отношения с Японией⁴.

Наркоминдел Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 45–48. Подлинник.

¹ Имеются в виду соглашения СССР с центральным пекинским и маньчжурским правительствами соответственно от 31 мая и 20 сентября 1924 г. о порядке урегулирования вопросов между сторонами, прежде всего касавшихся КВЖД.

² Речь идет о лесных участках южнее Советской Гавани, на предоставлении которых в концессию им настаивали японцы в ходе переговоров.

³ Серебряков Леонид Петрович (1888–1937) – в 1926 г. ответственный представитель Наркомата путей сообщения СССР в полосе отчуждения КВЖД.

⁴ В связи с данной запиской Г.В. Чичерина Политбюро своим постановлением от 9 сентября 1926 г. поручило ему “с привлечением соответствующих ведомств разработать вопрос и сформулированные предложения внести в Политбюро” не позднее 16 сентября (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 44).

№ 31

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о решении межведомственного совещания
относительно улучшения советско-японских отношений**

14 сентября 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКИД и т.т. Менжинскому, Трилиссеру, Уншлихту, Постникову¹, Шлейферу, Гуревичу, Догадову, Свидерскому², Скобелеву

В силу постановления Политбюро от 9 сентября, возлагающего на меня обязанность подготовки к 16 сентября по соглашению с заинтересованными ведомствами проекта конкретных мер для общего соглашения с Японией**, сегодня, 14 сентября, было создано междуведомственное совещание. Присутствовали:

НКИД – т.т. Чичерин, Колчановский³, Похвалинский; ОГПУ – т.т. Менжинский, Трилиссер; НКПС – т. Постников; НКТорг – т. Шлейфер; ВСНХ – т. Гуревич; НКЗ РСФСР – т.т. Шульц, Годяев; ГКК – т. Скобелев.

Совещание приняло проект общей резолюции о наших взаимоотношениях с Японией, прилагаемый мною особо***. Принци-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 53, п. 1-б” См. док. № 30.

** См. док. № 30, прим. 3.

*** См. приложение 1.

пиальное значение в этой резолюции имеет, во-первых, то, что она рекомендует нам связывать наши уступки японцам с изменением японской линии по отношению к нам в Маньчжурии, но связывать неофициально, избегая формального юнктима*.

Далее совещание установило возможные уступки по целому ряду актуальных хозяйственных вопросов. Этот проект постановления также прилагается особо**. Проектируемые уступки идут дальше тех, которые были бы нами сделаны в нормальном порядке, если бы не было особенной надобности в улучшении отношений с Японией.

К сожалению, не было представителя ВЦСПС, между тем как по одному вопросу, касающемуся рыбного соглашения с Японией, ВЦСПС является заинтересованным. Речь идет о распространении на рабочих консервных заводов, находящихся на берегу, тех решений, которые согласованы по отношению к рабочим, производящим рыбную ловлю. В общем по вырабатываемому проекту договора прилагается к пришлым японским рабочим наш Кодекс труда, но с 4-мя изъятиями: минимум их заработной платы устанавливается заранее в особом протоколе, приложенном к договору; в случае завала проходящей рыбы признается возможность сверхурочных работ; в тех случаях и в тот период, когда социальное страхование в Японии стоит или будет стоять наравне с нашим или на высшем уровне, операции по страхованию японских рабочих могут производиться в Японии; возможна договорная неустойка как по отношению к предпринимателю, так и по отношению к рабочему, если нарушение сделки произошло до отъезда японского рабочего из Японии на наши промыслы.

Ввиду того что не было представителя ВЦСПС на совещании, надо будет вызвать такового при разборе этого вопроса в Политбюро.

Последним пунктом проектированных резолюций является пункт о Маньчжурии. Совещание не сочло возможным немедленно принять решение и нашло неосторожным проект ноты т. Карахана по Маньчжурии***. Совещание предлагает сначала произвести зондаж относительно японских пожеланий.

Наркоминдел Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 53–54. Подлинник.

¹ Постников А.М. – заместитель наркома путей сообщения СССР.

* Здесь – коммерческая сделка.

** См. приложение 2.

*** О проекте ноты Карахана см. док. № 30.

² Свидерский Алексей Иванович (1878–1933) – в 1923–1928 гг. заместитель наркома земледелия РСФСР.

³ Колчановский Н.П. (1892–1940) – в 1920-е годы помощник, заместитель заведующего Экономическо-правовым отделом НКВД СССР.

Приложение 1

Проект постановления межведомственного совещания об общих принципах политики СССР по улучшению отношений с Японией

14 сентября 1926 г.

1) Обострение отношений в Маньчжурии усиливает необходимость в том, чтобы найти опору в соответствующих кругах Японии для улучшения с ней отношений.

2) Переговоры с японцами тактически целесообразнее вести параллельно в двух направлениях (Сев[ерная] Маньчжурия и наш Д[альний] Восток) без официальной, но с фактической связью между ними.

3) Наши уступки не должны носить характера, прекращающего фактически деятельность наших хозпредприятий на Д[альнем] Востоке.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66.Д. 1043. Л. 57. Копия.

Приложение 2

*Проект постановления межведомственного совещания о возможном удовлетворении экономических требований Японии**

14 сентября 1926 г.

Проект резолюции по вопросу о конкретных уступках японцам

Лес

1) Возможно предоставить в качестве серьезной уступки японцам лесные участки: 1, 7 и 11 или 10, 11 или в самом крайнем случае 10, 11 и 1 или 7.

2) В предоставлении материальных условий концессии пойти на возможные уступки с ограничением в валютном отношении условиями прочих концессий и без беспощинного ввоза товаров для рабочих.

3) Уступить полностью относительно промышленной программы.

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 53, п. 1-б". См. док. № 32.

4) В вопросе о 5-верстной прибрежной полосе согласиться на дачу в ней отдельных арендных участков, необходимых японцам для хозяйственного обслуживания нужд концессий, по соглашению с хозорганами.

Рыба

1) Согласиться на признание настоящей конвенции результатом пересмотра конвенции 1907 г.

2) Предоставить японцам право ловли продуктов моря наравне с правом ловли рыбы.

3) Предоставить японцам право рыбной ловли на Крайнем Севере (Берингово море) и на юге (к корейской границе).

4) Предоставить японцам право рыбной ловли у островов, в частности около Сев[ерного] Сахалина.

5) Согласиться на паушальную систему взноса японцами налогов (25% с арендной платы).

6) Применить к вновь открываемым консервным заводам те льготы, которые применены к ныне существующим, но установить лимитную цифру этих заводов не больше 10 с тем, чтобы остальные открывались без этих льгот в общем концессионном порядке.

7) Согласиться на срок аренды рыболовных участков в один год и пять лет.

8) Согласиться на срок конвенции в 8 лет.

9) Согласиться на предоставление права рыбной ловли в бухте Охотска.

10) Согласиться на толкование “национального режима” в смысле режима госпредприятий.

11) В вопросе о проценте наших рабочих, который японцы должны нанимать на свои рыбалки, принять формулу, аналогичную договору о сахалинских концессиях.

12) Согласиться на забронирование за нашими госпредприятиями 20% всех рыболовных участков (сейчас мы требуем 35%), но с правом участия и на торгах.

13) Согласовать с ВЦСПС вопрос о применении к рабочим на консервных заводах тех же изъятий из Кодекса законов о труде, что и к работающим на рыболовных участках.

14) Считать невозможным уступить японцам в вопросах: а) о предоставлении права ловли рыбы в Амурском лимане, б) о невыступлении на торгах наших госпредприятий, в) о предоставлении права обработки рыбы, пойманной в море, г) о нашем праве изъятия из торгов участков по каким-либо причинам.

О конфискованных судах

Произвести возвращение 2-х конфискованных во Владивостоке яп[онских] судов.

О судостроительных заказах в Японии

Передать в Японию часть заказов на постройку новых торговых судов.

О внесудебных мероприятиях в отношении яп[онских] граждан

Решительно отказаться от всякого рода внесудебных мероприятий в отношении яп[онских] граждан.

О японской иммиграции

Ввиду того что японцы пока не поднимают этого вопроса вновь, оставить его в настоящем положении.

Нефть

Признать возможным предоставление японцам нефтяных концессий на юге СССР.

Сев[ерная] Маньчжурия

Принять конкретные решения и меры после зондажа относительно пожеланий японцев.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 55-56. Копия.

№ 32

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии"**

№ 53/1-Б/с

16 сентября 1926 г.

Строго секретно

- а) Одобрить начало переговоров с Японией.
- в) Освободить два задержанных во Владивостоке японских судна.
- с) На следующем заседании Политбюро поставить вопрос в целом, обязав НКВД представить в Политбюро программу взаимных обязательств и уступок.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 52. Копия.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным (см. док. № 31). Выписка из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 сентября 1926 г. п. 1-6. Направлена Г.В. Чичерину и М.М. Литвинову.

№ 33

*Записка Г.В. Чичерина В.М. Молотову с просьбой
об окончательном решении вопроса
относительно назначения Л.Б. Каменева полпредом в Токио**
№ 1453/чс 4 октября 1926 г.
Сов. секретно

Тов. Молотову

Уважаемый товарищ!

Неопределенное положение в вопросе о назначении в Токио т. Каменева ставит НКВД в весьма неудобное положение. Известие о назначении т. Каменева широко разнеслось за границей. В ряде столиц, в особенности в Токио, наших товарищей спрашивают относительно этого слуха. Создавшаяся неопределенность начинает уже серьезно нам вредить. На мой письменный запрос о том, когда т. Каменев намеревается приступить к исполнению новых обязанностей, он мне устно ответил, что находится еще в отпуске, а по окончании отпуска поставит в Политбюро вопрос о пересмотре решения о его назначении в Токио. Таким образом, неопределенное положение затягивается. Я просил бы у Вас совета относительно того, как мне следует поступить при создавшихся обстоятельствах¹.

С коммунистическим приветом

Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 54. Подлинник.

¹ В связи с этой запиской Г.В. Чичерина В.М. Молотов поставил вопрос о полпреде в Японии на заседании Политбюро 7 октября 1926 г., которое приняло постановление “по просьбе тов. Каменева вопрос отложить” до следующего своего заседания (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 53).

№ 34

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“Заявление т. Чичерина о полпреде в Токио”***

№ П66/2-В/с

4 ноября 1926 г.
Строго секретно

а) Подтвердить принятое ранее решение Политбюро (протокол ПБ от 12.08.1926 г., № 46, п. 15)*** и поручить тов. Чичерину испросить агреман.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 66, п. 2-в”. См. док. № 34.

** Вопрос представлен Г.В. Чичериным (см. прим. 3 ниже). Выписка из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 ноября 1926 г. п. 2-в. Направлена Г.В. Чичерину (все пункты), Л.Б. Каменеву (п. а, б).

*** См. док. № 24.

б) Предложить тов. Каменеву ускорить свой отъезд в Токио, а тов. Коппу – отъезд в Рим.

с) Предложить НКВД немедленно по получении агремана для тов. Коппа вызвать в Москву тов. Керженцева¹ для работы в качестве заместителя тов. Осинского² в ЦСУ³.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 58. Копия.

¹ Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881–1940) – в 1925–1926 г. полпред СССР в Италии.

² Осинский Н. (Оболенский Валериан Валерианович) (1887–1938) – с 1926 г. управляющий Центральным статистическим управлением СССР.

³ 3 ноября 1926 г. Чичерин направил записку Молотову, в которой информировал о том, что “до сих пор НКВД не мог предпринять шагов перед японским правительством в связи с назначением тов. Каменева ввиду заявления последнего, что он будет настаивать на пересмотре решения об его назначении в Токио” Нарком убедительно просил Молотова “не откладывать больше этого вопроса и поставить его в Политбюро” (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 59).

№ 35

*Резюме беседы Г.В. Чичерина с Т. Танакой
в связи с нежеланием японского правительства
принять назначение Л.Б. Каменева полпредом в Токио*

№ 1374

5 ноября 1926 г.

Резюме беседы с японским послом 5 ноября 1926 г.

Я вызвал сегодня утром яп[онского] посла и сообщил ему о нашем желании получить агреманы для т. Каменева. Я подчеркнул при этом крупное политическое значение этой личности и его выдающиеся качества. Танака ответил мне, что он будет нам содействовать в этом деле, но что он боится, что японское правительство будет опасаться того, что столь выдающийся вождь оппозиции не будет авторитетен для советского правительства, стоящего на почве другой политики, что его политическая линия не будет совпадать с политической линией советского правительства, и тем самым будет лишать его авторитетности и будет мешать ему содействовать сближению между нашими государствами*. В ответ на это я указал, что наше правительство обдумало все эти опасения и выдвигает кандидатуру т. Каменева с полной уверенностью в полезности такого шага.

Относительно т. Коппа в ответ на замечание посла я указал, что мы при его назначении действительно полагали, что он там

* Слова “он боится... государствами” подчеркнуты, предположительно И.В. Сталиным.

останется дольше, но здоровье его жены в результате тяжелого климата настолько испортилось, что ей совершенно невозможно ехать в Токио; сам т. Копп страдает от тяжелых последствий этого климата, и, если он сейчас поедет в Токио, это в дальнейшем еще тяжелее отразится на его здоровье, чем до сих пор; если он проведет второй год в этих климатических условиях, это может роковым образом отразиться на его здоровье.

Что касается тех опасений, которые, по мнению посла, может иметь японское правительство, то я могу указать, что расхождения между оппозицией и правительством касаются вопросов внутренней политики и не распространяются на внешнюю политику. Я рассказал о том, как на XIV съезде партии, когда я взошел на трибуну для доклада о международной политике СССР, то ленинградская делегация демонстративно меня приветствовала, чтобы показать, что в оценке международной политики СССР она не расходится с остальной партией. На это посол ответил, что он все это передаст своему правительству и что вообще его слова касаются только тех опасений, которые, по его мнению, могут возникнуть у японского правительства, но что он все-таки боится, что японское правительство будет считать, что внешняя политика неотделима от внутренней и что в конце концов когда-нибудь внутренняя политика не может не отразиться на внешней.

Я тогда перешел к более конкретному анализу фактов в этой области. Я указал, что разногласия по вопросу о том, какие именно налоги должны быть тяжелее и куда именно надо в бюджете ассигновать больше денег, не имеют никакого отношения к нашей дружбе с Японией и что т. Каменев, как и другие вожди оппозиции, в полной мере разделяют убеждения в необходимости дружественных отношений и устранения конфликта между СССР и Японией. Эти разговоры происходили чрезвычайно долго, мы спорили, выдвигая то прежние, то новые аргументы. Посол подчеркнул, что через несколько месяцев ситуация может быть иная, но что как раз в данный момент, когда только что произошли драматические события в этой области и когда возбуждение не улеглось, назначение т. Каменева может в глазах японского правительства показаться нецелесообразным. Он все время повторял, что это вовсе не его взгляд и что он не может говорить наперед за японское правительство, но что он сообщает мне о своих опасениях и хочет получить у меня объяснения и аргументы для передачи японскому правительству. Я повторно указывал, что вожди оппозиции в полной мере разделяют политическую линию развития дружественных отношений с яп[онским] пра[вительством]. Посол сказал мне, что он немедленно сообщит эти аргументы японскому правительству,

а между тем он убедительно просит держать весь этот вопрос в секрете и следить строго за тем, чтобы ничто не просочилось, ибо если это попадет в широкую гласность, то общественное мнение может этим вопросом овладеть и в таком случае станет, несомненно, труднее провести этот вопрос.

В заключение посол сказал, что самое главное между Японией и СССР в настоящий момент это есть достижение соглашения по рыбному вопросу. Очень многое уже согласовано, разногласий остается немного, однако именно по поводу этих разногласий переговоры как будто застряли на месте и не продвигаются вперед. В особенности его беспокоит вопрос о консервных заводах на берегу. Если получить концессию на 10 лет, с тем чтобы после 10 лет вопрос был открытым, то это значит, что фактически через 10 лет Япония не будет больше иметь никаких консервных заводов. Ни в коем случае японское правительство на это идти не может. Именно этот вопрос, по его словам, является наиболее важным, и он просит обратить на него наиболее серьезное внимание.

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 61–62. Копия.

№ 36

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О работе Каменева”**

№ П67/2-И/с

11 ноября 1926 г.
Строго секретно

а) Во изменение решения Политбюро от 12.08.[19]26 г. (пр[отокол] ПБ № 46, п. 15-б) назначить т. Каменева Л.Б. полпредом в Италии.

б) Поручить НКИД немедленно запросить агреман для т. Каменева.

в) Предложить НКИД наметить кандидата на должность полпреда в Токио.

г) Подтвердить решение Политбюро от 4.11.[19]26 г. (пр[отокол] ПБ № 66, п. 2-в) о выезде т. Керженцева в Москву немедленно по получении агремана для полпреда в Италии т. Каменева**.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 3. Копия.

* Выписка из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1926 г. п. 2-и. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову (все), Л.Б. Каменеву (п. 2-а, б).

** См. док. № 34.

1927 год

№ 37

Запись беседы

*члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонакова с Т. Танакой
о желательности присутствия В.Л. Коппа
на похоронах японского императора**

3 января 1927 г.

Закончив обычные переговоры по вопросу о рыболовной конвенции, Танака попросил разрешения в совершенно частном порядке сделать мне конфиденциальное сообщение, которое, как он несколько раз подчеркнул, ни в какой степени не исходит от японского правительства и даже последнему неизвестно.

Примерно через месяц, сказал Танака, в Японии произойдут похороны умершего императора¹. Обычно на таковых присутствуют все послы. Конечно, СССР имеет в Токио своего поверенного в делах², но при наличии посла в лице тов. Коппа, еще не отозванного с его поста, было бы более целесообразно, чтобы СССР был представлен на похоронах тов. Коппом. Это, конечно, необязательно, и Танака дает этот совет в совершенно частном порядке, но он считал себя обязанным сказать мне это, потому что он прежде всего заботится об укреплении отношений между СССР и Японией. Чтобы подчеркнуть частный характер своего совета, он решил не говорить по этому вопросу с т.т. Литвиновым и Караханом, а именно обратиться в частном порядке ко мне, с которым он чаще встречается, чем с первыми. Он просит обсудить его совет, имея в виду, что он продиктован только желанием укрепить отношения между обеими странами. Императорский двор и весь народ в Японии были бы очень рады, если бы СССР был представлен на похоронах своим послом.

Я ответил, что не премину довести до сведения т.т. Литвинова и Карахана слова посла, но уже сейчас считаю необходимым обратить его внимание на то, что тов. Копп отказался от поста в Токио исключительно вследствие болезни жены, что, насколько

* Беседа состоялась 29 декабря 1926 г.

мне известно, положение последней неблагоприятно и что, может быть, исполнение желания посла натолкнется на возражения тов. Коппа, которому, конечно, очень трудно оставлять жену одну во время болезни.

Танака каким-то образом усмотрел из моих слов, что я имею в виду посылку специального делегата СССР для присутствия на похоронах императора, и поторопился сказать мне, что, насколько он осведомлен, посылка специальных делегатов иностранных государств не является желательной.

Я сказал ему, что вовсе не имел этого в виду и что передам о его желании т.т. Литвинову и Карахану.

В заключение Танака подчеркнул, что его рекомендация является настолько частной и конфиденциальной, что он не ожидает на нее никакого ответа и предоставляет нам самим решить этот вопрос без переговоров с ним.

Б. Стомоняков

АПРФ Ф. 3. Оп. 66. Д. 1048. Л. 10–11. Копия*

¹ Император Иосихито (31.08.1879–25.12.1926). Правил с 1912 г. Официальное название эпохи его правления – тайсё.

² Беседовский Григорий Зиновьевич (1896–1948 или 1951) – в 1926–1927 гг. советник, поверенный в делах СССР в Японии.

№ 38

*Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину
о необходимости назначения нового полпреда СССР в Токио***

№ 3011

4 января 1927 г.

Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам Политбюро

Японский посол Танака в корректной и осторожной форме выражал недовольство по поводу отсутствия в Токио нашего полпреда. Коллегия НКИД полагает, что оставление такой крупной страны, как Япония, без полпреда в течение 6 месяцев может быть сочтено за negliжирование этой страны и неблагоприятно отразится на наших взаимоотношениях. Коллегия считает особенно неудобным нынешнее положение, когда полпред формально не отозван и отсутствует из Токио в течение 6 мес.

* Копии направлены членам коллегии НКИД и членам Политбюро.

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 77, п. 4гс.” Копии направлены членам коллегии НКИД.

Ввиду изложенного коллегия НКВД предлагает немедленно произвести формальное отозвание тов. Коппа и просит* ускорить назначение нового полпреда¹.

М. Литвинов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 66. Подлинник.

¹ Еще 30 ноября 1926 г. М.М. Литвинов направил И.В. Сталину записку следующего содержания по вопросу о полпреде в Токио: “Согласно постановлению Политбюро коллегия НКВД несколько раз до отъезда т. Чичерина и после его отъезда обсуждала вопрос о кандидате в полпреды в Японию. Коллегия НКВД, однако, не смогла остановиться ни на одном из работников НКВД, чтобы рекомендовать на перемещение его в Токио. Ввиду этого коллегия поручила мне просить ЦК наметить своего кандидата в полпреды в Японию” (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 64).

№ 39

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О полпреде в Японии”***

№ П77/ 4 Г/с

6 января 1927 г.
Строго секретно

а) Освободить тов. Коппа от обязанностей полпреда в Японии.

б) Назначить полпредом в Японии т. Довгалева¹.

Секретарь ЦК

Помета: “Пост[ановление] СНК 11.01. Прот[окол] № 193, п. 17”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 65. Копия.

¹ Довгалева Валериан Савельевич (1885–1934) – полпред СССР в Японии в 1927 г.

* Слово “просит” вписано М.М. Литвиновым.

** Вопрос представлен М.М. Литвиновым (см. док. № 38). Выписка из протокола № 77 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 января 1927 г., п. 4г. Направлена Л.М. Карахану, Н.П. Горбунову, К.В. Гею.

*Письмо временного поверенного
в делах СССР в Японии Г.З. Беседовского Л.М. Карахану
о японских экономических и стратегических интересах
в Маньчжурии**

№ 22/с

12 января 1927 г.

Токио

Сов. секретно

Замнаркоминдел тов. Л.М. Карахану

Уважаемый товарищ!

1. За тот месяц, который прошел со времени моего предыдущего письма к Вам, произошли значительные сдвиги в японской политике в Китае. Эти сдвиги не были, конечно, неожиданными, они объяснялись экономическими интересами основных решающих социальных групп Японии. Эти интересы, осознаваемые в процессе развития китайской революции, не могли, конечно, сразу принять вполне ясные линии. Требовалось определенное время, пока это неоформленное сознание своих интересов через давление на государственный аппарат, проводящий международную политику Японии, привело к выработке определенной политической линии.

Если помните, я сообщал Вам о своей беседе с крупной фигурой Осацкого текстильного района Кавасаки. В этой беседе Кавасаки проводил вполне четкую мысль, что для Японии экономические результаты ее политики в Китае гораздо важнее и существеннее чисто политических (а также чисто стратегических) задач и тех временных правовых рамок специальной привилегированности, в которых протекает сейчас японская работа в Китае.

Это – основная мысль, самая важная для текущего периода, самое слабое звено в той, пока еще не разорванной империалистической цепи, которая душит развивающиеся силы китайской экономики и новые поднимающиеся общественные классы в Китае – крестьянство и пролетариат.

Если китайской национально-социальной революции удастся ухватиться за это звено и выдернуть Японию из общей империалистической цепи, надо будет признать, что на ближайший период времени, вполне достаточный для кристаллизации и экономического закрепления первых результатов борьбы, китайской рево-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 87, п. 9” См. док. № 45. Копии направлены И.В. Сталину, В.М. Молотову, Б.Н. Мельникову, А.Г. Шлихтеру, М.М. Литвинову, Ф.А. Ротштейну, Б.И. Канторовичу.

люции удалось решить основную задачу своей международной политики.

В этом отношении мы имеем уже ряд фактов, говорящих за то, что Япония подходит к такому моменту, когда дипломатическому аппарату учанского правительства¹ можно будет решить или, вернее, приступить к решению этой задачи.

Я снова остановлюсь на статьях д-ра Васио, которые являются наиболее интересными и наиболее точно отражающими новые линии японской политики. В одной из своих статей, касаясь японской политики в Маньчжурии, д-р Васио высказывает очень ценные мысли: “Переход управления Южно-Маньчжурской ж[елезной] д[орогой] к Китаю, даже в случае объединения Китая Чан Кайши², является маловероятной возможностью. Но, даже предполагая, что ЮМЖД перейдет к Китаю с тем, что японские капиталы в ней будут нормально работать, потеря в чистой прибыли, получающейся вследствие японского управления, совершенно ничтожна, если ее сравнить хотя бы с экономической потерей нашей страны от повышения таможенных пошлин на 2,5%³. Япония, готовая принять такую неизбежность, вероятно, будет готова мириться с этими небольшими экономическими потерями, если это будет оправдано другими, более широкими интересами. Чистая прибыль ЮМЖД вследствие японского управления является по существу сомнительным вопросом. Во всяком случае она, конечно, не стоит риска общего бойкота японских товаров в Центральном и Южном Китае. Для Китая это также не стоит риска войны с Японией. *Если ЮМЖД может быть управляема так же продуктивно, как в настоящее время, основные японские интересы в ней будут соблюдены безразлично, управляется ли она Японией или Китаем.*”

Чистая прибыль ЮМЖД является весьма малой частью ее экономического значения. Главное значение ЮМЖД в том, что она является транспортной системой, увязывающей отрасли промышленности Маньчжурии. Япония нуждается в сырье из Маньчжурии, и ЮМЖД доставляет его в Японию через Дайрен. Но Япония является природным рынком для этого сырья, а ЮМЖД и Дайрен – природные каналы его перевозки. Сырье из Маньчжурии будет перевозиться в Японию по ЮМЖД через Дайрен как при китайском управлении, так и при японском. Если исходить из предпосылки, что управление достаточно рационально, вопрос: кто управляет? – не затрагивает серьезно японских экономических интересов в Маньчжурии.

Японские интересы в Маньчжурии главным образом экономические. Военные и политические интересы являются второ-

степенными. Политические интересы никогда не были хорошо обслуживаемы при Чжан Цзолине. Нет никакого сомнения, что они будут лучше обслужены, если предоставить Чжан Цзолиня его собственной судьбе и принять Чан Кайши, если ему удастся объединить Южный и Центральный Китай. *Что касается военных интересов, то они выпячиваются и превосходят даже экономические только в случае призрака русской угрозы.*

Вы видите, что даже по отношению к японским интересам в Маньчжурии экономический момент превалирует над политическим. Для Шанхайского района и всего Янцзы это правильно еще в гораздо большей степени. Япония ждет от Китая безразлично от того, кто будет олицетворять политическую власть, что он явится колоссальным рынком для ее товаров и колоссальным поставщиком сырья. Если вспомнить, какую роль играет для Японии сейчас момент индустриализации страны в двух перспективных линиях его развития (об этом я писал в своем первом политическом докладе Г.В.*), станет совершенно ясно, что мысли д-ра Васио, являющиеся, по существу пересказом настроений Гаймусё неслучайны и не придуманы ад-хок**. В случае уверенности Японии, что учанское правительство, объединив Китай, даст возможность развиваться японской экономической работе (конечно, развиваться не только в текущем смысле, но и с определенной перспективой), Япония, конечно, будет проводить в Китае свою особую линию политики, как бы она ни расходилась с интересами остальных капиталистических держав. Ибо, как я уже неоднократно писал, для Японии вопросы темпа ее индустриализации играют колоссальнейшую, прямо-таки решающую роль для господствующего класса. Никакие перерывы в этом процессе индустриализации, как бы они коротки ни были, не могут быть допущены, если господствующий класс не желает поставить себя перед тяжелыми социальными конфликтами, крестьянскими движениями, неминуемо подрывающими основной козырь японского империализма в борьбе за перераспределение необходимых ему рынков – его армию. Без этого козыря японский империализм не может рассчитывать в перспективе на успех и должен сам осудить себя на медленное загнивание. Для этого он чересчур молод и чересчур много таит еще в себе неисчерпаемых возможностей по сравнению с более старыми империалистическими странами. Наоборот, получив экономическую базу в Китае, которую он даже в случае равенства условий может завоевать легче других в

* Г.В. Чичерин.

** Для данного случая (*лат.*).

силу своего специфического положения по отношению к Китаю, японский империализм может рассчитывать на успех в своей борьбе.

Эти перспективы настолько велики, что Япония уже сейчас принципиально решает столь важный для нее вопрос, как вопрос ее отношения к Чжан Цзолиню, поскольку эти отношения могут идти вразрез с ее основными интересами, очерченными выше. Отношения с Чжан Цзолинем за последнее время заострились и ухудшились по целому ряду весьма важных для Японии вопросов. Декларированное Пекином собрание повышенных таможенных пошлин, обозначившее сдвиг Чжан Цзолиня в сторону английской ориентации и представлявшее тяжелый удар для дешевых японских товаров; драконовские мероприятия Чжан Хуаньсяня⁴, направленные против японской иены в особой полосе КВЖД, – все это не могло не вызвать сильного раздражения здесь против Чжан Цзолиня, настолько сильного, что в МИД обсуждался вопрос о возможности замены Чжан Цзолиня другой фигурой, о чем я Вам уже телеграфно сообщал. Но самое важное – это, конечно, не специально маньчжурские задачи Японии в разрезе ее отношений к Чжан Цзолиню, а то, что в настоящий момент *общеки-тайские задачи Японии начинают превалировать даже при решении ею столь важных для нее маньчжурских вопросов.*

Здесь уже достаточно хорошо поняли основную истину, что мечты об автономии Маньчжурии под эгидой Чжан Цзолиня являются утопией. Экономика Маньчжурии успела за последнее время настолько плотно срастись с общей экономикой в Китае, что Чжан Цзолинь не может, не извратив экономической сути своей диктатуры в ТВП*, не вмешаться в борьбу социальных групп в Китае. Представляя интересы аграрной клики ТВП, связанной с интересами определенных групп торговой буржуазии (отчасти компрадорского типа), транспорта, добывающей промышленности и отчасти индустрии, он не может смотреть равнодушно на победоносное движение тех социальных сил, которые грозят подорвать экономическую базу его господства. Автономный Чжан Цзолинь, не вмешивающийся в борьбу социальных сил в Китае, также невозможен, как “автономный” Скоропадский⁵, сидящий спокойно на Украине рядом с РСФСР. Вот почему ухудшение отношений Японии с Чжан Цзолинем, заостряемое отдельными временными причинами, вытекает в основном не из этих причин, а из кардинального поворота в японской политике в Китае.

* Три восточные провинции (Маньчжурия).

Предоставим снова слово д-ру Васио: “Что делает Япония с Чжан Цзолинем и что она делает с Маньчжурией – два разных вопроса. Падение Чжан Цзолия не обозначает с необходимостью поражения японских интересов. Положение мукденского военного лорда затруднительно. Оно качалось на весах и во время восстания Го Сунлина*, но покойный граф Като⁶ имел смелость сказать, что, какая бы сторона ни выиграла в той борьбе, это является внутренним делом Китая и не затрагивает Японию. Сейюкайские лидеры сурово критиковали индифферентное отношение Като и старались доказать, что судьба Чжана жизненно отзовется на японских интересах в Маньчжурии, но сейюкайская пропаганда, скорее, имела внутривластные цели, направленные против министерства Като, чем имела в виду спасти Чжан Цзолия.

Го Сунлин был странствующим авантюристом во главе горсти своих солдат. И если даже против такой изолированной силы Япония, по крайней мере часть японского мнения, представленная покойным графом Като, хотела предоставить Чжана его собственной судьбе, то какую может быть ее отношение к непопулярному мукденскому диктатору, если он будет совершенно изолирован и противопоставлен Южному и Центральному Китаю? Осмелятся ли и тогда сейюкайские лидеры сказать, что японские интересы в Маньчжурии падут вместе с ним? Затруднительность положения Чжана признана всеми со времени восстания Го Сунлина. Поэтому даже сейюкайские агитаторы не смогут отождествлять японские интересы в Маньчжурии с таким рискованным предложением, *когда придет реальное испытание*.

Если бы Чжан и японские интересы были неразделимы, Япония действовала бы твердо и позитивно при первом знаке неустойчивости положения Чжана. Она должна была бы действовать теперь, предоставляя ему неограниченную помощь для подавления южной революционной армии. Но до сих пор не было видимости такой акции. Имеется явная видимость, что Чжан не получает от Японии больше всего необходимой ему финансовой помощи. Отсюда – бойкот японской валюты в Харбине”.

Эти слова являются достаточно наглядной иллюстрацией к выставленным мною положениям. Я хочу лишь обратить Ваше внимание на один условный оборот, заключающийся в статье д-ра Васио, когда он говорит о возможности превалирования военных интересов над экономическими, то есть о такой возможности, которая переворачивает вверх ногами всю схему Васио, на

* См.: Кн. 1, док. № 254 (прим. 1); кн. 2, док. № 1 (прим. 1).

фразу: “Что касается военных интересов, то они выпячиваются и превосходят даже экономические только в случае призрака русской угрозы”. Отсюда следует, что для ненарушимости изложенной схемы, являющейся самой выгодной для интересов развивающейся китайской национально-социальной революции, необходимо отсутствие “призрака русской угрозы”, то есть полная политическая и экономическая договоренность между нами и Японией. Я Вам писал в одном из своих докладов, что это мыслится необходимым условием здесь для того, чтобы Япония всерьез и надолго проводила новую политику в Китае. Контуры программы этой договоренности нам подсказаны Дэбути⁷. Выводы очевидны, и я на них после того, как, очевидно, напрасно неоднократно писал, снова останавливаться не буду.

Из этой новой политики Японии в Китае вытекают коренные антагонизмы (вернее, она порождена коренными антагонизмами) между Японией и остальными империалистическими державами на Дальнем Востоке, особенно Англией. Не следует забывать, что для остальных империалистов китайская национально-социальная революция таит в себе основную опасность не по линии потери ими специальных привилегий в Китае и некоторой части своих капиталов, вложенных в китайские индустрии и транспорт, а по линии того отзвука, который эта революция в случае своего полного успеха немедленно вызовет в рядом находящихся колониях. Подавить революционное движение в этих колониях при условии существования китайского центрального революционного правительства будет невозможно без договоренности с Японией, что неминуемо предполагает перераспределение колоний в пользу Японии. Это перераспределение вовсе не обязательно должно идти по линии перехода суверенитета, то есть по чисто внешней линии. Оно может пойти и по линии увеличения доли Японии в работе по финансово-промышленной эксплуатации. Таким образом, Япония в результате своей новой политики в Китае может получить колоссальный китайский рынок с растущей покупательной силой китайского крестьянства и с растущими потенциальными возможностями поставки сырья, а с другой стороны, настолько ослабляет всех своих конкурентов на Дальнем Востоке, что перераспределение уже захваченных ими колоний должно будет быть* произведено в пользу Японии. Я, конечно, привожу Вам без специальной критики, для нас, марксистов, вполне ясной, эту концепцию так, как она вырабатывается здесь в лаборатории буржуазного общественного мнения. Я привожу

* Так в тексте.

ее со слов представителей общественности, журналистов японских и иностранных и дипломатов, с которыми я за последнее время говорил на эту тему. Все они указывают на тот факт, что Япония, очевидно, твердо вырабатывает основные линии этой своей новой политики и что вследствие этого она спокойнее всех остальных держав относится к событиям в Китае. Замечу мимоходом, что это спокойствие, если его сравнить с тем, что было еще так недавно, прямо-таки поразительно. Японская пресса, например, долго замалчивала истинный характер событий в Ханькоу, а впоследствии изобразила их в виде какой-то невинной посылки учанским правительством своих войск и полиции на территорию английской концессии для охраны английских граждан и предприятий⁸.

Не следует, однако, думать, что эта новая политика Японии уже вполне выкристаллизовалась и что она принята всеми группировками японской буржуазии. Ее окончательное принятие зависит от того, не сорвет ли она на чересчур долгий период времени темп развития японской торговли в Китае, а также достаточно ли будут охранены материальные интересы тех политически весьма влиятельных групп, которые уже вложили большие капиталы в Китае. Здесь помимо шанхайской группы текстиля и Тяньцзиньской железнодорожной корпорации речь идет, конечно, в первую очередь о Маньчжурии. Вот почему и в этом отношении Гаймусё через д-ра Васио так старается успокоить японские группировки, инвестировавшие свои капиталы в Маньчжурии. Д-р Васио пытается увязать эти два вопроса – общую политику Японии в Китае и защиту ее маньчжурских интересов – в одно гармоничное целое, в котором второе вытекало бы из первого и принятая новая линия общей политики имманентно включала бы в себя защиту маньчжурских интересов. Васио указывает, что «важнейшая часть маньчжурского вопроса для южных националистов представляет вопрос, что Япония сделает с Чжан Цзолинем? Если Япония предоставит его собственной судьбе, поведение южан к нашей стране в отношении Маньчжурии более чем наполовину смягчится. Го Сунлин сказал, что он будет уважать японские интересы, если он сумеет заменить Чжан Цзолиня, и нет достаточных поводов думать, что он не сдержал бы своего обещания, если бы имел успех. Всякий, кто приходит, чтобы править, а не разрушать Маньчжурию, может только уважать японские интересы, поскольку они главным образом экономические, и этот всякий может управлять экономически территорией Маньчжурии гораздо лучше, чем Чжан Цзолинь... Если Япония должна отказаться от аренды Квантунга, много ли потеряет она экономически? Почти ничего, ибо

небольшие потери могут быть легко компенсированы сохранением* издержек управления других экономически несущественных надстроек. Япония не имеет пушек, установленных в Порт-Артуре и направленных в сердце Китая. Она не удерживает Квантунг как военный плацдарм против Китая. Если мир и порядок могут быть сохранены китайской администрацией, а все экономические работы будут японцам дозволены наравне с китайцами, Япония ничего не потеряет, отказавшись от аренды Квантунга, а Китай ничего не выиграет, за исключением “лица”».

Как видите, Гаймусё приходится уговаривать и доказывать соответствующим японским общественным группировкам, что они не потеряют ничего экономически от новой политики в Китае, если говорить о потерях текущего момента. Но нельзя сказать, что эта задача уже вполне разрешена Гаймусё. Отдельные общественные группировки, а особенно военная клика, для которой стратегическое значение Маньчжурии представляется не менее важным, чем ее экономическое значение, и которая считает еще и сейчас, что это стратегическое значение может быть лучше всего охранено Чжан Цзолинем, а не Чан Кайши, который в лучшем случае, по ее мнению, даст японцам лишь возможность экономической деятельности в Маньчжурии, продолжает активно сопротивляться концепции Гаймусё, рассчитанной на большие сроки и имеющей большие перспективы. Правительство Вакацуки⁹ сейчас в силу внутривластных затруднений чересчур слабо, чтобы навязать военной клике свою точку зрения в этих вопросах. Поэтому не исключена возможность, что в определенный момент, как это уже имело место во время Го Сунлина, военная клика может принять самостоятельное решение¹⁰, не особенно заботясь о точке зрения правительства. Военная клика может также попытаться, пользуясь параллельными конституционными каналами государственного влияния, как генро, Тайный Совет¹¹, придворные сферы, навязать правительству Вакацуки свою линию как обязательные директивы. Кто победит в этой внутренней борьбе отдельных группировок японской буржуазии, сказать сейчас еще трудно. Я думаю, однако, при правильной политике учанского правительства и в случае нашей договоренности с Японией военной клике не удастся навязать своего мнения официальному правительству, даже если это официальное правительство не будет кенсейкайским, ибо основные экономические интересы Японии чересчур властно толкают ее по новому пути в ее отношениях с Китаем. Во всяком случае с самостоятельным действием

* Так в тексте. Очевидно, должно быть “сокращением”.

военной клики, направленной против официальной линии яп[онского] пра[вительства], здесь считаются, и у того же Васио мы находим следующие строки: “Критическое напряжение (борьбы Чжан Цзолия с Югом) еще не достигнуто, это верно. Но Япония должна наверняка знать, что в таком *критическом напряжении Чжан Цзолия не может быть так легко подвергнут удару, как изолированный авантюрист, каковым являлся Го Сунлин*”

При проведении этой новой политики Япония имеет в виду также связаться с правым крылом национального движения и тем самым обезопасить себя от чересчур радикальных социальных мероприятий, какие могло бы проводить левонациональное правительство. Она надеется, что большой экономический удельный вес правого крыла национального движения будет давить мертвым грузом на его официальных руководителей в сторону бонапартизма, конечно, с поправками на специфические черты китайской ситуации. Официальные круги здесь почему-то уверены, что мы даже в случае ухода Чжан Цзолия и объединения Китая через Пекинское национальное правительство не захотим отказаться от своих прав на КВЖД и некоторых других наших интересов в Маньчжурии. В этом положении Япония, отказывающаяся от аренды Квантунга, Япония, примиряющаяся с привлечением Китая к управлению ЮМЖД, то есть создающая положение, аналогичное с КВЖД, должна сразу потерять одиозный характер в глазах китайского национального движения по сравнению с СССР. Южное правительство, переехавшее в Пекин, должно будет по этой японской концепции столкнуться с государственными aspirationами* СССР, направленными против Китая, и тем самым на практике убедиться в неискренности и корыстных соображениях нашей поддержки китайской революции. Васио говорит: “Чан Кайши выступает страстно за уничтожение всех неравных договоров, включая японские договорные права в Маньчжурии. Но, если весь Китай будет когда-нибудь объединен им и первая революционная горячка уступит место практическим задачам государственного управления, различие между Го Сунлином, обещавшим соблюдать японские интересы, и Чан Кайши делается более номинальным, чем реальным... В продолжение всей китайской истории реальные враги Китая всегда приходили с севера. Россия, а не Япония является географически естественным врагом Китая. Это может почувствовать всякий, даже не увидавши Харбина. Южные националисты теперь оперируют далеко от призрака русской угрозы, пользуясь политически его помощью, но, если они придут на север

* Буквально “вдыхание”, здесь – “устремления”.

как правители объединенного Китая, они раньше или позже прямо или косвенно станут лицом к лицу с русским призраком как практической проблемой. Им придется использовать военное значение Маньчжурии. И вся ситуация может измениться в сторону, обратную той, которая существует теперь”.

Эта опасность смычки Японии с правым крылом национального движения для нас является первостепенной опасностью, так как она срывает основную перспективу развития национально-освободительного движения на Азиатском континенте.

Японские политики, конечно, просчитываются или, вернее, считают нас переродившимися, думая, что специфически государственные якобы преемственно к нам перешедшие интересы старой России на Дальнем Востоке могут сорвать нашу основную политическую линию, рассчитанную в интернациональном масштабе и имеющую революционные перспективы. Они не понимают, что первым нашим актом после водворения центрального революционного правительства в Пекине будет полная передача этому правительству КВЖД. Но нам все же надо считаться с этой угрозой с другой стороны – со стороны возможности увязки правых групп национального движения с таким могучим союзником, как японский империализм. Для того чтобы этого не произошло, темп радикализации социальной программы китайской революции должен быть рассчитан на такую быстроту, которая сорвет возможность решающего слова более консервативных группировок национального движения в момент окончательной победы. Это – основная задача, которая перед нами стоит.

2. В отдельном письме к Вам я поставил вопрос вследствие своей болезни, которую я не могу лечить здесь в Японии, о своем отзыве из Токио. Эта болезнь пищеварительного тракта, осложненная сильным переутомлением за то время, когда я здесь работал один и в руководстве, и в технической работе полпредства и торгпредства в течение около 7 месяцев, начинает отзываться на моей работоспособности. Вот почему я вынужден поставить вопрос о своей работе в СССР или в Европе, если НКВД признает нужным продолжение моей заграничной работы, чтобы иметь возможность систематически, по крайней мере месяц – полтора в году, лечить свою болезнь. Я имею в виду поработать с т. Довгалевским после его приезда до конца марта, с тем чтобы потом иметь возможность уехать. Очень прошу Вас сообщить Ваш ответ по возможности в скором времени.

С коммунистическим приветом

Беседовский

¹ Уханьское (учанское) революционное правительство единого фронта Гоминьдана и компартии Китая периода революции и гражданской войны 1925–1927 гг. Находилось в трехградье Ухань (Учан, Ханькоу, Ханьян) с декабря 1926 по август 1927 г., переехав туда из Кантона (Гуанчжоу). Затем, после разрыва с КПК, переехало в г. Нанкин, в результате чего было образовано объединенное гоминьдановское Национальное правительство.

² Чан Кайши (Цзян Цзешу) (1887–1975) – в 1926–1927 гг. главнокомандующий Национально-революционной армией Гоминьдана, председатель ЦИК Гоминьдана и Военного совета. В июле 1926 г. предпринял Северный поход НРА против группировок милитаристов Центрального и Северного Китая за овладение Пекином и объединение Китая под своей властью. В декабре 1926 г. вызвал раскол Гоминьдана на левый и правый лагеря и единого революционного фронта с коммунистами, отказавшись перевести свою ставку из г. Нанчан в новый правительственный центр Ухань. После снятия его в марте–апреле 1927 г. левым уханьским революционным правительством со всех постов, исключения из Гоминьдана и попытки ареста создал в Нанкине параллельное правогоминьдановское правительство, став главнокомандующим его войсками. Повел борьбу на нескольких фронтах: против северных милитаристов, коммунистов и уханьского правительства как конкурирующего и противостоящего ему центра революции. После самоликвидации последнего и образования в Нанкине объединенного гоминьдановского правительства стал его главой в январе 1928 г. Со взятием в июне 1928 г. его войсками Пекина завершил объединение основной территории страны под своей властью. С октября 1928 г. президент Китая.

³ Вопрос о таможенных тарифах на импортные товары из империалистических держав был одним из острейших в их взаимоотношениях с Китаем до конца 1920-х годов. Последний не имел самостоятельности в этом вопросе и находился под иностранным таможенным контролем, ограничивавшим тарифные ставки на ввозимые товары. В период революции и гражданской войны в стране данный вопрос неоднократно поднимали как центральное пекинское, так и гоминьдановское правительства. В октябре–ноябре 1925 г. на международной таможенной конференции в Пекине центральное правительство потребовало от иностранных держав тарифной автономии Китая и повышения ввозимых пошлин на 2,5%. На последнее требование оно получило отказ, по первому же державы признали право Китая на тарифную автономию с 1 января 1929 г. Однако уже в октябре 1926 г. кантонское гоминьдановское правительство заявило о повышении таможенных ставок на импортные товары на 2,5–5%, а вслед за ним с 1 января 1927 г. и Пекин начал взимать дополнительные таможенные сборы.

⁴ Чжан Хуаньсянь – генерал, главноначальствующий в полосе отчуждения КВЖД.

⁵ Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) – генерал царской армии, гетман Украины с апреля по декабрь 1918 г., называвшейся в тот период Украинской державой и провозгласившей свою независимость от России. Его гетманский буржуазный марионеточный режим с центром в Киеве был создан с помощью германо-австрийских войск, оккупировавших украинскую территорию после заключения Брестского мира между РСФСР и Германией. Он пришел на смену Центральной раде, разогнанной немецким командованием по сговору со Скоропадским. Пока на территории страны на-

ходились австро-германские войска, Скоропадский возрождал и строил заново институты независимого украинского государства, лишённого, однако, узконационалистических, антироссийских черт. Большинство его правительства составляли представители русских партий Украины. В условиях иностранной оккупации и украинские большевики вынуждены были в тактических целях заключить с ним временный мир и признать независимость Украины.

После поражения Германии в мировой войне и начала эвакуации ее воинских частей с украинской территории Скоропадский еще больше оказался вовлечен в общероссийскую политическую борьбу, отказавшись под давлением пророссийски настроенных членов правительства от лозунга независимой Украины, и издав указ о федерации с будущей меньшевистской Россией. Он заявил о готовности воевать за воссоздание единой России вместе с Добровольческой и Донской белыми армиями. Данный шаг диктовался его пониманием невозможности сохранить независимую украинскую государственность перед лицом как большевиков, так и вождей белого движения, одинаково враждебно относившихся к ней, а также верой в единство украинской и русской культур и неприятием бескомпромиссного украинского сепаратизма. В ответ на эти действия и заявления оппозиционные украинские партии начали готовить восстание против гетмана. Его режим рухнул вскоре после прекращения поддержки со стороны немецкого командования и был свергнут войсками буржуазно-националистической украинской Директории во главе с В.К. Винниченко и С.В. Петлюрой, воссоздавшими независимую Украинскую народную республику, существовавшую при Центральной раде и ликвидированную Скоропадским.

⁶ Като Такааки (Комэй) (1860–1926) – барон, с 1925 г. граф, премьер-министр Японии в 1924–1926 гг. (сначала в коалиционном правительстве, затем в однопартийном кабинете партии Кенсейкай, создателем и лидером которой он стал в 1916 г.).

⁷ Дэбути Кацудзи (1878–1947) – заместитель министра иностранных дел Японии.

⁸ События в Ханькоу начались в конце декабря 1926 г., одновременно с переездом в этот город Национального гоминьдановского правительства, и были направлены против находившейся там крупнейшей английской концессии, а также всех иностранных концессий на китайской территории. В ходе массовых антиимпериалистических митингов, организованных местными профсоюзами, во главе которых стояли коммунисты, выдвигались требования возврата концессий Китаю. 3 января 1927 г. произошли столкновения английской морской пехоты с митингующими у ворот концессии. В ответ уханьское правительство потребовало вывести моряков с ее территории, что и было сделано на следующий день. Их место занял отряд пикетчиков от профсоюзов в количестве 300 человек, которые осуществляли охрану концессии. Однако 7 января распоряжением гоминьдановского правительства они также были выведены и заменены частями китайской НРА. Следствием этих событий стали начавшиеся спустя пять дней переговоры между Великобританией и гоминьдановским правительством о судьбе британских концессий в городах Ханькоу и Цзюцзян. 19 и 20 февраля 1927 г. были подписаны соглашения относительно их возвращения Китаю.

⁹ Вакацуки Рэйдзио (1866–1949) – премьер-министр Японии в 1926–1927 гг. (от партии Кенсейкай) и в 1931 г. (от партии Минсейто). Председатель указанных партий.

¹⁰ Во время восстания генерала Го Сунлина против Чжан Цзолина в конце 1925 г. военные силы Японии, опасаясь поражения последнего, по собственной инициативе оказали ему прямую военно-техническую помощь. Так, командование Квантунской армии передало в его распоряжение самолеты и включило в его армию японские части.

¹¹ Тайный Совет был создан в 1888 г. как орган высокопоставленных советников при императоре, независимый от правительства и не вмешивающийся в его деятельность. С членами совета должны были консультироваться по вопросам изменений в конституции страны, существенных реформ законодательства, по поводу международных договоров. Однако они были лишены права выступать с какими-либо инициативами.

№ 41

*Записка Г.З. Беседовского И.В. Сталину
о необходимости политического
и экономического соглашения с Японией**

№ 7/с

14 января 1927 г.
Токио
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Копия т. Молотову
Копия т. Карахану
Уважаемый товарищ!

Я посылал Вам регулярно копии своих политических докладов т.т. Чичерину и Карахану. В этих докладах я проводил основную мысль о необходимости в возможно непродолжительном времени добиться политического и экономического соглашения с Японией** как одного из необходимых условий свободного развития китайской национально-социальной революции. Основные моменты переговоров о таком соглашении были мною проработаны в разговорах с вице-министром иностранных дел Дэбути. Однако по неизвестным мне причинам эта необходимость политического и экономического соглашения, как будто принимаемая и никем не оспариваемая, до сих пор висит в воздухе в смысле практического подхода к окончанию необходимой предварительной программы, главным образом подписания рыболовной конвенции с Японией***.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 87, п. 9”. См. док. № 45.

** Слова “необходимости... Японией” подчеркнуты И.В. Сталиным.

*** Слова “до сих пор... Японией” подчеркнуты. И.В. Сталиным.

Я прошу Вас поэтому обратить свое внимание на пересылаемый при сем мой последний политический доклад*, из которого Вы увидите, что выставленная мною проблема соглашения с Японией приобрела первостепенную актуальность с точки зрения революционных перспектив на Дальнем Востоке.

С коммунистическим приветом

Поверенный в делах СССР в Японии Беседовский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 60–60 об. Подлинник.

№ 42

*Письмо Г.З. Беседовского Л.М. Карахану
о перспективах советско-японских отношений
и необходимости заключения рыболовной конвенции с Японией*

№ 42/с

6 февраля 1927 г.

Токио

Сов. секретно

Замнаркоминодел тов. Л.М. Карахану

Уважаемый товарищ!

1. Полученная мною вчера Ваша телеграмма по вопросу о рыболовной конвенции заставляет меня снова вернуться к рыболовным делам. Я в свое время сообщал Вам после своего разговора с Дэбути, что Дэбути считает центральным пунктом разногласий на рыболовных переговорах вопрос об участии нашей госпромышленности в торгах сверх получения ею 20% рыболовных участков без торгов. Получив Ваш ответ, я самым добросовестным образом передал его Дэбути и в ответ услышал лишь, что Дэбути даст указания Танаке, но что он просит нас иметь в виду невозможность для яп[онского] пра[вительства] пойти далеко нам навстречу в этих вопросах из-за внутривластного положения кабинета. Для меня было совершенно ясно, что Дэбути уклоняется от детальных разговоров по рыболовным делам, так как такие разговоры могли бы дать впоследствии возможность Танаке переложить ответственность за исход рыболовной конференции на Дэбути. Между тем МИД уже теперь считается с возможностью довольно острой кампании заинтересованных кругов после подписания рыболовной конвенции, так как эти круги будут недовольны рядом уступок МИД, сделанных вопреки давлению Министерства земледелия и вопреки неоднократным представлениям и делегациям в МИД со стороны заинтересованных кругов.

* См. док. № 40.

Поэтому по японским обычаям в случае надобности МИД готово будет пожертвовать Танакой для удовлетворения недовольных. Однако сам Дэбути, понятно, не желает быть жертвой: он делает сейчас блестящую карьеру и не желает поскользнуться на какой-нибудь апельсиновой корке. Поэтому Дэбути уклонился от детального разговора по рыболовным делам и впредь в случае наших попыток также будет от такого разговора уклоняться.

Это о технике переговоров. По существу же вопроса считаю необходимым снова отметить, что в настоящее время подписание рыболовной конвенции дало бы максимальный политический эффект. Я не знаю, правда, изменилась ли наша принципиальная постановка этого вопроса, то есть решение подписывать эту конвенцию, как вытекающую из Пекинского соглашения, но если эта принципиальная постановка не изменилась, то я повторяю, что я считаю безусловно возможным пойти на некоторые дополнительные материальные уступки в этом вопросе, чтобы подписать конвенцию именно в настоящий момент, когда она может дать большой политический эффект и облегчить нам политическое маневрирование в вопросах нашей китайской политики. Я считаю, что если мы, торгуясь еще несколько месяцев, в конце концов выторгуем некоторые дополнительные уступки, имеющие локальное хозяйственное и политическое значение для Приморья, и подпишем конвенцию в момент, когда она будет представлять собою простое выполнение с нашей стороны Пекинского соглашения, а не одну из частей, хотя бы подготовительных к большому политическому соглашению с Японией, то мы, несомненно, совершим политическую ошибку. Ведь еще несколько месяцев тому назад НКВД не придавал подписанию этой конвенции большого политического значения, считая это очередным актом нормализации советско-японских отношений. Я помню, что в переписке Георгия Васильевича с т. Коппом было установлено обеими сторонами, что в обмен на наши уступки по рыбным делам японцы ни на какие уступки по принципиально-политическим вопросам советско-японских отношений, в частности по маньчжурским вопросам, не пойдут. Однако мой зондаж сразу же выяснил, что японцы придают большое политическое значение этой конвенции и что теперешний кабинет и Сидэхара готовы расценивать ее подписание как подготовительный шаг к политическому соглашению. Это было несколько месяцев тому назад. За это время ситуация в Китае изменилась, японо-английские антагонизмы заострились, и Сидэхара сделал нам большой политический аванс в своей декларации в парламенте, заявив о миролюбии СССР на Дальнем Востоке, об отсутствии с нашей стороны аг-

рессивных намерений и о желании Японии проводить в Маньчжурии “политику открытых дверей и равных возможностей”, то есть возможность отказа со стороны Японии от принципиальной позиции защиты специальных интересов Японии в Маньчжурии, той позиции, которая вела и всегда будет вести к бесконечным трениям между нами и Японией, трениям, осложняющим наше международное положение, не дающим нам возможности маневрирования в Китае и ставящим под угрозу интересы нашего Приморья. Конечно, эта декларация Сидэхары была в значительной степени вызвана китайской ситуацией, но мы, со своей стороны, должны были и должны это сделать хотя бы сейчас, использовать эту декларацию и закрепить ее в формальные рамки политического соглашения, которое представляло бы для нас колоссальное политическое значение. Вас, очевидно, несколько удивило то обстоятельство, что яп[онское] пра[вительство] уклоняется от подписания политического соглашения до выполнения нами экономической части Пекинского соглашения. Это объясняется внутривполитической ситуацией и слабостью кабинета Вакацуки, все время с большим трудом избегающего кризиса. Если бы кабинет пошел на подписание с нами соглашения до подписания рыболовной конвенции и торгового договора, то это вызвало бы сильное сопротивление в Верховном Тайном Совете, которое оживило бы нападки на кабинет и могло бы повести к его падению. Не надо забывать, что англофильские тенденции у некоторой части японских политических группировок еще и сейчас имеются и что Тилли¹ использует все возможности контакта с разными группировками, чтобы вести агитацию против нас. В случае малейшего неосторожного шага Вакацуки и Сидэхара рискуют политическим кризисом. На это они не могут пойти. Нам же не надо забывать, что сейчас возможности политического соглашения с Японией для нас максимальные и что если мы не договоримся с Вакацуки – Сидэхарой, то при другом кабинете договориться будет труднее и во всяком случае накладнее.

Выполняя Ваши последние распоряжения, я постараюсь увидеться с Дэбути немедленно после похорон*, то есть числа 9–10 февраля, и снова сделаю ему заявление, согласно Вашим указаниям.

II. За это время, как я уже Вам телеграфно сообщал, Дэбути несколько раз беседовал со мной по вопросам китайской политики Японии. Часть этих бесед я Вам передал по телеграфу. Особенно интересными были те беседы, которые я вел с Дэбути один

* Имеются в виду похороны императора Иосихито.

на один без переводчиков. Дэбути откровенно сознался мне, что он не может беседовать “чересчур подробно” в присутствии переводчиков, так как последние его связывают. Он добавил при этом, что если бы т.т. Копп и Серебряков говорили по-английски и вели бы с ним беседы наедине, то результаты этих бесед были бы значительно более интересными, так как он имел бы возможность касаться ряда щекотливых вопросов, по которым МИД не желает, однако, даже в порядке предварительной информации связывать себя какими бы то ни было свидетельствами.

Самым интересным в разговорах Дэбути был его тон в отношении Англии. Он с нескрываемым злорадством говорил о поражениях английской политики в Китае, о том, что англичане сами виноваты в этом, так как они разорвали англо-японский союз, и о том, что Япония не питает никакого сочувствия к Англии, теряющей одну за другой свои позиции в Китае. Коснувшись Шанхая, он отметил, что, несмотря на назойливость Тилли, делавшего ряд заманчивых предложений (о существовании этих предложений он мне, конечно, ничего не рассказал), Сидэхара категорически отказался проводить политику англо-японской координации в Шанхае. После этого отказа Тилли мобилизовал против МИД заинтересованные в Шанхайском районе японские группировки, и те произвели на Сидэхару большое давление в сторону шагов, направленных к защите японских интересов в Шанхае. Яп[онское] пра[вительство], однако, твердо решило ограничиться посылкой четырех истребителей в Шанхай без высадки какого бы то ни было десанта. Все же Сидэхара считается с возможностью, что, если Шанхай будет занят кантонскими войсками и там произойдут беспорядки, Япония вынуждена будет отправить в Шанхай отряд в 1000 человек, но этот отряд будет состоять из моряков, а не из пехоты. Этому обстоятельству Дэбути, очевидно, придавал какое-то специальное, почти символическое значение, так как несколько раз подчеркнул мне, что отряд будет именно состоять из моряков, а не пехоты. Когда я в ответ заметил, что дело не в форме войск, а в том, что они стреляют из ружей, Дэбути возразил, что я, очевидно, не совсем знаком с техническими условиями всякого рода интервенций, так как посылка моряков предназначена для сохранения порядка в ограниченном районе, в порту, где находятся военные суда. Посылка же пехоты означает создание определенной базы, из которой может начаться интервенция. Следовательно, отказ Японии послать пехоту в Шанхай означает по существу отказ даже в перспективе от интервенции. Когда я иронически заметил, что такая посылка еще ничего собою не оз-

начает, ибо Япония имеет на Кию-Сию* две дивизии, которые могут быть переброшены в Шанхай в короткий срок, Дэбути самым категорическим тоном заявил мне, что, пока Сидэхара министр иностранных дел, Япония не пойдет на несовместимые военные шаги с Англией против южного движения. Он добавил при этом, что Сидэхара из донесений Сабури² вынес самое отрадное впечатление о государственном уме кантонских деятелей и что он уверен в их осторожности и в том, что они впредь до полного укрепления своего государственного аппарата не станут занимать такой большой центр, как Шанхай, где трудно поддерживать порядок. Кантонцы, по его словам, прекрасно знают о внутренней слабости Сунь Чуаньфана³, войска которого наполовину разложены, и понимают, что через короткое время Шанхай может достаться им без боя.

Говоря о Чжан Цзолине, Дэбути отметил, что в Японии до сих пор существуют “некоторые политические группировки, считающие возможным поддержать Чжан Цзолиня как кандидата в китайские диктаторы. Однако МИД уже давно убедилось в полной неспособности Чжан Цзолиня управлять государственными делами, выходящими за предел Трех Восточных Провинций. Притом же по своим навыкам и по характеру Чжан Цзолинь остался хунхузом⁴, которому совершенно чужды “высшие государственные интересы”. На мой вопрос, какого мнения Дэбути о государственных деятелях из клуба Аньфу⁵, он ответил, что еще недавно яп[онское] пра[вительство] возлагало на них некоторые надежды. Однако сейчас оно убедилось, что эти деятели принадлежат прошлому и за ними нет никакой реальной силы. Единственная политическая группировка, которая имеет государственную выучку и у которой имеются социальные корни, это Гомиьндан. В Японии много говорят о том, что Гомиьндан является по существу замаскированной коммунистической партией. Однако Дэбути считает это совершенно неправильным, так как Китаю всегда были чужды принципы коммунизма и такая разумная политическая партия, как Гомиьндан, чересчур хорошо знает характер китайского народа, чтобы совершить грубые политические ошибки. Если же она будет их совершать, то она очень скоро потеряет свою силу, как это часто случается в Китае, где политическая ситуация резко меняется в продолжение короткого периода времени.

Яп[онское] пра[вительство], по словам Дэбути, хорошо понимает необходимость пойти навстречу национальным стремлениям

* Японский остров Кюсю.

китайского народа. Для Японии Китай имеет главным образом экономическое значение, и поэтому ей легче сговориться с ним, чем с другими державами, которые имеют кроме экономических всякие иные соображения. Так, например, Англия вынуждена считаться в Китае также и со своими индийскими интересами, исходя из которых она не может так легко пойти навстречу китайскому национальному движению, как Япония. При этом Дэбути добавил, что, насколько ему известно, положение в Индии сейчас не является вполне удовлетворительным для Англии, и даже часть умеренных кругов раздражена из-за намеченного проекта валютной реформы, и что поэтому посылка Англией индусских войск в Шанхай может оказаться опасной для самой Англии.

По нашему адресу во время этих бесед Дэбути отпускал немало комплиментов, говоря, что теперь уже все солидные японские группировки, а особенно МИД, убедились в нашем миролюбии, в отсутствии у нас желания ущемлять японские интересы в Азии и в отсутствии у нас каких бы то ни было захватных стремлений в Китае. Он добавил при этом, что и в отношении Внешней Монголии, о которой просто из-за незнания тамошних условий в Японии вечно ходят всякие легенды, яп[онское] пра[вительство] убедилось в неправильности этих легенд. Мы, по его мнению, однако, сами несколько виноваты в этих легендах. Так, например, во время концерта Ирмы Яунзем⁶ в нашем полпредстве в Токио среди исполненных ею “песен национальностей” имелась также и монгольская песня. А с другой стороны, правительство Внешней Монголии не дало возможности яп[онскому] пра[вительству] получить обыкновенную транзитную визу для одного из сотрудников яп[онского] пра[вительства] в Москве, который должен был, согласно директивам Сидэхары, представить ему необходимые данные о положении Внешней Монголии для того, чтобы Сидэхара впоследствии мог с категорической уверенностью опровергать всякие измышления враждебно настроенных к СССР японских кругов. При этом Дэбути намекнул, что, может быть, сейчас правительство Внешней Монголии могло бы дать такую возможность проезда через свою территорию, но при этом он сразу же оговорился, что больше никогда не будет касаться этого вопроса в разговорах со мною, если мы сами к нему не вернемся.

По вопросу концерта Ирмы Яунзем я разъяснил Дэбути, что здесь, видно, какое-то недоразумение, так как Яунзем пела песни народностей монголо-бурятской республики, входящей в состав РСФСР, а не песни народностей Внешней Монголии. По вопросу о проезде через территорию Внешней Монголии японского чиновника я ответил, что это всецело касается правительства

Внешней Монголии и мы к этому не имеем никакого отношения. Добавляю, однако, от себя, что, пожалуй, сейчас было бы полезно такую поездку разрешить, так как при данной ситуации Сидэхара, несомненно, опубликует данные о Внешней Монголии в благоприятном для нас отношении, а это свяжет впоследствии яп[онское] пра[вительство] во всяком ином составе и при всякой иной ситуации, когда вопрос о нашем “захвате” Внешней Монголии может сделаться снова модным в японской прессе. Если Вы с этим согласны, можно придумать технику разрешения этого вопроса, обставив ее, конечно, так, что формально мы к нему не будем иметь никакого отношения, а он будет проведен всецело по линии монгольских властей.

Во всех своих разговорах со мною Дэбути в том или ином виде вставлял рыболовные дела, намекая, что мы, очевидно, недооцениваем политического значения рыболовной конвенции. При этом он добавил, что переговоры о торговом договоре, по его мнению, пройдут, несомненно, гладко и закончатся в короткий срок. Когда я его что называется припер к стене и прямо поставил вопрос, почему яп[онское] пра[вительство] не идет нам навстречу в вопросе заключения политического соглашения, Дэбути просто ответил, что Сидэхара не может явиться в Верховный Тайный Совет с проектом такого соглашения до подписания рыболовной конвенции и торгового договора.

III. Получив Ваше распоряжение о необходимости произвести разведку в политических кругах, я самым тщательным образом выполнил это распоряжение. Помимо бесед с Дэбути, которые давали определенный материал, я имел ряд бесед с журналистскими и общественными кругами. Из этих бесед я вынес свое мнение, о котором я Вам сообщил уже по телеграфу. Это мнение сводится к тому, что японо-английские антагонизмы в Китае, несомненно, выросли до такой остроты, что Япония готова сделать ряд шагов, чтобы выбить Англию из ее позиций в Китае. Однако Япония будет старательно избегать возможностей вооруженного конфликта, так как она не уверена в позиции Соед[иненных] Штатов. Сидэхара ведет сейчас политику разъединения Англии и Соед[иненных] Штатов в Китае для того, чтобы, вытеснив Англию без вооруженного конфликта из Китая, получить возможность, пользуясь американскими капиталами, эксплуатировать экономические ресурсы Китая. Об этом мне, как я Вам уже сообщал, в косвенной форме сообщил Дэбути. Это было подтверждено рядом хорошо информированных лиц. Япония боится, что в случае острого конфликта с Англией Соед[иненные] Штаты воспользуются этим конфликтом для того, чтобы добить ее.

При медленном же и постепенном вытеснении Англии из Китая Япония рассчитывает обезопасить* себе сотрудничество американского капитала.

Помимо этого соображения имеется еще второе, не менее важное. Япония не уверена в нашей позиции в случае такого конфликта. Здесь считают, что англо-советские отношения чрезвычайно плохи, однако видят причину этих отношений в нежелании консервативного правительства ратифицировать макдональдовский договор с СССР⁷. Япония опасается, что в случае конфликта с англо-американцами Англия, а особенно Соединенные Штаты могут сделать нам настолько ценные экономические уступки, что мы займем враждебную позицию по отношению к Японии. В этом отношении наша неуступчивость в рыболовных делах является лишним материалом против нас, так как японцы, видя, как мы высоко ценим наши рыболовные интересы, опасаются, что мы еще более высоко расценим первостепенные экономические интересы Советского Союза.

В Японии имеются, правда, влиятельные политические круги, которые уже сейчас считают возможным в случае политического соглашения с нами повести решительную политику против Англии в Китае, рассчитывая, что Соединенные Штаты в этом случае не рискнут выступить против Японии. Это – морские круги, которые сильно обеспокоены принятой недавно конгрессом программой дополнительного строительства быстроходных американских крейсеров и которые, очевидно, не прочь осуществить идею превентивной морской войны. Морские круги сейчас становятся очень влиятельными, так как они связаны с кланом Сацума⁸, значение которого из года в год растет. Однако влияние их еще не настолько велико, чтобы быть решающим. Оно могло бы сделаться решающим, если бы уже имелось политическое соглашение между нами и Японией, так как это автоматически заостряло бы англо-японские антагонизмы.

К этим соображениям присоединяются еще соображения специально китайской ситуации. Япония в настоящий момент не считает еще китайскую ситуацию настолько определившейся, чтобы выбрать твердую линию в основных вопросах своей международной политики. Она предпочитает еще несколько выждать, когда можно будет поставить ставку на определенно выигрышное поле. Если Англия решится на политику самостоятельных действий в Китае, в каком бы виде эта политика ни проявлялась, и темп развития национально-революционного движения в Китае замед-

* Так в тексте. Правильно: “обеспечить”.

лится вследствие временных неудач, Япония, поскольку она не будет связана к этому времени никаким политическим соглашением с нами, может решиться на политику соглашения с Англией. Эта политика будет проводиться одновременно с попытками отрыва правого крыла национального движения, которые все время производятся Японией. В этом случае Япония приложила бы все старания к созданию компромисса между Чжанцзолиневским Севером и правонациональным Югом в виде федерального правительства в Пекине с очень слабой властью и с обеспечением ее интересов в Маньчжурии и Монголии.

Я хочу еще раз подчеркнуть, так как придаю этому вопросу большое политическое значение и желаю до конца выполнить свой долг, что в своих беседах я несколько раз слышал заявления очень осведомленных лиц о стремлении кабинета Вакацуки заключить с нами политическое соглашение. При этом мои собеседники подчеркивали, что ввиду внутренней слабости кабинета Вакацуки он не рискнет пойти на такое соглашение, не имея в руках какого-нибудь существенного козыря хотя бы в виде рыболовной конвенции.

С коммунистическим приветом

Беседовский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 50–58. Копия.

¹ Тилли Джон (1869–1952) – посол Великобритании в Японии в 1926–1931 гг.

² Сабури Садао (1879–1929) – японский дипломат. В конце 1926 г. по поручению Сидэхары совершил ознакомительную поездку в Южный Китай с целью сбора информации о положении дел в лагере революционных сил. В 1929 г. посланник Японии в Китае после официального признания со стороны Токио нанкинского правительства. Погиб при загадочных обстоятельствах, инсценированных как самоубийство, но в действительности свидетельствовавших о его убийстве в условиях, когда достиг кульминации советско-китайский вооруженный конфликт на КВЖД и Сабури как личный друг Чан Кайши привез из Нанкина в Токио план кардинального улучшения японо-китайских отношений.

³ Сунь Чуаньфан (1885–1935) – в 1924–1926 гг. военный губернатор китайской провинции Чжэцзян (включая Шанхай), маршал. Активный участник милитаристских войн в Китае в первой половине 1920-х годов в составе чжилийской группировки, сражавшейся против Чжан Цзолиня. В конце 1925 г. откололся от чжилийцев и стал независимым от них милитаристом, а спустя год главнокомандующим вооруженных сил пяти восточнокитайских провинций. В конце 1926 г. потерпел серьезные поражения от НРА Гоминьдана в ходе ее Северного похода и обратился за помощью к Чжан Цзолиню, объединившись с ним в военный антигоминьдановский блок. Однако в течение следующего года его войска были разбиты в ряде важных сражений армиями Чан Кайши. В связи с окончательным поражением

в 1928 г. северных милитаристов бежал под покровительство японцев в Дайрен, где спустя несколько лет был убит дочерью казненного им китайского офицера.

⁴ Хунхузы (от кит. – краснобородые) – участники вооруженных банд, действовавших в Маньчжурии с середины XIX в. до победы революции 1949 г. в Китае. Отряды хунхузов состояли главным образом из разорившихся крестьян, деклассированных, люмпенских элементов города и насчитывали иногда по несколько тысяч человек. Нападали на города и селения с целью грабежа. Накануне Синьхайской революции 1911–1913 гг. местные власти нередко привлекали их на свою сторону и использовали в качестве военной силы. Чжан Цзолинь и некоторые другие северокитайские милитаристы были выходцами из хунхузов.

⁵ Клуб Аньфу – политическая партия правящей так называемой аньхойской клики северокитайских милитаристов, созданная в 1918 г. к выборам в парламент Китая. Аньфуисты получали поддержку от Японии. Клуб прекратил существование в 1920 г. в результате поражения аньхойцев в краткосрочной войне с чжилийской и фэнтяньской милитаристскими кликами за центральную власть в стране, утраты аньхойцами контроля над пекинским правительством и роспуска парламента. Многие видные аньфуисты, включая их лидера и премьер-министра Дуань Цижую, а также министров последнего кабинета, нашли убежище в японской миссии в Пекине либо на японской концессии в Тяньцзине и не были выданы новым китайским властям, как они того требовали, для суда над ними. В дальнейшем большинство аньфуистов перешли на сторону Чжан Цзолиня, а Дуань Цижуй в 1924–1926 гг. вновь оказался во главе пекинского правительства. Однако после очередной междоусобицы и взятия Пекина войсками Чжана Дуань был отстранен им от власти и отошел от политической деятельности.

⁶ Яунзем Ирма Петровна (1897–1975) – советская камерная певица, заслуженная артистка Белорусской ССР (1923). Исполняла и собирала песни разных народов Советского Союза.

⁷ 8 августа 1924 г. премьер-министр лейбористского правительства Великобритании Дж.Р. Макдональд (1866–1937) подписал с Советским Союзом Общий договор и договор о торговле и мореплавании. Однако в связи со случившимся осенью того же года поражением лейбористов на всеобщих выборах Макдональд не успел провести их через парламент и ратифицировать. Пришедшее же ему на смену правительство консерваторов во главе с С. Болдуином отказалось от этих договоров в связи с категорическим несогласием с их содержанием.

⁸ Один из самых могущественных кланов Японии, правивший провинцией Сацума (Кагосима) на о. Кюсю. В конце 1860-х годов сыграл решающую роль в свержении в стране 700-летней власти сёгунов и восстановлении власти императоров (реставрация Мэйдзи). После этих событий представители клана занимали ведущие государственные посты, монополизировав, в частности, командование военно-морским флотом, а М. Мацуката стал одним из членов генро.

№ 43

Постановление СНК СССР

*«О передаче концессионного договора от 14 декабря 1925 года обществом “Кита Сагарен Секитан Кигио Кумиай” акционерному обществу “Кита Карафуто Коогю Кабусики Кайся”»**

№ 202

15 февраля 1927 г.

Разрешить обществу “Кита Сагарен Секитан Кигио Кумиай” передать концессионный договор от 14 декабря 1925 г. акционерному обществу “Кита Карафуто Коогю Кабусики Кайся”¹.

Секретарь СНК СССР И. Мирошников

Помета: “Т[ов]. Каннеру”².

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 107. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

¹ 28 января 1927 г. ГКК СССР направил в СНК справку, подготовленную в Отделе наблюдения Главконцесскома, в которой отмечалось, что общество “Кита Сагарен Секитан Кигио Кумиай” образовало указанное акционерное общество на основании упомянутого концессионного договора и теперь передает ему все права и обязательства, проистекающие из договора, выполнив все требования по оформлению новой компании. К справке прилагался для утверждения вышеприведенный проект постановления, поскольку в соответствии с концессионным договором подобная передача прав и обязательств допускалась лишь с разрешения советского правительства (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 104–106).

² Каннер Григорий (1890–1937) – сотрудник секретариата Сталина.

№ 44

Постановление СНК СССР

*«“Проект дополнительного соглашения к концессионному договору от 14. 12. 1925 г. с акционерным обществом “Северо-Сахалинской нефти” – правопреемником “Кита Сагарен Секию Кигио Кумиай”»***

№ 202

15 февраля 1927 г.

Секретно

Представленный ГКК при СНК СССР проект дополнительного соглашения с “Акц[ионерным о[бществом] Северо-Сахалинской нефти” (“Кита Карафуто Секию Кабусики Кайся”), являю-

* Принято вкруговую и утверждено председателем СНК СССР А.И. Рыковым. Выписка из протокола № 202 заседания СНК СССР от 15 февраля 1927 г., п. 44.

** Вопрос представлен М.О. Рейхелем (ГКК). Выписка из протокола № 202 заседания СНК СССР от 15 февраля 1927 г., п. 11(7).

щимся правопреемником “Кита Сагарен Секию Кигио Кумиай”, по выделению территории размером в 1000 (одну тысячу) квадратных верст на восточном побережье Северного Сахалина для осуществления концессионером принадлежащего “Акц[ионерно-му о[бществу] Северо-Сахалинской нефти” (“Кита Карафуто Секию Кабусики Кайся”) по концессионному договору от 14.12. [19]25 г. исключительного права поисков и разведок на нефть, кир и горючие газы утвердить.

Подлинное соглашение поручить подписать председателю или заместителю председателя ВСНХ СССР и скрепить заместителю наркома или члену коллегии НКВД¹.

Секретарь СНК СССР И. Мирошников

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 197. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

¹ В справке Отдела наблюдения ГКК СССР от 31 января 1927 г. к заседанию СНК пояснялось, что данная территория должна быть выделена указанному акционерному обществу на основании вышеупомянутого концессионного договора и определена правительством по соглашению с концессионером в течение одного года со дня вступления договора в силу. Такое соглашение было выработано на переговорах с концессионером и вносится на утверждение Совнаркома. По нему оговоренная территория выделяется в 11 отдельных участках сроком на 11 лет со дня вступления договора в силу. При этом точное месторасположение участков и их размеры в прилагаемом проекте соглашения точно определены и нанесены на карту (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 196).

№ 45

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”**

№ П 87/9-с

17 февраля 1927 г.

Строго секретно

Предложить НКВД максимально ускорить переговоры с Японией о подписании рыболовной конвенции, представив к следующему заседанию Политбюро точную редакцию тех разногласий с японцами, которые, по мнению НКВД, препятствуют окончательному заключению договора, а также предложения коллегии НКВД о возможных дальнейших уступках японцам. Поручить т.т. Куйбышеву и Смирнову А.П.¹ со своей стороны внести предложения о возможных уступках японцам по вопросам, связанным с ВСНХ и НКЗемом, исходя из необходимости скорейшего заключения договора.

* Вопрос представлен Л.М. Караханом (см. док. № 40, 41). Выписка из протокола № 87 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 февраля 1927 г., п. 9. Направлена Л.М. Карахану, В.В. Куйбышеву, А.П. Смирнову.

Срок работы – к понедельнику, 21 февраля с.г.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 59. Копия.

¹ Смирнов Александр Петрович (1877–1938) – в 1923–1928 гг. нарком земледелия РСФСР и генеральный секретарь Крестьянского Интернационала. В 1928–1930 гг. заместитель председателя СНК РСФСР, секретарь ЦК ВКП(б), в 1930–1931 гг. член Президиума ВСНХ. В 1922–1934 гг. член ЦК, в 1924–1930 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б).

№ 46

*Письмо председателя делегации СССР Б.С. Стомонякова
в Политбюро ЦК ВКП(б) о задержке переговоров
по заключению советско-японской рыболовной конвенции**

№ 5235

19 февраля 1927 г.

Секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, коллегии НКВД
и т.т. Куйбышеву и А.П. Смирнову

Сегодня перед пленарным заседанием японско-советской рыболовной конференции японский посол зашел ко мне условиться относительно порядка ведения заседания и в течение этого разговора сообщил, что ожидает получить окончательные директивы японского правительства к концу следующей недели, после чего он сможет приступить к окончательным переговорам.

Имея в виду директиву Политбюро, я сообщил ему, что мы можем начать с ним окончательные переговоры уже во вторник утром, и спросил посла, не мог ли бы он, не дожидаясь окончательных директив по всем вопросам, начать окончательные переговоры уже во вторник утром хотя бы с тех вопросов, которые давно обсуждены и по которым он, наверное, давно уже имеет директивы из Токио. Однако посол в категорической форме заявил, что это невозможно и что он должен ожидать окончательных директив по тому протоколу, который принят сегодня конференцией и содержит баланс всех переговоров. Мои уговоры не помогли, и он остался при своем.

На пленарном заседании конференции (то есть в присутствии представителей всех наших ведомств) я поставил вновь этот вопрос японскому послу, и он вновь подтвердил, что до начала будущей недели он не в состоянии приступить к окончательным переговорам.

* Штамп: "Протокол ПБ № 88, п. 2". См. док. № 48.

Для того чтобы не вызвать подозрений у японцев, я мотивировал свою настойчивость ускорить переговоры и подписание конвенции тем, что наши дальневосточные власти торопятся с назначением торгов в Хабаровске на рыболовные участки и хотели бы, чтобы торги были назначены уже на условиях, предусмотренных в новой конвенции.

Вследствие сообщенного выше Политбюро имеет возможность, если рассмотрение вопроса почему-либо не будет удобно в понедельник, отложить его до следующего четверга.

Член коллегии НКВД Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 73. Подлинник.

№ 47

*Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б)
с просьбой утвердить предложения
по устранению разногласий с японцами
в переговорах о рыболовной конвенции**

№ 5236

21 февраля 1927 г.
В[есьма] срочно
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и т.т. Куйбышеву и А.П. Смирнову

Согласно постановлениям ПБ от 17-го с.м.**, коллегия НКВД рассмотрела вопрос об оставшихся разногласиях с японцами по заключению рыболовной конвенции и приняла ряд решений с целью добиться безотлагательного подписания конвенции.

Эти решения коллегии НКВД подверглись сегодня согласованию с ВСНХ СССР и НКЗ РСФСР, результатом какового являются прилагаемые предложения, принятые всеми тремя ведомствами¹.

Коллегия НКВД просит Политбюро утвердить эти предложения***.

Член коллегии НКВД Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 77. Подлинник.

¹ См.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 78–80. Эти предложения идентичны тексту док. № 49 с исключением поправок, указанных в док. № 48.

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 83, п. 2" См. док. № 48.

** См. док. № 45.

*** См. док. № 48, 49.

Изъятый § б пункта 4 гласил: “В случае категорического отказа японцев от снятия указанного требования и, следовательно, от перевода консервных заводов на концессионные рельсы считать возможным в виде крайней уступки вернуться к прежнему положению и фактически дать японцам в конвенции право строить и эксплуатировать консервные заводы в неограниченном числе, постаравшись максимально завуалировать фактически явочный порядок постройки таких заводов. В этом случае взять обратно тот льготный порядок открытия концессий, который был предложен с целью достигнуть перевода консервных заводов на концессионные рельсы”.

№ 48

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”**

№ П88/2-с

24 февраля 1927 г.

Строго секретно

а) Утвердить постановление совещания представителей НКИД, ВСНХ СССР и НКЗема РСФСР по вопросу о переговорах с Японией (см. приложение № 1)** со следующими поправками:

В пункте 4-м по вопросу о концессионировании консервных заводов исключить § б, предложив НКИД всемерно настаивать на принятии § а.

В пункте 5-м после слов: “НКТруду и ВЦСПС” добавить: “и НКИД”.

б) Назначить доклад НКИД о ходе переговоров с Японией в следующем заседании Политбюро в четверг, 3 марта с.г.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 74. Копия.

№ 49

*Постановление совещания представителей НКИД, ВСНХ и Наркозема РСФСР о советской позиции в спорных вопросах на переговорах о рыболовной конвенции с Японией****

24 февраля 1927 г.¹

1. По вопросу об Амурском лимане.

а) В виде первой позиции настаивать на оставлении формального статус-кво с тем, чтобы в протоколе было зафиксировано,

* Вопрос представлен Б.С. Стомоняковым (см. док. № 47). Выписка из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 февраля 1927 г., п. 2. Копия направлена Б.С. Стомонякову (все пункты), В.В. Шмидту и А.И. Догадову (п. а/5).

** См. док. № 49

*** Примечание под заголовком документа: “В редакции, утвержденной Политбюро ЦК ВКП(б) 24 февраля 1927 г.”

что японцы от рыболовства в Амурском лимане фактически отказываются.

б) В виде второй позиции предложить оставление статус-кво и формально, и фактически.

2. По вопросу о работе госпредприятий в районе конвенции.

а) В виде первой позиции заявить об отказе госпредприятий от участия на торгах при условии оставления за ними 20% всех участков без торгов и при обязательном условии, чтобы кооперация и др[угие] организации участвовали на торгах.

б) В случае несогласия японцев считать возможным односторонним заявлением с нашей стороны зафиксировать неучастие Центросоюза² на торгах (ввиду его особенной непопулярности среди японцев), но с тем, чтобы другая кооперация могла участвовать на торгах.

в) В виде последней позиции считать возможным предложить возвращение к статусу 1907 г., то есть отказаться от наших требований в отношении госпредприятий.

3. По вопросу о сроке конвенции.

Настаивать на 8-летнем сроке, но в случае категорического отказа японцев считать возможным принять и 10-летний срок.

4. По вопросу о концессионировании консервных заводов.

Настаивать на нашем предложении о переводе консервных заводов от *явочного* порядка их открытия и эксплуатации на концессионные рельсы и на снятии японцами требования о неограниченном праве строить консервные заводы на срок аренды участков, согласившись уступить им право постройки крабо-консервных и треско-консервных заводов на установленных концессионных началах.

5. Вопросы труда.

Считать невозможным дать для промышленных рабочих на консервных заводах тот же режим, который уже согласован для рыболовных рабочих (рыбаков). Предложить НКТруду, ВЦСПС и НКИД в срочном порядке выработать для японских рабочих на консервных заводах режим, являющийся средним между нормальным и конвенционным, учтя условия сезонных работ.

6. Вопросы фискальные.

Настаивать категорически на нашем предложении в отношении долевых отчислений от продукции консервных заводов.

7. Другие вопросы.

По остальным менее значительным вопросам считать необходимым пойти на уступки японцам в целях безотлагательного подписания конвенции.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 1008. Л. 75–76. Заверенная копия.

¹ Совещание состоялось 21 февраля 1927 г. См. док. № 47.

² Центральный союз потребительских обществ СССР – руководящий хозяйственный и организационный центр потребительской кооперации СССР. Возник в 1917 г. Объединял союзы потребительских обществ союзных республик.

№ 50

*Краткая запись беседы Б.С. Стомонякова с Т.Танакой
о сроках возобновления переговоров
по заключению советско-японской рыболовной конвенции**

№ 5262

25 февраля 1927 г.
Секретно

Вчера на приеме в эстонской миссии я спросил Танаку, получил ли он уже инструкции из Токио и можем ли мы начать окончательные переговоры. Танака сказал, что он не получил инструкции, но получил несколько контрвопросов на поставленные им вопросы об окончательных инструкциях, из каких контрвопросов он заключает, что яп[онское] п[равительство] энергично занято этим делом и что окончательные директивы получатся в ближайшие дни. Я напомнил Танаке, что он обещал возобновить переговоры к концу этой недели, и спросил, на когда же можно назначить заседание. Он ответил, что думает, что заседание должно состояться в ближайший вторник.

Танака сам заговорил о методе окончательных переговоров и сказал, что, по его мнению, обе стороны должны на первом же заседании сообщить друг другу о полученных ими окончательных инструкциях с тем, чтобы не затягивать переговоры торгом за уступки. При этом он подчеркнул, что инструкции яп[онского] п[равительства] будут окончательными и будут содержать последние позиции Японии по вопросу о рыболовной конвенции. Я сказал Танаке, что согласен с предложенным им методом окончательных переговоров, хотя не сомневаюсь, что это только маневр с целью побудить нас выложить на стол сразу свои последние уступки. В действительности Танака, конечно, имеет в виду заняться базарным торгом за уступки при окончательных переговорах.

Б. Стомоняков

Помета: “т. Ст[алину]”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 92. Подлинник.

* Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, членам Политбюро ЦК ВКП(б), В.В. Куйбышеву, А.П. Смирнову, М.И. Лацису, Г.З. Беседовскому.

№ 51

*Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б)
о причинах задержки переговоров о рыболовной конвенции**
№ 5280 1 марта 1927 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и т.т. Куйбышеву, Лацису, Мельникову

Ввиду постановления последнего заседания Политбюро, обязывающего меня информировать Политбюро о ходе переговоров с Японией по рыболовной конвенции**, сообщаю, что переговоры еще не возобновлены вследствие отсутствия у японцев инструкций из Токио. В субботу на приеме у японского посла он сообщил мне, что вопреки ожиданию еще не имеет инструкций из Токио и не в состоянии продолжать переговоры. Он предложил назначить заседание на вторник, 1 марта, в ожидании, что получит инструкции до этого числа. Однако вчера вечером из японского посольства сообщили по телефону, что инструкции ожидаются только к среде, 2 марта, поэтому заседание может состояться только в среду или даже в четверг, 3-го с.м.

Член коллегии НКВД Б. Стомоняков

Помета: "т. Ст[алину]".

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 91. Подлинник.

№ 52

*Информационная записка Б.С. Стомонякова
о заседании советско-японской конференции
по заключению рыболовной конвенции 4 марта 1927 года****
№ 5312 4 марта 1927 г.

Амурский лиман. Мною было предложено вернуться к постановлениям конвенции 1907 г. и было указано, что при этом следует оговорить в одном из актов, приложенных к конвенции, что находящиеся на лимане рыболовные участки госпредприятий не входят в ту норму, которая устанавливается ст. 2-й конвенции. При этом я заявил, что такая уступка, делаемая СССР, обуславливается предложением о том, чтобы особой нотой, которую мы согласны не распубликовать, японский посол заявил бы, что на время действия конвенции японские подданные не будут требовать рыболовных участков на лимане.

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 90, п. 5" См. док. № 56.

** См. док. № 48.

*** Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, В.В. Куйбышеву, И.В. Сталину, Б.Н. Мельникову, В.С. Довгалевскому.

Японцы признали вторую часть моего предложения неприемлемой и со своей стороны предложили текст, дающий союзному правительству неограниченное право передать на лимане участки без торгов своим предприятиям и гражданам. При таком положении для японцев не осталось бы ни одного участка, и фактически право их ловли на лимане стало бы чисто бумажным. Однако в этом же тексте Танака предложил указать, что он может быть изменен еще во время действия конвенции, если запасы рыбы на лимане увеличатся.

Вопрос остался открытым, причем технической комиссии предложено детально его обсудить.

Права госпредприятий. Мною было заявлено, что сов[етское] пра[вительство] отказывается от права его госпредприятий участвовать на торгах и согласно сделать ряд дальнейших уступок в вопросах, связанных с рыболовной деятельностью госпредприятий, но категорически настаивает на праве кооперации участвовать на торгах. Я добавил, что Центросоюз не предполагает снимать на Дальнем Востоке рыболовные участки и что об этом я согласен заявить на пленуме конференции.

Танака, признав, что налицо имеются уступки, заявил, что японское правительство полностью поддерживает все японские предложения по этому вопросу и что мое предложение поэтому неприемлемо.

После довольно живой, но безрезультатной дискуссии я заявил, что сов[етское] пра[вительство] не может отказаться от прав рыболовства его граждан, организованных в кооперативные общества, но что, не желая срывать из-за этого конвенции, оно готово вообще отказаться от всяких привилегий госпредприятий в области получения рыболовных участков и вернуться в режим 1907 г., когда все соискатели участков получали их с торгов на совершенно равных условиях.

Танака, весьма пораженный этим заявлением, ответил, что оно тоже неприемлемо, ибо в 1907 г. не было госпредприятий, которые принадлежат тому же советскому правительству, которое устраивает торги, и что встречаться на торгах с госпредприятиями японцы не согласны.

Я ответил, что в таком случае, по-видимому, переговоры не приведут к результату, ибо советское правительство не может подписать под диктовку Японии такую конвенцию, которая создает несправедливые условия.

Танака ответил, что надо попытаться вести дальнейшие переговоры и что он готов испросить дополнительных инструкций своего правительства по вопросу об участии кооперации на торгах.

Вслед затем я заявил, что ввиду такого положения и невозможности откладывать торги торги будут устроены в ближайшем будущем на основании практики 1924 г.

Не зная, что ответить, Танака после всяких изворотов заявил, что практику 1924 г. можно понимать разное и что торги следует устроить именно в рамках японского толкования практики 1924 г., когда торги были пустой формальностью.

Я отвечал, что торги устраивает сов[етское] пра[вительство] и что мое сообщение является чисто информационным.

Б. Стомоняков

Помета: "т. Сталину".

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 82–83. Копия.

№ 53

*Сообщение НКВД СССР посольству Японии в Москве
о времени проведения торгов на рыболовные участки
во Владивостоке*

Не позднее 4 марта 1927 г.*
Москва

Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь довести до сведения японского посольства в порядке информации, что торги на рыболовные участки состоятся во Владивостоке 28 марта с.г. с соблюдением, разумеется, условий, установленных статьей III Пекинской конвенции 1925 года¹.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 84. Копия.

¹ Аналогичную информацию замнаркоминдел Л.М. Карахан поручил довести агенту НКВД во Владивостоке до сведения тамошнего японского консула (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 84).

№ 54

*Информационная записка Б.С. Стомонякова
в Политбюро ЦК ВКП(б)
о заседании советско-японской рыболовной конференции
5 марта 1927 года***

№ 5314

7 марта 1927 г.

Вопрос о налогах. Выслушав наше согласие понизить размер паушального взноса до 30% арендной платы за соответствующий

* Согласно описи данный документ является приложением к документу. № 52.

** Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, В.В. Куйбышеву, И.В. Сталину, Б.Н. Мельникову, В.С. Довгалевскому.

участок, Танака заявил, что даст свой ответ после обсуждения вопроса о долевых отчислениях.

Вопрос о найме союзных рабочих. Танака заявил, что его правительство согласно предусмотреть в заключительном протоколе возможность заключения соглашения о найме рабочих союзного гражданства. Наше предложение заявить о том в самой конвенции и в более категорической форме Танака считал мало приемлемым. Вопрос остался открытым до более подробного ознакомления обеих сторон с представленными проектами обоих текстов.

Вопрос о сроке действия конвенции. Обе стороны согласились, что конвенция заключается на 8 лет с тем, что, если ни одна из сторон не пожелает пересмотреть ее, она затем сохранит силу не на вторые 8 лет, а на 12 лет.

Вопрос о сроке аренды участков. Я предложил установить четырехлетний срок, дабы период действия конвенции был бы разбит на два срока аренды. Танака заявлял о предпочтительности пятилетнего срока (как было в конвенции 1907 года), но обещал запросить инструкций своего правительства.

Вопрос о консервных заводах. Танака заявил, что его правительство не согласилось с той частью японского предложения (нами не принятого), где говорится, что при условии заключения особых договоров японцы имеют право сооружать неограниченное число заводов на срок аренды соответствующих участков. Японское правительство считает, что на срок аренды участков заводы можно строить в явочном порядке без заключения каких бы то ни было договоров.

Если союзная сторона примет этот модус, то японская сторона готова сделать некоторые уступки по другим спорным пунктам постановлений о консервных заводах. На мой вопрос, в чем именно будут заключаться эти уступки, Танака отвечал, что сможет говорить об уступках только тогда, когда союзная сторона примет требование японского правительства об открытии заводов в явочном порядке.

После моего указания, что такой метод переговоров никогда и нигде не применялся и не приведет к заключению конвенции, Танака обещал передать на следующем заседании своей проект в письменном виде.

Торги на участки. Танака заявил, что в настоящий момент следует, не ожидая исхода переговоров, назначить сдачу в аренду крабных и селедочных участков, причем, по мнению японской стороны, японские подданные должны получить все свои прежние участки без торгов, причем он готов побудить арендаторов

предложить несколько повышенную плату. Вопрос же о сдаче участков на лосося и горбушу (то есть на 95% участков) следует пока оставить открытым, ибо аренда их может быть отложена на месяц, а к тому времени, может быть, будет подписана конвенция.

Я отложил свой ответ до следующего раза.

Б. Стомоняков

Помета: "Сталину".

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 85-86. Копия.

№ 55

*Информационная записка Б.С. Стомонякова
в Политбюро ЦК ВКП(б)*

*о заседании советско-японской рыболовной конференции
7 марта 1927 г.*

*и неприемлемости нового японского проекта строительства
консервных заводов**

№ 5323

Не ранее 7 марта 1927 г.

Секретно

Танака представил новый японский проект постановлений о консервных заводах, который должен был содержать компенсации за право открытия консервных заводов в явочном порядке. С своей стороны, я передал текст наших уступок по тем текстам, которые были зафиксированы в балансе переговоров.

В своем проекте японцы выдвигают следующие новые положения:

а) на каждом взятом с торгов участке может быть выстроен в явочном порядке консервный завод, причем его собственник обязан сообщить местным властям данные о мощности завода, количестве его рабочих и величине продукции;

б) концессионированию подлежат только существующие консервные заводы;

в) однако если арендаторы участков пожелают концессионировать завод, открываемый в личном порядке, то оба правительства, приняв во внимание общее число участков, сданных в аренду без торгов, могут условиться относительно предоставления таких дополнительных концессий.

Уступки, которыми японцы соглашаются компенсировать эти свои совершенно новые требования, следующие:

* Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, В.В. Куйбышеву, И.В. Сталину, В.С. Довгалевскому и Б.Н. Мельникову.

а) японцы отказываются от получения концессий на 10 новых заводов;

б) японцы согласны повысить на пятак (на ящик консервов) долевые отчисления, то есть предлагают не 65 000 руб. в год, а 100 000 руб.

Таким образом, новый японский проект создает положение, ни разу не выдвигавшееся во время предшествующих переговоров. Оказывается, что японцы не только желают получить право неограниченного сооружения заводов в явочном порядке, но, снимая как бы в виде уступки право получить концессии на 10 новых заводов, они в то же время выдвигают требование о разрешении им в будущем неограниченного числа концессий на новые заводы*. При этом Танака заявил, что такое требование японцы не намерены немедленно реализовать, но выдвигнут его на практике, как только наши госпредприятия пожелают увеличить число участков, получаемых ими в свою эксплуатацию.

По поводу наших предложений Танака заявил, что даст свой ответ на следующем заседании.

Я заявил Танаке, что не могу также сейчас обсуждать его предложения, совершенно новых, не идущих нам навстречу, а наоборот, увеличивающих имеющиеся расхождения. Эти предложения будут доложены мною** моему правительству, причем я опасаясь, что произведут такое впечатление, что японское правительство не желает заключить конвенцию***. Я отметил при этом, что за все свои новые требования японское правительство предлагает ничтожную компенсацию – пять копеек с каждого ящика консервов. Я указал, что, в то время как союзное правительство сделало ряд уступок, весьма существенных, японское правительство ничего не уступило, а наоборот, значительно ухудшило свои**** позиции.

Танака ответил, что яп[онское] пра[вительство] желает конвенции. Он же сам готов просить свое правительство снять требование об открытии заводов в явочном порядке, если союзная сторона даст гарантии, что “особые договоры” на консервные заводы на срок аренды участков будут заключаться местными властями на Дальнем Востоке без длительных переговоров и без всяких препятствий, то есть, иными словами, если “особые

* Слова “новый японский проект... новые заводы” подчеркнуты И.В. Сталиным.

** Слово “мною” вписано чернилами.

*** Фраза подчеркнута И.В. Сталиным.

**** Слово “свои” вписано чернилами.

договоры” станут пустой формальностью и будут только вывеской для фактически явочного порядка.

Вслед затем Танака передал японский контрпроект постановлений о правах госпредприятий.

Этот проект в некоторых деталях идет навстречу нашим пожеланиям, но по-прежнему в основном вопросе – о праве кооперации участвовать на торгах – занимает прежнюю позицию отрицания этого права. Кроме того, этот проект содержит по-прежнему неприемлемое для нас требование отказа от оказания какой-либо помощи частникам при торгах, а равно и определение самого понятия госпредприятия, в каковое понятие проект фактически укладывает всякое предприятие, имеющее в нормальном порядке своего устава капитал государства хотя бы в самой ничтожной его части.

Я ограничился лишь указанием на отсутствие улучшения в вопросе о правах кооперации, заявив, что общую оценку проекта дам после детального с ним ознакомления.

Б. Стомоняков

Помета: “т. Сталину”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 87–89. Копия.

№ 56

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”**

№ П90/5-с

10 марта 1927 г.
Строго секретно

Остаться при старом решении Политбюро от 24.02. с.г. (пр[отокол]. № 88, п. 2)** и предложить НКВД не форсировать переговоры с Японией.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 90. Копия.

* Вопрос представлен Б.С. Стомоняковым, Л.М. Караханом, М.М. Литвиновым (см. док. № 50, 51). Выписка из протокола № 90 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 марта 1927 г., п. 5. Направлена Б.С. Стомонякову, Л.М. Карахану, М.М. Литвинову.

** См. док. № 48.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии"*

№ П92/опр. 2-с

22 марта 1927 г.
Строго секретно
Особая папка

1. Послать ноту японскому послу, в которой указать: а) что мы согласны выделить краболовные и селедочные участки и поставить их на торги немедленно; б) что мы надеемся на быстрое заключение рыболовной конвенции, каковая установит твердый порядок в отношении торгов на рыболовные участки¹.

2. Обеспечить за японскими рыбопромышленниками имеющиеся у них краболовные и селедочные участки и довести до сведения яп[онского] пра[вительства] в частном порядке, что наши хозорганы на предстоящих торгах не увеличат числа имеющихся у них краболовных и селедочных участков. Подчеркнуть, что это временная мера, которая не может быть рассматриваема как прецедент.

3. Заявить яп[онскому] пра[вительству], что мы делаем эту жертву и уступаем его просьбе, несмотря на протесты наших хозорганов, лишь потому, что имеем в виду дружеские отношения с Японией и учитываем мнение Танаки, что яп[онское] пра[вительство] не имеет намерений ратифицировать Бессарабский протокол, надеясь, что яп[онское] пра[вительство] действительно не собирается совершить против нас этого недружеского шага².

4. Попытаться сдать японцам указанные в п. 2-м участки сроком на один год, но не больше, чем на три года.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 143. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 36.

¹ Текст ноты НКВД от 22 марта 1927 г. см.: ДВП СССР. Т. 10. М., 1965. С. 121.

² После того как в марте 1927 г. Италия ратифицировала Бессарабский протокол, Япония оставалась последней из четырех великих держав-подпи-

* Принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 22 марта 1927 г. в соответствии с просьбой Л.М. Карахана, изложенной в препроводительной записке к проекту постановления, направленной накануне И.В. Сталину (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 144, 145). Выписка из протокола № 92 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 марта 1927 г. Направлена Л.М. Карахану и М.М. Литвинову.

сантов, еще не сделавшая этого, от которой теперь зависело вступление его в силу. Поэтому Токио начал склоняться к возможности изменения своей прежней позиции и присоединения к процедуре ратификации, что вызвало резкое возмущение и дипломатический протест со стороны Москвы против подобного намерения как противоречащего духу нормализации советско-японских отношений, зафиксированному Пекинской конвенцией 1925 г. Подобная реакция произвела надлежащий эффект на японскую сторону, и она пошла на попятную.

№ 58

*Записка Т. Танаки Б.С. Стомонякову
с японским проектом статьи рыболовной конвенции
о смешанных обществах*

2 апреля 1927 г.*

Японское предложение о смешанных обществах

Поскольку то касается рыболовной конвенции и приложенных к ней документов, выражение “государственные предприятия Союза Советских Социалистических Республик” должно пониматься как включающее всякого рода предприятия, капитал коих полностью или частично вложен в какой бы то ни было форме Союзом Советских Социалистических Республик, входящим в него государством, или государствами, или местными коммунами, а также всякого рода предприятия, администрируемые Союзом Советских Социалистических Республик, входящим в него государством, или государствами, или местными коммунами индивидуально, или совместно, или совокупно с частными, физическими или юридическими лицами. Однако устанавливается, что всякое предприятие, которое в порядке нормальных коммерческих сделок с Союзом Советских Социалистических Республик, входящим в него государством, или государствами, или местными коммунами поставит себя в отношении последних в положение должника или меньшая часть акций коего временно перейдет во владение последних, не должно рассматриваться как государственное предприятие.

АПРФ, Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 161. Копия.

* Дата отсутствует. Датируется по док. № 65.

*Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину
о необходимости получения срочных директив
для переговоров с Японией, Польшей и Швейцарией**

№ 3256

4 апреля 1927 г.

Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

Копии членам Политбюро

НКВД считал бы необходимым получить срочные директивы для дальнейших переговоров с Японией по рыбной конвенции, а также для переговоров с Польшей** о гарантийных пактах и с Швейцарией об улажении конфликтов***. Материал может быть представлен лишь после сегодняшнего заседания коллегии НКВД. Тем временем я просил бы включить вышеозначенные вопросы в повестку ближайшего заседания Политбюро.

Литвинов

Приписка М.М. Литвинова:

- “1. О рыболовной конвенции с Японией.
2. Переговоры с Польшей.
3. — “ — с Швейцарией”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 152. Подлинник.

*Записка Б.С. Стомонякова И.В. Сталину
о новых предложениях японской стороны
относительно спорных вопросов рыболовной конвенции*****

№ 173/чс

5 апреля 1927 г.

Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

Копии: членам Политбюро и т.т. Куйбышеву и А.П. Смирнову

После довольно длительного фактического перерыва, наступившего в переговорах о рыболовной конвенции в связи с известным инцидентом о крабовых и селедочных участках, японский посол явился 2 апреля и сообщил следующие “окончательные”

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 94, п. 4”. См. док. № 61.

** Далее зачеркнуто “и Швейцарией”.

*** Слова “и с Швейцарией... конфликтов” вписаны М.М. Литвиновым от руки.

**** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 94, п. 4”. См. док. № 61. Копии направлены членам коллегии, Б.Н. Мельникову и М.И. Лацису (НКЗ).

инструкции своего правительства по оставшимся спорным вопросам:

1) По вопросу об участии нашей кооперации на торгах

Кооперация может участвовать на торгах, но лишь пока она будет иметь рыб[оловные] участки с общей нормой улова в 70 000 пудов (0,7% всех участков). После этого союзное правительство обязуется принять предложение японского правительства начать переговоры об установлении новых способов получения кооперацией рыболовных участков (имеется в виду лишение кооперации права участия на торгах). Во время этих переговоров кооперация не может получать на торгах дальнейших рыб[оловных] участков с общей нормой улова выше 30 000 пудов. Этой мерой имеется в виду поставить нас перед альтернативой: или остановить развитие кооперации, ограничив ее 1% всех участков, или согласиться лишить ее права участия на торгах с тем, чтобы дать ей без торгов определенный процент, размер которого устанавливается по соглашению обоих правительств.

(Для оценки этого совершенно нового предложения Японии надо иметь в виду, что еще 10 марта с.г. тот же посол предложил, чтобы наша кооперация принимала участие на торгах, но, если эта практика даст основания к нареканиям вследствие “покровительства” наших властей кооперации на торгах, вопрос должен быть пересмотрен).

2) По вопросу об участии смеш[анных] обществ на торгах

Японское правительство категорически против участия на торгах смешанных обществ, как бы мало ни было участие в них госуд[арственного] капитала. Оно вернулось к самому максималистскому предложению, какое оно делало во время всех переговоров по этому вопросу и по которому всякое предприятие, где имеется хотя бы ничтожная доля союзного, республиканского или даже коммунального капитала, считается государственным и не имеет права участвовать на торгах.

(Между тем от этого крайнего определения понятия “гос-предприятие” яп[онский] посол уже давно было отказался, а 10 марта он заявил, что не будет настаивать на том, чтобы предприятия с меньшинством госкапитала считались государственными; 15-го же марта мы получили письменное японское предложение, где сказано, что перед решением вопроса о том, давать ли смеш[анным] обществам участки с торгов или без торгов, мы будем “советоваться” с яп[онским] правительством).

3) По вопросу о наших консервных заводах

Японское правительство снимает предложение об установлении в конвенции нашего обязательства дать концессию, помимо существующих, еще и на 10 новых *долгосрочных* (10-летних) консервных заводов. Взамен этого оно требует заключения постановления, дающего вообще* возможность получения японскими промышленниками долгосрочных концессий на консервные заводы (без указания числа). Что касается *краткосрочных* консервных заводов, то японское правительство не согласно на заключение договоров на них “ни при каких условиях”. Открытие и эксплуатация таких заводов должны происходить в явочном порядке, однако в порядке уступки яп[онское] прав[ительств]о согласно установить число заводов в 25 для переработки кеты и горбуши, если будет оговорено, что, когда эта цифра окажется недостаточной, она будет увеличена путем особых переговоров между обоими правительствами.

(Надо иметь в виду, что после многочисленных перемен в японской позиции по этому вопросу еще 19 марта с.г. яп[онский] посол предложил установить в конвенции, что японские промышленники, вообще говоря, могут строить и эксплуатировать консервные заводы на арендованных с торгов рыб[оловных] участках *при условии заключения особых договоров* с тем, что, когда число таких заводов достигнет 30, оба правительства вступят в переговоры об его увеличении. Это предложение составляло приемлемую для нас базу, и мы, исходя из него, вручили наше контрпредложение, которое, как мы узнали в частном порядке, произвело на японцев благоприятное впечатление. Переговоры по нему, однако, не имели места вследствие наступившего перерыва, а 2 апреля яп[онский] посол отклонил все наши предложения и предъявил упомянутые максималистские требования об эксплуатации заводов в явочном порядке).

Сообщая изложенные требования Японии по трем пунктам, посол просил ознакомить с ними союзное правительство и сообщить ему его ответ.

На следующий день первый секретарь яп[онского] посольства сообщил дополнительно нашему представителю в комиссии экспертов рыболовной конференции, что японское правительство, кроме того, отвергло проект *постановлений о труде* на консервных заводах, уже согласованный нами с японцами в упомянутой комиссии экспертов.

Вышеизложенное сообщаю для информации.

* Слово “вообще” вписано чернилами.

Предложения коллегии НКВД будут мною доложены на самом заседании Политбюро ввиду того, что из-за трудности вопроса мы не могли еще остановиться на определенных решениях на вчерашнем и сегодняшнем заседаниях коллегии, и вопрос будет обсужден окончательно лишь завтра.

Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 149–151. Подлинник.

№ 61

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”**

№ П94/4с

7 апреля 1927 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Принять с поправками следующие предложения НКВД:

1) В срочном порядке выяснить с максимальной точностью, насколько верны сообщения Танаки о чрезмерном повышении цен на краболовные и селедочные участки на только что состоявшихся торгах. Также выяснить роль кооперации в этих торгах и каким образом наши кооперативные органы заранее узнали о назначенных ценах на участки. В случае, если хотя бы одно из этих обстоятельств подтвердится, на виновных наложить строжайшее взыскание. Ответственность за осуществление этого решения в 3-дневный срок после его получения возложить на т. Медведя¹.

2) Торги отменить, поручив НКВД установить необходимые для этой отмены формальные поводы.

3) Заявить японцам об отмене торгов, одновременно предупредив их о назначении новых, на которых за ними нами будут обеспечены все те участки, какие они имели до сих пор, согласно нашим прежним обещаниям. Не допускать к участию в новых торгах на краболовные и селедочные участки кооперативные органы.

4) После того как этот конфликт с японцами в отношении торгов на краболовные и селедочные участки будет улажен, признать возможным назначить торги на красную рыбу, применяя на этих торгах полностью практику 1924 года, но со строгим приказом всем органам не разбирать на торгах более 20% участков и не отбирать самых лучших участков, сохраняя приблизительную пропорцию нынешнего положения.

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым, Л.М. Караханом, Б.С. Стомоняковым (см. док. № 59, 60). Выписка из протокола № 94 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1927 г., п. 4. Направлена М.М. Литвинову и Л.М. Карахану.

б) Поручить НКИД обеспечить в частном порядке появление необходимой информации в нашей и заграничной печати о ходе переговоров с Японией и о тех уступках, которые делаются нами в ходе переговоров.

в) Считать необходимым, чтобы предложения, исходящие от японской стороны, вносились в точной редакции в письменной форме за подписью ответственных лиц от Японии.

г) В связи со взятием японцами во время переговоров обратно своих предложений, по которым было уже достигнуто соглашение, поручить НКИД составить и вручить им меморандум с изложением хода переговоров и с предложением о том, чтобы во избежание дальнейших недоразумений переговоры носили более формальный характер.

д) Предложить т. Стомонакову в ответ на предложение японского посла о получении формальных директив от правительства СССР уведомить посла, что правительство не может дать формального ответа до получения письменных предложений, мотивируя этот ответ в духе состоявшегося в Политбюро обмена мнений.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 147–148. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. С. 37–38.

¹ Медведь Филипп Демьянович (1889–1937) – в 1926–1929 гг. полпред ОГПУ по Дальневосточному краю.

№ 62

*Письмо И.М. Майского В.М. Молотову
с просьбой о назначении его советником в Ханькоу**

8 апреля 1927 г.

Лондон

Секретно

Лично

Секретарю ЦК ВКП т. Молотову

Дорогой т. Молотов!

Простите, что еще раз затрудняю Вас по своему личному делу. Впрочем, оно мне кажется и не совсем личным.

18.03. я писал Вам, что НКИД хочет назначить меня советником в Токио, но что я лично предпочел бы быть назначенным советником (официально пока, видимо, заместителем “дипагента”) в Ханькоу. В письме я подробно мотивировал свое желание.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 112, п. 38”.

С последней почтой я получил от т. Литвинова письмо, помеченное 2.04, в котором он сообщает, что так как вопрос о замене для меня Токио Ханькоу в ЦК не ставился, то он считает его вообще отпавшим.

В пояснение письма т. Литвинова должен заметить, что сам он к моему желанию ехать в Ханькоу относится отрицательно на том основании, что в Ханькоу сейчас никакой дипломатической работы нет, что вся работа (и дипломатическая, и иная) ведется там через другие каналы, и что поэтому там совершенно излишняя должность советника. По всем этим соображениям т. Литвинов не счел возможным ставить в ЦК вопрос о моем переназначении в Китай.

Мои возражения сводятся к след[ующему]: 1) когда кантонцы придут в Пекин (а это будет, вероятно, не позже лета т.г.), во весь рост станет вопрос об отмене старых и заключении новых договоров между Китаем и чуть не дюжиной других держав. Это значит, что у кантонского МИД будет колоссальное количество дипломатической работы, роль же нашего полпреда в Ханькоу рисуется мне преимущественно как роль главного советника нац[ионально]-рев[олюционн]ого правительства по внешнеполитическим делам, хотя бы и подчиненного некоторым более высоким инстанциям на месте. При такой постановке вопроса работы и для меня найдется достаточно. Тем более, что все равно в случае назначения меня в Китай реально попасть туда я смогу не раньше лета.

2) Ханькоу – такое место, где должность советника может легко сочетаться со всякой иной работой, скажем, по агитпроповской, литературной, политпросветительной линии. Мало будет работы чисто дипломатической, найдется достаточно работы в других областях. Ведь в Китае сейчас революция.

В силу всех указанных выше соображений я по-прежнему всеми силами стремлюсь в Китай. Поэтому я был бы Вам очень признателен, если бы Вы поставили вопрос о моем назначении в Ханькоу в ЦК.

При этом одно замечание. При решении моей судьбы просил бы иметь в виду, что уходить из НКИД я не хотел бы. На десятой годовщине Октябрьской революции и при моем возрасте (мне 43 года) пора “самоопределяться”, уже поздно прыгать с одной ветки на другую. Лично для себя я “самоопределился” в сторону НКИД и не хотел бы порывать связи с данным ведомством. Вот почему моя просьба к Вам будет – дать мне назначение в Ханькоу в качестве советника полпредства, а не какое-нибудь иное.

Буду ждать с нетерпением окончательного решения моей судьбы.

Если бы, однако, несмотря на все мои аргументы, вопрос о Ханькоу был решен отрицательно, я готов, как писал Вам раньше, ехать в Токио.

С коммунистическим приветом

И. Майский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 71–71об. Подлинник.

№ 63

*Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой
о новых японских предложениях
относительно спорных статей рыболовной конвенции**

№ 5474

8 апреля 1927 г.
Секретно

Я сообщил Танаке, что вследствие тяжелой перегрузки работой председателя Совнаркома в связи с предстоящими съездами Советов я только сегодня утром имел возможность доложить ему о тех предложениях, которые он, Танака, сделал в заседании 2 апреля**. Тов. Рыков был очень удивлен тем, что посол взял назад свои прежние предложения и сделал новые, более неприемлемые, которые затрудняют заключение конвенции. Тов. Рыков обратил внимание на многократные изменения японских требований в течение переговоров и заявил мне, что для того, чтобы поставить мой доклад на повестку ближайшего заседания Совнаркома, необходимо представить японские предложения в письменной форме. Я просил поэтому посла возможно скорее прислать мне в письменном виде новые японские проекты спорных статей конвенции.

Танака не пробовал оправдываться от упрека в частой смене позиций и заявил, что он сможет завтра прислать мне письменное изложение новых японских принципиальных позиций, но проекты статей ему трудно проработать в короткое время, и он просит принять решение на основании его принципиальных предложений. Формулировки можно будет потом выработать.

Я заявил, что имею твердое поручение тов. Рыкова прислать окончательные формулировки японских предложений и боюсь, что без этих окончательных формулировок вопрос может не попасть на повестку ближайшего заседания Совнаркома. После

* Копии направлены членам Политбюро ЦК ВКП(б), членам коллегии НКВД СССР, М.И. Лацису, Б.Н. Мельникову, А.П. Смирнову.

** О заседании 2 апреля 1927 г. см. док. № 60.

некоторого спора, в течение которого Танака приводил разные аргументы против выработки теперь окончательных формулировок, в том числе то соображение, что, если будут приняты японские принципы, о формулировках легче будет сговориться, он в конце концов сказал, что “постарается” представить проекты во вторник, 12 апреля*. Он напомнил при этом, что по вопросу об определении госпредприятий он раньше передавал нам письменное японское предложение**.

После этого Танака стал жаловаться на действия наших властей на крабовых и селедочных торгах 4 апреля. Кооперация отняла на торгах несколько участков у японцев, в то время как никто не ожидал, что кооперация вообще примет участие на этих торгах. По мнению японских экспертов, кооперация не имеет средств эксплуатировать взятые ею на торгах участки, и, следовательно, ее участие на торгах имело место или с целью взять участки и перепродать их, или с целью помешать японским промышленникам. “Более чем странно, – сказал Танака, – зачем кооперация приняла участие на торгах?” Положение Танаки в связи с этим затруднено, потому что он уверял свое правительство, что кооперация не примет участия на торгах. “Эти торги, – сказал Танака, – дали японскому правительству лишнюю карту, чтобы возражать против участия кооперации на торгах”. Он боится, как бы японское правительство не выставило теперь еще более жестких требований. К тому же кооперация была поставлена в привилегированное положение по сравнению с японскими промышленниками. Последние вносят 50% заявленной платы как гарантию, а с кооперации взимался залог только в размере 10%. “В этом, – сказал Танака, – в Японии усматривают помощь кооперации со стороны правительства”. Далее, по японским сведениям, кооперация заявила очень высокие цены, и, что самое главное, заявленные ею цены чуть-чуть превышали номинальные цены, назначенные местными властями в закрытых конвертах. “Это наводит на мысль, – заключил Танака, – не было ли тут злоупотребления”

Я энергично отвел предположения посла о покровительстве кооперации на торгах со стороны правительства и заявил, что если назначенное нами расследование подтвердит сообщение посла, то это будет означать, что местные власти поступили противозаконно и не выполнили директив правительства. В этом случае виновные понесут последствия своих незаконных действий. Луч-

* См. док. № 64.

** См. док. № 58.

шим доказательством того, что происшедшее на торгах не вызвано распоряжением правительства, является сообщенная ему уже отмена нами торгов 4 апреля. Я не сомневаюсь, что Танака убедился в нашем благожелательном отношении к японским интересам и в нашей лояльности, которая выразилась в том, что вследствие появившихся жалоб мы немедленно отменили торги.

Танака сдержанно соглашался со мной и прибавил: “Торги отменены, но те явления, которые произошли, имели отрицательное влияние, и я боюсь, не будет ли теперь японское правительство более жестко в вопросах кооперации”. Он несколько раз повторил, что очень “досадно”, что происходят такие “неожиданности” в связи с японским рыболовством.

Я сказал, что нам еще более досадно то, что произошло, но что, с другой стороны, еще более досадно, что в переговорах о рыболовной конвенции происходит “столько неожиданностей с японской стороны и столько зигзагов”, из-за которых конвенция до сих пор не заключена. Если бы этого не было, не было бы и всего инцидента с торгами 4 апреля.

Танака признавал, что в японских предложениях есть “очень жесткие пункты”, но зато в других пунктах Япония пошла нам навстречу.

Я не стал спорить на эту тему и спросил его, верно ли сообщение Сако¹ тов. Колчановскому, что японское правительство отвергло тот проект постановлений о труде на консервных заводах, который был выработан в технической комиссии совместно с японцами. Я просил Танаку также и по вопросу о труде дать мне окончательные японские предложения для внесения в Совнарком.

Танака ответил, что он до вторника не сможет дать мне окончательных предложений, ибо он в настоящее время выясняет, нет ли в последнем ответе японского правительства неточностей и недоразумений.

Б. Стомоняков

П.С. Я сообщил также Танаке, что ввиду имевших место недоразумений должен просить его переговоры продолжать в официальном порядке с ведением протоколов. Он согласился.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 155–157. Подлинник.

¹ Сако Сюити (1887–1949) – в 1920-е годы советник японского посольства в Москве по рыболовным вопросам, участник рыболовной конференции.

*Записка Т. Танаки Б.С. Стомонякову
с вариантом “Окончательных предложений
японского правительства по вопросам о кооперативах
и консервных заводах”¹*

9 апреля 1927 г.*

По вопросу о кооперативах

1. Исключить слова “различные кооперативы” из японского проекта рыболовной конвенции и приложенных к ней актов и установить, что Центросоюз не будет принимать участие в торгах.

2. Оба правительства должны начать переговоры о порядке получения рыболовных участков различными кооперативами, кроме Центросоюза, если будет сделано о том предложение одним из этих правительств. Эти переговоры должны быть немедленно начаты по заявлению японского правительства, когда общая норма улова участков, полученных с торгов различными кооперативами, достигнет 70 000 пудов. До окончания переговоров различные кооперативы, кроме Центросоюза, могут получать участки, норма которых в общей сложности будет соответствовать 30 000 пудам.

По вопросу о консервных заводах

1. По отношению к тем консервным заводам японских подданных, которые существуют во время заключения рыболовной конвенции, должны быть заключены особые договора об их эксплуатации. При этом каждый из таких консервных заводов должен быть снабжен рыболовным участком, на котором он расположен, а равно и другим рыболовным участком, лежащим поблизости, каковые оба участка будут сдаваться в аренду без торгов и со сроком на 10 лет.

2. Отказываясь от предложения относительно 10 новых заводов, которые будут построены и эксплуатироваться японскими подданными, то есть от предложения о том, что каждый из таких консервных заводов должен быть снабжен одним рыболовным участком, на котором он расположен и который будет сдаваться в аренду без торгов, а также отказываясь от предложений о том, что вопросы о постройке и эксплуатации дальнейших новых заводов сверх 10, а равно о сдаче в аренду рыболовных участков без торгов служат предметом будущих переговоров, японское правительство предлагает установить нижеследующее:

* Дата отсутствует. Датируется по сопроводительной записке Танаки Стомонякову от 9 апреля 1927 г. (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 158), а также по док. № 65.

“Рыболовные участки, на которых японские подданные будут строить и эксплуатировать консервные заводы, могут сдаваться в аренду согласно 2-го абзаца статьи 11 рыболовной конвенции, если на то будет согласие обоих правительств”

3. Японское правительство настаивает на том, что по отношению к тем консервным заводам, которые строятся и эксплуатируются японскими подданными на срок аренды на рыболовных участках, получаемых ими с торгов, не требуется заключение особых договоров о такой постройке и эксплуатации.

Однако, принимая в особое внимание желание союзного правительства, японское правительство готово пойти на уступки и ограничить количество заводов, могущих строиться и эксплуатироваться без заключения особых договоров, пока что до 25 – на столько это касается заводов, обрабатывающих консервы из лососевых пород. При этом устанавливается, что союзное правительство будет согласно обсудить с японским правительством вопрос об увеличении количества таких консервных заводов, если их количество в 25 окажется недостаточным.

По отношению к тем рыболовным участкам, которые сдаются в аренду с неременным условием обработки консервов, как то имеет место с краболовными участками, не должно быть никакого ограничения в количестве заводов, которые строятся и эксплуатируются на арендованных с торгов участках на срок их аренды.

Японское правительство не будет иметь возражений против применения таких условий, установленных для ныне существующих консервных заводов, которые окажутся применимыми, как, например, пункты 1, 2, 7, 9 и 10 Протокола Ц, к тем консервным заводам, которые строятся и эксплуатируются на арендованных с торгов участках на срок их аренды и, следовательно, не нуждаются в заключении особых договоров.

4. Не будут включены в количество вышеупомянутых 25 те из ныне существующих заводов, которые будут эксплуатироваться на срок аренды рыболовных участков без особых договоров, то есть тогда, когда японские подданные будут получать с торгов рыболовные участки, на которых ныне существуют консервные заводы, и будут эксплуатировать их только на срок их аренды.

5. Японские подданные во всем, что касается постройки и эксплуатации консервных заводов, не будут поставлены в менее благоприятное положение, нежели частные лица и частные предприятия СССР.

¹ В сопроводительной записке Т. Танаки Б.С. Стомонякову от 9 апреля 1927 г. посол информировал, что эти предложения направляются согласно их вчерашнему разговору и составлены, как и просил Стомоняков, на русском языке (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 158).

№ 65

Письмо Б.С. Стомонякова И.В. Сталину с оценкой новых японских предложений по статьям рыболовной конвенции

№ 5473

9 апреля 1927 г.
Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и т. А.П. Смирнову*

Посылаю в приложении к настоящему письму:

- 1) запись моей вчерашней беседы с японским послом**;
- 2) только что полученные мною от посла “окончательные” предложения японского правительства по вопросам о кооперативах и консервных заводах*** и
- 3) предложение японского посла о смешанных обществах, полученное от него 2 апреля с.г.****

Как и в беседе 2 апреля, о которой я докладывал на заседании Политбюро, японский посол пытался уклониться вчера от представления японских предложений в окончательной формулировке, ссылаясь на то, что если мы согласимся с японскими принципами, то формулировки будет нетрудно найти. В конце концов он сказал, что “постарается” прислать окончательные формулировки ко вторнику. Я сказал ему, что вопрос будет поставлен на повестку Совнаркома.

Практика показала, что от японских “принципов” до их формулировок бывает иногда большое расстояние. Все же письменное изложение последних принципиальных предложений японского правительства представляет достаточную базу для обсуждения их на следующем заседании Политбюро.

В общем письменные предложения посла совпадают с его устными предложениями 2 апреля, которые изложены в моем

* Копии направлены также М.И. Лацису и Б.Н. Мельникову.

** См. док. № 63.

*** См. док. № 64.

**** См. док. № 58.

докладе Политбюро от 5 апреля за № 5451, за исключением п. 2 о консервных заводах, который является новым.

По существу предложение о кооперативах изложено достаточно ясно и не нуждается в комментариях. Более туманно изложено предложение о консервных заводах. Оно сводится к следующему:

1) На существующие консервные заводы заключаются “особые” договоры сроком на 10 лет, причем каждый из этих заводов снабжается двумя рыболовными участками, прикрепляемыми к каждому заводу без торгов. Основные условия этих особых договоров уже согласованы с японцами, кроме условий о труде.

2) Постройка и эксплуатация новых консервных заводов производится в явочном порядке без заключения договоров, но в виде уступки нам Япония соглашается, что “пока что” число этих заводов ограничивается 25-ю с тем, что, если это количество окажется недостаточным, мы будем согласны обсудить вопрос об его увеличении. Однако это относится только к обработке консервов из рыб лососевой породы*.

3) Для постройки и эксплуатации консервных заводов на участках для ловли крабов и рыб, сдаваемых с условием переработки добычи или улова в консервы, не требуется заключения договоров и не устанавливается никакого ограничения количества таких заводов.

4) Если какие-нибудь японские рыбопромышленники не пожелают заключать “особых” договоров на принадлежащие им существующие консервные заводы, они могут эксплуатировать их дальше без всяких договоров, и эти заводы не включаются в цифру 25, установленную для постройки новых заводов.

5) Новым и не совсем ясным является п. 2 в японских предложениях, смысл которого я постараюсь выяснить до следующего заседания Политбюро.

Предложение относительно смешанных обществ исключает участие каких бы то ни было смешанных обществ на торгах.

Член коллегии НКВД Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 153–154. Подлинник.

* Против п. 2 на полях помета: “1. О консерв[ных] зав[одах]; 2. О кооперативах; 3. О смешанных обществах”.

*Записка Б.С. Стомонякова И.В. Сталину
с просьбой обсудить на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)
вопрос о переговорах по рыболовной конвенции^{1*}*

№ 5518

18 апреля 1927 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам Политбюро и т. А.П. Смирнову

В дополнение к моим докладам от 5 и 9 апреля^{2*} сообщаю, что от японского посла получены официальные постатейные предложения по оставшимся спорным вопросам рыболовной конвенции, в общем и целом подтверждающие те принципиальные “окончательные предложения японского правительства”, которые я послал Вам при письме от 9 апреля^{3*}.

Ввиду этого и ввиду необходимости дать еще на этой неделе ответ японскому послу на его предложения, прошу поставить вопрос на повестку ближайшего заседания Политбюро и вынести решение по тем предложениям коллегии НКВД, по которым не было принято решение на заседании Политбюро 8 апреля^{4*} вследствие отсутствия письменных предложений японского посла.

Копию постановления коллегии НКВД от 6 апреля при сем прилагаю.

Б. Стомоняков

Приложение: Копия постановления.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 162. Подлинник.

Приложение

*Постановление коллегии НКВД СССР
“Рыболовные переговоры с Японией”^{5*}*

6 апреля 1927 г.
Совершенно секретно

д) Признать необходимым изъять из действия 55-й статьи Гражданского кодекса рыбопромышленные предприятия Дальне-

^{1*} Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, Б.Н. Мельникову и М.И. Лацису.

^{2*} См. док. № 60, 65.

^{3*} См. док. № 64.

^{4*} В тексте ошибка. Заседание Политбюро состоялось 7 апреля 1927 г. (см. док. № 61). Абзац подчеркнут И.В. Сталиным.

^{5*} Выписка из протокола № 178 заседания коллегии от 6 апреля 1927 г., п. 2.

восточного края, воздвигаемые на арендованных с торгов морских участках;

е) признать необходимой финансовую поддержку госпредприятий и кооперации для постройки новых консервных заводов;

ж) не уступать в вопросе права кооперации участвовать на торгах хотя бы ценою отсрочки заключения рыболовной конвенции с Японией*.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 163. Заверенная копия.

№ 67

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”***

№ П96/3-с

21 апреля 1927 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Отложить до получения окончательного ответа от японцев по рабочему вопросу.

б) По вопросам: 1) о создании Охотско-Камчатского акц[ионерного] об[щества] (во исполнение решения ПБ); 2) об оживлении работы других организаций на Камчатке и 3) о колонизации Камчатки – доложить в Политбюро в следующий четверг, 28 апреля. Поручить комиссии в составе т.т. Микояна¹, Смирнова А.П. и Гамарника доложить ПБ об исполнении решения ПБ об организации Охотско-Камчатского акц[ионерного] об[щества].

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 164. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 38–39.

¹ Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – в 1926–1930 гг. нарком внешней и внутренней торговли СССР, в 1930–1934 гг. нарком снабжения СССР. В 1926–1935 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

* П. ж подчеркнут И.В. Сталиным.

** Вопрос представлен Б.С. Стомоняковым, А.П. Смирновым и Я.Б. Гамарником. Выписка из протокола № 96 закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1927 г., п. 3. Направлена Б.С. Стомонякову (все пункты), А.И. Микояну, А.П. Смирнову, Я.Б. Гамарнику (п. б).

*Записка заместителя председателя ВСНХ СССР
А.П. Серебровского Л.М. Карахану
с требованием скорейшего назначения новых торгов
на рыболовные участки во Владивостоке*

№ 6950/с

10 мая 1927 г.
Сов. секретно

Наркоминдел – тов. Карахану

Копии: Политбюро ЦК ВКП(б) – т. Сталину

В Совнарком т. Рыкову

В НКЗем тов. Смирнову

В Наркомторг т. Микояну

Обстановка на Дальнем Востоке в связи с затянувшимся разрешением вопроса о торгах на рыболовные участки приняла исключительно тяжелый характер. Происшедшие 27 апреля во Владивостоке торги, на которых наша госрыбопромышленность заторговала только те участки, на коих она раньше работала, до сего времени Наркоминделом не утверждены, так как японцы заявили совершенно безосновательный протест против того, что наша промышленность заторговала участок № 243, хотя этот участок принадлежал тресту и раньше и был им только сдан в субаренду японцам. В результате Дальгосрыбтрест не может приступить к эксплуатации заторгованных участков, в то время как рыболовный сезон уже начинается.

Проект расширения нашей рыбопромышленности путем покупки на торгах 4-х новых участков, полностью согласованный Президиумом ВСНХ РСФСР с Наркоминделом, не может быть также осуществлен, потому что Наркоминдел не назначает срока для новых торгов, на которых промышленность могла бы получить эти участки. Между тем для работы этих участков нужно нанять рабочих, завезти продовольствие и промысловое оборудование, что при дальнейшей оттяжке торгов станет невыносимым, и весь рыболовный сезон тем самым будет сорван.

Президиум ВСНХ РСФСР в письме на Ваше имя от 4 мая сообщил, что вопрос этот не терпит отлагательства, что необходимо самое срочное его разрешение, иначе на Дальнем Востоке создастся атмосфера, невозможная для работы, когда на один и тот же участок выедут для работы и японские, и наши граждане, что грозит серьезными конфликтами на местах промыслов. Шифровка Дальгосрыбтреста, полученная и Вами, требует также немедленного назначения новых торгов и утверждения старых.

Между тем Наркоминделом до сего времени вопрос не разрешен, и вместо согласования этого вопроса с японским послом или, в случае невозможности такого согласования, самостоятельного его разрешения нашим правительством Наркоминдел настаивает на том, чтобы ВСНХ РСФСР договорился бы с японскими промышленниками. Из всей обстановки, сложившейся за время переговоров о рыболовной конвенции с японскими дипломатическими представителями, а также переговоров между ВСНХ РСФСР и японскими промышленниками, имевших место на этих днях, совершенно ясно, что последние ни на какие уступки не пойдут и сознательно затягивают переговоры, считая, что через несколько дней для нас уже будет поздно готовиться к рыболовному сезону на новых участках.

Президиум ВСНХ СССР настаивает перед Наркоминделом на немедленном утверждении торгов, имевших место 27 апреля во Владивостоке. Президиум ВСНХ СССР считает также совершенно необходимым назначение новых торгов в течение ближайших 10 дней (ход рыбы начинается с середины мая) с разрешением нашей госрыбопромышленности заторговать на этих торгах еще 4 новых участка. Президиуму ВСНХ СССР необходимо немедленно согласие Наркоминдела на выступление нашей госпромышленности на новых торгах с тем, чтобы передать телеграфное распоряжение Дальгосрыбтресту о подготовке к эксплуатации этих участков.

Президиум ВСНХ СССР считает, что, поскольку японский посол Танака неоднократно заявлял о том, что он не возражает против развития нашей госрыбопромышленности и, в частности, не возражает против ее расширения в текущем году, Наркоминдел сможет настоять на том, чтобы госпромышленность приобрела бы эти 4 участка. В крайнем случае, если бы Наркоминделу не удалось договориться об этом с японским послом, Президиум ВСНХ СССР настаивает на том, чтобы этот вопрос подвергся бы срочному рассмотрению правительства.

Президиум ВСНХ СССР указывает, что помимо нежелательного политического эффекта, который создаст наш отказ от намеченных и объявленных уже японцам участков, и помимо того значения, которое этот отказ будет иметь при продолжении переговоров о рыболовной конвенции, наш отказ от новых участков сорвет все предложения по промышленному строительству рыбопромышленности Д[альнего] Востока и экспортную программу на ближайшие и последующие годы.

Председатель ВСНХ СССР А. Серебровский¹
Секретарь президиума Лукка

¹ Так в тексте. На самом деле Серебровский Александр Павлович (1884–1938) в 1926–1931 гг. был заместителем председателя ВСНХ СССР и одновременно начальником треста Главзолото.

№ 69

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О т. Довгалеvском”**

№ П110/2-с

9 июня 1927 г.
Строго секретно
Особая папка

Принимая к сведению заявление т. Довгалеvского о ложности газетных сообщений о том, что он будто бы в той или иной форме оправдывает посылку японских войск в Китай¹, предложить ему решительно опровергнуть эти сообщения**.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 64. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С 39.

¹ В конце мая – начале июня 1927 г. в связи с возобновлением Чан Кайши Северного похода против милитаристских группировок пекинского правительства и приближением НРА к провинции Шаньдун, где находились крупные экономические интересы Японии, новое японское правительство во главе с генералом Г. Танакой послало в порт Циндао четырехтысячный воинский контингент под предлогом защиты своих граждан и их собственности на Шаньдунском полуострове. Фактически же задача состояла в том, чтобы воспрепятствовать войскам Чан Кайши занять провинцию и преградить им путь на Пекин. В июле японские войска оккупировали и некоторые другие пункты Шаньдуна.

№ 70

*Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой об условиях труда на консервных заводах****

17 июня 1927 г.
Секретно

Танака попросил вчера приема и пришел сегодня сообщить об ответе японского правительства по вопросу об условиях труда на консервных заводах.

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым и Л.М. Караханом. Выписка из протокола № 110 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 июня 1927 г., п. 2. Направлена М.М. Литвинову и Л.М. Карахану.

** См. док. № 77.

*** Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, И.В. Сталину, А.И. Рыкову, М.И. Лацису, В.С. Довгалеvскому, Б.Н. Мельникову, Н.П. Колчановскому.

Танака заявил, что японское правительство не может одобрить того протокола об условиях труда на консервных заводах, который был принят технической комиссией рыболовной конференции. По мнению яп[онского] пра[вительства], нет необходимости в специальном протоколе, и вполне достаточно распространить на консервные заводы те постановления, которые уже согласованы для охраны труда на рыбных промыслах и зафиксированы в Протоколе Б*.

Для объяснения позиции яп[онского] пра[вительства] Танака изложил, что в принятом технической комиссией протоколе содержатся следующие 6 положений:

1. урегулирование вопроса охраны труда на консервном заводе в особом протоколе, независимо от Протокола Б;

2. возложение обязательства на японских рыбопромышленников платить особое вознаграждение за сверхурочные работы;

3. разрешение работ в праздничные дни и в ночное время в случаях большого хода рыбы с согласия обеих сторон;

4. установление рабочих смен для избежания продолжительного и систематического удлинения рабочего дня на консервных заводах;

5. увеличение максимума заработной платы для рабочих на консервных заводах до 15 иен вместо 10 иен, установленных в Протоколе Б для работы на рыбных промыслах;

6. некоторые изменения в правилах внутреннего распорядка.

По 1-му пункту Танака заявил, что яп[онское] пра[вительство] того мнения, что работы на консервных заводах и на рыбных промыслах неразделимы по характеру работы. В условиях этих работ много общего, и к тому же все рабочие как на рыбных промыслах, так и на консервных заводах японцы. Яп[онское] пра[вительство] не находит нужным фиксировать условия охраны труда на консервных заводах в особом протоколе и считает совершенно достаточным ограничиться уже согласованным Протоколом Б, в который, как это в нем предусмотрено, могут быть, если в том будет надобность, внесены в будущем те или другие изменения с согласия обеих сторон.

По 2-му пункту в технической комиссии было установлено, что дополнительная плата за сверхурочные работы будет назначаться с согласия обеих сторон. По мнению яп[онского] пра[вительства], это нелогично, ибо Протокол Б разрешает вопрос о дополнительной плате за более трудную работу на рыбных промыслах без этого тяжелого для японских промышленников условия. По его мне-

* О Протоколе Б см. док. № 71.

нию, нелогично предусматривать более тяжелые условия для более легкой работы. Яп[онское] пра[вительство] опасается, что промышленники попадут в неопределенное положение и не смогут производить наперед калькуляции, поскольку установление платы за сверхурочные работы будет зависеть также и от нас.

По 3-му пункту яп[онское] пра[вительство] полагает, что если Протокол Б допускает сверхурочные работы с согласия рабочих, то непонятно, почему не допускать сверхурочных работ и на консервных заводах с согласия рабочих в случае большого хода рыбы, когда рыба может скоро испортиться, если ее не перерабатывать в срочном порядке.

По 4-му пункту в технической комиссии было высказано соображение, что это постановление имеет более формальный характер и что на практике оно будет редко применяться. Но если это постановление только пустая буква, то яп[онское] пра[вительство] предпочитает, чтобы его не было. Если же не пустая буква, то возникают опасения из-за толкования слов “продолжительная” и “систематическая” (работа сверх определенного срока). Если советские органы власти потребуют установить смены рабочих, то японским промышленникам будет трудно вследствие больших расстояний получать рабочих для смены. Если же они заранее доставят на заводы запасную рабочую силу, то, с одной стороны, это связано с лишними накладными расходами, а с другой стороны, “праздничная” рабочая масса без работы угрожает спокойствию” К тому же на рыбных промыслах нет развлечений. Яп[онское] пра[вительство] полагает, что, хотя вопрос о сменах не предусмотрен в Протоколе Б, можно ограничиться распространением Протокола Б на консервные заводы, а о сменах ничего не говорить, ибо все равно это будет мало применяться и к тому же опасно.

Против п.п. 5 и 6 яп[онское] пра[вительство] не возражает. Их можно было бы внести в виде дополнения в Протокол Б.

Я заявил, что передам ответ яп[онского] пра[вительства] тов. Рыкову, который поручил мне в свое время затребовать у посла ответ по вопросу об условиях труда. Со своей стороны я сделал лишь несколько замечаний. Я подчеркнул в особенности необходимость урегулировать вопрос о сменах, ибо нельзя признать допустимым такое положение, когда японские промышленники заставляют своих рабочих работать по 18 часов в сутки. Японские промышленники получают громадные прибыли на рыбных промыслах, и они могли бы свободно устроить две смены там, где это возможно.

* Так в тексте. Правильно “праздничная”.

Если трудно устроить две смены для рыбаков, выходящих в море, то, безусловно, легко организовать таковые на консервных заводах. Этот вопрос является важным для нашего общественного мнения, яп[онское] пра[вительство] должно пойти нам навстречу, чтобы его урегулировать приемлемым для обеих сторон образом.

Танака ответил, что случаи работы по 18 часов в сутки являются исключительными и бывают лишь при большом ходе рыбы, то есть раза два в сезон. Для нормального времени действует статья 3-я, где сказано, что устанавливается 8-часовой рабочий день, но, принимая во внимание особый характер работы на рыбных промыслах, работа может продолжаться и свыше 8-ми часов. К тому же “количество времени за весь сезон” должно быть установлено в согласии с органами труда, поэтому нет опасности*, что японские промышленники будут злоупотреблять и эксплуатировать своих рабочих.

Так как к этому времени уже пришел для условленной беседы литовский посланник, я закончил разговор с Танакой заявлением, что обдумаю подробно данный им сегодня ответ, сопоставлю его с Протоколом Б и протоколом, принятым в технической комиссии с согласия японской стороны, регулирующим условия труда на консервных заводах, доложу обо всем тов. Рыкову и по принятии решения в Совнарком приглашу посла для новой беседы.

Б. Стомоняков

Помета: “т. Сталину”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 166–169. Копия.

№ 71

*Записка Б.С. Стомонякова В.М. Молотову
о целесообразности принятия японских требований
об условиях охраны труда на консервных заводах***

№ 5753

20 июня 1927 г.

Секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Молотову
Копии: т.т. Рыкову, Куйбышеву, Смирнову А.П.

Уважаемый товарищ!

На заседании 21 апреля с.г. Политбюро приняло решение отложить обсуждение вопроса об оставшихся разногласиях с япон-

* Слово “опасности” вписано вместо зачеркнутого “опасения”

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 112, п. 7” (см. док. № 74). Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, Б.Н. Мельникову.

цами до получения окончательного ответа от японцев по вопросу об условиях труда на консервных заводах*. Об этом решении правительства мною было сообщено 22 апреля японскому послу, который обещал дать вскоре ответ. Несколько дней после этого при случайной встрече посол сообщил мне, что он ожидает ответ в течение ближайших 3-х дней. Однако, несмотря на неоднократные напоминания с нашей стороны, посол дал этот ответ лишь 17-го с.м.** Он сводился к тому, что японское правительство не согласно применить к работе на консервных заводах иные условия охраны труда, чем те, которые были уже согласованы для работы на рыбных промыслах. Таким образом, японское правительство отказывается утвердить тот дополнительный протокол об условиях труда на консервных заводах, который уже был согласован с японцами в технической комиссии рыболовной конференции.

Главные разногласия относятся к продолжительности рабочего дня и условиям его оплаты.

Согласованный с японцами Протокол Б в отношении продолжительности рабочего дня в пункте 3-м говорит:

“Как правило, продолжительность рабочего дня на рыболовных промыслах устанавливается в 8 часов; однако, принимая во внимание особенности рыболовного промысла и в соответствии с действующими в Союзе ССР постановлениями об условиях труда на сезонных работах, наниматель может с согласия своих рабочих и служащих применить их труд на время, превышающее 8 рабочих часов в день, при условии согласования этого мероприятия как в отношении продолжительности рабочего дня, так и в отношении оплаты труда, хотя бы вперед на весь рыболовный сезон, с компетентными местными органами Народного комиссариата труда.

Однако во всякое время сезона при наличии захода рыбы при сильном ее ходе труд рабочих и служащих может с их согласия применяться во внеурочное время, праздничные дни и в ночное время, причем на это не требуется специального согласования с упомянутыми выше органами Народного комиссариата труда”

Совещание представителей НКВД, Наркомтруда и ВЦСПС приняло 26 февраля с.г. в отношении охраны труда и регулирования труда на консервных заводах следующее решение:

“3-й параграф Протокола Б не может быть применен и подлежит замене следующей формулировкой:

* См. док. № 67.

** См. док. № 70.

“Рабочий день на консервных заводах устанавливается восьмичасовой. Удлинение рабочего дня, срок применения такого удлинения, а равно и его оплата допускаются по соглашению между нанимателем и местными органами Народного комиссариата труда. Однако, если работы на консервных заводах будут систематически превышать 8 часов в сутки, наниматель должен установить вторую (а если нужно, то и третью) смену рабочих”

Японцы отказываются принять это наше предложение, заявляя, что приглашение на консервные заводы дополнительного количества рабочих с целью организации смен “неудобно и дорого”. “Неудобство” заключается в том, что вследствие отсутствия свободных рабочих вблизи консервных заводов их нужно было бы привозить заранее из Японии с целью использования в тех случаях, когда необходимо учредить смены. Так как смены необходимы не весь сезон, то известное время эти рабочие будут сидеть без работы и, по мнению японского посла, это является угрозой для спокойствия и порядка на промыслах (рабочие могут начать “скандалить” и т.п.). Действительное соображение японцев против нашего требования заключается, конечно, в том, что оно увеличивает расход промышленников на рабочую силу.

Что касается оплаты сверхурочной работы, то японцы настаивают на том, чтобы в отношении работы на консервных заводах она регулировалась в том же порядке, как это устанавливается в приведенном выше § 3-м Протокола Б.

Дальнейшее разногласие заключается в том, что японцы хотят, чтобы во время большого хода рыбы они имели право, так же как и в отношении рыбаков, неограниченно увеличивать рабочий день, а также заставлять рабочих работать в праздничные дни и в ночное время без специального согласования с упомянутыми выше органами Наркомтруда. Наша делегация полагала, что на такую крайнюю меру можно идти в отношении рыбаков, но не в отношении работы на консервных заводах, где японские промышленники в случае необходимости могут применять дополнительное число рабочих.

По вопросам увеличения минимума зарплаты с 10 до 15 иен и о правилах внутреннего распорядка на консервных заводах японское правительство утвердило достигнутые здесь с японцами соглашения.

Таким образом, можно считать, что существенным является лишь разногласие относительно установления рабочих смен.

Необходимо отметить, что наши государственные предприятия, работающие на Дальнем Востоке, а также советские частники используют на своих промыслах почти исключительно

японских рабочих и фактически применяют к последним те же самые условия в отношении продолжительности рабочего дня, какие имеют место на японских промыслах. С другой стороны, в свое время Наркомтруд и ВСНХ получили телеграмму от конференции японских рабочих Камчатки, представляющей 20 тыс. рабочих, в какой телеграмме конференция обращалась к правительству СССР с просьбой о защите и о применении к ним Кодекса законов о труде (копия телеграммы при сем прилагается)^{1*}.

При настоящем международном положении вряд ли можно рассчитывать заставить Японию принять наше требование в отношении охраны труда. Если же конвенция не будет заключена, на японских рыбных промыслах и консервных заводах все равно^{2*} будет иметь место неограниченная эксплуатация рабочих. Вопрос, следовательно, сводится к дилемме: не уступать японцам, не заключать конвенции и смотреть сквозь пальцы на эту неограниченную эксплуатацию японских рабочих или, приняв японское требование, по существу узаконить эту эксплуатацию.

Я лично думаю, при нынешнем соотношении сил более целесообразно принять японское требование – распространить уже согласованное для работы рыбаков постановление о продолжительности рабочего дня также на работы^{3*} на консервных заводах – при условии, конечно, что будет достигнуто соглашение с японцами по остальным спорным вопросам.

Что касается остальных разногласий по конвенции, сводящихся к вопросу об открытии новых консервных заводов и об участии нашей кооперации на торгах, я уже сообщал Политбюро точку зрения НКВД, зафиксированную в протоколе коллегии от 6 апреля с.г., которую при сем вновь прилагаю^{4*}. Эти вопросы будут обсуждаться вновь коллегией на сегодняшнем заседании. Если будут внесены какие-нибудь изменения в прежние решения, то я не замедлю их дополнительно сообщить.

Прошу поставить этот вопрос в повестку ближайшего заседания Политбюро.

Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 171–174. Подлинник.

1* См. приложение.

2* Слова “все равно” вписаны над строкой.

3* Слова “также на работы” вписаны над строкой.

4* См. приложение к док. № 66.

*Резолюция конференции
японских рабочих камчатских промыслов,
направленная в концессионное бюро ВСНХ
с просьбой распространить на них положения Кодекса
законов о труде*

Не позднее 20 июня 1927 г.*
Усть-Большерецк

Москва, председателю концессионного бюро ВСНХ

Мы, 20 тысяч японских рабочих западного берега Камчатки, страдаем в рабственных условиях японокапиталистов и ожидаем результатов концессионного договора, которым будет решен наш нечеловеческий труд, а почему доверяем нашим товарищам СССР в лице его правительства, которое всегда войдет на защиту трудящихся всего мира. Поэтому мы надеемся, что на территории Сов[етской] России Кодекс законов о труде будет также распространяться и на иностранных трудящихся.

Резолюция конференции япон[ских] рабочих Камчатки. Река Воровская.

Копия верна (подпись)

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 176. Копия с копии.

№ 72

*Записка Л.М. Карахана В.М. Молотову
об инструкциях полпреду СССР в Японии В.С. Довгалеvскому
в связи с заявлением премьер-министра
и министра иностранных дел Г Танаки
о советско-японских отношениях***

№ 268/чс

22 июня 1927 г.
Сов. секретно

Секретарю ЦК ВКП тов. Молотову

К пункту 3б повестки ПБ от 23 июня с.г.¹

17 июня японский премьер Танака сделал тов. Довгалеvскому заявление (заявление Танаки послано только в 2-х экз. в ЦК) в ответ на экспозе последнего, сделанное 24 мая².

* Датируется по дате размножения и рассылки в Секретариате НКВД СССР и по док. № 71.

** Штамп: "Прот[окол] ПБ № 112, п. 7-6". См. примечание 3 ниже.

Коллегия НКВД, обсудив заявление Танаки, считает необходимым дать тов. Довгалеvскому нижеследующие инструкции по некоторым пунктам:

По пункту 2-му.

Ответить, что сов[етское] пра[вительство] будет оказывать содействие через дальневосточные власти при получении японцами концессий.

По пункту 3-му.

Ответ дать в духе решений, которые будут приняты по п. 3-му в повестке ПБ от 23 июня с.г.

По пункту 4-му.

Ответить, что торговые отношения затрудняются ввиду отсутствия торгового договора. Мы согласны начать переговоры о торговом договоре. Сделать это надо немедленно.

По пункту 5-му.

Подчеркнуть, что сов[етскому] пра[вительству] не известно, чтобы какие-либо частные советские граждане занимались анти-японской деятельностью, однако сов[етское] пра[вительство] не могло бы нести ответственность за деятельность частных советских граждан. Что же касается официальных лиц, то они нигде не ведут антияпонской работы. Между тем японская пресса в Маньчжурии, руководимая японскими властями, ведет систематическую борьбу с СССР и его должностными лицами в Китае.

По пункту 6-му.

Приветствовать заявление Танаки о мирном сожительстве СССР и Японии в Маньчжурии. Выразить согласие: а) с политикой "открытых дверей и равных шансов" и б) желательность соглашения по железнодорожным вопросам.

По пункту 7-му.

Резко подчеркнуть, что ратификацию Бессарабского протокола мы будем рассматривать как недружелюбный, нелояльный акт, и привести всю обычную аргументацию незаинтересованности Японии в ратификации протокола. Вместе с тем подчеркнуть, что мы поняли эту "конкретную политику" в том смысле, что она будет такой же, как до сих пор.

По пункту 8-му.

Выразить сожаление, что яп[онское] пра[вительство] считает несвоевременным заключение пакта, ибо как раз заключение такого пакта могло способствовать смягчению напряженности нынешнего международного положения и укрепить общее положение на Д[альнем] В[остоке]. Однако мы принимаем к сведению заявление Танаки вернуться к этому вопросу через некоторое время.

По пункту 9-му.

Выразить благодарность сов[етского] пра[вительства] за сообщение Танаки³.

С ком[мунистическим] приветом

Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 69–70. Копия.

¹ В препроводительной записке секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Молотову от 20 июня 1927 г. Л.М. Карахан просил поставить вопрос о заявлении Г. Танаки на повестку дня заседания Политбюро 23 июня. Он пояснил, что данный вопрос не успели обсудить в коллегии НКВД, и поэтому обещал представить вышеприведенные предложения дополнительно (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 71).

² О заявлении В.С. Довгалецкого от 24 мая см.: ДВП СССР. Т. 10. С. 626–627. В ответном заявлении, сделанном не 17, а 16 июня 1927 г., Г. Танака, в частности, высказал надежду, что советское правительство благожелательно отнесется к возможным заявкам японцев на концессии и на создание смешанных советско-японских промышленных предприятий и предприятий для эксплуатации земельных угодий и ископаемых богатств. Далее он подчеркнул, что рад констатировать “абсолютную лояльность советского правительства” в выполнении пункта Пекинской конвенции 1925 г. о пропаганде и невмешательстве во внутренние дела.

Касательно Бессарабского протокола 1920 г. премьер высказал понимание того, что его ратификация была бы нелояльным актом по отношению к СССР, но заметил, что, с другой стороны, отказ от ратификации будет понят заинтересованными державами как нелояльный акт по отношению к ним. Наконец, реагируя на мнение В.С. Довгалецкого, выраженное им 24 мая, о том, что советское правительство во время предварительных переговоров с Японией о заключении политического соглашения не возражало против подписания пакта о ненападении, Г. Танака пояснил, что ввиду напряженности международного положения считает заключение политического пакта несвоевременным, но полагает возможным вернуться к этому вопросу по упрочении двусторонних экономических связей (Там же. С. 627).

³ 23 июня 1927 г. Политбюро приняло следующее постановление по данной записке (№ П112, п. 7-б, особая папка): “Принять в основном предложение коллегии НКВД об инструкциях т. Довгалецкому для ответа на заявление Танаки” (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 68. См. также: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 40). 1 июля 1927 г. В.С. Довгалецкий по поручению советского правительства сделал заявление Г. Танаке в соответствии с приведенными инструкциями. О его содержании см.: ДВП СССР. Т. 10. С. 627–628.

№ 73

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии. (Вопрос т. Ворошилова)”**

№ П112/7-а/с

23 июня 1927 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Принять предложение т. Ворошилова¹ о допуске в СССР нескольких (не более 5-ти) офицеров японской армии для изучения языка и получения военных знаний на началах взаимности².

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 66. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С 39.

¹ Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – в 1925–1934 гг. нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР, с 1926 г. член Политбюро ЦК ВКП(б).

² Записка по данному вопросу была направлена К.Е. Ворошиловым В.М. Молотову 15 июня 1927 г. (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 67).

№ 74

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии (О рыбных переговорах)”***

№ П112/7-в/с

23 июня 1927 г.
Строго секретно

а) Согласиться с предложением Наркомтруда о приравнении в конвенции с Японией условий труда на консервных заводах к условиям труда на сезонных работах.

б) Принять предложение НКИД об издании, во избежание переговоров с японцами относительно порядка постройки консервных заводов на рыболовных участках, специального закона, разрешающего постройку в этих районах на срок аренды консервных заводов арендатором явочным порядком.

в) Утвердить следующие решения коллегии НКИД:

1) Признать необходимой финансовую поддержку госпредприятиям и кооперации для постройки новых консервных заводов.

* Вопрос представлен К.Е. Ворошиловым, В.Р. Менжинским и Л.М. Караханом. Выписка из протокола № 112 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 июня 1927 г., п. 7-а. Направлена К.Е. Ворошилову, В.Р. Менжинскому и Л.М. Карахану.

** Вопрос представлен Б.С. Стомоняковым, Л.М. Караханом, В.В. Шмидтом, А.П. Смирновым, М.П. Рухимовичем (см. приложение к док. № 66, 71 с приложением). Выписка из протокола № 112 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 июня 1927 г., п. 7-в. Направлена Л.М. Карахану, М.П. Рухимовичу, Н.П. Горбунову.

2) Не уступать в вопросе права кооперации участвовать на торгах хотя бы ценою отсрочки заключения рыболовной конвенции с Японией*.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 170. Копия.

№ 75

*Запись беседы Б.С. Стомонакова с Т. Танакой 27 июня 1927 года с изложением мнения советского правительства о спорных вопросах рыболовной конвенции***

№ 5789

28 июня 1927 г.

Секретно

Я сообщил Танаке, что наше правительство по получении ответа яп[онского] пра[вительства] по вопросу об условиях труда на консервных заводах получило, наконец, возможность рассмотреть всю совокупность спорных вопросов, оставшихся в результате наших переговоров, и принять по ним решение. Для удобства я сообщу сперва решение по главнейшим вопросам с тем, чтобы потом перейти к другим. Основные разногласия имелись по следующим вопросам:

1. участие кооперации на торгах;
2. участие смешанных обществ на торгах;
3. правила открытия новых консервных заводов;
4. условия труда на консервных заводах;
5. фискальные вопросы.

По первому вопросу наше правительство считает необходимым оговорить в конвенции право участия кооперации на торгах. Вопрос имеет большое внутривластическое значение для Дальнего Востока. Сов[етское] пра[вительство], стимулирующее кооперирование населения, не может оправдать перед общественным мнением лишение этого населения права участвовать на торгах после того, как оно вступает в кооперацию. Меры, которые мы весной этого года приняли по просьбе яп[онского] пра[вительства] в отношении сдачи участков на предстоящий год, вызвали большое неудовольствие среди местного населения и в особенности среди кооперированного населения. Сов[етское] пра[вительство] должно это учитывать при заключении конвенции. Не в интересах Японии заключение такой конвенции, кото-

* См. приложение к док. № 66.

** Копии направлены членам коллегии НКВД СССР Б.Н. Мельникову, В.С. Довгалевскому, М.И. Лацису, И.В. Сталину, А.И. Рыкову, С.И. Аралову, Ф.А. Ротштейну.

рая не учтет законных интересов местного населения. В интересах японских промышленников установить добрые отношения и сотрудничество с местным населением. Япония не выиграет от того, что местное население будет смотреть на японцев как на людей, лишаящих его основных источников существования. Танака неоднократно проявлял понимание этого, соглашался с этими соображениями, и мы надеемся, что он сумеет убедить свое правительство в необходимости пойти нам навстречу в этом вопросе. В конвенции должно быть предусмотрено право кооперации участвовать на торгах. Поскольку, однако, японская делегация неоднократно передавала опасение японских промышленников, что кооперация может оказаться на торгах в привилегированном положении, мы готовы путем обмена нот установить право яп[онского] пра[вительства] предложить нам пересмотр этого порядка участия кооперации в рыболовстве в конвенционных водах, если практика торгов даст основание для жалоб на привилегированное положение кооперации. С этой целью я передал Танаке проект японской ноты по этому вопросу и нашего ответа. Я подчеркнул, что наше предложение сходится с тем предложением, которое в марте месяце нам делал сам Танака.

По второму вопросу мы предлагаем* установить в конвенции, что государственными предприятиями (то есть такими, которые не участвуют на торгах, а получают участки из фонда 20%, остающегося в распоряжении сов[етского] пра[вительства]) являются такие предприятия, в которых большинство капитала или** правления принадлежит государству. Что касается других государственных предприятий, в которых государство не имеет большинства, то мы согласны, если бы таковые предприятия были образованы в течение срока конвенции, установить особой нотой на имя яп[онского] пра[вительства], что перед тем, как решать вопрос о передаче им участков (то есть путем ли торгов или из фонда 20%), мы будем "советоваться" с японским правительством перед принятием решения. Я подчеркнул, что весь вопрос о смешанных обществах является в настоящее время теоретическим, ибо ни одного смешанного общества на Дальнем Востоке нет. Мы предлагаем, однако, такое разрешение вопроса, которое целиком отвечает японским требованиям и исходит также из одного из японских предложений, которые делались Танакой во время переговоров.

По третьему вопросу я заявил, что, при условии достижения согласия по всем спорным вопросам сов[етское] пра[вительство]

* Слово "предлагаем" исправлено вместо "предложили"

** Слова "капитала или" вписаны карандашом.

согласно предоставить японским промышленникам право строить и эксплуатировать новые консервные заводы с предварительным извещением наших властей на срок аренды участков, получаемых этими промышленниками с торгов.

По четвертому вопросу я изложил, что мы, идя навстречу японскому желанию, готовы отказаться от установления условий охраны труда на консервных заводах в особом протоколе и готовы также, принимая во внимание соображения, изложенные Танакой в предыдущей беседе*, не включать в конвенцию требования установления рабочих смен на консервных заводах. Наркомтруд не согласен, однако, включать в конвенцию право для японских промышленников без согласования с органами Наркомтруда на местах устанавливать неограниченный рабочий день во время так называемого большого хода рыбы. Японские промышленники имеют возможность сохранять улов рыбы во время большого хода на ледниках с тем, чтобы перерабатывать ее потом нормальным образом, не прибегая к принуждению рабочих работать неограниченное время. Это может иметь место только в отношении рыбаков, уходящих в море, ибо там действительно условия вынуждают иногда чрезмерно удлинять рабочий день. По тем же соображениям Наркомтруд не считает возможным применять исключительный протокол к ст. 3 Протокола Б для рабочих, которые также работают на консервных заводах. Оплата сверхурочной работы должна происходить по соглашению между предпринимателями и рабочими, а также с органами Наркомтруда без установления ограничения в оплате за сверхурочную работу. Эти два особых условия, не предусмотренных в Протоколе Б, мы предоставляем японской делегации включить или в виде примечания к Протоколу Б или в Протоколе Ц о консервных заводах.

По пятому вопросу мы предлагаем** в отношении паушальной суммы налогов остановиться на средней цифре в 30% с арендной платы вместо 28%, предложенных японской делегацией, и 33%, предложенных нами. Что касается долевого отчисления с продукции консервных заводов, то после новой проверки междуведомственной комиссией цифры, предложенной японской делегацией, и цифры Наркомфина мы считаем возможным предложить следующие значительно пониженные цифры долевого отчисления:

– для крабов 90 коп. с ящика;

* См. док. № 70.

** Слово “предлагаем” исправлено вместо “предложили”.

- для красной [рыбы] 45 коп. с ящика;
- для кижуча, кеты и чавычи 35 коп. с ящика;
- для горбуши 27 коп. с ящика.

В заключение я заявил, что эти далеко идущие навстречу японским пожеланиям предложения нашего правительства сделаны в надежде на близкое заключение конвенции. Если бы оказалось невозможным в настоящее время договориться с японской делегацией и переговоры были бы прерваны на продолжительный срок, советское правительство при возобновлении их в будущем не будет считать себя связанным уступками по изложенным пяти пунктам. Я выразил надежду, что яп[онское] пра[вительство] оценит по достоинству большие уступки нашего правительства и со своей стороны пойдет нам навстречу, в особенности по вопросу о кооперации, и этим даст возможность в скорый срок закончить успешно переговоры, которые, к нашему большому сожалению, затянулись превыше всякой меры.

Танака в ответ на мои заявления сказал, что он доложит своему правительству предложения сов[етского] пра[вительства] и по получении новых инструкций мне об это сообщит.

Я высказал свое удивление по поводу ответа Танаки. Мы имели основание думать, сказал я, особенно после последней беседы японского премьера с нашим послом в Токио*, что Танака имеет уже достаточные инструкции, чтобы закончить переговоры, тем более, что мы сделали далеко идущие уступки, особенно по вопросу о консервных заводах, составляющему основное разногласие всех переговоров. Я заявил, что считал бы интересным услышать мнение самого посла.

Танака ответил, что в моем заявлении были затронуты все важные вопросы конвенции и что так же, как сов[етское] пра[вительство] не считало возможным высказываться по отдельным вопросам и обсудило все вопросы в совокупности, так и японскому правительству необходимо будет рассмотреть вновь всю совокупность вопросов. Конечно, по отдельным вопросам у него есть свои мнения, но по совокупности вопросов он не считает возможным высказаться.

Я обратил внимание на то, что помимо изложенных 5 основных вопросов есть еще ряд других менее важных открытых вопросов, по которым я также мог бы дать послу сегодня ответ. Но я не знаю, стоит ли говорить сегодня об этих вопросах, может быть, яп[онское] пра[вительство] не имеет в настоящее время желания заключать конвенцию, и тогда вряд ли имело бы смысл

* Беседа состоялась 16 июня 1927 г. См. прим. 1 к док. № 72.

тратить время на детали. Я хотел бы услышать мнение посла по этому вопросу.

Танака опять коротко и спокойно ответил, что о других вопросах лучше не говорить. Лучше подождать, сказал он, что скажет яп[онское] пра[вительство] по крупным вопросам.

Этим была закончена официальная часть нашего заседания. Потом, собрав свои бумаги, Танака через некоторое время в раздумье сказал, что хотя это относится к области истории, но он хотел бы обратить внимание на то, что сделанное мной предложение по вопросу об участии кооперации на торгах “не совсем” совпадает с тем предложением, которое он сделал в марте. Он тогда предложил, чтобы кооперация участвовала на торгах с тем, чтобы, если яп[онское] пра[вительство] предложит вести переговоры о пересмотре этого вопроса, сов[етское] пра[вительство] должно дать согласие вести такие переговоры. По моему же предложению выходит так, что эти переговоры могут иметь место лишь тогда, когда японские промышленники на деле испытывают неудобства от участия кооперации на торгах. Затем, касаясь моего замечания, что сдача участков весной этого года вызвала неудовольствие среди местного населения, Танака ответил, что “и на японской стороне были большие неожиданности”. “Мы полагали, – сказал он, – что кооперация, принимая участие на торгах, не возьмет столько участков, но первый опыт показал, что кооперативы сняли большое количество участков”. Правда, потом это было урегулировано, но тот факт, что кооперативы сняли сразу сравнительно большое количество участков, “будет учтен японским правительством”, и ему, Танаке, “будет очень трудно защитить то, что он раньше предлагал своему правительству” по вопросу об участии кооперации на торгах. Делая свои предложения в марте месяце, он исходил из того, что по экономическим соображениям кооперативы не смогут взять много участков.

Я выразил удовлетворение по поводу того, что посол коснулся этого вопроса и дает мне возможность разъяснить. Когда он весной явился к г-ну Карахану с заявлением, что на торгах произошли злоупотребления и что кооперативы оказались заранее осведомленными относительно секретных расценок, мы, идя навстречу Японии, аннулировали торги. Последовавшее затем расследование показало, что никаких злоупотреблений не было и что между предложениями кооперации и секретными расценками были значительные расхождения. Далее, с японской стороны высказывались неоднократно сомнения, что участие кооперативов имело политический характер, то есть что они получили

помощь от государства, поскольку их собственных средств не хватало для обработки взятых ими участков. Оказалось, однако, что никакой помощи от государственных органов не было, а что кооперативы выступили на торгах вследствие сделок с японскими фирмами, в особенности, кажется, с фирмой Судзуки, которая дала им средства для участия на торгах. Сов[етское] пра[вительство] не имеет возможности запрещать кооперативам такие сделки с японскими фирмами и не может также нести ответственность за эти сделки.

Я разъяснил далее послу, что, правда, в его письменных предложениях в марте месяце было предусмотрено, что яп[онское] пра[вительство] имеет право без объяснения причин требовать пересмотра участия кооперации на торгах. Однако перед вручением этих письменных предложений Танака устно предложил, чтобы яп[онское] пра[вительство] имело право требовать пересмотра на тот случай, если бы оказалось, что кооперативы действительно очутились на торгах в привилегированном положении по сравнению с японскими промышленниками. Это самое и предлагаем мы теперь. Мы готовы всячески гарантировать японских промышленников от каких бы то ни было привилегий кооперативов на торгах, но лишит местное население права участия на торгах только потому, что оно входит в кооперативы, мы не можем. Я выразил надежду, что посол, вспоминая свои собственные предложения, сумеет авторитетно защитить то предложение, которое мы теперь делаем Японии.

Танака, к моему удивлению, сразу согласился с тем, что кооперативы приняли в этом году участие на торгах с японской помощью. Но это, по его мнению, не имеет значения. В этом году они выступили на торгах с японской помощью, а в будущем году они, может быть, получат русскую помощь и проявят еще большую активность. Это против интересов японских промышленников. Если яп[онское] пра[вительство] будет иметь право предложить пересмотр участия кооперативов на торгах лишь при наличии фактов, то тут всегда возможны дискуссии по вопросу о том, правильны или неправильны эти факты. Поэтому если бы японское правительство, вообще говоря, согласилось по духу с нашим предложением, чего он не знает, то пришлось бы условиться, что “если яп[онское] пра[вительство] предложит пересмотреть вопрос, то сов[етское] пра[вительство] согласится и вступит в переговоры без всякого предъявления фактов или данных с японской стороны” Он несколько раз подчеркнул, что тут он высказывает только свое личное мнение, и говорил это действительно колеблющимся и робким голосом.

Я отметил, что до сих пор японская делегация выставляла только один-единственный аргумент против участия кооперации на торгах: это опасение, что кооперативы настолько сблизятся с местными властями, что они очутятся на торгах в привилегированном положении. Если после моего заявления, что мы готовы дать всяческие гарантии против таких привилегий кооперации, посол устраняет этот аргумент, то из каких других соображений будет исходить яп[онское] пра[вительство], когда оно будет требовать пересмотра участия кооперации на торгах? Разве справедливо, по мнению посла, чтобы наши кооперативы лишились прав участия на торгах за то, что они заключили сделки с Судзуки.

Танака: “Если бы кооперация являлась объединением частных лиц, она очень мало отличалась бы от частных обществ. Но у Вас кооперативы получают поддержку от государства. С другой стороны, действуя как частные общества, они могут получать разные авансы и ссуды с разных сторон. Эти две стороны дела вызывают у нас большое опасение” Если яп[онское] пра[вительство] предложит в будущем пересмотр участия кооперации на торгах, то у него, конечно, будут свои причины и основания. Но оно не хотело бы их излагать, потому что это могло бы вызвать неприятности. По этому вопросу яп[онскому] пра[вительству] будет очень трудно согласиться с предложением сов[етского] пра[вительства]. Он не замедлит сообщить полученные сегодня предложения яп[онскому] пра[вительству] и думает, что яп[онское] пра[вительство] будет благодарно за мои усилия продвинуть переговоры и сблизить обе точки зрения. По получении ответа он мне сообщит, а пока просит дать ему все мои предложения в письменной форме.

На мой вопрос, когда он думает получить от своего правительства ответ, Танака ответил уклончиво. Тогда я заявил ему, что наше правительство желало бы поскорее выяснить положение этих переговоров. Не в интересах обоих государств так долго тянуть с этими переговорами. Мы хотели бы поскорее их закончить и подписать конвенцию. Но если это не совпадает с намерениями яп[онского] пра[вительства], то надо это поскорее выяснить и отложить переговоры до лучшего времени. Кроме этой политической стороны вопроса, я обращаю внимание посла на то, что безнадежное затягивание переговоров имеет и другое неудобство. Поскольку переговоры ведутся и мы придаем им важное значение, мы держим в нашем распоряжении штат работников-специалистов, которые в большинстве не имели отпуска в прошлом году и могут остаться без отпуска и в этом году. Ряд этих работников обращается ко мне с вопросом о том, имеет ли

смысл сидеть в Москве и ждать, когда переговоры фактически не ведутся. Я очень просил бы посла учесть также и это обстоятельство и возможно скорее внести ясность в дело.

Танака ответил, что он относится сочувственно к судьбе этих работников, тем более, что и у него есть несколько человек в таком же положении, и что он сам остался без отпуска в прошлом году из-за переговоров. Он заявил, что постарается выяснить положение.

Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 177-183. Копия.

№ 76

*Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой 11 июля 1927 года
о новых японских предложениях
относительно сокращения кооперативных рыболовных участков
и размеров арендной платы**

№ 5834

12 июля 1927 г.
Секретно

Танака сообщил, что он получил инструкции японского правительства по тем 5 пунктам, по которым я сообщил ему 27 июня предложения союзного правительства.

I. Участие кооперации на торгах

Яп[онское] пра[вительство] не может принять наши предложения. Оно настаивает на том, что способ получения рыболовных участков с торгов нашими кооперативами должен быть пересмотрен, как только этого потребует японское правительство и при этом без объяснения причин (Танака сам в свое время предлагал, что пересмотр должен состояться в том случае, если на торгах окажется, что кооперативы будут в привилегированном положении по сравнению с японскими промышленниками). Яп[онское] пра[вительство] согласно, однако, чтобы право требовать пересмотра принадлежало также и нам. Переговоры о пересмотре получения участков с торгов должны быть закончены в 6 месяцев. Если же в этот срок они не будут закончены, то обе стороны должны найти временный модус. Далее, яп[онское] пра[вительство] готово изменить свое последнее предложение относительно нормы улова на тех участках, которые наши

* Копии направлены членам коллегии НКВД, И.В. Сталину, А.И. Рыкову, М.И. Лацису, Б.Н. Мельникову, В.С. Довгалеvскому.

кооперативы могут получать с торгов. Вместо 70 000 пудов яп[онское] пра[вительство] согласно, чтобы кооперативы получили на первых торгах участки с нормой улова не свыше 100 000 пудов, а вместо 30 000 пудов, которые по его последнему предложению кооперативы могли получить еще* во время переговоров о пересмотре, оно согласно, чтобы они могли получить в течение предусмотренного шестимесячного срока для переговоров новые участки с уловом не свыше 50 000 пудов. При этом яп[онское] пра[вительство] согласно, чтобы об этих цифрах говорилось в документе, не подлежащем опубликованию. Больших уступок яп[онское] пра[вительство] не может предложить, ибо японское общественное мнение “очень опасается неожиданного развития кооперативов”

Защищая последнее предложение яп[онского] пра[вительства], Танака сообщил, что оно содержит следующих 5 преимуществ для нас по сравнению с предыдущим предложением яп[онского] пра[вительства] по тому же вопросу:

1. Раньше пересмотр получения кооперативами участков с торгов мог происходить только по предложению яп[онского] пра[вительства], а теперь такое право предоставляется и нам.

2. Раньше после приобретения кооперативами с торгов** участков с нормой улова 70 000 пудов переговоры о пересмотре этого способа получения участков кооперативами должны были безусловно начаться. Теперь же любая сторона может предлагать пересмотр, но может также и не предлагать.

3. Теперь поставлен срок для окончания переговоров о пересмотре – именно 6 месяцев, следовательно, нет опасности, что переговоры затянутся без конца или в течение переговоров кооперативы не смогут получать новых участков с уловом больше, чем 30 или 60 тыс. пудов.

4. Постановления, ограничивающие участки, получаемые кооперативами с торгов, не публикуются.

5. Вместо 70 000 пудов и 30 000 пудов теперь яп[онское] пра[вительство] предлагает 100 000 пудов и 50 000 пудов.

Я отметил, что по прежнему предложению яп[онское] пра[вительство] могло предложить отмену получения кооперативами участков с торгов лишь после того, как они получают с торгов участки с нормой улова в 70 000 пудов. По новому же японскому предложению яп[онское] пра[вительство] может потребовать***

* Далее зачеркнуты слова “на первых торгах”

** Слово “с торгов” вписано над строкой.

*** Далее зачеркнуто слово “отмены”.

запрещения участия кооперативов на торгах во всякое время, независимо от того, сколько участков они получают на первых* торгах. Если они даже получают на первых торгах не 100 000, а только 25 000 пудов, то все-таки яп[онское] пра[вительство] может потребовать запрещения участия кооперативов на торгах. В то время как цифра в 70 000 пудов была по прежнему японскому предложению необходимым условием пересмотра участия кооперативов на торгах, цифра в 100 000 пудов в новом японском предложении не стоит ни в какой связи с вопросом об этом пересмотре и является просто ограничительной мерой для участия кооперативов на первых торгах. Согласно первого японского предложения, кооперативы могли на первых торгах получить неограниченное количество участков с тем, что, если норма улова полученных ими участков превышает 70 000 пудов, яп[онское] пра[вительство] предложит запрещение кооперативам участвовать на торгах. Однако полученные на торгах участки оставались за кооперативами. А теперь участки, полученные кооперативами на торгах с нормой улова свыше 100 000 пудов, должны быть аннулированы. Далее я указал на то, что предоставление кооперативам права получения новых участков с нормой улова в 50 000 пудов во время переговоров не имеет никакого практического смысла, поскольку, если яп[онское] пра[вительство] предложит пересмотр способа получения участков после первых же торгов, во время шестимесечных переговоров не будет никаких новых торгов (торги бывают раз в год), и, следовательно, кооперативы не будут иметь возможности использовать получение новых участков с нормой улова в 50 000 пудов.

Танака ответил, что фактически неизвестно, как будет реагировать яп[онское] пра[вительство], если кооперативы возьмут на первых торгах участки с нормой улова только в 20 000 пудов, но “теоретически так выходит, как я говорю”, то есть независимо от количества и нормы улова полученных на торгах участков яп[онское] пра[вительство] может потребовать запрещения кооперативам участвовать на дальнейших торгах. В остальном он соглашался с моим толкованием его сообщения касательно участия кооперативов на торгах.

II. Вопрос об определении понятия “госпредприятия” (то есть об участии смешанных обществ на торгах)

Танака заявил, что яп[онское] пра[вительство] “в общем” согласно с нашим предложением от 27 июня, но, переходя к част-

* Слово “первых” вписано вместо зачеркнутого “новых”.

ностям, он заявил, что в случае возникновения предприятий, в которых государство участвует менее, чем наполовину, в капитале или в правлении, между обоими правительствами должны состояться переговоры по вопросу о том, должны ли такие предприятия получать участки с торгов или они должны получать их из фонда в 20%, оставляемого в распоряжении сов[етского] пра[вительства] для госпредприятий. Я указал на то, что в нашем предложении было сказано, что сов[етское] пра[вительство] будет “советоваться” по этому вопросу с яп[онским] пра[вительством], но что решение остается за ним.

Танака сослался на то, что в передаваемом мне английском тексте последних японских предложений будет сказано нечто вроде “советоваться”, но что яп[онское] пра[вительство] понимает это таким образом, что по данному вопросу должно быть достигнуто соглашение обоих правительств.

III. Открытие новых консервных заводов

Танака сказал, что яп[онское] пра[вительство] “удовлетворено” нашим согласием с японским предложением по этому вопросу и ничего не имеет прибавить. Однако яп[онское] пра[вительство] дало ему инструкцию достигнуть с нами соглашения по следующему вопросу:

“Если особые договора о долгосрочных консервных заводах не удастся заключить по каким-либо причинам или особые договора утратят силу, тогда те участки, которые закреплены за консервными заводами, должны быть возвращены в прежнее состояние, то есть сдаваться на торгах”

IV. Условия труда на консервных заводах

Танака заявил, что, по мнению яп[онского] пра[вительства], раз признаны исключения из общего правила для условий труда на рыбной ловле, такие же исключения должны быть признаны и для работы на консервных заводах. Однако яп[онское] пра[вительство] готово, если по всем другим вопросам будут найдены удовлетворительные для Японии решения, ограничить свои первоначальные требования тем, чтобы исключения из наших общих правил были сделаны лишь для случаев большого хода рыбы. Больше того, в письменном проекте, который он мне передает, говорится, что исключение делается лишь для случаев большого накопления рыбы на консервных заводах из-за большого хода рыбы. В этих случаях продолжительность рабочего дня может быть увеличена рыбопромышленниками с согласия рабочих, о чем должно быть доведено до сведения органов охраны труда “до закрытия рыболовного сезона”.

Я указал на то, что не вижу никакой уступки в этом вопросе, поскольку весь спор шел именно из-за того, чтобы не давать права рыбопромышленникам неограниченного удлинения рабочего дня на заводах во время большого хода рыбы. Японские промышленники имеют возможность сохранять рыбу, получаемую в изобилии во время большого хода, на рефрижераторах и вследствие этого избегать необходимости неограниченного увеличения рабочего дня.

Танака ответил коротко, что “практические условия на местах заставляют яп[онское] пра[вительство] настаивать на своем требовании”

V. Фискальные вопросы

Танака сказал, что, когда мы вели переговоры о паушальной сумме налогов, была одна арендная плата, а теперь арендная плата фактически увеличена. Вследствие этого яп[онское] пра[вительство] имело бы право требовать понижения цифры в 28% от арендной платы, которая была предусмотрена как паушальная сумма всех налогов. Однако оно готово не настаивать на пересмотре, но во всяком случае не может согласиться на увеличение цифры с 28 до 30%, как мы это предлагаем. Что касается долевого отчисления, то яп[онское] пра[вительство] готово платить столько же, сколько платят наши госпредприятия, и с этой целью оно готово увеличить свои прежние предложения. Предложенные нами цифры 27.06. выше того, что платят госпредприятия. Японские эксперты в настоящее время производят калькуляцию, и по окончании ее Сако представит ее результаты тов. Колчановскому.

Я сказал, что принимаю к сведению готовность яп[онского] пра[вительства] платить столько же, сколько платят госпредприятия за деятельность на консервных заводах и что мы готовы подвергнуть новому рассмотрению цифры пощичной платы, если японская сторона докажет, что предложенные нами цифры превышают налоги, действительно уплачиваемые нашими госпредприятиями.

После этого разъяснения японских предложений Танака вручил мне прилагаемые при сем письменные проекты по спорным вопросам*. Я заявил Танаке, что доложу нашему правительству сделанные им новые предложения и вернусь к вопросу по получении новых инструкций. При этом я прибавил, что опасаясь, как бы ответ яп[онского] пра[вительства] не произвел неблагоприятного впечатления на наше правительство именно в том смысле, что яп[онское] пра[вительство] не желает заключения

* Проекты отсутствуют. Об их содержании см. док. № 78.

конвенции. В действительности ни по одному из 5 наиболее существенных спорных вопросов яп[онское] пра[вительство] не пошло нам навстречу. По вопросу о кооперации оно как будто сделало шаг назад. Я, конечно, изучу полученные мною от посла тексты, но от его устных заявлений остается именно такое впечатление. Между тем и здесь, и в Токио мы обратили внимание яп[онского] пра[вительства] на то, что по вопросу о кооперации нам трудно выступать перед населением Дальневосточного края со столь невыгодной для него конвенцией.

Танака ответил, что у него “нет оснований предполагать, что яп[онское] пра[вительство] не намерено заключить конвенции” Он боится, что когда он пошлет наш ответ в Токио, то яп[онское] пра[вительство] получит то же впечатление, что у сов[етского] пра[вительства] нет желания заключить конвенцию.

Я констатировал, что по получении нашего последнего предложения вряд ли в Токио был хоть один человек, который полагал бы, что сов[етское] пра[вительство] не хочет заключить рыболовной конвенции. В то время как посол при вручении ему наших последних предложений воздержался от сообщения своей точки зрения на них, Дэбути в беседе с тов. Довгалеvским признал, что наши предложения содержат важные уступки. Этим мы документировали наше желание пойти навстречу Японии по важным для нее вопросам и нашу готовность немедленно заключить рыболовную конвенцию.

Танака просил вызвать его после того, как наше правительство примет решение по новым предложениям яп[онского] пра[вительства].

Б. Стомоняков

Помета: “Сталину”.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 184–189. Копия.

№ 77

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Китае и КВЖД”*

№ П117/2 оп/с

14 июля 1927 г.
Строго секретно
Особая папка

в) Поставить на вид НКВД и т. Довгалеvскому неисполнение постановления Политбюро от 9.06. с.г. (пр[отокол] № 110,

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным и К.Е. Ворошиловым. Выписка из протокола № 117 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июля 1927 г., п. 2-в. Направлена Г.В. Чичерину (все пункты), К.Е. Ворошилову (п. а), Н.А. Кубяку (п. в).

п. 2)* об опубликовании сообщения в печати по поводу мнения т. Довгалева об отправке японских войск в Китай. Предложить Секретариату ЦК принять меры к исполнению этого постановления в кратчайший срок.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 72. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С 39.

№ 78

Запись беседы

*Б.С. Стомонакова с Т. Танакой 20 июля 1927 года
в связи с предъявлением японским правительством требований
новых уступок в пользу Японии в рыболовной конвенции***

№ 5877

21 июля 1927 г.

Секретно

Я сказал Танаке, что после беседы с ним 11 июля я послал доклад тов. Рыкову на основании его устных сообщений, и прибавил, что дошло письменные предложения посла дополнительно после их перевода и изучения. Анализ этих японских документов показал, что помимо ответа на те 5 спорных вопросов, по которым я сообщил ему решение сов[етского] пра[вительства] 27 июня, эти документы выдвигают ряд новых вопросов, на которые я хотел получить от посла разъяснения прежде, чем я разошлю членам правительства письменные предложения яп[онского] пра[вительства] с моим заключением.

1. По новому японскому предложению вопрос о правах госпредприятий регулируется в заключительном протоколе, между тем как сперва между нами было условлено, что об этом будет речь в самой конвенции, и только потом в порядке нашей уступки было установлено, что этот вопрос будет разрешен ст. 5-й Протокола А. Эта статья согласована с японцами еще в феврале сего года и утверждена пленумом конференции. Новое японское предложение сводит вопрос о правах наших госпредприятий, который с самого начала переговоров был одним из основных вопросов всей конвенции, к вопросу второстепенному и техническому, разрешаемому заключительным протоколом. Я думаю, что эта новая постановка вопроса исходит из Токио, который, может быть, не знает, что этот вопрос давным-давно решен на конференции. Я прошу посла вернуться к уже принятому ранее решению.

* См. док. № 69.

** Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, Б.Н. Мельникову, М.И. Лацису, В.С. Довгалева, И.В. Сталину, А.И. Рыкову.

2. Между нами было уже установлено, что аренда участков, сдаваемых госпредприятиям без торгов, предоставляется на сроки, установленные конвенцией, то есть на 1, 3 или 4 года. Между тем в последних японских предложениях выдвинуто новое условие, чтобы аренда таких участков предоставлялась на все время действия рыболовной конвенции. Это может привести к серьезным техническим неудобствам, поскольку конец срока аренды может пасть на середину сезона. Непонятно, зачем внесено это новое никогда не обсуждавшееся предложение. Я прошу посла вернуться к старому решению конференции.

3. Уж очень давно нами было решено, что отказ от участия госпредприятий в торгах будет зафиксирован в односторонней ноте нашей стороны, где мы заявили, что ввиду обеспечения госпредприятий участками без торгов они не будут принимать участия на торгах в течение срока конвенции. Теперь в последних японских предложениях этот вопрос регулируется двухсторонним постановлением заключительного протокола. Поскольку этот момент имеет для нас принципиальное значение, я просил бы не вносить здесь никакого затруднения.

4. В уже согласованном ранее пункте о модусе* выборки участков для госпредприятий теперь включено новое указание на то, что при настоящем “пересмотре” конвенции госпредприятия имеют меньше 20% всех участков, а японцы больше 80%. Между тем уже раньше было решено в новой конвенции не говорить, что она является результатом “пересмотра” царской конвенции. Кроме того, непонятно, зачем нужно фиксировать существующее распределение участков между отдельными заинтересованными группами рыбопромышленных предприятий. Прошу оставить старый согласованный текст.

5. Прежде было установлено, что в случае рассмотрения вопроса о способе предоставления рыболовных участков смешанным обществам будет решаться вопрос о том, предоставить ли им получение участков с торгов или предоставить участки без торгов порядком, предусмотренным ст. 2-й конвенции. В новых японских предложениях зафиксировано, что при получении участков без торгов речь может идти только о включении смешанных обществ в группу госпредприятий, получающих 20% всех участков.

6. Относительно Центросоюза** очень давно уже было согласовано с послом, что об отказе Центросоюза участвовать на торгах мы сообщим односторонней нотой. Теперь предлагается с

* Слово “модус” вписано вместо зачеркнутого “места”

** Слово “Центросоюза” вписано над строкой.

японской стороны включить об этом двустороннее постановление в заключительный протокол. Из свободного заявления Центросоюза о его желании участвовать на торгах получается постановление о лишении его права участвовать на торгах. Это вносит совершенно ненужное новое обострение по вопросу о правах нашей кооперации заниматься рыбной ловлей на Дальнем Востоке. Я настоятельно прошу сохранить уже давно согласованное постановление.

7. В Протоколе Ц, регулирующем положение консервных заводов, выпущен уже согласованный раньше первый абзац вступления к протоколу.

8. В п. 3-й Протокола Ц не только сохранен абзац, предусматривающий наше обязательство вступить с яп[онским] пра[вительством] в переговоры о предоставлении японским промышленникам новой порции концессионных заводов на 10-летний срок, каковой абзац должен был бы теперь совершенно отпасть после сообщения о нашем согласии японским промышленникам об открытии неограниченного числа консервных заводов на срок аренды рыболовных участков, но этот абзац даже ухудшен по сравнению с тем японским предложением, которое официально зафиксировано в балансе переговоров, утвержденном пленумом конференции 20 февраля.

9. В п. 4-м того же Протокола Ц аналогичным образом не только сохранен 2-й абзац о судьбе существующих консервных заводов по истечении 10-летнего срока концессии, каковой абзац является теперь совершенно излишним ввиду нашего нового последнего предложения об открытии новых консервных заводов, но этот 2-й абзац изменен к нашей невыгоде по сравнению с тем текстом, который уже был принят обеими сторонами на последнем пленуме конференции. Я прошу по этому вопросу оставить старое согласованное решение. Не касаясь сегодня всех других разногласий по последним японским предложениям, я полагаю, что перечисленные мною изменения уже принятых ранее решений являются результатом неосведомленности Токио о принятых обеими делегациями в Москве решениях, и прошу посла остаться при этих прежних решениях с тем, чтобы освободить меня от тяжелой обязанности докладывать СНК о том, что к имевшимся ранее разногласиям теперь в последний момент прибавился ряд новых разногласий.

Танака ответил, что он не взял с собой сегодня всех документов и поэтому не может дать мне исчерпывающих ответов по всем поставленным мною вопросам. "На память" ему думается, что на пленуме 20 февраля не было принято решения о правах

госпредприятий. Ему кажется, что это решение было согласовано в технической комиссии 14 марта. Некоторые из принятых на этом заседании технической комиссии постановлений он утвердил, а что касается ст. 5-й Протокола А, то он на основании инструкции яп[онского] пра[вительства] ее не утверждал. Что касается ряда других вопросов – о правах госпредприятий и о смешанных обществах, то, согласно последней инструкции яп[онского] пра[вительства], он перенес все вопросы, относящиеся к правам госпредприятий и смешанных обществ, в заключительный протокол. По мнению яп[онского] пра[вительства], все эти вопросы лучше разрешить в одном* месте. Он должен настаивать на этом предложении, ибо это является мнением яп[онского] пра[вительства]. Но он оставляет открытым вопрос, должны ли быть все эти решения в заключительном протоколе или же в специальном Протоколе Д. Об этом еще можно поговорить. Новое предложение, упомянутое мною в п. 2-м, ничего не меняет по существу. Яп[онское] пра[вительство] хотело лишь ясности. Если далее** в п. 4-м упомянуто, что японцы в настоящее время имеют больше 80%, а мы меньше 20%, то “это только для того, чтобы констатировать то положение, которое существовало к моменту подписания конвенции”. Это не изменяет сути дела. В последнем предложении о смешанных обществах по существу сказано, что если такие смешанные общества должны получать участки без торгов, то их надо включить в группу госпредприятий. В этом, по мнению Танаки, ничего нового нет. Начало вступления Протокола Ц пропущено по недоразумению. В этом протоколе должно быть вступление, аналогичное вступлению Протокола Б. Если я думаю, что теперь не нужно абзаца п. 3-го Протокола Ц, где говорится о новой порции долгосрочных концессионных консервных заводов, то следует включить это предложение в ответ нашего правительства на последние японские предложения, “ибо, согласно инструкции яп[онского] пра[вительства], так должно быть, и он не может пойти навстречу”. В п. 4-м Протокола Ц Танаке кажется на память, что с японской стороны в последних предложениях не внесено никаких изменений.

Ввиду того что содержание и тон ответа Танаки отражал абсолютное нежелание пойти нам навстречу даже в мелочах, я решил не вступать с ним в дискуссию и сказал ему, что, поскольку у него нет с собой материалов для исчерпывающего ответа на мои вопросы, я прошу его дать этот ответ через Сако и тов. Кол-

* Слово “одном” вписано вместо зачеркнутого “отдельном”

** Слово “далее” вписано вместо зачеркнутого “даже”.

чановского, с тем чтобы дать мне возможность поскорее послать японские письменные предложения в СНК. Я сообщил ему далее, что в ближайшее время уезжаю в отпуск для лечения и что если окончательное решение нашего правительства будет принято до моего отъезда, я приглашу посла, чтобы ему его сообщить. В противном случае я сообщу ему, кому поручено продолжать с ним переговоры после моего отъезда. Во всяком случае доклад правительству придется сделать мне, и поэтому было бы полезно ускорить ответ на мои сегодняшние вопросы. Танака обещал это сделать и сказал, что недостаток материала относится только к ст. 5-й Протокола А. Ему думается, что принятая на пленуме конференции 20 февраля ст. 5-я Протокола А касалась совершенно другого вопроса. Потом в результате работы технической комиссии нумерация была изменена.

Ссылаясь на то, что все же по другим пунктам имеются недо-разумения, я просил Танаку поручить Сако столкнуться со всеми документами на руках с т. Колчановским.

Танака ответил, что если ошибка на японской стороне, то Сако пойдет к т. Колчановскому, а если ошибка на моей стороне, то пусть т. Колчановский сообщит об этом Сако.

Я тогда сказал, что если бы даже Танака оказался целиком прав, что упомянутые мною общие решения были согласованы не на пленуме, а в технической комиссии, которой было поручено пленумом техническое согласование некоторых текстов, то и тогда эти решения технической комиссии мы имели полное основание считать принятыми, поскольку после их принятия прошло почти полгода и за это время японская делегация ни письменно*, ни устно не сообщала нам о том, что она не одобряет решений, принятых ее представителями в технической комиссии.

Столь запоздавшее дезавуирование уже принятых решений является непонятным явлением, которое сильно затрудняет переговоры, ибо заставляет нас теперь через полгода начинать новое обсуждение уже давно со всей тщательностью обсужденных и согласованных вопросов. Это обстоятельство к тому же может произвести неблагоприятное впечатление при предстоящем обсуждении вопроса о конвенции нашим правительством.

Танака ответил, что яп[онское] пра[вительство] не обязано принимать всех решений технической комиссии. Если по этим решениям в течение долгого времени не было ответа из Токио, то это потому, что там была смена кабинета¹. Из-за того, что получилось такое запоздание, не следует, что яп[онское]

* Слово "письменно" вписано вместо зачеркнутого "написала".

пра[вительство] должно согласиться с решениями технической комиссии.

Я отметил, что последние японские предложения изменяют не только давнишние решения технической комиссии, что само по себе не может быть признано нормальным, но также изменяют некоторые решения пленума конференции и некоторые решения, согласованные мною с послом как с представителем делегации. Я думаю, что такие решения во всяком случае являются окончательными, и таким образом докладывал своему правительству. Я бы просил посла сказать, считает ли он целесообразным перерешать такие решения, согласованные на конференции или между председателями обеих делегаций.

Танака ответил, что ему думается, что новые японские предложения вносят изменения в решения пленума. Это не относится, конечно, к балансу переговоров, рассмотренному на пленуме 20 февраля. В отношении баланса, может быть, и есть изменения, но ведь не весь баланс был согласован.

Я напомнил, что в балансе имеются тройкого рода постановления: 1) согласованные между обеими сторонами; 2) японские предложения, не принятые нами, и 3) наши предложения, не принятые японцами. Последние японские предложения 11 июля в некоторых пунктах представляют изменения первых, то есть вполне согласованных постановлений конференции, а в других пунктах изменения в худшую для нас сторону японских предложений, зафиксированных в балансе 20 февраля. Я предлагаю поручить Сако и т. Колчановскому сверить все тексты и выяснить недоразумения.

Танака соглашается с этим моим предложением, но еще раз подчеркивает, что, как ему кажется, в последних японских предложениях нет изменения прежних постановлений пленума конференции.

Я говорю, что помню твердо, что, например, нота с сообщением и мотивировкой отказа от участия госпредприятий в торгах и нота о Центросоюзе были давно согласованы.

Танака: В пленуме решений не было.

Я: Но Вы неоднократно заявляли о своей согласии с этими нотами.

Танака: Да, но с тех пор сменился кабинет в Токио, и яп[онское] пра[вительство] не согласилось. Я исполняю инструкцию моего правительства.

Я: Конечно, мы слуги наших правительств, и решают они. Все же является чрезвычайно редким и необычным в международных переговорах, когда так часто приходится возвращаться к старым решениям, уже принятым и согласованным полномочны-

ми делегатами обеих сторон. Такой метод переговоров отнимает слишком много времени и создает неблагоприятное впечатление. Мне очень тяжело, что помимо тех старых вопросов, которые имелись до настоящего времени, придется докладывать моему правительству о ряде новых разногласий. Целью моего сегодняшнего обращения к послу было устранение этих новых разногласий в интересах обоих государств с целью ускорения заключения рыболовной конвенции.

Танака сказал, что он очень ценит мои усилия устранить затруднения для заключения конвенции, но против инструкции своего правительства он ничего не может поделать. Если будут с нашей стороны новые предложения, он, конечно, их немедленно передаст в Токио.

На этом кончилась официальная часть нашего заседания.

Когда мы сложили бумаги, я сказал Танаке, что хотел бы в совершенно частном порядке спросить его, который проявил столь много интереса к заключению конвенции, не видит ли он какой-нибудь возможности разрешить приемлемым для нас компромиссом наиболее тяжелый вопрос о кооперации. Я еще раз указал ему на то, что этот вопрос имеет для нас большое внутренне-политическое значение, ибо нам очень трудно защитить перед своим общественным мнением и особенно перед населением Дальневосточного края такую конвенцию, по которой это население будет иметь меньше прав, чем в царское время.

Танака сказал, что в абсолютно частном порядке он может мне сообщить, что по этому вопросу он имел много споров со своим правительством. Он делал предложения, которые не были приняты в Токио. Главной причиной этого является неожиданное проявление активности со стороны нашей кооперации на торгах этого года. Откровенно говоря, он, Танака, думает, что так как наши частники имеют очень мало прав, то вместо них будут заниматься рыболовством наши кооперативы. Это думали и некоторые другие японцы. В действительности оказалось, что вместо одного фактора японские промышленники встретились на торгах с двумя активными факторами – с нашими частниками и кооперацией. Это было для них тяжелой неожиданностью, и эта неожиданность привела к жесткой позиции яп[онского] пра[вительства] по вопросу о кооперации.

Я напомнил послу еще раз, что инициатива неожиданного для японцев выступления кооперации исходит не от советской власти и не от самой кооперации, а от японского капиталиста Судзуки, который и дал кооперативам средства для выступления на торгах. Отвечать за г-на Судзуки мы никак не можем.

Танака сказал, что, действительно, кооперативы выступали на средства Судзуки, но это не важно, а важно то, что они вообще могут выступить, когда они получают со стороны деньги. В этом году они получили деньги от Судзуки, а в будущем году они, может быть, получают их из советских источников. Он, Танака, сначала не соглашался с яп[онским] пра[вительством] и спорил с ним, но теперь после последних торгов пришел к заключению, что яп[онское] пра[вительство] право и что оно должно настаивать на своем предложении относительно кооперации.

Я спросил Танаку, означают ли его слова, что это предложение яп[онского] пра[вительства] является окончательным и как бы ультимативным и что без его принятия конвенция не может быть заключена.

Танака ответил уклончиво: что в полученных им инструкциях не сказано, чтобы это предложение являлось ультимативным, но он в то же время знает, что яп[онское] пра[вительство] на нем будет настаивать.

Я спросил: что, значит, посол не видит возможности компромисса?

Танака ответил, что по английской поговорке друзья всегда должны находить выход из трудного спора, но тут же прибавил опять, что яп[онское] пра[вительство] будет настаивать на своем предложении.

Б. Стомоняков

Помета: “т. Ст[алину]”.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 190–197. Копия.

¹ Правительство генерала Г. Танаки пришло на смену правительству Р. Вакацуки 20 апреля 1927 г.

№ 79

*Записка сотрудника
Экономическо-правового отдела НКВД Н.П. Колчановского
Б.С. Стомонякову
с негативной оценкой новых требований Японии
о сокращении рыболовного промысла советской кооперации
и снижении арендной платы для японских рыбопромышленников*

29 июля 1927 г.

Сов. секретно

Переговоры с Японией о заключении рыболовной конвенции принимают такой оборот, что, если удовлетворить официальные и (пока еще) неофициальные японские требования, новая кон-

венция будет не только много хуже конвенции 1907 г., но и явится документом, создающим для Японии примерно такое положение, которое до последнего времени было характерной основой европейского экономического и политического благополучия в Китае.

При переговорах 1906/07 гг. не были, разумеется, использованы все те возможности, которые открывались портсмутскими протоколами и статьей XI мирного трактата для сильного ограничения японских прав, и, если не считать исключения из сферы рыболовства рек и бухт, оговорки о правах местного населения и правил японского судоходства, то юридически японцы получили полный национальный режим. Фактически этот национальный режим ввиду отдаленности края сводился к тому, что рыбопромышленник был неограничен в своей деятельности, почти не платил налогов и в сущности не зависел совершенно от юрисдикции местных властей, которых, впрочем, в натуре вообще почти не было.

Однако весьма обще средактированные и эластичные постановления конвенции 1907 г. давали полную возможность прижима японцев в будущем, позволяли с течением времени поставить их деятельность в те нормально-правовые рамки, которыми был ограничен в России всякий предприниматель.

Проект новой конвенции не мог быть столь расплывчатым, как прежняя конвенция, по многим причинам, на которых нет нужды останавливаться, но среди которых превалировала мысль, что национальный режим есть режим частника, что японцы не могут иметь прав наших госпредприятий и кооперации. Упорная борьба японцев за получение прав госорганизаций привела, как известно, к компромиссным решениям, в общем поставившим японцев в какое-то среднее положение.

Попытки японцев расширить для себя права рыболовства сравнительно с 1907 г. окончились для них неудачно; ряд вопросов, напротив, был разрешен в смысле сужения японских прав (Амурский лиман, права местного населения, норма улова, изъятие из торгов 20% участков и т.п.).

Единственным крупным японским завоеванием было узаконение консервных заводов, впрочем, неизбежное при всяких обстоятельствах.

Однако, как известно, в последней стадии переговоров японцы аннулировали ряд принятых решений и внесли предложения, еще более отдаляющие урегулирование спорных вопросов (права госпредприятий и кооперации).

Не вдаваясь в настоящей записке в оценку этих новых японских предложений, сделанных Вам и прекрасно Вам известных, а

также справедливо оцененных, я хотел бы остановиться на тех заявлениях, которые были сделаны Сако в его последних беседах со мной на темы, которые японцы, по-видимому, не рискнули сразу затронуть в официальных переговорах между делегатами.

Дело идет о следующих вопросах:

1. об увеличении в будущем году той 150 000-ной нормы, которую японцы предлагают установить для кооперации;
2. о невышении арендной платы за участки;
3. о неснижении норм уловов;
4. об отмене системы торгов на участки;
5. о невведении вывозных пошлин на рыбу.

1. Сако не протестовал против моего мнения, что будущие переговоры об увеличении нормы кооперации будут тянуться и не приведут к соглашению и что, таким образом, фактически 150 000 пудов есть лимит на весь срок конвенции. Сако только отметил, что сейчас кооперация имеет едва-едва 20 000 пудов и что 150 000 не так уже мало.

Не касаясь вопроса о том, что японцы выдвигают весьма странное принципиальное положение, при котором наше местное население может, поскольку оно работает не в одиночку, иметь только тот объем прав, на который соглашается Япония, следует отметить, что японское требование: а) ставит японцев в более благоприятное положение, чем местное население, и б) заставит нас в случае его принятия отказаться от мысли кооперирования мелкой кустарной рыбной промышленности, то есть идти по пути, обратному тому, который был намечен XIV партконференцией¹ и изданными в развитие этого постановления законами (постановление СТО от 9.09.1925 г., постановление СНК СССР от 3.05.1927 и декрет от 11.05.1927 г.).

В этом отношении последние японские предложения много хуже их прежних предложений, ставивших кооперацию на равную ногу с госпредприятиями, и представляются абсолютно неприемлемыми.

2 и 3. Японское правительство намерено предложить оговорить в каком-то документе, что во время действия конвенции не будет повышена арендная плата и не будут снижены нормы уловов. Иными словами, предлагается то, о чем японцы и не мечтали в 1906 г. Нас хотят лишить законных прав хозяина устанавливать пределы пользования арендатором сданным ему на время имуществом, а равно права брать за такое пользование достаточный эквивалент. Эти требования японцев узаконят минимум на 8 лет тот факт, что арендная плата ниже, чем взимавшаяся царским правительством (7% стоимости улова сейчас и 8% в прежнее

время), вдвое ниже, если принять во внимание фактическую цену в иенах, за которую японцы приобретают червонцы в данный момент. Арендная плата между тем должна по совершенно объективным причинам иметь тенденцию к повышению, ибо падающая все время мировая добыча лосося, естественно, ведет к его удорожанию на мировом рынке. Что касается нормы улова, то такая в ее современных ставках, чрезвычайно высоких, является не столько средством охраны рыбы, сколько опытом в этом направлении. Норма улова в условиях Дальнего Востока является единственным средством защиты лососевых пород от их истребления, ибо все другие правила охраны рыбы требуют для своей эффективности жесткого контроля, которого нет. Японцы прекрасно понимают, что по мере падения запасов лосося норма улова будет понижаться, а кроме того, опасаются, что произвольно понижая для японских участков норму, мы будем сокращать японскую рыбопромышленность и косвенно увеличивать арендную плату.

Независимо от изложенных выше соображений уступка японцам в этих двух вопросах была бы равносильна нашему отказу от нормальных прав хозяина, которые всегда принадлежали России, и уже по одному этому является совершенно невозможной.

4. Отмена системы торгов, то есть закрепление за японцами на все время конвенции примерно 75% улова, неприемлема по двум соображениям: а) наше местное население и частники, следовательно, не смогут развивать своего промысла и б) плата за участки станет минимальной, ибо именно система торгов приводит к тому, что эта плата обычно превышает ту сравнительно небольшую оценку, которая устанавливается Наркомземом.

Наконец, отмена торгов есть не что иное, как признание за японцами преимущественных прав на дальневосточные рыболовные угодья, в то время как Портсмутский трактат не дал японцам даже равных с русскими гражданами прав.

5. Вопрос о вывозных пошлинах более мелкий. В отличие от прежней конвенции мы сохранили за собой право ввести такие пошлины лишь в том случае, если вообще таковые будут установлены для всего экспорта рыбы в данную страну. Мы не можем ввести пошлины только на рыбу, выловленную японцами. Японцы требуют пояснить, что введение пошлин возможно только в случае таможенной войны СССР с каким-либо государством.

Практически речь идет о консервах, главным потребителем коих является Англия; японцы боятся, что при нынешней ситуации мы обложим их пошлиной.

Хотя теоретически и неприлично предусматривать в международном договоре случаи таможенной войны, да еще с третьими странами, и хотя я не вижу каких-либо оснований делать эту уступку японцам, однако, понятно, таковая не имела бы столь большого значения, как уступки по предшествующим пунктам.

Пять изложенных выше японских требований, совершенно независимо от того, были бы они проведены в форме постановлений конвенции или в форме каких-то непубликуемых нот или заметок, коренным образом меняют саму базу договора.

Если конвенция 1907 г. носила характер контрибуции, то конвенция, подправленная указанными японскими требованиями, носила бы характер отказа СССР от его совершенно бесспорных прав, согласия Советского Союза на установление какого-то кондоминиума. Предъявление таких нахальных требований, понятно, теоретически возможно, но не иначе, как в результате выигранной войны и притом выигранной несравненно крепче, чем это было в 1905 г., когда японцы добивались и не добились *“полных прав российских граждан”*.

Не вдаваясь в политическую оценку последствий принятия указанных требований, а равно и в политическую оценку последствий нашего отказа заключить конвенцию на таких условиях, что не составляет предмета настоящей записки, все же считаю своим долгом отметить, что современное положение Советского Союза вовсе не таково, чтобы идти на какой-то рыболовный Брест-Литовск, имеющий шансы гораздо большей длительности, чем этот промелькнувший договор с бывшим Тройственным союзом.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 210–214. Копия.

¹ XIV конференция РКП(б) проходила 27–29 апреля 1925 г.

№ 80

*Записка Б.С. Стомонякова Л.М. Карахану
о стремлении Японии ограничить участие советской кооперации
в рыбном промысле на Дальнем Востоке
и о переговорах с Т. Танакой по этому вопросу*

30 июля 1927 г.

Секретно

Пекинская конвенция 1925 г. установила, что до заключения новой рыболовной конвенции рыболовные права японцев на нашем Дальнем Востоке будут регулироваться *“практикой 1924 года”*. Эта практика означала участие на торгах японских рыбопро-

мышленников наравне с нашими частниками, кооперацией и госпредприятиями. Поскольку была обязательна практика 1924 г., японцы были заинтересованы в скорейшем заключении конвенции. Переговоры последнего полугода до очевидности показали, что, стремясь к заключению новой конвенции, японцы преследовали прежде всего цель возможного сокращения советской конкуренции на рыбных торгах. Торги всегда представлялись японцам величайшим злом, ибо практика торгов медленно, но верно должна сократить участие японцев в дальневосточном рыболовстве по мере поднятия нашего Дальневосточного края и укрепления нашей экономики вообще. Возражать против самой практики торгов японцы не решались, поскольку она была установлена Пекинской конвенцией.

Весной этого года японцы повели первую серьезную атаку на практику торгов. Перед назначением новых торгов они заявили, что практика 1924 г. не означает обычных торгов, а лишь оформление на торгах соглашения, заключаемого японцами с нашими госпредприятиями о распределении участков без торгов. К сожалению, некоторые факты, происшедшие во время торгов 1924 г., давали японцам “зацепку”, на которой они строили свою позицию весной этого года. Они потребовали опять “соглашения” относительно распределения участков до торгов, причем настаивали на том, чтобы все их прежние участки оставались за ними и дальше. Однако их толкование практики 1924 г. было опровергнуто на все 100% тем, что мы предъявили протокол торгов, имевших место в 1925 г., на которых выступали на совершенно равных основаниях как японские промышленники, так и наши частники, кооперация и госпредприятия, причем никаких предварительных или закулисных соглашений с японцами не было, и на этих торгах советские участники в порядке конкуренции отобрали некоторые участки у японских рыбопромышленников. Этот неопровержимый документ привел японцев сперва в замешательство, но потом они все-таки предъявили твердое требование, чтобы торгов фактически не было и чтобы все их участки были оформлены за ними на фиктивных торгах и дальше. Я тогда многократно, но тщетно доказывал, что уступка японцам в этом их требовании будет иметь самые пагубные последствия и может повести к тому, что японцы, опрокинув невыгодную им практику торгов (то есть практику 1924 г., закрепленную практикой 1926 г.) и создав новую практику 1927 г., сделают ее исходной позицией для своей дальнейшей борьбы с практикой торгов и при благоприятных для себя обстоятельствах для полного отказа от практики торгов и [для] требования закрепления за ними всех тех

участков, которые они имеют в настоящее время. Тогда же я указывал, что после наших уступок весной этого года японцы потеряют интерес к заключению уже почти согласованной новой конвенции и будут ждать подходящего момента, чтобы заключить другую, более выгодную для себя конвенцию, которая узаконила бы практику 1927 г. и закрепила за ними нынешние участки. К сожалению, эти предупреждения не были приняты во внимание, а при выполнении японских требований с нашей стороны были сделаны дальнейшие ошибки. Теперь уже можно подвести итоги.

Японцы действительно прекратили на несколько месяцев переговоры о конвенции, и только 17 июня японский посол дал мне ответ на последний оставшийся не отвеченным с японской стороны спорный вопрос об условиях труда на консервных заводах*, несмотря на то что раньше, в свое время, когда этот вопрос ему был поставлен, Танака обещал дать на него ответ “дня через три” Ответ 17 июня был сам по себе характерен, ибо он увеличивал спор, уничтожая ранее состоявшиеся соглашения по отдельным вопросам охраны труда.

На основании постановления нашего правительства от 23 июня с.г.** я сообщил Танаке 27 июня официальный ответ нашего правительства по 5 важнейшим спорным вопросам, оставшимся в результате составления баланса переговоров в феврале–марте с.г.*** На мое предложение сообщить ему наш ответ и по другим, более мелким спорным вопросам Танака ответил характерным отказом.

11 июля Танака дал ответ своего правительства на наши предложения по упомянутым 5 важнейшим спорным вопросам****. По двум из этих спорных вопросов (участие кооперации и смешанных обществ на торгах) японские ответы не только не содержали никаких уступок, но представляли ухудшение прежних японских предложений, особенно по первому и важнейшему вопросу о кооперации. По другим двум вопросам (охрана труда на консервных заводах и фискальные вопросы) японцы остались на своих последних позициях; по пятому вопросу (открытие новых консервных заводов) яп[онское] пра[вительство] принимало к сведению наше сообщение от 27 июня о полной уступке японскому требованию.

После этой беседы Танакой были вручены письменные предложения, которые содержали ряд дальнейших ухудшений прежних

* См. док. № 70.

** См. док. № 74.

*** См. док. № 75.

**** См. док. № 76.

японских позиций, а по некоторым пунктам содержали прямое изменение уже официально согласованных между обеими делегациями постановлений. В беседе 20 июля* я по поручению коллегии просил Танаку не усложнять переговоров требованием перерешения уже давно согласованных вопросов и предлагал взять назад все те пункты последних письменных японских предложений, которые изменяли прежде принятые обеими сторонами решения. Однако Танака не только не сделал ни одной уступки при этой беседе, но сообщил мне (что я упустил отметить в записи моей беседы от 20 июля), что у него имеются *еще новые вопросы*, по которым он ждет инструкций из Токио. На вопрос, имеет ли он в виду новые изменения уже принятых нами решений, Танака ответил, что он “не думает”, чтобы это были изменения, и полагает, что это будут лишь дополнения и разъяснения к прежде принятым решениям.

В этой беседе Танака пытался оспорить составленный нами баланс переговоров, утверждая, что некоторые уже согласованные решения не являются частью этого баланса. Между тем все уже принятые обеими сторонами тексты не только согласованы во всех деталях, но с обоюдного согласия и одобрения тов. Колчановского и первого секретаря японского посольства Сако уже *отпечатаны в типографии*.

После этой беседы 20 июля состоялся ряд бесед между Сако и тов. Колчановским от 22, 25 и 29 июля (см. соответствующие записи бесед тов. Колчановского). В этих беседах с японской стороны были выдвинуты, правда, еще неофициально, новые требования вразрез уже с принятыми и давно согласованными решениями конференции:

1. о невышении арендной платы за участки;
2. о неснижении норм улова;
3. о невведении вывозных пошлин на рыбу и , наконец,
4. об отмене системы торгов на участки.

(При сем прилагается копия записки от 29-го сего месяца тов. Колчановского на мое имя, дающей оценку новых японских требований)**.

Таким образом, оправдались наши худшие предвидения насчет намерений японцев. Они не только стремятся опрокинуть невыгодную им систему торгов, но также хотят заложить в новой конвенции несомненные элементы *советско-японского кондоминиума* в конвенционных водах. К этому сводится их стремле-

* См. док. № 78.

** См. док. № 79.

ние лишить нас права регулирования рыболовства (важнейшие вопросы об установлении норм уловов и о назначении арендной платы на участки). Впрочем, это стремление внести элементы кондоминиума красной нитью проходило во многих прежних заявлениях и предложениях японцев. Таков в сущности правовой смысл их предложения по вопросам о правах госпредприятий, кооперации и смешанных обществ, таково последнее предложение, чтобы вместо уже согласованной нами *односторонней* ноты об отказе от участия госпредприятий в торгах этот отказ был зафиксирован в *двустороннем* протокольном постановлении. Таково же требование, чтобы вместо уже согласованного между нами *одностороннего* заявления с нашей стороны об отказе Центросоюза от участия в рыболовстве на Дальнем Востоке внести *двустороннее* постановление о лишении Центросоюза права участия на торгах. Характерно, что по последним двум вопросам нет материального разногласия, тем не менее японцы вносят новые споры только из-за формулировки, ясно выявляя при этом свою тенденцию везде, где можно, подчеркивать, что мы не можем односторонне распорядиться в наших водах и что все решения должны приниматься совместно.

Это новые, в высшей степени опасные моменты в переговорах с японцами, выявляющие агрессивность их замыслов в отношении рыболовства на Дальнем Востоке.

Вместо национального режима, которого японцы добивались и не добились в 1905 г. в Портсмуте, теперь Япония добивается для своих промышленников больших прав, чем имеют граждане СССР (налоги, лишение прав местной кооперации и т.д. и т.п.), и одновременно добиваются кондоминиума с нами в наших дальневосточных водах. При этом надо иметь в виду, что фактически японские рыбопромышленники платят в настоящее время меньше арендной платы, чем они платили в царское время, как это изложено в прилагаемом докладе тов. Колчановского.

Наибольшую опасность представляет, конечно, требование отмены торгов. Это означало бы фактически нечто большее, чем кондоминиум, ибо закрепило бы за Японией на долгие времена около $\frac{3}{4}$ всех рыболовных участков на Дальнем Востоке.

Заключение такой конвенции, какая намечается из последних требований японцев, было бы, по справедливому замечанию тов. Колчановского, чем-то вроде “рыболовного Брест-Литовска”. Мы отдали бы на много лет вперед в руки японцев самые крупные богатства нашего Дальневосточного края, составляющие главный, а местами единственный источник существования трудящегося и неимущего населения этого края.

Необходимо дать энергичный и самый решительный отпор подобным притязаниям Японии. Если Танака сделает формально те новые предложения, которые пока неофициально сообщил Сако тов. Колчановскому, надо решительно и твердо заявить, что мы не можем вести бесконечные переговоры и что мы не согласны пересматривать уже принятые обеими сторонами, согласованные и даже с обоюдного согласия уже напечатанные решения рыболовной конференции.

Что же касается тех 5 разногласий, по которым я сообщил Танаке 27 июня решения нашего правительства и по которым я получил его ответ 11 июля, то необходимо прежде всего энергично и решительно настаивать на решении, принятом высшей инстанцией 23 июня: “Не уступать в вопросе права кооперации участвовать на торгах, хотя бы ценою отсрочки заключения рыболовной конвенции с Японией”. Всякое зафиксирование размера участия кооперации на торгах (в форме ли процента от общего числа участков или в виде количества пудов нормы улова) означает по существу непреодолимую преграду для кооперирования населения на Дальнем Востоке. Это население слишком бедно, чтобы отдельные рыбаки могли выступать на торгах, и малокультурно и бедно, чтобы организовывать акционерные общества. Единственный выход для него, чтобы бороться за существование и бороться с японским засилием, – это кооперация. Лишить его этого права – это значило бы нанести тяжелый удар интересам этого населения и экономике того края, а также престижу советской власти среди этого населения и по всему СССР вообще. После стольких лет энергичной пропаганды за кооперацию, которую мы объявили краеугольным камнем нашего экономического строительства, мы очутимся в тяжелом положении, лишая фактически население Дальневосточного края возможности кооперироваться.

В последней беседе с тов. Колчановским Сако мимоходом и от себя выдвинул предложение включить кооперацию в группу госпредприятий, получающих участки без торгов, повысив норму этих участков с 20 до 22%. Другими словами, это значит установить, что в течение всего срока конвенции кооперация не может получить более 2% всех участков, то есть вместо предложенных недавно японцами 100–150 тыс. пудов улова дать кооперации 200 тыс. пудов улова. Это предложение также неприемлемо и по тем же соображениям, как и последнее официальное предложение японцев.

Наконец, сегодня тов. Колчановский выдвинул передо мною в порядке обсуждения идею о том, чтобы принять предложенный

японцами протокол о правах кооперации с тем, чтобы отклонить приложенный к протоколу обмен нот. В последнем говорится об установлении максимального предела в 100–150 тыс. пудов улова для кооперации в случае, если не будет достигнуто соглашение о пересмотре участия кооперации на торгах по истечении 12 месяцев со дня подписания конвенции. А смысл самого протокола сводится к тому, что кооперация пока что будет участвовать на торгах, но что если бы по истечении 12 месяцев со дня подписания конвенции одна из сторон потребовала пересмотра этого способа получения участков кооперацией, то другая сторона обязана приступить к этим переговорам, и последние должны быть закончены в течение 6 месяцев. Опасность предложения тов. Колчановского заключается в следующем: если через год по заключении конвенции японцы потребуют лишения кооперации права участия на торгах и, вступив в переговоры, мы не договоримся с Японией о таком ее одиозном требовании и не только не заключим нового постоянного соглашения, но даже не сумеем заключить и временного соглашения, предусмотренного в этом случае в предложении японцев, и в результате произойдет конфликт между Японией и нами по этому вопросу, то наша позиция в этом конфликте будет невыгодной, и общественное мнение за границей будет считать виновными нас, а не Японию. В самом деле, японцы смогут тогда с правом утверждать, что предложенное ими и принятое нами протокольное постановление о пересмотре права кооперации участвовать на торгах презюмировало* нашу готовность лишить кооперацию указанного права. Ответственность за конфликт пала бы на нас в гораздо большей степени, чем на Японию.

По всем этим соображениям я считаю единственно правильным настаивать на нашем требовании участия кооперации на торгах без ограничения этого участия какими бы то ни было размерами, но под условием, что мы согласимся вступить в переговоры с Японией о пересмотре этого права кооперации, если практика торгов даст основание японцам утверждать, что кооперация оказывается на торгах в привилегированном положении по сравнению с японскими рыбопромышленниками. При этом никаких сроков для переговоров устанавливать нельзя, ибо такой срок имеет не только техническое значение, но может быть использован потом японцами как аргумент в пользу того, что, заключая эту конвенцию, обе стороны имели в виду, что в случае требования японцев о лишении кооперации права участия на тор-

* Здесь “предполагало” (от *англ.* presume).

гах в определенный срок должно быть достигнуто какое-то новое решение. Между тем надо иметь возможность обойтись без всякого нового решения, если жалобы японцев на практику торгов окажутся несостоятельными и если их требования окажутся по существу мотивированными не “привилегиями” кооперации, а ее естественным ростом и неудобством ее конкуренции для японских промышленников.

По другим спорным вопросам из числа названных пяти можно в существенном уступить японцам и легко договориться.

По вопросу об условиях труда на консервных заводах в НКИД состоялось совещание с представителями Наркомтруда и ВЦСПС, и было намечено компромиссное решение, которое, вероятно, будет принято японцами или составит базу для достижения быстрого решения по этому вопросу.

По вопросу о смешанных обществах можно уступить японцам, обратив внимание лишь на то, чтобы в широкое и туманное определение японцами госпредприятий и смешанных обществ не попали также местные и коммунальные организации. Судя по одной из последних бесед между Сако и т. Колчановским, этого нетрудно будет добиться.

По вопросу о паушальной сумме налогов можно в конце концов принять японское предложение 28% от арендной платы вместо цифры Наркомфина в 33% и вместо сделанного мною 17 июня компромиссного предложения в 30%. Что касается долевых отчислений, то расхождение между нашими и японскими цифрами уже значительно уменьшилось. Предельные цифры наших требований, отвечающие тому, что платят наши госпредприятия, превышают последние японские предложения на 50%. Я думаю, что из-за этого разногласия японцы рвать не станут и еще уступят. Но если, паче чаяния, они не уступят, то можно в конце концов, по моему мнению, согласиться с их цифрами. Подобного рода материальные уступки, не определяющие ничего для будущего, нам не опасны. Опасны лишь серьезные уступки правового порядка, которые будут нормами не только на весь предстоящий срок конвенции, но и на десятилетия вперед.

Таким образом, я считаю самым важным из *старых разногласий* вопрос о кооперации, по которому уступать недопустимо. Характерно, что в последней беседе со мною Танака говорил совершенно откровенно и цинично о кооперации. Он не сказал ни слова, как говорил прежде, что разногласия *лишь о способе* получения кооперацией участков. Он говорил прямо, что кооперация имеет серьезные шансы развиться на Дальнем Востоке и составить опасную конкуренцию для японских рыбопромышленни-

ков. Он говорил открыто о том, что этому процессу нужно положить серьезную преграду в конвенции уже теперь, хотя он признавал, что в настоящее время кооперация еще очень слаба.

Что касается *новых разногласий*, наметившихся в разговорах Сако с т. Колчановским, то по ним не надо даже вступать в дискуссию.

В интересной беседе от 25 июля Сако говорил в частном порядке с т. Колчановским, что посол Танака находится в конфликте с нынешним японским правительством по вопросу о рыболовной конвенции, что последнее поддерживает промышленников и собиралось отозвать из Москвы посла Танаку, но его поддерживает новый император¹.

Я лично думаю, что подобные разговоры являются лишь маневрами восточной хитрости. Не раз во время переговоров мы констатировали, что посол Танака проявлял бóльшую требовательность, чем яп[онское] пра[вительство], как при прежнем, так и при нынешнем японском кабинете. В течение трех месяцев Танака не сообщал нам ответа яп[онского] пра[вительства] по вопросу об условиях труда и сообщил только тогда, когда т. Довгалецкий говорил об этом с мининделом в Токио, который сообщил ему, что инструкции давно уже лежат у Танаки в Москве². Когда я действительно 17 июня сообщил Танаке о наших крупнейших уступках, он не хотел признать и дать их оценку по существу и заявил, что они недостаточны, в то время как мининдел в Токио признал большую важность наших уступок и благодарил за них тов. Довгалецкого. Мы знаем еще, что посол Танака получил поручение благодарить за эти уступки и нас, но поручения этого не выполнил. Только этих фактов за последнее время достаточно для того, чтобы усомниться в том, что Танака более уступчив, чем его правительство, и что последнее недовольно “мягкостью” своего посла в Москве. К этому разве еще можно прибавить совершенно исключительную недобросовестность, проявленную Танакой в переговорах, особенно за последний месяц, когда он много раз изменял своему слову и брал назад уже данное согласие на то или иное решение и всегда стремился доказать, что мы его не понимаем, несмотря на то что много раз эти его маневры происходили при нескольких свидетелях с нашей стороны. Своим поведением Танака не обнаружил мягкости и уступчивости, а как раз, напротив, жесткость даже в последних мелочах. Я не думаю, чтобы действительно имели место серьезные разногласия между Танакой и его правительством. На самом деле и Танака, и его правительство решили воспользоваться нашими ошибками весной этого года и нашим тяжелым междуна-

ным положением, чтобы отказаться от некоторых наиболее важных и наименее удобных для Японии постановлений конвенции, которые уже были согласованы и даже проредактированы в окончательной форме.

Чрезвычайно характерно одно место из беседы Сако с т. Колчановским 22 июля с.г. Когда т. Колчановский упрекал Сако, что японская делегация стремится изменить прежние решения, Сако ответил: “Мы вовсе не хотим отменить принятых решений по конвенции, но, базируясь на *практике текущего года* (курсив т. Колчановского. – Б.С.), мы хотели бы уточнить некоторые моменты. Впрочем, пока мы не делаем никаких предложений, а лишь даем намек на такие возможности, чтобы вы не удивлялись”

Комментарии излишни.

Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 200–209. Копия.

¹ Император Хирохито (1901–1989), занимавший трон с 1926 по 1989 г.

² Имеется в виду беседа Довгалевского с премьер-министром и министром иностранных дел Японии генералом Г. Танакой 16 июня 1927 г. (подробнее см.: ДВП СССР. Т. 10. С. 627).

№ 81

*Письмо Б.С. Стомонякова Л.М. Карахану
с предложением отклонить новые требования японской стороны
об отмене торгов на рыболовные участки*

№ 5312

30 июля 1927 г.

Секретно

Тов. Карахану

Копии: т.т. Чичерину, Литвинову, Ротштейну, Мельникову, Лацису,
Смирнову А.П., Сталину*, Рыкову. Куйбышеву

Уважаемый товарищ!

Ввиду постановления коллегии о ведении нами переговоров о рыболовной конвенции с Японией после моего отъезда в отпуск я послал Вам в приложении записку о положении переговоров к 30 июля**. Эта записка представляет резюме переговоров, имевших место в последней стадии после 17 июня, когда Танака после почти 3-хмесячного перерыва возобновил переговоры. Записка содержит результаты моих бесед с Танакой и бесед т. Колча-

* Фамилия подчеркнута.

** См. док. № 80.

новского с Сако. Она содержит также мою оценку положения и последних предложений японцев.

Несмотря на то что Танака дал уже ответ на те последние предложения, которые я сделал ему на основании постановления высшей инстанции от 23 июня*, я считал нецелесообразным спрашивать новых директив вследствие сообщения Танаки в последней беседе со мною, что он ожидает инструкций из Токио по ряду новых вопросов. Из бесед Сако с тов. Колчановским выяснилось, что эти “новые вопросы” имеют в виду фактически коренной пересмотр всей рыболовной конвенции. Японцы имеют в виду отмену торгов на участки и закрепление за ними всех участков, которые они имеют в настоящее время. (Подробности имеются в прилагаемой записке.) Эти новые японские требования, конечно, абсолютно для нас неприемлемы. Прежде чем ставить вновь вопрос перед высшей инстанцией, необходимо получить окончательные сообщения яп[онского] пра[вительства], чтобы установить, какие из согласованных постановлений конференции окончательно принимаются яп[онским] пра[вительством]. Бесполезно вести переговоры и выносить решения по старым разногласиям, когда японцы выдвигают новые требования. Я предлагаю поэтому не предпринимать никаких новых шагов, пока не будут получены от Танаки окончательные и исчерпывающие сообщения и пока не будет точно установлено, что является согласованным и что остается спорным из постановлений конференции. Если яп[онское] пра[вительство] предъявит нам официально те требования, о которых сообщил Сако тов. Колчановскому, я предлагаю энергично и решительно их отклонить. Наша позиция при этом была бы выгодной, поскольку эти требования радикально изменяют уже окончательно принятые, согласованные в редакции и даже сданные в печать постановления конференции.

Если бы, однако, японцы, вопреки сообщениям Танаки и Сако, отказались от выставления упомянутых новых требований и мы вернулись бы к тем разногласиям, которые были почти до последнего времени, тогда, по моему мнению, следовало бы пойти по пути скорейшего урегулирования всех разногласий, кроме кооперации, с тем чтобы свести весь спор только к вопросу о праве кооперации участвовать на торгах. Это было бы наиболее выгодной для нас постановкой, ибо японцам труднее всего было бы рвать из-за кооперации. Тут у нас была бы очень выгодная позиция, поскольку по Портсмутскому трактату и по конвенции

* См. док. № 74.

1907 г. японцы не имели даже полного приравнения в правах их рыбопромышленников с русскими гражданами в отношении рыболовства. Теперь же они требуют ограничения прав местного населения, поскольку оно входит в кооперативы. Общественно мнение во всем мире было бы на нашей стороне. Япония не решилась бы обострять отношений на таком вопросе.

Практические предложения о разрешении старых разногласий, кроме разногласий о правах кооперации, содержатся в прилагаемой записке.

Во всяком случае по вопросу о кооперации нельзя уступать. Мою аргументацию я развивал неоднократно на заседаниях коллегии, и резюме ее содержится также в прилагаемой записке. В случае Вашего несогласия с предложениями, изложенными в этом письме и прилагаемой записке, и, если вопрос будет еще раз обсуждаться в высшей инстанции, я прошу довести до ее сведения также и мою точку зрения по спорным вопросам.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 198–199. Копия.

№ 82

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“Доклад комиссии Политбюро о концессионной политике на Дальнем Востоке”**

№ П120/17

18 августа 1927 г.
Строго секретно

Утвердить постановление комиссии по вопросу о концессионной политике на Дальнем Востоке с поправками (см. приложение).

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 84. Копия.

* Вопрос представлен Я.Э. Рудзутаком, Л.М. Караханом, Н.А. Кубяком, В.Н. Ксандровым. Выписка из протокола № 120 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 августа 1927 г., п. 17.

*Выписка из приложения
к протоколу № 120 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
о нецелесообразности расширения японских концессий
на Дальнем Востоке*

18 августа 1927 г.

Считать нецелесообразным дальнейшее расширение японских концессий на Дальнем Востоке в области нефти и угля. Дать директиву Главному концессионному комитету максимально препятствовать также расширению в дальнейшем японских лесных концессий в Приморском районе.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 84. Копия.

№ 83

*Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину
о готовности японского правительства
заключить рыболовную конвенцию на компромиссных условиях**

№ 733/чс

12 сентября 1927 г.

Сов. секретно

Тов. Сталину

Копии: т.т Рыкову, Томскому¹, Бухарину, Ворошилову,
Молотову, Калинин², Рудзутаку³, Орджоникидзе⁴,
Микояну, Угланову, Андрееву⁵, Ярославскому⁶,
Менжинскому и членам коллегии НКВД

Сегодня японский посол сообщил т. Карахану, что японское правительство готово идти по вопросу о рыболовной конвенции на компромисс: ограничение участия кооперации на торгах в размере 100 тыс. пудов в отношении эксплуатируемых теперь участков, с тем чтобы участники кооперации в отношении участков, не находящихся в эксплуатации, ничем не были ограничены.

Если мы примем это предложение, то рыболовное соглашение с Японией будет заключено.

С товарищеским приветом

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 219. Подлинник.

¹ Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936) – в 1922–1929 гг. председатель ВЦСПС, в 1922–1930 гг. член Политбюро ЦК.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 124, п. 5”. См. док. № 85.

² Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – с 1919 г. председатель ВЦИК/ЦИК СССР, с 1926 г. член Политбюро ЦК ВКП(б).

³ Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) – в 1923–1924 гг. секретарь ЦК РКП(б). В 1924–1930 гг. нарком путей сообщения, в 1926–1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР. В 1926–1932 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б).

⁴ Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937) – в 1926–1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ, заместитель председателя СНК и СТО СССР.

⁵ Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) – в 1926–1930 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

⁶ Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943) – в 1923–1934 гг. член Президиума, в 1924–1934 гг. секретарь Парткомлегии ЦКК.

№ 84

*Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину о согласии японцев на предоставление советской кооперации права получения ранее не эксплуатировавшихся рыболовных участков**

№ 89с

14 сентября 1927 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам Политбюро

Основное разногласие, стоящее на пути к заключению рыболовной конвенции с Японией – это вопрос об участии кооперации на торгах.

Наша позиция, которую мы до сих пор отстаивали, заключается в том, что участие кооперации на торгах не должно быть ничем ограничено, но что если участие на торгах кооперации “на практике даст одной из сторон основание считать такой порядок не соответствующим ее интересам, то вопрос о порядке получения рыболовных участков вышеупомянутыми обществами (то есть кооперативами) будет обсужден обоими правительствами, как только одно из них предложит начать такие переговоры”

Японцы этому противопоставляли предложение, ограничивавшее участие кооперации определенным количеством улова. А именно: в первый год кооперация могла получить с торгов участков с общим количеством улова в 100 тыс. пудов, а в дальнейшем любая из сторон могла поставить вопрос об участии кооперации на торгах, который должен был быть разрешен переговорами о размере участия кооперации на торгах. Однако если бы обе сто-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 124, п. 5”. См. док. № 85.

роны не успели договориться до следующих торгов, то кооперация могла увеличить свое участие на торгах еще на 50 тыс. пудов.

Таковы были позиции обеих сторон 12 августа.

12 сентября японский посол сделал новое предложение, которое сегодня, 14 сентября, на конференции с японцами было окончательно уточнено.

Новое предложение заключается в том, что право кооперации ограничивается на первых после заключения конвенции торгах 100 000 пудов, но это ограничение не распространяется на те рыболовные участки, которые не находились ни в чьей эксплуатации в течение 2-х лет, предшествовавших торгам. Вопрос о торгах, следующих за первыми, должен быть урегулирован обоими правительствами, но если соглашение не будет достигнуто до вторых торгов, то норма в 100 тыс. пудов увеличивается до 150 тыс. пудов с тем, однако, что это ограничение так же, как и на первых торгах, не распространяется на участки, не находившиеся в чьей-либо эксплуатации.

В настоящее время кооперация имеет участков только на 20 тыс. пудов. Здесь все время имеется в виду промысловая кооперация местного населения. Эта кооперация, кроме конвенционных вод, работает в неконвенционных водах, куда доступ японцам закрыт. По новому предложению кооперация не ограничена в отношении участков, не бывших до сих пор в эксплуатации: из общего количества 50 участков не находятся в эксплуатации около 200.

Коллегия НКВД считает, что новое предложение японцев следует принять, и просит Политбюро разрешить договориться с Японией на основе их последнего предложения.

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 217-218. Подлинник.

№ 85

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии"**

№ П124/5-с

15 сентября 1927 г.

Строго секретно

Особая папка

5. Принять предложение НКВД: разрешить НКВД заключить соглашение о рыбной ловле с Японией на основе их

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным (см. док. № 83, 84). Выписка из протокола № 124 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1927 г., п. 5. Направлена Г.В. Чичерину.

последнего предложения по вопросу об участии на торгах кооперации.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 216. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 41.

№ 86

Постановление ЦИК и СНК СССР

“О предоставлении гражданам и юридическим лицам Союза ССР, арендующим рыболовные участки на Тихоокеанском побережье СССР, права открывать предприятия по переработке рыбы и продуктов моря без ограничения числа рабочих”

23 сентября 1927 г.

Москва, Кремль

Сов. секретно

Ввиду особых условий рыболовной промышленности на Тихоокеанском побережье Союза ССР Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Предоставить гражданам и юридическим лицам Союза ССР, арендующим рыболовные участки на Тихоокеанском побережье Союза ССР, на срок действия соответствующих арендных договоров право сооружать на этих участках предприятия по переработке рыбы и продуктов моря, в частности консервные заводы, и эксплуатировать таковые в течение рыболовных сезонов без ограничения числа занятых на них рабочих.

2. Предложить ВЦИК внести соответствующие изменения в законодательство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Протокольное постановление

Изложенное выше постановление считать секретным впредь до вступления в силу рыболовной конвенции между СССР и Японией, после какого момента оно подлежит опубликованию в общем порядке¹.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Цюрупа

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Помета: “Пр[отокол] СНК СССР № 226, п. 18”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 220. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

¹ 30 сентября 1927 г. Президиум ЦИК СССР за подписью секретаря ЦИК А.С. Енукидзе утвердил данное постановление вместе с протокольным дополнением (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008, Л. 221).

№ 87

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О полпредах”**

№ П131/1-с

21 октября 1927 г.

Строго секретно

а) Назначить полпредом во Франции т. Довгалева.

б) Поручить т.т. Кубяку и Чичерину переговорить с т. Трояновским¹.

в) Обязать т. Довгалева выехать в Москву немедленно по прибытии Майского в Токио.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 73. Копия.

¹ Трояновский Александр Антонович (1882–1955) – председатель правления Госторга РСФСР и член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. В 1927–1933 полпред СССР в Японии.

№ 88

*Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину о нецелесообразности назначения С.И. Аралова полпредом в Японию***

№ 957/чс

26 октября 1927 г.

Экз. № 1

Тов. Сталину

Копии: т.т. Рыкову, Томскому, Бухарину, Ворошилову, Молотову, Калинин, Рудзутак, Орджоникидзе, Микояну, Угланову, Андрееву, Цюруп, Ярославскому, Менжинскому и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ!

Коллегия НКВД единогласно и самым решительным образом возражает против назначения т. Аралова полпредом в

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 131 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 октября 1927 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину (все пункты), Н.А. Кубяку (п. б).

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 133, п. 3”. См. док. № 80.

Токио. Коллегия в достаточной мере испытала на деле, что при переговорах с другой стороной т. Аралов обнаруживает постоянную и самую неумеренную уступчивость, нарушая даже даваемые ему директивы. С Японией предстоят переговоры о различных вопросах, и в результате этой особенности т. Аралова надо ожидать в случае его назначения целого ряда неприятнейших фактов между СССР и Японией. При этом т. Аралов настолько нечетко выражает свою собственную мысль, что при его посредстве принимаемые решения сильно искажаются. Так, например, когда директивная инстанция постановила начать переговоры только с Латвией и Эстонией, письма т. Аралова, адресуемые в Гельсингфорс, были отредактированы столь нечетко, что вопреки постановлению инстанции в переговоры была втянута Финляндия. Когда ЦКК приняла резолюцию, осуждающую НКИД за неясные директивы в вопросе о семнанской нефти¹ (в отсутствии как меня, так и т. Карахана), то упрек был всецело по адресу т. Аралова. Коллегия НКИД поэтому единогласно считает, что назначение т. Аралова в Токио может повести к тяжелым результатам.

С товарищеским приветом

Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 75. Подлинник.

¹ Речь идет о советской концессии на разработку богатых месторождений нефти в районе г. Семнан в Северной Персии во второй половине 1920-х годов. Она представляла собой совместное советско-персидское предприятие. С 1927 г. велись переговоры о привлечении в проект французского капитала, закончившиеся в итоге неудачей.

№ 89

*Записка М.М. Литвинова Г.В. Чичерину
с протестом против назначения С.И. Аралова
полпредом в Японию**

№ 3571

26 октября 1927 г.
Совершенно секретно

Тов. Г.В. Чичерину

Копии: членам коллегии

О полпреде для Японии

1. Я опасаясь, что в результате японского нажима снова может быть выдвинута кандидатура т. Аралова, в особенности

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 133, п. 3". См. док. № 90.

если почему-либо не пройдет намеченная кандидатура т. Т[рояновского].

2. Никто не давал более резкой оценки т. А[ралову], чем Вы в разговорах со мной и с другими членами коллегии. Ваша оценка полностью разделяется мною и всеми членами коллегии, которые имели возможность наблюдать его деятельность за границей и в Москве. Наряду с совершенной политической безграмотностью и незнанием ни одного иностранного языка, затрудняющим ему возможность поддерживать контакт с дипломатическими кругами, не говорящими по-русски, Аралов отличается абсолютным неумением защищать какую бы то ни было линию или предложение и склонностью к поспешным уступкам. Японцы знают его лишь по работе по рыболовной конвенции, когда Танаке удавалось без всяких трудов добиваться от него уступок, и только это обстоятельство является основанием просьбы яп[онского] пра[вительства] о назначении к ним Аралова в качестве полпреда.

3. После подписания рыболовной конвенции нам предстоит вести переговоры с Японией о торговом договоре и, может быть, о пакте о ненападении. Вряд ли кому-либо придет в голову поручить такие ответственные переговоры т. Аралову, вследствие чего придется, вероятно, переговоры перевести в Москву, если на это вообще согласится Япония, которая, естественно, будет заинтересована в посредничестве такого мягкотелого человека, как Аралов. Но, как Вам известно из практики конференции по рыболовной конвенции, даже при ведении переговоров в Москве приходится часто прибегать к помощи наших полпредов в Токио для одергивания яп[онского] пра[вительства]. На это тов. А[ралов] совершенно неспособен.

4. Очень частая смена полпредов вообще является минусом для отношений с какой-либо страной. Отозвание Довгалевского через несколько месяцев после его назначения, несомненно, оставит неприятный осадок у японцев. Еще большее осложнение вызовет скорое отозвание т. Аралова, за которого яп[онское] пра[вительство] будет еще больше цепляться, чем за Коппа, Беседовского¹ и Дэбути*. А что в самом скором времени для всех здесь станет ясной необходимостью отозвания т. А[ралова] вследствие его промахов, не подлежит ни малейшему сомнению.

5. Наконец, нельзя совершенно игнорировать неслыханно наглое отношение яп[онского] пра[вительства] к нашим назначениям. В прошлом году оно самым nepозволительным образом вмешалось в назначение А[ралова] в Ханькоу, а теперь оно само

* В тексте явная ошибка. Должно быть "Довгалевский".

хочет назначить себе по своему выбору нашего полпреда. После нашей прошлогодней уступки, против которой я также протестовал, исполнение новой просьбы яп[онского] пра[вительства] в области назначений может создать у него впечатление о нашей чрезмерной чувствительности к его желаниям и требованиям и иметь весьма нежелательные последствия для наших дальнейших переговоров и вообще наших отношений с Японией.

6. По вышеизложенным соображениям я предлагаю коллегии решительно высказаться против назначения т. Аралова в Японию.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 76–77 Копия.

¹ Г.З. Беседовского в Москве тоже считали чересчур мягкотелым и склонным к уступкам японцам человеком. Характерна в этом отношении записка председателя ВЦСПС М.П. Томского И.В. Сталину от 13 августа 1927 г., в которой М.П. Томский резко критикует дипломата за его переговорную позицию по вопросу об условиях труда и правах профсоюзов на японских рыбных предприятиях на советском Дальнем Востоке, подчеркивая, что «уступчивость» т. Беседовского переходит всякие пределы, превращаясь в пресмыкательство перед японским правительством» (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 215).

№ 90

*Письмо управделами СНК СССР
и СТО Н.П. Горбунова в ВСНХ СССР
с просьбой представить проект финансирования
строительства рыбоконсервного завода на Дальнем Востоке*
№ УСО 90/608 28 октября 1927 г.

ВСНХ Союза ССР – тов. Рухимовичу¹.

Советом Народных Комиссаров Союза ССР 23 июня с.г. было поручено оформить вопрос о *рыбных переговорах с Японией*. По этому вопросу в Совнарком Союза протоколом № 226 п. 18 оформлено: о *постройке* консервного завода в рыболовных участках на Дальнем Востоке.

В СНК не оформлен еще вопрос о *финансировании госпредприятий и кооперации для постройки новых консервных заводов*.

Ввиду того что проект постановления по этому вопросу СНК должен представить ВСНХ, прошу ускорить посылку проекта для проведения его в СНК СССР.

**Управделами Совета Народных Комиссаров
Союза ССР и СТО Горбунов**

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 222. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

¹ Рухимович Моисей Львович (1889–1938) – с 1926 г. заместитель председателя ВСНХ СССР.

№ 91

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“О полпреде в Японии”**

№ П133/3-с

3 ноября 1927 г.

Строго секретно

Утвердить полпредом в Японии т. Трояновского.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 74. Копия.

№ 92

Письмо ВСНХ СССР Н.П. Горбунову о программе финансирования предприятий рыбоконсервной промышленности на Дальнем Востоке

№ 1886/с

16 декабря 1927 г.

Сов. секретно

На Ваш запрос о финансировании госпредприятий и кооперации на Дальнем Востоке для постройки новых консервных заводов ВСНХ СССР сообщает:

Согласно постановлению СТО от 13.05. с.г. об образовании Ак[ционерного] Камчатского общества (АКО) на Дальнем Востоке в настоящее время функционируют два государственных рыбопромышленных предприятия – Дальневосточный государственный рыбопромышленный трест (Дальгосрыбтрест) с районом работ – лиман Амура, Сахалин и Приморье и Ак[ционерное] Камчатское общество (АКО), действующее в Охотско-Камчатском крае и имеющее своими задачами (в отличие от первого названного треста) эксплуатировать не только рыбные богатства, но также пушнину и горные богатства.

Дальгосрыбтрест имеет программу строительных работ на сумму 1800 тыс. руб., причем намечено строительство двух береговых крабоконсервных заводов (300 тыс. руб.) и одного плавучего (350 тыс. руб.), а также приобретение парохода-рефрижератора (1 млн руб.), продукция которых полностью предназначена для экспорта. Для выполнения этой строительной программы не-

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным и Н.А. Кубяком (см. док. № 87–89). Выписка из протокола № 133 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 ноября 1927 г., п. 3. Направлена Г.В. Чичерину, Н.П. Горбунову, А.С. Енукидзе, М.А. Москвину.

обходимо финансирование треста из бюджета (за учетом его специальных фондов, прибыли и возможного получения заграничных кредитов) в сумме 900 тыс. руб. До сего времени Президиумом ВСНХ РСФСР вопрос о финансировании треста в полной этой сумме не разрешен, и пока имеется лишь решение об ассигновании из бюджета республики по промышленности в размере 600 тыс. руб. на [19]27–[19]28 г. Вопрос об отпуске остальных 300 тыс. руб. находится еще в порядке обсуждения, и когда будет вынесено окончательное решение по этому вопросу, то ВСНХ СССР войдет с дополнительным сообщением в СНК.

Что касается Камчатского общества, находящегося в ведении НКТорга, то по предположениям НКТорга, согласованным с ВСНХ, размер строительных работ этого общества установлен в 1512 тыс. руб. (против предположений Общества в 1620 тыс. руб.) на постройку двух рыбоконсервных заводов и на приобретение одной плавучей рыбоконсервной фактории, продукция которых также полностью будет экспортирована. Государственное финансирование этих работ вновь образованному Обществу, по его предположениям, требуется в полной сумме работ. Однако ввиду того что промфинплан Общества еще не получен и не рассмотрен, в данный момент нельзя подтвердить правильность предположений Общества. Тем не менее коллегия НКТорга постановила впредь до получения промфинплана Общества, получение которого по условиям работы нового Общества не может не запоздать, отпустить Обществу на его капитальные работы в [19]27–[19]28 г. 1 млн руб., из коих 300 тыс. руб. должны быть отпущены в ближайшее время.

Что касается финансирования кооперации по строительству консервных заводов, то в настоящее время необходимости в этом финансировании не имеется, так как кооперация не располагает на Д[альнем] Востоке такими рыболовными участками, на которых возможно было бы консервное строительство.

ВСНХ полагает, что в данный момент ввиду неясности некоторых моментов финансирования д[альне]восточной рыбной промышленности нельзя предложить Совнаркому на рассмотрение проект постановления по этому вопросу. Если постановлением Президиума ВСНХ РСФСР по Дальгосрыбтресту или коллегии НКТорга по АКО будут изменены планы капитального строительства и финансирование рыбной промышленности таким образом, что выполнение их в намеченных на текущий год пределах окажется невозможным, то в таком случае перенесение этого вопроса на рассмотрение СНК станет необходимым.

Кроме того, ВСНХ оставляет за собой право после подписания рыболовной конвенции с Японией возбудить перед СНК вопрос о финансировании дальневосточной частной рыбопромышленности, работа которой ввиду неучастия госпромышленности и кооперации на торгах будет иметь совершенно особое политическое значение.

Председатель ВСНХ СССР: подпись
Секретарь Президиума: Лукка

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1008. Л. 223–223об. Заверенная копия. Печать СНК СССР

№ 93

*Запись беседы Л.М. Карахана
с президентом японо-советского общества
культурных связей С. Гото
о значении советско-японского сближения
для упрочения позиций СССР в Маньчжурии и Монголии**

24 декабря 1927 г.

Начав с обычного заявления о желании искренно и откровенно обменяться мнениями и указав, что главная цель его приезда – это китайский вопрос, Гото вытащил из кармана бумажку и по бумажке прочел мне пространное заявление о его “идеях” по этому вопросу. Это его заявление я на другой день получил в письменном виде от его секретаря Козо Мори, который переслал мне ее как “памятную записку, содержащую ход мыслей г-на виконта Гото относительно китайского вопроса”. Вот ее перевод с немецкого (см. приложение).

После того как Гото прочел мне свою записку, он заявил, что он не рассчитывает получить немедленный ответ, так как вопрос очень серьезный, и что мне придется обдумать то, что он сказал, с чем я, конечно, сейчас же согласился. Я поставил ему только ряд вопросов, имеющих целью более точно и более отчетливо выяснить, о каком соглашении идет речь, какова должна быть его форма и т.д. Гото мне заявил, что, если мы согласимся с его предложениями и признаем их необходимыми, тогда он посоветует своему правительству сделать какой-либо конкретный шаг в направлении этого соглашения. Ответы его носили общий и уклончивый характер. Но он привел несколько примеров: например, если мы достигнем соглашения, то тогда наше положение на

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 3, п. 4” (см. док. № 96). Запись направлена Л.М. Караханом И.В. Сталину 27 декабря 1927 г. за № 119/кс (см.: АПРФ. Ф.3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 76).

КВЖД будет значительно прочнее. Сейчас мы испытываем сильное давление на КВЖД китайцев, которое все время растет. Но если у нас будет соглашение, это китайское давление можно будет уменьшить. Как – он не сказал. Если у нас есть соглашение, тогда монгольская проблема сама собой разрешается. Какая проблема и как она разрешается, он тоже не пояснил. Главное, говорит Гото, что если Чжан Цзолинь узнает о тесном сближении, то это может оказать на него желательное давление. Сейчас Чжан Цзолинь пользуется отсутствием соглашения между Японией и СССР. Если до сих пор в Японии были различные мнения в отношении СССР, то теперь, если бы мы договорились, мы встретили бы поддержку всей Японии. На мои указания, что всякое соглашение предполагает взаимность, а следовательно, не только пассива, но и актива, на какой актив с нашей стороны, по мнению Гото, Япония хочет рассчитывать; иначе говоря, какую пользу или услугу от нас Япония ждет, Гото ничего на это не ответил, ограничившись общей фразой о дружественной поддержке и сейчас же перескочил на вопрос о рисовой концессии, которой он давно добивается и которая только в результате недоразумения не получила удовлетворительного разрешения. Он просил меня в этом содействовать, сказав, что благоприятное ее разрешение будет сильно способствовать соглашению между обеими странами.

Касаясь пакта*, Гото заявил, что Япония не хочет заключить сейчас пакт и уклонится. Но уклонится потому, что не захочет сильно портить своих отношений с Англией и Америкой. Но он думает, что со временем создастся положение, когда заключение пакта удастся. Затем он совершенно неожиданно перескочил на Владивосток. Он сказал, что Владивостоку угрожать может только Япония, но Япония не имеет такого намерения и не будет делать этого никогда. Для своего спасения Япония должна создать новое положение, которое будет выгодно и для нас, и для Японии.

Маркизу Ито не удалась в свое время его миссия¹. Гото думает, что теперь наступило время для осуществления идеи маркиза. Тогда, накануне русско-японской войны, Гото был одним из ближайших сотрудников маркиза. Он хотел бы сейчас довести до конца то дело, над которым он начал работать несколько десятилетий назад.

В заключение он сказал, что до сих пор основная беда заключалась во взаимном недоверии: СССР боялся, что если Япония о чем-нибудь просит и СССР удовлетворит эту просьбу, то Япония

* О ненападении.

не удовлетворится и будет требовать чего-либо другого; получит одно, потребует другое. Этого бояться не следует. Например, в вопросе о рисовой концессии он, Гото, думает, что намерения японцев совершенно искренни. У них только экономический интерес, и он думает, что, если мы удовлетворим вопрос о рисовой концессии, одно это очень сильно может помочь сближению между Японией и СССР. В дальнейшем разговор носил характер пережевывания всего того, что Гото говорил до сих пор, и, по-видимому, для дальнейшего прощупывания цели его приезда придется иметь с ним еще несколько бесед.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 77–78. Копия. Опубл.: Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия: Сб. документов. 1907–1929 гг. М.; СПб., 2005. С. 266–267

¹ Имеется в виду миссия отставного премьер-министра Японии Х. Ито в Петербург в 1901 г. с целью достичь с Россией соглашения о разделе сфер влияния в Корее и Маньчжурии и тем ослабить нараставшие взаимные противоречия. Однако ввиду появившейся у Токио возможности заключить союз с Великобританией, направленный против России на Дальнем Востоке, японская сторона потеряла интерес к переговорам с Петербургом, и миссия Ито лишилась смысла.

Приложение

*Памятная записка С. Гото
о необходимости соглашения между Японией и СССР
по принятию мер к стабилизации положения в Китае**

25 декабря 1927 г.**

Поводом для моего посещения Советской России, несмотря на мой престарелый возраст и после тяжелой болезни в такое исключительно холодное время, являлось отчасти выполнение моего многолетнего стремления установить личную связь с руководящими кругами новой Советской страны и узнать на месте новые вещи и отношения. Однако моя другая цель в еще большей степени меня побудила к этому шагу, а именно моя благородная мысль найти средства и пути к разрешению китайской проблемы через взаимное соглашение между Японией и Советским Союзом. Нет надобности специально упоминать о том, что отсутствие порядка и безопасности в Китае представляют громадные несчастье и опасность для всего мира, и, если в критический момент, когда центр тяжести мировой политики постепенно начинает концентрироваться в области Тихого океана, предоставить собы-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 3, п. 4” (см. док. № 96). Памятная записка направлена Л.М. Караханом И.В. Сталину 27 декабря 1927 г. за № 119/кс (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 76).

** Датируется по содержанию док. № 93, 94.

тия их свободному течению, возникает обоснованное опасение, что этим будет вызван к жизни новый Балканский вопрос в международно-политическом положении Восточной Азии.

Само собой понятно, что разрешение внутренних беспорядков является делом самих китайцев. Идеалом было бы, конечно, восстановление порядка и безопасности собственными силами китайцев без помощи из-за границы. Так как, однако, происходящие в настоящее время беспорядки приносят тяжкий вред соседним странам, срочной задачей наших обеих стран является изыскание средств и путей к ускорению создания порядка и стабилизации Китая.

Хотя Япония является страной, наиболее пострадавшей от китайских неурядиц, значение положения в Китае в своем влиянии все же не ограничивается только Японией. Это крупное беспокоящее явление Восточной Азии, с которым связаны интересы всего мира. Собственно, очень трудно узнать и оценить действительное положение вещей и действительную сущность происходящего в Китае. Политические и национальные дела в Китае невозможно обсуждать при посредстве европейских представлений и масштабов. Так, напр[имер], коммунистическое движение в Китае, которое, как кажется, легко может достигнуть своих целей, все же вследствие того, что оно глубоко проникнуто собственной древней культурой, с большими трудностями приведет к фактическим последствиям. Возникает опасность, если считаться только с нынешними властителями и с ними связываться. Между нынешними государственными людьми, занимающими влиятельные посты, из которых один другому равен, нельзя найти ни одной выдающейся личности, которая была бы в состоянии на долгий срок закрепить за собой свое преимущественное положение. Поэтому невозможно путем односторонней защиты (поддержки) добиться стабилизации страны. Например, Чжан Цзолинъ может защищать свое положение только путем использования английских и американских влияний против Японии за ее спиной или путем использования иногда Японии, иногда англо-американских держав против Советского Союза. Однако можно с достаточной уверенностью предполагать, что и время его влияния не будет дольше длиться, и его власть в не столь далеком времени будет потеряна. К тому же можно сомневаться, располагают ли его предположительные преемники какой-либо действительной силой (способностью). Связываться с такими неверными властителями – это означало бы на 100 лет отложить приведение в порядок (чистоту) Янцзы (долины Янцзы). По меньшей мере приведение в порядок и стабилизация положения в Китае его собственными

силами в ближайшем времени являются безнадежными. И это представляет собой невыносимое положение именно для Японии, однако, весьма вероятно, и для самого Советского Союза. Как сказано выше, следует избежать чужого вмешательства во внутренние дела Китая, однако открытое обсуждение и взаимное понимание (соглашение) между Японией и Советским Союзом относительно их китайской политики, дабы не была упущена общая цель, при нынешних обстоятельствах является срочной задачей настоящего момента. Лига Наций в ее нынешнем виде не была бы в состоянии разрешить китайскую проблему, равным образом ясно, что китайская проблема не может быть разрешена просто путем международного обсуждения. Если учесть, что китайская проблема может быть решена только путем взаимного понимания (соглашения) между Японией и Советским Союзом, то не придется через сто лет раскаиваться (сожалеть о потерянном). Естественно, что шумное публичное осведомление о сотрудничестве обеих стран вредит успеху дела, так что внутреннее действительное соглашение обеих стран должно рассматриваться как необходимая предпосылка для разрешения китайской проблемы.

Советский Союз представляет собой громадную империю в Европе и Азии, и его международное положение должно быть весьма многосторонним и сложным. Европейская политика Советского Союза имеет к нам только косвенное касательство, напротив, его китайская политика непосредственно и сильно затрагивает наши интересы. Для того чтобы обеспечить мир в Восточной Азии и тем самым во всем мире, безусловно, необходимо достигнуть того, чтобы в китайской политике между обеими странами существовало исчерпывающее (до конца) понимание (соглашение) и чтобы они шли нога в ногу (в китайской политике). Для этого необходима для обеих стран готовность добровольно пожертвовать нынешними преимуществами ради пользы большого дела. Само собой понятно, что детальное обсуждение должно быть отнесено к позднейшим встречам подлежащих инстанций обеих сторон, принимая во внимание многосторонность и многообразие (вопроса), которые с сегодня на завтра не могут быть разрешены. Предварительно было бы достаточно для проблемы обоюдное обещание рассматривать китайскую проблему как предмет общих интересов, который подлежит разрешению путем взаимного понимания (соглашения).

Пользуясь данным случаем, я хотел бы привлечь внимание советского правительства к следующему делу, а именно к созываемому в будущем году в Японии Тихоокеанскому конгрессу.

Тихоокеанский конгресс был, собственно, конгрессом миссионеров и ученых из стран, заинтересованных в Тихом океане, и до сих пор устраивался в Гавае* для обсуждения научных, культурных (духовных) вопросов. Постепенно Тихоокеанский конгресс в своем влиянии распространился и на практическую область. Ожидается, что в будущем году будут дискутироваться даже политические вопросы. Хотя Тихоокеанский конгресс имеет совершенно частный (неофициальный) характер, все же его работы имеют значительное влияние на общественное мнение стран, имеющих к нему отношение. Это происходит уже вследствие участия в конгрессе видных лиц из различных стран. Следует сожалеть, что Советский Союз до сих пор в конгрессе не принимал участия. Было бы весьма желательно, если бы Советский Союз участвовал в следующем конгрессе и, исходя из своей точки зрения, дискуссировал с другими странами. Если, однако, посылка делегации из каких-либо соображений для советского правительства нежелательна, было бы также мыслимо устройство нового особого Восточно-Азиатского конгресса, причем Япония, Советский Союз и Китай должны были бы рассматриваться как основное ядро конгресса.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 79–81. Перевод с нем. яз. Опубл.: Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. С. 262–265.

№ 94

*Запись беседы Л.М. Карахана с секретарем С. Гото К. Мори
о беспокойстве Японии усилением
коммунистического движения в Китае
и ее заинтересованности в сырьевых ресурсах СССР***

24 декабря 1927 г.

Мори обязательно хотел видеть меня до моего свидания с Гото, чтобы заранее ввести в курс тех вопросов, о которых Гото собирается говорить. Он подчеркнул, что он хочет обратить мое внимание только на один самый важный вопрос, который является целью приезда Гото, а о других вопросах поговорит в другой раз.

По словам Мори, Гото приехал для обмена мнений с нами по китайскому вопросу. Положение в Китае волнует сейчас не только общественное мнение, но и японское правительство. Япония и

* На Гавайских островах.

** Штамп: "Прот[окол] ПБ № 3, п. 4" (см. док. № 96). Запись направлена Л.М. Караханом И.В. Сталину 27 декабря 1927 г. за № 119/кс (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 76).

СССР являются теми двумя странами, которые ближайшим образом заинтересованы в китайской проблеме и которые по своему положению и влиянию являются теми двумя державами, которые могут и должны позаботиться о правильном решении китайского вопроса. Он подчеркнул, что трудности, которые существовали на пути к сближению между Японией и СССР, к настоящему времени в значительной мере смягчились. С одной стороны, наша концессионная политика, которая полностью оправдала себя, а с другой, культурное сближение, влияние наших культур, в особенности нашего искусства, в широких японских кругах были теми двумя положительными факторами, которые двинули вперед сближение и взаимное* понимание между обеими странами. Но, к сожалению, имеется один отрицательный фактор, с которым приходится серьезно считаться. Большая часть японской торговли с Китаем очень сильно пострадала за последнее время в результате дезорганизации китайского рынка, что японские промышленники приписывают нашему влиянию, и японское правительство должно считаться с этой тревогой влиятельных японских промышленных кругов. Не следует думать, что здесь имеются какие-либо специальные обстоятельства, например, симпатии к Чжан Цзолиню: можно определенно оказать, что японский народ недоволен Чжан Цзолинем и недоволен его попытками увеличить свое решающее влияние в китайских делах.

Существует неправильное представление о взаимоотношениях Чжан Цзолиня и Японии. Было время, когда Япония поддерживала Чжан Цзолиня, но сейчас она имеет в армии Чжан Цзолиня своих военных представителей на положении военных атташе, так же как при всех вооруженных силах, существующих в Китае. Причем присутствие японских военных в этих армиях диктуется чисто военными соображениями, ибо защита японских интересов осуществляется в Китае с помощью военных японских сил, и поэтому японское командование должно быть всегда осведомлено о состоянии китайских армий, в отношении которых ей эвентуально может понадобиться применить силу оружия**. Правда, на службе у Чжан Цзолиня находится целый ряд бывших военных (резервистов), которые в качестве частных японцев находятся на китайской службе. Как раз эти военные являются сторонниками Чжан Цзолиня, симпатизируют ему и настаивают на японской поддержке последнему. Это [по-] человечески понятно, но Мори

* Слово "взаимное" вписано вместо зачеркнутого "всякое"

** Слова "силу оружия" вписаны вместо зачеркнутого "вооружения".

может заверить, что моральное влияние этих бывших офицеров в Японии невелико. Мори собирается еще раз приехать в Берлин и в Москву, и тогда он напишет мне подробную записку о политике японских военных в Китае.

После этих предварительных замечаний, которые я передаю в самом кратком виде, Мори перешел к передаче мне, как он сказал, основных идей Гото по китайскому вопросу. Эти основные идеи в тот же вечер изложил мне сам Гото, а на другой день я их получил в письменном виде на немецком языке. Так как они имеются в записи моей беседы с Гото и в письменном виде*, полученными мною от Мори, я не буду повторять их. Отмечу только отдельные моменты, которые в записи формулированы мягко. Мори подчеркнул сильнее, что в Японии очень сильно беспокоятся по поводу коммунистического движения в Китае, причем Япония беспокоится не с той точки зрения, что это движение может угрожать самой Японии, а только потому, что это движение дезорганизует китайский рынок, который является важнейшим для Японии. В Японии беспокоятся, не зная**, думает ли СССР, что он может поднять свой авторитет только при помощи коммунистического движения, или СССР думает, что этот авторитет можно поднять и без поддержки коммунистического движения. Япония прекрасно понимает наше желание поднять наш престиж и влияние в Китае против Англии, она только боится, как бы, поднимая наш собственный авторитет, мы не способствовали бы дезорганизации китайского рынка.

Говоря о соглашении между нами и Японией, он подчеркнул, что речь идет не о каком-либо тайном соглашении, а о сговоре общего характера, так как вопрос очень сложен. Гото не будет его конкретизировать, он имеет в виду лишь общий обмен мнений, который в дальнейшем должен получить характер постоянного текущего контакта по китайскому вопросу. Он подчеркивал, что это должно держаться в большом секрете, чтобы не повредить делу. Затем Мори указал, что они не хотят исключать китайцев из решения этой проблемы, но они думают, что это участие китайцев должно быть на легальной базе и на легальной почве. Пока мы можем декларировать: обмен мнений происходит с участием Китая, но пока фактически [надо] делать это без Китая ввиду отсутствия в Китае такой силы, которая могла быть признана как выражающая интересы всего Китая.

* См. док. № 93 с приложением.

** Слово "не зная" вписано поверх строки.

На мой вопрос, являются ли все эти идеи, которые он изложил, личными идеями Гото или же он это делает по чьему-либо поручению, Мори ответил, что премьер согласен с Гото, но в Министерстве иностранных дел едва ли сейчас примут эти идеи. Лишь в том случае, если мы ответим положительно, тогда эти планы можно будет провести в жизнь и протолкнуть через Министерство иностранных дел. Затем он усиленно подчеркивал, что финансово-экономическое положение в Японии требует поворота в ее внешней политике. В Японии* сейчас существует две тенденции: одна, симпатизирующая англосаксонцам, другая – СССР. Англосаксонская тенденция довольно сильна, ибо за ней имеется традиция, связанная с Англией Японским** союзом¹, который помог Японии превратиться в великую державу. Все старые чиновники и дипломаты за англосаксонскую линию, но в промышленных кругах, с одной стороны, и среди более молодого поколения больше сторонников за СССР. От политики СССР будет зависеть усилить советофильские элементы, и задача Гото в этом именно и заключается.

Говоря о трудном положении Японии, он указал, что одной из основных бед являются гигантские расходы на флот и вооружение, а в связи с этими расходами исключительно тяжелые налоги. Подобное положение долго продолжаться не может, поэтому Япония искренно хотела разоружения на последней конференции трех держав², но, к сожалению, Англия и Америка не были искренны в этом вопросе. Затем он указал, что одна треть их бюджета идет на просвещение. Естественные богатства Японии иссякли, что является одним из важных факторов обостренного финансово-экономического положения. Наконец, падение надежды на китайский рынок. Отсюда он делает вывод, что наше сырье должно явиться одним из спасительных факторов для Японии, и это, по его мнению, заставляет наиболее разумные элементы ориентироваться на СССР. В заключение беседы он подчеркнул, что перед отъездом из Японии Гото поставил в известность о своих идеях кроме премьера императора и некоторых членов императорской фамилии и что здешний посол Танака не в курсе дела.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 82–85. Копия.

¹ Имеется в виду военно-политический союз между Великобританией и Японией 1902–1921 гг., основанный на оказании военной взаимопомощи друг другу в случае войны в Азии. Вначале он носил антирусскую, а позднее антигерманскую направленность и помог Японии значительно расши-

* Слово “Японии” вписано вместо зачеркнутого “Китае”

** Так в тексте. Правильно “англо-японским”.

речь и укрепить свои колониальные позиции в дальневосточно-тихоокеанском регионе.

² Речь идет о Женевской конференции США, Великобритании и Японии по ограничению морских вооружений, проходившей с 20 июня по 4 августа 1927 г. Целью конференции было распространить ограничения на те классы военных судов, которые не были охвачены предыдущим, Вашингтонским договором пяти держав 1922 г., а именно на крейсера, эсминцы и подводные лодки – так называемые вспомогательные корабли. США как инициатор форума стремились остановить гонку морских вооружений, закономерно перекинувшуюся на эту сферу военно-морского строительства после лимитирования ее упомянутым договором среди наиболее крупных, или главных, боевых единиц – линкоров и авианосцев, и прежде всего ликвидировать значительное преимущество англичан в крейсерах, создавшееся в последние годы и имевшее тенденцию к росту.

Вашингтон предлагал закрепить за вспомогательными судами США, Великобритании и Японии то же соотношение, что и за главными, зафиксированное договором 1922 г., – 5 : 5 : 3, а для крейсеров установить максимальный общий тоннаж в 300, 300 и 180 тыс. т соответственно, но не ограничивать их индивидуальные технические характеристики и боевую мощь. Англичане же требовали для себя квоты минимум в 426 тыс. т, а при невыполнении квоты по эсминцам и подлодкам – даже больших цифр, желая получить нужное количество крейсеров (75), необходимых им для защиты своих обширных владений и торговых маршрутов, и упрочить численный перевес над американцами в линейке менее крупных кораблей этого класса. Японцы, испытывавшие нехватку материальных ресурсов, выступали за меньшие общетоннажные объемы, чем предлагали США. В итоге, не найдя согласия по общим объемам квот для крейсеров и их характеристикам (предельное водоизмещение и боевая мощь), стороны не смогли достичь договоренности, и конференция окончилась провалом (подробнее см.: Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1927. Vol. 1. Wash., 1942. P. 1–159).

№ 95

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину
об антикоммунистической направленности
предложений С. Гото и об урегулировании положения в Китае*

№ 1118/чс

26 декабря 1927 г.

Сов. секретно

Лично

Тов. Сталину

Копии: т.т. Рыкову, Молотову, Карахану

Уважаемый товарищ!

Может быть, в дальнейшем из бесед с Гото выяснится что-нибудь новое; в данный момент у меня создается впечатление, что его поездка направлена против коминтерновской линии в Китае.

Сопоставляя общее содержание его памятной записки* с отдельными его фразами, создается впечатление, что то соглашение, которого он добивается и при отсутствии которого, по его словам, Япония отойдет к Англии, должно быть, по его мысли, направлено против коминтерновской линии последних месяцев в Китае и, разумеется, в особенности против ультралевой линии самых последних моментов¹. Немецкий журналист Пауль Шеффер говорил мне, что, по его наблюдениям, параллельно с ростом коммунистического половодья в Германии начинает меняться и направляться против нас настроение буржуазного общества. Англо-разрыв был, несомненно, последствием революционирования массового движения и лишь в весьма малой мере результатом китайских событий²; это мое давнее утверждение подтверждается женевскими изречениями Чемберлена³. Япония теперь делает попытку путем сговора с нами ограничить неприемлемые для нее явления, развивающиеся в Китае. Речь идет уже не о Маньчжурии, а о гораздо более сложном объекте. В памятной записке Гото имеются фразы, направленные против коммунистического движения в Китае, которые, по-видимому, имеют гораздо более серьезное значение, чем контекст этих фраз.

По-моему, наша тактика должна быть тактикой оттяжки. Как это применить на деле, станет яснее после дальнейших разговоров Гото.

В конце его памятной записки как будто случайно он заговаривает о Тихоокеанском конгрессе: тема маленькая и случайная. Но в самом конце абзаца на эту тему он предлагает создать особый восточноазиатский конгресс, где Япония, СССР и Китай были бы основным ядром. Тут закинута уже какая-то удочка, требующая, очевидно, обработки. В данный момент наша задача – внимательнейшим образом выслушивать туманные рассуждения Гото с целью разрешения этой загадки и, как только дело будет выясняться, наметить, как лучше всего провести нашу тактику.

С коммунистическим приветом

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 73. Подлинник. Опубл.: Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. С. 268–269.

¹ После разрыва в июле 1927 г. единого фронта между КПК и Гоминьданом в китайской политике ВКП(б) и Коминтерна произошел кардинальный поворот в сторону развертывания аграрной революции, агитации за создание советов в Китае и борьбы против гоминьдановских властей. В рамках следования этой политике китайские коммунисты с ведома и одобрения

* См. приложение к док. № 93.

Москвы организовали в этом же году целую серию вооруженных выступлений, потерпевших в итоге поражения: восстание гарнизона в г. Наньчан (август), крестьянские “восстания осеннего урожая”, вооруженный путч в Гуанчжоу с образованием революционного правительства – Совета народных комиссаров (середина декабря).

² Имеется в виду разрыв консервативным правительством Великобритании дипломатических и экономических отношений с СССР в мае 1927 г. в связи с обвинениями по адресу Москвы и Коминтерна в подрывной, шпионской деятельности против нее, вмешательстве в ее внутренние дела и в антибританской пропаганде. Чичерин подразумевает здесь ноту советского правительства правительству Великобритании от 28 мая 1927 г., в которой говорилось, что одной из основных причин разрыва является “поражение политики консервативного правительства в Китае”

³ Чемберлен Остин (1863–1937) – в 1924–1929 гг. министр иностранных дел Великобритании. О его женевских высказываниях в декабре 1927 г. см.: ДВП СССР. Т. 10. С. 532–536.

№ 96

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ ПЗ/4-с

29 декабря 1927 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Поручить т. Чичерину при свидании с Гото заявить приблизительно следующее:

1) Мы согласны, что китайская проблема действительно представляет предмет общих интересов, который подлежит разрешению путем взаимного понимания, причем понятно, что китайская страна не должна терпеть ущерба, как правильно говорит об этом меморандум барона Гото.

2) Мы считаем, что престиж СССР в Китае, в китайском народе достаточно велик, чтобы его поддержание могло требовать каких-либо экстраординарных мер. Что касается китайских коммунистов, то коммунистическая пропаганда, по нашему мнению, не представляет собой чего-либо особенного, из ряда вон выходящего, так как она существует везде во всех странах, в том числе и в Японии.

Мы не понимаем той тревоги и беспокойства, которые проявляют некоторые японцы. Коммунистическая пропаганда является неизбежным спутником национального движения и, коль скоро допущено национальное движение в Китае, обязательно будет иметь место и коммунистическая пропаганда. Наше отношение к

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1927 г., п. 4. Направлена Г.В. Чичерину.

китайским делам с точки зрения коммунистической пропаганды состоит в том, что мы придерживаемся абсолютного нейтралитета.

Мы ни в коем случае не допустим, чтобы кто-либо из служащих наших учреждений в Китае когда-либо имел то или иное отношение к коммунистической пропаганде. Никто из наших служащих, уличенных или заподозренных в коммунистической пропаганде, не может быть оставлен в учреждении ни одной секунды. Пусть скажет Гото, что нужно еще предпринять, чтобы избавить японцев от преувеличенной, а иногда прямо смешной тревоги по поводу компропаганды в Китае.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 74–75. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 41–42.

№ 97

*Резюме беседы Г.В. Чичерина с С. Гото
о возможности советско-японского соглашения,
японских рисовых концессий в СССР
и о коммунистическом движении в Китае*

№ 1121/чс

29 декабря 1927 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

Когда после разговоров о прогулках Гото в Москве и о его желании видаться с нашими руководящими деятелями мы перешли к делу и он вопросительно смотрел на меня, я начал с нескольких общих фраз о необходимости дружбы между нашими государствами и о том, что мы приветствуем все, что может этому способствовать.

Гото: Я уже развивал по этому поводу мои взгляды Карахану*. Надо преодолеть в Японии внутренние затруднения, по крайней мере для начала. В данное время имеются еще влиятельные круги в пользу тесных отношений с Англией и Америкой. Но целью японского правительства теперь сделалось *создать свою самостоятельную японскую внешнюю политику*. Для этого необходимо полное соглашение с СССР. Японское правительство, однако, не будет вести враждебную политику против Англии и против Америки. Но оно не желает подчинять свою политику их взглядам. Эта цель будет вполне достигнута тогда, когда будет

* См. док. № 93.

полное соглашение с СССР. Для этого прежде всего необходимо приобрести для этой программы нынешнее японское правительство, и я вполне уверен, что оно к этому подготовлено. Но для создания устойчивого политического курса недостаточно согласия нынешнего правительства. Для того чтобы этот курс просуществовал долгое время, надо получить согласие также и нынешней японской оппозиции, то есть Минсейто¹. Длительное соглашение с Россией было основной идеей маркиза Ито, и теперь его идея снова выдвигается. Сразу нельзя перетянуть оппозицию на сторону этой программы, но через некоторое непродолжительное время это, несомненно, удастся. С этой именно целью я сюда приехал. Об этом не следует доводить до сведения публики, ибо в результате создадутся серьезные затруднения. Я поэтому везде говорю, что я приехал ознакомиться с состоянием СССР и больше ничего.

Я: Постановка вопроса виконта как будто отодвигает в будущее выполнение его плана, ибо, по его же словам, в Японии имеются как приверженцы дружбы с СССР, так и приверженцы дружбы с Англией и Америкой. Если до выполнения его плана надо все эти группировки перетянуть на сторону нашей программы, то этим как будто результаты отодвигаются в отдаленное будущее. Другими словами, выполнение программы виконта зависит от англофилов, ибо он, по-видимому, без них не хочет приступить к ее осуществлению.

Гото: Я вполне уверен, что мне удастся быстро убедить влиятельнейшие элементы обеих японских больших партий в необходимости принятия моей программы.

Я: Имеется еще налицо некоторая ненормальность. Виконт сам говорит, что его предложения должны еще в будущем отстаиваться им перед японским правительством и перед японской оппозицией. Таким образом, другая сторона ничем абсолютно не связана, речь идет для японской стороны только о предположениях, никого не связывающих. Между тем я являюсь членом правительства, и когда я говорю с виконтом, то я тем самым как будто связываю себя. Получается полная неравномерность, неравенство положений обеих сторон, что чрезвычайно затрудняет обмен мыслей.

Гото: Это совершенно верно, и это является даже одним из самых важных пунктов нашей беседы. Но я со своей стороны подчеркиваю, что в данное время ни та, ни другая сторона не будут говорить от имени правительства. Я говорю как частное лицо и в то же время как не совсем частное лицо. Вы также не связываете себя и не связываете советского правительства Ва-

шими словами. Мы оба говорим как частные лица и в тоже время как не совсем частные лица. Другими словами, мы оба говорим как неотчетственные ответственные лица. Я считаю все Ваши заявления не связывающими Вашу сторону в большей мере, чем мои заявления связывают японскую сторону. Однако, для того чтобы подготовить проведение в жизнь нашей идеи, необходимо, чтобы мы оба высказывались и чтобы через это был подготовлен дальнейший путь.

Я: Исходя из сказанного Вами, я могу заявить, что мы считаем в высшей степени желательным и даже необходимым соглашение между нашими правительствами по всем вообще вопросам, которые между нами стоят, и между прочим по вопросам, касающимся Китая. Достижение такого соглашения или таких соглашений с Японией есть одна из целей нашей политики. Но, если мы желаем вообще соглашения или соглашений с Японией, это не значит, что мы примем каждое какое бы то ни было соглашение. Если пойдете к банкиру и дадите ему подписывать бланк, он откажется. Точно так же мы с Вами можем реально говорить о соглашениях только тогда, когда перед нами будут определенные предложения.

Гото: Если мы принципиально с Вами договоримся, то мы тем самым создадим возможность дальнейших шагов. Тогда обе стороны будут обязаны представить каждая от себя свои требования. У меня уже есть такой конкретный материал. Но самое важное есть установление принципа, и с этого мы должны начать. Я Вам уже изложил свои принципиальные соображения.

Я: Наше принципиальная позиция есть желательность длительного соглашения и дружественных отношений с Японией. Вообще вся наша политика заключается в том, чтобы развивать и оплодотворять то, что мы получили, так сказать, в наследство, и дальше наших пределов мы никуда не стремимся. В частности, на Дальнем Востоке наша политика есть политика экономического развития нашей территории и достижения ее мирного процветания. Царское правительство тратило на военные нужды гораздо больше средств, чем мы тратим, однако эти затраты были главным образом связаны с западной границей, около которой находились базы Российского государства, и японская война показала, как трудно было даже для царского правительства, ставившего на первое место военные цели, ведение войны на Дальнем Востоке. Мы с этой политикой вообще порвали, и наша военная политика чисто оборонительная. Из этого естественно вытекает наше стремление к установлению с Японией длительной дружбы. Между тем я мимоходом не могу при этом, кстати,

не припомнить, что как Англия, создающая Сингапурскую базу, так и Австралия с ее постоянным враждебным отношением к японской народности, так и Америка в особенности, создающая военные базы на Тихом океане и явно готовящая политику экспансии в этом направлении, представляют для Японии нечто совершенно другое, чем наше мирное государство. Из этого я делаю тот вывод, что из самой природы вещей и из существующих отношений вытекает для наших двух государств необходимость дружественных отношений.

Гото: Вполне разделяя Ваши слова, я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы коснуться побочного, но крупного вопроса. Я хочу напомнить об упоминавшемся уже мною плане разведения риса у озера Ханка*. Нам желательно получить право на рисовые концессии в этой местности. Следует распространить этот план на 1 млн десятин, причем мы вложим капитал в 300 млн иен. Раньше предполагался план более обширный, но мы его сократили. Это дело послужит сильнейшим звеном для укрепления дружбы с Вами. Русские и японцы будут совместно работать. Я знаю, что русские опасались агрессивной политики Японии и поэтому относились к этому плану с недоверием. Напрасно. Посмотрите на Гавайские острова: большинство населения там японское, и тем не менее жизнь протекает вполне мирно, хотя господствуют американцы. То же самое будет в данном случае: никаких конфликтов и никаких неудобств для Вас не произойдет.

Я: Один из основных принципов нашей политики заключается в том, что мы без местных советских органов не принимаем никаких решений, касающихся этих органов и представляемой ими местности. Ничего без мест – таков наш тезис. И в данном случае мы не можем ничего сделать, мы не можем ступить ни одного шага без местных советских органов. От себя я могу сказать, что я слышал, что у озера Ханка и к северу от него у реки Уссури имеются небольшие пространства, годные для риса. Надо, однако, считаться с тем, что после нашей революции ввиду уменьшения смертности в деревне в нашем государстве создан избыток деревенского населения и необходимость его переселения, так что абсолютно независимо от каких-либо внешних политических соображений поток нашего переселения направился в те места, где было еще возможно** что-то сеять. Мы никак не можем прогнать с места население, осевшее в какой-нибудь местности. В местности близь озера Ханка имеются многочисленные

* См. док. № 93.

** Слово “возможно” вписано над строкой.

корейцы, которых мы также не можем прогнать. Они туда переселились сами без всякого отношения к каким-либо политическим соображениям. Не могу также не указать, что после имевшей место японской военной оккупации этих местностей в населении еще до сих пор сохранилась некоторая нервность. Я все это говорю вовсе не для того, чтобы отвергнуть этот проект, но для того, чтобы указать, что он должен быть чрезвычайно серьезно проработан и обсужден, в частности, с местными органами власти.

Гото: Мне действительно известно, что после николаевского дела в русском населении этих местностей сохранилась некоторая нервность. Но в настоящее время представитель Дальневосточной области уверил меня, что все это уже прошло и что эта нервность исчезла, так что психических затруднений для проведения этого плана не будет. Действительно, нельзя выселять ни русского, ни корейского населения, но имеется еще, по моим сведениям, достаточно возможностей, чтобы работать вместе с японским населением. В отношении культуры риса японские рабочие имеют перевес над всеми другими. Только японские рабочие могут как следует поставить эту культуру, хотя бы совместно с другим населением.

Я: В настоящее время, как я слышал, положение таково, что работы по культуре риса распределяются между русским населением и корейским. Последнее привыкло работать в воде и производит все те работы по культуре риса, при которых надо быть в воде. Русское население к этому не привыкло, и оно сосредоточивается на всех тех моментах культуры риса, которые не происходят в воде. В особенности вся организационная и машинная часть этой культуры находится в руках русского населения. Как я слышал, там имеются среди русских много зажиточных баптистов, находящихся в некоторой связи с американскими баптистами. Надо заметить, что американские религиозные секты не только поддерживают в религиозном отношении своих братьев в других странах, но в очень большой мере обслуживают их путем их снабжения машинами и вообще всем необходимым для технического прогресса. Как я слышал, у нас имеется, таким образом, русское население, снабженное техническими средствами для культуры риса, причем производимая в воде работа очень часто находится в руках корейцев. Там имеются, таким образом, уже сложившиеся отношения, и было бы в высшей степени трудно внести там какие-либо изменения.

Гото: Я хочу только повторить, что существующие опасения по отношению к Японии ни на чем не основаны. Русские опасения

ются, что придут японские войска. Этого не может быть. Военная партия в Японии теперь уже не представляет то, что она представляла раньше. Ее настроение глубоко изменилось. Международная обстановка на нее чрезвычайно сильно подействовала, и именно теперь подходящий момент для проведения этого плана рисовых концессий. Точно так же именно теперь подходящий момент для полного соглашения между СССР и Японией. Нам поэтому прежде всего надо с Вами установить наши принципиальные отношения к этому вопросу.

Я: Ваше принципиальное отношение мне известно из Вашего меморандума, и со своей стороны я могу сказать, что китайская проблема имеет, по моему мнению, очень большое значение и для Вас, и для нас. Она является объектом наших интересов, и она является объектом Ваших интересов. Тут имеются налицо очень важные общие интересы. Для их удовлетворения необходимо взаимное понимание. Но я этим не могу ограничиться. Я должен Вам указать на основной принцип нашей политики. Почему кончилась неудачей миссия маркиза Ито, о которой Вы несколько раз нам напоминали? В то время под руководством Безобразова² и Абазы³ производились лесные порубки на реке Ялу. Но дело шло не только о реке Ялу. В действительности царское правительство метило гораздо дальше. Объектом его завоевательных стремлений была вся Корея. Но дело этим не ограничивалось. Было заключено соглашение с Англией, по которому район реки Янцзикаянга* признавался сферой влияния Англии, а Маньчжурия признавалась сферой влияния России⁴. Вот та завоевательная политика царского правительства, смотревшего на другие народы как на объекты, которая сделала невозможным соглашение при поездке маркиза Ито. Самые основы нашей политики совершенно иные. Мы не смотрим на другие народы как на объекты для нашего честолюбия. Как раз наоборот, мы ищем с ними дружбы и соглашения. Поэтому то соглашение с Японией по вопросам, касающимся Китая, о котором Вы говорите, для нас возможно только сообща с Китаем, а не на его спине. Это, впрочем, выражено и в Вашей памятной записке**. Вы говорите о проведении нашего соглашения вместе с Китаем. Я не отрицаю, что мы иногда можем предварительно обсуждать с Японией какие-либо вопросы, но принципиально наше соглашение должно распространяться на Китай как на равноправного участника.

* Янцзы (Чанцзян).

** См. приложение к док. № 93.

Гото: Вы совершенно правы. Я это вполне разделяю. Именно поэтому я в конце моей памятной записки указал на желательность созыва Дальневосточной конференции, где наши три государства были бы ядром вместо теперешних Тихоокеанских конгрессов.

Я: Мне не совсем понятно, как можно превратить чисто научные конгрессы в политические междугосударственные конференции. Последний Тихоокеанский конгресс занимался чисто научными вопросами вроде вопроса о древности человека на берегах Тихого океана. Это очень интересно и очень важно, и наши академики хотели там участвовать, только им что-то помешало, но какое же это имеет отношение к нашей политике? Затем, если даже встать на точку зрения политических конференций, что значат Ваши слова, что наши три государства должны быть ядром? Значит, там кто-то будет еще? Кто там еще будет, и в чем будет заключаться наша роль ядра?

Гото: Было уже два Тихоокеанских конгресса. Первый преследовал религиозные цели, второй преследовал более или менее научные цели, но уже на этом втором конгрессе проявилась тенденция превращения его в политическое собрание. На третьем конгрессе будут разбираться и политические вопросы. Мой зять Цюруми, известный публицист, находится в организационном комитете, и я близко знаю, что там происходит. Из Англии приедут известные политические деятели, точно так же из Америки. Крупные деятели приедут и из Канады. Я имею в виду, что наши три делегации должны на этом конгрессе выступать сплоченными. Я убежден, что года через два это будут чисто политические собрания.

Я: Одно дело есть культурное сближение, другое дело есть политическое соглашение. Я совершенно не представляю себе, что это будут за политические конгрессы. Будут ли там представлены правительства? Тогда это будет нечто вроде другой Лиги Наций. Вы знаете наше отношение к Лиге Наций. От обсуждаемого нами принципа длительного соглашения между нашими государствами не остается абсолютно ничего.

Гото: Это совершенно верно, но такие конгрессы могут создать почву для политического соглашения. Они будут действовать на общественное мнение. Мы вовсе не желаем присутствия англичан и американцев, но, если они приедут, нельзя им отказать.

Я: Пусть эти конгрессы сыграют подсобную роль и влияют на общественное мнение, мы еще посмотрим, как мы к этому отнесемся. Теперь мы говорим с Вами о длительном соглашении

между правительствами, причем мы держимся того, что по вопросам, касающимся Китая, соглашение должно включать и Китай.

Гото: Но мы стоим перед трудностью: кто будет представлять Китай? Если согласятся участвовать и Северный Китай, и Южный Китай, будет хорошо, но, если будет участвовать только один из них, получится скандал. Я хочу сам поехать в Китай и переговорить с различными китайскими деятелями на эту тему.

Я: Вы сами говорили и писали, что в нынешней стадии не должно быть шума в связи с Вашим предложением. Но, если Вы поедете в Китай и будете с китайскими генералами говорить об этом предложении, тогда будет, конечно, очень большой шум. Я вовсе не имею в виду немедленно втягивать каких-либо китайских генералов в данный момент, но я имею в виду при определении нашего принципа установление того, что Китай должен быть равноправной стороной и что мы отвергаем старую систему сфер влияния.

Гото: Я с Вами согласен, что Китай должен быть не объектом, а равноправной стороной. Но в настоящее время там в политическом отношении все разрушено. Приходится сначала заняться умиротворением Китая. Теперь там господствует полный распад. Между прочим в этом смысле также действует коммунистическое движение.

Я: На эту тему распространено очень много лживых утверждений. Нам приписывается то, чего нет на самом деле. Действительно, в Китае были русские военные инструкторы. Мы их не посылали от правительства, мы только не возражали против того, чтобы они сами от себя поехали. Имеются в Китае и японские военные инструкторы и другие, и во многих странах имеются военные или морские инструкторы. Это ничего особенного не представляет. Мы не возражали против присутствия наших инструкторов при национальных армиях, так как мы считали и считаем, что для соседей Китая будет лучше всего создание хорошо организованного демократического китайского государства. Я неоднократно слышал о том, что и японское правительство относится с сочувствием к стремлению создать благоустроенное китайское государство. Для соседей Китая это лучше всего. В то время как при национальных армиях были наши инструкторы, национальные элементы Китая именно к этому и стремились. Но в настоящее время мы потребовали от всех этих инструкторов, чтобы они приехали к нам обратно. Как раз в настоящее время, когда про нас пишут, что мы будто бы поднимаем коммунистическое движение в Китае, никаких русских инструкторов там не осталось. В Китае имеется коммунистическое движение,

но это не имеет никакого отношения к нашему правительству. Там имеются и иностранцы, притом самых разнообразных национальностей; был англичанин Том Манн⁵, был француз Дорио⁶. Коммунисты разных национальностей ездили в Китай и знакомились на месте с китайскими коммунистами, но это не имеет к нам никакого отношения.

Гото: Именно это различие советского правительства и Коминтерна надо установить с большей ясностью. Многие их смешивают, в частности, в Японии многие думают, что советское правительство и Коминтерн – одно и то же.

Я: Действительно, надо рассеять в Японии эти ложные взгляды. Правительство и Коминтерн представляют собою совершенно различные организации, и их работа совсем другая. В Коминтерне участвуют делегации всех стран света. Коммунисты имеются и в Японии. Это есть нечто совсем другое. Нашим государством управляет наше правительство. Никакие другие организации нашим государством не управляют.

Гото: Действительно, и в договоре между СССР и Японией об этом сказано. В Японии, однако, по этому поводу сильно тревожатся.

Я: Прежде всего по отношению к Китаю все это сильно преувеличено. Что было в Китае? Китайские купцы и вообще средние классы бойкотировали торговлю с Англией, это не имеет ничего общего с коммунизмом. Происходили большие стачки рабочих, и были созданы рабочие профсоюзы. Такие же стачки происходят и в других странах, и, например, в Америке и в Англии профсоюзы играют очень большую роль, причем в Англии они отчасти связаны с работой правительства. Имеются в профсоюзном движении и коммунистические элементы, но профсоюзное движение не есть целиком коммунистическое.

В-третьих, началось крестьянское движение с захватом земли. Крестьянские движения происходили у нас и в 1905 г., и при Керенском⁷, а также и в других странах. И крестьяне вовсе не являются сплошь коммунистами. Наша позиция как правительства в этом вопросе по отношению к Китаю есть позиция нейтралитета. Мы можем заявить, что не допустим, чтобы кто-либо из служащих наших дипломатических и торговых учреждений в Китае имел какую-либо связь с коммунистической пропагандой. Если кто-либо из них будет в этом заподозрен, он не останется внутри нашего учреждения. Та тревога, о которой Вы говорите, кажется мне несерьезной. Господин Мори говорил, что он думает, что мы этим повышаем наш престиж в Китае, это совершенно неверно. Такое представление не имеет просто ничего общего с действительностью. Повто-

ряю, деятельность наших политических и торговых учреждений в Китае не связана с коммунистической пропагандой.

Гото: То, что Вы говорите о Ваших учреждениях в Китае, я принимаю к сведению. Вообще я не придаю этому вопросу слишком крупного значения. Мое предложение по поводу Китая не касается вопроса о коммунистическом движении в Китае.

Я: Мне кажется, что в данной стадии нам нужно бы конкретизировать Ваше предложение. Не думаете ли Вы, что принципиальное отношение к этому вопросу и с Вашей, и с нашей стороны уже выяснено?

Гото: Если в принципиальном отношении наша позиция правильна, то следует перейти к ее конкретизации. Подумайте с Вашей стороны об этом, и мы с нашей стороны [об] этом подумаем. Обсуждение конкретных деталей будет уже делом правительств. Как я уже подчеркивал, мы до сих пор говорили как частные лица, но не совсем частные лица, а вернее, как неотчетливые ответственные лица.

Я: Мое принципиальное отношение к выдвинутым Вами принципам я уже установил. Согласно с Вашей формулировкой я прибавил, что Китай должен быть для нас не объектом, но партнером и что мы должны вместе с Китаем обсуждать вопросы, касающиеся Китая.

Гото: Совершенно верно: Китай должен быть не объектом, но партнером. Именно поэтому я думаю о том, чтобы поехать в Китай и там говорить с их руководящими деятелями.

Я: Если Вы на данной стадии будете говорить об этом с китайскими генералами, то на следующий же день английский посланник Тилли приедет к генералу Танаке и поднимет очень большую историю. Я совершенно согласен с той мыслью, которая выражена в Вашем меморандуме, что на данной стадии надо действовать чрезвычайно осторожно и сохранять конфиденциальный характер этих разговоров. Таково Ваше же предложение.

Гото: Цель не будет достигнута, если мы когда-нибудь не начнем ее достигать. Надо теперь начать. Я буду говорить с руководящими представителями обеих японских партий. Сам я не являюсь членом ни той, ни другой из руководящих партий Японии. Я должен говорить не только с правительством, но и с оппозицией. Это должно происходить совершенно секретно.

Обсуждение вопроса оказалось исчерпанным. Гото встал и, выразив очень большое удовлетворение, благодарил меня за пространную беседу.

Чичерин

¹ “Минсейто” (“Партия народного управления”) – крупная буржуазно-помещичья партия Японии в 1927–1940 гг. Была связана с концерном Мицубиси.

² Безобразов Александр Михайлович (1855–1931) – в 1901–1903 гг. один из организаторов и руководителей финансировавшегося царской семьей “Русского лесопромышленного товарищества” по эксплуатации лесных богатств на р. Ялу в Корее. С 1903 г. статс-секретарь при Николае II. В 1903–1905 гг. статс-секретарь Особого Комитета по делам Дальнего Востока, фактически выполнявшего функции МИДа в регионе. Выступал за силовую политику в отношении Японии.

³ Абаза Алексей Михайлович (1853–1915) – контр-адмирал, политический деятель России. В 1903–1905 гг. управляющий Особым Комитетом по делам Дальнего Востока. Двоюродный брат и единомышленник А.М. Безобразова.

⁴ Речь идет о соглашении от 28 апреля 1899 г., по которому Великобритания обязывалась не домогаться концессий на железнодорожное строительство к северу от Великой Китайской стены и не препятствовать таким устремлениям России в этой зоне. Петербург принимал аналогичные обязательства относительно бассейна Янцзы.

⁵ Манн Том (1856–1941) – один из основателей компартии Великобритании в 1920 г. В 1924–1932 гг. почетный председатель оппозиционного профсоюзного и кооперативного движения страны.

⁶ Дорио Жак (1898–1945) – с 1922 г. член ИККИ, с 1923 г. секретарь французской федерации “Молодых коммунистов”, с 1924 г. депутат местных и центральных органов власти.

⁷ Керенский Александр Федорович (1881–1970) – летом и осенью 1917 г. глава Временного правительства России, военный и морской министр, верховный главнокомандующий. Эсер.

1928 год

№ 98

*Резюме беседы Г.В. Чичерина с К. Мори
о возможности предоставления японцам
сельскохозяйственных концессий в Приморье*

№ 17/чс

8 января 1928 г.

После того как Мори преподнес мне портрет Гото с личной надписью, он перешел к вопросу о колоссальной потребности японского народа в продуктах питания. Он показал мне статистические данные, свидетельствующие о громадной потребности Японии в ввозе многих сырьевых продуктов вообще и в особенности продуктов питания. Вопрос о продовольствовании японского народа стоит в высшей степени остро и не разрешен. В самой Японии сделано все, что возможно, для увеличения продуктивности сельского хозяйства. Индустрия удобрений взята правительством в руки, для того чтобы в этой области частные интересы не мешали развитию производительности почвы. Все, что только возможно, приведено в действие, для того чтобы максимально развить производительность японской почвы.

Продукция риса есть в действительности ручная работа вроде садоводства. Дальше того, что в этой области сделано в Японии, идти невозможно. Между тем население растет, ему некуда деваться, и вопрос о японской эмиграции стоит в самой острой форме. Вследствие ли примеси малайской крови, но фактически японские эмигранты не выносят более холодного климата. По сообщениям немецких ученых специалистов, эмиграция в Хоккайдо могла бы быть во много раз более значительной, но климат для японцев там не подходит. Ежегодный избыток рождений над смертями составляет один миллион. Куда девать эту массу лишних людей? Сама Япония не может их прокормить. Что касается интеллигентных профессий, там такой наплыв, что в этих профессиях имеется громадный избыток предложения. Имеется перепроизводство врачей. Повсюду в Японии врачей более чем достаточно. Детская смертность падает. Вообще смертность падает. С избытком японского населения неизвестно что делать.

Когда было заключено так называемое джентльменское соглашение с САСШ против японской иммиграции¹, тем самым была закрыта дверь на главном пути размещения избыточного населения. Все это иллюстрируется цифрами, и многие цифры мне тут же демонстрировались. В свое время Комура² обратил внимание на Маньчжурию, но Маньчжурия есть объект настоящего переселения народов. Туда стремятся громадными массами китайские рабочие с их необычайной работоспособностью и баснословной умеренностью в потребностях. Китайский рабочий так много работает и так мало потребляет, что рабочие других наций с ним не могут конкурировать. Свободные места в Маньчжурии так быстро были заполнены, что в этом направлении не удалось найти способа для удовлетворения столь острой потребности японского народа.

Между тем в Советском Приморье имеются очень большие пустые пространства. Японский народ погибает вследствие избыточного населения, в то время как в Советском Приморье производительные силы не развиваются должным образом вследствие отсутствия подходящих рабочих сил. В Советском Приморье имеются громадные естественные богатства, которые еще должны быть открыты человеческой производительности. В этом направлении вся потребность Японии в размещении избыточного населения в полном размере не может быть удовлетворена, но некоторое успокоение может быть достигнуто. С непреодолимой естественной силой корейцы уже прут на север. Фактически эти самые корейцы уже занимаются производством риса в Советском Приморье. Они, однако, не способны довести эту отрасль до той высоты, до которой ее могут довести японцы. Система должна быть следующая: тяжелая физическая работа, не требующая серьезной организационной или технической разработки, естественно, предоставляется корейцам; руководство производством риса и все те работы, которые требуют тонкого квалифицированного подхода, должны предоставляться японцам; другие работы, как, например, скотоводство, должны быть в руках русских переселенцев. Против этих планов в свое время возражал Иоффе, который указывал на психику и на стремления японских военных группировок. Последние не играют в Японии теперь уже той роли, которая им приписывается. Ни правительство, ни японский народ не разделяют планов и стремлений военщины.

Гораздо серьезнее следует отнестись к вопросу о предстоящей Тихоокеанской конференции. На ней будут поставлены китайский и русский вопросы. Там будут представлены Англия, Канада, САСШ. Крайне важно присутствие там представителей

СССР. Это, впрочем, есть лишь один из признаков того, что Дальний Восток все более становится главной ареной столкновения экспансионных стремлений великих держав. Эти столкновения обостряются. В тот момент, когда они достигнут решающей точки, исход будет определен позицией Японии. Что сделает тогда Япония – вот о чем следует теперь думать. В общем и целом в Японии выросло дружественное течение по отношению к СССР. Однако в верхней палате и консервативных кругах имеется серьезное реакционное течение, враждебное СССР. Эти элементы не знают действительного положения дел в СССР. Однако они влияют на исход рассмотрения политических вопросов. Реакционные члены верхней палаты сильно настроены против СССР. В это время над СССР опущен занавес, скрывающий его от взоров. Это есть то, что Гото называет импондерабилии*

Социальные вопросы в Японии обостряются. Правительственные круги к ним относятся все более серьезно. В этой обстановке решающее значение будут иметь сельскохозяйственные концессии. История показала, что договора непрочны. Нужна живая связь между народами. Сельскохозяйственные концессии, предоставленные японцам, будут такой живой связью. Концессионная политика СССР была успешной, но эти успехи интересуют верхние слои, а не массу. Наоборот, сельскохозяйственные концессии интересуют всех. В Японии царит необычайно сильное стремление к земельному владению. Каждый японский буржуа думает о том, чтобы не только приобрести несколько бумажек государственных облигаций, но и кусочек земли. Это есть наследие японского феодального прошлого, но оно необычайно сильно и владеет психикой широчайших кругов японского общества. Так называемые “земельные общества” являются наиболее рентабельными предприятиями. Тяга к земле в Японии господствует. Социальный вес каждого человека определяется прежде всего его земельным владением. В этом отношении Япония сильно отличается от Европы и Америки. Кто имеет мобилии**, но не имеет иммобилии***, в Японии не уважается. Оценка социального положения основывается на земельном владении. Всякий приобретающий денежные средства обязательно должен вкладывать их в землю, ибо без этого в Японии социальное положение не расценивается высоко. В противоположность Европе и Америке тот, кто живет в доме с наемными квартирами, не пользуется в

* Не поддающиеся учету (англ.).

** Движимое имущество.

*** Недвижимость.

Японии социальным уважением. Это есть феодальная традиция: социальное уважение в Японии основывается только на владении землей. Отсюда необыкновенное вздорожание в Японии земельных участков. Каждый богатеющий капиталист думает прежде всего о том, чтобы приобрести земельный участок. Это явление толкает Японию все дальше в направлении аграрного перенаселения и недостатка сельскохозяйственных участков. Отсюда колоссальное значение сельскохозяйственных концессий. Даже небольшие по размеру сельскохозяйственные концессии в полной мере заслонят все остальные концессии и займут первенствующее место в психике японского народа. Это Японии необходимо прежде всего, все остальное в японской политике отступает перед необходимостью получения сельскохозяйственных концессий.

Когда виконт вернется в Японию, он изложит впечатления, полученные им во время путешествия; он укажет на устойчивость советской власти, по поводу которой в Японии высказывались сомнения; он будет говорить о перспективах соглашения Японии с СССР в настоящее время. Но если все это касается настоящего момента, то что же будет в будущем? Относительно борьбы внутри ВКП(б) Гото заверит японское правительство, что эта борьба закончена³ и что никаких перспектив никто с этим не может связывать, но что будет поставлен другой вопрос, вопрос о лояльности СССР по отношению к Японии и о возможности для японского правительства полагаться на политическую линию СССР. Когда виконт вернется в Японию, эти вопросы будут ему поставлены. Его слова не будут приниматься на веру, от него будут требовать доказательств. Главный вопрос будет заключаться в том, каковы доказательства дальнейшей дружественной линии СССР по отношению к Японии. Виконт должен будет представить доказательства. Без этого вся его миссия будет ничем. В чем же может заключаться это доказательство? Оно может заключаться исключительно в предоставлении японцам сельскохозяйственных концессий в Советском Приморье.

Так как этими вопросами интересовался и Кухара⁴, я тут вставил указание на враждебное нам выступление Кухары в Симносеки. На этой основе все красноречие Мори повернуло против Кухары, и он довольно долго его разоблачал. Поездка Кухары⁵ есть эгоистическое дело последнего, и такой общественник, как Гото, не может этого терпеть и крайне этим раздражен. Когда Гото собирался ехать, правительство предложило взять ему с собой Кухару, но он от этого решительно отказался. Кухара мог взять на себя часть расходов поездки Гото, который остался до

сих пор небогатым человеком, но именно с целью обеспечения политических результатов своей поездки Гото решительно отверг такую комбинацию; он не хотел быть связанным с чьими-либо субсидиями, и в частности не хотел быть связанным с партией Сейюкай, субсидии которой извратили бы смысл экспедиции Гото. Последний ответил поэтому отказом и тем самым сильно раздражил премьера генерала Танаку. Это сильно отрицательное отношение к поездке Кухары осталось в силе у Гото.

Я выразил опасение, что Кухара может повлиять на японское правительство в неблагоприятном для нас смысле. Мори это решительно отрицал. Весь вопрос заключается, по его словам, в том, что в момент предстоящей коронации нового микадо⁶ предстоит предоставление дворянского достоинства новым людям; это прежде всего распространится на Кухару; он уже давно является живым кошельком партии Сейюкай. Когда генерал Танака был в оппозиции, Кухара питал денежный мешок партии Сейюкай. Премьер Танака должен его отблагодарить, и такой компенсацией явится предоставление дворянского достоинства. Но в Японии это не может быть сделано без повода, и с этой целью Кухара был отправлен в мнимую экономическую экспедицию, цель которой заключается в создании повода для его возведения в дворянское достоинство. Такой общественник, как Гото, этим сильно возмущается, и об этом будет еще речь в Японии после его возвращения. Гото относится противоположным образом к государственным и общественным вопросам. Гото прежде всего общественник, целиком преданный общему благу. Между Гото и Кухарой полнейшая противоположность. Гото в настоящее время есть самый популярный политический деятель в Японии. Вся его жизнь была посвящена общественному благу. Его последним делом было создание так называемых летних университетов, то есть странствующих университетов с участием виднейших профессоров для чтения лекций народным учителям и другим элементам, живущим на местах и нуждающимся в расширении просвещения. Японский народ чрезвычайно серьезно отнесся к этим летним университетам. Вообще Гото создал целую систему странствующих лекций профессоров и других видных ученых и специалистов. Но, к сожалению, Гото становится стар; если бы он был моложе, он подходил бы гораздо радикальнее ко всем проблемам и в самое короткое время при помощи своего боевого темперамента добился бы желаемых результатов. К сожалению, он за последние годы очень быстро состарился. В остальном он, однако, остался прежним Гото. Он работает на будущее, и он уверен, что его деятельность, рассчитанная на обществен-

ные результаты, принесет плоды лишь в будущем. Когда он поехал, премьер генерал Танака хотел послать его в качестве чрезвычайного посла, но Гото это отверг, ибо это связало бы его с правительством, связало бы его с партией Сейюкай, возложило бы на него официальные обязательства, которые сильнейшим образом ограничили бы возможности его деятельности в Москве. Гото поэтому отверг предложенную ему официальную чрезвычайную миссию. Он в то же время поддерживается целым рядом общественных элементов. Касса, финансирующая его поездку, была заполнена целым рядом японских общественных деятелей, интересующихся глубочайшим образом нашими проблемами. Главное же, что при этом интересует японскую общественность, есть вопрос о сельскохозяйственных концессиях. Перед нами стоит вопрос: кто должен поставить условия для этих концессий? Будет ли советское правительство ждать конкретных предложений от японского правительства по поводу сельскохозяйственных концессий или же оно само выдвинет эти условия? Это теперь наиболее интересный для Японии вопрос.

Я повторил все, что было сказано при моем свидании с Гото: подобные вопросы не могут разрешаться без мест; данный вопрос должен быть очень подробно и внимательно разработан на месте. Я могу уже теперь выразить сомнение в том, имеются ли подобные пространства для японской колонизации. Вообще за эти годы мы имеем наше собственное переселенческое движение, которое весьма усилилось по тем же причинам, которые действуют в Японии, то есть в результате улучшения гигиенического состояния крестьянской массы и уменьшения смертности. Наши собственные переселенцы стремятся непреодолимой массой. Ввиду этого я в данный момент не могу обнадежить виконта, и мы будем в состоянии что-либо сказать лишь после того, как выскажутся места.

Мори на это ответил мне, что японцы уже знают настроения наших дальневосточных советов. Это для них не является новостью. Они хорошо знают, сколько еще имеется свободных земель, годных для рисовых плантаций. Японцы знают о том, как велико корейское переселение в эти места; но корейцы ничего не могут сделать в этой области без помощи японской техники и без японского руководства. Корейцы, переселившиеся в Советское Приморье, жаждут того, чтобы для них оказалось возможным развивать рисовое производство, но это могут сделать лишь опытные в этом деле японские крестьяне. В Японии существует принцип примогенитуры: старший сын получает от отца весь крестьянский участок и все крестьянское хозяйство, другие же

сыновья идут в город искать себе счастья. Япония не может прокормить этого избыточного населения. Эти оставшиеся без работы крестьяне, великолепно знающие дело производства риса, хотят приложить свои силы в Советском Приморье, где нет людей, знающих настоящим образом дело производства риса. По этому поводу японцам уже известно настроение дальневосточных советов. Бывший товарищ министра иностранных дел, в настоящее время член палаты господ* Курати ездил в прошлом году в Хабаровск и разговаривал там подробно с советскими руководящими сферами. Он основательно узнал их настроение. Он выяснил, что они благоприятно относятся к предложению о сельскохозяйственных концессиях для японцев. С этой стороны препятствий не может быть, ибо дальневосточные советы определенно высказались уже за предложения виконта Гото. Их настроения основательно изучены. Вообще экспедиция Курати основательно изучила во всех отношениях и со всех точек зрения этот вопрос в Советском Приморье. Комиссия Курати выяснила, что потребуется около 10 млн иен для осуществления этого проекта. В данный момент Япония ждет от СССР одного – принципиального ответа на данную тему. Вопрос об условиях и о размерах этих концессий останется открытым. Пусть правительственные комиссии позднее этим занимаются. Пусть существующие органы правительственной власти обеих сторон идут дальше на этом пути. Виконту Гото в данный момент требуется одно: для него требуется принципиальный ответ относительно сельскохозяйственных концессий.

Я опять указал на то, что без мест ничего не могу ответить и что самая база для разрешения этого вопроса может быть дана лишь по изучении последнего на местах. По моим сведениям, нет вообще уже в Советском Приморье подобных свободных земель; я не могу, однако, ничего сказать до изучения этого вопроса на месте.

После этого Мори вкратце коснулся китайского вопроса, но не сказал ничего нового. Положение таково: общие принципиальные заверения уже даны, конкретные же переговоры возможны лишь в официальном порядке, о чем категорически сообщал уже сам Гото.

Мори сказал еще несколько слов о том, что главное в политических взаимоотношениях Японии с другими странами есть моральный элемент и элемент чувства. Гото хочет прежде всего установить с советским правительством по принципиальной линии

* Палата пэров.

и по линии моральной и эмоциональной единство взглядов по поводу необходимости соглашения о китайских* делах. Это же взаимное сердечное отношение должно быть применено к вопросу о сельскохозяйственных концессиях. Он тут заговорил о необычайно сильном способе давления на Японию со стороны Америки в связи с громадной ролью производства шелка в Японии: закрыв импорт японского шелка в САСШ, американское правительство может нанести самый смертельный удар японскому народному хозяйству. Вопрос о заключении пакта, о котором говорил в Токио Довгалевский**, наталкивается именно на то препятствие, что это будет рассматриваться как вызов по отношению к Англии и Америке, в то время как Америка путем репрессалий в торговых отношениях может нанести самый серьезный удар Японии. Пусть наши отношения будут вполне сердечными и вполне искренними: это возможно и без заключения пакта, которое будет признано вызовом по отношению к Англии и Америке.

Напоследок Мори прибавил, что Гото сделал для Японии очень много; поставленная им теперь задача создания дружественных отношений с СССР есть его последнее жизненное дело; после этого Гото будет считать свой жизненный путь законченным. Только напоследок он настаивает на том, чтобы поставить на твердую почву советско-японскую дружбу. Это относится и к самому Мори, который в течение всей своей жизни был помощником Гото. Это есть его жизненная роль, и ничего другого он сделать не может, так что с уходом Гото уйдет и он. Вопрос о сближении с СССР есть поэтому актуальнейшая задача и для самого Гото, и для Мори.

Уходя, Мори сказал мне, что он едет на месяц в Берлин, в то время как сам Гото через несколько дней уезжает обратно в Японию; они надеются, что в тот момент, когда Мори будет снова в Москве, дальневосточные советы успеют дать ответ по поводу сельскохозяйственных концессий и Мори получит тогда от нас этот ответ.

Я в этом отношении никаких надежд не подал и перешел к общим пожеланиям и заверениям в отношении наших дальнейших отношений и с Гото, и с Мори, и вообще с дружественными элементами Японии.

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 99–106. Копия.

* Слово “китайских” вписано вместо зачеркнутого “японских”.

** См. прим. 1 к док. № 72.

¹ По “джентльменскому соглашению” 1907–1908 гг. Токио обязался прекратить трудовую японскую иммиграцию в США, а Вашингтон – дискриминацию “своих” японцев. Иммиграция в США разрешалась только для членов семей японцев, проживавших в этой стране (родителей, жен и детей).

² Комура Дзютаро (1855–1911) – министр иностранных дел Японии в 1901–1906 и в 1908–1911 гг.

³ Имеется в виду внутривнутрипартийная борьба между сталинско-бухаринским большинством и троцкистско-зиновьевской оппозицией, завершившаяся разгромом последней на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г.

⁴ Кухара Фусаносукэ (1869–1965) – основатель и глава горнорудного концерна “Кухара” (1912–1928), с мая 1928 по июль 1929 г. министр коммуникаций Японии в правительстве генерала Танаки.

⁵ В конце 1927 г. Кухара совершил поездку в Германию и СССР во главе представительной миссии с официальной целью изучить экономику и концессионную политику обеих стран и прежде всего ускорить заключение торгового договора с Советским Союзом.

⁶ Титул японского императора.

№ 99

*Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину о требованиях японцев
сохранить за ними прежние рыболовные участки**

№ 3539/с

14 января 1928 г.

Сов. секретно

Ген[еральному] секретарю тов. Сталину

После парафирования рыболовной конвенции 10 октября подписание ее задержалось из-за требований, которые яп[онское] пра[вительство] выставило как предварительные условия для подписания конвенции.

Требование японцев заключалось в следующем:

Госпредприятия могут получить согласно конвенции без торгов 20% участков, находящихся ныне в эксплуатации, но, если сов[етское] пра[вительство] решит получить эти 20% участков, оно должно в силу конвенции “посоветоваться с японским правительством” до принятия окончательного решения о том, какие участки наши госпредприятия возьмут себе без торгов.

Требование японцев заключалось в том, чтобы мы “посоветовались” об этих участках до подписания, иначе говоря, чтобы мы до подписания конвенции распределили участки: японские рыбопромышленники боятся-де, что мы заберем себе лучшие участки, которые сейчас эксплуатируются японцами. Мы это требование отвергли. И Кухара, и Гото (в особенности послед-

* Штамп: “Протокол ПБ № 6”. См. док. № 101.

ний) пытались найти какой-либо компромисс. Я заявил Гото в первую же беседу, что мы не можем принять никаких предварительных условий, но что мы не собираемся совершить какой-либо несправедливости в отношении японцев, ибо прекрасно понимаем, какое значение имеет для них рыбопромышленность в наших водах. Я сказал ему, что в поисках выхода из положения я мог бы обратиться к своему правительству с просьбой разрешить мне сделать при подписании конвенции устное и формальное от имени сов[етского] пра[вительства] заявление, что сов[етское] пра[вительство] при распределении участков будет считаться с разумными и законными интересами японских рыбопромышленников в пределах подписываемой конвенции. 11.01 Гото принес мне письменную формулу (прил[ожение] № 1) и с извинениями сообщил, что она им получена от яп[онского] пра[вительства], что он прекрасно понимает, что она для нас неприемлема, и что яп[онское] пра[вительство] поступает неправильно, предлагая ее нам, но он, получив ее, не мог не показать ее нам. Я ответил, что, по моему личному мнению, формула эта не годится как по существу, так и по форме, ибо она носит письменный характер.

Я надеялся дать ответ Гото после четверга, так как Гото в субботу собирался уехать.

В пятницу я ему сообщил, что я не могу ему пока сообщить решения правительства. Он решил тогда отложить свой отъезд до вторника в надежде, что ему удастся добиться из Токио разрешения на подписание конвенции с тем, чтобы японское правительство предоставило бы ему, Гото, на его ответственность придумать какую-либо формулу, которая могла бы успокоить рыбопромышленников и связанного с ними министра земледелия Ямамото.

На заседании коллегии вчера, 13-го, мною была предложена контрформула (прил[ожение] № 2)*, но, за исключением т. Чичерина, другие члены коллегии не нашли возможным принять немедленное решение и постановили** отложить решение вопроса до сегодняшнего дня.

К сожалению, сегодня не удалось получить мнения всей коллегии: 1) т. Литвинов заявил, что он не будет голосовать, 2) т. Стомоняков воздержался от голосования, 3) т. Ротштейн не голосовал, так как текст моего предложения он утерял, а там находились поправки, с которыми он считал эту формулу приемлемой.

* Текст формулы Г.В. Чичерина и Л.М. Карахана, утвержденный Политбюро ЦК ВКП(б), см. док. № 101.

** Слова "немедленное ... постановили" вписаны от руки.

Таким образом, формула, которую я предлагаю принять, является формулой, поддерживаемой мною и т. Чичериным.

Я не уверен, что она будет принята Гото, ибо она по существу абсолютно ничего не дает японцам, как это видно из ее текста. Поэтому я и т. Чичерин считаем, что, если бы подписание конвенции зависело от какой-либо такой формулы, мы могли бы придать ей более обнадеживающий японцев вид.

Мы считали бы полезным утвердить дополнительно еще одну формулу (прил[ожение] № 3)¹, на которую пойти только в том случае, если первая формула совершенно не удовлетворит японцев.

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 5–6. Подлинник.

¹ Ее текст гласит: “Правительство СССР, признавая экономические интересы, установленные конвенцией для японских подданных на рыболовных промыслах в районах, предусмотренных рыболовной конвенцией, готово обратить необходимое внимание, чтобы законные интересы японских подданных при резервировании участков без торгов для государственных предприятий не были нарушены” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 8).

Приложение 1

*Проект условия подписания
советско-японской рыболовной конвенции японской стороной
(1-я редакция)*

11 января 1928 г.*

Правительство СССР, признавая экономический статус, полученный японскими подданными в рыболовном промысле в районах, предусмотренных рыболовной конвенцией, готово обратить необходимое внимание, чтобы существующим интересам японских подданных не был нанесен ущерб, и не предложит в общем резервировать для эксплуатации государственных предприятий какой-либо из рыболовных участков, находящихся в эксплуатации японских подданных в 1927 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 7. Копия. Опубл.: ДВП СССР. Т. 11. М., 1966. С. 693.

* Датируется по док. № 99, 102.

*Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину
с критикой позиции Л.М. Карахана
в вопросе учета интересов японских рыбопромышленников
и его тактики ведения дипломатических переговоров*

№ 2532

14 января 1928 г.

Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: чл[енам] Политбюро*

К вопросу о рыболовной конвенции с Японией

1. “Бумажка”, которую тов. Карахан предлагает дать Гото**, отнюдь не носит такого невинного характера, как это пытается изобразить тов. Карахан. Гото настаивает на ней отнюдь не для того, чтобы втереть очки японским рыбопромышленникам и создать видимость уступки с нашей стороны, которая якобы не дает Японии никаких выгод. На самом деле эта “невинная бумажка” разрешает в пользу Японии тот спор, из-за которого до сих пор конвенция не была подписана.

2. Японцы все время добиваются, чтобы в обход рыболовной конвенции мы в той или иной форме увековечили за японскими рыбопромышленниками те участки, которые они получали в виде исключения в 1927 г. без торгов. Они стремятся к тому, чтобы и в дальнейшем японцы получили все свои нынешние участки без торгов или чтобы торги были превращены в фикцию. Отнятие в дальнейшем каких бы то ни было участков от японских рыбопромышленников они склонны подвести под нарушение интересов японских подданных. При наличии этого спора любая формулировка, устная или письменная, в которой говорилось бы о нарушении интересов японцев, будет японским правительством истолковываться как наше согласие на неприкосновенность японских участков. Опыт переговоров с японцами в достаточной мере показал нам, как они умеют каждое лишнее слово и лишнюю запятую истолковывать в свою пользу и настаивать на принятии нами их толкований.

3. В самом деле, если бы речь шла лишь о лояльном выполнении нами обязательств в рамках рыболовной конвенции, то никакой дополнительной “бумажки” не требовалось бы. Японцы вправе будут поставить нам вопрос через некоторое время, если мы будем оспаривать их толкование “бумажки”, какой смысл такая

* Копии направлены также членам коллегии НКВД СССР.

** См. док. № 101, пункт а.

дополнительная “бумажка” имеет, если мы не выходили за пределы обязательств, содержащихся в рыболовной конвенции. Самый факт существования “бумажки” независимо от ее формулировки будет приводиться ими в доказательство того, что нами даны какие-то обещания сверх конвенции. Можно допустить, что даже арбитражный суд стал бы на японскую точку зрения, ибо мы не могли бы иначе объяснить смысл “бумажки”. Для меня не подлежит никакому сомнению, что Гото и японское правительство понимают эту “бумажку” как полную нашу уступку по спорным вопросам. О таком именно понимании свидетельствуют заявление Дэбути, о котором сообщал Беседовский, основанное на устном обещании т. Карахана¹, и заметки в японских газетах “Хоти” и “Цюо”, вызванные тем же обещанием тов. Карахана. Осторожную формулировку устного обещания т. Карахана или ныне предлагаемой “бумажки” японцы объясняют лишь нашим желанием спасти свое лицо. Японцы в переговорах с нами всегда исходят из предположения о нашей готовности во всем им уступать и нашей озабоченности подысканием лишь таких формулировок, которые вводили бы в заблуждение не японцев, а нашу собственную общественность.

4. Я считаю поэтому вполне установленным, что как устное обещание т. Карахана, так и предлагаемое теперь письменное подтверждение, хотя и в другой формулировке, являются с нашей стороны серьезной уступкой, существенно задевающей интересы нашего Далькрая. Нам известно, например, что тов. Нацаренус² заказал уже за границей на 2–3 млн руб. оборудования для консервных заводов, которые не смогут быть использованы в случае, если мы лишим себя права участвовать в торгах на рыболовные участки, которые японцы стремятся полностью закрепить за собой.

5. Вопрос, стало быть, надо решить не о том, давать ли Гото просимую им “невинную бумажку”, которая нам никакого ущерба не наносит, а о том, нужно ли сделать Японии последнюю уступку по рыболовной конвенции или выжидать.

При решении этого вопроса необходимо учитывать следующие два обстоятельства. Во-первых, японский посол Танака советовал нам через т. Карахана, т. Трояновского и германского посла ни в коем случае Гото не уступать. Танаке, конечно, невыгодно, чтобы Гото добился у нас таких уступок, которых мы не делали ему. Но во всяком случае Танака делается нашим сообщником в этом деле, заинтересованным в том, чтобы доказать Токио невозможность получения дальнейших уступок от нас. Во-вторых, у нас имеется перехват письма первого секретаря япон-

ского посольства в Москве своему приятелю, в котором он, сообщая о рыболовной конвенции и о предстоящем приезде Гото, между прочим пишет: “Гото приложит усилия к тому, чтобы найти выход из тупика. Нам представляется сомнительным, чтобы русская сторона, не уступающая послу, сделала бы уступку виконту Гото. Если сделает, договор будет подписан, а если и не сделает, то рыбопромышленники, увидев, что даже виконту Гото не уступают, согласятся на подписание договора в настоящем виде”. Не будучи, однако, в курсе переговоров с японцами, я затруднялся бы утверждать, что мы ни в коем случае уступать не должны.

6. Необходимо учесть и то, что наше положение значительно ухудшилось после сделанного т. Караханом Гото устного обещания, мало отличающегося от ныне предлагаемой письменной формулировки. Правда, тов. Карахан выражал согласие на устную декларацию от своего собственного имени с оговоркой, что он должен еще доложить об этом своему правительству. Но этот дипломатический трюк о личных предложениях, делаемых якобы без ведома правительства ответственными представителями правительства, достаточно известен иностранцам, а японцев тем труднее поддеть на этот трюк. Гото, несомненно, уверен, что на устную декларацию наше правительство уже согласно и, конечно, от этой декларации теперь не откажется.

7. Когда вопрос был вчера поставлен в коллегии НКВД, я отказался принять участие в голосовании, во-первых, потому, что вопрос уже предрешен устным заявлением т. Карахана Гото. Это заявление сделано было без ведома коллегии. Теперь со стороны т. Чичерина делается попытка покрыть т. Карахана, и в протоколе коллегии неожиданно появилось указание на предварительное согласование вопроса между т.т. Караханом и Чичериным. Но я во всяком случае не считал нужным задним числом санкционировать действия т. Карахана, если он не считал нужным раньше проконсультировать меня и коллегию. За время пребывания Гото в Москве вопрос о рыболовной конвенции два раза уже стоял в повестке коллегии, но каждый раз снимался тов. Караханом, заявлявшим, что ему не о чем докладывать. Если он собирался сделать Гото какое-то новое предложение, то он мог это обсудить в коллегии, когда вопрос там стоял. Во-вторых, с тех пор как переговоры о рыболовной конвенции каким-то чудом перешли в руки т. Карахана, коллегия и я находимся в полном неведении о ходе его переговоров с Танакой. Необходимо вспомнить, что ведение переговоров Политбюро и Совнарком поручили комиссии под председательством т. Стомонякова. Коллегией

было принято постановление о ведении переговоров т. Караханом лишь на время отпуска т. Стомонякова. По чьему постановлению т. Карахан продолжает вести переговоры и совершенно отстранил от этого дела Стомонякова, мне совершенно неизвестно и непонятно, как непонятно многое, что творится сейчас в НКВД. Пока переговоры вел т. Стомоняков, коллегия осведомлялась им обо всех стадиях переговоров, имелись записи каждого разговора с Танакой, и ни одно предложение не делалось японцам без санкции коллегии. Все это резко изменилось с тех пор, как дело перешло в руки т. Карахана. У нас нет ни одной записи разговора его ни с Танакой, ни с Гото.

8. Данное дело дает мне повод лишний раз обратить внимание Политбюро на бесконтрольное и безотчетное ведение т. Караханом всех его дел. Мы сами, и назначавшиеся в свое время полпреды в Японию, и поверенный в делах в Китае Черных не раз отмечали невозможность изучения наших отношений с дальневосточными странами благодаря отсутствию каких бы то ни было протоколов по договорам с Пекином, Мукденом и Японией. Мало того, что т. Карахан в отступление от обычного делегационного способа ведения переговоров всегда заботился о том, чтобы переговоры велись им единолично, он не ведет также никаких протоколов. Это – вещь в международных отношениях совершенно неслыханная. Нам не раз приходилось прибегать к протоколам царского правительства по ведению переговоров хотя бы с той же Японией о рыболовной конвенции. Далее, в то время как нарком и все члены коллегии тщательно записывают все свои разговоры с дипломатами и влиятельными иностранцами, рассылая друг другу эти записи, один т. Карахан упорно отказывается от ведения записей. И коллегии совершенно неизвестно содержание его бесед с турецким, персидским и иными восточными дипломатами. Они могут приписывать какие угодно заявления и обещания т. Карахану, и у нас не будет никакой возможности проверить или оспаривать эти заявления. Опять вещь, совершенно неслыханная в ведомствах иностранных дел. Запись всякой беседы для дипломата считается обязательной во всех странах, а тем более при деловых переговорах. Эта бесконтрольность и безотчетность, которые т. Карахан позволял себе совершенно безнаказанно, естественно, поощряют его к совершению таких действий.

9. Я просил бы Политбюро либо обязать т. Карахана не искать для себя привилегированного положения и вести свою работу под контролем коллегии, обсуждая с ней спорные дела и делясь с ней записями своих бесед, или же постановить, что дела

Востока ведутся единолично т. Караханом или вместе с т. Чичериным и что ни я, ни коллегия никакого отношения к ним не имеем.

М.М. Литвинов

Помета: “Получено 19 час. 55 мин. 14.01”.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 9–12. Подлинник.

¹ Об обещании, данном Караханом Гото 8 января 1928 г., с вниманием отнестись к интересам японских рыбопромышленников см.: ДВП СССР. Т. 11. С. 14.

² Нацаренус Сергей Петрович (1883–1938) – в 1927–1929 гг. председатель правления Акционерного Камчатского общества.

№ 101

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ Пб/опр. 5/с

14 января 1928 г.

Строго секретно

Особая папка

а) Принять предложенную т.т. Чичериным и Караханом формулу:

“Правительство СССР, признавая большое экономическое значение рыболовного промысла, которым японские подданные занимаются в районах, предусмотренных рыболовной конвенцией, готово считаться с тем, чтобы в соответствии с указанной конвенцией разумным и законным интересам японских подданных не был нанесен ущерб”.

б) Вопрос об утере текста формулы т. Ротштейном передать на рассмотрение ЦКК.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 1. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 43.

* Принято опросом членов Политбюро от 14 января 1928 г. Выписка из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 14 января 1928 г., п. 25, датированная 19 января 1928 г. Направлена Л.М. Карахану (п. а, б) и Г.К. Орджоникидзе (п. б).

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину
о необходимости заключения рыболовной конвенции
с Японией с учетом японских требований**

№ 34/чс

16 января 1928 г.

В[есьма] спешно с просьбой прочитать с утра

В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: т.т. Рыкову, Томскому, Бухарину, Ворошилову, Молотову, Калинин, Рудзутаку, Куйбышеву, Угланову, Андрееву, Микояну, Косиору Ст., Орджоникидзе, Ярославскому, Цюрупе, Менжинскому и членам коллегии НКВД

Приходится немедленно принять решение по стоящему теперь между нами и Японией вопросу, и необходимо поэтому принять решение опросом. Как известно, Гото и Танака уполномочены японским правительством принять окончательное решение относительно формулы дополнительного заявления по поводу сдачи рыболовных участков, причем в случае достижения между ними и нашим правительством согласия рыболовная конвенция будет немедленно подписана. Предложенная мною в субботу формула, принятая Политбюро**, означала в действительности полную капитуляцию Японии перед нами, ничего не давала Японии и абсолютно нас не связывала. Ввиду этого Гото и Танака ее отвергли. Их контрпредложение представляет собой нечто иное, нечто конкретное. Перед нами тем самым встал вопрос уже не о том, чтобы принять ничем не связывающую нас формулу, означающую капитуляцию Японии, но теперь стал вопрос по существу о компромиссе. Гото должен был уехать в субботу, но отсрочил отъезд до вторника. Он согласен отсрочить отъезд еще на несколько дней, если мы ему скажем, что есть надежда договориться на базе предложенной им формулы. Итак, надо немедленно решить, можно ли сказать Гото, что есть надежда договориться на базе подобной формулы или же надо спокойно дать ему уехать, чем будет снова создан прежний тупик со всеми вытекающими из этого последствиями. Я не могу взять на себя, в особенности при нынешнем положении внутри НКВД, ответственность за какое-либо заявление от нас Гото. Я прошу поэтому немедленно решить опросом, задержать ли Гото путем такого заявления или же вернуться к прежнему тупику.

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 6, п. 3". См. док. № 101.

** См. док. № 101.

Перехожу к фактическому анализу положения дел.

1. Формула, предложенная мною Политбюро и принятая им в субботу 14 января, означала в действительности замену японских требований пустой фразой, которая им ничего не давала, то есть означала капитуляцию Японии в стоящем перед нами спорном вопросе. Оказалось, что Гото и Танака, несмотря на данные им полномочия, не могут идти так далеко. При этом наиболее твердую позицию занимает именно посол Танака, что я считаю нужным особо отметить. Новая формула, которую они предложили, отличается от формулы, выдвигаемой в Токио японским правительством, в том отношении, что формула японского правительства просто закрепляет за японцами эксплуатируемые ими теперь рыболовные участки для следующих торгов, в то время как выдвинутая сегодня формула Гото и Танаки делает оговорку, что этот факт будет иметь место “за исключением немногих случаев”, и прибавляет условную формулу: “поскольку это будет возможно”. Во 2-м пункте формулы, там, где от нас хотят получить заявление, что мы обратим нужное внимание на то, “чтобы сфера рыболовной деятельности японских подданных не была сокращена”, вводится также формула: “поскольку это возможно” Таким образом, нынешняя формула дает возможность отобрать у японцев некоторые рыболовные участки, только не в виде большой массы. О значении этого я скажу дальше.

2. Ход дела был таков. Сегодня, 16 января, утром Гото послал своего переводчика профессора Ясуги к т. Карахану, с которым я в данном случае, как и всегда, нахожусь в непосредственном и постоянном контакте, так что вся его деятельность есть в сущности моя деятельность. Ясуги сообщил т. Карахану, что вчера, 15 января, ночью из Токио получена телеграмма, разрешающая Танаке по соглашению с Гото подписать рыболовную конвенцию, не запрашивая больше Токио, но с тем условием, чтобы формула, врученная 11 января Гото т. Карахану (приложение № 1)*, была принята “в общих чертах или принципиально” Тов. Карахан вручил тогда Ясуги для передачи Гото и Танаке формулу, предложенную мною и принятую Политбюро в субботу 14 января. При этом т. Карахан прибавил, что эта формула была с большим трудом проведена через советское правительство, которое базируется на уже парафированной конвенции и не считает возможным ее расширять.

Через несколько часов виконт Гото приехал к т. Карахану, чтобы сообщить, что наша формула не может удовлетворить

* См. док. № 99, прил. 1.

Японию и что необходимо в какой-либо форме сохранить схему, содержащуюся в японской формуле 11 января. Однако японцы готовы изменить редакцию этой формулы и внести в нее любые поправки. Гото просил принять в тот же день посла Танаку для более подробного рассмотрения вопроса. Тут Гото сообщил, что хотя его отъезд назначен на вторник, но, если мы ему скажем, что есть надежда договориться на базисе его формулы, он готов будет еще раз отложить на несколько дней свой отъезд. Тов. Карахан ответил ему в пессимистическом тоне и между прочим указал на невозможность немедленного ответа до обсуждения вопроса правительством.

В 6 часов вечера приехал посол Танака и вручил т. Карахану новую формулу (приложение № 2). И Гото, и Танака заявляли, что хотя японское правительство разрешило им удовлетвориться какой-либо формулой, с тем чтобы конвенция могла быть немедленно подписана, но основная схема их старой формулы должна сохраниться. Гото при этом указывал, что наша формула не дает Японии по существу абсолютно ничего. Танака во время своего визита подчеркнул, что если присутствие Гото не будет использовано для того, чтобы договориться, то после его отъезда мы вернемся к прежней ситуации.

3. Танака предлагал, кроме того, не делать из этой формулы отдельного документа, но, если мы это считаем желательным, включить ее в текст конвенции или одного из протоколов. Он выразил готовность придать формуле максимально условный характер введением слов “по мере возможности” или “постольку, поскольку возможно”

Он идет, однако, дальше: он предлагает нам вносить всякие другие изменения и дополнения, редакционные и иные. Тов. Карахан воздержался от этого, чтобы не создавать тем самым видимость, что мы можем встать на этот путь.

4. Мы переживаем в этом вопросе решающий момент. Если поездка Гото не будет нами использована для достижения соглашения, то создастся в полной мере прежний порядок, а в феврале уже должны начаться торги. Это означает, что мы окажемся в таком же тяжелом положении, как в начале 1927 г., когда мы пошли на полную передачу японцам всех эксплуатируемых уже ими участков. Не кто иной, как т. Стомоняков, совершенно правильно указывает, что японцы не нуждаются в рыболовной конвенции, а нуждаемся в ней мы, ибо при отсутствии конвенции японцы получают все, что они имеют, без тех благоприятных для нас ограничений, которые заключаются в конвенции. Решения Политбюро от 22 марта и 7 апреля

1927 г.* целиком удовлетворили требования японцев в смысле передачи им прежних рыболовных участков, причем международная обстановка была в то время для нас гораздо более благоприятной, чем теперь. Нам известно решение японских рыбопромышленников о том, что, если нельзя ловить рыбу на основании договора с нами, они будут ловить рыбу без договора. Отсутствие договора создаст положение еще худшее для нас.

Решение должно быть принято немедленно. Если мы вступим в период торгов без рыболовного договора с Японией, больше всего потеряем мы. Я слагаю с себя ответственность за эти результаты.

5. Фактически речь идет вовсе не о крупных величинах. Конвенция предоставляет нашей госпромышленности норму в 2 млн пудов улова. Для этого наша госпромышленность должна получить дополнительно участки с уловом в 900 тыс. пудов. Часть мы можем пополнить за счет частников, которые ничем не ограничены. В лучшем случае мы отберем у японцев участков не больше, чем с уловом в 400–500 тыс. пудов. Это вполне подходит под последнюю формулу Гото и Танаки о “немногих случаях”

6. Надо заметить, что в уже парафированной конвенции имеется пункт, в силу которого госпредприятия, отбирая себе без торгов рыболовные участки в пределах улова в 2 млн пудов, то есть 20% всех участков, должны отбирать эти участки лишь после совещания с японским правительством. Фактически это означает, что придется с японским правительством совещаться в отношении участков, которые госпромышленность будет отбирать себе дополнительно к тем, которые она имеет сейчас. Таким образом, рыболовные участки, передаваемые госпромышленности в дополнение к тем, которыми она уже пользуется, будут передаваться лишь после совещания с японским правительством. Это уже имеется в парафированной конвенции. Свобода нашего выбора участков тем самым уже ограничена. Разница между этим постановлением и тем порядком, который заключается в предложении Гото и Танаки, совсем невелика. Последствия же для нашего международного положения на Дальнем Востоке в случае конфликта с Японией на этой почве будут самые значительные.

Повторяю, за эти последствия я слагаю с себя ответственность.

Наркоминдел Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 18–21. Подлинник.

* См. док. № 57, 61.

*Проект условия подписания
советско-японской рыболовной конвенции,
выдвинутый японской стороной
(2-я редакция)*

16 января 1928 г.

1. Принимая во внимание постановление 3-го абзаца (Б) § 1 в 1-й части заключительного протокола к рыболовной конвенции и принимая во внимание разумное желание заинтересованных японских подданных, правительство СССР (поскольку это возможно) не будет, за исключением немногих случаев, предлагать резервировать для эксплуатации государственными предприятиями рыболовных участков, разрабатываемых японскими подданными в 1927 г.

2. Правительство СССР, признавая важное экономическое значение рыболовной деятельности, до настоящего времени (ныне) осуществляемой японскими подданными в районах, предусмотренных рыболовной конвенцией, готово в дополнение к постановлениям указанной конвенции (поскольку это возможно) обратить необходимое внимание, чтобы сфера рыболовной деятельности японских подданных не была сокращена.

Примечание: В скобках взяты поправки, которые придают полную условность нашим заявлениям.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 23. Копия. Оpubл.: ДВП СССР. Т. 11. С. 693.

№ 103

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину с опровержением
обвинений М.М. Литвинова в адрес Л.М. Карахана*

№ 37/чс

17 января 1928 г.
Сов. секретно

Тов. Сталину

Копии: т.т. Рыкову, Томскому, Бухарину, Ворошилову, Молотову, Калинин, Рудзутак, Куйбышеву, Угланову, Андрееву, Микояну, Косиору Ст., Орджоникидзе, Ярославскому, Цюрупе, Менжинскому, чл[енам] коллегии НКВД

Уважаемый товарищ!

Для выяснения содержания письма тов. Литвинова № 2532* необходимо перевернуть его порядок изложения и начать с конца.

* См. док. № 100.

Абсолютно неверно представление о работе тов. Карахана как бы его личной, оторванной от комиссариата. Я с тов. Караханом нахожусь в самом тесном и постоянном общении, ежедневно мы один раз или несколько раз встречаемся для обсуждения материалов, все вопросы мы прорабатываем вместе, его заявления и выступления обсуждаются нами сообща, и, таким образом, его деятельность проходит совместно со мной. Вопросы в коллегии по его части ставятся фактически мною. Если иногда какие-либо вопросы я не ставлю, я для этого имею свои основания. Это постоянное органическое общение с ним диаметрально противоположно полнейшей и абсолютной разобщенности между мною и Литвиновым, с которым совместной работы у меня нет, никогда не было и, конечно, не будет. Нападки на тов. Карахана суть фактически нападки на меня, ибо его шаги диктуются мною, и Литвинов это отлично знает. Свои беседы т. Карахан не всегда записывает, точно так же, как и я, и другие не всегда их записывают. Существенно то, что, с одной стороны, т. Карахан всегда выполняет мои директивы, в то время как деятельность Литвинова по Западу осуществляется без меня и часто против меня.

Обвинение по поводу того, что якобы дальневосточные вопросы не ставятся мною на коллегии, не соответствует действительности. Прежде всего легенда о мнимом устранении тов. Стомонякова от выработки рыболовной конвенции с Японией может только вызвать смех. Дело в том, что т. Стомоняков вернулся из отпуска после того, как рыболовная конвенция с Японией была уже парафирована. Все было закончено, текст конвенции был готов, она более не обсуждалась. Уже после парафирования конвенции японское правительство выдвинуло вне рамок конвенции новое требование в дипломатическом порядке, и созданный этим тупик продолжается до сих пор. Конвенция же осталась, как была. Не от чего было отстранять т. Стомонякова. Все это есть лишь новые выдумки, направленные против меня. Дальневосточные, как и все другие вопросы, неоднократно ставились и ставятся мною в коллегии. Относительно рыболовных участков на Дальнем Востоке снимались технические вопросы, связанные с торгами и еще не разработанные ведомствами, так как они зависят от решений по основному вопросу. Вообще что касается Дальнего Востока, большинство китайских вопросов не идут через НКВД; те же вопросы, которые подлежат рассмотрению НКВД, мною ставились в коллегии. В противоположность этому решения и шаги Литвинова очень часто остаются мне неизвестными. Например, о деле Брика я узнал только из речи т. Кры-

ленко¹ на съезде. Если бы тов. Крыленко не огласил это дело, оно так и осталось бы мне неизвестным².

Что касается выработанной мною и высказанной тов. Караханом в первой беседе с Гото зондажной фразы, то она настолько лишена всякого связывающего значения, что все нелепые выводы, связываемые с этой пустой фразой, являются просто смешными. При всяких разговорах и при всяких переговорах такого рода зондажные фразы необходимы, это известно абсолютно всякому, кто работает в этой области.

Все, что в письме тов. Литвинова относится к текущему вопросу о рыболовной конвенции, настолько неверно, что не заслуживает подробного опровержения. Предложенная мною и тов. Караханом формула, принятая в Политбюро в субботу, была действительно формулой капитуляции Японии перед нами в спорном вопросе, ибо она нас ни в малейшей степени не связывала. Это именно и указали Гото и посол Танака. Сообщение некоего секретаря о мнимой готовности японского правительства к соглашению имеет ничтожное значение, причем не может в письме обсуждаться по определенным соображениям. Перед приездом Гото посол Танака пытался его дискредитировать, но после его приезда он говорил совершенно иное, выдвигая серьезную роль его поездки. В отношении рыболовной формулы посол Танака занимает более твердую позицию, чем Гото, и говорить о сообщничестве с ним есть самая смехотворная неправда.

Наркоминдел Г. Чичерин

Помета: "т. Сталину".

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 13–14. Подлинник.

¹ Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) – в 1922–1931 гг. председатель Верховного трибунала при ВЦИК, заместитель наркома юстиции, прокурор РСФСР.

² В стенограмме выступления Крыленко на XV съезде ВКП(б), опубликованной в 1961 г., упоминание о деле Брика отсутствует. См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. Т. 1. С. 77–588.

*Письмо Б.С. Стомонякова И.В. Сталину
о необходимости отклонить требование японцев
по закреплению за ними прежних рыболовных участков**

№ 5540

17 января 1928 г.
В[есьма] срочно
Секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: т.т. Рыкову, Томскому, Бухарину, Ворошилову, Молотову, Калинин, Рудзутак, Куйбышеву, Угланову, Андрееву, Микояну, Косиору Ст., Орджоникидзе, Ярославскому, Цюрупе, Менжинскому

Уважаемый товарищ!

Я только что получил копию письма к Вам тов. Чичерина от 16-го с/м за № 34/чс по вопросу о рыболовной конвенции с Японией** и, поскольку одним из аргументов тов. Чичерина является ссылка на меня, считаю своим долгом высказать свое мнение, тем более, что я занимался этим вопросом целый год и достаточно с ним знаком.

Ссылка тов. Чичерина на мое мнение, что “японцы не нуждаются в рыболовной конвенции, а нуждаемся в ней мы, ибо при отсутствии конвенции японцы получают все, что они имеют, без тех благоприятных для нас ограничений, которые заключаются в конвенции”, покоится на недоразумении. Я высказывал такое мнение раньше при сопоставлении тех уступок, которые мы сделали японцам прошлой весной, когда мы отдали им все их участки без торгов, с тем текстом конвенции, который к тому времени уже наметился в результате наших переговоров с японским послом. Эти уступки создавали для японцев фактически гораздо более благоприятное положение, чем то, которое намечалось в конвенции.

Теперь японцы делают попытку исправить конвенцию в свою пользу применительно к тем уступкам, которые они получили от нас прошлой весной. Другими словами, они пытаются в той или другой форме увековечить за своими промышленниками те примерно 85% рыболовных участков, которые они, пользуясь временной нашей слабостью на Дальнем Востоке, захватили в свое пользование. Само собой понятно, что при выдаче нами обязательства в той или иной форме увековечить за японскими про-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 6, п. 3”. См. док. № 106.

** См. док. № 102.

мышленниками их нынешние участки подписание конвенции более выгодно для японцев, чем для нас.

Я обращаю внимание на то, что формула № 2*, предложенная японцами и приложенная к письму тов. Чичерина, не только пытается оградить интересы японских рыбопромышленников от развития наших госпредприятий, но стремится оградить японцев также от усиления наших частных. До сих пор японцы никогда не возражали против конкуренции с ними наших частных. В этой формуле впервые выставлено требование “в дополнение к постановлениям конвенции” – “обратить необходимое внимание на то, чтобы сфера рыболовной деятельности японских подданных не была сокращена”. Поскольку в первом пункте формулы говорится о госпредприятиях, а во втором пункте о них ничего не сказано, ясно, что речь идет об ограждении японцев от конкуренции наших частных.

На основании изложенного я позволяю себе высказать мнение, что требование японцев о фактическом закреплении за ними их нынешних участков надо отклонить** (формулам “за исключением немногих случаев” и “если это возможно” и т.п. нельзя придавать решающего значения; в лучшем случае они приведут к тому, что японцы “пожертвуют” одним или двумя участками для наших госпредприятий и сейчас же потребуют на основании пункта 2-го их последней формулы, чтобы мы компенсировали их другими участками).

Что касается политических последствий отклонения последнего японского требования, то нужно принять во внимание, что наша позиция в этом вопросе в данный момент является более благоприятной, чем несколько месяцев тому назад, поскольку мы стоим на почве уже парафированной рыболовной конвенции, а Япония требует ее пересмотра.

С товарищеским приветом Б. Стомоняков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 24–25. Подлинник.

* См. док. № 102, приложение 2.

** Слова “надо отклонить” дважды подчеркнуты И.В. Сталиным.

*Письмо наркома земледелия РСФСР А.П. Смирнова
в ЦК ВКП(б)*

*о срочном решении вопроса относительно сдачи
рыболовных участков на Дальнем Востоке*

№ 404/14

19 января 1928 г.

Сов. секретно

В Центральный Комитет ВКП(б)

Вопрос о заключении рыболовной конвенции между СССР и Японией до сих пор не получил разрешения, хотя переговоры по этому делу тянутся уже третий год.

За это время правительством принят ряд мер по усилению деятельности государственной рыбной промышленности и по развитию ловецкой кооперации в водах Дальневосточного края. В частности, правительством отпущены крупные средства (1,6 млн руб.) на постройку рыбоконсервных заводов, продукция которых идет на вывоз.

Один консервный завод уже построен и работает, два других предполагалось построить и пустить в ход весной этого года. Оборудование для них уже заказано в Америке.

Но развитию рыбной промышленности ДВК мешает неопределенное положение в вопросе о тех правах, какими будут пользоваться по конвенции японцы в наших водах, так как для обеспечения сырьем новых консервных заводов необходимо передать в эксплуатацию государственным рыбопромышленным предприятиям (Дальгосрыбтресту и Акц[ионерному] Камч[атскому] обществу) некоторые из рыболовных участков, в настоящее время арендуемых японцами.

Срок аренды этих участков японцами закончился 31 декабря 1926 г., но права японцев в ожидании подписания конвенции были продлены еще на один год. Однако конвенция все еще не подписана, и в настоящее время нужно решить, что делать дальше: вновь продлить аренду участков еще на год, или поставить их на торги, или, наконец, передать госпредприятиям участки без торгов.

Во всяком случае необходимо срочное решение, чтобы дать возможность (госрыбпредприятиям) подготовиться к рыбопромысловому сезону.

Опыт прошлого года, когда под давлением японского правительства Наркоминделу приходилось давать на места директивы в самый день торгов, ясно показывает, что вопрос должен быть урегулирован, не доводя до наступления сезона рыболовства.

Ввиду тех убытков, которыми грозит промедление в вопросе о способе эксплуатации рыболовных участков ДВК, я считал бы необходимым дать Народному комиссариату по иностранным делам директиву в недельный срок договориться с японским правительством о том, в каком порядке будут сдаваться эти участки в текущем году, а если переговоры окажутся безуспешными, то, учтя политическую обстановку, принять самостоятельно определенное решение, которое и сообщить как Наркомзему, так и Далькрайисполкому, не допуская в дальнейшем изменения директив.

Народный комиссар земледелия РСФСР А. Смирнов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 16–16 об. Подлинник.

№ 106

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П6/3-с

19 января 1928 г.

Строго секретно

Остаться при старом решении Политбюро от 14.1.[19]28 г.**

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 17. Копия.

№ 107

*Записка М.М. Литвинова В.М. Молотову
с советом отклонить требования японцев
о закреплении за ними прежних рыболовных участков*

№ Л/2548

21 января 1928 г.

Секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) тов Молотову

Копия: т. Рыкову и членам коллегии НКВД***

1. Хотя письма т. Чичерина, которые он пишет ночью, я обычно получаю на следующее утро, запись его вчерашней беседы с японским послом****, также написанная вчера, передана моему секретариату лишь сегодня во 2-м часу дня. Надеюсь, что другие

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 января 1928 г., п. 3. Направлена Г.В. Чичерину.

** См. док. № 101.

*** Копия послана И.П. Товстухе.

**** См.: ДВП СССР. Т. 11. С. 22–29.

адресаты получили запись раньше меня, ибо иначе они не смогут высказать свое мнение или принять решение к моменту окончательного свидания т. Чичерина с Гото, назначенного на 2 часа.

2. Мое мнение явится, вероятно, запоздалым, а кроме того, мне не известно, о чем идет речь, так как мне не известна формула, которая была принята в субботу Политбюро*. У меня есть формула, предложенная в пятницу т. Караханом коллегии, но голосование не состоялось, и мне не известно, эту ли формулу предложил т. Карахан Политбюро и какая окончательно принята, как мне до четверга не было известно, что вопрос вообще уже решался в субботу в Политбюро. Это обстоятельство является лишней иллюстрацией того порядка ведения дел т. Караханом, который мною отмечен в моих предыдущих письмах.

3. Я хотел бы, однако, высказать следующие соображения. Точно так же, как посол Танака лично не был заинтересован в получении Гото таких уступок, которых он не мог вырвать у нас, Гото по приезде в Японию будет заинтересован в том, чтобы Танака не добился от нас лучшей формулы, чем мог получить у нас сам Гото. Танака и Гото должны поменяться теперь ролями, причем один из них – Гото будет рекомендовать подписание конвенции без новых формул, а Танака попытается после отъезда Гото кое-что еще вырвать у нас. Это обстоятельство, конечно, не является решающим, но оно должно быть принято во внимание. Впрочем, вчерашнее поведение Танаки отнюдь не производит впечатления настойчивых или ультимативных требований. Он скорее клячил и поэтому-то и был так поражен неожиданным упоминанием т. Чичерина про японский флот.

4. Повторяю, мне не известна принятая Политбюро формула, но если она является формулой т. Карахана, предложенной коллегии, то ей, несомненно, следует предпочесть розданную на заседании Политбюро формулу т. Стомонякова. Если она удовлетворяет и японцев, то мы тем более должны на нее согласиться, так как в ней ясно сказано, что японцы новых привилегий сверх конвенционных не получают, между тем как формула Карахана слишком неопределенна и может быть истолкована японцами как формальное продление нынешнего положения на рыболовных участках. Следовало бы, может быть, исключить из формулы т. Стомонякова слово “максимальное” (в отношении благожелательности).

Литвинов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 34. Копия.

* См. док. № 101.

*Запись беседы Г.В. Чичерина с С. Гото
об итогах его поездки в СССР,
японо-китайских отношениях*

и заключении советско-японской рыболовной конвенции

№ 46/чс

21 января 1928 г.

Сов. секретно

Прощальная беседа с Гото 21 января 1928 г.

Когда пришел Гото, я первый заговорил, указав на историческое значение этого дня – годовщины смерти тов. Ленина и в связи с этим об историческом значении жизни и деятельности т. Ленина. Гото, со своей стороны, стал говорить о его громадной исторической роли. От этого он перешел к созданному т. Лениным новому строю. За время своего пребывания в СССР, по его словам, он осмотрел очень многое, создал себе довольно яркое впечатление о разных отраслях нашей работы и вынес в общем совершенно другое впечатление, чем то, к которому ведут всякие газетные и другие рассказы. Мы поговорили, в частности, о школах. Я упомянул, что в Париже в разговоре со мной Эррио¹ сказал, что некоторые достижения наших школ он перенял для введения во французских школах. Гото выразил особенный восторг по поводу Ленинского института². Он выразил изумление по поводу колоссальной энергии, примененной работниками СССР для создания нынешнего положения вещей.

Перейдя к своей миссии, он прежде всего упомянул о Китае. Он будет убеждать, как он уже неоднократно нам говорил, представителей как правительства, так и оппозиции принять его точку зрения, причем он уверен в успехе, ибо он знает, что это соответствует стремлениям японских правящих кругов. Я тут снова подчеркнул, что соглашение о Китае не должно состояться за его спиной и за его счет, но непременно с его участием и на основании принципа равенства трех сторон. Гото еще раз подтвердил, что он с этим совершенно согласен. Он опять заговорил о том, что он хотел бы сначала поехать к Чжан Цзолиню, чтобы с ним сговориться. Я снова выдвинул прежние аргументы против этого: это сейчас же сделается известным нашим врагам, англичане это сейчас же используют, и дальнейшее выполнение его плана не удастся. Надо, чтобы он прежде всего провел свои взгляды в Японии, а когда мы потом перейдем к их практическому осуществлению, тогда настанет момент для разговоров с китайскими генералами. Он против этого не возражал. Он указал на важную роль для нас КВЖД. Я упомянул о постоянных заговорах и про-

вокациях, направленных против нас. Затем он перешел к своей излюбленной теме – земельной концессии и просил меня, чтобы мы продолжали этот вопрос обдумывать. Я еще раз упомянул, что это связано с громадными трудностями и что наши сведения не соответствуют его сведениям, о которых он нам сообщал. Он ответил, что понимает, что тут имеются большие трудности, но просит нас продолжать обдумывать этот вопрос. Тут он перешел к японской внешней политике в целом и сказал, что в ней начинается новая эра и что отношение к нам японского общественного мнения радикально меняется. С этим была связана его поездка к нам. Он упомянул о желательности заключения с нами торгового договора и выразил надежду, что это скоро удастся. В данный момент этому мешает, однако, некоторое препятствие. Я, со своей стороны, подтвердил, что это крайне желательно и что мы к этому стремимся. Затем он сказал, что пакт о ненападении между нашими государствами он считает необходимым, но что это будет дальнейшим шагом. Я, со своей стороны, заявил, что мы считаем такой пакт в высшей степени желательным и будем его приветствовать.

Закончив, таким образом, общий обзор связанных с его поездкой вопросов, он сказал: “Я упомянул о некотором препятствии, мешающем начатию переговоров о торг[овом] договоре” Под этим некоторым препятствием он подразумевает рыбную конвенцию. Тут он перешел к тому неприятному факту, который вносит диссонанс в результаты его поездки. Он выражал весьма тяжелое чувство по поводу того, что по этому вопросу нашим правительствам не удалось сойтись и что ему не удалось добиться между нашими правительствами соглашения. Это его глубоко угнетает. Однако он откровенно сознает, что есть разногласия между ним и японским послом Танакой и что его отношение к этому вопросу более мягкое, чем отношение посла. Он находит, что между формулой советского правительства*, принятой в прошлую субботу и предложенной ему и послу Танаке, и той окончательной формулой, которая получится после того, как японская формула** будет во всем основном видоизменена путем внесения поправок по всем одиозным для нас пунктам, различие не так уж велико, чтобы стоило из-за этого жертвовать большими политическими интересами. Посол, по его словам, смотрит иначе и держится более твердой позиции. Тут он сообщил мне, что после вчерашнего разговора со мной*** Танака послал пространную

* См. док. № 101.

** См. приложения к док. № 99, 102.

*** См.: ДВП СССР. Т. 11. С. 22–29.

телеграмму японскому правительству с изложением всего, что между нами произошло, и с просьбой о присылке инструкций. Если удастся договориться обоим правительствам относительно формулы, договор будет подписан послом Танакой после отъезда Гото. Он надеется, что удастся добиться окончательного соглашения до момента его возвращения в Токио, ибо это необходимо для успеха его поездки. Если бы в момент его приезда в Токио не было окончательного соглашения о рыбном договоре, это было бы большим несчастьем. Во избежание недоразумений он обращает мое внимание на то, что он поехал, собственно, не по рыбному делу, а для более общих целей, но вышло так, что его поездка совпала с решающим моментом в рыбном вопросе, и это будет иметь влияние на дальнейшее.

Я тут со своей стороны выразил сожаление, что такой мелкий вопрос дня оказался примешавшимся к его большой поездке, имеющей в виду громадные исторические перспективы.

Гото еще раз выразил сожаление, что рыбный вопрос пошел по такому нежелательному пути. Он находит, что были ошибки с одной стороны и были ошибки с другой стороны и что ошибки связывались с ошибками, а также были с обеих сторон недоразумения за недоразумениями. Он, однако, надеется, что к моменту его возвращения в Токио вопрос будет улажен и договор будет подписан, причем сам он этому способствовал и способствует. На этом мы расстались с весьма горячими излияниями самых дружелюбных чувств.

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 107–109. Копия. Оpubл. (частично): Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия. С. 303–304.

¹ Эррио Эдуар (1872–1857) – в 1924–1925 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции, в 1926–1928 гг. министр народного образования.

² Институт В.И. Ленина – научно-исследовательский центр, собиравший, издававший и изучавший ленинское теоретическое наследие. Официально открыт 31 мая 1924 г. решением XIII съезда РКП(б). В мае и августе 1928 г. объединен с Истпартом ЦК ВКП(б), а в 1931 г. – с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса в Институт Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б).

*Записка Г.В. Чичерина о принятии японским правительством советской формулы-приложения к рыболовной конвенции от 14 января 1928 года**

№ 47/чс

21 января 1928 г.

Вечером из японского посольства сообщили, что на телеграмму посла по поводу его разговора со мной получился ответ от японского правительства, которое принимает формулу 14 января. Это есть принятая Политбюро в субботу формула Чичерина – Карахана.

Рыболовный договор тем самым немедленно подписывается на основании уже имеющих и обмененных обоюдных полномочий. Вследствие этого становится на очередь новый вопрос: о заключении с Японией торгового договора.

Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 35. Копия.

№ 110

Протокол пленарного заседания конференции представителей СССР и Японии по заключению советско-японской рыболовной конвенции

23 января 1928 г.

На пленарном заседании от сего числа соответственные уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик и Японии совместно рассмотрели нижеследующие документы:

1. Рыболовную конвенцию между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией.

2. Три Протокола, а именно – Протокол А, Протокол Б и Протокол Ц.

3. Один заключительный протокол с двумя к нему приложениями.

4. Четыре обмена нотами**.

Достигнув соглашения по всем текстам и постановлениям, в них заключенным, уполномоченные официально подписали и скрепили печатями соответствующие документы.

* Данная записка – дополнение к беседе Г.В. Чичерина с С. Гото 21 января 1928 г.

** Тексты всех документов рыболовной конвенции см.: Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами. М., 1928.

Приступая к подписанию вышеупомянутых документов, уполномоченные сделали соответственно следующие пояснения:

1) Относительно постановлений статьи 15 рыболовной конвенции уполномоченный Японии высказал следующую точку зрения: если бы случилось, что переговоры о пересмотре рыболовной конвенции не смогли бы закончиться в срок, предусмотренный этой статьей, то, само собою разумеется, оба правительства условились бы о каком-либо модус вивенди*.

Уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик пояснили, что они придерживаются такой же точки зрения.

2) Относительно постановлений статьи 10 Протокола А, приложенного к рыболовной конвенции, уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик дали следующий ответ на вопрос уполномоченного Японии:

Фраза: “исключая случай, когда в отношении отдельного третьего государства или государств вообще изменяется таможенное обложение товаров, туда вывозимых”, помещенная в первом абзаце этой статьи, понимается как относящаяся к таким чрезвычайным случаям, при которых правительство Союза Советских Социалистических Республик принуждено производить какое-либо изменение вывозного тарифа, как, например, если бы правительство Союза Советских Социалистических Республик вступило бы в таможенную войну с отдельным третьим государством или государствами.

3) Уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик пояснили, что если бы какие-либо рыболовные участки, открытые для эксплуатации в соответствии с постановлениями рыболовной конвенции, были бы сданы в аренду местному крестьянскому и ловецкому населению без торгов на основании постановлений статьи 19 Протокола А, то продолжительность аренд рыболовных участков, установленная первой частью статьи 6 Протокола А, само собою разумеется, должна применяться к вышеупомянутой аренде.

Уполномоченный Японии согласился с этим.

4) Уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик и Японии согласны, что первая часть заявления в разделе 2 § 15 в части 1-й заключительного протокола имеет в виду предупреждение недобросовестного торга при торгах на рыболовные участки и не должна рассматриваться как умаляющая в каком-либо отношении постановления пункта 1-го раздела А § 1 в части 1-й заключительного протокола.

5) Уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик и Японии заявили, что каждое из двух правительств

* Временное соглашение.

готово оказать необходимые облегчения экспертам другой стороны, желающим производить официальные или частные технические или научные исследования по вопросам, относящимся к рыболовству, и, если в будущем одно из двух правительств признает это желательным, оно пригласит экспертов другого сотрудничать в таких исследованиях.

б) Уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик заявили, что правительство Союза Советских Социалистических Республик, признавая большое экономическое значение рыболовного промысла, которым японские подданные занимаются в районах, предусмотренных рыболовной конвенцией, готово считаться с тем, чтобы в соответствии с указанной конвенцией разумным и законным интересам японских подданных не был нанесен ущерб.

После обмена приветствиями по случаю успешного окончания работ конференции последняя была объявлена закрытой.

Подлинные подписали:

Делегат СССР	Л. Карахан	Делегат Японии	Т. Танака
Секретарь	Цалемчук	Секретарь	Ф. Миякава

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 60–60 об. Копия.

№ 111

Письмо Т. Танаки Л.М. Карахану с подтверждением получения его ноты о согласовании порядка предоставления аренды рыболовных участков

№ 4

28 января 1928 г.

Москва

Господин уполномоченный!

Имею честь подтвердить получение от Вас сего числа следующей ноты:

“Господин уполномоченный!

Имею честь сообщить Вам от имени моего правительства, что правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается условиться, что, если одно из двух правительств так предложит в любое время после торгов 1928 года, способ получения аренды рыболовных участков различными кооперативными обществами Союза Советских Социалистических Республик должен будет служить предметом переговоров между обоими правительствами и с того времени должен быть подчинен решению, принятому на таких переговорах. Что касается мер, подлежащих принятию в случае, если переговоры не смогут быть

закончены заблаговременно до очередных торгов, то соответствующий модус вивенди должен быть установлен обоими правительствами”

От имени моего правительства имею честь констатировать, что японское правительство всецело соглашается с этой нотой.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить перед Вами, господин уполномоченный, уверения в самом высоком моем уважении.

Т. Танака

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 60. Копия.

№ 112

*Записка Г.В. Чичерина о беседе с К. Мори
относительно опасений Японии*

*в связи с ослаблением ее позиций в Маньчжурии
и ее предложения сотрудничать с СССР в охране КВЖД**

№ 168/чс

23 февраля 1928 г.

Сов. секретно

Вернувшийся из Берлина и собирающийся уехать домой Мори, секретарь Гото, выразил прежде всего большую радость по поводу того, что именно Гото довел до конца рыбные переговоры. Мори сказал, что это есть с нашей стороны важный подарок Гото. Мори по возвращении в Японию будет говорить не только с Гото, но и с Танакой, и другими политиками. Здешний Танака, выражая радость по поводу завершения рыболовных переговоров, в то же время выражал сожаление, что эти переговоры продолжались столь долго.

Я спросил о результатах выборов: не означают ли они, что мелкие группировки будут иметь громадное влияние, так как будут перевешивать чашку весов в ту или другую сторону? Мори это отрицал на том основании, что в Японии правительство и большие партии имеют громадное экономическое влияние, так что мелкие партии находятся в руках тех или других больших партий. Он рассказал, что при почтовых конторах имеются сберегательные кассы и вклады этих касс пускаются в ход правящей партией для политических целей. Впрочем, руководящие партии в Японии не имеют ясно разработанных программ, и в сущности идет борьба между группами политических деятелей, а различие программ Сейюкай и Минсейто в сущности ничтожны.

* Записка была направлена членам Политбюро ЦК ВКП(б) и членам коллегии НКВД СССР с сопроводительным письмом Г.В. Чичерина от 23 февраля 1928 г. за № 167/чс (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 119).

Я указал на политику Японии в Китае и на выступления премьер-министра Танаки на тему об активизации японской политики в Китае. Мори ответил мне, что это есть только кажущееся различие. Были факты в действительности не особенно крупные вроде посылки некоторого количества войск, ничтожных по сравнению с китайскими задачами, но это делалось только для вида. По своему основному содержанию японская политика в Китае оставалась одна и та же и при Сидэхаре, и при Танаке. Кто бы ни был у власти, Япония принуждена вести определенную политику. Однако он должен сказать, что Танака сделал ряд ошибок и что его министерство ознаменовалось серьезнейшим поражением Японии в Маньчжурии.

Мори стал мне тогда объяснять, что в Европе недостаточно понимают, какой громадный международно-политический переворот произошел в Маньчжурии. Это была уже давно главная область распространения японского влияния на материке, а теперь Англия заменила Японию в деле влияния на Чжан Цолиня, и Япония фактически вытесняется из Маньчжурии. Чжан Цолинь на английские деньги строит конкурентную гавань Хуратао в Печилийском* заливе. Это есть вторая по значению китайская гавань у Желтого моря, непосредственно следующая после Дайрена по своему значению, причем она строится на английские деньги. Этот один факт уже означает потерю Японией своего положения в Маньчжурии. В тот момент, когда после Портсмутского договора Китай заключил с Японией договор о признании касающихся Китая постановлений Портсмутского договора, был одновременно заключен секретный договор о правах Японии на Южно-Маньчжурскую железную дорогу¹. Теперь этот договор нарушен, и фактически Чжан Цолинь его ликвидировал, что означает величайшее поражение японской дипломатии.

Пекин связан с Мукденом железной дорогой Пекин – Фенг-тшен – Мукден. В этой железной дороге замешаны чрезвычайно крупные частные интересы Чжан Цолиня; из избытков своих прибылей по этой железной дороге он с английской помощью строит конкурентную железную дорогу, параллельную ЮМЖД, соединяющую Маньчжурию с Хуратао. Это есть полная ликвидация секретного договора. И это делается частью на личные деньги Чжан Цолиня, который заинтересован в развитии этой железной дороги, и частью на английские деньги. Это в высшей степени интересный момент треугольного отношения между Японией, Англией и Китаем. В развитии политических отношений

* Бохайвань.

Дальнего Востока это есть чрезвычайно важный момент. Чжан Цзолинь все время говорит о том, что он враг коммунизма и враг СССР, но у него самого имеется своеобразный ультрагосударственный капитализм. Все маньчжурские банки связаны с частными интересами самого Чжан Цзолиня или его губернаторов. Частные интересы, таким образом, превращаются в государственную силу. Японские резиденты в Маньчжурии, даже виднейшие купцы сильнейшим образом угнетены этими полугосударственными банками, которые притесняют частную публику. Якобы официальные банки маньчжурского правительства в действительности являются банками частных интересов Чжан Цзолиня и его губернаторов. Когда у подобного банка имеются кредиторы, то власти заставляют кредиторов откладывать свои требования, а когда у них есть должники, власти заставляют должников немедленно платить. Для Японии господство в Маньчжурии этого порядка вещей совершенно невыносимо. Между тем барон Танака оказывается совершенно бессильным защитить японские интересы в той самой Маньчжурии, которая считалась главной областью японских интересов на континенте. Чжан Цзолинь стал столь дерзок по отношению к Японии, что она смотрит на него уже как на своего врага.

Так как из предыдущих слов Мори не было ясно, кто в конце концов будет иметь большинство в парламенте, я спросил, останется ли у власти Танака. Он ответил, что, вероятно, останется.

По поводу его сообщения о Маньчжурии я спросил, будут ли теперь бобы идти через Хуратао. На это он ответил, что новая гавань Хуратао будет все-таки слишком мала, чтобы пропустить все идущие из Маньчжурии бобы, и отвлечение товаров будет лишь частичное. Для бобов требуются колоссальные склады. В Дайрене постепенно были созданы необходимые склады, которые являются действительно гигантскими. Но часть бобов будет отвлечена в Хуратао. Японские пароходные общества играют также роль при сохранении значения Дайрена и имеют для этой цели свою политику фрахтов. Но частично товары будут отвлечены, конечно, на Хуратао. Мори обещал прислать мне подробные материалы для освещения этого вопроса. Основное значение этих фактов заключается в том, что в тылу японских предприятий на континенте водворилась Англия, и благодаря этому Чжан Цзолинь стал столь наглым. Раньше Англия стремилась главным образом в Южный Китай, но после того, как она там лишилась прежней почвы, она устремилась на север и там забрала в руки Чжан Цзолиня и оперирует им против Японии.

Я спросил тогда Мори, не окажется ли, что Англия может в будущем сговориться с Америкой и что Япония будет, таким образом, окружена с тылу. Мори подтвердил, что это и есть главная опасность. Он указал затем еще на один факт. Одной из целей национально настроенных политических деятелей Японии было проведение железной дороги из Чанчуня через Гириин к корейскому побережью до какой-либо гавани Японского моря. Дело в том, что между Дайреном и Японией путь идет через открытое море, где могут господствовать враждебные флоты. Поэтому надо связать маньчжурские предприятия Японии с метрополией через Японское море, куда враждебные флоты не проникнут при условии дружественных отношений с СССР. Железная дорога из Чанчуня через Гириин к корейскому побережью дала бы возможность возить все грузы прямо через Японское море, минуя открытое море, где может быть серьезнейшая опасность. Однако интересы частного капитала часто господствуют над национальными интересами. Общество Южно-Маньчжурской ж[елезной] д[ороги], боясь убытков, постаралось помешать постройке этой ж[елезной] д[ороги], за это теперь ухватился Чжан Цзолинь и решительно препятствует готовящемуся теперь проведению плана постройки этой железной дороги, и в этом вопросе Чжан Цзолинь теперь идет совершенно сознательно на то, чтобы мешать проведению национальных интересов Японии. Кстати, Мори указал, что в прежнее время китайцы возражали против проведения жел[езных] дорог, ибо при этом нарушаются религиозные правила о могилах предков, но теперь китайцы увидели, что через проведение жел[езных] дорог происходит громадное повышение цен на землю, и они уже перестали думать о религиозном значении могил предков.

После этого Мори сказал мне, что у него есть личная идея, еще не совсем продуманная. Он полагает, что интересы Японии связаны в Маньчжурии с интересами СССР и что надо с обеих сторон эти интересы связывать, а не бороться друг против друга и не заниматься конкуренцией. Тут он спросил меня, нет ли угрозы со стороны Чжан Цзолиня в отношении захвата КВЖД. Я сказал, что в одной китайской газете появилась на эту тему статья, но она исходит от частных лиц и не является даже редакционной статьей. Мори рассмеялся и сказал, что если такая статья появляется даже от частных лиц, то это есть намек на планы самого Чжан Цзолиня. Между тем, по его мнению, Япония заинтересована в сохранении нынешнего положения СССР на КВЖД. Он полагает, что СССР, со своей стороны, мог бы предпринять

шаги для увязки своих интересов с Японией, чтобы иметь возможность противодействовать планам Чжан Цзолиня. Дело идет о проведении колеи с тройными рельсами. КВЖД имеет широкую колею до Чанчуня, а ЮМЖД имеет узкую колею. Это составляет большую трудность и одну из причин расхождения интересов между ними. Нужно было бы, чтобы отрезок между Чанчуном и Харбином был превращен в двойную колею с тройными рельсами, то есть в такую колею, которая была бы и широкой, и узкой. Это дало бы возможность ЮМЖД непосредственно связаться с Харбином, а из этого получится то, что будет непосредственная хозяйственная связь японской железнодорожной системы с интересами СССР. По его мнению, эта хозяйственная связь интересов имеется и теперь, ибо ЮМЖД не может процветать и развиваться без процветания и развития КВЖД и вообще Северной Маньчжурии, но теперь это не так бросается в глаза; между тем проведение колеи с тройными рельсами создаст непосредственную связь, и после этого Япония будет в собственных интересах настаивать на сохранении положения СССР на КВЖД.

Я спросил, почему же Чжан Цзолиню не сказать, что он будет соблюдать интересы японцев не хуже русских.

Мори объяснил, что, если КВЖД перейдет целиком в руки Чжан Цзолиня, он будет думать исключительно о своих военных целях и для этого будет использовать КВЖД; в результате дорога придет в полное расстройство и, наконец, потеряет всякую хозяйственную ценность, что сейчас же отразится на японских интересах и на ЮМЖД. Для ЮМЖД и для интересов японцев необходимо, чтобы КВЖД функционировала правильно, а это может быть сделано лишь при том условии, если русские там останутся в таком же положении, как теперь, ибо один Чжан Цзолинь только разрушит ж[елезную] д[орогу] и больше ничего, чем принесет величайший вред японским интересам. Надо поэтому связать интересы СССР и интересы Японии для того, чтобы в случае посягательств Чжан Цзолиня на КВЖД Япония сказала “нет”. В таком случае Чжан Цзолинь не посмеет этого сделать.

Я на все это совсем не реагировал. Мори сказал мне тогда: “Пожалуйста, подумайте об этом, а я скажу об этом Гото”. Потом он перешел к другому плану. Вместо того чтобы проводить тройные рельсы между Чанчуном и Харбином, можно было бы этот отрезок передать в управление ЮМЖД, с тем чтобы прибыли передавались КВЖД. Это приведет к таким же результатам.

Я тогда, наконец, спросил его, является ли это исключительно его личными взглядами или же он с кем-либо говорил об этом в Японии? Ведь он не так давно был в Японии, он, вероятно, с кем-либо говорил об этом вопросе. Мори ответил мне, что он об этом вообще ни с кем не говорил и что это есть личный взгляд, еще не продуманный и, может быть, незрелый. Главная же его мысль заключается в том, что Японии и СССР лучше действовать в Маньчжурии без конкуренции и исходить из общности интересов. Он много раз просил меня продумать это и в особенности обдумать, не следует ли нам выдвинуть вместе с Японией принцип общности интересов в Маньчжурии. Тут он прибавил, что конечной целью Чжан Цолиня является объявление себя императором. Захват КВЖД и всякие его другие действия клонятся к тому, чтобы приближаться к его конечной цели. Мори сам видел портреты маленьких сыновей Чжан Цолиня, где они одеты в костюмы принцев. Временно Чжан Цолинь носит титул великого фельдмаршала, но это есть лишь ступень к его окончательной цели – принятию титула императора. Для Японии это в высшей степени неприятно. Все время Япония удерживала его от этих всекитайских замыслов, но он с этим не считается. Эти замыслы Чжан Цолиня идут целиком вразрез со стремлениями Японии.

Я на все это опять-таки совсем не реагировал. Мори тогда сказал мне, что он будет говорить на эту тему с премьером Танакой, с Ямамото², с Гото и с Трояновским. Он будет тоже подробно говорить с вице-председателем ЮМЖД Мацуокой. Когда я сказал, что в газетах указывалось на тот факт, что Ямамото был назначен вместо Окуры³ ради проведения более агрессивной политики, Мори объяснил, что это неверно. Окура сделался действительно восторженным приверженцем СССР, но Ямамото не является представителем агрессивной политики; это есть весьма энергичный деловой человек. Дело в том, что ЮМЖД страдает чем-то вроде водянки, то есть ее интересы излишне разрослись, охватывая ненужные области. Вокруг ЮМЖД создались горные предприятия, добыча руды, угольные копи, стекольные заводы, производство глиняных предметов и т.д. Роль Ямамото заключалась в том, чтобы отделить ЮМЖД от всех этих наносных предприятий и превратить ее в чисто железнодорожное хозяйство. Он потом вернулся к тому, что Япония смотрит с величайшей заботой на развитие событий на КВЖД и весьма сильно опасается действий Чжан Цолиня на КВЖД против СССР. Надо достаточно своевременно помешать этим действиям, а то в будущем будет значительно труднее. Он будет в Токио 10 марта и будет об этом говорить.

Я ответил ему несколькими любезными фразами, не имеющими отношения к этим темам. Он на прощанье еще раз просил меня обдумать все это.

Чичерин*

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 120–124. Подлинник.

¹ Пекинский договор от 22 декабря 1905 г.

² Ямамото Дзётаро – в 1927–1929 гг. президент компании ЮМЖД. Видный деятель партии “Сейюкай”.

³ Окура Кинмоти – в 1921–1931 гг. директор компании ЮМЖД.

№ 113

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
в связи с предложением Японии присоединиться
к конвенции о запрете ввоза оружия в Китай***

№ 203/чс

7 марта 1928 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Японское правительство нотой 1 марта предлагает СССР и некоторым другим государствам присоединиться к конвенции, заключенной в апреле 1919 г., о запрещении ввоза оружия в Китай. Оно выступает от имени всех участников конвенции 1919 г.

Коллегия НКВД полагает, что мы должны ответить, что фактически СССР не ввозит и не будет ввозить оружия в Китай. Но что советское правительство не считает возможным вступить в договорные обязательства об этом с третьими государствами, ибо этот вопрос касается Китая, и тем более тогда, когда некоторые из этих государств совершают в Китае акты вмешательства, посылая войска на китайскую территорию.

По мнению коллегии НКВД, не следует медлить с ответом, чтобы не способствовать промедлением враждебным выступлениям против нас.

Наркоминдел Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 126. Подлинник.

* Подлинная подпись – автограф отсутствует.

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 15, п. 3” (см. док. № 114). Копия записки направлена членам Политбюро ЦК ВКП(б) и членам коллегии НКВД СССР.

№ 114

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“Предложение японцев”**

№ П15/3-с

15 марта 1928 г.

Строго секретно

а) Признать необходимым ответить японскому правительству нотой,

б) Поручить НКИД составить на основе обмена мнений в Политбюро проект текста ноты и разослать всем членам Политбюро. Включить в ноту заявление о том, что мы не ввозим и не имеем намерения ввозить оружие в Китай.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 125. Копия.

№ 115

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“Об ответной ноте японскому правительству”***

№ П16/опр. 11-с

17 марта 1928 г.

Строго секретно

Принять предложенный НКИД проект ответной ноты японскому правительству с поправками т.т. Сталина и Молотова (см. приложение).

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 127 Копия.

Приложение

*Нота правительства СССР правительству Японии
с объяснением причин отказа присоединиться к конвенции
о запрете ввоза оружия в Китай*

17 марта 1928 г.¹

Ввоз оружия в ту или другую страну является вопросом, который в первую очередь регулируется страной, куда оружие ввозится. В данном случае вопрос о ввозе оружия в Китай является вопросом, подлежащим исключительной компетенции Китая как

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным и Л.М. Караханом (см. док. № 113). Выписка из протокола № 15 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 марта 1928 г., п. 3. Направлена Г.В. Чичерину.

** Принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 17 марта 1928 г. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК ВКП(б), датированная 22 марта 1928 г., п. 30. Направлена Г.В. Чичерину.

суверенного государства. Всякое вмешательство извне как со стороны той или другой отдельной державы, так и в порядке соглашения группы держав явилось бы нарушением суверенных прав Китая, тем более, что сам Китай в этих соглашениях участия не принимает. Правительство Советского Союза в вопросе о вывозе, так же как и ввозе оружия, руководствуется внутренним законодательством Союза, каковое оно не считает возможным ограничивать международными актами, не ставящими себе целью ни разоружение, ни сокращение вооружения, а преследующими специальные политические задачи, имеющие объектом слабую страну. Правительство Советского Союза, верное принципу равноправия народов, всегда избегало и избегает заключения соглашений с какой-либо державой в отношении третьей страны без участия последней и вопреки ей. По этим соображениям правительство СССР не считает возможным присоединиться к соглашению группы держав, касающемуся ввоза оружия в Китай без участия Китая и, насколько известно правительству СССР, вопреки желанию китайского правительства.

Правительство Советского Союза не может вместе с тем не отметить, что если бы серьезные принципиальные соображения, которые делают невозможным присоединение СССР к соглашению 1919 г., не существовали, то и в этом случае соглашение, к которому императорское японское правительство приглашает присоединиться СССР, вызвало бы серьезные сомнения. Не все державы находятся в одинаковых условиях в Китае как в смысле возможности ввоза оружия, так и контроля над проведением достигнутого соглашения. Ряд держав имеет в Китае свой контроль над таможенными, свои войска, свои военные суда и, следовательно, имеет широкие возможности как бесконтрольного ввоза оружия, так и контроля над ввозом оружия, если он идет из третьих стран, между тем как СССР, отказавшись от подобных практиковавшихся царизмом методов политики в отношении Китая и тем самым поставив себя в положение, при котором он не располагает собственными органами власти на территории Китая, лишен возможности осуществлять какой-либо контроль над ввозом оружия в Китай иначе, как обращаясь к помощи органов Китайской Республики, что в данном случае исключено ввиду неучастия Китая в соглашении.

Таким образом, не имея в Китае своих войск, СССР, естественно, находится в совершенно другом положении, чем подписавшие соглашение державы, которые хотя и возражают против ввоза оружия в Китай, но держат или могут держать там свои войска и флот.

Что же касается линии поведения правительства СССР, то оно, как известно, не ввозило и не имеет намерения ввозить оружие в Китай. Таким образом, и с этой практической точки зрения присоединение правительства Советского Союза к соглашению 1919 г. было бы беспредметным.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 128–129. Заверенная копия. Оpubл. частично: ДВП СССР. Т. 11. С. 706.

¹ Официальная дата ноты на имя Танаки при передаче ее полпредом А.А. Трояновским – 26 марта 1928 г.

№ 116

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о необходимости отреагировать
на вручение польских орденов японцам –
участникам русско-японской и Первой мировой войн*

№ 318/чс

2 апреля 1928 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

В наших газетах 1 апреля напечатаны телеграммы ТАСС из Токио о том, что польский пов[еренный] в делах и польский воен[ный] атташе вручили 50-ти видным японским военным и морякам ордена за отличия в русско-японской и мировой войнах, причем премьер Танака присутствовал на этой церемонии.

Коллегия НКВД долго обсуждала вопрос, следует ли нам выступить с протестом по поводу вручения польским представителем орденов японцам за отличия в русско-японской войне. С одной стороны, русско-японская война есть царская война, продукт царского империализма, против которого мы всячески боролись; во время русско-японской войны мы были пораженцами; какие-либо протесты в этой связи как будто идут навстречу шовинизму и национальным предрассудкам. С другой стороны, однако, нельзя не видеть, что в данной обстановке, с данными действующими лицами эта демонстрация, несомненно, включала в себе острие, направленное против нас. Поляки, вручившие японцам эти ордена, конечно, имели в виду нанести обиду не царским белогвардейцам, а советскому государству. Всякое политическое выступление приобретает значение в зависимости от обстановки, от момента, от взглядов его участников. Если бы составляющие правое крыло монгольских правящих кругов панмонголисты стали праздновать 700-летие победы Чингисхана¹ при Калке² над русскими князьями, то подобное празднование, конечно, имело бы

привкус национально-монгольской шовинистической борьбы против советского влияния, хотя великие князья XIII столетия не имели абсолютно ничего общего с нашей советской властью. Совершенно ясно, что польско-японская демонстрация вручения орденов за русско-японскую войну означала известную степень польско-японского сближения не без острия против СССР.

Коллегия НКВД полагает, что, с одной стороны, мы должны устно неофициально сказать здешнему японскому послу Танаке, что в данном случае имела место польская интрига и поползновение Польши испортить наши отношения с Японией, причем эта интрига направлена острием и против нас, и против Японии; необходимо будет при этом подчеркнуть, что наше отношение к русско-японской войне и ее результатам от этого ни в малейшей степени не меняется. Следует поручить т. Богомолу³ в Варшаве устно при случае во время разговора с кем-либо в МИДе указать, что у нас широкое общественное мнение, несомненно, поймет эту демонстрацию в том смысле, что это есть проявление польско-японского сближения против нас. Коллегия НКВД считает необходимым осветить этот вопрос и статьёй в нашей прессе.

Просим Политбюро о решении*.

Г. Чичерин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 132–133. Подлинник.

¹ Чингисхан (Темучин) (ок. 1155–1227) – основатель и великий хан Монгольской империи.

² Битва между русско-половецкими и монголо-татарскими войсками в 1223 г.

³ Богомол Дмитрий Васильевич (1890–1937) – в 1927–1929 гг. полпред СССР в Польше.

№ 117

Постановление Президиума ЦИК СССР о ратификации советско-японской рыболовной конвенции¹

7 мая 1928 г.

1. Рыболовную конвенцию между Союзом ССР и Японией, подписанную 23 января 1928 г., ратифицировать.

2. Поручить НКВД совместно с НКЗемом РСФСР установить перечень тех постановлений конвенции, которые не могут быть введены в жизнь в текущем рыболовном сезоне.

* Предложение вписано Г.В. Чичериным от руки.

3. Поручить НКИД согласовать указанный перечень временных изъятий с японским правительством.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. Енукидзе

Помета: "Тов. Сталину".

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 62. Подлинник. Печать ЦИК СССР.

¹ 7 мая 1928 г. Объединенное заседание СНК СССР и СТО постановило утвердить конвенцию и направить ее вместе с пунктами 2 и 3 вышеприведенного документа на утверждение Президиума ЦИК СССР (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 63. Заверенная копия).

№ 118

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии"**

№ П24/6-с

10 мая 1928 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Считать нецелесообразным предложение т. Трояновского об официальном протесте правительства СССР против военных действий Японии в Китае¹. Предложить НКИД указать т. Трояновскому, что он таких вопросов не должен решать самостоятельно без директив из центра.

б) Признать необходимым поднять кампанию в газетах против японской политики в Китае. Поручить т. Скворцову-Степанову² написать передовицу для "Известий", а т. Бухарину для "Правды" и завтра же опубликовать.

в) Считать желательным воззвание западноевропейского бюро Коминтерна в связи с японской политикой по отношению к Китаю.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 131. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 44.

¹ В связи с возобновлением Чан Кайши в апреле 1928 г. Северного похода против войск пекинского правительства северных милитаристов во главе с Чжан Цзолинем Япония направила в провинцию Шаньдун повторную военную экспедицию численностью до 50 тыс. человек под предлогом защиты там своих граждан и в начале мая предприняла боевые действия против НРА Го-миньдана в районе г. Цзинань, нанеся ей серьезное локальное поражение.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным и М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 мая 1928 г., п. 6. Направлена Г.В. Чичерину (все пункты), И.И. Скворцову-Степанову, Н.И. Бухарину, А.И. Крилицкому (п. б), И.А. Пятницкому (п. в).

² Скворцов-Степанов (Скворцов) Иван Иванович (1870–1928) – в 1926–1928 гг. директор Института Ленина при ЦК ВКП(б), ответственный редактор газеты “Ленинградская правда”, в 1927–1928 гг. заместитель ответственного редактора газеты “Правда”.

№ 119

*Сообщение ТАСС с выдержками из японской печати
об обвинении СССР в покушении на Чжан Цзолия,
во взрыве мукденского арсенала и замыслах захвата КВЖД**

14 июня 1928 г.

Провокационные вымыслы японской печати

АГ. 49. Харбин. 12.06. (ТАСС). – Японская печать в Маньчжурии усиленно распространяет слухи, тенденциозно извращающие обстоятельства взрыва в поезде Чжан Цзолия¹. Издаваемая японцами в Дайрене на китайском языке газета “Маньчжоу-бао” пишет: “Японское военное командование в Мукдене выяснило, что при двух одетых в штатское платье китайцах, заколотых японской охраной в связи с взрывом в поезде Чжан Цзолия, были обнаружены ручные гранаты русского производства” Та же газета утверждает, что “рабочие артиллерийского цеха мукденского арсенала, соблазненные красными русскими, вступили в компартию и замыслили взорвать арсенал, но были обнаружены и казнены в секретной обстановке”

Другой японский орган “Маньчжурия Дэйли Ньюс” утверждает, будто один из этих рабочих перед арестом бросил бомбу, которая повредила здание арсенала и ранила 7 человек. Далее газета пишет: “В связи с покушением на взрыв арсенала арестован служащий арсенала русский Снаков, выдававший себя за белого, но оказавшийся красным. По приказанию начальника арсенала Снаков расстрелян”

“Маньчжурия Дэйли Ньюс” в статье, озаглавленной “Подозрения направляются против коммунистов”, заявляет: “Расследование установило коммунистический оттенок всего дела о покушении на взрыв арсенала; в связи с этим отдано распоряжение об обыске в домах некоторых советских коммунистов из числа служащих КВЖД”

Одновременно японская печать распространяет тревожные слухи о мнимых намерениях СССР по отношению к КВЖД. Дайренский японский официоз “Мансю-Ниппо” в номере от 8 июня

* Из Бюллетеня не для печати № 135 иностранной информации ТАСС от 14 июня 1928 г., л. 1. Штамп: “Прот[окол] ПБ № 29, п. 14”. См. док. № 120.

напечатал статью, озаглавленную “Советское правительство замышляет захват КВЖД”. В этой статье газета пишет: “Приходится серьезно подумать над тем, как бы события в Маньчжурии не послужили поводом к мировой войне. Необходимо воспрепятствовать планам тех, кто выжидает удобного момента. Ходят слухи, что при участии коммунистической партии произойдут новые события. Белые русские говорят, что советская сторона имеет намерение отобрать от китайцев КВЖД”. 13 [ч]. 30 [м].

Приписка на отдельном листке: «Карахан передал, что НКВД не возражает против печатания этой т[елегра]ммы, но с тем, чтобы дать примечания о том, что японцы валят с больной головы на здоровую, а в “Правде” можно было бы даже дать статью».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 139–140. Копия.

¹ 4 июня 1928 г. в результате взрыва спецпоезда Чжан Цзолия недалеко от Мукдена он был убит. Советская сторона распространяла дезинформацию о причастности к этому акту японских офицеров, что стало официальной версией со времени Токийского трибунала 1946–1948 гг., которая в течение многих десятилетий господствовала в мировой историографии. Однако в самые последние годы российские исследователи предали гласности сведения о том, что убийство Чжана было осуществлено по приказу Кремля в результате операции ОГПУ и военной разведки СССР в связи с его антисоветскими акциями и попытками сговора с Японией во второй половине 1920-х годов (см.: *Колпакиди А., Прохоров Д.* КГБ: Приказано ликвидировать. М., 2004).

№ 120

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“О провокационных вымыслах японской печати”**

№ П29/14-с

14 июня 1928 г.
Строго секретно

1) Напечатать завтра в “Известиях” и “Правде” сообщение ТАСС “О провокационных вымыслах японской печати”.

2) В “Известиях” дать замечания в духе того, что японская печать валит с больной головы на здоровую.

3) В “Правде” дать статью с руганью по адресу яп[онской] печати и разоблачением ее провокаторских выходок.

* Вопрос представлен И.В. Сталиным. Выписка из протокола № 29 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июня 1928 г., п. 14. Направлена Г.В. Чичерину, Долецкому (все пункты), И.И. Скворцову-Степанову (п. 2, 4), М.И. Ульяновой (п. 3, 4), А.И. Криницкому (п. 4).

4) Признать за центральными газетами и НКИД право комментировать в печати некоторые телеграммы, не предназначенные для печати.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 138. Копия.

№ 121

Справка Главконцесскома СССР о проекте договоров с владельцами японских рыбо-, крабоконсервных заводов на Камчатке

22 октября 1928 г.

Секретно

Рыболовная конвенция между СССР и Японией, ратифицированная 23 мая с. г., в силу приложенного к ней Протокола Ц предусматривает заключение особых договоров с подлежащими органами СССР, имеющих целью закрепить за японскими рыбопромышленниками, эксплуатирующими на Камчатке рыбоконсервные заводы, для дальнейшей их эксплуатации в течение десятилетнего срока. Протокол Ц вместе с другими положениями* к конвенции предопределяет в основных чертах содержание этих особых договоров.

Для оформления работы консервных заводов конвенция требует заключения особых договоров ввиду того, что общее постановление конвенции разрешает японским промышленникам устраивать и эксплуатировать такие заводы лишь на срок действия договора по аренде рыболовных участков, на которых соответствующие заводы расположены (1, 3 и 5 лет). Кроме того, особые договоры требуются для того, чтобы закрепить за соответствующими консервными заводами также и рыболовные, и крабовые участки не на обычный срок в 1, 3 и 5 лет, а на срок в 10 лет. При установлении необходимости заключать "особые договоры с подлежащими органами СССР" имелось в виду, что договоры эти будут заключены путем переговоров рекомендованных японским правительством рыбопромышленников с ГКК.

Ввиду этого после ратификации конвенции по предложению Наркоминдела и ГКК начались соответствующие переговоры, приведшие к выработке проектов договоров, которые и представляются на утверждение Совнаркома СССР. Из 22 представляемых на утверждение договоров 19 заключаются с крупнейшей

* Следует читать "приложениями".

японской рыбопромышленной фирмой “Нитиро Гиогю Кабусики Кайся” и 3 договора сравнительно с мелкими предпринимателями – “Ясима Хатирос”, “Хатакеяма Гомей Кайся” и “Гомей Кайся Мацуда Сякай”.

Для характера экономического значения этих договоров нужно отметить, что каждый из них предусматривает эксплуатацию завода с количеством рабочих от 100 до 600 человек, в среднем каждый – 400 человек. Каждый завод представляет собой механизированное крупное предприятие с производительностью до 4 млн руб. по отдельному заводу. Стоимость заводов определяется от 300 тыс. до 500 тыс. иен по каждому заводу.

Государственная промышленность в том районе в настоящее время эксплуатирует только три завода подобных размеров, при этом надо принять к сведению, что рыболовные участки на 80% находятся в руках японских рыбопромышленников.

Советская промышленность, государственная и частная, в дополнение к остающимся 20% рыболовных участков обладает участками во внеконвенционных водах, то есть в устьях рек, так что в общем советская рыбопромышленность по количеству продукции достигает одного уровня с японской рыбопромышленностью, допущенной в конвенционных водах.

Содержание представляемых проектов договоров сводится к следующему:

§ 1 предусматривает право устройства и эксплуатации предприятий для выработки консервов из рыбы лососевых пород, крабов и продукции моря, удобрительных туков, жиров и икры. Кроме того, концессионер вправе производить засол, копчение, замораживание и сушение рыбы.

Наркомзем в отношении своем на имя Главконцесскома считал необходимым выбросить из этого параграфа право японцев готовить консервы из продукции моря, указывая, что предоставляемые концессионерам участки отводятся только для рыболовного и крабового промысла и предоставление права производства консервов из продукции моря может быть предметом лишь особого дополнительного соглашения. При этом Наркомзем указывал, что вопрос этот при выработке текста конвенции не возбуждался.

Запрошенный по сему вопросу Наркоминдел сообщил Главконцесскому, что требование японских рыбопромышленников добавления к тексту п. 1 § 1 слов “а также из продуктов моря” всецело основано на конвенции и отказ в этом был бы с нашей стороны неправомерен, ибо Протокол Ц не ограничивает консервные операции обработкой рыбы и крабов.

§ 2 определяет сроки договоров, установленные до 1 декабря 1938 г.

§ 3 устанавливает местоположение и размер земельного участка, на котором расположен завод.

§ 4 устанавливает, какой рыболовный (крабовый) участок передается к[онцессионе]ру, а также право к[онцессионер]а производить на каждом участке лов рыбы одним ставным неводом. В этом параграфе также фиксируется максимальный размер допускаемого улова и обязанность к[онцессионе]ра подчиняться правилам рыболовства, установленным в РСФСР. По каждому договору отведено не более двух участков.

§ 5 предоставляет к[онцессионе]ру право переносить завод на другой участок, причем обусловлено, что если завод будет перенесен без разрешения правительства на участки, не указанные в § 4, то действие договора прекращается и рыболовные участки переходят в распоряжение правительства.

§ 6 определяет право к[онцессионе]ра приобретать и перевозить для переработки на концессионном предприятии продукцию других участков, а также приобретать таковую продукцию для экспорта.

§ 7 предоставляет к[онцессионе]ру право возводить новые строения для надобности предприятия, возлагает на него обязанность подчиняться всем техническим и санитарным правилам, а также действующим в СССР законам по постройке подобных сооружений.

§ 8 говорит о порядке инвестиции потребного для работ концессионного предприятия капитала, причем указано, что направление в СССР всякого рода денежных сумм для нужд концессионного предприятия должно проводиться через существующие в СССР банки с соблюдением установленных правил по переводу сумм из-за границы.

По этому поводу Наркомфин остался при особом мнении и со своей стороны выдвинул предложение, чтобы указанные выше суммы переводились японскими рыбопромышленниками не иначе, как путем денежных переводов, производимых через Госбанк СССР.

Означенная поправка Наркомфином выдвигалась с целью лишить японских промышленников возможности переводить деньги через “Чосен банк” во Владивостоке.

Согласно ст. 7-й декрета о вывозе и ввозе, пересылке и переводе валютных ценностей (Собрание законов 1928 г., № 18, ст. 52) перевод и пересылка валютных ценностей производится через почтовые учреждения, через Госбанк СССР и иные кре-

дитные учреждения, имеющие право на производство соответствующих операций. Таким образом, надо признать, что представители японских к[онцессионе]ров, настаивая на том, чтобы в договоры была включена формула о производстве переводных операций через кредитные учреждения, действующие в СССР, просили лишь о включении в договора той формулы, которая дана в законе. Представители же Наркомфина СССР, требовавшие оговорки о производстве денежных переводов исключительно через Госбанк, добиваются сужения права к[онцессионер]ов сравнительно с теми правами, которые даны всем вообще гражданам общим законодательством.

Ввиду того что статья XIV рыболовной конвенции распространяет на японских рыбопромышленников действие национального режима, Главконцесском, не отрицая, с одной стороны, правильности предположения Наркомфина, с другой, считая нецелесообразным поднимать во время переговоров с японскими рыбопромышленниками весь комплекс вопросов, связанных с деятельностью “Чосен банка”, не нашел возможным настаивать перед соискателями на сужении их прав сравнительно с правами, предоставленными общим законодательством советским гражданам.

Наркоминдел в своем отношении, адресованном в Совнарком от 4 октября 1928 г. за № 27323/с – 90503, считает, что выдвинутое Главконцесскомом положение является вполне разумным и соответствующим требованиям рыболовной конвенции, и считает, что, коль скоро мы сможем прекратить или ограничить деятельность “Чосен банка” во Владивостоке, вопрос, возбужденный Наркомфином, отпадает сам по себе.

§ 9 предоставляет к[онцессионе]ру право беспошлинно ввозить предметы, необходимые для оборудования консервных заводов, по лицензиям, выдаваемым концессионеру в семидневный со дня подачи им заявления срок.

§ 10 предоставляет к[онцессионе]ру право ввозить материалы и предметы снабжения рабочих и служащих, необходимые для работы концессионного предприятия, на основании рыболовной конвенции.

§ 11 говорит о том, что вывоз продукции концессионного предприятия за границу осуществляется к[онцессионер]ом на условиях рыболовной конвенции.

§ 12 говорит о том, что условия труда, социального страхования и порядка найма и увольнения рабочих и служащих на концессионном предприятии определяются Кодексом законов о труде с применением в соответствующих случаях постановления

рыболовной конвенции, причем отдельно оговорено, что концессионер обеспечивает в достаточной мере рабочих и служащих концессионного предприятия жилыми помещениями.

§ 13 обязывает концессионера принимать на работу студентов, практикантов и стажеров, причем ввиду невозможности достичь по этому вопросу соглашения Главконцесском вынужден был пойти на некоторый компромисс, указывая, что означенное обязательство концессионер выполняет постольку, поскольку для предприятия не встретится препятствий.

§ 14 устанавливает размер долевого отчисления за предоставленную концессию. За каждый ящик выработанных консервов весом нетто 22, 32 килограмма концессионер уплачивает с красной рыбы – 20 коп., с кеты, кижучи и чавычи – 16 коп., с горбуши – 9 коп. и с крабов – 40 коп.

В договорах, касающихся заводов больше, чем на одну линию, оговорено, что концессионер в случае, если количество рыбы, переработанной в баночные консервы, не достигнет 40% улова, то за новопереработанную часть он уплачивает штраф в 18 коп. за каждый ящик консервов. Кроме того, оговорено, что, если консервные заводы не будут работать в течение трех лет подряд, правительство может договор расторгнуть.

§ 15 определяет арендную плату за пользование рыболовным (крабовым) участком. Порядок установления этой арендной платы предусмотрен конвенцией.

§ 16 говорит о пени за просрочку платежей.

§ 17 говорит о налогах и сборах, уплачиваемых предприятием.

Наркомзем в отношении своем от 10 октября сообщил Главконцесскому, что он считает, что существенным пробелом в договоре является отсутствие обязательства концессионеров участвовать в несении расходов по мероприятиям, относящимся к рыбозаведению, необходимому в связи с интенсификацией промыслов, а потому Наркомзем полагал включить обязательство о взносе японцами 5% от суммы арендной платы за участки сбора.

По запросу Главконцесскома Наркоминдел сообщил, что он возражает по существу этого предложения, ибо во время переговоров с японцами о заключении рыболовной конвенции вопрос об указанном 5-процентном сборе дебатировался очень долго и сбор этот был исключен из того перечня сборов и налогов, которые японцами уплачиваются согласно ст. 9-й Протокола А.

§ 18 говорит об общей юридической правоспособности концессионеров.

§ 19 подчиняет к[онцессионе]ров всем законам, действующим в СССР постольку, поскольку в договоре или в рыболовной конвенции не установлены изъятия.

§ 20 говорит о самостоятельности к[онцессионе]ров в области распоряжения и управления предприятиями.

§ 21 предоставляет к[онцессионе]ру право вывозить беспоплинно за границу оборудование консервных заводов, освободившееся при ремонте, и право продажи этого имущества СССР с согласия правительства.

§ 22 воспрещает передачу концессии третьим лицам без разрешения на то правительства.

§ 23 подчиняет к[онцессионе]ра правилам по составлению баланса и правилам публичной отчетности.

§ 24 говорит о праве правительства осуществлять наблюдение за концессионными предприятиями.

§ 25 обязывает к[онцессионе]ра предоставить на отведенных ему участках ночлег агентам правительства, а также предоставлять им суда для передвижения.

§ 26 определяет санкцию за нарушение договора, а именно штраф в размере $\frac{1}{20}$ годовой арендной платы за невыполнение обязательств по договору или же досрочное расторжение договора в случаях объявления концессионера несостоятельным должником, доказанного по суду систематического или злостного невыполнения договора, нарушения правил рыболовства, передачи приобретенных по договору прав третьим лицам без согласия на то правительства, просрочки внесения арендной платы свыше полутора месяцев, непополнения залога после удержания из него штрафа, занятия без разрешения правительства земельной площади свыше обусловленной § 3 и 4, а также приостановки работ завода свыше 3-х лет. Последнее основание не относится к заводам на одну линию.

§ 27 говорит о судьбе имущества предприятия при окончании концессии. Имущество, согласно рыболовной конвенции, остается собственностью концессионера и может быть им увезено за границу.

§ 28 устанавливает, что все споры между правительством и к[онцессионе]ром разрешаются судебными учреждениями РСФСР.

§ 29 обязывает к[онцессионе]ра внести залог в обеспечение исправного выполнения им обязательств по договору. Залог этот исчисляется в размере полугодовой арендной платы за отведенные к[онцессионе]ру участки.

§ 30 говорит о вступлении договора в силу.

§ 31 устанавливает размер и порядок оплаты договоров гербовым сбором.

§ 32 определяет место хранения договоров.

§ 33 устанавливает юридические адреса сторон.

Консультант Общепромышленной группы ГКК

Михаил Степухович

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 64–68. Подлинник.

№ 122

Постановление СНК СССР и СТО

*“О заключении с японскими фирмами концессионных договоров на эксплуатацию рыбных промыслов согласно рыболовной конвенции с Японией”**

30 октября 1928 г.

Москва, Кремль

Секретно

а) Представленные Главконцесскомом 22 проекта договоров с японскими рыбопромышленными фирмами “Нитиро Гиогио Кабусики Кайся”, “Ясима Хатирос”, “Хатакеяма Гомей Кайся” и “Гомей Кайся Мацуда Сякай” о предоставлении им, согласно Протокола Ц рыболовной конвенции между СССР и Японией, права устройства и эксплуатации предприятий по производству консервов, а также по отводу им рыболовных и краболовных участков по берегу Камчатки – утвердить.

б) Поручить Главконцесскому внести в соответствующие параграфы означенных 22-х договоров дополнение, предусматривающее, что расторжение концессионных договоров может также наступить в случае непоступления в срок от концессионера платежей правительству по долевым отчислениям.

в) Поручить означенные 22 договора подписать председателю или зам. председателя ВСНХ РСФСР и народному комиссару земледелия РСФСР или его заместителю и скрепить заместителю народного комиссара или члену коллегии Народного комиссариата по иностранным делам.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Орджоникидзе

Управделами Совета Народных Комиссаров Союза ССР

и Совета Труда и Оборона Н. Горбунов

[За] секретаря Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Арт. Кактынь

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 69–70. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

* Из протокола объединенного заседания СНК СССР и СТО № 281 от 30 октября 1928 г., п. 7. Штамп: “Секретный отдел ЦК ВКП(б)”.

*Письмо полпреда СССР
в Японии А.А. Трояновского И.В. Сталину
о своих взаимоотношениях с НКВД СССР
и необходимости повысить
авторитет советского полпредства в Токио*

№ 305/с

6 декабря 1928 г.

Токио

Сов. секретно

Лично

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Дорогой товарищ Сталин!

Пользуясь одновременной посылкой письма по политическим вопросам*, я считаю необходимым осветить перед Вами некоторые факты, связанные с моей деятельностью в качестве полпреда в Японии. За это время на меня было несколько нареканий.

Первое неудовольствие, которое мне было выражено НКВД, было связано с моим сообщением в марте мес[яце] об охлаждении к нам отношения со стороны японцев и недружелюбных заявлениях, сделанных по нашему адресу членами правительства. Тогда мне было дано понять, что я преувеличиваю, что я горячусь, что никакой перемены в отношениях ожидать не приходится. После этого последовала история с коммунистическим заговором, выходки фашистов против полпредства, выпады лично против меня¹ и обсуждение вопроса о разрыве с нами в Совете Министров. Из всего этого ясно, что в этом вопросе я был прав и упреки по моему адресу были неосновательны.

Следующим моим вопросом явился вопрос о [поездке] театра Кабуки в Москву. По этому вопросу я говорил еще перед моим отъездом в Токио в декабре прош[лого] года, говорил и в НКВД с Караханом, и в Совнарком с т. Рыковым, говорил с Луначарским², с Каменевой³ и друг[ими] лицами. Все как будто отнеслись к этой идее весьма сочувственно. Когда я приехал в Японию, вопрос этот был поднят приехавшим из Москвы театральным режиссером Осанаи⁴, тоже имевшим в Москве ряд бесед и согласий по этому поводу. Длительные переговоры подошли к концу в марте мес[яце], и 27 марта я послал о состоявшейся договоренности телеграмму в Москву в НКВД. Я настаивал тогда, чтобы дали быстрый положительный или отрицательный ответ, так как

* См. док. № 124.

тянуть с этим делом было нельзя. Общая атмосфера была по отношению к нам весьма напряженная. Именно в это время говорили о разрыве с нами. Артисты нервничали, потому что им надо было решать вопрос о своих ангажементах, и они требовали, чтобы мы им сказали – да или нет. Но определенного ответа не было в течение двух месяцев. Правда, я 23 апреля получил телеграмму о том, чтобы не подписывать соглашение без согласия центра. Но в конце концов, несмотря на все мои настояния, оказалось невозможным быстро решить вопрос. И когда в конце концов перед угрозой прямого иска на огромную сумму денег и страшного скандала в очень серьезное время я взял на себя ответственность и подписал соглашение, я на следующий день получил ответ, что от него надо отказаться, что поездка невозможна. Если его можно было решить так быстро в самый последний момент, то почему его нельзя было решить быстро, когда вопрос был только поднят и когда от поездки можно было очень удобно отказаться? Вопрос о расходах был выяснен быстро, вопрос о возможных успехах Кабуки тоже как будто был для НКИД ясен в том смысле, что НКИД считал неизбежным полный провал. Я получил за это дело выговор и не мог не получить, но все же я по сие время считаю, что истинными виновниками этого дела были волокитчики, затянувшие решение этого простого вопроса на два месяца.

В конце концов Кабуки имел огромный успех, и весь пессимизм НКИД оказался неосновательным и имевшим лишь те неприятные последствия, что билеты на гастроли продавались по баснословно дешевой цене и мы из-за этого пессимизма потеряли много денег и понесли убыток, тогда как можно было дело организовать так, чтобы оно прошло или безубыточно, или же с минимальным убытком.

Следующим моим вопросом явился вопрос о подарке императору по случаю его коронации. Перед отъездом в Токио я по этому вопросу тоже договорился [с] т. Караханом и считал вопрос предрешенным. Правда, никаких особых шагов в связи с этим делом я не сделал, кроме того, что говорил Зольфу, германскому послу, нашему дуайену здесь в корпусе, что наше правительство, вероятно, даст подарок императору так же, как и все остальные посольства в Токио. Не делать подарка было нельзя, ибо это значило бы сделать совершенно непонятную враждебную демонстрацию. В итоге инстанцией был решен вопрос, вопреки мнению коллегии НКИД, о том, что подарок надо было сделать, но мне было указано, что я не должен ангажироваться по вопросам, требующим решения центра, и что я должен соблюдать экономию в

коронационных расходах*. Я полагаю, что имел право говорить Зольфу после того, как вопрос был мною предварительно согласован с Караханом, и разговор с Зольфом, ангажирование в отношении его в конце концов нас твердо не обязывало. Что касается коронационных расходов, то мы не только были скромны в них, но они просто были почти все регламентированы или министерством двора, или дуайеном дипкорпуса.

Коллегия НКИД выражала мне свое неудовольствие по поводу выдачи визы без согласия коллегии помощнику морского атташе в Москве и консулу в Хабаровске, вновь туда назначенным. Прежде всего НКИД никогда ни при мне, ни до меня не сообщал полпредству о том, имеется агреман для того или иного консула или морского атташе. Полпредство всегда выдавало визы таким лицам, не запрашивая Москву, считая, что, раз японцы обратились с просьбой о визе, значит, агреман уже получен. Так всегда и было. В данном же случае оказалось, что агреман японцы предварительно не получили. Кроме того, никаких инструкций НКИД в полпредстве относительно порядка выдачи виз таким лицам не было, и одна из таких инструкций была уже получена после того, как получилась эта история. В довершение всего оказалось все же, что виза помощнику морского атташе дана была с согласия Москвы, так как в НКИД был послан запрос о желании этого помощника морского атташе ехать в Москву через Семипалатинск, а НКИД предложил ему ехать в Москву прямо и в силу этого предложил ему дать визу тоже на Москву. А хабаровскому консулу виза была дана в мое отсутствие. Так что моей персональной вины в этом случае никак не могло быть. На мою просьбу пересмотреть в силу всего этого вопрос и переложить гнев на милость коллегия НКИД не сочла нужным до сих пор ответить.

Я должен сказать, что у меня нет никакого желания нарушать директивы центра или действовать самостоятельно там, где необходимы эти директивы, но все же медлительность, которая проявляется часто в НКИД, и отсутствие ответов на запросы, которые отсюда посылаются, просто вынуждает к таким самостоятельным действиям, потому что создается иначе безвыходное положение.

До сих пор некоторые важные запросы остались без ответа. Например, еще 3 марта я послал в НКИД запрос относительно предложения японского правительства установить лимит для

* См. решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 августа 1928 г. (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 141).

провозимых беспошлинно для полпредств и консульств продуктов, оформляя это путем внесения получаемых продуктов в особую книжку. После этого я повторил запрос, но ответа не получил. Его нет до сих пор, и я вынужден был дать согласие Танаке самостоятельно на его предложение, оговорив на всякий случай, что все это должно совершаться на условиях взаимности. Что мне было делать, когда Министерство ин[остранных] дел приставало с ответом, а НКИД ответа не давал.

После того как мне было выражено неудовольствие по поводу самостоятельности моих действий, я решил без согласия НКИД ничего сколько-нибудь существенного не решать. И вот Вам пример. Мне было поручено заявить протест по поводу безобразий японских миноносцев в наших камчатских водах. После переговоров НКИД было решено, что можно удовлетвориться письмом вице-министра Иосиды, в котором он обещал бы принять меры к тому, чтобы такие безобразия в будущем не повторялись. Но он прислал малоудовлетворительное письмо, ибо все сваливал на наши власти и оправдывал японские миноносцы, правда, относительно будущего давал обещание. Я считал необходимым послать в ответ письмо, принимающее к сведению заявление Иосиды, но вместе с тем опровергающее его оправдание миноносцев. На мой запрос НКИД не прислал никакого ответа. А я уже решил не предпринимать самостоятельных действий, и, таким образом, утверждения Иосиды остались непровергнутыми. В одной из сводок Отд[ела] Д[альнего] Востока я нашел указание, что письмо Иосиды признается малоудовлетворительным, но что дальше делать – до сих пор не было указано. Ряд других вопросов преимущественно информационного характера оставались тоже без ответа.

Я не буду уже говорить о мелких административных делах, где тоже медленно отвечают, где командируют сюда сотрудника в период сокращений без всякой надобности для дела, так как можно было бы прекрасно использовать сократившихся здесь. Это уже сравнительные мелочи.

Беда еще заключается в том, что нас плохо информируют. Мы имеем очень редкую и очень скудную общую информацию. Но бывает и так, что по делам, непосредственно касающимся Японии, и по тем вопросам, которые проводились при участии полпредства, мы получаем информацию после японцев и первые сведения имеем от них, а иногда даже совсем не имеем, как это было с передачей японцам спорных рыболовных участков, о чем я чуть не дал опровержения японским рыбопромышленникам.

Мы здесь работаем в очень тяжелых условиях: во враждебной обстановке, вдали от Москвы, с редкой диппочтой. Неаккуратность НКИД очень осложняет всю работу и совершенно неизбежно приводит к недоразумениям. Хотя я все же должен сказать, что некоторые руководители НКИД, с которыми иногда приходится иметь дело, весьма аккуратны в ответах на запросы.

Я уверен, что упреков по поводу моей политической деятельности сделать мне нельзя, так как почти во всех вопросах мне удавалось давать правильную оценку положения, и ничего сколько-нибудь существенного не было мною прозевано. Пишу Вам по поводу всего этого для того, чтобы у Вас составилось правильное представление о создавшихся взаимоотношениях и чтобы Вы не думали, что я один виноват в отсутствии дисциплины и проч. Единственный вопрос, в котором формально я был виноват, — это вопрос о Кабуки. Все же на 90% [он] прошел так, как он прошел, не по моей вине, не говоря о том, что Кабуки имел большой успех в Москве и Ленинграде. В отношении же всех остальных вопросов за мною нет никакой совершенно вины. А как излечить волокиту в НКИД — мне отсюда трудно сказать.

Кроме того, меня очень удивляет стремление НКИД все сколько-нибудь серьезные переговоры вести обязательно в Москве. Сюда передаются лишь мелкие кляузные или совершенно безнадежные дела. Мы здесь занимаемся вопросами о заходе японских миноносцев в наши воды, о церковном имуществе в Сеуле, о подтягинских деньгах*, о выступлении того или иного органа печати. Все же сколько-нибудь значительное проводится в Москве.

Я считаю, что японцам выгодно серьезные дела вести в Москве, потому что они прекрасно информируются там о всех настроениях в ведомствах, о всех наших действительных намерениях, об общей обстановке и проч. Здесь же, в Токио, мы находимся в этом отношении в лучших условиях. Так как при всей скрытности японцев все же к нам просачивается целый ряд сведений, мы имеем возможность узнавать и получать секретные материалы. В Токио японцы были бы поставлены в худшие условия, а мы в лучшие.

Вместе с тем это было бы важно и для авторитета полпреда, потому что, если бы он вел серьезные переговоры, с ним больше бы считались, он мог бы иметь в целом ряде случаев большее влияние и таким образом в наших интересах мог бы оказывать необходимое воздействие и на правительственные, и на общест-

* См.: Кн. 1, док. № 223 и прим. 5 к нему.

венные круги. Если же полпред ничем серьезным не занимается, то к нему нет смысла и прислушиваться. Кроме того, серьезная работа полпреда является показателем его авторитета и в глазах собственного правительства, что также не может не учитываться японцами.

Что касается умения в ведении переговоров, то я не думаю, чтобы у полпреда здесь было бы его меньше, чем у руководителей НКВД в Москве, которые вели и ведут переговоры сейчас. Я не думаю, чтобы опыт рыболовной конвенции говорил об особенных наших успехах. Я не знаю, как велись переговоры о рыболовной конвенции, но, судя по тем хвостам, которые я застал, я не скажу, чтобы здесь это дело было бы проведено хуже.

Все это я пишу, пользуясь случаем, для Вас лично, чтобы Вы имели возможность при случае обратить внимание на условия нашей работы здесь и, если найдете нужным, приняли соответствующие меры.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Японии
А. Трояновский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 148–153. Подлинник.

¹ В связи с некоторым успехом левых партий на парламентских выборах в Японии в феврале 1928 г., в результате которых они получили восемь депутатских мест, в стране началась широкая антикоммунистическая кампания. В японских газетах стали появляться сообщения о том, будто деньги на предвыборные мероприятия пролетарские партии получали от СССР, через советское полпредство в Токио. В марте–апреле 1928 г. японское правительство предприняло массовые репрессии против лиц и организаций, заподозренных в связях с компартией страны. Было арестовано 1900 человек, запрещены Рабоче-крестьянская партия, получившая в парламенте два места, Совет революционных профсоюзов, Лига пролетарской молодежи.

² Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – в 1917–1929 гг. нарком просвещения РСФСР (СССР).

³ Каменева (Бронштейн) Ольга Давыдовна (1883–1941) – с 1918 г. заведующая театральной секцией Наркомата просвещения, с 1925 г. первый председатель ВОКС. Первая жена Л.Б. Каменева, сестра Л.Д. Троцкого.

⁴ Осанаи Каору (1881–1928) – японский писатель, театральный деятель, режиссер.

*Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину
о возможной войне между США и Японией
и о проблеме использования борьбы
между капиталистическими странами в интересах СССР*

№ 304/с

7 декабря 1928 г.

Токио

Сов. секретно

Лично

ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Дорогой товарищ Сталин!

Опасность войны особенно остра на Тихом океане. К мировым противоречиям между Англией и Америкой здесь прибавляются крупнейшие противоречия между Японией и Америкой. Опасность войны здесь за последнее время сильно увеличилась сближением между Англией и Японией и их договоренностью прежде всего по китайским делам. Надо полагать, что дело не ограничивается одними китайскими делами и распространится на их отношение к общему врагу – Америке.

Эта война между Англией и Японией плюс пока Франция, с одной стороны, и Америка*, с другой стороны, будет морской войной. В настоящее время с точки зрения состояния военного флота и его подготовки Америка менее готова к войне, чем ее противники. В силу этого Англия, вероятно, попытается начать войну и обессилить Америку раньше, чем последняя выполнит свою широкую судостроительную программу. Следовательно, война должна произойти не позже, чем через 2–3 года.

Военный флот Японии энергично готовится именно к войне с Америкой**. Все его планы, вся его стратегия, все расчеты строятся, исходя из предстоящей войны с Америкой. Несмотря на то что под боком Японии строится англичанами огромная Сингапурская база, японцев это нисколько не смущает. Она тревожит лишь только американцев. Сингапурская база предназначена для совместных действий с Японией против Америки.

В обстановке такой мировой, преимущественно морской войны особое значение приобретает Китай. Англия, очевидно, желает умиротворить Китай, хочет сделать его если не своим другом, то во всяком случае безопасным и нейтральным. Она попытается помирить Японию с Китаем, добиваться будет компромисса

* Так в тексте.

** Слова “ЯпонииАмерикой” подчеркнуты И.В. Сталиным.

между ними, грозя в случае надобности силой, которой у нее вместе с Японией для успокоения Китая достаточно. Китай как тыл, Китай как источник всевозможного снабжения Японии имеет большое значение для Японии не только в мирное время, но и в военное время. Если окажется необходимым и добром с Китаем не удастся договориться, Япония и Англия будут держать там свои войска и оккупация Шаньдуна продолжится до мировой войны и в течение мировой войны.

Не может Япония игнорировать в случае мировой войны и СССР. Прежде всего наш Сев[ерный] Сахалин имеет достаточно большие запасы нефти, которые при хищническом их использовании и разработке для военных нужд по-военному будут достаточны для ведения войны. Из докладов представителей нашего треста Сахалиннефть видно, что один разрабатываемый ныне Охинский район содержит до 4 млн тонн нефти. Другие районы, вроде Нутовского, могут дать, вероятно, не меньше нефти. Япония своей нефти имеет мало. Сейчас у нее появились большие надежды на нефть на остр[ове] Формоза. Все же главное внимание, вероятно, будет устремлено на сахалинскую нефть*. Сахалинская нефть становится важнейшим моментом в приближающейся мировой войне. Мы имеем сейчас бесспорные доказательства, что американцы это понимают и сильно интересуются положением дел с сахалинской нефтью.

Наш Дальний Восток располагает другими видами сырья, необходимыми Японии в случае мировой войны. Сюда входит лес, который нельзя будет доставлять из Канады и Соед[иненных] Штатов во время мировой войны. Сюда входят рыба, уголь, продовольственные продукты, железная руда, цветные металлы и проч. На первом месте, конечно, стоит нефть. А затем уже лес, уголь, рыба и т.д.

Наше соседство с Китаем, возможность нашего сближения с Китаем не могут не беспокоить японцев в случае мировой войны. Их, конечно, будет интересовать использование сообщения с Европой через Сибирский путь.

Японцы с большим вниманием следят за развитием нашего воздушного флота и, естественно, боятся, что этот флот может сыграть большую роль в предстоящей мировой войне. Он может сжечь сахалинскую нефть, он разрушит морские базы Японии: Иокосуку, Кобе и др. Он может бомбардировать города Японии. Он может принести большой вред военному флоту Японии.

* Слова "главное внимание... сахалинскую нефть" подчеркнуты И.В. Сталиным.

Японцы боятся, что в случае их войны с Америкой мы вступим в контакт с последней и дадим ей возможность использовать наш Дальний Восток как базу для их воздушного флота, а также и для морского флота, особенно подводного. Появление американской воздушной флотилии где-нибудь в Приморье, а подводных лодок где-нибудь во Владивостоке может дезорганизовать сообщение Японии по Японскому морю. Причем легко может оказаться, что военные действия здесь, на Дальнем Востоке, уже начнутся, тогда как на нашей западной границе все будет тихо и спокойно.

Что же мы будем делать, какова будет наша позиция? Мы, конечно, захотим сохранить полный нейтралитет. Но это вряд ли удастся. Япония прежде всего захочет использовать нашу сахалинскую нефть и займет Северный Сахалин. Конечно, мыслимо, что это занятие Сахалина будет скрытое, что внешним образом мы будем сохранять нейтралитет, давая возможность Японии использовать нефтяные богатства Северного Сахалина. Но в этом случае придут американцы и, со своей стороны, возьмутся за Сахалин для уничтожения тамошней нефти.

Я допускаю, что японцы будут пытаться договориться с нами для того, чтобы получить наш дружественный нейтралитет по крайней мере, а может быть, они будут закидывать удочку насчет содействия. Мы, несмотря на слабость наших вооруженных сил на Д[альнем] Востоке, будем представлять по совокупности всех обстоятельств довольно внушительную силу. Не получив желательного им нейтралитета, японцы, вероятно, пойдут, несмотря на все связанные с этим трудности и опасности, на военную оккупацию Сахалина, Приморья, а может быть, и Камчатки.

У нас прежде всего нет оснований поддерживать Японию и Англию. Вряд ли также возможно занятие японцами Сахалина, Приморья и Камчатки без сопротивления с нашей стороны, тихая оккупация ими без настоящей войны с нами. Мы вынуждены будем к войне с японцами. И нам следует продумать все связанные с этим комбинации и весь наш план действий. Это – первый вопрос, которым нам следует заняться. И я обращаюсь к Вам с этим письмом для того, чтобы просить Вас дать соответствующие указания Реввоенсовету с тем, чтобы он Вам представил соответствующий доклад*.

Вместе с тем пред нами на Дальнем Востоке стоит и другой весьма важный, затрагивающий наши основные принципы, вопрос. Если мы будем воевать с Японией, а Япония будет воевать с

* Слова “я обращаюсь...соответствующий доклад” подчеркнуты И.В. Сталиным.

Америкой, то у нас окажется с Америкой общий враг – Япония. Таким образом, объективно даже без малейшего сговора и контакта с Соед[иненными] Штатами мы будем помогать одной империалистической группировке против другой. В такой резкой форме такого положения не будет на западной границе. Но и там возможна ситуация, при которой мы будем действовать объективно против одних и тех же врагов с Германией, а может быть, и еще с какой-либо капиталистической державой. Можно себе представить такой случай, когда общего с нами врага будет иметь и Италия. Тут перед нами встанет вопрос, должны ли мы согласовывать свои действия с капиталистическими государствами, которые будут бороться с нашими непосредственными врагами?

Если революционное движение пролетариата в мировом масштабе поднимется скоро, если восстанут народы Востока, то положение будет ясное, и наше поведение вполне последовательное. Конечно, мы постараемся и при затяжке революционного движения пролетариата и народов Востока иметь свободные руки. Но все же каждый наш успех в борьбе с нашими врагами будет помогать врагам врагов наших. А если, скажем, Америка или Германия предложат нам вооружение или снаряжение, то примем мы его или нет? Я думаю – примем. Если Соед[иненные] Штаты пришлют свой флот к нашим дальневосточным берегам с тем, чтобы помочь изгнать оттуда японцев, с тем, чтобы помочь повредить японцам в максимальной степени, как мы встретим американский флот? Будем ли мы, со своей стороны, содействовать ему? Будем ли мы координировать свои действия с ним? Я думаю, что будем помогать и будем координировать.

Основная наша принципиальная позиция – никаких союзов с империалистическими державами – останется неизменной. Но, будучи втянуты в мировую войну, сохраняя полную политическую самостоятельность, мы все же должны будем использовать малейшее противоречие между капиталистическими державами и их борьбу между собою.

Мы не можем желать успеха ни одной из империалистических группировок в мировой войне, но использовать одну против другой нам придется. Я считаю наиболее вероятным, что больше всего нам придется использовать Соед[иненные] Штаты, Германию, Китай, а может быть, что мало вероятно, и Италию. Но может оказаться такой поворот событий, при котором нам придется ориентироваться на контакт с другими державами.

Во всяком случае ясно, что в случае мировой империалистической войны мы будем в нее так или иначе втянуты. Если бы все

капиталистические державы объединились против нас, то тоже дело было бы ясно и просто, но сейчас противоречия между Америкой и Англией доминируют над всеми остальными противоречиями, в том числе над противоречием между капиталистическим миром и СССР. Реально мировая война будет, скорее всего, проходить в той обстановке, которую я обрисовал выше, и мы должны опять-таки продумать, как мы будем использовать противоречия и борьбу капиталистических государств между собою в процессе мировой войны, когда мы сами будем в нее втянуты*. Я очень прошу остановить Ваше внимание на этом вопросе и дать мне соответствующее разъяснение, если только я в нем нуждаюсь, или дать разъяснение и более широкого характера. Я считаю, что в этом вопросе надо иметь определенную установку и продумать его до конца, чтобы не быть застигнутыми врасплох.

Вслед за этим перед нами поднимается и третий вопрос, о котором я тоже считаю необходимым написать Вам. Как Вам, вероятно, известно, японцы, а особенно морской генеральный штаб, интересуются и не могут не интересоваться нашей позицией во время мировой морской войны. Они начали прощупывать ее сначала через морского офицера, с которым имеет дело наш морской атташе т. Кожанов. Затем в это дело втянулось более высокое начальство. Очевидно, это прощупывание пойдет и дальше. Они не скрывают, что дело идет о войне с Америкой, и под разными формами выпытывают, что же мы будем делать. Я получил уже директиву, которая говорит, что все это – провокация, что надо молчать и сказать лишь только, что никаких оборонительных союзов мы ни с кем заключать не будем. Для меня совершенно ясно, что никаких обещаний японцам мы давать не можем, никаких обязательств брать на себя не должны, что мы должны действовать в высшей степени осторожно, что мы не должны дать себя использовать для провокации и пр. и т.п. Но этого все-таки мало. Я не думаю, чтобы все эти разговоры были простой провокацией. Они совершенно неизбежно должны быть и без всякой провокации. Способы для провокации японцы могут найти гораздо более действительные и гораздо более эффективные, чем разговоры на частной квартире без всякой официальности, да еще с человеком, который выдает себя за чистого военного спеца, не имеющего никаких директив и инструкций.

Но пусть даже это провокация. Завтра будут другие попытки выяснить нашу позицию. И в конце концов так или иначе перед

* Слова “когда мы... втянуты” подчеркнуты И.В. Сталиным.

нами будет поставлен вопрос: дадите или не дадите нам возможность использовать сахалинскую нефть? Будете ли или не будете ли сохранять благожелательное отношение к нам в форме нейтралитета или в какой-либо другой форме? Нас обязательно спросят: пойдете ли Вы против нас или не пойдете?*

Мое мнение, что мы не должны давать никакого определенного ответа, играть, маневрировать, дипломатничать, требовать доказательств дружбы, реальных шагов в этом направлении, может быть, вести самую вероломную тактику. Я считаю неправильным поставить вопрос так, чтобы для японцев стало совершенно ясно, что мы пойдём против них. Резко отталкивать сейчас японцев мы не должны. Иначе мы ускорим вовлечение нас в войну. Резко отвергнуть желание японцев – значит заставить их уже теперь вести по отношению к нам враждебную политику. Значит заставить их вместе с Англией идти на войну с нами не только на Д[альнем] Востоке, но и на нашей западной границе.

Я далеко не убежден в том, что японцам выгодно сейчас провоцировать видимость соглашения с нами для того, чтобы портить наши отношения с Америкой и Китаем. Я думаю, что может случиться как раз обратное, что разговоры о соглашении между нами и японцами, сама мысль о возможности такого соглашения может ускорить наше сближение с Америкой и с Китаем. Сейчас демонстрация дружбы в открытой форме, а особенно в форме какого-либо военного сближения может скорее заставить Америку идти навстречу нам. Я, конечно, не предлагаю идти на такую провокацию или устраивать эту демонстрацию дружбы, так как все же оружие это обоюдоострое, но во всяком случае я считаю, что и в этот вопрос нужно внести ясность. Надо решить, должны ли мы уже сейчас раскрыть все карты перед японцами в том смысле, что мы будем их врагами, или мы должны всякими способами, вплоть до коварных, маскировать свои намерения, притворяясь их друзьями и проч., – вопрос важнейший, определяющий наше международное положение на ближайшее время. Вместе с тем то или иное решение его будет или приближать нас к войне, или отдалять от нее. Я очень прошу Вас не ограничиваться одной ссылкой на провокацию и продумать нашу тактику, наши маневры и таким образом разрешить этот третий вопрос, имеющий огромное значение, может быть, историческое значение не только для наших отношений с Японией, но и для всей нашей международной политики. Нельзя забывать, что Англия с Японией теперь действуют в теснейшем контакте, и то, что будет

* Абзац подчеркнут и отчеркнут на полях И.В. Сталиным.

происходить здесь, на Дальнем Востоке, легко отразится и на Западе.

Ставя перед Вами эти три весьма существенных вопроса, я полагаю, что они заслуживают того, чтобы ими заняться, и очень прошу Вас о принятых решениях сообщить мне.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Японии
А. Трояновский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 154–160. Подлинник.

№ 125

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П55/3

20 декабря 1928 г.

Строго секретно

Особая папка

а) Поручить комиссии в составе т.т. Микояна, Ксандрова¹, Пятакова, Карахана, Кубяка, Уншлихта и Лобова² рассмотреть всю совокупность вопросов, связанных с нашими взаимоотношениями с Японией в настоящий момент, выяснить размер и условия японских концессий, а также как выполняются японцами принятые ими на себя обязательства и выработать конкретные предложения о нашей политике по отношению к Японии в настоящее время.

В частности, предложить комиссии обсудить вопрос о возможности привлечения американцев в порядке концессий или смешанных обществ для работы на Дальнем Востоке.

Созыв комиссии за т. Микояном.

б) Обязать комиссию вести работу чрезвычайно конспиративно и документов не размножать.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 85. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 44–45.

¹ Ксандров Владимир Николаевич (1876–1942) – в 1927–1928 гг. заместитель, в 1928–1929 гг. председатель Главконцесскома СССР.

² Лобов Семен Семенович (1888–1937) – в 1926–1930 гг. председатель ВСНХ РСФСР, заместитель председателя ВСНХ СССР, председатель Главэнерго ВСНХ РСФСР.

* Вопрос представлен Л.М. Караханом и М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1928 г., п. 3. Направлена А.И. Микояну.

1929 год

№ 126

*Постановление Экономического совета РСФСР
о расширении банковского кредитования
частных рыбопромышленников в Дальневосточном крае**

9 февраля 1929 г.

1. Расширить банковское кредитование частных рыбопромышленников, допустив помимо краткосрочного кредита и долгосрочные до 3-х лет на постройку консервных заводов и оборудование рыболовных участков.

2. Финансирование частных рыбопромышленников производить непосредственно через Дальбанк, с этой целью просить Госбанк соответственно увеличить кредиты Дальбанку.

3. Установление общего объема кредитования частных рыбопромышленников возложить на Госбанк и Далькрайисполком совместно с НКФинном РСФСР.

4. Имея в виду возможный риск по их кредитованию, установить со стороны НКФина РСФСР гарантию в размере 50% возможных убытков Дальбанка по краткосрочному кредитованию частных рыбопромышленников, причем суммы, уплаченные НКФинном РСФСР по этой гарантии, покрыть за счет фонда премирования экспорта, о чем войти с соответствующим предложением в Совет Труда и Оборона.

5. Принять к сведению заявление Дальневосточного крайисполкома о том, что в импортном плане 1928-[19]29 г. предусмотрен отпуск валюты, потребной частным рыбопромышленникам на приобретение импортных материалов и товаров для нужд рыбного промысла, а также и на заработную плату японским рабочим.

6. Приравнять частных рыбопромышленников в отношении взносов на социальное страхование, условий найма труда, кроме вопросов заработной платы и тарифов по морской и жел[езно]дорожной перевозкам, к госрыбпромышленности. В тех же случаях, когда условия государственной рыбной промышленно-

* Выписка из секретного протокола № 34 заседания Экономического совета РСФСР от 9 февраля 1929 г., п. 14.

сти лучше условий японских рыбопромышленников, частных приравнять к последним.

7. Установить для всех частных рыбопромышленных предприятий взимание промыслового налога в сумме, равной 28% арендной платы, и билетного сбора, уплачиваемых ими за использование рыболовных и прочих угодий, а также долевого отчисления, уплачиваемого за консервное производство.

Пункты 2, 4, 6 и 7 – на утверждение СТО.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 71. Заверенная копия.

№ 127

Записка советника

*полпредства СССР в Японии И.М. Майского И.В. Сталину
о беседе с вице-министром иностранных дел Японии
С. Иосидой и С. Гото
относительно совместных советско-японских акций
в Маньчжурии*

7 марта 1929 г.
Москва
Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Уважаемый товарищ!

Прилагая подробную запись моих “прощальных” разговоров с японским вице-министром иностранных дел Иосидой и графом Гото, считаю необходимым вкратце сформулировать здесь сделанные ими предложения:

1. Иосида в общей форме высказал пожелание, чтобы между СССР и Японией было заключено соглашение (understanding) по вопросу о Маньчжурии.

2. Гото предложил нам продать Японии половину паев СССР на КВЖД и создать там тройное китайско-советско-японское управление*.

Само собой разумеется, что в соответствии с нашей общепринципиальной линией я решительно возражал против обоих предложений, тем не менее и Иосида, и Гото просили меня по приезду в Москву довести до Вашего сведения о сделанных ими (конечно, в порядке полуофициального зондажа) предложениях.

И. Майский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 161. Подлинник.

* Текст п. 1 и 2 подчеркнут И.В. Сталиным.

*Запись беседы И.М. Майского с С. Иосидой и С. Гото
о нестабильном внутривнутриполитическом положении Китая
и о предложении японской стороны продать ей
половину советских акций КВЖД*

7 марта 1929 г.

Москва

30 января тек[ущего] года перед отъездом в Москву я посетил с прощальным визитом вице-министра иностранных дел Иосиду, фактически исполняющего обязанности министра иностранных дел, так как Танака, являющийся одновременно и премьером, и министром иностранных дел, внешней политикой занимается очень мало. Иосида при этом сказал мне следующее:

Несмотря на отдельные недоразумения, которые от времени до времени случаются в отношениях между нашими странами, я считаю, что у нас есть все основания жить в дружбе и согласии. Вот, например, в Маньчжурии Вы страдаете от китайской агрессии, и мы страдаем от той же агрессии. Сами обстоятельства толкают нас здесь к сближению и совместной работе, но Вы избегаете какого-либо соглашения (understanding) с нами. Об этом я могу только пожалеть.

Я возразил, что наша политика есть политика мира и дружбы со всеми странами, но что мы ни в коем случае не можем вступать в какие-либо соглашения о Китае за спиной у Китая с третьими державами, ибо это противоречит нашей основной принципиальной установке в вопросах международных отношений.

В ответ Иосида стал с жаром доказывать, что в Китае нет правительства, с которым можно было бы о чем-либо договариваться, а имеются лишь отдельные генералы, быстро сменяющие друг друга на политической арене. Отсюда необходимость для держав предварительно самим сговориться между собой по интересующим их вопросам. Наличие нанкинского правительства несколько не меняет положения. В прочность нанкинского правительства Иосида не верит. Будущее этого правительства, по его словам, темно. Поэтому Япония предпочитает в отношении Нанкина занимать выжидательную позицию.

На мою реплику о том, что Англия признала нанкинское правительство, Иосида с некоторым раздражением заявил, что он считает этот шаг лондонского кабинета преждевременным и полагает, что Англии придется еще взять свое признание назад.

Далее, возвращаясь к своей главной мысли, Иосида вновь говорил о том, что с Китаем невозможно иметь никаких нор-

мальных отношений, что китайцы страшно националистичны и инстинктивно отбрасывают от себя всякую иностранную культуру и что все другие нации имеют с ними лишь одни неприятности и разочарования. Вот, например, заметил Иосида, был в Кантоне “генерал Бородин”¹ (я поправил Иосиду, что Бородин никогда не был генералом и вообще не находился на службе советского правительства), стремился дисциплинировать китайскую армию, создать честную администрацию, вообще сделал для Китая много хорошего и одно время пользовался в Китае большим влиянием, а в конечном счете что получилось? Или другой пример: тысячи китайских юношей приезжали к нам, учились в японских университетах и военных академиях, мы им оказывали всяческое гостеприимство, теперь эти наши выученики вернулись в Китай и больше ничего не хотят слышать о японцах. Отсюда вывод: в недалеком будущем все державы поймут, что с Китаем успешно можно разговаривать только сообща, они найдут общий язык, объединятся и “приведут Китай от национализма к интернационализму” (буквально слова Иосиды). Я жду, закончил Иосида, наступления этого момента, в этом вся моя китайская политика.

Я вновь и вполне решительно заявил Иосиде, что предлагаемая им политика для СССР принципиально неприемлема, ибо мы не можем вступать в какие-либо соглашения о Китае без участия самого Китая, но Иосида ответил:

Тем не менее я все-таки попрошу Вас, когда Вы приедете в Москву, сообщить Вашему правительству, и в частности господину Сталину, что мы приветствовали бы соглашение с СССР о Маньчжурии*.

Я заметил, что “господин Сталин” не является членом правительства, но Иосида поспешил меня перебить**, что это ему известно, но что, тем не менее, ему было бы приятно, если бы “господин Сталин” был информирован о его со мной разговоре.

* * *

31 января я также в порядке прощания виделся с графом Гото. При этом Гото заявил мне следующее:

Нас очень волнуют слухи о том, что СССР собирается вернуть Китайско-Восточную жел[езную] дорогу Китаю. Ибо если СССР это сделает, то, естественно, станет вопрос об Южно-Маньчжурской жел[езной] дор[оге], а мы оттуда уйти не хотим и не можем.

* Слова “сообщить ... Маньчжурии” подчеркнуты И.В. Сталиным.

** Слово “перебить” вписано вместо зачеркнутого “опередить”.

Чтобы избежать столь невыгодного для Японии положения, Гото “лично от себя” предложил такой план. СССР владеет половиной паев КВЖД, пусть он продаст Японии половину своей половины^{*}. Тогда в руках китайцев оказалось бы 50% паев, в руках же СССР и Японии – по 25%, и на дороге можно было бы установить тройное китайско-советско-японское управление^{**}. Такая комбинация, по мнению Гото, имела бы для СССР много плюсов, так как стабилизировала бы отношения в Сев[ерной] Маньчжурии, дала бы нам в руки значительную сумму денег, отвлекла бы от нас и направила на японцев раздражение китайского населения и проч.

Я возразил Гото, что принять его предложение – значит рассориться с Китаем, а между тем мы хотим жить с Китаем в мире и согласии. К тому же в нашем договоре с Китаем о КВЖД имеются и некоторые юридические препятствия к продаже советских паев третьим лицам. Тем не менее Гото просил меня по приезде в Москву об его плане довести до сведения “господина Карахана и господина Сталина, о свидании с которым он сохранил самые лучшие воспоминания”.

Для меня было совершенно очевидно, что разговор Гото является продолжением разговора Иосиды, с которым я виделся накануне.

И. Майский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 162–164. Подлинник.

¹ Бородин (Грузенберг) Михаил Маркович (1884–1951) – с 1923 до июля 1927 г. главный политический советник ЦИК Гоминьдана в Кантоне, затем в Ухане и представитель ИККИ в Китае.

№ 128

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”^{***}

№ П68/4-с

14 марта 1929 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Торгов не откладывать, но, начав их в срок, допустить их продление.

б) Считать недопустимым уговаривание русских граждан (частников) в смысле переуступки участков японцам.

^{*} Слово “Гото... половины” подчеркнуты И.В. Сталиным.

^{**} Слова “установить... управление” подчеркнуты И.В. Сталиным.

^{***} Вопрос представлен Л.М. Караханом и М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 68 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 марта 1929 г., п. 4. Направлена Л.М. Карахану.

в) Внушить русским гражданам (частникам) не переуступать японцам наиболее важных участков, находившихся ранее в пользовании японцев, что не исключает переуступки некоторых второстепенных вновь открытых участков.

г) Дать завтра в печать статью против наглости японских рыбопромышленников, требующих нарушения конвенции, поручив это дело Карахану.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 72. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 45.

№ 129

*Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину
в связи с незаконными претензиями
японских рыбопромышленников
на получение арендованных советскими гражданами
рыболовных участков**

№ 4166

25 марта 1929 г.
Сов. секретно
Экз. № 1

Тов. Сталину

Копии: членам Политбюро,
членам коллегии НКВД,
т. Кубяку

Уважаемый товарищ!

1. 15 марта состоялись дополнительные торги, которые во исполнение наших директив были отложены до приезда японских рыбопромышленников.

17 марта ко мне явился японский поверенный в делах Сако и сообщил о полученных им инструкциях добиваться удовлетворения следующих пожеланий как условия участия японских рыбопромышленников в торгах: 1) признать вторые торги продолжением первых; 2) отобрать у частных вне зависимости от желания последних *все* участки, за которые намерены были торговаться японцы; 3) дать такие же обязательства в отношении результатов предстоящих торгов.

2. В соответствии с постановлением ПБ от 14 марта все эти требования были решительно отклонены, и Сако было заявлено, что ни на какие новые уступки мы идти не намерены. Я же лично

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 70, п. 6". См. док. № 130.

отказался даже обсуждать выдвинутые им предложения. Трояновскому было предложено сообщить о том же МИДу. Последний ведет нескончаемые разговоры с Трояновским, пытаясь добиться увеличения количества переуступаемых участков и каких-нибудь “хотя бы самых общих и двусмысленных обещаний” насчет возможностей корректирования результатов вторых торгов.

3. Торги придется нам проводить в ближайшее время. Японскому правительству сообщено, что, прервав по его просьбе торги, мы отнюдь не намерены тянуть их до бесконечности, дожидаясь санкции “Нитиро” (крупнейшее рыбопромышленное акц[ионерное] об[щест]во, руководящее компанией японских рыбопромышленников). О точной дате вторых торгов запрошено мнение наших д[альне]в[осточных] властей и тов. Трояновского.

4. Ввиду серьезных последствий, которые может иметь наш конфликт с японским правительством в случае, если до этих торгов не удастся договориться и обеспечить приезд яп[онских] рыбопромышленников, а также могущих последовать в результате протестов и самочинных действий со стороны японцев, коллегия НКИД считает необходимым поставить в ПБ вопрос о целесообразности предложить японцам разрешить спорные рыболовные вопросы в арбитражном порядке.

5. Внимательное изучение рыболовной конвенции и всех перипетий наших переговоров с японским правительством, произведенное опытными юристами, убеждает нас, что наша позиция безукоризненна юридически с точки зрения строго рыболовной конвенции.

Предложение арбитража могло бы сопровождаться одновременным вручением ноты, в которой детально была бы изложена вся история переговоров и достаточно подробно выявлена недобросовестная и шантажистская позиция японского правительства, пытающегося сорвать важнейшие пункты рыболовной конвенции.

Можно ожидать, что подобное обращение может заставить японское правительство занять более твердую позицию в отношении своих рыбопромышленников и заставить последних принять участие в торгах.

Если же яп[онское] пра[вительство] согласится на предложение арбитража, что маловероятно, мы имеем шансы рассчитывать на разрешение спорных вопросов в нашу пользу.

Прошу этот вопрос включить в порядок дня заседания Политбюро в четверг 28 марта.

С коммунистическим приветом

Л. Карахан

№ 130

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П70/6-с

28 марта 1929 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Торги закончить 5 апреля с. г.

б) Обязать НКВД дать директиву т. Трояновскому о более твердой политике в вопросе о рыболовной конвенции.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 75. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 45–46.

№ 131

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”***

№ П71/3-с

4 апреля 1929 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Принять с поправками внесенный комиссией проект постановления, поручив комиссии окончательное редактирование его и составление на его основе проекта постановления СТО (см. приложение).

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1051. Л. 1. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 46.

* Вопрос представлен Л.М. Караханом и А.И. Микояном (см. док. № 129). Выписка из протокола № 70 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 марта 1929 г., п. 6. Направлена Л.М. Карахану.

** Вопрос представлен А.И. Микояном, Г.Л. Пятаковым, Л.М. Караханом, В.Н. Ксандровым, Н.А. Кубяком, И.С. Уншлихтом, С.С. Лобовым, С.Е. Чуцкаевым, Перепечко. Выписка из протокола № 71 заседания ЦК ВКП(б) от 4 апреля 1929 г., п. 3.

*Из постановления комиссии ЦК ВКП(б)
о борьбе с нарушением японскими судами
территориальных вод СССР,
необходимости сокращения японской
и увеличения русской рабочей силы на Дальнем Востоке
и ужесточения концессионной политики в отношении Японии*

4 апреля 1929 г.*

Строго секретно

I. а) Ввиду частого нарушения японцами правил плавания военных судов и ввиду вторжения японских судов в наши воды считать необходимым вести самую решительную борьбу с этим, поручив НКВД регистрировать такие факты и каждый раз энергично протестовать дипломатическим путем, а также через прессу [...]

II. а) Ввиду значительной роли японских рабочих на рыбо- и краболовных морских советских промыслах и на советских предприятиях Дальнего Востока и ввиду медленного пополнения кадра рабочих русскими предложить Наркомтруду представить на утверждение совещания замов рассчитанную на ближайшие годы программу максимального сокращения японской рабочей силы и замены их постоянными кадрами русских рабочих, допуская наем японских рабочих на морские промысла и консервные заводы лишь для совершенно незаменимой квалификации.

б) Предоставить хозорганам (АКО, Сахалиннефти, Дальрыбтресту, Дальрису, Дальуглю, Союззолото) право самостоятельного набора для себя рабочих из России под контролем Наркомтруда, ассигновав из бюджета на это переселение специальные суммы, не относя расходов по перевозке рабочих из СССР на Дальний Восток за счет хозорганов, возложив на последние ответственность за выполнение программы колонизации всех предприятий русскими рабочими.

в) При пересмотре предусмотренного в концессионных договорах процента иностранных рабочих, допускаемых к работе на концессии, добиваться возможного сокращения этого процента [...]

IV. а) Установить строгий надзор за выполнением японцами концессионных договоров, обязав НКФин все платежи, числящиеся за японцами, собирать вовремя, не допуская никаких попустительств, добиваясь по возможности перевода всех платежей со

* Дата утверждения постановления Политбюро ЦК ВКП(б).

стороны японских концессионеров советскому правительству на иностранную валюту там, где платежи обусловлены в червонцах.

В отношении дальнейшей концессионной политики с японцами прекратить предоставление новых концессий на Дальнем Востоке, не прекращая, однако, привлечения японского капитала в форме финансирования государственных советских промышленных организаций по отдельным, строго ограниченным операциям.

б) Считать целесообразным привлечение американского капитала в виде концессий, а также в порядке финансирования наших предприятий (концессии по рыбной промышленности в неконвенционных водах, горные и лесные богатства на дальневосточном побережье и проч.) [...]

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1051. Л. 1; Д. 1009. Л. 77–77 об. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 46–49.

№ 132

*Записка председателя правления
Госбанка СССР Г.Л. Пятакова в Политбюро ЦК ВКП(б)
с предложением о продаже японской компании
“Уда” советской валюты по льготному тарифу**

17 апреля 1929 г.

Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

В связи с состоявшимися 5 апреля во Владивостоке торгами на сдачу в аренду рыболовных участков в наших тихоокеанских водах создалось следующее положение:

Группа “Нитиро”, пользовавшаяся почти монопольно рыболовными участками в течение многих лет, не смогла заарендовать их в текущем году. Крупнейшие и наиболее рентабельные участки достались японской группе “Уда”, выступившей на торгах впервые и предложившей высокую арендную плату. По сообщению НКВД и НКЗема, общая сумма поступлений за аренду составит около 6 млн руб. против 2 млн руб., поступивших на торгах 1927 г. Параллельно с повышением аренды вырастут также долевые отчисления от концессионеров и паушальный налог, составляющий 28% с арендной платы.

Если группа “Уда” не откажется от заарендованных участков и если первый год эксплуатации участков пройдет без осложнений, то можно ожидать, что мы в течение 5 ближайших лет будем получать до 7 млн руб. в год.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 75, п. 4”. См. док. № 133.

Но, по поступившим от т. Трояновского сведениям, группа “Уда” находится в затруднительном положении ввиду того, что она не имеет советской валюты для уплаты за аренду. В порядке залога и арендной платы ей предстоит уплатить 5½ млн руб., из которых 3½ млн должны быть внесены немедленно, а 2 млн к 1 июля.

Для того чтобы не вызвать замешательства у группы “Уда”, я по представлению НКВД распорядился предоставить ей кредит в червонцах в 1½ млн руб. на 2 недели и в 2 млн руб. на один месяц. Кредит обеспечен инвалютой и векселями. Но для возвращения кредита и для дальнейших расчетов за участки фирма должна мобилизовать 5½ млн руб. Приобрести у нас эти суммы на инвалюту по курсам Госбанка она не может, ибо это разрушит все ее финансовые расчеты. Группа “Нитиро”, готовясь к торгам, законтрактовала у “Чосен банка” червонцы по 38 сен или около 33 коп. за рубль. Примерно по такому же курсу рассчитывала получить червонцы и группа “Уда”. “Чосен банк” предоставить ей червонцы не согласен ввиду того, что он поддерживает конкурирующую с ней группу “Нитиро”. Собрать же в короткий срок крупную сумму червонцев с вольного рынка по иным каналам может не удастся. Поэтому не исключена возможность, что группа “Уда” потеряет залог и откажется от аренды участков, что будет связано для нас с рядом нежелательных последствий. Если же путем больших напряжений фирме и удастся приобрести червонцы на вольном рынке, то в этом случае инвалюта за червонцы не поступит в советские банки, а попадет в руки контрабандистов.

В целях предупреждения осложнений в связи с возможностью вынужденного отказа группы “Уда” от аренды и в целях привлечения инвалюты состоявшееся у меня совещание в составе НКВД, НКФ, НКЗем и Госбанка высказалось за целесообразность оказать содействие группе “Уда” в приобретении ею червонцев по пониженной цене, примерно по 60 японских сен за один рубль, что при существующем курсе иены составит около 52 коп. за рубль. Это может дать до 2-х млн руб. инвалютой, между тем, если бы группа “Уда” не выступила на торгах, то мы получили бы те же 2 млн руб. только червонцами.

Операция должна быть проведена в таком порядке, чтобы не было выявлено в ней участие Госбанка или иной советской организации. Проведение операции мыслится мне в форме продажи группе “Уда” в Харбине или Кобе червонцев подставным лицом, не связанным формально с советскими организациями и действу-

ющим по секретным указаниям одного из наших дальневосточных банков.

Ввиду изложенного прошу разрешить мне провести негласную операцию по продаже группе “Уда” потребного ей количества червонцев по льготному курсу до 50 коп. за рубль с тем, что источник покрытия червонного недобора по этой операции будет согласован между Госбанком и НКФ.

Г. Пятаков

Р. С. Я обращаю внимание на то, что продажа червонцев по пониженному курсу (50 коп. за один рубль) означает не просто покупку иностр[анной] валюты по такому курсу (против чего я бы сам возражал), [но] обеспечение поступления к нам значительно больших сумм в иностр[анной] валюте (до 25 млн руб.), которые не будут поступать, если группа “Уда” откажется от арендованных участков.

Г. Пятаков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 79–79 об. Подлинник.

№ 133

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П75/3-опр.

18 апреля 1929 г.

Строго секретно

Особая папка

Разрешить т. Пятакову провести негласную операцию по продаже группе “Уда” потребного ей количества червонцев по льготному курсу до 50 коп. за рубль с тем, что источник покрытия червонного недобора по этой операции будет согласован между Госбанком и НКФинном.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 78. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 49.

* Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 18 апреля 1929 г. Вопрос представлен Г.Л. Пятаковым. Выписка из протокола № 75 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1929 г., п. 4. Направлена Г.Л. Пятакову.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
об установлении арендных цен
на сдаваемые японским фирмам рыболовные участки**

№ 4325

25 мая 1929 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам Политбюро и т. Кубяку

1. 20 мая японское правительство обратилось к нам с просьбой “любезно содействовать” урегулированию вопроса об участках “Уды”, решившего ввиду выяснившейся якобы непосильности для него чрезмерно высоких цен, данных им на апрельских торгах, отказаться от эксплуатации заторгованных им рыболовных участков. “Уда” на днях обратится с соответствующим официальным заявлением к Дальрыбе и будет просить о расторжении арендного договора, причем японское правительство понимает, что оно не вправе возражать против того, чтобы Дальрыба рассматривала это заявление как *одностороннее* расторжение этого договора со всеми вытекающими отсюда для “Уды” последствиями вплоть до конфискации внесенных им в качестве залога и арендных платежей сумм. Японское правительство надеется, однако, что Дальрыба конфискует не все суммы полностью и что некоторая их часть, хотя бы та, которая падает на паушализированные налоги, будет “Уде” возвращена.

Примечание: Налоги паушализованы в размере 28% арендной платы, причем 15% входят в залог, вносимый в размере 65% ар[ендной] платы, и 13% при взносе первой половины ар[ендной] платы, так что “Уда” фактически внес уже все 28%.

Единственный вопрос, по сообщению японского посольства, интересующий японское правительство, это вопрос о дальнейшей судьбе 78 участков, заторгованных “Удой”, которые после его отказа от их эксплуатации остаются, таким образом, без арендатора. Японское правительство просит предоставить эти участки в эксплуатацию фирме “Нитиро”, оставляя за советским правительством право решения вопроса о том, может ли это быть сделано в порядке новых торгов или путем сдачи без торгов на основании статьи 41-й п. в “Правил о порядке сдачи в арендное пользование рыболовных угодий и рыбопромысловых заведений общереспубликанского значения, составляющих арендный фонд

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 82, п. 24”.

Наркомзема РСФСР”, утвержденных НКЗемом по соглашению с Наркомфином 28 октября 1927 г.

Примечание: Статья 41-я гласит: “Не распределенные в плановом порядке рыболовные угодья и рыбопромысловые заведения общереспубликанского значения *могут быть передаваемы без торгов* лишь в следующих случаях: пункт в – в случае досрочного расторжения договора, *на срок до новых торгов*”

Японское правительство полагает, что ввиду исключительно порядка сдачи и получения Дальрыбой сумм “Уды”, компенсирующих ее (Дальрыбу) за возможные убытки, новые цены на остающуюся часть сезона могли бы быть установлены исходя из цен, предложенных “Нитиро” на апрельских торгах, плюс 15–20%.

2. В ответ на обращение японцев было заявлено, что у нас нет никаких оснований разговаривать и тем более договариваться о судьбе вышеуказанных участков, так как все они числятся за “Удой”, который до сих пор исправно выполнял все свои арендные обязательства и является законным арендатором своих участков. Если “Уда” почему-либо решил *односторонне* расторгнуть договор, то он должен будет уведомить об этом Дальрыбу, куда следует обратиться и претендентам на освобождающиеся в этом случае участки.

3. Одновременно нами даны указания нашим властям быть максимально осторожными в расторжении договора, приняв все меры к тому, чтобы отказ от эксплуатации участков носил *строго односторонний характер*, дающий нам в этом случае право конфисковать суммы, внесенные “Удой” в качестве залога и первой половины арендных платежей (около 3-х млн руб.).

4. В то же время в самой Японии продолжается борьба как между отдельными группами рыбопромышленников, так и в правительстве между сторонниками строго конвенционного решения вопроса и фашистскими, связанными с “Нитиро”, элементами, держащими курс на срыв конвенции.

5. 21 мая Общество “Рорио Суйсан Кумиай” (Ассоциация японских рыбопромышленников в советских дальневосточных водах) обратилось к членам Общества с призывом (а членами Об[щест]ва являются все японские рыбопромышленники, работающие в наших водах) приступить к “свободному лову” на всех “спорных участках”, относя к таковым и все те участки, которые в прошлом году эксплуатировались японцами, а в этом году перешли к нам или в результате отобрания 18 высокоценных участков для нашей госпромышленности, или на торгах, прошедших при исключительной активности частных.

Это провокационное выступление, явно рассчитанное на срыв переговоров, начатых МИДом 20-го, вызвало крайне резкую отповедь в нашей прессе и было решительно опротестовано в Токио тов. Трояновским, заявившим, что малейшие попытки со стороны рыбопромышленников встать на путь “свободного лова” вызовут с нашей стороны самые решительные контрмеры вплоть до конфискации их имущества, находящегося на нашей территории (угроза эта направлена главным образом против “Нитиро”, владеющего 90% японских консервных заводов в наших водах).

Японское Министерство иностранных дел сделало заявление через телеграфное агентство “Симбун Ренго” о вредности и недопустимости подобных выступлений, сводящихся к попыткам нарушения договора, “обеспечивающего интересы японского рыболовства”.

Яп[онское] МИД решительно отмежевалось как в Токио, так и в Москве от этого выступления, заявив, что оно призвало к порядку администрацию “Кумиай”.

Несомненно, однако, что выступление “Кумиай” отражает настроение весьма влиятельных рыбопромышленных и связанных с ним политических кругов, стремящихся к срыву рыболовной конвенции.

Выводы

1) Коллегия НКВД и НКЗем тов. Кубяк согласны в том, что нам не следует отказывать японскому правительству в его просьбе предоставить освобождающие в случае отказа “Уды” участки в эксплуатацию другим японским рыбопромышленникам, тем более что речь идет об участках, которые находились и до торгов 1929 г. в японской эксплуатации и на которые ни госпромышленность, ни наши частники в этом году не претендовали. Эти 78 участков дают до 50% японской рыболовной продукции на советском Дальнем Востоке.

2) Устройство новых торгов на эти участки в этом году, однако, нежелательно, так как это означало бы наше согласие на устройство *фиктивных торгов*, чего японцы неоднократно от нас добивались в ходе переговоров, предшествовавших торгам 1929 г., и в чем мы им решительно отказали. Нам удалось с огромным трудом добиться *впервые* проведения настоящих торгов, и устройство новых торгов, на которых фактически участвовала бы одна фирма “Нитиро”, явилось бы возвратом к тем временам, когда и распределение участков, и цены на них служили предметом переговоров между правительствами, а торги лишь оформ-

ляли для показа достигнутые в переговорах результаты. Поэтому единственным правильным разрешением вопроса является наше согласие сдать участки в порядке ст. 41-й на один год с тем, чтобы, однако, эти участки поставить на торги в 1930 г. Согласие на такой порядок должно быть дано не нами, а Дальрыбой, к которой должны обратиться “Нитиро” или другие заинтересованные японские рыбопромышленники. Сдача без торгов в порядке нашего внутреннего законодательства создала бы для нас исключительной важности прецедент урегулирования вопроса о судьбе японских участков, оставшихся без хозяина, только на основе нашего законодательства и окончательно ликвидировала бы неоднократные попытки японцев истолковать конвенцию в том смысле, что они имеют право получить нужные им участки без торгов в порядке соглашения между правительствами.

3) Хотя мы и получаем в случае отказа “Уды” около 3-х млн, внесенных им в качестве залога и ар[ендной] платы за первое полугодие, нам все же следует обеспечить сдачу участков новым соискателям по высокой цене. Вопрос этот важен не [с]только из-за фискальных соображений, сколько в предвидении будущих торгов. Несомненно, что к будущим торгам мы встретимся с попыткой японцев навязать нам такое толкование конвенции, при котором в оценке участков мы должны будем исходить из цен, существовавших на участки до торгов 1929 г. Желательно поэтому добиться того, чтобы “Нитиро” дал цену, среднюю между предложенной им на апрельских торгах и данной “Удой”. Это даст нам возможность в будущем году *на первых торгах* начать с цен, предложенных “Удой”, с тем, чтобы *на вторых торгах* в случае, если на первых не найдется покупателей, снизить цены до размеров вышеуказанных средних цен, в общем и целом для нас приемлемых.

Примечание: Перед торгами 1929 г. нами совместно с НКЗемом было принято решение добиваться увеличения в этом году арендной платы на участки на 10–15%. Выступление “Уды” привело к повышению цен на заторгованные им бывшие участки “Нитиро” в 5 раз. Так, “Нитиро” платил за эти участки 415 тыс. “Уда” дал за них 2108 тыс.

По данным НКЗема, средняя цена японского участка до последних торгов равнялась 5 тыс. Средняя цена участков “Уды” – 36 тыс.

Совершенно очевидно, что средняя цена между нитировскими и удовскими рекордными ценами была бы для нас вполне приемлема и во всяком случае намного превысила бы наши первоначальные предположения.

4) Остается вопрос о ценах на участки, прикрепленные к консервным заводам, которые согласно рыболовной конвенции должны устанавливаться на три года в соответствии с ценами, установленными на равноценные близлежащие участки на торгах. Пересмотр цен в соответствии с ценами “Уды” должен повысить ар[ендную] плату этих участков в 5 раз – с 563 тыс. руб. до 2865 тыс. Японцы, несомненно, окажут упорное сопротивление такому огромному повышению ар[ендной] платы. Необходимо, чтобы наши дальневосточные власти все же эти требования как формально безупречные предъявили. Шум вокруг этого поднимется неистовый, и японское правительство, безусловно, обратится к нам с указанием на неурегулированность вопроса о ценах в связи с отказом “Уды”. В качестве уступки можно будет в таком случае согласиться на следующее: настоять на том, чтобы в этом году ар[ендная] плата за участки, прикрепленные к консервным заводам, вносилась в соответствии с ценами “Уды”. Условиться при этом, что, если в будущем году на торгах будут установлены другие цены, мы не будем возражать против того, чтобы эти последние цены были взяты как основные для всех трех лет с зачетом тех излишков, которые таким образом образуются от взносов 1929 г.

На основании вышеизложенных выводов мною и т. Кубяком составлен проект телеграммы нашим дальневосточным властям, которую прошу санкционировать*.

Вопросы, поднятые японским правительством, исключительно срочны ввиду начинающегося буквально на днях рыболовного сезона, поэтому я очень прошу рассмотреть этот вопрос еще в понедельник 27 мая¹.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 85–87. Подлинник.

¹ Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 мая 1929 г. (протокол № 82) предложение Л.М. Карахана было принято (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 84).

* См. док. № 135.

*Проект телеграммы Л.М. Карахана
и наркома земледелия РСФСР Н.А. Кубяка
о порядке сдачи в аренду рыболовных участков**

Не позднее 25 мая 1929 г.**

Хабаровск, Токио

Мы решили занять следующую позицию в вопросе о 78 участках:

1. Никаких конкретных разговоров мы не ведем ни с рыбопромышленниками, ни с яп[онским] пра[вительством] до расторжения договора с “Удой”. В случае обращения к Вам “Уды” с заявлением об одностороннем отказе от своих прав Дальрыба в соответствии с предусмотренными арендным договором случаями одностороннего расторжения договора со всеми вытекающими отсюда для внесенных “Удой” сумм последствиями***. Дальрыба, кроме этого, резервирует за собой право вчинения иска за эвентуальные убытки, могущие последовать в результате торгов 1930 г. на те же участки.

2. Дальрыба изъявляет готовность сдать без торгов в порядке ст. 41 п. в участки “Уды” на срок до новых торгов. Формально мы допускаем любых претендентов на эти участки, фактически же только японцев.

3. В качестве исходной цены Дальрыба, естественно, предлагает цены, данные “Удой” На ценах, однако, рвать не следует. Считаем, однако, возможным сторговаться на ценах, средних между предложенными на торгах “Нитиро” и данными “Удой” В переговорах с промышленниками можете даже указать, что предложение о средних ценах исходило от Сако****.

4. Допускаем возможность появления других соискателей, кроме “Нитиро”, которые могут дать более сходную цену и которым в таком случае мы, естественно, отдадим предпочтение.

5. Учтите, что среди 78 участков 12 – принадлежавших в прошлом не “Нитиро”, а другим японцам, и при прочих равных условиях, если найдутся желающие из бывших арендаторов этих участков, мы скорее должны эти участки передать им.

6. В порядке той же статьи 41 можете отдать кооперации те 2 участка, которые были у нее отторгованы “Удой”, взяв с нее для показа цены, данные за них “Удой”

* Адресатами телеграммы, по-видимому, являлись власти Дальневосточного края и советское торгпредство в Токио.

** Датируется по док. № 134.

***Так в тексте.

**** Далее зачеркнуты слова “хотя тут и имеется маленькая передержка”.

7. Что касается цен на участки, прикрепленные к консервным заводам, то о возможных уступках в случае неминуемого шума и протестов успеем подумать потом, пока же предъявите концессионерам новые требования, строго выверенные в соответствии с Протоколом Ц. Это явится немедленным нашим ответом на выступление “Кумий”

Кубяк, Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 89. Копия.

№ 136

*Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину
с просьбой о своем переводе из Японии на работу в СССР
или в европейскую страну*

6 июня 1929 г.

Секретно

Лично

Тов. Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я здесь скоро буду уже 2 года. Срок пребывания для тяжелых условий, в которых здесь приходится работать, особенно условий климатических, довольно-таки порядочный. Это видно между прочим из того, что мне уже угрожает опасность стать дуайеном, или старейшиной дипломатического корпуса. Сейчас я здесь вторым по старшинству после английского посла. Я думаю, нам вряд ли пристала роль дуайена при необходимости выступать со всякого рода приветствиями по отношению к императору во время придворных церемоний. Зрелище будет не из приятных. Пишу Вам это для того, чтобы напомнить о себе, и для того, чтобы Вы вспомнили обо мне, когда окажется какая-либо подходящая для меня работа в СССР, а в крайнем случае в другой стране в Европе. Может быть, у Вас не окажется другого более подходящего кандидата в Лондон, если восстановятся дипломатические отношения с Англией. Я все же имею некоторый опыт, научился английскому языку и, может быть, окажусь подходящим для работы в Англии. Словом, при подходящем случае вспомните обо мне.

С товарищеским приветом

А. Трояновский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 86. Подлинник.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о заключении соглашения с японской компанией “Нитиро”
по передаче ей рыболовных участков фирмы “Уда”**

№ 4388/с

19 июня 1929 г.
Сов. Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: чл[енам] Политбюро,
чл[енам] коллегии НКВД,
тов. Кубяку

1. 18 июня Дальрыбой достигнуто соглашение с фирмой “Нитиро” о передаче последней в аренду сроком на один год всех участков, заторгованных на апрельских торгах “Удой” и освободившихся в связи с отказом последнего от их эксплуатации.

2. Участки сданы в порядке ст. 41 пункта внутренних правил Наркомзема, предусматривающих право органов Наркомзема сдавать по своему усмотрению сроком на один промысловый сезон те участки, которые в результате расторжения договора остались без арендаторов.

В соответствии с решением ПБ от 27 мая с.г.** мы дали согласие на применение этой статьи только после того, как заставили яп[онское] пра[вительство] обратиться к нам со специальной нотой, которой японское правительство просит сдать участки в порядке именно ст. 41.

Я указывал уже в своем письме от 25 мая с.г. за № 4325***, что подобное официальное обращение к нам яп[онского] пра[вительства] имеет для нас исключительно важное значение, как устанавливающее прецедент урегулирования вопроса о заторгованных японцами участках исключительно в порядке и на основе нашего внутреннего законодательства и как ставящее тем самым крест на неоднократных попытках японцев истолковать конвенцию в том смысле, что яп[онские] рыбопромышленники могут в известных случаях получить нужные им участки без торгов в порядке соглашения между правительствами.

3. Дальрыба приступила к переговорам с “Нитиро” только после того, как “Уда” после долгих влияний и двусмысленных заявлений был вынужден послать на имя Дальрыбы заявление об одностороннем расторжении им договора и отказа от каких-либо

* Штамп: “Протокол ПБ № 85, п. 41”

** См. док. № 134, прим. 1.

*** См. док. № 134.

претензий в отношении внесенных им залога и арендных платежей, что дало нам, таким образом, бесспорное право конфисковать все эти суммы, достигающие 3-х с лишним млн руб., и что уже сделано.

4. Попытки яп[онского] пра[вительства] добиться под предлогом начала рыболовного сезона разрешения “Нитиро” приступить немедленно к эксплуатации освободившихся участков, оставив вопрос о цене открытым для последующего соглашения, были нами, несмотря на вновь поднявшуюся в яп[онской] прессе шумиху и запугивание яп[онского] пра[вительства], решительно отклонены. Японцам было указано, что без достижения “Нитиро” или любой другой японской фирмой соглашения с Дальрыбой о цене и других условиях аренды разрешения на эксплуатацию участков дано не будет.

5. Соглашение, достигнутое ныне в Хабаровске, является, таким образом, вполне успешным завершением переговоров по наиболее острому и сложному вопросу текущего рыболовного сезона в полном соответствии с теми моими предложениями, которые были одобрены ПБ.

За удовские участки мы получаем в этом году 3200 тыс. конфискованных сумм и 1200 тыс. новой ар[ендной] платы, итого 4400 тыс. вместо полученных нами в прошлом году за те же участки 500 тыс.

6. С разрешением вопроса об участках “Уда” остаются неурегулированными два вопроса: 1) об оценке участков, прикрепленных к консервным заводам, и 2) о 18 бывших в аренде у “Нитиро” участках, переданных госпредприятиям.

По первому вопросу переговоры начнутся тотчас же после оформления сдачи в аренду “Нитиро” удовских участков, причем имеются основания рассчитывать, что нам удастся провести то решение, которое было предложено НКИД и Наркомземом в моем письме от 25 мая с.г. за № 4325. Во всяком случае не придется сомневаться, что при любом исходе переговоров нам удастся по меньшей мере удвоить платежи за эти участки. В прошлом году платежи исчислялись в 580 тыс. руб.

7. Остается вопрос о 18 участках, отобранных нами в порядке 20% для нужд госпромышленности. Прилагаю отдельную справку по данному вопросу.

Яп[онское] пра[вительство] продолжает настаивать на том, что мы не имели права принимать окончательное решение до согласования с ним, которое-де обусловило свое согласие на отобрание этих участков у яп[онских] промышленников предоставлением им равноценных компенсационных объектов. Мы не

отказываемся даже от обсуждения этого вопроса, утверждая, что конвенция обязывает нас только “посоветоваться” до принятия окончательного решения с яп[онским] пра[вительством], что мы совет яп[онского] пра[вительства] получили, частично приняли его во внимание, отказавшись от нескольких участков, и приняли предусмотренное конвенцией окончательное решение.

Танака по приезде пытался начать переговоры по этому вопросу, предлагая всякие компромиссные варианты, но я отказался от обсуждения этого вопроса по указанным выше причинам.

Вероятен дальнейший нажим на нас по этому вопросу, но в связи с урегулированием вопроса об участках “Уды” мы сумеем, вероятно, ликвидировать и эту претензию японского правительства.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 90–92. Подлинник.

¹ Информация Л.М. Карахана была рассмотрена на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 июня 1929 г. (протокол № 85, п. 4) и принята к сведению (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 89).

№ 138

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину с предложением выдачи денежной компенсации японскому рыбопромышленнику Накасэ за содействие в организации торгов на рыболовные участки**

№ 4789

6 декабря 1929 г.

Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам Политбюро

На состоявшихся в этом году торгах на рыболовные участки в конвенционных водах на Дальнем Востоке нам удалось, несмотря на сопротивление японцев, не только отстоять принцип торгов, но и провести их на основе конвенции, в результате чего мы добились получения от японцев рекордно высоких цен на важнейшие участки.

В деле удачного проведения нами торгов сыграло большую роль неожиданное для японцев выступление на торгах японских рыбопромышленников и биржевиков, сторговавших значительное количество лучших участков, ранее принадлежавших фирме “Нитиро”, и взвинтивших цены на эти участки.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 111, п. 39¹”.

Активное участие к подготовке этого выступления сыграл рыбопромышленник Накасэ, которому полпредство гарантировало компенсацию в виде предоставления ему некоторых рыболовных участков. Это, однако, по ряду причин выполнить не удалось.

Тов. Трояновский все время ставит перед нами вопрос о необходимости компенсирования Накасэ в другой форме, и в частности предлагает выдать Накасэ 25 000 иен из средств Дальбанка, по утверждению тов. Трояновского, заработавшего на операциях с группой “Уда”. Эти средства будут ему предоставлены в такой форме, что ни нас, ни Дальбанк компрометировать не смогут (например, дача объявлений в принадлежащей ему газете)*.

Тов. Трояновский считает, что, если мы выполним свое обещание Накасэ, он сможет быть нам полезен и в этом году для установления связи с некоторыми рыбопромышленниками и получения своевременной информации об их планах**.

Заместитель народного комиссара по иностранным делам

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 101. Подлинник.

¹ 25 декабря 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) опросом своих членов приняло следующее постановление (протокол № 111, п. 39): “Компенсировать Накасэ выдачей 25 тыс. иен из средств Дальбанка” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 99).

№ 139

*Записка Г.Л. Пятакова и Л.М. Карахана
в Политбюро ЦК ВКП(б)*

*“Об организации частной рыбопромышленности
на Дальнем Востоке”****

№ 27142/и

8 декабря 1929 г.****

Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Особые условия и своеобразные отношения, существующие в дальневосточной рыбопромышленности и вытекающие из характера рыболовной конвенции, заключенной в январе 1928 г. между Союзом ССР и Японией, требуют сохранения деятельности частного советского сектора в конвенционных водах Д[альнего] Востока.

* См. док. № 142 и прим. к нему.

** Абзац подчеркнут И.В. Сталиным и отчеркнут на полях.

*** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 111, п. 8”¹.

**** Датируется по исходящему регистрационному штампу.

Согласно условиям конвенции доля участия государственных и кооперативных организаций в эксплуатации рыболовных участков не должна превышать 20% общих норм вылова и добычи рыбы и продуктов моря в конвенционных водах. Поэтому наше внедрение в конвенционных водах в целях уменьшения доли участия японских рыбопромышленников может идти лишь за счет привлечения к торгам на участки и к эксплуатации их советскими частными рыбопромышленниками. Такое положение диктует необходимость дальнейшего сохранения работы частного сектора в конвенционных водах и оказания ему содействия. Но в то же время следует иметь в виду, что частный сектор сохраняется нами лишь как вынужденная обстоятельствами необходимость, как коммерческая фирма, а работа его должна быть так построена, чтобы она всецело была подчинена интересам советского государства.

Эта подчиненная и зависимая роль частного при необходимости сохранения его в качестве независимого и самостоятельного хозяйственного субъекта создает противоречие, которое может быть преодолено соответствующими организационными и иными мероприятиями. Изыскание и проведение этих мероприятий осложняется еще тем, что при их реализации мы, будучи связаны нормами конвенции и приложенных к ней протоколов, должны направлять работу частного сектора таким образом, чтобы не была формально выявлена связь его с госорганами, и этим предупредить возможность протестов со стороны японцев и обвинения нас в нарушении условий конвенции.

Согласно данным, приведенным в записке уполномоченного СТО и предправления Дэвэбанка*, в 1928 г. в конвенционных водах было заареновано 282 рыбных участка, норма вылова которых составляла 1455,2 тыс. центнеров рыбы.

Распределение этих участков по секторам было следующее:

а) Госпромышленность 25 уч[астков], норма вылова – 133,8 тыс. ц – 9,2%.

б) Кооперация – [ноль] участков, норма вылова – [ноль].

в) Советские част[ники] – 18 уч[астков], норма вылова – 66,3 тыс. ц – 4,5%.

г) Японцы – 239 уч[астков], норма вылова – 1255,1 тыс. ц – 86,3%.

В 1929 г. сдано в аренду 428 рыбных участков с нормой вылова в 1779 тыс. ц рыбы и 44 крабовых участка с нормой вылова 218 тыс. ящиков крабokonсервов.

По секторам рыбные участки распределяются:

* Дальневосточный банк (ДВбанк).

Госпромышленность – 63 уч[астка], норма вылова – 274,9 тыс. ц – 15,5%.

Кооперация – 3 уч[астка], норма вылова – 24,4 тыс. ц – 1,4%.

Советские частники – 80 уч[астков], норма вылова – 206,9 тыс. ц – 11,6%.

Японцы – 282 уч[астка], норма вылова – 1272,8 тыс. ц – 71,5%.

По плану на 1929 г. производство частного сектора в ценностном выражении было определено в 11 млн руб., по плану же на 1930 г. общая программа выхода продукции намечена в 23 млн руб.

Роль частного сектора по отношению ко всей рыбной продукции Д[альнего] Востока составляет по плану на 1930 г. свыше 20%, а по отношению к экспорту – около одной трети плана (12 млн руб. против всего рыбного экспорта в 37 млн руб.).

Такая роль частного сектора в рыбопромышленности требует установления полного контроля над его деятельностью и полного подчинения его политическим и экономическим интересам государства.

В настоящее время частные фирмы действуют разрозненно, номинально же они объединены Дэвэбанком, который их финансирует.

Основной принцип работы Дэвэбанка с частниками сводится к сохранению самостоятельности отдельных предприятий при максимальной материальной зависимости их, вытекающей из кредитных взаимоотношений с банком и из контроля банка, осуществляемого особым аппаратом контролеров.

Как показала практика, указанный метод работы с частниками страдает рядом недостатков, из которых наиболее существенными являются:

а) отсутствие заинтересованности у частников в наиболее рациональном ведении дела ввиду того, что они работают исключительно на государственные средства, не рискуя собственными капиталами;

б) значительные расходы на содержание управленческого аппарата частника в СССР и за границей;

в) сложность вопроса о контроле и необходимость содержания Дэвэбанком контрольного аппарата, который не обладает преимуществами непосредственного администрирования;

г) возможность злоупотреблений со стороны частников при реализации ими рыбопродукции и покупки товаров для снабжения промыслов, каковые операции по ряду обстоятельств производятся частниками как в Союзе, так и за границей;

д) осложняется возможность стандартизации производственных процессов;

е) невозможность обеспечить секретность дела, необходимую по условиям наших взаимоотношений с Японией и по условиям экспортной работы, при наличии многочисленного, разрозненного и неизвестного нам аппарата;

ж) устранение в процессе работы того или иного частного в случае его недобросовестности и передача дела другому лицу связаны с формальной процедурой, исключающей возможность немедленной замены другим лицом, чем создается косвенная зависимость банка от частного.

Для преодоления указанных отрицательных сторон в деятельности частного сектора представляется необходимым установить такие организационные формы, которые, с одной стороны, дали бы возможность сохранить частные рыбопромышленные предприятия в качестве легального конкурента японским рыбопромышленникам на торгах, а с другой стороны, позволили бы направлять деятельность частных исключительно в интересах государства.

Указанные задачи могли бы быть разрешены путем акционирования частной рыбопромышленности с включением в число акционеров наиболее полезных и приемлемых для нас рыбопромышленников.

Хотя с точки зрения правильного организационного построения было бы желательно учредить единое акционерное общество, объединяющее всех частных рыбопромышленников, но ввиду целесообразности выступления на торгах соискателями нескольких юридических лиц представляется более практичной организация не одного общества, а двух или трех, причем некоторая часть рыбопромышленников может на первых порах остаться вне рамок объединения и выступать на торгах самостоятельно.

Помимо этого при организации крупного объединения мы ввиду крайней сложности дела столкнулись бы с трудностями при подборе крупных работников на руководящие посты в акц[ионерном] обществе.

Акционерные общества действуют по типовому уставу частных акционерных обществ с теми изменениями и дополнениями, которые вызываются интересами дела. Основной капитал состоит из построек, оборудования и прочего имущества, принадлежащего частным рыбопромышленникам и передаваемого ими в капитал общества по соответствующей оценке, а также из наличных средств, если они будут внесены частниками.

Членами правления и ревизионной комиссии могут быть только акционеры. Все акции именные.

На первых порах члены правления избираются из числа частных рыбопромышленников, являющихся акционерами общества.

В дальнейшем же, если это окажется необходимым для усиления н[ашего] контроля и ограждения интересов, можно будет вводить в состав правления и наших людей с соблюдением норм устава.

Правление общества является его руководящим органом (номинально), все же дела и операции общества ведутся директором-распорядителем, наделенным широкими правами и полномочиями. Директор-распорядитель назначается из числа кандидатов, которые будут рекомендованы Дэвэбанком. Административный и производственный аппарат общества приглашается директором-распорядителем и находится в его подчинении. Члены правления помогают обществу своими знаниями и опытом, а в случае приемлемости могут использоваться для тех или иных практических работ под особым контролем.

Основным недостатком этой организационной формы является то, что правление лишь номинально является руководящим органом общества, в действительности же никакими правами в направлении дел общества и управлении им не располагает. На этой почве могут возникать те или иные коллизии или осложнения, которые должны быть предупреждены и элиминированы* гибкой системой продуманных мероприятий.

Но в то же время эта форма организации обладает рядом преимуществ, которые в основном заключаются в следующем:

а) Юридическая природа акционерных обществ обеспечивает за ними формальное право оперировать в конвенционных водах.

б) Дает возможность правильно наладить деятельность частной рыбопромышленности и подчинить ее государственным интересам.

в) Исключает возможность обогащения частных рыбопромышленников за счет государственных средств.

г) Создает предпосылки для сокращения организационных и управленческих расходов и расходов по контролю.

д) При правильной постановке дела дает возможность сохранить необходимую секретность работы.

Финансирование частной рыбопромышленности и после ее акционирования остается за Дэвэбанком и производится за счет средств, предоставляемых Госбанком.

Представляя настоящую записку, просим Вас:

1. Подтвердить необходимость сохранения частного сектора для работы в конвенционных водах Д[альнего] Востока.

2. Санкционировать принцип акционирования частной рыбопромышленности на основах, изложенных в настоящем докладе.

* Исключены, устранены (*лат.*).

3. Дать указания Орграспреду о подборе и мобилизации потребных кадров для работы в частной рыбопромышленности на Дальнем Востоке согласно особому списку, который будет направлен нами в Орграспред.

Ю.Л. Пятаков, Л.М. Карахан

НКВД считает необходимым добавить к этому письму следующее:

1. Во избежание создания поводов к обвинению нас японцами в искусственном насаждении юридических лиц, всецело работающих на средства и под контролем сов[етского] пра[вительства], следует проявить максимум осторожности в создании этих акционерных обществ, причем в рыболовном сезоне 1930 г. следует ограничиться созданием лишь одного такого акционерного общества со включением в него лишь небольшой части частных с тем, чтобы программа и план организации других обществ в дальнейшем осуществлялись постепенно с учетом в этом отношении опыта 1930 г.

2. Приступив уже сейчас к подготовительной работе по организации акционерного общества, следует оформить создание этой организации только после проведения торгов.

3. Так как японцы, несомненно, проявят к организуемому акционерному обществу большую подозрительность и будут стараться доказать полную зависимость этого акционерного общества от госорганов СССР, то на первый год работы названного предприятия необходимо обеспечить действительное участие членов правления в работе общества, а также назначить по возможности директора-распорядителя из числа тех же частных, если можно найти такого вполне проверенного и поддающегося стопроцентному контролю банка. В случае отсутствия таковых следует поставить лицо, не связанное в прошлом с нашими госорганами на Дальнем Востоке.

4. Особое внимание должно быть обращено на недопущение в уставе или иных документах, относящихся к организации подобных обществ, всего, могущего послужить для японцев основанием для обвинения нас в нарушении рыболовной конвенции, и в частности каких-либо указаний или намеков на то, что общества организуются с ведома и согласия каких бы то ни было советских органов, включая и наши банки.

Л.М. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 97-98 об. Подлинник.

¹ 25 декабря 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило снять вопрос с обсуждения (протокол № 111, п. 8) (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 96).

*Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину
о сокращении количества выставляемых
на торги крабовых участков
в связи с ограничением числа японских рабочих**

№ Л/3583

19 декабря 1929 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину
Уважаемый товарищ!

В целях борьбы с все развивающимся крабовым промыслом наших государственных предприятий, производимым с помощью плавучих консервных заводов, японское правительство издало распоряжение о том, что наем рабочих на подобного рода заводы может производиться лишь с санкции Министерства земледелия и лесов. Эта мера направлена специально против нас и имеет своей целью сорвать наши планы на 1930 год, предусматривающие увеличение количества наших плавучих крабоконсервных заводов с 4-х в истекшем рыболовном сезоне до 12-ти, что потребует до 3000 японских рабочих**. Своей рабочей силой в течение ближайших лет мы снабдить этот высокорентабельный вид промысла, идущий целиком на валютный экспорт, не можем, находясь, таким образом, в полной зависимости от японцев, решивших в этом году использовать этот момент с целью заставить нас сократить размеры нашего краболовства.

Коллегия НКВД решила поручить нашему полпреду в Японии заявить МИДу, что изданные правила рассматриваются нами как попытка регулировать крабовый промысел в наших водах, направленная против интересов СССР, что может повлечь принятие нашими властями контрмер, могущих повести к сокращению японского крабового промысла в наших водах***.

В качестве одной из таких мер коллегия НКВД наметила отказ японским подданным в открытии новых крабовых участков для береговой ловли, на что японцы имеют право по рыболовной конвенции и уже подали о том свои ходатайства. Мы предполагаем дать директивы Дальрыбе открыть из всей массы заявленных торгами участков (свыше 40) не более 12-ти. В случае неизбежных по этому поводу протестов заявим в ответ японцам, что указанная мера вызвана крабоохранными соображениями, то есть

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 110, п. 2" См. док. № 141.

** С начала абзаца текст подчеркнут И.В. Сталиным.

*** 2-й абзац и начало 3-го подчеркнуты И.В. Сталиным.

теми же мероприятиями, которыми Япония официально мотивирует свое ограничение найма рабочей силы.

Так как эта мера, несомненно, вызовет протесты японского правительства и большую кампанию в японской прессе против нас, коллегия НКВД считает нужным получить от Политбюро указания о том, следует ли нам ввязываться в данный момент в драку с японцами или ограничиться заявлением Трояновского и в случае, если оно не даст результатов, изыскать другие контрмеры, реализация которых может быть проведена только через месяц—два, когда обстановка на Дальнем Востоке, возможно, несколько разрядится. Следует при этом учесть и то обстоятельство, что японцы своим распоряжением стремятся вызвать нас на переговоры о совместном регулировании крабового промысла в наших водах, и на днях японское посольство прямо поставило вопрос о желательности таких переговоров.

Вопрос этот имеет исключительную срочность, так как, согласно рыболовной конвенции, мы на днях должны опубликовать список всех участков, ставимых на февральские торги (списки участков подлежат опубликованию за 2 месяца до начала торгов, которые должны состояться в феврале), и опубликование этого полного списка задерживается нами до решения вопроса о нашем отношении к японским заявкам на крабовые участки. Вопрос не был поднят нами раньше ввиду позднего получения информации о распоряжении японского Министерства земледелия и получения только на днях из Хабаровска списка участков, намеченных к постановке на торги.

Прошу решить вопрос при обсуждении повестки*.

Литвинов

Проект решения:

Принять предложение НКВД о назначении торгов на 12 заявленных участков вместо 40**.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Л. 94–95. Подлинник.

* См. док. № 141.

** Последняя фраза и слова “Проект решения” дописаны М.М. Литвиновым от руки и подчеркнуты И.В. Сталиным.

№ 141

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П110/2-с

20 декабря 1929 г.

Строго секретно

Особая папка

а) Принять предложение НКВД о назначении торгов на 12 рыболовных участков вместо 40.

б) Обязать Наркомторг принять меры к ускорению темпа обучения наших рабочих с целью замены рабочих-японцев.

в) Разрешить т. Литвинову обещать японскому послу удовлетворение и компенсацию в связи с убитыми в Маньчжурии японцами, если будет установлена ответственность органов советской власти в данном случае**.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 93. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 51–52.

№ 142

*Телеграмма А.А. Трояновского И.В. Сталину
о необходимости выдачи денежной компенсации Накасэ
и предоставлении ему двух рыболовных участков в аренду****

24 декабря 1929 г.

4 час. 38 мин.

Токио

Строго секретно

Москва, ЦК ВКП(б), тов. Сталину

Вам известен большой успех, достигнутый нами на прошлых рыболовных торгах, суде**** добиться этого удалось в сильной степени благодаря японцу Накасэ. Он рассчитывал на тех же торгах получить для себя 2–3 участка. Тогда в возможность успеха не верили и участка ему не открыли. После этого он поставил вопрос о 25 тыс. иен из 150 тыс., полученных Дальбанком при его содействии. 8 месяцев мы его водили за нос. Наркоминдел несколько месяцев назад сообщил о положительном решении коллегии, но с тех пор на запрос не отвечает. Накасэ просит сейчас

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым (см. док. № 140). Выписка из протокола № 110 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 декабря 1929 г., п. 2. Направлена М.М. Литвинову, А.И. Микояну.

** Пункт в отчеркнут на полях.

*** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 111, п. 39”. См. док. № 138, прим. 1.

**** Так в тексте. Вероятно, «с “Уде”».

снова еще открыть 2–3 участка. Добиться этого тоже я не могу. Речь идет о компенсации за услуги и подготовке КК* [к] новым полезным для нас выступлениям влиятельной японской группы на предстоящих торгах. Накасэ сильно разочарован нашим отношением [к] КК, и я боюсь скандала с его стороны, а также срыва всей подготовки к новым торгам. Прошу срочно предложить выслать деньги и сделать максимум возможного для открытия двух участков в кратчайший срок.

Трояновский

Помета: “Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 24.12.1929 г. 20 час. 40 мин.”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 100. Заверенный дешифрант.

* Сокращение расшифровать не удалось.

1930 год

№ 143

*Записка наркома
по военным и морским делам К.Е. Ворошилова И.В. Сталину
об обмене офицерами между СССР и Японией*

№ 07/сс

3 января 1930 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину

10 декабря 1929 г. японский военный атташе в Москве довел до нашего сведения о полученном им поручении передать согласие Военного министерства Японии на обмен прикомандирования командиров РККА и офицеров японской армии в соответствии с условиями, в свое время установленными решением ПБ от 22 июля 1927 г.*, с сокращением количества прикомандировываемых каждой стороной до 2-х человек, как это и предлагалось в свое время нами.

Учитывая, что японская армия представляет для нас большой интерес и что специфические японские условия крайне затрудняют изучение этой армии обычными методами, считаю, что мы можем согласиться на предложение Японии об обмене командирами-офицерами**.

- Приложения: 1. Краткая историческая справка.
2. Проект регламента о взаимном прикомандировании.

Ворошилов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 174. Подлинник.

* Дата указана ошибочно. Правильно: 23 июня 1927 г. (см. док. № 73).

** См. док. № 145.

*Справка о переговорах между СССР и Японией
об обмене офицерами в 1925–1929 годах*

Не позднее 3 января 1930 г.*

Историческая справка

Вопрос об обмене командирами-офицерами между японской и Красной армиями имеет уже значительную давность. Еще в 1925–26 гг. бывший японский военный атташе в СССР полк. Микэ неоднократно выдвигал его по поручению Генштаба перед тов. Пугачевым¹. При этом японцы основной упор делали на командирование офицеров-японцев в СССР “для изучения языка” и, очевидно, усматривали в этом с их стороны стремление обеспечить официальным путем более широкое развертывание агентурной сети. Мы возражали против этого, предлагая перенести центр тяжести вопроса на взаимное прикомандирование командиров-офицеров к воинским частям. В этом смысле и состоялось решение ПБ от 23 июля 1927 г.**, считавшее возможным допустить в наши части до 5 японских офицеров на основах полной взаимности с японской стороны. В этом смысле был отредактирован и краткий меморандум, врученный начальником отдела внешних сношений полк. Комацубарой в 1927 г.

Очевидно, это не удовлетворило японцев, и они не поднимали вопроса этого в течение почти двух лет. Весною же в 1928 г. при посещении тов. Уншлихта ген. Мацуи² вновь вспомнил этот вопрос и заявил, что он по приезде в Токио немедленно снова выдвинет этот вопрос. Тов. Уншлихт в этой беседе вновь повторил нашу установку по этому вопросу.

10 декабря 1929 г. на обеде, устроенном японским военным атташе полк. Комацубарой, он официально заявил начальнику отдела внешних сношений тов. Судакову о том, что японское военное министерство на основании доклада ген. Мацуи (нач[альник] Генштаба) приняло решение согласиться на предложенные в свое время Реввоенсоветом СССР условия обмена прикомандированными к японской и Красной армиям командирами-офицерами. При этом конкретные переговоры о взаимном командировании каждой стороной по 2 человека (одного в пехоту и одного в кавалерию) поручено вести ему, Комацубаре, в Москве.

Неслучайно, очевидно, и то, что возобновление разговора на эту достаточно старую тему совпало по времени с нашими воен-

* Датируется по док. № 143.

** Дата указана ошибочно. Правильно: 23 июня 1927 г. (см. док. № 73).

ными успехами на Дальнем Востоке³ и обменом нотами с САСШ⁴, ибо интерес японцев к РККА сильно возрос.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 175–176. Подлинник.

¹ Пугачев Семен Андреевич (1889–1943) – в 1925–1928 гг. заместитель начальника Штаба РККА.

² Мацуи Иванэ (1878–1948) – в 1925–1928 гг. начальник разведывательного управления, уполномоченный (1928–1929) японского Генштаба. Генерал (с 1933 г.). В приводимом документе сведения о нем неточные.

³ Имеются в виду превентивные операции Красной Армии против китайских войск в Маньчжурии осенью 1929 г. во время конфликта на КВЖД.

⁴ Речь идет об обмене заявлениями между правительствами СССР и США от 3 декабря 1929 г. в связи с советско-китайским военным конфликтом. Их тексты см.: ДВП СССР. М., 1967. Т. 12. С. 603–606.

Приложение 2

Проект регламента о взаимном прикомандировании советских и японских офицеров к воинским частям СССР и Японии

Не позднее 3 января 1930 г.*

РЕГЛАМЕНТ

о взаимном прикомандировании офицеров японской армии к РККА и командиров РККА к японской армии

1

В целях взаимного обмена учебным опытом и практического изучения языка устанавливается на основании настоящего регламента взаимный обмен офицерами-командирами между армиями обеих стран.

2

Обмен производится на основах полной и точной взаимности как в материальном, так и в учебном отношениях.

3

Для первого опыта взаимное прикомандирование офицеров-командиров ограничивается количеством 2-х человек с каждой стороны.

4

Срок пребывания прикомандированных к армиям офицеров-командиров устанавливается полтора года.

* Датируется по док. 143.

По служебному положению прикомандированные должны быть не старше командиров полков (штаб-офицеры).

Прикомандированные, не неся командных обязанностей, допускаются на все теоретические и тактические (полевые) занятия и маневры, кои ведут или в коих участвует данная часть.

Полки для прикомандирования офицеров-командиров избираются в каждой из армий их руководством, но при этом принимается во внимание и желание командироваемых сторон.

Состоящие в прикомандировании офицеры-командиры никаких прав и обязанностей по отношению к личному составу частей, к которым они прикомандированы, не несут, сохраняя, однако, свое правовое положение по чину должности, с которой он командирован.

Содержание офицеров-командиров, находящихся в прикомандировании к частям, как равно и расходы по проезду к месту прикомандирования и обратно несет посылающее офицеров-командиров государство. Исключение составляют маневры-походы, во время которых содержание (кроме жалования) полностью несут государства, в прикомандировании к армиям которых находятся офицеры-командиры.

Обе стороны оказывают всемерное содействие в предоставлении прикомандированным условий, вполне удовлетворяющих требованиям квартиры для жилья.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 177–178. Подлинник.

*Записка Л.М. Карахана
и наркома земледелия РСФСР А.И. Муралова
заместителю председателя
Дальневосточного крайисполкома Мамонову
о порядке сдачи в аренду рыболовных участков кооперативам
и частным лицам*

№ К/4269

10 января 1930 г.
Сов. секретно

Зам[естителю] пред[седателя] ДКИК тов. Мамонову, г. Хаба-
ровск

Копии: Наркому земледелия РСФСР,
полпреду СССР в Японии,
агенту НКВД во Владивостоке,
ДПО НКВД

В связи с предстоящими торгами на рыболовные участки считаем необходимым руководствоваться следующими положениями:

1. Об оценке участков

а) Участки бывшей “Уды” Оценка этих участков к первым торгам может исходить из цен, данных “Удой”. Поскольку участки по этим ценам, несомненно, сняты не будут, необходимо будет ко вторым торгам установить оценку по ценам, которые платил “Нитиро” в порядке аренды, представленной ему согласно ст. 41 Правил Наркомзема.

б) Прочие участки. Нет возражений против повышения оценки остальных участков на 15% согласно установившейся практике. Соответствующие поправки в сторону повышения или даже снижения должны быть сделаны в тех случаях, когда имеет место значительное изменение в ту или другую сторону нормы вылова.

2. Участие кооперации

Как известно, кооперация сняла в прошлом году с торгов один участок с нормой улова 72 000 пудов, имея право на норму 100 000 пудов. Кроме того, кооперация получила без торгов один участок на Сахалине сроком на 5 лет. Этот последний участок надо поставить на торги, ибо нам невыгодно распространять на кооперацию бесторговый режим получения участков, к чему все время стремились и стремятся японцы, не говоря уже о том, что получение участков с торгов, а одновременно и без торгов нарушает принципы рыболовной конвенции.

На торгах 1930 г. кооперация должна обязательно удерживать все свои старые участки и покрыть из числа бывших японских участков свою недостачу в 28 000 пудов. Кроме того, так как ограничение 100 000 пудов не касается участков, которые не были в эксплуатации в течение по крайней мере 3-х лет до вступления конвенции в силу, равно участков селедочных (на которые нет нормы), кооперация имеет неограниченное право на такие участки.

3. Наши частники

Сектор наших частников должен быть сохранен. Понятно, это не значит, что частники должны заторговать буквально все свои прежние участки. Было бы даже желательно, чтобы в порядке конкуренции на торгах, которые не должны быть превращены в фикцию, к чему все время стремятся японцы, частники потеряли бы 4–5 своих участков и сняли примерно столько же участков, бывших ранее в японской аренде, а также взяли бы не более двух участков, заарендованных в прошлом году к[омпанией] “Уда”. Мы считаем, что 2 удовских участка должны быть сняты частниками и обязательно по удовской цене, чтобы не имели основания в случае спора по поводу оценки участков указать, что эти цены не являются преувеличенными. Эти участки должны быть не красноловными*, и в дальнейшем они могут быть даже уступлены японцам. Все 4–5 участков могут быть после торгов обмененными, если в этом будет потребность, так как отторгованием их мы имеем в виду подтверждение факта непризнания нами на торгах каких-либо прав на свои участки бывших их арендаторов.

Значительное расширение частного сектора в этом году мы не считаем желательным. Это показало бы, что мы форсируем развитие этого сектора, и обострило бы вопрос о “природе” частников и способствовало бы началу новой дискуссии с японцами о частнике до того, как взятые частным сектором участки окончательно и полностью закреплены. Однако, учитывая большое число участков, ставимых впервые в этом году на торги, мы полагаем, что частники могут заторговать не свыше 40 новых участков.

Зам. наркома ин[остранных] дел Карахан
Наркомзем РСФСР Муралов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 112–113. Копия с копии.

* Имеется в виду лов красной рыбы.

№ 145

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии"**

№ П114/17-с

20 января 1930 г.

Строго секретно

Особая папка

Принять предложение т. Ворошилова о посылке наших командиров в Японию и о приеме 2-х японских офицеров для ознакомления с Красной Армией**.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 179. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 52.

№ 146

Запись беседы Л.М. Карахана с Т. Танакой

от 19 января 1930 года

по поводу протеста Японии против связей советского полпредства в Токио с японскими коммунистами и оказания им финансовой помощи Коминтерном

20 января 1930 г.

Сов. секретно

Танака просил принять его ввиду того, что им получена инструкция своего правительства по срочному, неотложному делу. После обмена несколькими фразами, посвященными пятилетию со дня подписания советско-японского договора, Танака перешел к выполнению поручения, данного ему его правительством. Он начал с того, что сегодня он не собирается говорить ни о рыбе, ни о других вопросах и что сегодняшнее его посещение посвящено вопросу, который до сих пор не был предметом серьезного обсуждения между нами.

Танака вынул из кармана кучу зашифрованных телеграмм и начал читать мне их, заявив, что он имеет поручение текстуально передать инструкцию японского правительства. После того, как он прочел мне довольно длинную инструкцию, у него оказался русский перевод ее, напечатанный на пишущей машинке, который для моего удобства он мне вручил. Однако мы условились с ним, что инструкцию он мне сообщил устно, а я лишь делал записи того, что он мне говорил.

* Вопрос представлен К.Е. Ворошиловым. Выписка из протокола № 114 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 января 1930 г., п. 17. Направлена К.Е. Ворошилову.

** См. док. № 143.

Ниже я привожу полный текст основной инструкции и перечисляю ряд фактов в виде приложения к основному заявлению японского правительства:

“Императорское правительство, считающее взаимное уважение политического и социального строя и невмешательство во внутренние дела другой стороны основными условиями поддержания и укрепления дружественных отношений между Японией и Союзом Советских Социалистических Республик, ожидало, что и союзное правительство будет принимать действительные меры к проведению в жизнь этого принципа. Однако к глубокому разочарованию императорского правительства судебное рассмотрение дела японской коммунистической партии раскрыло такие факты, которые не могут оправдать эти ожидания.

В процессе рассмотрения этого дела японскими судебными властями выяснилось, что сотрудник полпредства СССР в Токио употреблял полпредство, пользуясь правами экстерриториальности и неприкосновенности, как место, откуда направлялось им непосредственное руководство работой и где давалась поддержка японской коммунистической партии, имеющей целью разрушение государственного строя Японской империи. Союзные власти и учреждения в Шанхае и других местах также давали директивы и поддержку японским коммунистам. Они оказывали им особые облегчение и содействие в сношениях с лидерами Коминтерна. КУТВ*, состоящий на государственном бюджете СССР, давал образование и поддержку японским коммунистам. Подобные акты находятся в явном противоречии с буквою и духом постановлений ст. V Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Японией и СССР. Императорское правительство, заявляя строжайший протест против вышеупомянутых фактов, требует вместе с тем от союзного правительства того, чтобы оно, сознавая всю серьезность вопроса, принимало отныне всевозможные меры, необходимые к прекращению подобных незаконных действий.

Судя по результатам судебного рассмотрения, японская коммунистическая партия постоянно находилась под руководством Коминтерна и получала от него денежные средства, если не все, то во всяком случае часть средств, которые шли на ее разрушительную работу. Таким образом, коммунистическое движение в Японии можно считать прямым результатом деятельности Коминтерна. Императорское правительство, не касаясь здесь вопроса о толковании ст. V японо-союзной конвенции, то есть воп-

* Коммунистический университет трудящихся Востока.

роса о том, должно ли нести союзное правительство ответственность за деятельность Коминтерна, уверено в том, что если вышеупомянутые отношения Коминтерна и японской коммунистической партии будут дальше продолжаться, то это произведет крайне неблагоприятное впечатление на умы широких кругов японского народа, что может оказать самое вредное влияние на взаимоотношения двух стран. Императорское правительство полагает, что союзное правительство, принимая во внимание высшие интересы взаимоотношений двух стран, должно приложить все усилия к тому, чтобы удержать Коминтерн от оказания содействия и помощи работе, имеющей целью перемену государственного строя Японской империи.

Дело японской коммунистической партии еще находится в стадии предварительного следствия, и подробности его еще не опубликованы. Тем не менее можно заранее сказать, что когда дело будет слушаться на суде и будут опубликованы все подробности, то это до крайности возбудит общественное мнение японского народа, особо чувствительного к вопросу о государственном строе. Поэтому намерением императорского правительства, озабоченного предотвратить наступление такого положения, является своевременная ликвидация настоящего вопроса, пока на него не обращено внимание широких кругов японского народа. При таких обстоятельствах нельзя не пожелать, чтобы союзное правительство, понимая такое отношение императорского правительства, не замедлило ответить на вышеупомянутые пункты для полного устранения опасения и сомнения японского народа и предотвратило опасность, способную бросать несчастную тень на дружественные взаимоотношения двух стран.

Изложение фактов, установленных предварительным следствием над японскими коммунистами:

“Тот факт, что Янсон¹ как представитель Коминтерна поддерживал тесный контакт с лидерами японской коммунистической партии, давая им директивы о линии поведения и снабжая их денежными средствами, является явным нарушением ст. V Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Японией и СССР, ибо (а) Янсон являлся в то время должностным лицом СССР, будучи сотрудником полпредства в Токио, и (б) все сказанное имело место в территории этого полпредства.

Нет сомнения в том, что факт выдачи Гаку Сано² денежных сумм консулом СССР в Шанхае Вильде³ находится в противоречии со ст. V японо-союзной конвенции.

КУТВ состоит при ЦИКе Союза и содержится на государственном бюджете по общей смете ЦИКа. Поэтому факт, что он отправил в Японию своих курсантов-японцев, передавая им директивы Коминтерна об организации новой японской коммунистической партии, составляет нарушение ст. V упомянутой конвенции.

То, что генеральное консульство СССР в Шанхае оказывало содействие японским коммунистам, ездившим в СССР в целях поддержания контакта с лидерами Коминтерна по вопросам коммунистического движения в Японии, и то, что союзные власти в разных местах оказывали японским коммунистам содействие и облегчение в беспаспортном пропуске их через границы СССР, в разрешении им беспаспортного проживания, в выдаче им даровых билетов по ж[елезной] д[ороге] и т.д., говорят о том, что союзное правительство оказывало если не прямую, то во всяком случае косвенную помощь деятельности японской коммунистической партии, что является также нарушением ст. V японо-союзной конвенции.

Японская коммунистическая партия, формально образованная 4 ноября 1926 г. в виде секции Коминтерна, находилась в тесном сношении с учреждениями и должностными лицами СССР и работала под их руководством, как явствует из нижеследующих показаний обвиняемых:

а) С 1925 и 1926 гг. лидеры японской коммунистической партии г.г. Фумио Сано⁴, Сэнтаро Китаура⁵, Масаноскэ Ватанабэ⁶, Кюити Токуда⁷, Гаку Сано и другие встречались в территории полпредства СССР в Токио с г. Янсоном, сотрудником этого полпредства и представителем Коминтерна в Японии. Г-н Янсон давал вышеупомянутым лицам разные директивы о коммунистическом движении и снабжал их средствами, необходимыми для их работы. Обвиняемые опознали в фотографии г. Янсона сотрудника полпредства СССР в Токио, того самого Янсона, который являлся представителем Коминтерна в Японии.

б) Десятки японских коммунистов (всего их насчитывалось 48 человек) были отправлены лидерами партии в Москву и были приняты в КУТВ, состоящий при ЦИКе Союза, и занимались изучением коммунизма. Когда дошли до Москвы вести о первых повальных арестах и угрозе провала партии, они были приглашены через КУТВ в Коминтерн на совещание и были отправлены в Японию с директивами об организации новой коммунистической партии в Японии.

в) Японские коммунисты в большинстве случаев поехали в Шанхай, где они явились в местное учреждение СССР – Центро-

союз или генеральное консульство СССР. По предъявлении мандатов от комитета партии они были доставлены по рекомендации этих учреждений морем во Владивосток, где они допускались в пределы СССР без паспортов. При этом союзные власти всегда оказывали им помощь.

г) Весной 1927 г. семеро лидеров с Фукумото⁸ во главе тайно поехали в СССР для совещания с лидерами Коминтерна по вопросам дальнейшей деятельности партии и организационного характера. Бухарин и другие указывали лидерам японской коммунистической партии на ошибки их основной линии, то есть на несостоятельность фукумотоизма⁹. Были даны директивы исправить эти ошибки. Тогда же был преподан им тезис 13 пунктов (включая сюда пункт о свержении монархического строя)¹⁰.

Согласно показаниям обвиняемых, денежные средства на работу, полученные японской коммунистической партией от Коминтерна, достигли 30 600 японских иен и 10 102 американских долларов.

а) В декабре 1924 г. в Шанхае Китахара¹¹ получил около 10 000 иен от Войтинского, представителя Коминтерна на Дальнем Востоке.

б) В июле 1925 г. в Шанхае Гаку Сано получил от Вильде, местного вице-консула СССР, 3000 иен через руки китайского коммуниста Чай Чиубая.

в) От августа по ноябрь 1925 г. Кюити Токуда получил около 4000 иен от Янсона в полпредстве СССР в Токио.

г) От декабря 1925 по март 1926 г. Гаку Сано получил около 4000 иен от того же Янсона там же в полпредстве в Токио.

д) От августа по октябрь 1926 г. Фумио Сано и Масаноскэ Ватанабэ получили от того же Янсона в полпредстве 5000 иен.

е) В декабре 1927 г. Эцу Каваи¹² получил в Шанхае от Янсона, в то время находившегося там, 4500 американских долларов.

ж) В январе 1928 г. Масаити Итикава¹³ получил от того же Янсона в Шанхае около 5000 американских долларов.

з) Кроме того, от ноября 1928 по март 1929 г. Масаити Итикава получил в г. Иокогама от представителя Коминтерна в Шанхае 4600 иен и 512 американских долларов”

После оглашения инструкции Танака добавил, что все эти факты выяснились во время предварительного следствия и что японское правительство поторопилось обратиться к нам, чтобы до суда ликвидировать вопрос, могущий встревожить общественное мнение Японии. Он подчеркнул, что задача настоящего протеста – это не создавать нового осложнения или обострения в отношениях, а “устранить несчастную тень, которая падает на

наши дружественные отношения”. В ответ на заявление яп[онского] пра[вительства] я указал, что оно состоит из двух моментов: первый – это протест по поводу действий сотрудников полпредства в Токио и консульства в Шанхае и второй – вопрос о Коминтерне.

Что касается первого вопроса, то я заверил его и просил передать это яп[онскому] пра[вительству], что на основании существующих у нас положений и инструкций никто из сотрудников не смеет и не может заниматься деятельностью, подобной той, которая указана в заявлении яп[онского] пра[вительства]; что я сомневаюсь в правильности приписываемых Янсону и Вильде действий; что я уверен в том, что факты, о которых сообщает яп[онское] пра[вительство], не имели места и что сообщение яп[онского] пра[вительства] основано на оговоре или на недоразумении с чьей-либо стороны. Во всяком случае я могу заверить яп[онское] пра[вительство], что если бы кто-либо из сотрудников наших учреждений за границей был бы повинен в действиях, на которые указывает яп[онское] пра[вительство], то он понес бы самое суровое наказание в полном соответствии с нашими законами и постановлениями. И поэтому яп[онское] пра[вительство] может быть вполне уверено и спокойно, что союзное правительство всегда принимало и принимает меры, которые исключают возможность подобных действий.

Что касается второго вопроса – о Коминтерне, я указал Танаке нашу обычную аргументацию о том, что Коминтерн – частная организация, что советское правительство никакой ответственности за деятельность Коминтерна не несет и никакого влияния на деятельность Коминтерна иметь не может. Танака мне сразу заявил, что он знает все наши аргументы и мотивы о том, что Коминтерн – частное учреждение, что советское правительство никакого отношения к Коминтерну не имеет, тем не менее яп[онское] пра[вительство] не может думать, что мы не имеем никакого влияния на Коминтерн и что мы не можем использовать этого своего влияния. Наша цель, повторил еще раз Танака, не в том, чтобы ссориться, а чтобы устранить недоразумение. Коминтерн создает большие трудности, приносит большой вред нам, а у нас с Вами задача укреплять дружбу. Яп[онское] пра[вительство] надеется, что мы приложим все возможные усилия, чтобы укрепить эту дружбу, и яп[онское] пра[вительство] надеется, что советское правительство поймет смысл этого обращения. Я ему повторил еще раз все традиционные аргументы о несвязанности Коминтерна с советским правительством и о невозможности оказать какое-либо влияние на эту организацию. Во всяком случае я обе-

шал Танаке доложить, само собой понятно, правительству о демарше яп[онского] пра[вительства] и сообщить ему ответ советского правительства. Однако я предупредил его, что едва ли советское правительство сможет дать какие-либо другие разъяснения, чем те, которые он уже получил от меня*.

Уходя, Танака подчеркнул, что он хотел бы иметь также ответ и по поводу КУТВа, ибо это учебное заведение, которое, находясь при высшем органе Союза – ЦИК и существуя на бюджете государства, ставит своей целью подготовку людей, которые должны работать над свержением существующего в Японии монархического строя. Танака думает, что это находится в серьезном противоречии с взятыми нами по Пекинскому договору обязательствами.

Беседа наша протекала в самых “дружественных” тонах.

Уходя, Танака еще раз подчеркнул, что демарш яп[онского] пра[вительства] не должен обострить наших отношений, а наоборот, цель его – улучшить и укрепить существующие дружеские отношения и устранить “несчастную тень, которая падает на эту дружбу”

Л. Каракан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 182–188. Подлинник.

¹ Янсон Карлис Э. (1882–1938 или 1939) – в 1925–1927 гг. работник полпредства СССР в Токио и представитель Коминтерна и Профинтерна в Японии.

² Сано Гаку (Манабу) (1892–1953) – с 1923 г. секретарь ЦК КПЯ по международным делам, с 1926 г член ЦК КПЯ, в 1927–1928 гг. генеральный секретарь ЦК, в 1928–1929 гг. член ИККИ. В 1929 г. арестован китайской полицией в Шанхае и в 1932 г. осужден в Японии.

³ Вильде С.Л. (1892–1967) – в 1924–1927 гг. вице-консул генконсульства СССР в Шанхае.

⁴ Сано Фумио (1892–1931) – в 1925–1926 гг. член Центрального бюро по восстановлению КПЯ, в 1926–1927 гг. генсек ее ЦК. Арестован в 1928 г.

⁵ Китаура Сэнтаро (1901–1961) – в середине 1920-х годов участник восстановления КПЯ, редактор партийного органа “Мусанся симбун”.

⁶ Ватанабэ Масаноскэ (1899–1928) – с 1926 г. член ЦК КПЯ, в 1928 г. его генсек. Застрелился при аресте полицией на Тайване.

⁷ Токуда Кюити (1894–1953) – в 1926–1927 гг. председатель ЦК КПЯ. В 1928 г. арестован, в 1932 г. осужден в Японии.

⁸ Фукумото Кадзуо (1894–1983) – в 1926–1927 гг. член ЦК КПЯ и заведующий политическим отделом. Арестован в 1928 г., осужден в Японии в 1932 г.

⁹ Левосектантское течение в КПЯ по имени его главного идеолога, официальная линия партии в 1926–1927 гг. В его основе – теория перма-

* См. док. № 148.

нентных расколов и объединений в партийном строительстве и приоритет революционной идеологии с недооценкой практики массового политического движения.

¹⁰ “13 тезисов” – программа действий и лозунги КПЯ, утвержденные на заседании Президиума ИККИ 15 июля 1927 г. Официально опубликованы в 1928 г. на английском языке. Русский текст см.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 460–461.

¹¹ Китахара Тацуо (1892–?) – в 1924–1925 гг. член коммунистического бюро, созданного вместо ЦК распущенной в 1924 г. компартии Японии. В 1925 г. скрылся с партийными деньгами, полученными от представителя Коминтерна в Шанхае Г.Н. Войтинского.

¹² Каваи Эцу (Эцудзо), (1903–1966) – с 1927 г. кандидат в члены ЦК КПЯ.

¹³ Итикава Масаити (Сёити) (1892–1945) – с 1926 г. член ЦК КПЯ, в 1928–1929 гг. член ИККИ. В 1929 г. арестован в Японии и в 1932 г. осужден.

№ 147

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П115/9-с

25 января 1930 г.

Строго секретно

Особая папка

Принять в основном предложение т. Карахана в связи с заявлением японского правительства** и предложить коллегии НКВД на этой основе представить в Политбюро письменный проект ответа Японии***.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 180. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 52.

№ 148

*Нота НКВД СССР правительству Японии
с опровержением обвинений в адрес советских представителей
о поддержке ими японской компартии¹*

30 января 1930 г.****

1. Союзное правительство разделяет мнение японского правительства о том, что дружественные отношения между государствами должны строиться на взаимном уважении политического

* Вопрос представлен Л.М. Караханом (см. док. № 146). Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 января 1930 г., п. 9. Направлена Л.М. Карахану.

** См. док. № 146.

*** См. док. № 148.

**** Дата утверждения ноты Политбюро ЦК ВКП(б) (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 189).

и социального строя и невмешательстве во внутренние дела друг друга. Союзное правительство, со своей стороны, неизменно руководствуется этим принципом, зафиксированным, в частности, в ст. V советско-японского договора, в своих отношениях с дружественной Японией.

2. Союзное правительство не может скрыть своего удивления по поводу сообщенных японским правительством сведений об имевших якобы в 1926 и 1927 гг. место незаконных и идущих вразрез со ст. V советско-японского договора действиях со стороны советских властей, и в частности, со стороны бывшего сотрудника полпредства СССР в Токио г. Янсона и бывшего сотрудника генерального консульства СССР в Шанхае г. Вильде.

На основании существующих в СССР положений и инструкций никто из сотрудников советских полпредств и консульств не может и не имеет права заниматься подобной деятельностью. Союзное правительство не может поэтому не усомниться в правильности сообщенных японским правительством сведений и полагает, что эти сведения основаны либо на сознательном оговоре, либо на недоразумении. Союзное правительство может, однако, заверить японское правительство, что оно не преминет подвергнуть тщательной проверке сообщенную японским правительством информацию и в случае, если бы оказалось, что кто-либо из сотрудников советских учреждений был бы повинен в приписываемых ему действиях, то он понесет суровое наказание. Союзное правительство заявляет, что оно принимало и намерено впредь принимать меры, исключаяющие возможность нарушений ст. V советско-японского договора, и будет бдительно следить за тем, чтобы никто из лиц, состоящих у него на службе, не совершал никаких действий, которые явились бы нарушением этих обязательств.

3. Что касается деятельности Коминтерна и коммунистической партии Японии, то союзному правительству остается лишь указать, что оно не может нести ответственности за деятельность находящейся на его территории международной организации совершенно частного характера и что оно поэтому лишено возможности оказывать какое-либо воздействие на деятельность этой организации и ее местных секций.

4. Придавая громадное значение нормальному развитию дружественных взаимоотношений обеих стран, свободному от каких бы то ни было недоразумений, союзное правительство констатирует с удовлетворением, что, за исключением отдельных инцидентов вроде дела Подтягина*, истекшее пятилетие советско-

* См.: Кн. 1, док. № 223 и прим. 5 к нему.

японских отношений характеризовалось вполне благоприятным и здоровым прогрессом этих отношений как в политической, так и в экономической областях. Союзное правительство выражает пожелание и уверенность, что обе стороны и впредь будут твердо руководствоваться принципами уважения к существующему в каждой стране государственному строю и невмешательства во внутренние дела друг друга и тем будут способствовать дальнейшему укреплению дружественных отношений между обеими странами.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 190. Заверенная копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 53–54.

¹ Проект ноты, подготовленный НКВД, 29 января был направлен по распоряжению Л.М. Карахана в ЦК ВКП(б) и в тот же день по поручению И.В. Сталина разослан составу Политбюро на голосование. Постановление Политбюро от 30 января об утверждении ноты было принято путем опроса его членов с незначительной поправкой к проекту НКВД (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 189, 191–194).

№ 149

*Записка заместителя наркома внешней
и внутренней торговли СССР Л.М. Хинчука
в Политбюро ЦК ВКП(б)*

“О торгах на рыболовные участки на Дальнем Востоке”

1 февраля 1930 г.**

Секретно

Экз. № 1

В Политбюро ВКП(б)***

Считаю необходимым обратить серьезное внимание на положение дел с выполнением советско-японской рыболовной конвенции.

1. Согласно конвенции госпромышленность может получить 20% общей нормы вылова на участках в конвенционных водах.

В 1929 г. по Охотско-Камчатскому району госпромышленность в лице АКО имела по рыбным участкам 14,3%, в Приморском районе 13%.

По краболовным участкам – в Охотско-Камчатском районе – 13,5%, в Приморском районе – 47%. Средняя по рыбным и краболовным участкам составляет не выше 14,5%; другими

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 117, п. 36” (см. прим. 1 к док. № 152).

** Датируется по препроводительной записке (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 114)¹.

*** Копия послана А.И. Микояну.

словами, советская госпромышленность не использовала той законной нормы 20%, которая ей предоставлена по рыболовной конвенции.

При выяснении этого вопроса на Дальнем Востоке мне было сообщено, что неиспользование госпромышленностью законной нормы объясняется тем, что при окончательном утверждении торгов в прошлом году 14 участков, переданные госпромышленности, были по распоряжению Москвы переуступлены в порядке торгов японцам.

2. Остальные 80% согласно конвенции сдаются с торгов, на которых могут принимать участие как советские частные фирмы и граждане, так и японские.

Участки, предоставленные японцам в Охотско-Камчатском районе, имеют 66,8% общей нормы вылова, фактически же улов их составляет 75,8%; в том же Охотско-Камчатском крае краболовные участки дают японцам 71,5% общей нормы вылова, фактический же улов составляет 87,8% (по другим районам еще нет сведений о фактическом улове).

Из сопоставления удельного веса японцев в общей норме вылова и фактического улова видно, что японцы располагают участками лучшими, чем госпромышленность и советские частные фирмы.

Следует учесть, что сведения об улове, сообщаемые японцами, значительно ниже действительного улова процентов на 25–30.

3. Удельный вес японской промышленности по норме вылова в [19]29 г. составляет 71,6% против 86,3% в [19]28 г. Таким образом, удельный вес японцев в норме вылова понизился, но он близок к $\frac{3}{4}$ общего улова.

Удельный вес японцев в результатах добычи продукции в 1929 г. составляет 74,5%.

4. 25 декабря опубликован список участков, поставленных нами на торги, которые должны состояться 25 февраля. На торги поставлены: рыбные участки – 386, краболовные участки – 68.

По словам заведывающего Дальрыбвы (орган Наркомзема) и представителей наших рыбопромышленных трестов, предстоящие торги предрешают на длительный период времени удельный вес японцев и советских организаций до окончания рыболовной конвенции. Все участки, более или менее годные для рентабельной эксплуатации, за исключением тех, которые уже эксплуатируются нашими организациями и частично японцами, поставлены на торги. Отсюда вытекает необходимость обратить особое внимание на эти торги. Если мы хотим увеличить удельный вес

советских организаций в конвенционных водах, мы должны принять меры до торгов и на торгах. Потом будет поздно. Считаю необходимым выдвинуть следующие предложения:

1) Должны быть приняты все меры к тому, чтобы госпромышленность получила 20% общей нормы не только по участкам, ныне эксплуатируемым, но также и по тем, которые будут сданы на торгах. Для этого необходимо представить в распоряжение госпромышленности часть участков, поставленных на торги.

Правильное толкование конвенции представляет нам возможность снять отдельные участки с торгов. Госпромышленность получит участки не в порядке торгов, а в порядке непосредственной передачи. Вопрос только в том, какие участки передать. Имеются следующие возможности:

а) Передать часть участков, находящихся в этом году в однолетней аренде японцев (у фирмы “Нитиро”), которые японцы предполагают вновь взять в аренду, но уже на более длительный срок – 3–5 лет. Передача этих участков является уже вопросом политическим, который необходимо взвесить.

Я лично держусь той точки зрения, что в целях нажима на японцев необходимо передать госпромышленности несколько – примерно 10–12 участков, эксплуатируемых японцами в порядке краткосрочной аренды, учитывая при этом, что в порядке дальнейшего сговора с японцами придется, быть может, некоторые участки возвратить японцам, но за компенсацию.

б) Передать госпромышленности ряд участков, находящихся в эксплуатации у советских частных фирм, которые вновь стоят на торгах. Передача этих участков госпромышленности нежелательна, потому что она приведет к снижению удельного веса советской добычи в конвенционных водах.

в) Передать госпромышленности ряд участков, расположенных у самых устьев рек, которые до сих пор считались охранительной зоной. Дальгосрыба против этого принципиально не возражает, но указывает, что до сих пор мы отказывали японцам ставить на торги предустьевые участки.

Предлагаю передать 10–12 японских участков госпромышленности, сняв их с торгов, а также несколько предустьевых участков. Если по тем или иным мотивам невозможно будет не оставлять в руках японцев участки, эксплуатируемые ими в настоящее время, необходимо усилить количество предустьевых участков.

2) Торги должны вестись таким образом, чтобы удельный вес советских организаций ни в коем случае не снижался, а наоборот,

был повышен хотя бы на 10% по сравнению с прошлым годом. Обращаем особое внимание на этот пункт, ибо, по словам нач[альника] Дальрыбы т. Головского, при “нормальном” прохождении торгов удельный вес японцев неизбежно повысится. Для повышения удельного веса советских организаций кроме достижения законной нормы 20% для госпромышленности необходимо повысить участие частных фирм на торгах и дать им возможность получения участков. Получение участков советскими частными фирмами нетрудно регулировать путем предложений более повышенных цен за тот или другой участок на торгах.

План на 1929/30 год учитывает получение советскими частными организациями около 50 новых участков.

Предлагаю дать директиву Далькрайисполкому вести на торгах такую политику, чтобы удельный вес советских организаций повысился на 10% по сравнению с прошлым годом.

3) По смыслу конвенции кооперативные организации, кроме Центросоюза, могут выступать на торгах как частные организации. В прошлом году такой прецедент был создан сдачей с торгов 2-х участков кооперации, что не было японцами опротестовано. Следует воспользоваться этим прецедентом и выпустить ловецкую и охотничью кооперации в качестве участников на торгах за счет 80%, предоставляемых частным лицам и организациям.

Предлагаю дать директиву о том, чтобы в числе организаций, принимающих участие в торгах, были ловецкая и охотничья кооперации.

4) Японцы расплачиваются с нами за аренду участков червонцами. Учитывая, что японцы скупают червонцы примерно по 26–28 коп. за рубль, плата для них является низкой. В прошлом году благодаря тому, что японцы не сорганизовались и благодаря выступлению удовской группы на торгах арендные ставки этой фирмы были повышены в 4 раза, а затем, когда фирма отказалась от заторгованных участков, арендная плата фактически увеличилась в 2 раза по сравнению с предшествующим годом. В этом году арендные ставки следует увеличить до 50% по сравнению с предшествующим годом.

Предлагаю дать директиву о повышении арендных ставок до 50%. Директивы об использовании госпромышленностью своего права на 20% и о повышении общего удельного веса советских организаций согласованы т. Фрумкиным с Далькрайкомом.

Зам. наркома торговли Л. Хинчук

¹ В указанной препроводительной записке в Секретариат Политбюро от 1 февраля 1930 г. Хинчук писал: “Ввиду того что торги, о которых говорится в настоящей записке, назначены на 25 февраля, до торгов необходимо провести ряд операций. Прошу о срочном рассмотрении вопроса на заседании 5.02 с.г.”.

№ 150

*Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б)
об увеличении доли госпромышленности
в рыболовном промысле на Дальнем Востоке,
представленный Наркоматом внешней
и внутренней торговли СССР*

1 февраля 1930 г.*
Сов. секретно

1. Для обеспечения получения госпромышленностью полностью 20% общей нормы вылова на рыболовных участках в конвенционных водах передать госпромышленности 10–12 участков из числа эксплуатируемых японцами в порядке краткосрочной аренды, сняв их с торгов.

2. Усилить количество устьевых участков для госпромышленности.

3. Обязать Далькрайисполком провести на торгах повышение удельного веса советских организаций на 10% по сравнению с прошлым годом.

4. Обязать ловецкую и охотничью кооперацию принять участие в торгах.

5. Повысить арендные ставки на рыболовные участки до 50% по сравнению с предшествующим годом**.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 118. Копия.

№ 151

*Протокол заседания комиссии СНК СССР и СТО¹
об увеличении удельного веса госпромышленности
в рыболовном промысле на Дальнем Востоке****

9 февраля 1930 г.
Строго секретно

Присутствовали: т.т. Сырцов², Пятаков, Теумин³, Фрумкин, Шотман⁴ и Чухрита

* Датируется по док. № 149 и дате перепечатки.

** См. док. № 152, прим. 1.

*** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 117, п. 36” (см. док. № 152, прим. 1).

Слушали: Об оздоровлении существующей системы взаимоотношений с частными фирмами.

Постановили: 1) Поставить перед ПБ вопрос о необходимости в дальнейшем добиваться увеличения удельного веса СССР в общей норме вылова на участках в конвенционных водах. В связи с чем НКВД необходимо повести более активную политику в этом вопросе.

2) Считать необходимым активное выступление на предстоящих торгах, чтобы добиться в этом году увеличения числа арендованных участков.

3) В целях ликвидации злоупотреблений и бесхозяйственности, связанной с существующей системой взаимоотношений с частными фирмами, немедленно оформить образование одного акционерного об[ществ]ва путем слияния 4-х предприятий, от которых уже поступило заявление.

4) Предрешить организацию еще одного такого общества с тем, чтобы охватить остальные фирмы.

5) Предложить Д[альне]в[осточному] банку при реорганизации общества провести своих кандидатов на должности директоров-распорядителей. Поручить Распредотделу ЦК совместно с Далькрайкомом в 10-дневный срок подобрать соответствующих кандидатов на эту работу.

6) Вся продукция частных фирм как для экспорта, так и на внутренний рынок проводится через Госрыбсиндикат на тех же условиях, которые определены для госрыбтрестов; реализация продукции проводится Госрыбсиндикатом в порядке договоров.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 104. Копия.

¹ Комиссия была образована на совещании заместителей председателя СНК СССР и СТО А.И. Рыкова 8 февраля 1930 г. для срочной “проработки вопроса о работе частника в рыбной промышленности на Дальнем Востоке с тем, чтобы о результатах своей работы доложить на Политбюро 10 февраля с.г. при обсуждении вопроса о торгах и промыслах Дальнего Востока” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 102).

² Сырцов Сергей Иванович (1893–1937) – в 1929–1930 гг. председатель СНК РСФСР, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

³ Теумин Яков Абрамович (1895–1938) – член коллегии Наркомата финансов СССР.

⁴ Шотман Александр Васильевич (1880–1937) – с 1926 г. член ВСНХ и Президиума ВЦИК.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
с протестом против намерения Наркомата внешней
и внутренней торговли СССР сократить
японские рыболовные промыслы на Дальнем Востоке**

№ К/4361

9 февраля 1930 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам Политбюро, т. Литвинову, т. Хинчуку

Письмо Наркомторга от 4 февраля с.г.** по поводу предстоящих 25 февраля с.г. торгов на рыболовные участки основано на неправильном толковании рыболовной конвенции и фактического положения дела.

1. Неверным и противоречащим конвенции является утверждение, что госпромышленность должна иметь 20% общей нормы вылова на участках в конвенционных водах. Согласно рыболовной конвенции (см. прил. № 1) госпромышленность имеет право получить без торгов участки с общим уловом лососевых пород не больше 2 млн пуд., “примерно соответствующих 20% общей нормы улова, получаемого во время вступления в силу этой конвенции”. В отношении же сельди и крабов норма госпромышленности ограничивается “20% общих норм уловов и добычи” этих пород.

2. В прошлом году для госпромышленности было отобрано у японцев, несмотря на резкие протесты японского правительства, 15 рентабельных участков, в результате чего норма вылова госпромышленности по лососю повысилась с 1254 тыс. до 1960 тыс. пуд., то есть до нормы, которая установлена конвенцией. Отмечаю, что яп[онское] пра[вительство], с которым мы должны советоваться об отбираемых госпромышленностью без торгов участках, продолжает считать эти участки односторонне и неправильно отобранными и намерено в этом году вновь вернуться к этому вопросу. Подробно я об этом докладывал в прошлом году, когда утверждались предложения НКВД о проведении прошлогодних торгов.

Совершенно очевидно, таким образом, что ни о каком дальнейшем повышении в этом году “в соответствии с конвенцией”

* Штамп: “Протокол ПБ № 117, п. 36” (см. прим. 1).

** См. док. № 149, 150. Л.М. Карахан датирует письмо по копиям, размноженным и присланным из Политбюро.

нормы вылова нашей госпромышленности не может быть и речи. Нашей задачей на этот год является путем нажима по другим вопросам добиться официального признания яп[онским] пра[вительством] закрепления за госпромышленностью отобранных у японцев участков с тем, чтобы мы могли в дальнейшем (конечно, после торгов) приступить к переговорам с яп[онским] пра[вительством] об увеличении нормы улова и числа участков, передаваемых госпромышленности, так как конвенция прямо говорит, что изменение установленного выше лимита (12 млн пуд.) должно быть предметом переговоров между правительствами после полного и действительного освоения госпромышленностью получаемых ею по конвенции участков.

3. Результаты торгов прошлого года оказались для нас в силу целого ряда причин, о которых Политбюро известно, весьма благоприятными. Чтобы напомнить в общих чертах, к чему свелись наши успехи, прилагаю выписку из доклада начальника Дальрыбы тов. Головского. Приводя данные об удельном весе японской рыбопромышленности в конвенционных водах в 1929 г., достигающем 71,6%, тов. Хинчук не учитывает факта снижения, таким образом, японской доли на 15% по сравнению с 1928 г.

4. Что касается крабовых участков, то в прошлом году госпромышленность получила свою норму, которая, однако, в этом году может быть несколько увеличена в связи с увеличением количества эксплуатируемых участков и повышения норм улова на эти участки. Однако для этого нам придется по примеру прошлого года испрашивать “совета” японского правительства.

5. Неправильно утверждение, что торги этого года предрешат распределение участков до самого конца действия конвенции. Торги происходят ежегодно. Что же касается старых наиболее рентабельных участков, то, кроме 78 участков, о которых речь будет ниже, все остальные сданы были с торгов в прошлом году на 3 и на 5 лет, и, таким образом, следующие большие торги у нас могут быть в 1932, 1933 и 1934 гг.

6. Что касается 78 участков, то очевидно, что всякие наши попытки (путем заторговывания части этих участков частниками) лишить японцев этой основной из баз в конвенционных водах (за которую они в прошлом году переплатили несколько миллионов рублей, не считая миллионов иен отступного “Уде” и К°) встретят с их стороны самые решительные сопротивления, и идти на это мы ни в коем случае не можем, если не хотим создать серьезного конфликта с яп[онским] пра[вительством] без всякой надежды в дальнейшем на благоприятное для нас разрешение этого конфликта.

7. Необходимо указать на огромную опасность выдвигаемого тов. Хинчуком предложения об открытии новых участков в предустьевских пространствах. Речь идет об установленных в целях охраны рыбы запретных для лова зонах перед устьями рек, куда стремятся для икрометания рыбы лососевых пород. Эти зоны были установлены еще царским правительством в 1912 г. и безуспешно опротестовывались тогда японцами. Японское правительство неоднократно требовало от нас разбронирования этого фонда участков, являющихся наиболее богатыми рыбой, но получало неизменный отказ. Открытие хотя бы одного такого участка для госпромышленности или для торгов даст повод японцам требовать постановления на торги всех участков в запретных пространствах, что в результате нанесет серьезный ущерб нашим рыбным запасам и интересам местного населения, живущего исключительно ловом рыбы в реках.

8. Секретной нотой, приложенной к рыболовной конвенции, мы обязались предоставить кооперации не больше 100 тыс. пуд. с участков, находящихся в эксплуатации до заключения конвенции. В соответствии с этим кооперация сняла в прошлом году 86 500 пуд., таким образом, кооперация имеет возможность добрать в этом году 13 500 пуд. со старых участков и неограниченное количество вновь открываемых участков. Такая директива нами совместно с НКЗемом дана ДКИК.

9. Частники в прошлом году проявили огромную активность, всполошившую японцев и вызвавшую с их стороны ряд протестов. Повторение этой операции в текущем году в таком же масштабе вызовет форменный скандал, так как японцы имеют достаточно данных утверждать, что частник у нас липовый и что за ним фактически целиком скрывается Дальбанк. Поэтому вместе с НКЗемом мы решили на этот год ограничить количество могущих быть заторгованными частником новых участков 38 из общего количества вновь открываемых 107 (всего на торги поставлено в этом году 386 рыбных участков, из них 113, заторгованных японцами в прошлом году на один год, 61 участок, заторгованный на один год нашими частниками, причем все участки частников, несомненно, будут за нами закреплены и около 100 участков, оставшихся незаторгованными на прошлых торгах ввиду их нерентабельности).

10. Что касается ар[ендной] платы, то из приложенной выписки из доклада Головского явствует, что в прошлом году в результате выступления “Уда” нам удалось в общем повысить ар[ендную] плату для основной категории японских участков в 3 раза.

Конвенция требует установления оценок, исходя из цен предшествующего года, не допуская никакого огульного их повышения, поэтому директива о 50% повышении была бы только на руку японцам, давая им право, как уже имело место в 1927 г., требовать отмены торгов, если таковые для них окажутся малоблагоприятными. В учете именно этих обстоятельств мы категорически запретили дальневосточным властям в прошлом году повышать к торгам расценки, и благодаря этому только нам удалось отвести все требования японцев об аннулировании оказавшихся для них катастрофическими торгов прошлого года и закрепить те высокие цены, которые установились в результате конкурентной борьбы.

На основании всего изложенного прошу отклонить все предложения тов. Хинчука и подтвердить директивы*, данные к торгам ДКИК и Дальрыбе Наркоминделом и Наркомземом (копии которых прилагаются)¹.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 105–107. Подлинник.

¹ 10 февраля 1930 г., рассмотрев полученные материалы (см. док. № 149–152), Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение (протокол № 117, п. 36) поручить комиссии в составе С.И. Сырцова, А.И. Микояна и Л.М. Карахана представить к 11 февраля проект предложений с учетом происшедшего на заседании обмена мнениями (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 103).

Приложение 1

Заключительный протокол советско-японской рыболовной конвенции о лимитах вылова рыбы в конвенционных водах

23 января 1928 г.**

Б. 1) Правительство Союза Советских Социалистических Республик предоставит без торгов и на сроки аренды, предусмотренные в первой части статьи 6 Протокола А, приложенного к рыболовной конвенции, в течение времени действия этой конвенции аренду рыболовных участков, расположенных в местностях, определенных в статье I этой конвенции, своим государственным предприятиям для их собственной эксплуатации. *Устанавливается, что в случаях, относящихся к рыболовным участкам,*

* Директивы в деле отсутствуют.

** Дата подписания конвенции.

предназначенным для ловли рыб лососевой породы, предоставление такой аренды должно быть ограничено такими участками, общая норма улова коих не превышает в общем 2-х миллионов пудов, примерно соответствующих 20% общей нормы улова, получаемого во время вступления в силу этой конвенции. В случае, относящемся к рыболовным участкам, предназначенным для ловли или собирания других рыб и продуктов моря, это предоставление должно быть ограничено такими участками, уловы и добычи коих в общем соответствуют 20% общих норм уловов и добычи соответствующей рыбы и продуктов моря.

2) Когда государственные предприятия сами полностью и действительно возьмут в эксплуатацию все рыболовные участки с упомянутым выше лимитом, правительства должны, если правительство Союза Советских Социалистических Республик это предложит, войти в дальнейшие переговоры для увеличения нормы улова и числа рыболовных участков, подлежащих передаче этим предприятиям.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 108. Копия. Оpubл.: Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами. М., 1928. С. 23-34.

Приложение 2

*Выписка из докладной записки
начальника Дальрыбы Головского о результатах добычи рыбы
на государственных рыболовных промыслах в 1929 году*

Не позднее 9 февраля 1930 г.*
Сов. секретно

Позиция японцев, которую они пытались занять и, по-видимому, займут в торгах 1930 г., в значительной степени определяет результаты торгов прошлого года. Как известно, эти результаты далеко неблагоприятны для японцев. Не останавливаясь подробно на всех наших достижениях, будет, однако, уместно хотя бы вкратце остановиться на некоторых из них.

1. Несмотря на отчаянные попытки японцев сорвать торги и бойкот торгов, они состоялись в сроки, установленные нами в соответствии с конвенцией.

2. Число заарендованных советской промышленностью участков возросло с 43 до 144, что составило 34% всех сданных в аренду участков.

* Датируется по док. № 152.

3. Госпромьшленность получила в счет нормы без торгов 18 участков, эксплуатировавших[ся] в прошлом японцами, и закрепила их, несмотря на домогательства японцев возвратить эти участки.

4. Наши частные рыбопромышленники закрепили и освоили почти все заарендованные ими участки.

5. В результате норма вылова советской промышленности в конвенционных водах поднялась с 200 000 центнеров до 521 000 центнеров, или до 29,5% вместо 13,7% 1928 г. Это имеет очень большое значение и в том отношении, что норма совпромышленности в конвенционных водах в 1929 г. значительно превысила норму в неконвенционных водах, и, таким образом, госпромьшленность перенесла свою базу из неконвенционных вод в конвенционные. Общая норма совпромышленности в 1928 г. составляла 686 303 центнера, из коих на неконвенционные воды пришлось 486 280 центнеров, или 70,8%.

В 1929 г. общая норма достигла 972 165 центнеров, из которых на конвенционные воды приходится 521 215 центнеров, или 53,6%.

6. Удельный вес яп[онской] промышленности по норме вылова в 1929 г. упал до 71,6%, тогда как в прошлом году выражался в 86,3%.

7. Предварительные данные о результатах добычи продукции в сезоне 1929 г. в конвенционных водах и в сравнении с прошлыми годами дадут нам следующую картину:

Секторы	1927 г.	%	1928 г.	%	1929 г.	%
Госпромьшленность	12 248	2,0	74 369	5,6	109 368	12,8
Кооперация	—	—	—	—	6827	0,8
Русск[ие] частн[ики]	56 273	9,5	141 195	10,7	98 803	11,9
Японцы	527 816	88,5	1 107 650	83,7	631 801	74,5
Всего:	596 337	100	1 323 214	100	845 799	100

8. Доходы Дальрыбы по 1929 г. составляли примерно 15 млн руб. вместо 5 млн 1928 г. Такой рост доходности объясняется значительным ростом платежей по японским промыслам. Так, если в общих доходах прошлого года от японцев поступило всего лишь до 3 млн руб., то платежи японцев по 1929 г. составляют примерно 11 млн руб.

9. В результате этого арендные ставки по японским промыслам превысили ставки советской промышленности. В этом отношении мы имеем следующую газету*:

	Госсектор		Частник		Японцы	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
1. Ар[ендная] плата на центнер нормы всех участков	302	297	174	335	140	330
2. Ар[ендная] плата на центнер нормы работавших участков	320	309	177	387	140	350
3. Ар[ендная] плата на центнер приготовлен[ной] продукции	338	675	178	680	170	745

Такие высокие ставки на центнер приготовленной продукции объясняются большим недоходом рыбы в сезон 1929 г.

10. Наряду с этим мы имеем несомненный факт раскола и разброда спаянной “Кумиай” среды японских промышленников, полнейшую утерю авторитета в прошлом очень влиятельной фирмы “Нитиро” и значительные убытки, понесенные ею, исчисляемые не в один десяток миллионов рублей, падение акций этого общества, которые продолжают котироваться по той же низкой цене.

Приведенные факты, естественно, обеспокоили [не только] японских рыбопромышленников, но и самих японских властей, и все они в кампанию 1930 г., несомненно, готовятся к реваншу.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 108–109. Копия.

* Так в тексте. Очевидно, имеется в виду “картину”.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

“О торгах на рыболовные участки на Дальнем Востоке”*

№ П117/70опр. 36-с

12 февраля 1930 г.

Строго секретно

Особая папка

Утвердить следующий проект постановления:

Несмотря на то что доля советской госпромышленности в улове в конвенционных водах должна быть равна 2 млн пудов, что примерно соответствует 20% общей нормы улова, фактически в 1929 г. мы имеем только норму вылова (14,3%) – 1 650 000 пудов.

Запоздалость постановки вопроса о снятии соответствующих участков, намеченных к торгам, для передачи госпромышленности объясняется тем, что центральные органы располагали сведениями, что цифры улова госпромышленности приближаются к норме в 20%.

В целях исправления положения:

1. Поручить Далькрайкому вести торги и установить оценки на отдельные участки таким образом, чтобы они не были заторгованы, с тем, чтобы передать госпромышленности 10–12 участков, которые были раньше в одногодичной аренде у японцев, и 3–4 участка, которые были у русских частных.

2. Обязать Далькрайком довести на торгах повышение удельного веса частных по сравнению с прошлым годом примерно до 21%.

3. Обязать ловецкую кооперацию и охотничью кооперацию, а также Далькрайком обеспечить обоим видам кооперации в отношении старых участков не менее норм, установленных конвенцией (100 000 пудов), и не менее 300 000 п. на новых участках.

4. Обязать правления Всекопромрыбаксоюза, Всеохотсоюза и Госрыбсиндиката обеспечить всем снабжением эти участки для полного овладения ими.

Предложить НКТоргу, с своей стороны, обеспечить как импортным, так и внутренним снабжением рыбацкую и охотничье-ловецкую кооперацию.

Для укрепления ловецкой и охотничьей кооперации на местах предложить Далькрайкому мобилизовать 25 ответственных работников.

* Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1930 г. Выписка из протокола № 117 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1930 г., п. 70. Направлена А.И. Микояну, Л.М. Карахану, М.И. Фрумкину, А.И. Муралову, Перепечко.

5. Повысить арендные ставки на рыболовные участки на 25% по сравнению с предшествующим годом.

6. Для данной кампании разработка всех вопросов по торгам и дача директив проводится комиссией в составе т.т. Карахана, Муралова и Фрумкина.

7. Поставить общий вопрос о руководстве рыбным хозяйством на Дальнем Востоке, поручив СТО войти со своим предложением в Политбюро.

8. Поручить НКТоргу послать т. Клеймана¹ на Дальний Восток для участия в работе по подготовке торгов, освободив т. Клеймана от мобилизации по посевной кампании.

Поручить Всекопромрыбаксоюзу послать т. Корapotницкого во Владивосток для руководства выступлением кооперации на торгах.

9. Считать целесообразным образование двух акционерных обществ путем слияния нескольких частных фирм. Руководство ими за Дальбанком.

10. Поручить т. Москвину² совместно с Фрумкиным в 5-дневный срок наметить кандидатуры фактических руководителей этих акционерных обществ и дать на утверждение Секретариата ЦК.

11. Вся продукция акц[ионерных] об[ществ] и частных фирм как для экспорта, так и на внутренний рынок проводится через Госрыбсиндикат на условиях, определяемых Госрыбсиндикатом. Реализация продукции проводится Госрыбсиндикатом в порядке договоров с вышеуказанными акционерными обществами и частными фирмами.

12. Все централизованное снабжение, идущее как из Союза, так и импортное, ведется Госрыбсиндикатом. Лицензии частным фирмам не должны выдаваться.

13. Снабжение в пределах Дальневосточного края ведется Дальторгом.

14. Предложить Далькрайкому усилить контрольно-инспекторский аппарат Дальневосточного банка ответственными и знающими рыбное дело людьми.

15. Считать целесообразным установить для частников, входящих в акционерные общества (не более 8 человек), тантьему* Размер тантьемы определить Дальбанку и представителю Госрыбсиндиката на Дальнем Востоке.

16. Считать необходимым назначение специального уполномоченного в составе Дальбанка, кандидатура которого утвержда-

* Дополнительное вознаграждение из чистой прибыли (*фр.*).

ется Центральным Комитетом и указания которого в отношении создания обстановки, гарантирующей правильную работу акц[ионерных] об[щест]в, обязательны для всех местных организаций.

Поручить Секретариату ЦК в 5-дневный срок наметить кандидатуру и представить на утверждение ПБ.

17. Настоящее постановление передать по телеграфу Далькрайкому.

18. Считать желательным участие “Кухары” на торгах 1930 г. Поручить Госбанку оказать “Кухаре” такое же содействие, которое было оказано “Уде”.

19. Для того чтобы понудить японское правительство отменить инструкцию Министерства земледелия об ограничении найма японской рабочей силы для наших краболовов, поручить НКИД и НКТоргу представить свои предложения об ограничении японцев по линии таможенной, санитарного осмотра и выдаче виз.

Секретарь ЦК И. Сталин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 119–121. Подлинник. Печать ЦК ВКП(б).

¹ Клейман Александр Львович (Кляйман Исаак Лейбович) (1892–1939) – член коллегии Наркомата внешней и внутренней торговли (Наркомторга) СССР.

² Москвин Михаил Александрович (Трилиссер М.А.) – см. док. № 17, прим. 2.

№ 154

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об отношениях с концессионерами”**

№ П118/14-с

25 февраля 1930 г.

Строго секретно

Особая папка

а) Принять в основном с поправками внесенный комиссией проект постановления по концессионным вопросам (см. приложение № 2).

б) Поручить комиссии в составе т.т. Каменева, Брюханова, Лобова и Стомонякова в 10-дневный срок установить списки концессий, входящих в состав каждой из трех групп, намеченных данным постановлением. Созыв комиссии за т. Каменевым.

* Вопрос представлен Л.Б. Каменевым, Б.С. Стомоняковым, М.И. Рухимовичем, Н.П. Брюхановым, Н.М. Шверником. Выписка из протокола № 118 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1930 г., п. 14, датированная 14 марта 1930 г.

г)* Постановление считать особо секретным и запретить всякую переписку по этому вопросу.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 86. Копия.

Приложение 2

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об условиях работы иностранных концессионных предприятий

25 февраля 1930 г.

1. По общим вопросам концессий

Во вторую группу входят концессии, существование которых экономически оправдывается или вытекает из международных договоров (как, напр[имер], японские, норвежские).

Для этой группы концессий должны быть созданы нормальные условия их работы, которые должны заключаться в следующем:

а) Обеспечить эти предприятия сырьем в пределах достигнутого в 1928/29 г. объема производства, однако не ниже размеров, установленных концессионным договором.

б) Не исключать возможность их кредитования Госбанком по особому постановлению в каждом отдельном случае.

в) Рассматривать их годовые отчеты в трехмесячный срок по представлении концессионером, если других сроков не предусмотрено договорами и при условии представления всех требуемых законодательством приложений.

г) Разрешить к вывозу сейчас же после рассмотрения НКФинотчетов прибыль в размерах необлагаемого отчислениями с прибыли минимума по шкале обложения, предусмотренного концессионными договорами, а остальную прибыль, если таковая будет иметь место, разрешать к переводу в течение срока от одного года до трех лет. На остаток прибыли, переводимой в рассрочку, начислять проценты в размере 6% годовых с правом их перевода за границу.

Примечание: В тех случаях, когда договорами шкалы обложения не установлено, минимум прибыли к переводу сейчас же после рассмотрения отчета допускать не более 20% на инвестированный капитал, а остаток в те же сроки, как указано выше.

д) Снабжение концессионера импортным сырьем, если такое окажется необходимым, производится Наркомторгом; самостоятельные лицензии концессионерам не выдаются. В тех слу-

* Так в тексте.

чаях, когда в договоре концессионеру предоставлено безусловное право самостоятельного импорта или если таковой ему разрешит Наркомторг, валюту предоставлять в сроки, установленные концессионными договорами и соответствующими лицензиями.

е) Своевременно разрешать перевод валюты в счет зарплаты иностранным рабочим и служащим в пределах норм, установленных концессионными договорами или общим законодательством.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 86–86об. Заверенная копия.

№ 155

*Информация председателя правления
объединения “Союзрыбы” М.И. Фрумкина
наркому внешней и внутренней торговли А.И. Микояну
о результатах торгов на рыболовные участки
в конвенционных водах Дальнего Востока*

2 марта 1930 г.

Не подлежит оглашению

Наркомторгу тов. Микояну

Информирую о прохождении торгов на рыболовных участках в конвенционных водах Дальнего Востока.

1. Рыболовные участки

Предложено к торгам 394, заторговано 216.

Японцы заторговали 80, из них своих 41, советских частных 4, кооперативных 1, новых участков 34.

Японцы потеряли: отдав частникам 13, кооперации 2, местному населению 1.

Японцы выиграли: у частных 4, кооперации 1, новых 34.

Советские частники взяли 110 участков; из них своих 40, новых 57, японских 13.

Частники по этим торгам получили норму в 367 центнеров.

Кооперация сохранила свои 2 участка с нормой в 74 тыс. пудов, взяла 2 участка японских с нормой кругло в 30 тыс. пудов, 23 новых и один у частных, всего около 300 тыс. пудов.

“Местное население” (Большереецкое и Соболевское товарищества) сохранило два участка, отдав японцам один участок и взяв у японцев также один.

2. Краболовные участки

Предложено к торгам 43 участка. Заторговано 28.

Японцы взяли 7 участков, из коих 6 своих и один новый. Советские частники 21 участок, из них своих 5, японских 8 и новых 8.

По ряду участков, главным образом по красной рыбе, японцы дали прошлогоднюю максимальную удовскую цену плюс 10%.

Дана директива вторые торги назначить на 8 марта.

Предправления “Союзрыбы” М. Фрумкин

Резолюция А.И. Микояна: “Секретарю ЦК т. Сталину. К сведению членов ПБ 4.03”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 128. Подлинник.

№ 156

*Письмо А.И. Микояна в Политбюро ЦК ВКП(б)
с предложением принять меры по таможенному
и санитарному досмотру
японских краболовных судов в ответ на сокращение числа
японских рабочих на советских краболовах**

№ М-19.с

6 марта 1930 г.
Секретно
Экз. № 1

Политбюро ЦК ВКП(б)

Копия: тов. Карахану

На основании постановления Политбюро от 12 февраля считаю необходимым обратить внимание на нижеследующее:

Министерство земли и леса Японии издало закон, которым устанавливается новый порядок найма рабочих на краболовы. По этому закону наем рабочих на краболовы может производиться только с разрешения Мин[истерства] зем[ли] и леса. Само собой разумеется, что японские промышленники свободно получают разрешение на привлечение рабочих и закон этот целиком направлен против нас.

Осведомившись о значительном расширении нами краболовных судов – от 4-х в прошлом году до 12-ти в настоящем году – японское правительство, очевидно, хочет затормозить нашу работу, предполагая, что мы не сможем без японской рабочей силы обслуживать наши краболовы. Действительно, в нашем распоряжении для этого дела нет подготовленных рабочих. В прошлом году все наши краболовы обслуживались японцами, в текущем году мы предполагали поставить наших рабочих на 3-х краболовах, хотя бы с некоторым ущербом в результатах добычи крабов.

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 120, п. 56”.

Ввиду запрещения японцев мы вынуждены обслуживать нашей рабочей силой 7–8 краболовов, 4 будут обслуживаться японской рабочей силой. Минземлес заявил, что он нам даст рабочих только на 4 краболова; пока же и это не оформлено.

Ввиду того что японским Минземлесом по отношению к нам применяются явно репрессивные меры, необходимо и с нашей стороны для стеснения японцев использовать все те законные возможности, которые предоставлены нам рыболовной конвенцией.

По рыболовной конвенции японские суда должны заходить в наши северные порты (Охотского моря)* для таможенного досмотра. Таможенный досмотр до сих пор** не производился; на Камчатке есть только один таможенный чиновник, в остальных портах никого нет. Мы имеем законное право санитарного осмотра рабочих и можем не пускать на берег тех, которые, по мнению врачебной экспертизы, угрожают развитию тех или иных заболеваний. Наши консульства выдают японским рыбопромышленникам коллективные визы для рабочих, выезжающих на японские промысла; мы имеем право установить порядок, по которому визы будут выдаваться каждому отдельному рабочему. Все эти мероприятия, несомненно, стеснят японцев, хотя они совершенно законны. В целях воздействия на японцев для отмены ограничений, установленных яп[онским] пра[вительством]***, считаю необходимым:

1) Предложить НКТоргу СССР производить таможенные досмотры на основании существующих законов по рыболовной конвенции.

2) Поручить НКЗдраву в тех портах, где производятся таможенные досмотры, организовать санитарные осмотры рабочих, направляемых на японские промысла.

3) Поручить НКИД выдавать японским рабочим не коллективные, а индивидуальные визы.

В зависимости от тех или иных мер, предпринимаемых японцами, мы сможем применять эти мероприятия более или менее жестко¹.

Наркомторг СССР А. Микоян

Приложение: Проект постановления.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 130–131. Подлинник.

* Слова “Охотского моря” вписаны от руки М.И. Фрумкиным.

** Слова “до сих пор” вписаны от руки им же.

*** Слова “В целях... пра[вительством]” вписаны от руки А.И. Микояном.

¹ 10 марта 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление “О рабочей силе на краболовах” (протокол № 120, п. 56) следующего содержания: “Передать на рассмотрение в советском порядке” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 129).

Приложение

*Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б)
об ограничительных мерах против японских краболовов*

3 марта 1930 г.
Секретно

1. Предложить НКТоргу СССР организовать в определенных портах таможенный досмотр японских судов, направляемых на японские краболовные участки в наших водах и опубликовать об этом в печати.

2. Поручить НКЗдраву организовать санитарный осмотр японских рабочих в тех портах, где производится таможенный досмотр.

3. Предложить НКИД не выдавать японским рабочим коллективных виз, выдавая их в индивидуальном порядке.

4. Предложить НКТоргу СССР и НКИД применять указанные мероприятия в зависимости от ослабления или усиления репрессивных мер со стороны Японии по отношению к нашим рыбопромышленным организациям.

М. Фрумкин

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 132.

№ 157

*Телеграмма А.А. Трояновского И.В. Сталину
о необходимости снижения цен
на рыболовные участки для госпромышленности**

6 марта 1930 г.
1 час. 25 мин.
Токио

Москва, ЦК ВКП(б) – тов. Сталину

Прошу обратить внимание на мою телеграмму НКИД за специальным № 53 относительно повышенных цен на некоторые участки для последующей передачи их госпромышленности. Проведение этого маневра в таком виде вызовет большие ослож-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 120, п. 71”. См. док. № 160.

нения и испортит благоприятно протекающие торги и наши достижения. Необходимо срочно пересмотреть директиву, так как вторые торги состоятся 8 марта.

Трояновский

Помета: "Поступила в ЦК ВКП(б) 7 марта 1930 г. в 11 час. 40 мин. Расшифрована 7 марта в 16 час. С. Чечулин.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 134. Дешифрант.

№ 158

*Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.И. Рыкову, В.В. Куйбышеву, А.И. Микояну и Л.М. Карахану с предложением о расширении торгово-экономических связей с Японией**

№ 52/с

6 марта 1930 г.
Токио
Сов. секретно
Экз. № 1.

Т.т. Сталину, Молотову, Рыкову, Куйбышеву,
Микояну, Карахану

Уважаемый товарищ!

Среди капиталистического окружения наибольшую опасность представляют для нас наши ближайшие соседи, которые могут вести против нас непосредственные военные действия и без которых эти военные действия невозможны. Среди всей цепи окружающих нас государств, состоящей из Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Балканских государств, примыкающих к Черному морю, Турции, Персии, Афганистана, Китая и Японии, наиболее сильными и могущими больше всего нам повредить являются Польша, Турция и Япония. Персия и Афганистан с точки зрения возможного удара на Туркестан тоже являются государствами, с которыми нам приходится считаться, но все же по своей силе они должны быть поставлены на второй план.

Само собою понятно, что наши отношения с соседними государствами, в частности с Польшей, Турцией и Японией, теснейшим образом связаны со всем мировым политическим положением как СССР, так и этих государств. Поэтому абстрагироваться при определении нашей политики с этими государствами от всех узлов мировой политики, конечно, невозможно. Политика всех

* Копия письма направлена также Г.В. Чичерину.

этих государств в отношении к нам тоже является частью мировой политики и в существенных чертах имеет много общего. За всем тем остаются специфические особенности в положении каждого из этих государств, их отличные интересы и противоречия этих интересов интересам других государств.

Имея перед собою задачу отстоять идущее бешеным темпом соц[иалистическое] строительство в нашем Союзе и оттянуть военное столкновение с империалистическим миром, мы должны с особым вниманием относиться к той силе, которую представляют указанные государства, следить за тем, как общая мировая политика преломляется в поведении этих государств, пользоваться противоречиями в мировых взаимоотношениях крупнейших империалистических держав и вместе с тем тщательно изучать особенные черты в положении каждого из примыкающих к нам государств с ударением на три упомянутые государства: Польшу, Турцию и Японию.

Чтобы в максимальной степени затруднить этим государствам выступление против нас, в первую очередь мы должны обеспечить возможность решительного военного отпора им, и с этой точки зрения наша задача вполне ясна. Затем мы должны возможно сильнее экономически привязать к себе эти государства, сделать разрыв их с нами экономически для них очень тяжелым и невыгодным, памятуя, что в тяжелых условиях, в которых сейчас находится весь капиталистический мир, все эти государства будут хвататься за всякую выгоду, за возможность экспорта лишнего миллиона рублей товаров. Среди мировых противоречий найдется немало политических возможностей для наших маневров и использования противоречий между империалистическими державами.

Проще всего для нас в этом отношении дело обстоит с Турцией, которая по целому ряду причин тяготеет к нам. Это известно, и останавливаться на этом мне не приходится. Гораздо сложнее дело обстоит с Японией и особенно с Польшей. Добиться такого же положения с ними, какое мы имеем с Турцией, нам не удастся, но я думаю все же, что улучшить отношения с ними и создать для этого экономическую базу мы можем и должны.

Экономические отношения, построенные на концессиях вроде сахалинской нефтяной, сахалинской угольной, предприятий концессионного типа вроде японской рыбной ловли на Камчатке, тоже подводят некоторый экономический фундамент под отношения с Японией, но это наименее выгодный вид экономических взаимоотношений для нас, имеющий наряду с положительными с этой точки зрения сторонами и много отрицательных, так как

приучает японцев смотреть на эти концессии как на вечно принадлежащее им дело, дает им возможность рассматривать соответствующие территории как свои полуколонии и разжигает их аппетиты для их расширения и укрепления их влияния в ущерб нам.

Ввиду всего этого нам следует в первую очередь и, может быть, даже исключительно заняться вопросом о расширении наших экономических взаимоотношений в плоскости торговли, допуская увязывание японских капиталов у нас в порядке финансирования и авансирования нашего экспорта и долгосрочного кредитования импорта от них.

Я полагаю, что из таких стран, как Польша и Япония, мы можем расширить совершенно нормально в нормальном коммерческом порядке производимый и оплачиваемый по мировым ценам импорт.

Нельзя забывать, что Япония является передовой капиталистической страной, которая стоит на первом месте среди всех других держав мира в отношении своего экономического развития по сравнению с довоенным временем. Недавно в одной из своих речей т. Рыков указал, что на первом месте в этом отношении стоит Сев[ерная] Америка. Это неверно. Япония утроила продукцию своей промышленности по сравнению с довоенным временем к [19]27 и [19]28 гг. Такого скачка не сделала ни одна другая страна. Япония имеет огромные достижения в области техники. Мы уже привлекаем техническую помощь из Японии по части железнодорожного дела. Результаты работы комиссии Жукова всем хорошо известны. Бывшие здесь на инженерном конгрессе и энергетической конференции Флаксерман¹ и Кукель-Краевский² отметили большие достижения в области электропромышленности. Япония имеет колоссальные достижения в текстильной промышленности. Своими текстильными товарами она конкурирует успешно с Англией во всех частях мира и даже начинает конкурировать в самой Англии. Дело дошло до того, что усовершенствованный японский ткацкий станок сейчас вводится в Англии, и известная английская фирма "Маттер и Плятт", у которой и мы покупаем текстильное оборудование, приобрела в Японии соответствующий патент. Япония имеет успехи в бумажном деле, в цементном деле и т.д. Ясно, что тот мизерный уровень внешней торговли, какой мы сейчас имеем с Японией, не соответствует силе и возможностям японской промышленности и японского хозяйства. Мы не можем игнорировать и сельское хозяйство Японии. Проф. Вавилов³ и здесь обнаружил много интересного и ценного для нас.

Между тем мы имеем следующую картину внешней торговли Японии и СССР за последние годы:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
В иенах				
Экспорт	4 049 010,85	12 696 124,91	19 595 175,24	21 764 228,27
Импорт	2 883 174,83	5 921 797,98	10 143 027,75	15 122 566,11
Всего	6 932 185,68	18 617 922,89	29 738 202,99	36 886 794,38

В сравнении с 2148 млн иен японского экспорта и 22 216 млн иен японского импорта в 1929 г. экспорт к нам и импорт от нас не составляют даже 1%. Такие обороты по внешней торговле не соответствуют экономической мощи ни СССР, ни Японии.

Надо прямо сказать, что мы Японию еще плохо знаем и в общем работаем в области внешней торговли с ней по инерции, без достаточного изучения экономики и техники Японии, без изыскания новых объектов экспорта и импорта.

Я считаю совершенно правильной политику, направленную к расширению производства у нас рыболовных принадлежностей и созданию для нас независимого положения от японцев, которые с нами в рыбном деле конкурируют и могут легко стать на путь зажима экспорта рыболовных принадлежностей к нам так, как они это делают с наймом рабочих на наши крабозаводы в этом году, для того чтобы затормозить крабо- и рыбопромышленность у нас. Однако имеется ряд других объектов импорта, которые мы могли бы с выгодой для нас вывозить из Японии. Я не говорю о таких объектах импорта, как йод, камфара, которые мы сейчас уже ввозим из Японии и импорт которых может быть расширен. Я не вижу никаких серьезных оснований для того, чтобы не расширить импорт из Японии чая – как зеленого, так и черного. У нас имеется в этом отношении проторенный путь в Китае, но японский чай не хуже китайского, и при соответствующих ценах я не вижу никаких оснований для того, чтобы покупать больше чая в Китае, чем в Японии. Конечно, может явиться необходимость усиленно импортировать чай из Китая, но сейчас ее нет, мы расположения Чан Кайши и компании импортом чая из Китая пока не приобрели. Следовательно, у нас имеется полное основание для переброски импорта чая из Китая в Японию. Во всяком случае мы можем довести импорт чая из Японии до 5 или даже 10 млн руб. в год. Когда я ехал сюда, мне рассказывали всякие глупости относительно того, что японский чай пахнет рыбой, потому что он растет на почве, удобренной рыбными туками. Все это оказалось чистейшими пустяками и выдумками. Здесь побывали специалисты чайного дела, в частности тот же проф. Вави-

лов утверждает, что формозский чай такой же, как и черный чай из Китая, а о зеленых чаях и говорить не приходится.

Япония богата медью. Мы нуждаемся в меди. Мы могли бы покупать медь в Японии. Япония имеет какое-то соглашение с американским синдикатом, но, как я выяснял, это соглашение можно обойти, кроме того, это соглашение не распространяется на Дальний Восток. Почему нам не покупать медь в Японии? Имеются сведения, что мы японскую медь покупаем на других рынках. Правда, что японцы берегут свою медь и стараются сохранить ее запасы на случай войны. Но вместе с тем они заинтересованы сейчас в расширении своего экспорта и на многое пойдут с этой целью. Я представляю себе, что при наших колоссальных планах электрификации нам нужны огромные количества меди. У нас должен быть в ближайшем будущем, если его сейчас нет, медный голод. Надо сделать все возможное для расширения импорта меди из Японии. 10 000 или 20 000 тонн меди из Японии — это уже будет 8 или 16 млн иен импорта. Я слышал от Флаксермана, что сейчас мы привозим медь в Одессу, перерабатываем в Европейской России и в переработанном виде посылаем на Дальний Восток. Разве это рационально?

В области электрификации Япония достигла огромных успехов. Мы только теперь начинаем обгонять ее в количестве производимой электроэнергии. Япония имеет для целей электрификации необходимое оборудование. Электрическое оборудование американского типа она производит в значительной части сейчас у себя, но чуть ли не вдвое дешевле, чем в Америке. Нам абсолютно необходимо воспользоваться этим и начать ввозить из Японии электрическое оборудование не только на Дальний Восток, но и в Европейскую часть Союза. Япония сейчас уже отказывается от услуг германских фирм и германских инженеров, которые в большом количестве до сих пор у нее работали. Немцы, которые теряют сейчас здесь работу, ищут ее у нас. Хабаровская электростанция у нас будет строиться немцами, как раз той фирмой, которая ликвидировала за невозможностью конкурировать с японцами свое дело. Почему не привлечь японцев в электростроительство на Дальнем Востоке? Как говорили Флаксерман и Кукель-Краевский, их опыт по постройке небольших электростанций может быть использован у нас на Кавказе. Как бы то ни было, надо изучить вопрос об импорте электрооборудования из Японии и, несомненно, увеличить его в несколько раз в сравнении с теперешним положением и довести до 5 или даже до 10 млн иен в год.

Имеются и другие объекты импорта, вопрос о которых должен быть проработан Наркомторгом и ВСНХ и которые, повто-

ряю, с выгодой для нас могут быть импортированы из Японии. Кроме этих объектов импорта, которые могут быть ввозимы к нам совершенно нормальным порядком, имеются другие объекты, которые с пользой для нас могут быть ввозимы из Японии взамен соответствующего экспорта от нас. Я имею в виду возможность импорта для Дальнего Востока таких товаров, как текстиль и сахар, которые мы можем из Европейской части Союза экспортировать в восточные страны, зарабатывая при этом на разнице в ценах и приобретая таким образом валюту. Несомненно, выгоднее экспортировать хлопчатобумажные ткани в Персию, Афганистан, Зап[адный] Китай, Турцию, Балканские страны даже по пониженным ценам и взамен этого приобретать текстильные товары для Дальнего Востока, отчасти для Сибири, в Японии. Эта операция будет для нас, несомненно, выгодной и одновременно увяжет нас с Японией по части импорта из нее текстильных изделий и с другими восточными странами по части экспорта к ним. Этот вопрос необходимо проработать и решить его, конечно, не на один год, потому что для подобного импорта Япония должна будет приспособиться и примениться к потребностям нашего рынка, что может быть сделано лишь при расчете на много лет. Я думаю, что такая комбинация нам даст 20–30 млн импорта из Японии текстильных изделий.

Такая же комбинация может быть проделана и с сахаром. Экспортируя наш сахар из Европейской части Союза на Восток, а может быть, и не только на Восток, мы можем для Дальнего Востока покупать сахар в Японии, которая на Формозе имеет хороший тростниковый сахар и успешно конкурирует с ним на китайском рынке против явского сахара. Я читал в газетах, что мы приобрели большую партию сахара на Кубе. Это, может быть, хорошо, но почему нам не приобрести для Дальнего Востока сахар в Японии? Мне кажется, что это дело может дать 5–10 млн импорта из Японии. Подобное можно сказать и о бумаге.

Кроме этого рода импорта может быть импорт и чисто политический, на который мы можем тратить некоторое количество валюты. Мы год от году становимся богаче, и, для того чтобы обеспечить себе мирное развитие и “откупиться” от Польши и Японии, мы могли бы понести некоторые жертвы. Я представляю себе, что, если бы мы стали покупать в Польше текстильные изделия, каменный уголь, скобяные изделия на несколько десятков млн рублей, Польша пришла бы в ликование, а если бы мы к этому добавили некоторые политические маневры, то Польша стала бы для нас значительно менее опасной, а возможность войны с ней отложенной на некоторый более или менее продолжительный срок.

Точно так же дело обстоит и с Японией. Помимо всего вышеуказанного импорта мы могли бы, если бы этого импорта оказалось недостаточно, заняться “политическим” импортом отсюда по линии тех же текстильных изделий, фруктов для Дальнего Востока, который в них крайне нуждается и т.д.

В отношении импорта текстильных изделий надо сказать, что этот импорт не так много стоит нам валюты, потому что на соответствующее количество может быть сокращен импорт хлопка к нам, так что потеря валюты будет состоять в потере стоимости переработки хлопка, т.е., вероятно, около половины стоимости соответствующих текстильных изделий.

Если бы мы могли довести наш импорт из Японии до 50 млн иен, то это было бы уже значительным улучшением положения дел, а я думаю, что эта цифра может быть значительно превышена. С цифрой в 50 млн импорта из Японии в соединении с концессиями, рыбной ловлей на Камчатке это уже было бы солидной базой для устойчивых и хороших взаимоотношений с Японией.

Большую роль может играть в этом отношении наш экспорт в Японию. Здесь может быть найдена большая компенсация для нашего даже “политического” импорта. Конечно, Япония сейчас переживает кризисный год, и с этой точки зрения нам легче развивать из нее импорт, чем расширять экспорт в нее. Но все же и здесь мы не исчерпали наших возможностей в отношении экспорта леса, руды железной, марганца, асбеста, минеральных удобрений, может быть, нефти с Кавказа и проч. Над этим делом надо тоже усиленно поработать и довести наш экспорт в Японию до 60–70 млн иен в год.

Я не касаюсь сейчас политических вопросов, которые в значительной части вертятся вокруг взаимоотношений между Японией и Китаем, а в соответствии с этим между Японией и Америкой. Здесь нам тоже следовало бы продумать тщательно весь вопрос и наметить в основных чертах нашу линию поведения. Я считаю необходимым создать авторитетную комиссию для проработки как политических, так и экономических вопросов, связанных с нашими взаимоотношениями с Японией. Дело слишком серьезное, чтобы не заняться им вплотную самым настоящим образом. Во время интимной беседы со мною директор политического департамента Министерства ино[странных] дел по делам Америки и Европы Хотта говорил мне, что за время моего пребывания здесь в Японии мы два раза были накануне разрыва и что каждый раз положение спасал покойный барон Танака, который, якобы, относился с большой симпатией к русским, слушался Хотта и поддавался моему успокаивающему воздействию.

Один раз это было весной 1928 г., а другой раз весной 1929 г. Хотта говорил, что в правительственных кругах, а также в Тайном Совете и в Верхней Палате среди большинства было столь враждебное к нам отношение, что вопрос был бы решен в направлении разрыва, если бы не сопротивление покойного Танаки. Во всяком случае верно то, что весной 1928 г. и весной 1929 г. положение было очень напряженное. Причем, как говорил Хотта, трудно было даже установить конкретные основания для возбуждения против нас. Надо считаться с тем, что устойчивого положения в наших взаимоотношениях с Японией еще нет и что имеется большая неудовлетворенность экономическими взаимоотношениями.

Я, конечно, считаю необходимым, чтобы для участия в такой комиссии был бы вызван и я, тем более, что мне необходимо побывать в СССР, ибо я сижу здесь уже третий год безвыездно.

В итоге обсуждения всех этих вопросов я думаю, что комиссия придет к заключению, что нам необходимо заключить с Японией торговый договор, как это было предусмотрено Пекинским соглашением.

Я бы считал полезным, чтобы в работу по проработке вопросов по расширению экспорта и импорта с Японией были привлечены также торгово-промышленные круги Японии. Я думаю, если бы мы предварительно решили, что расширение импорта и экспорта необходимо и возможно, то было бы полезно, чтобы в Москву приехала соответствующая японская делегация наподобие тех, которые приезжали из Америки и из Англии.

Прошу все сие обсудить и о последующем меня уведомить

С приветом

Трояновский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 195–202. Копия.

¹ Флаксерман Юрий Николаевич (1895–1994) – советский ученый, инженер-теплоэнергетик.

² Кукель-Краевский Сергей Андреевич (1883–1941) – советский ученый-энергетик.

³ Вавилов Николай Иванович (1887–1943) – ученый-генетик, растениевод, селекционер. Академик АН СССР (1929). В 1929–1935 гг. президент ВАСХНИЛ.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о неправильной ценовой политике при сдаче в аренду
рыболовных участков на Дальнем Востоке**

№ К/4450

10 марта 1930 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

В связи с пересланной мне на заключение телеграммой тов. Трояновского в ЦК от 6.03. по поводу предстоящих 12 марта вторых торгов** считаю необходимым полностью присоединиться к выводам этой телеграммы.

Я должен обратить внимание ПБ по поручению коллегии НКВД, что осуществляемые в нынешнем рыболовном сезоне директивы ПБ от 15.02.[19]30 г.*** создадут нам очень серьезные осложнения с яп[онским] пра[вительством]. Эти осложнения и трения с яп[онским] пра[вительством] пойдут по следующим уже намечающимся линиям:

1. Вопрос о частниках. Японский посол г. Танака был у меня несколько раз до торгов, а затем два раза после торгов; он указывал на громадную активность, которую частники проявили на торгах этого года. По поручению яп[онского] пра[вительства] он обращает наше внимание, что такая искусственная внезапно повысившаяся в этом году активность частника вызывает серьезную тревогу яп[онского] пра[вительства], которая подкрепляется целым рядом сведений, находящихся в распоряжении яп[онского] пра[вительства], что эта активность частников является результатом прямой поддержки наших хозяйственных и финансовых организаций, в частности результатом прямой поддержки со стороны Дальбанка.

На первых торгах было поставлено 394 участка, из них заторговано 216 участков, 178 остались незаторгованными вследствие высоких цен. Из 216 участков 80 взяты японцами, а остальные частниками и кооперацией. При этом частники заторговали 21 участок (18 рыболовных и 3 краболовных), являющиеся старыми, наиболее ценными участками, находившимися в течение ряда лет в японской эксплуатации. Японский посол в этих беседах обращал только внимание на чрезмерную активность частников, заявив, что яп[онское] пра[вительство] пока не ставит этого

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 120, п. 71". См. док. № 161.

** См. док. № 157.

*** Директивы в деле отсутствуют.

вопроса перед нами, так как продолжает собирать материал, но что оно вернется к нему, когда получит в свое распоряжение полную информацию о частниках, и он, японский посол, думает, что тогда этот вопрос встанет перед нами не как экономический, а как политический.

2. Главное свое внимание яп[онское] пра[вительство] обратило, однако, на вопрос об оценке участков, обвиняя наши власти в нарушении конвенции в этом вопросе и настаивая на снижении цен ко вторым торгам. Нет ни малейшего сомнения, что все попытки японцев опорочить торги и обвинить нас в нарушении конвенции будут строиться главным образом на факте чрезмерного повышения цен, и поэтому тов. Трояновский совершенно прав, когда утверждает, что оставление сильно повышенных цен на некоторые участки даст японцам серьезные основания для обвинения в нарушении конвенции и ослабит наши позиции, которые всегда были сильны и неуязвимы, ибо мы до сих пор держались строго и точно рыболовной конвенции.

12 марта состоятся вторые торги на незаторгованные на первых торгах 25 февраля участки. Незаторгованных вследствие высоких цен осталось 178 участков. По конвенции на вторых торгах “должное внимание уделяется оценке, имея в виду предоставить покупателям лучшую возможность успеха”, то есть на вторых торгах цены на незаторгованные участки должны быть снижены, чтобы дать возможность покупателям заарендовать эти участки. Между тем на ряд участков, которые интересуют государственную промышленность, мы, основываясь на решении ПБ от 15. 02. [19]30 г. совместно с тов. Фрумкиным дали директиву понизить цены на эти участки на 5%, что, несомненно, будет рассматриваться японцами как издевательство над совершенно ясным по смыслу пунктом конвенции. Ибо сперва мы подняли цены на участки от 100 до 400% вопреки конвенции, а затем во исполнение конвенции понизили эти цены на 5%.

Я полагаю, что при всей важности получения для госпромышленности дополнительных 300 000 пудов рыбы (а речь идет именно о таком количестве), гораздо важнее закрепить общеприятные результаты торгов, чтобы укрепить этот институт и его практику, которую японцы и в прошлом, и сейчас, несмотря на существование конвенции, пытаются сорвать.

3. В заключение должен указать, что, если бы, несмотря на опасения, которые я отмечаю выше, благодаря непомерно вздутым ценам несколько участков остались бы незаторгованными, мы не могли бы без нового и существенного нарушения конвенции взять эти участки для государственной промышленности.

Конвенция предусматривает для получения участков нашей промышленности определенную процедуру, которая должна происходить до торгов. Тот же метод, с помощью которого мы собираемся получить в этом году участки для нашей промышленности, по существу сводится к тому, что мы сперва явно и непомерно вздуваем цены на участки, таким образом не даем возможности заторговать их на торгах, а затем, когда они останутся незаторгованными, мы передаем их госпромышленности. Это настолько неловкий обход конвенции, что мы не избежим неприятного и вредного для нас политического конфликта сейчас же после вторых торгов.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 135–137. Подлинник.

№ 160

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о необходимости снижения цен
на торгах рыболовных участков во Владивостоке**

№ К/4455

11 марта 1930 г.
В[есьма] срочно
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: т. Микояну, т. Сырцову, т. Фрумкину

Обращаю внимание на полученную только что телеграмму из Владивостока от т. Мамонова. Он приводит цифры об оценках на рыболовные участки, цифры, которые не могут не вызвать серьезной тревоги.

Мамонов подтверждает, что утверждение японского МИДа о действительной повышенной оценке правильно, и приводит следующие данные:

№№ участков	Арендная плата	Наша офи- циальная оценка на торгах этого года	Цены, пред- ложенные на торгах японцами
204	14 800	37 000	35 650
313-д	6600	15 500	15 000
310	4100	10 000	8200
300-г			
175	12 600	30 000	22 200
193-г	7200	30 000	26 000

* Штамп: "Про[токол] ПБ № 120, п. 71". См. док. № 161.

Таким образом, оценка увеличена на 200 и 300%.

Такое повышение, и повышение совершенно огульное, не может быть ничем мотивировано. Между тем мы должны иметь какую-либо мотивировку для японцев, когда они предъявят нам претензии в нарушении конвенции.

Рыболовная конвенция гласит по вопросу об оценках следующим образом:

“При нормальных условиях оценка к торгам рыболовного участка, который уже был в эксплуатации, устанавливается с принятием в качестве образца его оценки к последним торгам, причем разумеется, что, если бы после последних торгов произошло какое-либо изменение экономической ценности этого рыболовного участка, его оценка должна быть соответственно выправлена”.

Мы подняли оценку на участки на 200 и 300 процентов (обычно ежегодно оценки поднимались процентов на 15–20), причем никаких аргументов и данных, что в отношении этих участков имеется изменение их “экономической ценности”, нет и не может быть придумано.

Мамонов, которого нельзя заподозрить в излишней осторожности по отношению к японцам, сигнализирует совершенно правильно.

Исправить дело еще возможно, но только сегодня же, немедленно, ибо торги завтра. Разница во времени между Москвой и Владивостоком 7 часов.

Корректив мог быть следующий: дать директиву во Владивосток, чтобы оценки на вторых торгах 12 марта были снижены процентов на 30 в сравнении с оценками на первых торгах 25 февраля этого года.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 138–139. Подлинник.

№ 161

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“О торгах на рыболовные участки на Дальнем Востоке”**

№ П120/опр. 33/с

11 марта 1930 г.
Строго секретно
Особая папка

Дать директиву во Владивосток пересмотреть цены в отношении тех участков, где допущены явно преувеличенные оценки, с тем, чтобы в среднем снижение было не более 15–20% в сравнении с оценками на первых торгах 25.02. с.г. Директива об оставлении некоторого количества участков для госпромышленности остается в силе.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 133. Копия.

№ 162

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о выплате компенсации японским гражданам,
пострадавшим во время советско-китайского конфликта
на КВЖД***

№ К/4484

23 марта 1930 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД

Мы в свое время обещали японскому правительству возместить после ликвидации советско-китайского конфликта убытки, понесенные японским консульством и японскими резидентами в результате военных действий, предпринимаемых нашими войсками. В соответствии с этим были даны указания нашему консулу в Маньчжурии т. Смирнову установить на месте совместно с японским консулом размер причиненных убытков. В результате произведенного расследования тов. Смирновым совместно с Танакой был подписан протокол, устанавливающий следующие бесспорные претензии:

* Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 11 марта 1930 г. Выписка из протокола № 120 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 марта 1930 г., п. 71. Направлена Л.М. Карахану, А.И. Микояну, М.И. Фрумкину.

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 122, п. 50” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 203).

1. Расходы на лечение раненого японского гражданина Иоситаки – в размере 1950 иен.

2. Убытки владельца японской гостиницы, пострадавшей от бомбардировки, – в размере 1890 иен.

3. Небольшие разрушения в результате артиллерийского огня в здании японского консульства – 87 иен и 34 мек[сиканских] доллара.

Помимо этих бесспорных претензий японское правительство предъявляет еще следующие требования:

1) Уплатить в компенсацию за потерю трудоспособности и в “утешение” раненого японца Иоситаки – 7500 иен.

2) Компенсировать в порядке “утешения” родственников убитой японки Фудзи Иодзаки – 10 000 иен.

3) За пропажу разного имущества японских граждан, якобы увезенного нашими войсками, уплатить различным японским гражданам около 2500 иен.

Коллегия НКВД дала Смирнову следующие указания: заявить японцам о нашей готовности удовлетворить бесспорные претензии, запротokolированные Смирновым и японским консулом. Мы готовы также компенсировать раненого японца Иоситаки в той мере, в которой будет установлена потеря им в результате ранения трудоспособности. Мы не возражаем также против компенсации родственников убитой японки в том случае, если они находились на ее иждивении (по имеющимся у Смирнова сведениям у убитой никаких иждивенцев не было. Поэтому-то японцы и настаивают на “утешении” ее родни). Указать, однако, при этом, что мы согласились компенсировать действительно понесенные убытки, но не брали на себя обязательства платить кому бы то ни было в порядке “утешения”.

Что касается грузов, денежных документов и другого имущества, якобы увезенного нашими войсками, то Смирнову предложено заявить, что эти претензии мы рассматриваем как явно необоснованные, так как наши войска ничего у населения не брали и, по единодушному свидетельству всех местных иностранных резидентов, охраняли население от всяких грабежей и возвратили ему все, что уцелело и было отнято у обезоруженных китайских солдат.

Такое же заявление было сделано и советнику японского посольства, обратившегося к нам 20.03. по этому поводу.

Поскольку японцы, видимо, будут настойчиво добиваться компенсации родни убитой японки, прошу Ваших указаний, как нам в этом случае поступить¹. Я полагаю, что нам не следует затевать больших споров по этому вопросу, тем более, что япон-

ские претензии в целом оказались довольно скромными и японское правительство по своей инициативе значительно урезало те чрезмерные претензии, с которыми к нему первоначально обратились японские резиденты.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 204–205. Подлинник.

¹ Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 марта 1930 г. вопрос о компенсации японским гражданам был передан в Совнарком СССР, который 16 апреля 1930 г. выделил из своего резервного фонда 21 500 японских иен в распоряжение НКВД СССР (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1043. Л. 203, 206).

№ 163

*Записка члена правления
Дальбанка П.К. Когановича в Секретариат ЦК ВКП(б)
о создании рыболовных акционерных обществ
на Дальнем Востоке и мерах по контролю
за их деятельностью*

13 апреля 1930 г.
Владивосток
Строго секретно

Секретариат ЦК ВКП(б)
Копия: Госбанк, Пятакову
Наркомторг, Микояну
Рыбсиндикат, Фрумкину
Пред[седателю] Далькрай-
исполком[а] Асаткину¹

По согласованию с краевыми органами 6 апреля оформилось первое Акц[ионерное] о[бществ]о “Дальрыбопродукт”, образованное из состава трех товариществ: Кривенко, Синкевич и Тэо-рыбпром.

Акционерный капитал общества утвержден в сумме 2 млн руб., распределен: Кривенко – 25%, Синкевич – 25%, Волков – 15%, Шведов Ник[олай] Никитич – 15%, Попов – 10% и Левченко – 10%.

Управляющий состав: председатель правления – Кривенко, зам. председателя – Синкевич. Член правления и директор-распорядитель – Шведов, канд[идаты в] чл[ены] правления – Волков и Попов. Пред[седатель] ревкомиссии Левченко, член рев[изионной] комис[сии] Барабаш (чл[ен] правл[ения] Эгершельдской биржи) и Гоноровский (бухгалтер] Дэвэбанка).

Оклады установлены: председатель правления, зам. предправления и директор-распорядитель по 1000 руб. в месяц; кандидат в члены правления и пред[седатель] рев[изионной] комиссии по 750 руб., сверх того установлена сумма 15 000 руб. премиального вознаграждения.

Это Общество имеет 65 участков морских и 4 крабовых.

Второе Общество местными организациями намечалось организовать из фирм Люри и Рубинштейна, о чем они были неофициально поставлены в известность, хотя согласия их получено не было.

Вокруг этих фамилий в японской прессе поднялась особенно тенденциозная кампания, в которой указывалось, что общ[ество] “Дальрыбпродукт” и составилось из этих двух фирм. От Люри и Рубинштейна поступили на имя их доверенных решительные возражения против акционирования с прямым указанием, что полномочий на это они своим доверенным не дают (есть предположение, что Рубинштейн, выехавший за границу, обратно не вернется).

Исходя из всего этого, мною по согласованию с краевыми товарищами решено оставить эти фирмы самостоятельными и организовать второе общество из приморских рыбопромышленников: Т[оварищес]тво “Примрыбосельдь”, “Бр. Копилиевич” и “Севрыбпром” – Шапошников, Шатик, Митин, Лисунов и Лысенко.

10 апреля Общество под наименованием «Приморское акционерное рыбопромышленное общество “Примрыбпром”» подписало устав и приступило к согласованной работе на основании учредительского договора.

Выбрано учредительское бюро в составе Копилиевича Ильи и Шапошникова. Для руководства совместными действиями и организацией Общества приглашен директор-распорядитель Селиванкин Владимир Андреевич, который выразил желание купить 15% акций.

Устав О[бщест]ва, аналогичный утвержденному уставу “Дальрыбпрома”, послан на утверждение, и я уже телеграфировал о его скорейшем утверждении, тем более, что для совместного проведения путины с самого начала Общество уже приступило к работе.

Капитал О[бщест]ва устанавливается в сумме один млн руб. Общество объединяет 26 участков, и сверх того ему передаются все береговые участки от “Дальрыбпрома” в количестве 5 участков.

Образование капитала для обоих О[бщест]в установлено следующее: Дэвэбанк кредитует каждого акционера в сумме следуе-

мых ему акций под соло-векселя за счет общих кредитов, предназначенных на снабжение рыбопромышленности.

Все акционеры имеющееся у них имущество, оборудование, снаряжение и снабжение передают вновь организуемому Обществу по балансу на 1 января, и Дэвэбанк выражает согласие долговые обязательства акционеров заменить обязательством Общества.

На остающуюся сумму задолженности за акционерами, не покрытую передаваемым имуществом по балансу на 1 января, акционеры выдают личные обязательства.

Операции акционеров, происходившие от 1 января по день акционирования, считаются производившимися в интересах Общества и передаются по балансу* Общества.

Совет Общества решено не выбирать и обратиться с просьбой соответствующим образом изменить устав. Решение это принято потому, что акционеров для выбора совета не хватает, частных лиц вводить в совет и тем ознакомить их с внутренней структурой Общества нецелесообразно, составить совет из почетных представителей госорганов по существу не нужно, а по форме даст повод для излишней болтовни японской прессы.

Необходимо все же установить, что с организацией этих двух Обществ существо работы меняется не так много. Основные фирмы Люри, имеющие 29 морских и 6 крабовых участков, и Рубинштейн – 27 морских и 4 крабовых участка, остаются вне этих форм организации.

Формы контроля над этими фирмами, не говоря уже о руководстве, осуществляемые Дэвэбанком, по существу являются пустяковыми. Посаженные туда контролеры, только вчера столкнувшиеся с довольно сложным рыбным хозяйством и имеющие против себя крупных специалистов – прожженных мошенников и враждебный аппарат, почти на 90% состоящие из лишенцев, конечно, не в состоянии разобраться в существе вопросов и поневоле превращаются “в штемпелюющих коммунистов”.

Дэвэбанк и по своей структуре, и по персональному составу очень мало подходит для руководства и контроля над рыбным хозяйством, и его роль по существу свелась к проталкиванию вопросов снабжения промыслов и, конечно, финансированию.

Такое положение кое-как могло быть терпимо, пока работа была незначительна. В настоящее время, когда частный сектор имеет 170 участков, из них 20 крабовых, выход продукции намечается свыше 20 млн руб., из которых больше половины в валюте.

* Далее зачеркнуто слово “с активами”.

Расходы составляют сумму около 35 млн руб., такое положение терпимо быть не может.

Рассчитывать, что Дэвэбанк с его банковским аппаратом, не имеющим никакого представления о рыбном хозяйстве, сможет гарантировать правильное руководство этим хозяйством, конечно, нельзя.

Помимо того, такое большое и сложное хозяйство нуждается в солидной базе. Работающие рядом госрыборганизации создают эту базу в виде складов и подсобных предприятий – деревообделочных, бондарных, кунгасных и т. п., и снабжение их проходит значительно лучше и более своевременно.

Для подготовки к рыбной путине необходимо хорошо поставленное складское хозяйство; где для каждого парохода должно быть своевременно подготовлено все необходимое, а это необходимое охватывает все, начиная от столовой ложки и кончая целым заводом. Как пример можно привести, что пароход в 6000 тонн полдня стоял только потому, что не было уксусной эссенции для консервного завода.

В настоящее время складское хозяйство и кое-какие подсобные предприятия ведет Дэвэбанк.

Все это хозяйство в таком виде, что дальше его нельзя терпеть ни одного дня. Это хозяйство могло обслуживать фирму “Бр. Копилиевич”, но проводить хозяйство в 35–40 млн в таком виде преступно.

Решение о том, чтобы обязать Рыбсиндикат снабдить частную рыбопромышленность всеми необходимыми предметами с внутреннего рынка (а номенклатура этих предметов охватывает тысячи наименований – от консервных заводов до лаврового листа и перца для консервов) при существующих условиях снабжения не обеспечивает*.

Необходимо составить по всему частному сектору промфинплан, дать своевременно заявки на снабжение: годовое, квартальное и месячное и даже на ближайшие 15 дней для отходящих пароходов. Необходимо провести эти заявки через целый ряд организаций, подписать договора и соглашения с рядом хозорганов, а потому непрерывно проталкивать и вырывать и т. п.

Поступающие товары необходимо принять на склады, перетарировать, распределить по фирмам, по пароходам.

Рассчитывать, что это может сделать для частного сектора какая-либо посторонняя организация, как здесь намечалось [в]

* Синдикат может принять заявку, проверить ее, дать наряды на предприятие и только, а это есть лишь часть работы (Прим. док.).

Дальторге, не имеющем никакого представления о рыбной промышленности, нельзя. Дэвэбанк еще менее к этому приспособлен.

Поручить каждой фирме обслуживать себя в части снабжения нельзя по очень многим причинам:

1. Нельзя строить 4 подсобные базы, это и дорого, и нецелесообразно.

2. При этих условиях они уже совсем выйдут из всякого контроля.

3. Невозможно делать 4 заявки, получать грузы в 4 адреса.

4. При этих условиях не будет возможности до минимума сократить штаты фирмы, оставив только промысловые.

5. Необходимо возможно дальше отдалить фирмы, выступающие на торгах, от госорганов, в том числе и от Дэвэбанка, создав между ними и госорганами барьер.

После обсуждения этого вопроса с т.т. Мамоновым, Головским, Перепечко² и Асаткиным и по согласовании с ними я предлагаю следующую организационную форму:

1) Ограничиться организованными уже двумя Об[ществ]ами, фирмы Люри и Рубинштейна оставить самостоятельными.

2) Поручить мне совместно с Трояновским и Аникеевым³ в Японии выяснить характер работы и необходимость для нас использования этих фирм в дальнейшем и в зависимости от этого решить вопрос о дальнейшей их работе.

Решение может быть в трех плоскостях: при лояльности с их стороны оставить их работать в прежнем объеме; при враждебности и возможности агрессивных действий пойти на их дискредитацию за границей, после чего можно их отстранить путем протеста и передачи промыслов Акц[ионерным] о[бществ]ам или другому частному лицу; при неуверенности в их действиях наметить постепенный план сокращения их работы и усиления работы Акц[ионерных] обществ вопреки тому, что в текущем году лучшие участки были даны именно этим фирмам.

3) Третьего Акц[ионерного] о[бществ]а не организовывать.

4) Из двух организованных Акц[ионерных] о[бществ] и фирм Люри и Рубинштейн, оставив их самостоятельными как фирмы, выступающие на торгах и самостоятельно ведущие промысловые хозяйства, создать Общество взаимного кредита, на которое возложить: а) планирование всего частного сектора; б) организацию снабжения, путем договоров с соответствующими организациями и самостоятельных покупок, и мелких номенклатур, которые по договорам не поставляют; в) организацию необходимых

подсобных предприятий и баз; г) организацию складского хозяйства, начиная от приемки грузов, переработки их на складе и погрузки; д) организацию снабжения рабочей силой и квалифицированным кадром; е) организацию через соответствующие органы импорта и создание единого представительства за границей взамен существующих там трех представительств: Люри, Рубинштейн и “Дальрыбопродукта”; ж) общее руководство промышленной работой и контроль, которые можно провести гораздо глубже, поскольку они будут производиться от имени частного же общества; з) передачу полностью или частично финансирования с тем, что банк производит переучет обязательств, оставляя у себя в залоге все имущества фирм.

5) Общество взаимного кредита, поскольку оно на торгах не выступает и продукцию промыслов не реализует, может и должно быть укомплектовано из советских работников, знающих рыбное дело.

6) Организация Общества, руководство его работой и ответственность за его деятельность должны быть возложены на рыбную организацию в лице Рыбсиндиката или его орган Дальрыбтрест. Лучше непосредственно на контору Рыбсиндиката.

7) Правление Общества сконструировать из трех лиц от фирм, причем правление должно быть номинально по совместительству, фактически управлять будет приглашенный директор-распорядитель, который может быть легальным советским человеком.

8) Должен быть создан совет Общества, председателем которого (при лояльности) можно избрать Люри. Так как он в Союз не вернется, можно формально ему поручить представительство фирм за границей.

Фактическая сторона этого дела, конечно, японцам будет известна, как им известны все фактические стороны наших частных фирм, но формально такая организационная форма гарантирует нас от каких бы то ни было возможностей, поскольку фирмы будут сноситься не с госорганами, каковым является и Дэвэбанк, а с частным же Общ[еством] взаимного кредита.

При таком построении упраздняется весь рыбный аппарат Дэвэбанка и, что самое важное, сокращается аппарат частных фирм до непосредственно промысловых, и, наконец, все это громадное дело получает должное руководство от специальной рыбной организации, а не от банка, который правильного руководства осуществить не может. Такую форму организации полностью разделяют краевые работники: т. Асаткин, тов. Перепечко, т. Мамонов и т. Головской.

Если все же эта форма окажется почему-либо неприемлемой, то придется идти на промежуточную форму, каковая мыслится в следующем виде:

1. По договору Дэвэбанка с Дальторгом последний принимает на себя все снабжение частного рыбопромышленного сектора, включая складское хозяйство, и несет за это полную ответственность.

2. В составе Дальторга выделяется специальный отдел для той [же] цели, который комплектуется по соглашению с банком.

3. Во главе этого отдела становится специальное лицо, зам. председателя Дальторга назначается по соглашению с Дэвэбанком.

4. Рыбный отдел Дэвэбанка реорганизуется и из органа снабжения, каковым он сейчас является, превращается в орган планирования и контроля.

Ввиду необходимости своевременно приступить к организационной подготовке путины будущего года прошу Центральный Комитет срочно рассмотреть эти предложения и дать мне соответствующие директивы.

П.К. Коганович⁴

Резолюция: т. Мик[ояну]. Запрос.
т. Фр[умкину]. Заключение.
12.05. через Маковского

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 177–178 об. Подлинник.

¹ Асаткин Александр Николаевич (1885–1937) – председатель Далькрайисполкома в 1930–1931 гг.

² Перепечко Иван Николаевич (1897–1943) – в 1928–1931 гг. первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б).

³ Аникеев П.В. (1888–1938) – в 1927–1931 гг. торгпред в Японии.

⁴ П.К. Коганович решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1930 г. (протокол № 118, п. 65) был утвержден членом правления Дальбанка и специальным уполномоченным, “указания которого в отношении создания обстановки, гарантирующей правильную работу акционерных обществ, обязательны для всех местных организаций” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 122).

*Справка Главконцесскома СССР
о прекращении действия концессионного договора
с японской угольной компанией "Цукахара Кумиай"
в связи с невыполнением ею договорных условий*

14 мая 1930 г.

К заседанию СНК СССР

23 февраля 1926 г. правительством был заключен концессионный договор с японской фирмой "Цукахара Кумиай" на разведку и добычу каменного угля в районе реки Костиной на западном побережье острова Сев[ерного] Сахалина.

Согласно § 10 концессионного договора правительство предоставляет концессионеру на срок до 1 ноября 1927 г. исключительное право разведки на каменный уголь в вышеуказанном районе.

Концессионер обязан был приступить к разведочным работам с начала летнего сезона 1926 г. На производство разведочных работ концессионер обязался затратить не менее 150 000 руб. Через 2 месяца по окончании разведочного периода концессионер обязуется представить правительству топографическую и геологическую карту с материалами поисковых и разведочных работ и не позднее трехмесячного срока по окончании разведочного периода концессионер был обязан подать заявление начальнику горного округа о предоставлении ему из разведочной площади отвода для эксплуатации. В случае неподачи в срок означенного заявления действие концессионного договора прекращается, причем все постройки, оборудование, инвентарь переходят безвозмездно к правительству (§ 11 концессионного договора).

Несмотря на то что срок разведочного периода концессионеру впоследствии был продлен до 31 декабря 1929 г., концессионер до сего времени не приступил к разведкам в предоставленном ему по концессионному договору районе. Поскольку концессионер не производил разведок, им не поданы также заявки о предоставлении ему отводов для эксплуатации.

Таким образом, правительство вправе на основании § 11 концессионного договора считать, что концессионный договор прекратил свое действие.

На основании вышеизложенного пленум ГКК от 7 мая с.г. постановил:

"Ввиду того что до настоящего времени концессионер не приступил к выполнению концессионного договора, признать

договор прекратившим свое действие”, о чем Главконцесском входит с представлением в СНК СССР*.

Юрисконсульт Антонов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 231. Подлинник.

№ 165

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о нецелесообразности предоставления отпуска А.А. Трояновскому ввиду обострения советско-японских отношений***

№ К/4646

21 мая 1930 г.
Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Коллегия высказывается против предоставления в настоящий момент отпуска тов. Трояновскому***, который сам в последних своих письмах и телеграммах констатирует обострение наших отношений с Японией в результате последних торгов на рыболовные участки и считает возможным серьезное выступление против нас японского правительства, подстегиваемого кампанией видных рыбопромышленников и связанных с ними финансовых кругов. Предстоит коммунистический процесс, который также может быть использован, если судить по представлениям, уже сделанным нам японским правительством, для антисоветской кампании.

Нам также крайне важно, чтобы на время переговоров с китайцами¹, служащих предметом особого внимания японцев, мы имели в Токио Трояновского, а не бесцветного представителя****, каким окажется первый секретарь посольства Тихменев, которому придется в случае предоставления отпуска Трояновскому заменить последнего².

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 88. Подлинник.

¹ Во второй половине мая 1930 г. в Москве началась советско-китайская конференция, на которой предстояло обсудить вопросы о судьбе КВЖД, восстановлении дипломатических отношений и заключении торгового договора между двумя странами.

² Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 мая 1930 г. отпуск А.А. Трояновскому разрешался “после окончания процесса коммунистов и рыболовных переговоров” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 87).

* См. док. № 166.

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 127, п. 5”.

*** Слова “коллегия... Трояновскому” подчеркнуты И.В. Сталиным.

**** Слово вписано от руки.

№ 166

Постановление СНК СССР

*«О прекращении действия концессионного договора с японской корпорацией “Цукахара Кумиай”»**

25 мая 1930 г.
Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Ввиду того что концессионер не выполнил взятых на себя обязательств по §§ 10 и 11 договора, концессионный договор с японской корпорацией “Цукахара Кумиай” от 23 февраля** 1926 г. на основании § 11 указанного договора считается прекратившим свое действие.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. Шмидт

Управделами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
и Совета Труда и Оборона
Н. Горбунов

Секретарь Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. Мирошников

Помета: “Сталину”.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1004. Л. 233. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

№ 167

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“По докладу т. Гамарника о состоянии экспорта на Дальнем Востоке”****

№ П2/20-с

25 июля 1930 г.
Строго секретно

Предложить Наркомфину СССР немедленно приступить к фактическому осуществлению контроля над “Чосен банком” и предрешить ликвидацию его не позже 15 октября¹. Не позже 1 октября закрыть отделение ДВбанка в Кобе.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 184. Копия.

* Вверху документа текст: “Вн[есено] ГКК. Пр[отокол] СНК СССР № 15/341, п. 64-пр.”.

** В тексте ошибочно напечатано “января”

*** Выписка из протокола № 2 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. Из приложения № 4 к п. 20. Выписка датирована 26 июля 1930 г. Направлена Г.Л. Пятакову.

¹ Отделение японского “Чосен банка” функционировало с разрешения советского правительства во Владивостоке для обслуживания операций между японскими рыбопромышленниками и советскими организациями. Однако ввиду осуществления банком регулярных противоправных финансовых операций руководство СССР решило закрыть его.

№ 168

*Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину
с просьбой об отзыве его из Японии и направлении
на хозяйственную работу*

№ 138/с

8 августа 1930 г.

Лично
Секретно
Экз. № 1

Тов. Сталину

Дорогой товарищ!

Три года тому назад, желая уйти из Госторга в связи с возникшими тогда у меня с Наркомторгом разногласиями относительно дальнейшей судьбы Госторга, я согласился поехать полпредом в Японию. Я должен сказать, что длительное пребывание за границей в то время, когда в СССР идет огромное социалистическое строительство, дело чрезвычайно трудное. Пребывание здесь, в Японии, дело сугубо трудное – и благодаря огромной дистанции, отделяющей нас здесь от Москвы, и благодаря отсутствию того общения, которое имеется у товарищей, находящихся в Западной Европе, и благодаря отсутствию здесь тех культурных условий, которые имеются в Европе и Америке. К этому надо прибавить неизбежную и неустранимую долю светской жизни, в которой приходится участвовать и которая сильно тяготит и утомляет.

Я понимаю прекрасно, что нельзя часто менять полпредов, и поэтому я терпеливо нес взятый на себя крест. Но, поскольку я здесь уже нахожусь почти три года, уже не приходится говорить о частой смене полпредов, срок достаточный и не нарушающий никаких дипломатических приличий. Надо иметь еще в виду, что все это время я сижу безвыездно, хотя, например, за мое пребывание здесь торгпред Аникеев собирается уже ехать третий раз в Москву.

Кроме того, я больше чувствую склонность к хозяйственной работе, чем к дипломатической, и гораздо лучше себя чувствовал бы на большой хозяйственной работе, чем на большой дипломатической. Может быть, и пользы для СССР было бы больше.

Я здесь себя чувствую почти как в ссылке и вообще не в своей тарелке.

Очень прошу Вас принять все это во внимание и оказать содействие по отозванию меня в СССР и предоставлению мне соответствующей хозяйственной работы. Жду от Вас ответа на это письмо, если можно – по телеграфу.

С тов[арищеским] приветом

А. Трояновский

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 996. Л. 90–90об. Подлинник.

№ 169

*Записка Л.М. Карахана В.М. Молотову
об обострении советско-японских отношений
в связи с ограничением японского рыболовного промысла
в территориальных водах СССР**

№ К/4819

9 августа 1930 г.

Сов. секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Молотову

Тов. Трояновский в ряде докладов и телеграмм отмечает факт растущего обострения наших отношений с Японией, принимающего, по его мнению, серьезные формы и могущего привести нас к серьезному конфликту с японцами.

1. В телеграмме от 5 апреля т. Трояновский сообщает о беседе с виконтом Сайто¹, влиятельнейшим японским политиком, генерал-губернатором Кореи, пользующимся репутацией человека, благожелательно к нам настроенного (Сайто является также председателем Советско-японского общества), просившим “отнестись со всей серьезностью к положению, создавшемуся в рыболовном вопросе” Тов. Трояновский приводит имеющиеся у него сведения о подготовляемом японским правительством ультимативном требовании созыва конференции для обсуждения всего комплекса рыболовных вопросов.

2. Владивостокские торги этого года имели своим результатом начало широкой антисоветской кампании, проводимой под флагом защиты японских рыболовных прав. В этой кампании принимает участие ряд видных представителей политических, финансовых и промышленных кругов, причем правительственная партия “Минсейто” стремится в этой кампании даже перекричать оппозиционные партии и переложить ответственность за японские неудачи на партию “Сейюкай”, стоявшую у власти в момент подписания рыболовной конвенции. Следует при этом

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 4, п. 8”.

учесть и то обстоятельство, что в результате тяжелого положения, в котором оказалась фирма “Нитиро” после торгов прошлого года, фактическим хозяином этой фирмы заделалась фирма “Мицубиси”, тесно связанная, как известно, с теперешним минсейтовским правительством, что не в малой степени должно влиять на позицию последнего в рыболовном вопросе.

3. О характере этой непрекращающейся на протяжении последних 5–6 месяцев кампании можно судить по прилагаемой статье (см. прил. № 1)*, появившейся в июне месяце в официальном журнале “Дипломатическое обозрение”, и петиции союза японских рыбопромышленников, поданной в апреле с.г. на имя Министерства иностранных дел и Министерства земледелия и лесов (прил. № 2). Еще более резкий и вызывающий характер имело выступление на последней сессии японской верхней палаты барона Сакатани², выступившего с защитой и разъяснением смысла принятой 12 мая палатой специальной резолюции, требующей, чтобы правительство “в интересах улучшения расчетного баланса, разрешения проблемы питания населения, помощи безработным и обеспечения рыболовных участков в северных водах установило определенную национальную рыболовную политику” (см. прил. №№ 3 и 4).

В апреле образовалось специальное Общество по охране японских рыболовных интересов в северных морях (“Хокуио Киокай”), возглавляемое влиятельными политическими деятелями и промышленниками, которое с тех пор и руководит всей кампанией. За последние 2 месяца кампания эта еще более усилилась после ряда инцидентов, имевших место у берегов Камчатки в связи с преследованием и задержанием нами – в некоторых случаях с применением оружия – японских судов, занимавшихся открытым хищничеством и явно провоцировавших столкновения, в результате которых поднялись новые крики об “уничтожении” нами японского рыболовства и необходимости активных мер самообороны. При этом имели место случаи вооруженного сопротивления со стороны японских краболовов, так же как и попытки вмешательства со стороны японских военных судов. Недавняя телеграмма из Токио передавала сообщение японского официального агентства “Симбун Ренго” о том, что японское правительство склоняется к мысли о необходимости удовлетворить просьбу рыбопромышленников, занимающихся ловом в открытом море, о продаже им оружия для “защиты” от нападения советской пограничной охраны.

* Приложения не публикуются.

4. Поскольку попытки японского правительства путем переговоров по отдельным спорным вопросам, о которых будет сказано ниже, не имели успеха, кампания эта не только не прекращается, но чувствуется, что принимаются меры к ее дальнейшей активизации. Экскурсия ряда членов верхней и нижней палат на Камчатку, откуда они должны возвратиться в середине августа, возможно, также рассчитана на то, чтобы дать “экскурсантам” возможность по возвращении в Токио поделиться личными впечатлениями о “печальном” положении японских рыболовных промыслов.

Можно полагать, что и предстоящий 12.08 отъезд в отпуск японского посла Танаки, который, по имеющимся сведениям, обратно не возвратится и будет заменен японским посланником в Голландии Хиротой, будет изображаться в Японии как показатель обострившихся отношений и что к этому времени и будет приурочен готовящийся на нас нажим.

Заслуживает внимания и тот факт, что долго откладывавшийся процесс коммунистов, которым японское правительство пытается нас шантажировать, также назначен на осень.

5. Какие претензии имеет к нам японское правительство в вопросах рыболовства?

Если подытожить требования, выдвигаемые в моих переговорах с Танакой и т. Трояновского с Сидэхарой и развиваемые в петиции японских рыбопромышленников и японской печати, то в основном они сводятся к следующему.

а) Вопрос об отводе участков, находящихся в эксплуатации у японцев, для госпромышленности.

б) О деятельности частных.

в) О правах кооперации.

г) Об арендной плате.

д) О лове в открытом море.

А) Как известно, конвенция предусматривает получение госпромышленностью без торгов необходимых ей участков для доведения ее процента до 20% находившихся в эксплуатации в момент подписания конвенции участков, что должно составить норму улова в 2 млн пудов (с нашей стороны имеют место попытки требовать 20% ко всему количеству открываемых в эксплуатации участков и выйти таким образом за пределы нормы в 2 млн, но это вопрос последующий, пока что актуального значения не имевший). Конвенция налагает на нас обязанность “до принятия окончательного решения” “советоваться” с японским правительством в целях уделения “должного внимания разумным пожеланиям, которые могут быть выдвинуты заинтересованными японскими подданными”.

Мы еще в прошлом году истолковали это “советование” (и, несомненно, имели все формальные основания толковать таким образом) как запрашивание мнения японского правительства, внимательно нами учитываемого, но ни в какой мере для нас не обязательного. Поэтому мы, несмотря на разногласия, возникшие у нас с японским правительством, закрепили за госпромышленностью 18 рыболовных участков, находившихся в прошлом в эксплуатации у японцев.

Также решительно было отвергнуто нами требование японского правительства о компенсации бывших владельцев вышеуказанных участков открытием и бесторговой сдачей им других равноценных участков. По этому вопросу имела место длительная дискуссия с японским правительством, в которой мы обоснованно отстаивали на основе конвенции нашу позицию. Японское правительство продолжает считать этот вопрос спорным и время от времени возвращается к нему.

В этом году вопрос осложнился новым фактом закрепления нами на год за госпромышленностью двух бывших японских участков, оставленных по причине высоких цен незаторгованными на торгах.

Закрепление это мы вынуждены были провести неконвенционным путем (поскольку конвенция не предусматривает нашего права брать для госпромышленности участки без предварительного “советования” с японским правительством, а “советование” это по смыслу конвенции должно иметь место до постановки этих участков на торги). Пришлось прибегнуть к ст. 41 внутренних правил Наркомзема, предусматривающих право Наркомзема сдавать без торгов сроком на один год те участки, которые после торгов остались без хозяев. Это дальнейшее расширительное толкование конвенции в пользу госпромышленности вызвало самые резкие протесты со стороны японского правительства, обвиняющего нас в явном нарушении буквы и духа конвенции и требующего приостановления до разрешения этого вопроса эксплуатации этих 2-х участков.

В этом последнем вопросе позиция японского правительства формально и по существу довольно крепка, и, базируясь на нем, оно собирается вновь потребовать обсуждения в целом вопроса о режиме госпромышленности.

Б) Наибольшее значение японское правительство придает вопросу о частниках, доказывая на основании ряда фактов, выводов и умозаключений, что под флагом частников на деле происходит широкая экспансия советского государственного сектора и что это является прямым нарушением конвенции.

В приложениях к докладу достаточно полно изложены сетования японской стороны в этом вопросе, особенно усилившиеся в этом году после имевшего место широкого выступления частных на последних торгах.

Японцы считают, что с частниками мы их надули, и опасаются, что, действуя этим оружием и имея в своих руках аппарат торгов, механику которых они особенно хорошо изучили в этом году, мы будем продолжать действовать в направлении дальнейшего вытеснения японских рыбопромышленников с освоенных ими участков. Именно этим объясняется тот факт, что сами японцы все настойчивее ставят вопрос о пересмотре этого важнейшего пункта конвенции и, не надеясь заставить нас принять их тезис о признании частных органами госпромышленности, зондируют возможность разделения всех участков пополам между госпромышленностью и японскими промышленниками. Такую мысль развивал в беседе с нашим торгпредом т. Аникеевым представитель “Мицубиси”. Вполне вероятно, что вопрос о частных и необходимости прекращения их деятельности в том виде, в каком она ныне имеет место, будет одним из основных требований японского правительства.

В) Спор о кооперации сводится к неправильному, по мнению японцев, толкованию нами секретного обмена нот о кооперации. Нужно признаться, что редакция этих нот весьма туманна и что они с самого начала составлялись таким образом, что прикрывали ряд спорных моментов. Ноты ограничивают право кооперации выступать на первых после подписания конвенции торгах нормой в 100 тыс. пудов из участков, находившихся в эксплуатации. Эта норма может быть удвоена (при условии, что все взятое на первых торгах действительно эксплуатировалось) на торгах следующего года. Вместе с тем дается право (японцы утверждают, что только для первых торгов; мы говорим, что на все время действия конвенции) торговаться в неограниченном количестве на участки, “которые не эксплуатировались в течение трех непрерывных лет до вступления в силу конвенции”. Мы истолковали эту оговорку в том смысле, что к этой последней категории относятся и все новые впервые открываемые для эксплуатации участки, и дали на этом основании право кооперации торговаться в неограниченном размере на новые участки, одновременно удвоив взятое им на первых торгах количество уже бывших в эксплуатации. В результате кооперация довела на последних торгах свою норму вместо 150 тыс. пудов, как это вышло бы при японском толковании, до 370 тыс. пудов (по одной рыбе, не считая крабов).

Японцы не без некоторого основания указывают, что предоставление кооперации таких широких прав будет означать, что в дальнейшем всякий новый мало-мальски рентабельный участок будет на торгах заторговываться кооперацией и что это равносильно снятию всяких ограничений с госпромышленности.

Если в этом вопросе мы можем, однако, отстаивать, базируясь на конвенции, нашу точку зрения, то значительно сложнее получается с нашим толкованием, применявшимся на торгах этого года, в силу которого мы объявили Большерецкое и Соболевское товарищества, входящие в систему Охотсоюза, не кооперативами, а объединениями местного населения “колхозного типа” и на этом основании дали им все права, предусмотренные конвенцией для местного населения, не распространяя на них никаких ограничений, установленных для кооперации.

Г) Жалобы на высокую арендную плату переплетаются с вопросом о переводе платежей японских арендаторов в валюту. Несомненно, что в связи с намеченными нами мероприятиями в отношении “Чосен банка” этот вопрос станет одним из наиболее актуальных и острых.

Как известно, в связи с выступлением на торгах прошлого года “Уды” нам удалось поднять цены на японские участки в несколько раз. Если в 1928 г. все платежи японцев по рыбе составили около 3 млн руб., то в 1929 г. эти платежи выразились в сумме 11 млн. В этом году нам удалось эти высокие цены, несмотря на протесты японского правительства, полностью сохранить.

Японские рыбопромышленники и японское правительство неоднократно протестовали против такого огульного и значительного повышения ар[ендной] платы, ссылаясь на заключительный протокол рыболовной конвенции, где указывается, что “оценка к торгам рыболовного участка, который уже был в эксплуатации, устанавливается с принятием в качестве образца его оценки к последним торгам”, причем допускается повышение оценки лишь в отношении тех участков, экономическая ценность которых после последних торгов увеличилась. Японское правительство доказывало не без основания, что именно в этом году – в обстановке кризиса и падения цен – меньше всего можно говорить о повышении ценности продукции, добываемой на рыболовных участках. Мы отводили все эти претензии, заявив, что повышение цен произошло не в результате повышения нами по сравнению с прошлым годом казенной оценки, а в результате соревнования соискателей на торгах. Единственным нашим слабым местом остались те 5 участков, которые были не заторгованы, в результате чего выяснилось, что казенная оценка была нами

сильно повышена и что, несмотря на то что конвенция обязывает нас в случае отсутствия покупателей на какой-нибудь участок на первых торгах снизить оценку на повторных торгах, “имея в виду предоставить покупателям лучшую возможность успеха”, мы на самом деле снизили их только на 5% (для японских участков).

Основной вопрос, который интересует, однако, японцев, это вопрос о червонце. До последнего года они имели возможность приобретать дешевый червонец через “Чосен банк”. Еще в прошлом году, когда в связи с неожиданным повышением цен в результате выступления “Уды” японские рыбопромышленники испытывали затруднения в получении нескольких миллионов в червонцах, Госбанк фактически оказал им в этом содействие, и даже ставился вопрос о продаже им червонцев через третьи руки. В этом году эти затруднения усилились, и японский министр иностранных дел Сидэхара оказался вынужденным открыто поставить в одной из своих бесед с Трояновским вопрос о необходимости перевода платежей в валюту при одновременном их снижении с целью избежать подобных затруднений в дальнейшем. Этот вопрос приобретает сейчас особую актуальность, и т. Трояновский прав, когда он указывает на необходимость разрешения этого вопроса в кратчайший срок. Это шло бы к тому же в направлении выполнения постановления ПБ о необходимости перевода всех японских платежей в валюту.

Д) вопрос о рыболовстве и краболовстве в открытом море подразделяется на ряд моментов:

1) Вопрос о нашей 12-мильной рыболовной зоне. Японцы не признают нашей юрисдикции за пределами 3-х миль, и мы вынуждены считаться с фактическим положением, когда за тремя милями японцы хозяйничают в открытом море. Больше того, пользуясь неурегулированностью этого вопроса, они вторгаются и в трехмильную полосу и провоцируют те столкновения, о которых я писал выше. Вот почему в ответ на одну из их очередных нот, имевших целью возложить на нас ответственность за эти инциденты, где яп[онское] пра[вительство] вновь подтвердило свою точку зрения на 12-мильную зону, мы еще раз обосновали нашу позицию и, указав на существующие у нас по этому вопросу ряд соглашений с иностранными государствами (Англия, Германия, Финляндия, Норвегия), предложили им урегулировать этот вопрос в договорном порядке. Известно, что это предложение застигло яп[онское] пра[вительство] врасплох и заставило несколько умерить кампанию в связи с инцидентами в море.

2) Вопрос о правилах рыболовства за пределами 3-х миль. Японцы понимают, что то хищническое истребление крабов, ко-

торое имеет место в настоящий момент в результате все усиливающейся конкуренции между советской и японской краболовной промышленностью, может в течение ближайших лет привести к истощению нашего единственного по своему богатству в мире краболовного водоема.

Раньше, когда мы этим промыслом в открытом море не занимались, японское Министерство земледелия и лесов регулировало этот вид промысла, ограничивая количество японских краболовов и выдавая специальные разрешительные свидетельства. Этим они одновременно регулировали и размеры краболовной продукции. По мере усиления нашего краболовства они были вынуждены отказаться от этих рогаток, и, таким образом, мы являемся свидетелями большого увеличения количества краболовов, что приводит к огромному истреблению крабов и к обострению конкуренции на крабовые консервы на мировом рынке. Японское правительство, без сомнения, захочет сделать предметом переговоров регулирование краболовства. В то же время в кругах японских крабопромышленников оживленно обсуждается вопрос о необходимости коммерческого соглашения с нашей госпромышленностью.

6. Таковы в общих чертах основные спорные вопросы в области рыболовства, которые были предметом наших разговоров с японским правительством и которые ждут своего урегулирования. Все эти вопросы являются выражением основного вопроса — о дальнейших взаимоотношениях между советским и японским рыболовством в наших дальневосточных водах. Японцы неустанно напоминают, что рыболовные права в наших водах являются “кровью добытыми правами, закрепленными за ними царским правительством по Портсмутскому договору”. Если, однако, царская рыболовная конвенция в старых дореволюционных условиях дала возможность японцам фактически монополизировать наши рыболовные богатства, то в настоящих условиях они стоят перед фактом огромного роста советского рыболовного промысла, который (рост) сделал наибольшие успехи как раз за те два года, которые последовали после подписания новой рыболовной конвенции. С этой точки зрения конвенция оказалась для них дефектным документом. На этом сходятся теперь все японские партии.

Прилагаемые цифры, говорящие о росте нашего рыболовства в конвенционных водах (приложение № 5), подтверждают эти выводы и те опасения, которые в связи с этим возникли у японских рыбопромышленников и у японского правительства. Надо, следовательно, быть готовым к тому, что требования по отдельным

вопросам конвенции будут использованы японским правительством для обвинения нас в нарушении конвенции и для постановки общего вопроса о пересмотре конвенции.

7. В заключение считаю необходимым остановиться в самых общих чертах на международной обстановке на Дальнем Востоке и наших взаимоотношениях:

а) Японское правительство крайне обозлено тем, что мы, по его мнению, не оценили в должной мере его благожелательной позиции во время советско-китайского конфликта. Японцы ожидали, что после выяснившейся на деле степени важности для нас позиции японцев в наших отношениях с Китаем мы примем меры к большему укреплению и развитию этих отношений. Последнее мыслилось ими в первую очередь по линии более терпимого отношения к японскому рыболовству и концессиям. Между тем мы как раз после урегулирования советско-китайского конфликта усилили свое наступление по линии рыболовства и краболовства и японских концессий на Дальнем Востоке.

б) Наша позиция в вопросе об экономических взаимоотношениях с Японией с достаточной полнотой выявлена в известном решении ПБ³, которое не нуждается в пересмотре и которое само по себе отнюдь не создает непреодолимых препятствий к нормальным отношениям с Японией, в которых мы, несомненно, весьма и весьма заинтересованы. Решение это исходит из той совершенно правильной установки, что рыболовство и сахалинские концессии связывают нас с Японией по наименее выгодной для нас линии, чреватой неизбежными трениями, поскольку японцы рассматривают полученные ими права, как “завоеванные кровью”, и поскольку при подходе к разрешению возникающих в этой области вопросов они до сих пор не отрешились от империалистских замашек. Именно поэтому мы обязаны решительно противиться всяким попыткам дальнейшей экспансии Японии на нашем Дальнем Востоке, стремясь всемерно расширить и укрепить свои позиции в первую очередь во всех тех областях, которые японцы рассматривают чуть ли не как свою монополию. Хотя это и отразится на первых порах на наших отношениях, мы обязаны положить предел дальнейшему существованию таких организаций, как “Чосен банк”, которые создались не на основании договоров, а в результате интервенции и которые дезорганизуют нашу экономику.

Все это должно, естественно, проводиться с известной постепенностью и гибкостью с учетом конкретной обстановки и, насколько возможно, при лояльном выполнении нами наших договорных обязательств, ибо в конечном счете при настоящих условиях мы больше, чем японцы, заинтересованы в том, чтобы за-

ставить нашего партнера не выпрыгивать из рамок существующих договоров. Давая основания обвинить себя в отдельных нарушениях, мы открываем дверь для ббльших нарушений со стороны Японии.

В то же время необходимо серьезно рассмотреть вопрос о расширении наших экономических связей с Японией, которые могли бы развиваться в направлении расширения нашего торгового оборота, увеличения нашего экспорта в Японию при одновременном расширении наших импортных операций.

Тов. Трояновский правильно, по-моему, настойчиво обращает внимание на последний вопрос, так как ослабление старых, нас не удовлетворяющих связей при отсутствии перспектив создания каких-либо новых, хотя бы частично их заменяющих и построенных на базе вполне нормальных отношений, неизбежно должно привести к осложнению наших политических отношений.

Это начинают понимать и японцы. Недаром один из виднейших деятелей партии “Сейюкай” Ямамото⁴ ставил недавно перед т. Трояновским вопрос о расширении наших экономических связей (он называл даже цифры возможного увеличения нашего экспорта до 200 млн при условии увеличения импорта в 100–150 млн, но цифры эти взяты на глаз) и выразил желание предпринять поездку в Москву для встречи с членами правительства.

в) Япония переживает в настоящее время жесточайший промышленный и аграрный кризис. Это делает положение правительства, несмотря на то что оно располагает абсолютным большинством в парламенте, крайне неустойчивым и склонным к каким-нибудь внешним диверсиям, которые могли бы отвлечь внимание от внутренних затруднений. Именно этим обстоятельством следует объяснить развязывание с ведома и благословения минсейтовского правительства антисоветской кампании в такой форме, в какой это не имело места и при генерале Танаке.

д) Кризис усиливает зависимость японского хозяйства от Америки. Последняя же в силу ряда причин (в первую очередь усиливающейся борьбы с Англией в Китае) заинтересована на данном этапе в улучшении своих отношений с Японией. Большого внимания заслуживает тот факт, что США* последнее время усиленно заигрывает с Японией. Внешним выражением того особого внимания, которое Америка придает Японии, была посылка на время лондонских переговоров⁵ чрезвычайным послом в Японию одного из лучших американских дипломатов – заместителя государственного секретаря Кэстла⁶, который на все лады распе-

* Соединенные Американские Штаты.

вал о дружбе, говорил об особых интересах Японии в Маньчжурии, давал неопределенные, правда, обещания о пересмотре анти-японского иммиграционного билля и т.д.

Если и следует отнестись с большей осторожностью к сведениям о состоявшемся соглашении между Японией и Америкой о Китае, то несомненен факт известных авансов со стороны Америки, авансов, которые дают правительству возможность бороться с оппозицией влиятельных морских кругов лондонскому соглашению, оправдывая этими нам неизвестными компенсациями свою уступчивость в некоторых вопросах морских разоружений.

Провоцирование инцидентов у берегов Камчатки, вызвавшее усиление активности японского флота против нас, может оказаться в известной мере связанным с намерением правительства отвлечь внимание морских кругов от японо-американских отношений в другую сторону и ухудшить их отношения с нами, а ведь известно, что морские круги в основном настроены враждебно к США и относительно дружелюбно к нам. Ушедший в отставку б. начальник Морского генерального штаба Като⁷ демонстративно не являлся на приемы в честь Кестля, устраивая в то же время обеды т. Трояновскому и принимая приглашения последнего.

е) Развитие коммунистического движения в Китае и подготавливаемая в широких размерах интервенция держав в Китае, в которой уже в начальной ее стадии Япония принимает большое участие, могут потребовать для прикрытия интервенции создания каких-либо шумных осложнений в Маньчжурии. Обострение наших отношений с Японией, если оно выльется в какую-нибудь реальную форму, могло бы как раз усилить позиции тех мукденских кругов, которые после своих неудач на КВЖД притаились в ожидании более благоприятной обстановки, а для них позиция Японии имеет решающее значение.

Все эти моменты требуют от нас серьезного внимания к нашим отношениям с Японией, в обострении которых мы, безусловно, не заинтересованы.

Я предлагаю создать комиссию, которой поручить рассмотреть весь комплекс наших отношений с Японией и выработать предложения для ПБ*.

Л. Карахан

Помета: "На 15-е"***.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 187-197. Подлинник.

* Копии записки направлены членам Политбюро ЦК ВКП(б).

** См. док. № 170.

¹ Сайто Макото (1858–1936) – генерал-губернатор Кореи в 1919–1927 гг. и 1929–1931 гг. Адмирал.

² Сакатани Ёсио (1863–1941) – член палаты пэров, барон.

³ Имеется в виду постановление Политбюро от 4 апреля 1929 г. (полный текст см.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 46–49; выдержки см. док. № 131 с приложением).

⁴ Речь идет о Дзётаро Ямамото (см. док. № 112, прим. 2).

⁵ Имеется в виду Лондонская конференция по ограничению морских вооружений с участием пяти держав – США, Великобритании, Японии, Франции и Италии, проходившая с 21 января по 22 апреля 1930 г.

⁶ Кэстл Уильям Р. (1878–1963) – в 1927–1930 гг. помощник госсекретаря США (Assistant Secretary of State), в 1930 г. посол в Японии, в 1931–1933 гг. заместитель госсекретаря США (Under Secretary of State).

⁷ Като Кандзи (1873–1939) – адмирал, начальник штаба ВМФ Японии в 1930 г.

№ 170

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П4/8-с

15 августа 1930 г.

Строго секретно

Создать для рассмотрения всех вопросов комиссию в составе т.т. Рудзутака, Карахана, Менжинского, Микояна, Фрумкина и Пятакова. Созыв комиссии за тов. Рудзутаком.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 186. Копия.

№ 171

*Протокол заседания комиссии Я.Э. Рудзутака о мерах по укреплению советской рыболовной промышленности в конвенционных водах***

№ Со 1425/сс

28 августа 1930 г.

Сов. секретно

Председательствовал: т. Рудзук

Присутствовали: т.т. Карахан, Менжинский,

Хинчук, Пятаков, Фрумкин

Постановили:

1. Считать приемлемым предложение Танаки о создании согласительной комиссии для рассмотрения спорных вопросов, возникающих из наших рыболовных отношений с японцами.

* Вопрос представлен Л.М. Караханом (см. док. № 169). Выписка из протокола № 4 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 августа 1930 г., п. 8. Направлена Я.Э. Рудзутaku, Л.М. Карахану, В.Р. Менжинскому, А.И. Микояну, М.И. Фрумкину, Г.Л. Пятакову.

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 6, п. 8”. См. док. № 172.

2. Считать необходимым до начала торгов предоставить в распоряжение госпромышленности такое количество рыболовных участков, которое довело бы ее норму до предусмотренных конвенцией 20% общего количества вылова на всех участках.

3. На будущих торгах вести такую линию, чтобы сохранить стабильность удельного веса всех других советских, в том числе и частных* организаций, занимающихся рыболовством в конвенционных водах (кроме госпромышленности, удельный вес которой определен п. 2).

4. Поручить НКИД при заключении конвенции о ловле рыбы за пределами 3-мильной полосы (по типу английского соглашения) энергично добиваться от японского правительства запрещения хищнической ловли рыбы и запрещения установки искусственных берегов.

5. а) Во изменение прежнего постановления ПБ считать целесообразным вопрос о сроке закрытия “Чосен банка” оставить открытым.

б) Считать необходимым, чтобы в результате ревизии “Чосен банка” был выработан ряд мер технического порядка, гарантирующих нас от спекуляции червонцами посредством “Чосен банка”

в) Предложить НКФину в результате ревизии сделать представление “Чосен банку” с требованием прекратить незаконные операции “Чосен банка” с червонцами, а НКИД обязать сделать об этом дипломатическое представление.

6. Считать целесообразным перевод арендных платежей по договорам на валюту путем выпуска специальных облигаций одной из наших организаций (АКО или АСО)**.

Председатель Я. Рудзутак

Помета: “Чл[енам] ПБ, Акулову”¹.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 208–208 об. Подлинник.

¹ Акулов Иван Алексеевич (1888–1937) – в 1930–1931 гг. заместитель наркома РКИ СССР и член Президиума ЦКК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (по 1932 г.).

* Слова “в том числе и частных” вписаны от руки Я.Э. Рудзутаком.

** Слова “одной ... АСО” дописано от руки Я.Э. Рудзутаком.

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П6/8-с

5 сентября 1930 г.
Строго секретно

Подтвердить решение ПБ от 25. 07. [19]30 г. о закрытии “Чосен банка”** и поручить комиссии в связи с этим рассмотреть как подготовительные мероприятия для осуществления этого решения, так и весь проект предложений в целом и доложить Политбюро 15.09. с. г.¹

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 207. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 54.

¹ 15 сентября 1930 г. Политбюро приняло решение “отложить рассмотрение всех предложений”, поручив комиссии в составе А.И. Рыкова, Л.М. Карахана, В.Р. Менжинского, М.И. Фрумкина и члена правления Госбанка СССР Г.М. Аркуса “подработать связанные с процессом юридические, финансовые и политические вопросы” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 210).

№ 173

*Протокол заседания комиссии А.И. Рыкова
о закрытии “Чосен банка”*

*и привлечении к ответственности руководителей его
Владивостокского отделения за финансовые злоупотребления*

1 октября 1930 г.
Сов. секретно

Председатель А.И. Рыков

Присутствовали: т.т. Менжинский, Карахан, Пятаков,
Фрумкин, Моргунов

Постановили:

1. Ввиду того что редакция заключительного акта ревизионной комиссии будет иметь огромное значение во всем деле “Чосен банка”, считать необходимым до вручения этого акта просмотр его в Москве.

2. Для сокращения срока составления и вручения акта обеспечить проезд в Москву председателя ревизионной комиссии с материалами на аэроплане.

* Вопрос представлен Я.Э. Рудзутаком, Л.М. Караханом и Г.Л. Пятаковым (см. док. № 425). Выписка из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1930 г., п. 8. Направлена Я.Э. Рудзутаку.

** См. док. № 167.

3. Предложить председателю ревизионной комиссии специальным письмом затребовать от Владивостокского отделения “Чосен банка” представления ревизионной комиссии обещанных им объяснений в срок не более 5-ти дней.

4. По составлении заключительного акта ревизионной комиссией этот акт должен быть вручен Далькрайфо, НКФину СССР, прокурору Дальневосточного края и Владивостокскому отделению “Чосен банка”.

5. Одновременно с вручением акта он полностью или в наиболее существенных частях должен быть опубликован в дальневосточной прессе.

6. На основании заключительного акта НКФин Союза ССР выносит решение о прекращении деятельности “Чосен банка”

7. Предложить прокурору Дальневосточного края начать немедленно следствие по привлечению к ответственности руководителей Владивостокского отделения “Чосен банка” за сокрытие прибылей, незаконные операции с валютой, спекуляцию и за другие действия, подрывающие финансовую систему*.

Дать директиву прокурорскому надзору ДВК в качестве меры пресечения ограничиться временным запрещением выезда.

Дело о привлечении к ответственности деятелей Владивостокского отделения “Чосен банка” должно быть связано с делом японских валютчиков.

8. Одновременно с закрытием Владивостокского отделения “Чосен банка” НКФ СССР выносит решение об оштрафовании его за сокрытие прибылей в точном соответствии с действующими законами.

9. Разрешить НКФину привлечь для консультации по поводу юридической стороны дела Пергамента¹, проконсультировав с ним, в частности, вопрос о юридической природе существования “Чосен банка” и о возможной аргументации японцев по этому поводу в связи с теми документами, которые могли бы быть получены японцами от местных властей.

10. Предложить НКИД и НКТоргу при расчете с японскими рыбопромышленниками при ликвидации “Чосен банка” исходить из того, что расплата производится путем обмена японских иен на советскую валюту по паритету**.

11. В крайнем случае по специальному решению ПБ и в случае отсутствия возражения японцев против увеличения доли госпромышленности в конвенционных водах до 20% считать воз-

* См. док. № 174.

** См. док. № 176.

возможным пойти на оплату японскими рыбопромышленниками всех платежей, связанных с арендой и эксплуатацией рыболовных участков, акциями акц[ионерного] Камчатского о[бщест]ва (АКО).

12. Признать, что эта система расчетов может быть распространена только на рыбопромышленников. Все остальные валютные операции должны производиться в строгом соответствии с действующим законом.

Председатель А.И. Рыков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 213–214. Заверенная копия.

¹ Пергамент Михаил Яковлевич (1866–1932) – крупнейший российский юрист, специалист в области гражданского права.

№ 174

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П11/4-с

5 октября 1930 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Принять предложения комиссии**.

б) Во изменение пункта о привлечении деятелей банка к суду считать необходимым поставить судебный процесс как процесс арестованных японских валютчиков и в процессе суда (если по ходу дела будет установлена виновность отдельных деятелей “Чосен банка”) разрешить привлечь банкиров к ответственности.

в) Закрытие “Чосен банка” провести в административном порядке.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 212. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 55.

* Вопрос представлен А.И. Рыковым. Л.М. Караханом, Г.Л. Пятаковым. В.М. Молотовым. Выписка из протокола № 11 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 октября 1930 г., п. 4. Выписка датирована 6 октября 1930 г., направлена А.И. Рыкову и Л.М. Карахану.

** См. док. № 173.

*Докладная записка секретаря бюро
фракции ЦК Союза горнорабочих М. Смирнова в ЦК ВКП(б)
о нарушении японской нефтяной компанией
“Кита Карафуто Секию Кабусики Кайся”
концессионного договора по кадровым и финансовым вопросам**

№ 2540с

10 декабря 1930 г.**

Сов. секретно

ЦК ВКП(б)

Копии: ВЦСПС и Наркомтруд

ЦК Союза горнорабочих, обсудив общее состояние работы японской нефтяной концессии на Сахалине “Кита Карафуто Секию Кабусики Кайся”, считает необходимым поставить перед руководящими организациями важнейшие моменты проводимой политики японцами на Сахалине.

В течение ряда лет указанная концессия систематически ведет политику на колонизацию Сахалина, с этой же целью всеми способами игнорирует концессионный договор, особенно рабочий вопрос. Если по концессионному договору должно быть адм[инистративно]-технич[еского] персонала и высококвалифицированных рабочих до 50% и иностранных рабочих средней и низшей квалификации, а также и чернорабочих в размере не свыше 25% общего количества, то фактически в настоящее время на концессии имеется обратное явление: японцев – 75% и советских граждан – 25%. Для достижения такого соотношения в рабочей силе концессия предъявляет повышенные требования на рабочую силу высоких квалификаций с таким расчетом, что д[альне]в[осточные] организации не выполняют требования концессии и разрешают ввоз японских рабочих. Как правило, нанятые рабочие – советские граждане – нанимались на срок (обычно один сезон), после истечения срока советским гражданам предъявляется увольнение, хотя был недостаток в рабочей силе. Особенно такие меры применялись к союзному и партийному активу или к тем рабочим, которые обращались в РКК***. Чтобы совершенно избавиться от рабочих из советских граждан, концессия ведет политику не повышать зарплату по коллективному договору, для этого посылаются для переговоров люди, которые не получают полномочий пересматривать договор, а принять старый без изменений. Не имея полномочий принять хотя бы самое безвинное предложение Союза, за-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 20, п. 27/38”

** Дата регистрации документа.

*** Рабочая контрольная комиссия по рассмотрению трудовых конфликтов.

тягивали переговоры на несколько месяцев (в 1929 г. переговоры велись 7 месяцев, а в 1930 г. – 6,5 месяцев) и, не договорившись с Союзом, ставили вопрос об отъезде в Японию, что означает аннулировать уже достигнутые соглашения.

ЦК Союза горнорабочих неоднократно ставил вопрос перед НКТ и Главкоцесскомом об изменении в соотношении рабочей силы до установленной нормы в концессионном договоре советских граждан на концессии, но мер до сих пор не принято, а наоборот, имеется ухудшение в соотношении рабочей силы.

Поэтому при перезаключении коллективного договора Союз не может принять решительных мер борьбы путем демонстрации или забастовки, и мерой защиты выдвинутых Союзом требований являются протесты, которые не дали положительных результатов, и, как следствие, в текущем году мы не могли добиться удовлетворения наших требований по зарплате. При начале переговоров наша установка была подтянуть зарплату на концессии до размеров зарплаты рядом стоящих промыслов Сахалиннефти – 1 руб. 70 коп. – ставка первого разряда против концессионной 1 руб. 35 коп. Выдвинутые требования Союзом по зарплате по вышеприведенным обстоятельствам пришлось изменить, и по согласованию с д[альне]в[осточными] краевыми организациями согласились на старой ставке 1 руб. 35 коп., то есть без повышения номинала.

Все перечисленные обстоятельства заставляют нас поставить перед высшими организациями вопрос о принятии соответствующих мер¹, дабы в будущем году мы не были поставлены перед фактами невозможности принять решительные меры по отношению концессии, и для этого необходимо:

1. НКТ принять решительные меры по отношению концессии как в снабжении рабочей силой советскими гражданами и не допускать ввоза японских рабочих и в течение 1931 г. добиться изменения процента рабочих до установленных норм концессионным договором.

2. Главконцесскому добиться выполнения концессионного договора как по капиталовложению, так и в части квартирного и бытового вопроса.

3. Добиться выполнения закона об организации ученичества и ШУМП* для посылки весной уже подготовленных рабочих на концессию, для этого добиться от концессии аванса на содержание школы.

4. Усилить технический надзор за работой концессии, особенно в новых районах – Внутово, Катангли на предмет предохранения от обводнения нефтеносных пластов.

* Школа ученичества массовых профессий.

5. Предложить НКТ послать специальную комиссию для обследования работы концессии и проведения подготовки к весенней работе и вербовке рабочей силы.

Секретарь бюро фракции ЦК СГ М. Смирнов

Помета: "В пов[естку] на 15-е".

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 88–88об. Подлинник.

¹ Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1930 г. вопрос было поручено рассмотреть на совещании замов (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 87).

№ 176

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О платежах японских рыбопромышленников"**

№ П21/опр. 24-с

21 декабря 1930 г.
Строго секретно
Особая папка

Принять предложение комиссии¹:

В соответствии с решением ПБ от 5.10. с.г.** перевести платежи японских рыбопромышленников на валюту путем выпуска специальных акций. Добиваться при этом, чтобы реальные платежи японцев были увеличены в 1931 г. на 100%, то есть до 50 сен за рубль. Однако в качестве второй позиции считать возможным согласиться на увеличение реальных платежей японцев по сравнению с предыдущим годом для 1931 г. до 40 сен за рубль.

Поручить т. Трояновскому на этой базе договориться с японцами, имея в виду, что на эти уступки мы идем лишь в том случае, если японцы удовлетворят наши требования по рыболовному вопросу в согласии с решением ПБ от 5.10.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 216. Копия.

¹ Решением Политбюро от 15 декабря 1930 г. вопрос о расчетах с японскими рыбопромышленниками был передан на "срочное рассмотрение" комиссии в составе председателя СНК СССР В.М. Молотова, Л.М. Карахана и председателя правления Госбанка СССР М.И. Калмановича (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 215).

* Принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 декабря 1930 г. Выписка из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 декабря 1930 г., п. 57/24. Направлена Л.М. Карахану.

** См. док. № 173, 174.

1931 год

№ 177

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о переговорах с японским правительством
по поводу уплаты арендных платежей
за рыболовные участки и налогов “Чосен банка”**

№ 23520

10 января 1931 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

Копии: членам Политбюро
членам коллегии НКВД
т. Гринько¹

В связи с обсуждением в сегодняшнем заседании Политбюро вопроса о “Чосен банке” сообщаю следующие фактические данные о положении с платежами японских рыбопромышленников и по вопросу о дополнительном налоге на “Чосен банк”:

I. О платежах японских рыбопромышленников

1) Японские рыбопромышленники обязаны согласно арендным договорам вносить по полугодиям вперед равными частями арендную плату со всеми к ней начислениями (паушализованные налоги в размере 28% к арендной плате). Первый взнос должен быть 2 января, второй – 1 июля. По сведениям, полученным от Дальрыбы, японцы должны были внести 2 января с.г. 3850 тыс. рублей.

2) В обеспечение платежей и исправного выполнения взятых на себя обязательств арендатор вносит на торгах залог в размере 65% арендной платы (что составляет 50% всех платежей, включая паушализованные налоги). Залог вносится в Госбанк. Таким образом, платежи японских рыбопромышленников за первое полугодие полностью обеспечены внесенными ими в свое время залогами.

3) Арендный договор предусматривает в случае невзноса в срок арендной платы начисление пени со дня просрочки по день

* Штамп: “Протокол ПБ № 23, п. 2/3”.

уплаты в размере 3% арендной платы в месяц (или 1/10% в сутки). Дальрыба имеет по арендному договору право удерживать платежи и пени из залога, причем арендатор обязан в семидневный срок со дня объявления ему о произведенном удержании с залога последний пополнить. Просрочка уплаты аренды свыше одного месяца дает Дальрыбе право расторгнуть арендный договор с обращением в собственность государства всех строений и сооружений арендатора.

Для рыболовных участков, сданных в концессию, концессионный договор предусматривает наше право расторгнуть договор в случае просрочки внесения ар[ендной] платы свыше 1½ месяцев и обязательность пополнения налога в месячный срок.

4) Тов. Трояновский ведет сейчас переговоры с яп[онским] пра[вительством] о переводе платежей с червонцев на валюту. Мы согласились (решение ПБ от 21.12) при переводе платежей на валюту путем выкупа акций АКО исходить из расчета 50 сен или 40 сен (вторая позиция) за 1 руб.* Это означает, что вместо 3850 тыс. руб., подлежащих платежу 2 января, японцы в случае достижения соглашения должны были бы внести около 1500 тыс. иен.

Яп[онское] пра[вительство] обратилось к т. Трояновскому с просьбой отсрочить платежи 2 января до того, как будет достигнуто соглашение между обеими сторонами. Мы это отклонили, хотя, как это видно из пункта 3, японцы имеют возможность оттянуть платеж на один месяц и без нашего согласия с единственным последствием – уплаты пени, что составит за один месяц 25–30 тыс. руб.

Единственная наша “уступка” (по соглашению с т.т. Гринько и Молотовым) заключалась в том, что мы согласились и сообщили яп[онскому] пра[вительству], что, если в течение 10 дней (то есть по 12 января) между т. Трояновским и Сидэхарой будет достигнуто соглашение о платежах, мы снимем причитающееся с японских рыбопромышленников пени за эти 10 дней.

Платежи 2 января (состоящие из арендной платы, налогов и пр., вносятся за полугодие вперед) нам обеспечены полностью, так как в нашем распоряжении находятся залоговые японских рыбопромышленников в размере 65% арендных платежей.

Таким образом, мы никаких поблажек в этом вопросе японцам не сделали.

Основной вопрос решается переговорами в Токио. Даже если в течение 10 дней соглашение там не будет достигнуто, мы лишь

* См.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1009. Л. 216.

2 февраля можем применить санкции, вытекающие из арендных договоров с яп[онскими] рыбопромышленниками.

Переговоры т. Трояновского в следующем положении. Японцы официально идут на 30 сен: по сведениям Трояновского, рыбопромышленники будто решили больше 35 сен не платить; наша вторая позиция – 40 сен. Если сообщение о решении рыбопромышленников верно, спор будет идти о разнице в 5 сен за рубль. Если считать, что платежи рыбопромышленников приблизительно составят в год 3 с лишним млн иен разница в 5 сен на рубль означает разницу в 400–500 тыс. иен в год. Об этой цифре по существу идет спор.

II. О дополнительном налоге с “Чосен банка”

В наличности во Владивостокском отделении “Чосен банка” заактировано 64 тыс. иен и 83 тыс. руб. (примерно на такую же сумму выведен и пассив). Мы обложили дополнительно “Чосен банк” на два с половиной миллиона.

Когда принималось решение о дополнительном налоге, мы прекрасно понимали, что при пустой кассе Владивостокского отделения это решение не сможет быть эффективным. Для нас это имело то значение, что мы, налагая штраф и создавая угрозу других репрессий по второстепенным для нас пунктам (основное – это ликвидация “Чосен банка”), создавали благоприятные условия для наших маневров.

Я считал и считаю, что мы эту сумму с “Чосен банка” не сможем взыскать. В кассе банка во Владивостоке этих денег нет; получить их – это значит добиться, чтобы главное правление в Токио перевело нам 2500 тыс. иен. Японцы этого не сделают, у них нет никакого стимула к этому: 1) платить за прошлое банка, а не за возможность существования в будущем японцы не будут*; 2) японцы оспаривают правильность налога, добиваются его отмены; 3) они ничего не теряют от неуплаты налога.

Моя обязанность была не создавать иллюзии в этом вопросе, поскольку у меня не было никаких сомнений в безнадежности получения этих денег с банка. Как обстоит сейчас дело?

Яп[онское] пра[вительство] обратилось к нам с просьбой отменить налог. Политбюро решило указать яп[онскому] пра[вительству], что «“Чосен банк” имеет право обратиться с обжалованием в Наркомфин, где ему будет оказано беспристрастное и внимательное отношение и будут учтены все представленные возражения»². “Чосен банк” уже обжаловал наложение налога в НКФ. НКФ еще жалобы “не рассматривал” И правильно. Нам

* Слова “японцы не будут” вписаны Л.М. Караханом от руки.

не нужно торопиться с этим. Нам выгоднее принять решение после того, как выяснятся результаты переговоров в Токио. Если переговоры кончатся соглашением, мы тогда “смягчим” наше отношение в вопросе о налоге.

Я счел необходимым дать эту справку, так как на самом заседании Политбюро, мне кажется, я не успел это сделать достаточно полно³.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 2–5. Подлинник.

¹ Гринько Григорий Федорович (1890–1938) – в 1930–1937 гг. нарком финансов СССР.

² См. постановление Политбюро от 23 декабря 1930 г. (ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 56).

³ На заседании 10 января 1931 г. Политбюро приняло решение (протокол № 23, п. 2/3) поручить Гринько и Карахану «в двухдневный срок представить т. Молотову конкретные предложения о расчетах по делу “Чосен банка”» (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 1). См. док. № 178.

№ 178

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*«О японских рыбных концессиях и “Чосен банке”»**

№ П23/3-рс

16 января 1931 г.

Строго секретно

Особая папка

1. По концессионным договорам: объявить японцам о том, что на просроченные платежи будет начислена установленная в договоре пеня в размере $1/10\%$ в сутки, и предупредить их, что в случае невнесения арендной платы до 17 февраля включительно договора будут расторгнуты на основании литеры “г”, п. 2 § 26 со всеми установленными последствиями.

2. По арендным договорам: объявить арендаторам о том, что на просроченные платежи будет начислена установленная в договоре пеня в размере $1/10\%$ в сутки, и предупредить их, что в случае невнесения арендной платы до 2 февраля включительно договора будут расторгнуты со всеми установленными последствиями.

3. Намеченного решением ПБ от 21.12. курса выпуска займов АКО ни в коем случае не снижать.

* Постановление было подготовлено Л.М. Караханом и Г.Ф. Гринько и утверждено В.М. Молотовым 15 января 1931 г. (см. док. № 177, прим. 3). Публикуемый экземпляр направлен Л.М. Карахану и Г.Ф. Гринько.

4. Предъявить “Чосен банку” через Наркомфин требование об окончании ликвидации банка не позже 15 марта с.г. с предупреждением, что в случае просрочки этого срока, ликвидация будет произведена принудительно органами Наркомфина.

Гринько, Карахан

Помета: “15.01. За. Молотов”.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 6. Заверенная копия.

№ 179

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О японских рыбных делах”**

№ П26/12/18

10 февраля 1931 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Предложить Наркомфину сегодня же дать телеграмму на имя Дальрыбы, что на 1931 г. окончательно установлен курс – 40 сен за один рубль.

б) Копию этой телеграммы Наркоминдел посылает т. Трояновскому, указав ему на недопустимость его действий в этом вопросе.

в) Через день после этого Дальрыба должна заявить японцам (текст заявления Дальрыбы должен быть послан из Москвы т.т. Гринько и Караханом, что японским рыбопромышленникам дается два дня срока для внесения платежей по договорам, после чего объявить, что японцы сорвали договор, а потому на их залоги накладывается вето.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 8. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 57–58.

* Вопрос представлен Г.Ф. Гринько и Л.М. Караханом. Выписка из протокола № 26 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1931 г., п. 12/18. Направлена Л.М. Карахану.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о предложении японского правительства
по урегулированию спора
об арендных платежах и о "Чосен банке"**

№ 23618

19 февраля 1931 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам ПБ,
членам коллегии НКВД

В связи с нашим решением об установлении курса рубля в 40 сен японский посол по поручению своего правительства был у меня два раза. Запись обеих бесед при сем прилагаю¹.

Японцы, обеспокоенные тем, что мы "односторонне" установили курс рубля в 40 сен, делают следующее предложение:

1. Японские рыбопромышленники вносят немедленно все платежи из расчета 30 сен.

2. Переговоры о курсе продолжаются. Если договоримся на другой цифре, рыбопромышленники внесут разницу дополнительно.

3. До окончания переговоров мы никаких мер против рыбопромышленников не предпринимаем (имеются в виду пени и расторжение договоров).

Кроме того, Хирота² сделал предложение и о "Чосен банке"

Предложение о "Чосен банке" сводится к тому, что японское правительство само "по своей инициативе" ликвидирует "Чосен банк" и возьмет на себя обязательство рассчитаться со всеми советскими вкладчиками. Мы же, со своей стороны, отменим наши распоряжения о закрытии "Чосен банка", не привлечем к судебной ответственности руководителей Владивостокского отделения "Чосен банка" и снимем с банка дополнительный налог (2¹/₂ млн руб.).

Коллегия НКВД обсудила оба эти предложения японцев и вносит на одобрение ПБ нижеследующее решение коллегии:

1. Отклонить оба предложения японцев.

2. Дать понять Хироте, что если бы все споры были улажены, то в вопросе о дополнительном налоге можно было бы надеяться на благоприятное решение.

* Штамп: "Протокол ПБ № 27, п. 22/38".

Ввиду срочности прошу поставить этот вопрос на обсуждение ПБ 20 февраля³.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 14. Подлинник.

¹ Записи бесед от 14 и 18 февраля 1931 г. не публикуются. Их тексты см.: ДВП СССР. М., 1968. Т. 14. С. 84–91.

² Хирота Коки (1878–1948) – посол Японии в СССР в 1930–1932 гг.

³ Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1931 г. (протокол № 27, п. 22/38) предложение коллегии НКВД СССР (проект ответа Хироте) было принято (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 10). Текст проекта ответа Хироте см. док. № 181.

№ 181

Проект ответного советского заявления японскому послу в СССР К. Хироте о необходимости уплаты японскими рыбопромышленниками арендных платежей по фиксированному обменному курсу валюты и о порядке расчета с вкладчиками “Чосен банка”¹

20 февраля 1931 г.

Я счел нужным довести до сведения моего правительства сообщение, сделанное мне Вами по поручению Сидэхары 14–18-го с.м. Мое правительство, обсудив внимательно все Вами сказанное, дало мне окончательные инструкции по интересующему Вас вопросу и поручило мне заявить нижеследующее:

Согласно рыболовной конвенции японские рыбопромышленники обязаны вносить устанавливаемую на торгах арендную плату полностью в советской валюте. Не подлежит никакому сомнению, что советская казна вправе требовать внесения арендной платы в советской или, по желанию рыбопромышленников, в иностранной валюте по существующему в СССР официальному курсу с соблюдением советских правил о ввозе и вывозе валюты и о банковских операциях. Учитывая, однако, затруднительность для японских рыбопромышленников, в особенности для наиболее крупных арендаторов, приобретения необходимой им суммы в червонной валюте, а также руководствуясь своим неизменным дружелюбием в сношениях с Японией, советское правительство согласилось облегчить рыбопромышленникам внесение в установленные сроки арендной платы путем предоставления им соответственного количества акций АКО по фиксированному советским правительством курсу.

Ни Пекинский договор, ни рыболовные конвенции, ни какие-либо другие соглашения не дают права рыбопромышленникам

требовать каких-либо скидок с существующего в СССР официального курса иены или тех ценных бумаг, которыми предполагается произвести расчет по арендной плате. Фиксирование этих курсов советским правительством ни в коей мере не нарушает существующих между СССР и Японией договоров и соглашений. Таким образом, нормальный порядок вещей требовал бы ведения переговоров по всем вопросам, связанным с арендной платой, непосредственно между рыбопромышленниками и соответственными органами советского правительства без дипломатического вмешательства. Приняв, однако, во внимание настойчивую просьбу японского правительства, мы согласились обменяться с ним мнениями в предварительном порядке до официального опубликования курса акций АКО. Во время этого обмена мнений советское правительство проявляло максимальную уступчивость и дружелюбие, соглашаясь на просьбы г. Сидэхары об откладывании несколько раз срока внесения арендной платы, а также опубликования курса акций. К сожалению, эта уступчивость советского правительства не была оценена надлежащим образом рыбопромышленниками, которые, пользуясь этой уступчивостью, очевидно, оказывают давление на японское правительство с целью превращения частно-правового вопроса в предмет дипломатического обсуждения, не проявляя со своей стороны никакой уступчивости.

Мое правительство, опираясь на свои формальные права, вытекающие из суверенности государства и существующих советско-японских соглашений, а также в целях сохранения нынешних дружественных отношений между СССР и Японией считает необходимым совершенно закончить обмен мнений по вопросу об арендной плате в кратчайший срок.

Взвесив все соображения, высказанные Вами, г-н посол, от имени Сидэхары, и принимая во внимание его личную просьбу, и желая дать еще один пример своей уступчивости и доказать свое благожелательное отношение, советское правительство соглашается впредь до окончательного урегулирования вопроса принять от рыбопромышленников 35 сен в счет установленного курса, немедленно приведя это решение в жизнь, с тем, чтобы дальнейший обмен мнений мог иметь место лишь после внесения всеми рыбопромышленниками указанных 35 сен.

Что касается вопроса о “Чосен банке”, то постановления советских органов о закрытии его, уже опубликованные, как это легко поймет г-н Сидэхара, не могут быть отменены. Однако, поскольку срок закрытия “Чосен банка” установлен 15 марта, японское правительство имеет полную возможность до этого срока

по своей инициативе объявить о закрытии Владивостокского отделения “Чосен банка”. В этом случае японское правительство возьмет на себя обязательство произвести все расчеты с советскими вкладчиками “Чосен банка”, с каковой целью согласно предложению г-на Хироты оно депонирует необходимую сумму в одном из банков в Москве, причем в случае принятия японским правительством вышеуказанного плана урегулирования обоих вопросов японское правительство может рассчитывать на благоприятное разрешение вопроса о судебном преследовании работников “Чосен банка” и о дополнительном налоге.

Само собой разумеется, предпосылкой моего настоящего заявления является доведение доли госпромышленности в рыболовстве в конвенционных водах до 20% в соответствии с заявлением, сделанным г-ну Сидэхаре полпредом Трояновским во время переговоров с Токио.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 11–13. Заверенная копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 58–59.

¹ См. док. № 181, прим. 3. 20 февраля 1931 г. заявление было вручено Л.М. Караханом К. Хироте (см.: ДВП СССР. Т. 14. С. 93–95).

№ 182

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину

*о неприемлемости японских предложений по арендным платежам и противодействию требованиям японских рыбопромышленников**

№ 23669

9 марта 1931 г.

Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам ПБ,
членам коллегии НКВД
и т. Гринько

Ответ яп[онского] пра[вительства] на наше предложение от 20 февраля, врученный мне японским послом¹ и разосланный всем членам ПБ 5 марта с.г., сводится к следующему:

1. По вопросу о “Чосен банке” основным расхождением являются требования японцев об отмене нами постановления НКФ о закрытии “Чосен банка”. Решением ПБ от 20.02** мы пошли на встречу японцам во всем, кроме этого пункта. Коллегия НКВД, считая, что мы не можем пойти на отмену наших постановлений

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 29, п. 11/28”. См. док. № 183.

** См. док. № 181.

о закрытии “Чосен банка”, предлагает остаться по этому вопросу при старом решении.

2. По вопросу о курсе рубля и 20% рыболовных участков яп[онское] пра[вительство] предлагает прежде всего отделить оба эти вопроса друг от друга с тем, чтобы сперва решить вопрос об арендных платежах, а после его решения приступить к обсуждению вопроса о рыболовных участках для нашей госпромышленности. Мы должны такое разделение вопросов отвергнуть.

Наше согласие на переговоры о курсе акций мы обусловили отсутствием возражения со стороны яп[онского] пра[вительства] на доведение доли госпромышленности до 20%. Яп[онским] пра[вительством] это было принято. По существу нам невыгодно разрешить все вопросы, в которых заинтересованы японцы, и оставить неразрешенным лишь один вопрос, в котором заинтересованы только мы.

3. Японцы предлагают 30 сен за рубль вместо 35 сен, предложенных нами решением от 20 февраля с.г. Причем в их документе имеются формулировки, которые могут быть поняты таким образом, что речь идет не о курсе акций АКО, а о курсе рубля.

Коллегия НКИД предлагает отвергнуть предложение японцев и настаивать на 35 сенах.

4. Что касается вопроса о доле нашей госпромышленности, то мы, не вдаваясь в обсуждение возражений яп[онского] пра[вительства] по существу, должны указать, во-первых, что во время переговоров яп[онское] пра[вительство] заявило об отсутствии возражений по нашему списку рыболовных участков, но если у яп[онского] пра[вительства] имеются возражения, то мы их принимаем просто к сведению и примем решение в соответствии с рыболовной конвенцией.

5. Нельзя оставить без ответа вводную часть инструкции яп[онского] пра[вительства], содержащую жалобы и скрытую угрозу. В нашем ответе необходимо отвести жалобы и подчеркнуть необходимость строгого соблюдения японскими рыбопромышленниками рыболовной конвенции и нашего законодательства.

При сем прилагаю проект нашего ответа на японское предложение от 4 марта*.

Вместе с тем я считал бы целесообразным:

а) Не торопиться с возобновлением торгов, чтобы не создать новых конфликтов и переговоров в связи с результатами торгов, могущих оказаться проведенными без японцев. Японские промышленники явно стремятся понудить нас провести первые

* См. приложение 1.

торги без них. Нам это невыгодно. Окончательно наметить срок торгов в зависимости от хода переговоров, но не позже 25 марта (24 марта закрывается сессия японского парламента).

б) Предложить ДКК* заявить концессионерам, что ею поставлен вопрос перед ГКК о расторжении концессионных договоров, и предложить ДКК действительно поставить перед ГКК вопрос о расторжении концессионных договоров с японскими рыбопромышленниками.

Концессионные участки и заводы являются основой японского рыболовства.

в) Повести в печати по примеру [19]29 г. кампанию против японских промышленников, используя как основу последнее выступление т. Молотова на Съезде Советов. В "Известиях" поместить на эту тему передовую, изложив сущность нашей позиции в этом вопросе.

г) В связи с полученными нами от Дальрыбы сведениями о сделанном яп[онским] консулом нажиме на японца Миакоси, выступавшего на торгах и приобретшего облигации АКО по курсу 40, сделать по этому поводу представление японскому правительству (проект заявления прилагается)** и использовать это в прессе для противопоставления интересов японских мелких рыбопромышленников интересам "Нитиро".

Прошу утвердить вышеизложенные предложения коллегии НКВД.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. оп. 66. Д. 1010. Л. 35–37. Подлинник.

¹ Вручен Л.М. Карахану 4 марта 1931 г. Его текст см: ДВП СССР. Т. 14. С. 109–112.

Приложение 1

*Проект заявления советского правительства Японии
о необоснованности претензий японских рыбопромышленников
и о готовности установить льготные сроки платежей*

Не позднее 9 марта 1931 г.***

1. Союзное правительство всегда и неизменно отстаивало необходимость добросовестного и лояльного выполнения рыболовной конвенции, в достаточной мере обеспечивающей законные права японского рыболовства на естественной и неременной

* Дальневосточная концессионная комиссия.

** См. приложение 5.

*** Датируется по док. № 182.

основе уважения неотъемлемых суверенных прав Союза, строжайшего соблюдения существующих соглашений и законов СССР.

2. Союзное правительство не только опровергало, но на деле доказало беспочвенность и необоснованность утверждений, исходивших от заведомо недобросовестных и враждебных идее дружественных отношений между СССР и Японией элементов, о намерении советского правительства затруднить, а тем более сделать невозможным занятие японцев рыболовным вопросом в советских водах.

3. Имевшие место неоднократные попытки со стороны некоторых рыбопромышленных фирм, и в частности "Нитиро", уклоняться от постановлений рыболовной конвенции, нарушать советские законы, пренебрегать своими арендными обязательствами, претендовать в ущерб правам и интересам советских граждан и предприятий на права и преимущества, не вытекающие из конвенции и даже ей противоречащие, встречали и встретят в дальнейшем неизменное твердое противодействие со стороны советских властей.

Стремление этих рыбопромышленников прикрыть свои незаконные претензии и правонарушения необоснованными жалобами на действия советских властей, как известно, не были поддержаны в свое время ни общественным мнением Японии, ни японским правительством.

Союзное правительство уверено, что японское правительство располагает достаточными средствами воздействия на те безответственные элементы, которые попытались бы и в этом году своими действиями осложнить дружественные отношения между нашими странами.

4. Как уже указывалось в моем заявлении от 20 февраля*, союзное правительство, не будучи к тому обязано ни Пекинским договором, ни рыболовной конвенцией, согласилось, руководясь исключительно своим неизменным дружелюбием в сношениях с Японией, облегчить рыбопромышленникам внесение в установленные сроки арендной платы путем предоставления им соответственного количества облигаций АКО по льготному курсу. Идя навстречу просьбе г. Сидэхары, союзное правительство несколько раз предоставляло японским рыбопромышленникам льготный срок для взноса просроченных ими платежей.

5. Жалобы заинтересованных рыбопромышленных кругов на неприемлемость и тяжесть советского предложения о курсе

* См. док. № 181.

облигаций АКО полностью опровергается тем фактом, что вице-министр иностранных дел г. Нагаи¹ заявил т. Трояновскому 29 января о том, что японское правительство сможет понудить рыбопромышленников платить по 35 сен, и в качестве частного мнения высказывал возможность установления курса даже в 40 сен для некоторых категорий сдаваемых в аренду участков.

6. Союзное правительство не может поэтому допустить и мысли о том, чтобы его далеко идущие благожелательные мероприятия и предложения могли вызвать возбуждения японского общественного мнения, если только последнее не вводится систематически в заблуждение недобросовестной информацией заинтересованных в создании конфликта рыбопромышленников.

АПРФ. Ф. 3. оп. 66. Л. 1010. Л. 38–39. Копия.

¹ Нагаи Тэцудзэ – вице-министр иностранных дел Японии до апреля 1932 г.

Приложение 2

Проект заявления советского правительства Японии о порядке закрытия “Чосен банка”

Не позднее 9 марта 1931 г.*

1. В своем предложении от 20 февраля союзное правительство уже уведомило японское правительство, что изданные союзным правительством акты о закрытии банка не могут быть отменены и что речь может идти лишь об урегулировании интересующих японскую сторону вопросов в пределах формального действия указанных актов.

2. Предложение союзного правительства дает возможность японскому правительству объявить до 15 марта по своей инициативе о закрытии Владивостокского отделения.

3. Не встречает также возражений п. 2 японского предложения о “Чосен банке”, причем, поскольку условия об обеспечении вкладчиков принимаются японской стороной, не встречается препятствий к тому, чтобы эта ликвидация была произведена “Чосен банком” самостоятельно без вмешательства со стороны финансовых органов СССР в текущие операции ликвидаторов при естественном и непременном условии выполнения всех требуемых действующими узаконениями формальностей.

4. Союзное правительство не будет также возражать против того, чтобы в случае, если банк не успеет закончить к 15 марта

* Датируется по док. № 182.

ликвидационную работу, предоставление окончательного баланса было отсрочено на месяц, а также чтобы отдельные неурегулированные расчеты были произведены в случае необходимости в Токио.

5. Содействие и облегчение выезда из СССР сотрудникам “Чосен банка” будут, разумеется, оказаны в пределах действующих на сей счет узаконений.

6. Что касается судебного преследования сотрудников “Чосен банка” и дополнительного налога, то союзное правительство уже указало в своем предложении от 20 февраля о своей готовности содействовать благожелательному разрешению этих вопросов в целях окончательного урегулирования всех возникших за последнее время спорных вопросов при наличии со стороны японского правительства должного содействия в отношении последних.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 40. Копия.

Приложение 3

*Проект заявления советского правительства Японии
об уплате арендных платежей за рыболовные участки
только в червонной или иностранной валюте
по официальному обменному курсу*

Не позднее 9 марта 1931 г.*

1. Обращаясь к вопросу об урегулировании платежей японских рыбопромышленников, союзное правительство считает необходимым в интересах устранения из дискуссии элементов, не могущих быть предметом таковой, еще раз подтвердить, что вопрос о курсе рубля никогда не был и не мог быть предметом обсуждения обеих сторон, так как этот вопрос как с точки зрения внутреннего законодательства, так и с точки зрения международной практики является предметом исключительной компетенции СССР.

2. Не подлежит также оспариванию то обстоятельство, что платежи на территории Союза могут быть произведены исключительно либо в червонной валюте, законно приобретенной, либо в иностранной валюте по официальному курсу червонца.

3. Предложение от 20 февраля с.г. является максимально благоприятным для желающих заниматься законным промыслом японских рыбопромышленников, и союзное правительство не считает возможным идти на дальнейшие уступки.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 41. Копия.

* Датируется по док. № 182.

*Проект заявления советского правительства Японии
об отказе принять предложение о взаимных уступках
в спорных вопросах относительно арендных платежей*

Не позднее 9 марта 1931 г.*

1. Сообщая в порядке советования японскому правительству заявку госпромышленности на новые участки в пределах предоставляемых ей конвенцией 20%, г. Трояновский заявил г. Сидэхаре, что полное отсутствие возражений против этой заявки со стороны японского правительства является условием (предпосылкой) благоприятного разрешения вопроса о платежах японских рыбопромышленников.

Г-н Сидэхара предложил связать оба эти вопроса и прямо заявил 30 декабря, что при достижении соглашения об арендной плате он не будет возражать против предложения союзного правительства о 20%.

2. Точка зрения союзного правительства по вопросу о способе получения госпромышленностью нужных ей участков была хорошо известна японскому правительству в момент сделанного г. Сидэхарой заявления об отсутствии возражений против советского предложения в случае урегулирования вопроса об арендных платежах, так как она исчерпывающе изложена в меморандуме, переданном японскому правительству при ноте от 30 сентября 1929 г. за № ЭТ1706**. Что касается исчисления норм, то они приводятся в переданном г. Трояновским японскому правительству списке участков, подлежащих передаче госпромышленности.

3. Союзное правительство не может поэтому согласиться с неожиданным предложением г. Сидэхары отделить этот вопрос от вопроса об арендных платежах, поскольку это означало бы отказ от согласованной обеими сторонами базы для имевших до сих пор место переговоров об арендной плате. Приближающееся начало рыболовного сезона придает вопросу о 20% такую же срочность, как и связанному с ним вопросу.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 42. Копия.

* Датируется по док. № 182.

** См.: ДВП СССР. М., 1967. Т. 12. С. 530–532.

*Проект заявления советского правительства Японии
с протестом против вмешательства
японского генерального консула во Владивостоке
в проведение торгов на рыболовные участки*

Не позднее 9 марта 1931 г.*

По полученным от начальника Дальрыбы Тимошенко сведениям, японский подданный Миакоси, принимавший участие в торгах, открывшихся 25 февраля с.г., сообщил ему, что японский генеральный консул во Владивостоке вызвал его (Миакоси) после торгов и потребовал от него отказа от дальнейшего участия в торгах, указав ему на недопустимость как самого участия в торгах, поскольку в них не принимают участие другие японские рыбопромышленники, так и приобретения им облигаций АКО по курсу 40 сен.

Союзное правительство вынуждено обратить серьезное внимание на этот факт вмешательства японского консула в вопросы, не подлежащие его компетенции, и непосредственного участия в действиях, направленных к срыву предусмотренных конвенцией торгов.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 43. Копия.

№ 183

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии"***

№ П29/28-рс

11 марта 1931 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Предложение японцев отклонить.

б) Поручить т.т. Калинин, Карахану и Литвинову организовать выступления делегатов на съезде¹ сегодня вечером с запросами-протестами к правительству по поводу поведения японцев по рыбной ловле (на Дальнем Востоке) и эмбарго (в Америке и Канаде) с тем, чтобы завтра утром т. Молотов дал соответствующий ответ на эти запросы в заключительном слове².

Секретарь ЦК

* Датируется по док. № 182.

** Вопрос представлен Л.М. Караханом и М.М. Литвиновым (см. док. № 182 с приложениями 1–5). Выписка из протокола № 29 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 марта 1931 г. п. 11/28. Направлена Л.М. Карахану (пункты а, б), М.И. Калинин и М.М. Литвинову (п. б).

¹ Шестой съезд Советов СССР.

² Выступление Молотова 12 марта 1931 г. см.: Шестой съезд Советов СССР. Стенографический отчет. М., 1931. Бюллетень № 10. С. 9.

№ 184

Информация ТАСС

о покушении на советского торгпреда в Токио П.В. Аникеева

16 марта 1931 г.
Токио

Токио, 16.03 (ТАСС). – Согласно сообщению полиции, злоумышленник, покушавшийся на т. Аникеева, до сих пор не задержан. Мотивы покушения неизвестны. Насколько можно было установить, покушавшийся – японец, приблизительно 35 лет. Злоумышленник бросился к автомобилю т. Аникеева, когда он отъехал от своего дома на 10 метров, направляясь в полпредство. Покушавшийся сделал пять выстрелов. Три пули попали в т. Аникеева: одна – в правую руку, вторая – в грудь, пройдя между ребер, третья – проникла в берцовую кость. Один из выстрелов был направлен в собаку, бросившуюся на защиту тов. Аникеева.

По сообщению японского телеграфного агентства “Симбун Рэнго”, товарищ министра иностранных дел Нагаи посетил советское посольство и выразил сердечное соболезнование.

Покушавшийся на тов. Аникеева арестован.

Токио, 16.03. (ТАСС). – Злоумышленник, покушавшийся на т. Аникеева, арестован. Фамилия покушавшегося – Нобукацу Сато, 35 лет. Нобукацу вернулся из СССР 18 месяцев тому назад. В прежнее время Нобукацу был заведующим “Тайрику Мокудзайкайся” (континентальная лесопромышленная компания) во Владивостоке. Затем в 1927 г. он был представителем “Хидака Рингио Кайся” (Хидакская – провинция Японии – лесопромышленная компания). Нобукацу ездил в Камчатку, в Хабаровске вел переговоры относительно получения лесной концессии. Переговоры, однако, не увенчались успехом.

По сообщению японского телеграфного агентства “Симбун Рэнго” из Хидаки, Нобукацу признался, что покушался на убийство т. Аникеева, чувствуя себя обиженным в своих деловых переговорах, и в частности в вопросе о рыбных промыслах.

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О “Чосен банке”»**

№ П30/42-рс

20 марта 1931 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Отложить ликвидацию “Чосен банка” до 1 апреля.

б) Согласиться на ликвидацию вопроса о “Чосен банке” на основе решения Политбюро от 20 февраля с.г. независимо от вопроса о рыбе.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 44. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 61.

№ 186

*Заявление К. Хироты Л.М. Карахану
о японской позиции по вопросу обменного курса рубля
и доли советской госпромышленности
в рыболовстве на Дальнем Востоке***

22 марта 1931 г.

[1.] Если советское правительство считает японскую позицию в вопросе о рубле как позицию, защищающую интересы чисто “свокорыстных предпринимателей” и если оно подразумевает под “попытками узкокорыстных предпринимательских групп игнорировать конвенцию и советское законодательство”, как говорилось в заявлении советского правительства¹, японскую позицию в этом вопросе, то тем самым оно проявляет полное непонимание японской позиции. Не стоит повторять, что главная задача вопроса о рубле заключается в устранении препятствий к осуществлению рыболовных прав, предоставленных рыболовной конвенцией. Для этого необходимо, чтобы рыбопромышленники не были поставлены в такое положение, в котором им приходилось бы нести в нынешнем году более тяжелое бремя, нежели в прошлом году. Калькуляции рыбопромышленников нужно считать вполне обоснованными. Японское предложение от 4 марта представляет собою максимальные уступки со стороны рыбопромышленников.

Нет никакого намерения у японского правительства защищать свокорыстную позицию предпринимателей. Лишать рыбо-

* Вопрос представлен Г.Ф. Гринько и Л.М. Караханом. Выписка из протокола № 30 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 марта 1931 г., п. 29/42. Направлена Г.Ф. Гринько и Л.М. Карахану.

** Заявление сделано в устной форме. Текст документа, вероятнее всего, составлен Л.М. Караханом.

промышленников возможности осуществлять рыболовные права – значило бы свести на нет рыболовную конвенцию. Рыбное хозяйство является прежде всего коммерческим предприятием, а потому нельзя себе представить такое рыбное хозяйство, которое игнорировало бы всякую рентабельность. Таким образом, вопрос об обоснованности калькуляций рентабельности является вопросом, которого нельзя третировать как вопрос чисто денежный или как вопрос прибыли рыбопромышленников. Рыбное хозяйство является важным звеном, связывающим хозяйственные отношения обоих государств. Упоминание в Пекинской конвенции о Портсмутском договоре имело в виду главным образом рыболовные права.

2. Советский ответ говорит о том, что японское правительство должно удерживать такие действия японских подданных, какие способны нанести ущерб дружественным отношениям обоих государств. Японское правительство выражало свое искреннее опасение за возможность случая, когда отдельные рыбопромышленники не поддаются контролю японских властей. К сожалению, советское правительство не разделило этого опасения японского правительства и не проявляет понимания трудностей, с какими приходится японскому правительству бороться для того, чтобы нашим дружественным отношениям не был нанесен ущерб.

3. Если намерением последнего советского ответа является настоять на своем предложении от 20 февраля, то это значило бы полное отсутствие правильного понимания истинного положения, созданного у нас в настоящее время вокруг рыболовного вопроса. Если советское правительство думает, что с приближением рыболовного сезона наступит перелом в позиции японских рыбопромышленников, то такое предположение является большой ошибкой. Нужно считать более правильным полагать, что японское общественное мнение, не удовлетворенное отношением советской стороны со времени вступления в жизнь рыболовной конвенции, уже не позволит рыбопромышленникам изменить свою позицию. Резолюция, принятая в верхней палате, является отражением общего настроения в Японии. (Эта резолюция была передана в телеграмме ТАСС.)

4. Как я уже имел случай подробно остановиться в прошлый раз, ставить вопрос о доле госпромышленности как предварительное условие разрешения вопроса о рубле или попытаться во что бы то ни стало разрешить эти вопросы одновременно лишним раз осложняет без того напряженное положение, что является главной причиной того, что японское правительство решило

просить советское правительство пересмотреть свое решение. После того как был представлен список участков г-ном Трояновским, японская сторона еще не успела высказывать свое мнение по вопросу о доле госпромышленности. Требование одновременного разрешения безотлагательного вопроса о рубле с вопросом о доле госпромышленности именно теперь, в обстановке, не терпящей отлагательства, является неосуществимым. Кстати, японское правительство никогда не отказывалось обсудить вопрос о доле госпромышленности. Оно только считает полезным и разумным сперва разрешить вопрос о рубле, для того чтобы устранить остроту положения и приступить к обсуждению вопроса о доле госпромышленности, вопроса, включающего в себе разные трудные вопросы. После всего этого настаивать на своем предложении от 20 февраля вызывает сомнение в том, доверяет ли советское правительство нашей искренности. Японское правительство не может не чувствовать при этом своего прискорбия.

5. Японское предложение от 4 марта сводится к следующему: 1) в предстоящих торгах японские рыбопромышленники подают пакеты с расчетом 30 сен за рубль; 2) в отношении же участков, находящихся в аренде, японские рыбопромышленники вносят по курсу 30 сен за рубль с тем, чтобы произвести конечные расчеты по окончательном урегулировании вопроса о курсе рубля. Таким образом, японское предложение не требует по отношению к участкам в аренде немедленного принятия курса 30 сен за рубль. Японский проект, учитывающий неотложность дела, предлагает временный модус, заключающийся во внесении 30 сен за рубль в счет устанавливаемого курса с тем, чтобы последующими переговорами установить окончательный курс рубля. Формула одна и та же, что было в советском предложении от 20 февраля. Разница лишь в том, что японский проект предлагает внести пока 30 сен, то есть ту сумму, которую японское правительство готово принять уже теперь как курс рубля. Японское правительство надеется, что советское правительство проявит максимум доброжелательности и примет японское предложение от 4 марта, учитывая то осложнение положения, какое может создаться в результате длительного неразрешения вопроса.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 48–50. Копия.

¹ Заявление от 11 марта 1931 г.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о непримиримой позиции Японии
в переговорах относительно обменного курса рубля
и увеличения доли государственных
рыболовецких промыслов СССР на Дальнем Востоке**

№ 23700

28 марта 1931 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам ПБ
и членам коллегии НКВД

Переговоры с Японией о рыбе к настоящему времени находятся в следующем положении:

Вопрос о “Чосен банке” решением ПБ от 20 марта выделен и будет разрешен независимо [от вопроса] о рыбе**. В ближайшие дни будут закончены переговоры о деталях, связанных с ликвидацией “Чосен банка”, и вопрос этот будет исчерпан.

Что касается вопроса о рыбе, то он состоит из двух вопросов: о курсе акций АКО (курс рубля) и участках, которые наша госпромышленность собирается взять в этом году.

Наше предложение от 20 марта*** устанавливало условный курс акции в 35 сен за рубль с тем, чтобы последующими переговорами эту цифру уточнить.

Японцы не согласились с нашим предложением и выставили цифру в 30 сен, причем в отношении участков, уже арендованных японцами (а это самая главная часть), цифра в 30 сен условна и подлежит дальнейшему уточнению. Что же касается участков, которые японцы собираются взять с торгов, в этом цифра в 30 сен окончательна.

Как известно, наше согласие вести переговоры о курсе акций мы обусловили отсутствием возражения со стороны яп[онского] пра[вительства] на увеличение доли нашей госпромышленности в этом году до 20% путем взятия новых 28 участков. Японцы в своем ответе возражали против соединения обоих этих вопросов и настаивали на решении сперва вопроса об арендных платежах как наиболее срочном. Причем одновременно яп[онское] пра[ви-

* Штамп: “Прот[окол] ПБ № 31, п. 9/22”. См. док. № 186.

** См. док. № 185.

*** В документе ошибка. Следует читать “20 февраля” (см. док. № 185).

тельство] выдвинуло ряд возражений и по существу против нашего плана увеличения доли госпромышленности.

В нашем ответе от 11 марта мы заявили яп[онскому] пра[вительству], что остаемся при старом решении от 20 марта и ни на какие новые уступки не идем.

В ответ на это наше решение японский посол сделал мне от имени яп[онского] пра[вительства] прилагаемое при сем заявление*. Ответ составлен в твердых тонах и подкреплён решениями японской верхней палаты.

Вся сумма информации, получаемая нами из Японии, говорит, что яп[онское] пра[вительство] едва ли сможет теперь отступить от своих позиций.

Коллегия НКВД, учитывая всю серьезность создавшегося положения, предлагает, однако, пока отклонить предложение яп[онского] пра[вительства].

Что же касается перспектив этого дела и дальнейших шагов, то они будут мной устно доложены на заседании ПБ.

Прошу вопрос этот поставить на обсуждение 30 марта с.г.**

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 46–47. Подлинник.

№ 188

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”****

№ П31/22-рс

30 марта 1931 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Поручить комиссии в составе т.т. Молотова, Литвинова и Карахана составить ответ японцам¹.

б) Поручить той же комиссии дать сообщение в печати на основе обмена мнений².

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 45. Копия.

¹ Имеется в виду ответ на японские заявления от 4 и 22 марта 1931 г. (см. док. № 182, прим. 1; док. № 186). Проект ответа см. док. № 190.

² См. “Опровержение ТАСС измышлений японской печати” (Известия. 1931. 2 апреля; ДВП СССР. Т. 14. С. 232).

* См. док. № 186.

** См. док. № 188.

*** Выписка из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 марта 1931 г., п. 9/22. Направлена В.М. Молотову, М.М. Литвинову, Л.М. Карахану.

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”**

№ П33/29-рс

10 апреля 1931 г.
Строго секретно
Особая папка

а) Сегодня же сдать в печать через ТАСС сообщение с изложением японской ноты¹.

Поручить т.т. Литвинову и Карахану составить и передать для опубликования текст сообщения.

б) Наш ответ на японскую ноту поручить рассмотреть комиссии Политбюро по Китаю.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1044. Л. 7. Копия. Опул.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 61–62.

¹ Речь идет об ответной японской ноте от 7 апреля 1931 г. на советскую ноту от 23 марта 1931 г., посвященную покушению на торгпреда СССР в Токио П.В. Аникеева. Текст японской ноты см.: ДВП СССР. Т. 14. С. 220–221. Ее изложение опубликовано в “Известиях” 11 апреля 1931 г.

№ 190

*Проект заявления Л.М. Карахана К. Хироте
о готовности советского правительства
принять арендные платежи
от японских промышленников облигациями
по минимальному курсу рубля с последующей доплатой*

10 апреля 1931 г.

1. Союзное правительство еще раз рассматривало по просьбе японского правительства предложения, сделанные последним 4 марта, и вновь пришло к выводу, что предложение об арендных платежах японских рыбопромышленников, переданное г. Хироте 20 февраля, вполне обеспечивает законный промысел японских рыбопромышленников на основе взаимного учета интересов обеих сторон.

2. О полной приемлемости советского предложения свидетельствует, как я уже указывал Вам, г. посол, тот факт, что вице-министр иностранных дел г. Нагаи заявил г. Трояновскому 29 января с.г. о том, что японское правительство сможет понудить

* Вопрос представлен Л.М. Караханом и М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 33 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1931 г., п. 24/29. Направлена М.М. Литвинову, Л.М. Карахану, В.М. Молотову.

рыбопромышленников платить по 35 сен, а в качестве частного мнения высказывал возможность установления курса в 40 сен для некоторых категорий сдаваемых в аренду участков.

3. Продолжающееся до сих пор уклонение японских рыбопромышленников от взноса давно просроченных ими платежей не может поэтому не рассматриваться как очередная попытка заинтересованных кругов сорвать, причем путем грубого нарушения своих арендных обязательств, рыболовную конвенцию, пытаясь в то же время ввести в обман японское общественное мнение лживыми обвинениями СССР в нарушении последним конвенции.

4. Союзное правительство считает, что советско-японские интересы не исчерпываются вопросом о льготном для "Нитиро" курсе облигаций. Равным образом оно заинтересовано в том, чтобы те японские рыбопромышленники, которые хотят заниматься законным промыслом, но встречают этому противодействие, получили возможность осуществить свои права и в текущем рыболовном сезоне.

Учитывая вышеизложенное, союзное правительство готово согласиться на то, чтобы арендные платежи за участки, продолжающие находиться в арендном или в концессионном пользовании японцев, были внесены облигациями, которые будут им проданы по временному минимальному курсу в 30 сен с тем, что по установлении в дальнейшем окончательного курса облигаций рыбопромышленники немедленно внесут разницу.

На этих же условиях японские рыбопромышленники будут допущены к торгам, возобновление коих ввиду приближения начала рыболовного сезона окончательно назначено на 20 апреля.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 52. Копия.

№ 191

Сообщения ТАСС о ходе переговоров между СССР и Японией относительно арендных платежей японских рыбопромышленников

16–18 апреля 1931 г.

Свидание т. Трояновского с министром иностранных дел Сидэхарой

Токио, 16.04. (ТАСС). Вся вечерняя пресса на видном месте помещает подробные сообщения о сегодняшнем визите т. Трояновского к министру иностранных дел Сидэхаре. По сообщениям

газет, т. Трояновский якобы настаивал в беседе на скорейшем урегулировании вопросов о курсе платежей в связи с тем, что рыболовный сезон надвигается, и заявил, что советское правительство лишено возможности пересмотреть свою позицию в этом вопросе.

По тем же сообщениям, Сидэхара будто бы ответил, что даст ответ после совещания с “Нитиро Гиогио” (крупнейшая рыболовная компания).

К вопросу об арендных платежах японских рыбопромышленников

Токио, 17. 04. (ТАСС). По сообщениям газет, в связи с обострившимся положением в вопросе о рыболовстве и в связи с тем, что переговоры о курсе облигаций зашли в тупик, японские власти постепенно склоняются к тому, чтобы пойти на небольшие уступки в вопросе о курсе (ТАСС).

К вопросу о японском рыболовстве в советских водах

Токио. 18.04. (ТАСС). Только одна газета “Асахи” сообщает, что “Нитиро Гиогио” продолжает настаивать на том, чтобы начать лов, а затем уже продолжать переговоры об арендных платежах. Все другие газеты сообщают, что “Нитиро” ввиду твердой позиции советского правительства склоняется к тому, чтобы согласиться на временный платеж по курсу 35 сен, так как потеря времени для лова принесла бы фирме большие убытки.

По сообщению газеты “Дзи Дзи”, “Нитиро Гиогио” готово согласиться на курс 35 сен и теперь обсуждает вопрос, как снять с себя ответственность за затяжку переговоров, благодаря которой мелкие рыбопромышленники лишились возможности участвовать в торгах. “Нитиро Гиогио” попытается уклониться от ответственности путем отставки Кабиямы (председатель “Кумий”) и Каваками (председатель “Нитиро”) (ТАСС).

АПРФ. Ф. 3 Оп. 66. Д. 1010. Л. 65–67. Копия.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
об итогах дополнительных торгов
на аренду рыболовецких участков**

№ 23779

9 мая 1931 г.
Сов. секретно

Т. Сталину

Копии: т.т. Молотову, Ворошилову, Литвинову

1. 5 мая состоялись дополнительные торги на рыболовные участки. В торгах приняли участие японские рыбопромышленники, включая фирму “Нитиро”.

Японцы торговались всего на 48 участков, из которых: 21 находились у них в арендном пользовании в прошлом году, 25 новых и 2 эксплуатировались нашими частниками. Заторговано ими 33 участка; осталось незаторгованными из-за низких цен 7, а 8 участков были у них отторгованы нашими организациями. Мы не имеем еще информации о том, как реагировали японские рыбопромышленники на результаты торгов. Судя по телеграмме ТАСС из Токио, японская пресса пытается изобразить результаты торгов как доказательство нашей агрессивности и непрекращающейся активности частников и кооперации. Возможно, что по примеру 1929 г. японское правительство вновь будет добиваться у нас переуступки японцам некоторых отторгованных у них участков. Несомненно, что они будут также требовать устройства новых дополнительных торгов (тоже по примеру 1929 г.), чтобы получить возможность заторговать участки, оставшиеся незаторгованными из-за низких цен (об этом Хирота говорил со мной накануне торгов 5 мая). Последнее не может вызвать с нашей стороны никаких возражений, и я считаю необходимым дать указания Владивостоку о назначении в течение ближайших 3–4 дней дополнительных торгов.

2. В нашем последнем предложении об арендных платежах мы сообщили об окончательном закреплении за госпромышленностью 17 участков из первоначально намеченных 28 и об отложении принятия нами окончательного решения по остальным 11 участкам до рассмотрения основательности японских возражений.

Если мы не хотим потерять для текущего сезона эти 11 участков, лежащих в районах наиболее ценных пород рыбы (лососевых), мы должны принять решение и по этим участкам немедленно.

* Штамп: “Протокол ПБ № 37, п. 8/21”.

Японские возражения в отношении 4-х участков сводятся к тому, что при их открытии не соблюдается законного двухкилометрового расстояния между участками. В отношении 7-ми они просто претендуют на передачу их в качестве компенсации японцам.

По утверждению наших дальневосточных органов, японские возражения по поводу 4-х участков неосновательны, так как фактическими примерами, имевшими место за последние годы в связи с наблюдающимся на Камчатке перемещением устья рек, установлено, что законное расстояние при открытии этих участков будет соблюдено.

Я полагал бы поэтому целесообразным закрепить эти 4 участка за нами. Что касается остальных 7 участков, то т. Лежава и я считали бы возможным поделить их с японцами, передав им в аренду 3–4 участка.

Ввиду срочности этих вопросов прошу поставить их на заседании Политбюро 10 мая 1931 г.¹

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 75–76. Подлинник.

¹ Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 мая 1931 г. (протокол № 37) предложение Л.М. Карахана было принято (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 74).

№ 193

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о требовании японцев передать им
закрепленные за государственными промыслами СССР
рыболовецкие участки**

№ 23864

18 июня 1931 г.

Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП т. Сталину

Копии: членам ПБ и членам коллегии НКВД

В соответствии с решением ПБ от 10 мая 1931 г.** мы сообщили японскому правительству наше решение об 11 участках, намеченных для выдела для госпромышленности. Наш ответ свелся к следующему: 4 участка, относительно которых японцы заявили, что при их открытии не соблюдалось законное расстояние

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 44, п. 16/35".

** См. док. № 192, прим. 1.

между участками, закрепляются за госпромышленностью ввиду установленной неосновательности японских претензий.

Что касается остальных 7-ми участков, то мы готовы передать японцам три большеерецких участка сроком на один год с обязательной постановкой их на торги будущего года. Решение ПБ предусматривает передачу японцам 4-х участков, но мы решили приберечь один участок для дополнительной уступки в ходе переговоров.

Японское правительство продолжает, однако, полностью настаивать на своих требованиях и протестует против передачи госпромышленности каких-либо участков из этих 11 до урегулирования всего этого вопроса в целом.

Японцы также настаивают на передаче им просимых 7 участков без торгов сроком на 5 лет, не желая получать эти участки на основании внутренних правил Наркомзема, как мы им это предлагаем.

Кроме этого, японское правительство требует от нас оформления передачи уже закрепленных за госпромышленностью 17 участков путем специального обмена нот, возвращаясь к старому спору об интерпретации соответствующих пунктов конвенции и поддерживая свое старое утверждение о том, что госпромышленность имеет право только на 2 млн пуд. (а не на 20%) и что всякое увеличение нормы госпромышленности сверх 2-х млн возможно только при условии особого соглашения между правительствами.

Коллегия НКВД полагает, что необходимо отклонить дальнейшие домогательства японцев в отношении 4-х участков и, не допуская попыток связать вопрос о них с вопросом об остальных 7-ми участках, окончательно закрепить их за госпромышленностью. Что касается 7-ми участков, то в случае, если и после того как мы предложим японцам 4 участка, они будут настаивать на своих требованиях, затянуть переговоры и потом сообщить японцам, что ввиду начавшегося хода рыбы передача этих участков как госпромышленности, так и японцам в текущем сезоне не состоится, и оставить таким образом вопрос открытым, не дав зато японцам и обещанных 4-х участков.

“Союзрыба” с этим решением согласна.

Вместе с тем мы предлагаем отклонить домогательства японцев о дополнительном оформлении передачи госпромышленности 17 новых участков, подтвердив наше толкование конвенции, как дающее нам право на 20% норм улова всех эксплуатируемых участков.

При сем прилагаю проект постановления ПБ*, каковой прошу утвердить¹.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 78–79. Подлинник.

¹ Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июня 1931 г. (протокол № 44) предложение Л.М. Карахана было принято (см.: Там же. Л. 77).

№ 194

Записка Л.М. Карахана

*И.В. Сталину, В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову
о предложении японского правительства начать переговоры
по спорным вопросам аренды рыболовных промыслов***

№ 23881

28 июня 1931 г.
Секретно

Тов. Сталину
Тов. Молотову
Тов. Ворошилову

Посылаю Вам текст заявления, сделанного мне 25 июня с.г. японским послом***. Заявление содержит предложения японского правительства начать переговоры по всему комплексу спорных рыболовных вопросов.

Японское правительство при этом оговаривает, что оно не предлагает пересмотра конвенции, а стремится к изысканию способов практического урегулирования спорных вопросов в пределах действующей конвенции.

В настоящее время некоторые вопросы, поднятые японцами, прорабатываются мной с заинтересованными ведомствами.

Конкретные предложения и материалы к ним представлю дополнительно.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 93. Подлинник.

* В проекте говорилось: “1) 4 участка из 11-ти закрепить за госпромышленностью. 2) 7 участков, на которые претендуют японцы, в этом году никому не сдавать. 3) Предложение японцев о письменном оформлении получения нами в этом году 17-ти новых участков отклонить” (см.: АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. л. 80).

** Штамп: “Прот[окол] ПБ № 55, п. 6/19”. См. док. № 200.

*** Текст заявления см.: ДВП СССР. Т. 14. С. 474–476.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о хищническом лове рыбы и крабов японскими судами
в советских территориальных водах**

№ 23927

14 июля 1931 г.
Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копия: т. Молотову

Японцы возобновили в этом году самовольный лов лосося с судов в наших водах перед портом Усть-Камчатск. Лов производится с помощью неводов-гигантов, переграждающих фарватер, мешающих нормальному судоходству, перехватывающих рыбу, идущую к береговым участкам, и мешающих доступу рыбы в реку Камчатку для икрометания, что грозит уменьшением рыбных запасов вообще и уменьшением ловли на береговых участках. Вместе с тем с начала рыболовного сезона вновь появились японские военные суда, которые охраняют японский краболовный и рыболовный промысел с судов в пределах нашей 12-мильной зоны. В трехмильную зону, как правило, японские военные суда заходить избегают, но они фактически прикрывают хищнический промысел в трехмильной полосе, поскольку они мешают нашему рыболовному надзору преследовать и задерживать хищников. По имеющимся данным, краболовные суда также вооружены винтовками и даже пулеметами и готовятся к вооруженному отпору нашему рыбопромысловому надзору, который, как известно, крайне малочисленен и не обладает пока реальными средствами борьбы с хищниками.

В июле прошлого года мы предложили японскому правительству в целях устранения конфликтов заключить специальное соглашение (типа английского) о режиме японских рыболовных судов в 12-мильной зоне.

Японское правительство дало в декабре формальное согласие вступить в переговоры, но фактически от этих переговоров, несмотря на неоднократные напоминания, уклоняется.

Так как не исключена возможность серьезных провокаций со стороны японских рыбопромышленников, коллегия НКВД считает необходимым заявить японскому послу протест против на-

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 55, п. 6/19". См. док. № 200.

рушений японцами наших прав, вручив ему при этом прилагаемый проект письменного заявления.

Прошу утвердить предложение НКИД*.

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 87–88. Подлинник.

№ 196

*Проект заявления
советского правительства правительству Японии
о хищническом лове японскими судами
лососевой рыбы и крабов у берегов Камчатки
и нарушении ими рыболовной конвенции*

14 июля 1931 г.**

Москва

Нотой от 16 июня 1930 г. посольство Союза ССР в Токио имело честь обратиться к Министерству иностранных дел Японии с протестом против нарушения японскими предпринимателями действующих в СССР правил рыболовства, а также против создания этими лицами неудобств и опасностей для мореплавания, фактом установки перед устьем реки Камчатки неводов для лова лососевых, производимого с кораблей, специально для того оборудованных***.

В своем ответе № 46/02 от 16 августа того же года Министерство иностранных дел подтвердило, что вышеупомянутое обстоятельство действительно имеет место, но привело ряд соображений, по его мнению, оправдывающих такой образ действий японских подданных и японских властей, не только не препятствующих подготовке к этому промыслу, но и фактически поддерживающих японских предпринимателей****.

Соображения эти не смогли поколебать точки зрения союзного правительства на создавшееся положение, ибо, например, невозможно проводить аналогию между ловом лососей с кораблей и аналогичным промыслом крабов, поскольку последний не сопряжен ни с необходимостью преграждения существующих на море фарватеров, ни с лишением местного населения одного из источников его существования. Равным образом нельзя согла-

* См. док. № 196.

** Число в документе не указано. Проставлен только месяц – июль. Датируется по док. № 195.

*** Текст ноты см.: ДВП СССР. Т. 13. М., 1967. С. 355–356.

**** Выдержки из ответной японской ноты см.: Там же. С. 356.

ситься с мнением, что промысел лососевых с кораблей не отражается на заходе рыбы в устья рек для икрометания, а следовательно, и на сохранении рыбных запасов. Наоборот, наблюдения, сделанные в прошлом году в Усть-Камчатске, показывают, что промысел, о котором идет речь, неблагоприятно отражается на уловах арендаторов береговых участков, а в особенности на уловах местного населения, проживающего в верховьях реки Камчатки и заинтересованного в получении этого основного продукта своего питания.

Эти наблюдения приводят к бесспорному выводу, что независимо от нарушения законных прав СССР в его прибрежной морской полосе японский промысел лососевых, производимый с кораблей, нарушает интересы береговых предпринимателей, понижая их настоящие уловы, угрожая в будущем неминуемым быстрым уменьшением рыбного стада и ставя перед подлежащими советскими властями вопрос о применении неотложных мер рыбоохранного порядка, которые неминуемо отразятся на интересах арендаторов береговых участков.

Однако союзное правительство не считало целесообразным углублять полемику по означенному вопросу, принимая во внимание, что еще до получения ноты за № 46/02 оно в ноте на имя г. японского посла в Москве от 21 июля 1930 г. за № ЭТО1706/06 исчерпывающе изложило свою точку зрения на вопрос о праве Союза ССР регулировать рыболовство в своей 12-мильной зоне морских прибрежных вод и предложило в целях устранения конфликтов с японскими рыболовами заключить конвенцию о режиме японских рыболовных судов в упомянутой зоне*.

Союзное правительство полагало, что к рыболовному сезону 1931 г. вопрос о промысле японских подданных с кораблей будет разрешен путем заключения вышеупомянутого соглашения. К сожалению, однако, хотя нотой г. поверенного в делах Японии в Москве от 1 декабря м[инувшего] г[ода] за № 258 японское правительство формально и выразило готовность вступить в предложенные ему переговоры**, однако оно фактически уклонилось от таковых, оставив без ответа проект соответствующего временного на 1931 г. соглашения, врученный г. японскому послу в Москве еще 25 марта с.г. Несмотря на неоднократные запросы г. заместителя народного комиссара по иностранным делам об отношении японского правительства к упомянутому проекту, Народ-

* Текст ноты см.: ДВП СССР. Т. 13. С. 413–415.

** Текст ноты см.: Там же. С. 416.

ный комиссариат до сих пор не имеет никаких сообщений посольства по указанному вопросу.

Что же касается японских подданных, то они возобновили в текущем году перед Усть-Камчатским незаконный, с точки зрения СССР, и недопустимый, с точки зрения международных навигационных обычаев, промысел, препятствуя нормальным морским сообщениям с Усть-Камчатском и даже угрожая оружием судам, приближающимся к японским сетям. Так, 10 июня с.г. японский катер “Саки”, принадлежащий пароходу “Дзама Мару № 2”, команда которого была вооружена, остановил катер АКО; 12 июня с.г. пароход “Свирьстрой” был остановлен таким же образом, причем ему было предложено идти определенным курсом, удлиняющим путь этого судна.

В то же время японские военные корабли и японские правительственные шхуны, принадлежащие Министерству земледелия и лесов, позволяют себе не только крейсировать в водах СССР, но и стремятся осуществлять в этих водах функции административного надзора, в частности требуя от сторожевых судов СССР совместного рассмотрения дел японцев, нарушающих законы и правила, действующие в СССР, каковые требования, разумеется, приняты быть не могут.

Из всего вышеизложенного приходится, к сожалению, делать вывод, что с японской стороны не принимается никаких мер, могущих предотвратить конфликты, способные возникнуть при столь явном нарушении законодательства СССР, статьи 11 рыболовной конвенции, не дающей оснований для промысла лососевых с кораблей, а также международных морских обычаев.

Заявляя протест против этих нарушений, союзное правительство полностью поддерживает соображения, приведенные в его ноте от 16 июня м[инувшего] г[ода] и снимает с себя ответственность за весь ущерб, который могут понести предприятия и граждане, занимающиеся морским и рыбным промыслами, в результате вышеуказанных действий японских граждан и поддерживающих их японских властей. Вместе с тем союзное правительство возобновляет сделанное им в ноте № ЭТО1706/06 от 21 июля м[инувшего] г[ода] предложение и выражает надежду на получение скорого и благоприятного ответа японского правительства.

Помета в левом углу л. 89: “Л. К[арахан]”

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 89–92. Копия.

*Проект заявления советского правительства К. Хироте
с протестом против обвинений СССР
в сокращении японского рыболовного промысла
и о нарушениях японцами рыболовной конвенции*

29 июля 1931 г.

Секретно

1. Советское правительство неизменно стояло и стоит на позиции самого тщательного и лояльного выполнения рыболовной конвенции, коренным образом разрешившей все основные вопросы японского рыболовства в советских водах и создавшей прочную правовую базу для законного промысла японских рыбопромышленников при естественном и непрерывном условии выполнения последними законов СССР и соблюдении всех обязательств, вытекающих из арендных договоров.

2. Конвенция устанавливает точный порядок получения рыболовных участков госпромышленностью, различными кооперативными организациями СССР, местным ловецким населением и советскими рыбопромышленниками. Советское правительство считает полезным напомнить при этом, что согласно конвенции основным способом получения аренды рыболовных участков являются торги, происходящие на основе свободной конкуренции между соискателями участков.

Бесспорно, что советские граждане имеют такое же право получать в случае необходимости кредиты от банков своей страны, как и японские подданные, широко кредитуемые, как известно, японскими и даже иностранными банками и фирмами.

3. Строго придерживаясь конвенции, советское правительство всегда проявляло полную готовность к откровенному обмену мнениями с японским правительством по всем возникавшим спорным вопросам и к дружественному их урегулированию.

Принимая окончательное решение по выделу участков для госпромышленности, советское правительство всегда относилось с должным вниманием к советам японского правительства и учитывало разумные пожелания заинтересованных японских рыбопромышленников.

После отказа г. Уды от заарендованных им с торгов рыболовных участков советское правительство, не будучи к тому обязано конвенцией, согласилось по просьбе японского правительства предоставить все эти участки в порядке ст. 41. Правил Наркомзема другим японским рыбопромышленникам.

В ноте от 20 апреля 1930 г. № 21 советское правительство выразило готовность обсудить совместно с японским правительством вопрос о порядке сдачи в аренду рыболовных участков различным кооперативным обществам СССР.

Советское правительство нашло также возможным, не будучи обязанным к тому ни рыболовной конвенцией, ни другими соглашениями, удовлетворить просьбу японского правительства о значительном облегчении арендных условий японских рыбопромышленников, предоставив им право взноса арендных платежей облигациями АКО по специальному, временно сниженному курсу.

Эти примеры с достаточной убедительностью говорят о всей беспочвенности выдвигаемых против* СССР обвинений в том, что оно якобы стремится к полному вытеснению японского рыболовства из своих вод.

4. Недоразумения и конфликты по рыболовным вопросам, имевшие место за последние годы и широко использованные некоторыми заинтересованными японскими кругами для попыток восстановить общественное мнение Японии против СССР, являются результатом того, что отдельные рыбопромышленники и фирмы систематически вели и ведут кампанию против рыболовной конвенции, стремясь к ее нарушению и даже срыву и пытаясь получить исключительные права и привилегии, находящиеся в непримиримом противоречии с конвенцией. Примером такого нарушения рыболовной конвенции может служить отказ японских предпринимателей от выполнения п.е ст. 4 Протокола Б; нежелание оплачивать таможенными и иными сборами предметы, ввозимые на промысла сверх существующих льготных списков, и отказ этих лиц выполнить свои собственные письменные обязательства о взносе таких сборов; незаконный хищнический промысел; неоднократные попытки сорвать назначенные в точном соответствии с конвенцией и в сроки, ей установленные, торги и т.д.

5. Советское правительство неоднократно обращало внимание японского правительства на тот факт, что эти незаконные действия и требования отдельных японских рыбопромышленников создают атмосферу беспокойства в общественном мнении обеих стран и широко используются определенными кругами Японии для провоцирования осложнений.

Советское правительство, имея в виду интересы дальнейшего развития и укрепления дружественных отношений между обеими

* Далее зачеркнуто слово "правительства".

странами, приветствовало бы мероприятия японского правительства к устранению беспокойства, вызываемого стремлениями заинтересованных кругов к нарушению рыболовной конвенции и со своей стороны всегда готово будет к сотрудничеству на основе практического урегулирования спорных вопросов в пределах действующей конвенции. Советское правительство в этих целях охотно обсудит в порядке нормальных дипломатических переговоров спорные вопросы рыболовной конвенции* [и] выражает уверенность в том, что дружественное обсуждение этих вопросов будет способствовать обеспечению в дальнейшем точного и неуклонного проведения в жизнь всех пунктов рыболовной конвенции и ненарушимому развитию и укреплению дружественных отношений между СССР и Японией.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 84–85. Копия.

№ 198

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

«О перезаключении колдоговоров

*на концессии “Кита Карафуто Коогю Кабусики Кайся”»***

№ П53/13-рс

30 июля 1931 г.

Строго секретно

Особая папка

а) Не возражать против пересмотра колдоговора.

б) При переговорах стремиться улучшать материальные и бытовые условия рабочих, но не доводить их до разрыва.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1001. Л. 89. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 63–64.

* Далее зачеркнуты слова “которые г. послу Японии угодно будет поставить перед ним, и оно”.

** Вопрос представлен Н.М. Шверником. Выписка из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г., п. 20/13. Направлена Н.М. Швернику и Л.Б. Каменеву.

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
о целесообразности проведения переговоров
с японцами по спорным вопросам рыболовства**

№ 23989

9 августа 1931 г.
Сов. секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: членам ПБ и членам коллегии НКВД

Коллегия НКВД рассматривала японское предложение приступить к переговорам по всему комплексу спорных рыболовных вопросов¹.

Коллегия НКВД полагает, что мы не можем отказать японцам в праве ставить перед нами различные спорные вопросы рыболовной конвенции и требовать их обсуждения между правительствами. Мы считаем, однако, нецелесообразным согласиться на придание этим переговорам характера конференции (чего явно добиваются японцы), так как: 1) это придало бы переговорам характер общих переговоров по всем вопросам рыболовной конвенции и могло бы вызвать в дальнейшем постановку вопросов, выходящих за рамки конференции; 2) неудача конференции вызвала бы много шума и могла бы привести к обострению отношений вместо их улучшения.

Следует учесть, что по некоторым второстепенным вопросам, которые ставят японцы (о таможенных пошлинах, социальном страховании, разрешении пользоваться сетями видоизмененной конструкции) мы сможем пойти им без ущерба для наших интересов навстречу, так что, если будут иметь место нормальные переговоры по отдельным вопросам, а не конференция, с которой связываются слишком большие ожидания, японское правительство, возможно, сумеет и на худой конец козырять известными успехами.

Коллегия поэтому предлагает в нашем ответе сообщить о готовности обсудить все те вопросы рыболовной конвенции, которые японцы захотят перед нами поставить, но в порядке нормальных дипломатических переговоров, то есть не в порядке конференции, а в порядке нормальных переговоров, имеющих место между послом и мной. Этим мы гораздо в большей мере, чем какими-нибудь заявлениями, подчеркиваем то обстоятельство, что речь идет не о пересмотре конвенции и не о новом общем соглашении, а о переговорах по конкретным спорным вопросам в пределах действующей конвенции.

* Штамп: "Прот[окол] ПБ № 85, п. 6/19". См. док. № 200.

Коллегия считает также необходимым сделать прилагаемое заявление², которое должно изложить нашу точку зрения на причины недоразумений, возникавших по рыболовным делам, и на способы их преодоления.

В заявлении должно быть подчеркнута, что мы стояли и стоим на позиции лояльного выполнения конвенции и что источником недоразумений являются непрекращающиеся попытки заинтересованных японских кругов к срыву конвенции. Отметить с полной ясностью, что всякие спорные вопросы подлежат урегулированию в пределах и на основе рыболовной конвенции.

В ответе мы намеренно обходим поднятый японцами вопрос о распределении участков, который для них является основным и который они, несомненно, поднимут на конференции*.

Прошу утвердить прилагаемый текст нашего ответного заявления**.

Прошу ускорить также рассмотрение и утверждение посланного 14 июля проекта нашего заявления по поводу заграждения японцами неводами-гигантами входа в устья наших камчатских рек***

Л. Карахан

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 82–83. Подлинник.

¹ Имеется в виду заявление японского правительства, переданное К. Хиротой Л.М. Карахану 25 июня 1931 г. (Его текст см.: ДВП СССР. Т. 14. С. 474–476).

² Не публикуется. Отредактированный текст заявления советского правительства вручен японцам 18 августа 1931 г., см.: ДВП СССР. Т. 14. Л. 473–474.

№ 200

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”*****

№ П55/19-рс

10 августа 1931 г.

Строго секретно

Особая папка

а) Принять предложение НКВД о сообщении японцам согласия на обсуждение спорных вопросов в порядке нормальных дипломатических переговоров, а не в порядке конференции.

* Далее зачеркнут текст: “Нашу позицию в этом вопросе коллегия считает необходимым обсудить после приезда в Москву т. Трояновского (ожидается в Москве 5 августа с. г.)”

** См. решение Политбюро (док. № 200).

*** См. док. № 195.

**** Вопрос представлен Л.М. Караханом (см. док. № 194, 199). Выписка из протокола № 55 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 августа 1931 г., п. 6/19. Направлена Л.М. Кагановичу, А.И. Микояну, М.М. Литвинову, Л.М. Карахану.

б) Поручить комиссии в составе т.т. Кагановича, Микояна, Литвинова и Карахана окончательно отредактировать проект ответа на заявление японского посла.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 81. Копия. Опубл.: ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. С. 64.

№ 201

*Записка наркома внешней торговли СССР А.П. Розенгольца
в Политбюро ЦК ВКП(б) о повышении Японией пошлин
на ввозимый из СССР лес
и предложении сократить в связи с этим
импорт японских товаров*

№ 368

20 августа 1931 г.

Сов. секретно

Экз. № 2

В Политбюро ЦК ВКП(б)

О торговых взаимоотношениях с Японией

Торговые отношения Советского Союза с Японией значительно превысили размеры товарооборота с Японией дореволюционной России. По данным торгпредства СССР в Токио, общие обороты нашей торговли с Японией рисуются в следующем виде:

(в млн иен –	экспорт по ценам СИФ импорт по ценам ФОБ)					
	1913 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Экспорт	1,3	10,3	12,6	19,6	21,8	20,8
Импорт	9,1	2,9	5,9	10,2	15,1	22,2
Общий оборот	10,4	13,2	18,5	29,8	36,9	43,0
Сальдо:	-7,8	+7,4	+6,7	+9,4	+6,7	-1,4

Несмотря на активность для СССР торгового баланса СССР с Японией, лишь в 1930 г. сменившуюся небольшим активом в пользу Японии, расчетный баланс все эти годы складывался для Японии с активным сальдо. Одних поступлений по фрахтам Япония за 1930 г. имела около 10 млн иен.

Япония, помимо того, получает большие экономические выгоды от эксплуатации на территории ДВК рыболовных участков, нефтяных и угольных концессий, от завоза японских товаров на концессии; в валовой сумме эти доходы, по японским преуменьшенным данным, составили около 60 млн иен.

В то же время наши валютные поступления от Японии за 1930 г., кроме экспортной выручки (аренда за рыболовные участки, пошлина на товары, завозимые концессионерами, поступления от концессий, за транзит и т.п.), составили всего около 6 млн иен.

Таким образом, выгоды, падающие на долю Японии от экономических взаимоотношений с СССР, создают известную заинтересованность Японии в нормальных отношениях с СССР и известную политическую стабильность советско-японских отношений.

Заккрытие “Чосен банка” и согласованный для расчетов по аренде рыболовных участков паритет рубля (32¹/₂ сен вместо принятого “Чосен банком” 20 сен и ниже) имели для японцев результатом потери: в 1¹/₂ млн руб. по аренде рыболовных участков и от 2 до 3-х млн руб. на баратных операциях “Чосен банка”

Это снижение своих прибылей японский капитал, по-видимому, решил возместить путем повышения пошлины на советский лес.

Проведение этого мероприятия облегчалось в Японии тем, что главнейшие отрасли торговли с СССР в основном находятся в руках одного и того же наиболее мощного из 5-ти концернов в Японии – “Мицубиси”, тесно связанного с нынешней правящей партией Минсейто. “Мицубиси” имел и имеет с нами генеральный договор по лесу; “Мицубиси” финансирует самую крупную рыболовную компанию “Нитиро Гиогю”; “Мицубиси” финансирует крабоконсервную промышленность и имеет правительственную монополию по экспорту крабоконсервов; “Мицубиси” же выступает сейчас в качестве поставщика меди, прокатного материала и судов.

“Мицубиси”, рыбные интересы которого были задеты соглашением о паритете рубля, не только не оказал никакого сопротивления повышению пошлин на лес, хотя он заинтересован в поставках советского леса, имея с нами генеральный договор, но даже выступал за введение пошлины на советский лес, имея в виду компенсировать часть своих потерь в рыбных делах пошлинами, так как большая часть поступлений от пошлин определена Министерством финансов для субсидий рыбной промышленности.

В этом случае интересы рыбопромышленности (“Мицубиси” – “Нитиро Гиогю”) совпали с интересами японской южно-сахалинской лесной промышленности и интересами другого концерна – “Мицуи”, бывшего ранее нашим контрагентом через свое дочернее предприятие “Нитиро Мокудзай”, у которого кон-

центрируются крупные массы товарного леса с Ю[жного] Сахалина, Хоккайдо и Сев[ерной] Японии.

Законом устанавливается на круглый лес, ввозившийся до того, пошлина в размере 2,7 иен за кубометр, а на пиломатериалы пошлина с 1,1 иены повышается до 4,5 иены за кубометр. Одновременно с повышением пошлин японская таможня начала применять к советскому лесу новый способ исчисления кубатуры (по системе Брертон), что дает повышение кубатуры и соответственное увеличение пошлины на 15–20%. Сверх этого, за последние два месяца введен целый ряд дополнительных таможенных и разгрузочных формальностей, обложений и штрафов, что доводит наши *переплаты по пошлинам и всем дополнительным расходам на советский лес в этом году до 3800 тыс. иен.*

Формально повышение пошлин не направлено против советского леса, однако в основном оно задевает те породы лесоматериалов, которые ввозятся нами в Японию (ель, пихта, кедр, лиственница). Японская и иностранная пресса расценивают повышение пошлин как направленное главным образом против советского леса. Те круги лесопромышленников, которые настаивали на введении этих пошлин, мотивировали свою позицию необходимостью защиты от “советского демпинга”.

К ценам ФОБ вновь установленные пошлины составляют: по кедру от 18 до 28%, по пиломатериалам 21,5%, по лиственничным бревнам и телеграфным столбам 30,3%, по балансам и стойкам 42,5%, по ящичным комплектам 40,5% и по ели от 33 до 54%.

Если кедр, как порода ценная, еще может выдержать падающую на него пошлину, то в отношении ели, ценность которой почти в два раза ниже, особенно из отдаленных районов, эта пошлина является фактически запретительной, равно как и в отношении балансов и стоек. Между тем по плану экспорта леса в Японию на 1931 г. ель занимает в ценностном выражении 50% (свыше 5 млн руб. по ценам ФОБ), таким образом, новые пошлины угрожают снижением экспортного плана по лесу наполовину, не говоря уже о снижении валютной выручки в силу повышения пошлин на остальные лесоматериалы.

Мы должны продолжить кампанию против новых пошлин, начатую торгпредством и полпредством и, используя те средства давления на японское правительство, которыми мы располагаем, добиваться отмены теперь же пошлин на наши лесоматериалы либо, в крайнем случае, добиться формального обещания японского правительства провести через парламент, как только он соберется, отмену этих пошлин.

В виде ответной меры на повышение японцами пошлин на наш лес нам необходимо сократить наш импорт из Японии в первую очередь по линии потребительских (чай) и химико-фармацевтических продуктов (йод), продолжая размещение в Японии лишь тех заказов, по которым мы имеем более выгодные, чем в других странах, условия или которые не представляется возможным разместить в других странах.

В этих целях провести повышение пошлин на японские зеленые чаи и предложить Центросоюзу отказаться от заключения договоров с японскими фирмами, дав им понять невыгодность закупки японских чаев при повышенной пошлине.

Наркоминдел должен заявить японскому посольству в Москве, а полпредство и торгпредство СССР в Японии повторить свои заявления соответствующим министерствам, что повышение пошлин на лес, в первую очередь и в основном задевающее интересы советского лесного экспорта в Японию, рассматривается нами как недружелюбный акт со стороны японского правительства, который не может не отразиться на размерах советско-японского товарооборота.

Японцы неоднократно ставили перед нами вопрос о заключении соглашения по ловле и сбыту крабов.

Я считаю целесообразным вступить по этому вопросу в переговоры с японцами, положив в основу соглашения следующие моменты: установление квоты добычи в отношении размеров улова и выработки (но не в отношении количества судов-краболовов, так как японские краболовы вылавливают гораздо больше наших); включение в квоту не только морского, но и берегового промысла; обеспечение для нас права найма японской рабочей силы без особых формальностей; соглашение о совместном выступлении или о распределении рынков сбыта; характер соглашения должен быть сезонный (на один год).

Во время этих переговоров мы должны обусловить заключение рыболовного соглашения необходимостью отмены пошлин на наш лес, указав, что созданная этим мероприятием обстановка для нашего экспорта затрудняет благополучное завершение переговоров по крабовому соглашению. Этот же вопрос о препятствиях нашему экспорту и о необходимости обеспечения в будущем нормальных условий для нашего экспорта в Японию Наркоминдел должен поставить и при переговорах о заключении временного соглашения с Японией по рыболовству (о 3-мильной полосе).

Наконец, если под давлением промышленных кругов, заинтересованных в увеличении сбыта своей продукции в СССР, япон-

ское правительство, как об этом сообщает японская пресса, поставит перед нами вопрос о расширении гарантии кредитов по советским заказам до 50 млн иен, мы должны будем одним из условий возможного на этой базе расширения наших закупок в Японии поставить создание японским правительством нормальных условий для нашего экспорта в Японию, в первую очередь отмену повышенных пошлин на советский лес.

Прошу утвердить прилагаемый проект постановления*.

А. Розенгольц¹

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 62–66. Подлинник.

¹ Розенгольц Аркадий Павлович (1889–1938) – нарком внешней торговли СССР в 1930–1937 гг.

№ 202

*Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б)
“По вопросу о торговых взаимоотношениях СССР с Японией”
представленный Наркоматом внешней торговли*

Не позднее 20 августа 1931 г.**

Сов. секретно

Экз. № 2

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

По вопросу о торговых взаимоотношениях СССР с Японией

1. Предложить НКВД обратить внимание японского правительства, что повышение пошлин на лес направлено фактически против советского лесоэкспорта в Японию и не может не отразиться на размерах советско-японского товарооборота. Настаивать на отмене этих пошлин.

2. Поручить НКВТ поместить ряд статей в советской и японской печати и интервью торгпредства СССР в Японии с указанием на отрицательный результат введения повышенных пошлин на советско-японские торговые взаимоотношения.

3. Не задерживая размещения заказов; по которым мы имеем в Японии более выгодные, чем в других странах, условия или которые не представляется возможным разместить в других странах, пересмотреть статьи нашего импорта из Японии в сторону уменьшения его (по группе потребительской, хим[ико]-фарм[ациевтических] продуктов, чая).

* См. док. № 202.

** Датируется по док. № 201.

4. Предложить Таможенно-тарифному комитету в 5-дневный срок установить на японские зеленые чаи повышенную пошлину, практически закрывающую для них наш рынок. Предложить Центросоюзу отказаться от договоров с японскими фирмами, мотивировав невыгодностью закупки японских чаев при повышенной пошлине.

5. Предложить ВСНХ выполнить постановление Совнаркома СССР и СТО (август 1930 г.) о срочной постройке в Хабаровске льнопеньковского комбината в этом же году для снабжения нашей рыбопромышленности на Тихом океане сетями в целях освобождения от зависимости от японского импорта.

6. Поручить НКВД обусловить заключение временного рыболовного соглашения отменой повышенных пошлин на советский лес и созданием нормальных условий для советского экспорта в Японию.

7. Поручить НКВД И НКВТ вступить с представителями японского правительства и с японскими промышленниками* в переговоры о заключении соглашения по улову и сбыту крабов.

В основу соглашения положить следующие моменты:

а) квота добычи устанавливается в отношении размеров улова и выработки, а не в отношении количества судов-краболовов;

б) в квоту включается не только морской, но и береговой промысел;

в) советским организациям обеспечивается право найма без особых формальностей японской рабочей силы;

г) заключается соглашение о совместном выступлении или распределении рынков сбыта;

д) соглашение заключается на один сезон.

При ведении этих переговоров обусловить заключение соглашения отменой повышенных пошлин на советский лес и созданием нормальных условий для советского экспорта в Японию.

В левом верхнем углу подпись: “А. Розенгольц”**.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 67–68. Подлинник.

* Слова “представителями...промышленниками” вписаны от руки вместо зачеркнутого “Японией”

** Факсимиле.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
“О торговых взаимоотношениях с Японией.
О переговорах с Японией по рыболовным вопросам”*

№ П61/17-рс

10 сентября 1931 г.
Строго секретно
Особая папка

а) О торговых взаимоотношениях с Японией (т.т. Розенгольц, Карахан).

б) О переговорах с Японией по рыболовным вопросам.

а) Вопрос о торговых взаимоотношениях с Японией отложить. Запросить мнение т. Сталина.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1019. Л. 69. Копия.

* Вопрос представлен А.П. Розенгольцем и Л.М. Караханом. Выписка из протокола № 61 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 сентября 1931 г., п. 5/17. Направлена А.П. Розенгольцу и Л.М. Карахану. В АПРФ имеется другой вариант этой же выписки. Решение по п. б: “а. Решения – особая папка; б. По просьбе Карахана вопрос отложить”. Направлена только Л.М. Карахану (АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 1010. Л. 108).

Список основных сокращений

- Азнефть – Азербайджанский нефтяной трест
АКО – Акционерное Камчатское общество
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина
ВКЖД – см. КВЖД
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
Всекопромрыбаксоюз – Всероссийский кооперативно-промысловый союз рыбаков
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
вуз – высшее учебное заведение
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ГКК, Главконцеском – Главный концессионный комитет
Госбанк – Государственный банк СССР
Госрыбсиндикат – Всесоюзный рыбный синдикат Наркомата внешней и внутренней торговли СССР
Госсельсиндикат – Государственный сельскохозяйственный синдикат
Госторг – Государственная импортно-экспортная торговая контора
Дальбанк – Дальневосточный банк
Дальгосрыбтрест, Дальрыба – Дальневосточный государственный рыбный трест
Дальгосторг – Государственная торговая импортно-экспортная контора по торговле со странами Дальнего Востока
Далькрай, ДВК – Дальневосточный край
Далькрайисполком – Дальневосточный краевой исполнительный комитет
Далькрайком, ДКИК – Дальневосточный краевой комитет ВКП(б)
Далькрайфо – финансовый отдел Дальневосточного краевого исполкома
Дальлес – Дальневосточный государственный лесной трест
Дальревком – Дальневосточный революционный комитет
Дальта – Дальневосточное телеграфное агентство
Дальэконо – Дальневосточное экономическое совещание
ДКК – Дальневосточная концессионная комиссия

Донуголь – Донецкий государственный угольный трест
ДПО НКИД – Договорно-правовой отдел НКИД
ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИНО ВСНХ – Иностраный отдел ВСНХ
КВЖД (ВКЖД) – Китайско-Восточная (Восточно-Китайская) железная
дорога
Киткомиссия – китайская комиссия Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б)
Коминтерн – Коммунистический Интернационал
КПК – компартия Китая
КПЯ – компартия Японии
КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока
МИД – Министерство иностранных дел
Мининдел – Министерство (министр) иностранных дел
Минземлес – Министерство земледелия (сельского хозяйства) и лесово-
дства Японии.
Наркомвнешторг – Народный комиссариат (нарком) внешней торговли
Наркомздрав, НКЗдрав – Народный комиссариат здравоохранения
Наркоминдел – Народный комиссариат (нарком) иностранных дел
Наркомпочтель, НКПиТ, НКПочтель – Народный комиссариат почт и
телеграфа
Наркомторг – Народный комиссариат (нарком) торговли
Наркомтруд – Народный комиссариат труда
Наркомфин – Народный комиссариат (нарком) финансов
НКВТ – Народный комиссариат внешней торговли
НКЗ, НКЗем – Народный комиссариат земледелия
НКИД – Народный комиссариат иностранных дел
НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
НКТ – Народный комиссариат торговли
НКФ – Народный комиссариат (нарком) финансов
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
Оргбюро – Организационное бюро ЦК РКП(б) – ВКП(б)
Орграспред – Организационно-распределительный отдел ЦК ВКП(б)
ПБ, Политбюро – Политическое бюро ЦК РКП(б) – ВКП(б)
полпред – полномочный представитель
Профинтерн – Красный интернационал профсоюзов
РВС, РВСР, Реввоенсовет – Революционный военный совет (Республики)
РКИ – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
РККА – Рабочее-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Рес-
публика
Рыбсиндикат – *см.* Госрыбсиндикат

СГ – союз горнорабочих

**САШ, САСШ – Северные Американские Штаты, Северо-Американские
Соединенные Штаты**

СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров

ССР – Советская Социалистическая Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СТО – Совет Труда и Обороны

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ТВП – Три Восточные Провинции (Маньчжурия)

торгпред – торговый представитель

Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ СССР

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный Комитет

ЦКК – Центральная контрольная комиссия

ЦСУ – Центральное статистическое управление

ШУМП – школа ученичества массовых профессий

Экосо – экономический совещание

ЭПО – Экономическо-правовой отдел НКВД

ЮМЖД – Южно-Маньчжурская железная дорога

Summary

A volume of documents under the title “Moscow–Tokyo. Policy and Diplomacy of the Kremlin, 1921–1931” represents a collection of sources from the Archive of the President of the Russian Federation (APRF) about the history of the Soviet-Japanese relations during the period of the 1920s – the beginning of the 1930s, from the Civil War and the Japanese military intervention in the Russian Far East till the invasion of Japan’s troops in Manchuria in September of 1931. A base of the collection is the materials showing the activity of the highest Soviet leadership – Politburo of the Central Committee of the Bolshevik Party, and also of the People’s Commissariat of Foreign Affairs. The documents represent all main directions of the Kremlin’s policy towards Japan in the said period: the struggle for the stopping of Japan’s intervention in the Russian Far East and evacuation of the Japanese troops in the beginning of the 1920s; the negotiations about the evacuation of the Japan’s military forces from Northern Sahalin in 1923–1925; the establishment of the diplomatic relations between the two states in 1925; the conclusion of the concessive agreements with the Japanese coal and oil firms; the fishery questions. Among concrete questions there are subjects devoted to the Dairen Conference of 1921–1922, the Changchun Conference of 1922, the conclusion of the Soviet-Japanese Fishery Convention of 1928, the various aspects of politicoeconomic relations between Moscow and Tokyo, for example those connected with the catastrophic Tokyo’s earthquake in 1923 and the revolutionary events in China in the second half of the 1920s, the status and member composition of the Embassy and the Trade Delegation of the USSR, etc.

The novelty and originality of the work are in the consideration of the mentioned themes in the light of the policy of the highest Soviet party-state leadership and in the using of the main previously unpublished sources.

Указатель имен

- Абаза А.М. 199, 204
Акулов И.А. 378
Андреев А.А. 172, 173, 176, 221, 225, 228
Аникеев П.В. 359, 361, 365, 370, 401, 407, 452
Антонов 363
Аралов С.И. 37, 41, 136, 176–179, 436, 442
Аркус Г.М. 379
Асаткин А.Н. 355, 359–361
- Барабаш 355
Безобразов А.М. 199, 204
Беседовский Г.З. 67, 69, 78, 81, 82, 90, 98, 179, 217
Богомолов Д.В. 249
Болдуин С. 91
Бородин М.М. 276, 277
Брертон 425
Брик 226, 227
Брюханов Н.П. 335
Бухарин Н.И. 172, 176, 213, 221, 225, 228, 250, 315
- Вакацуки Р. 76, 81, 84, 90, 156
Васио 70, 71, 73, 75, 77
Ватанабэ М. 317
Винниченко В.К. 80
Войтинский Г.Н. 30, 33, 315, 318
Волков 355
Ворошилов К.Е. 135, 148, 172, 176, 221, 225, 228, 305, 311, 410, 413
- Гальперин 37
Гамарник Я.Б. 17, 122, 364
Ганецкий Я.С. 9, 10, 14, 18–20, 26, 28–30, 32, 41, 44, 46, 49
- Гей К.В. 17, 46, 68
Годяев 57
Головской 323, 327, 328, 330, 360
Гоноровский 355
Горбунов Н.П. 14, 68, 135, 179, 180, 259, 364
Го Сунлин 8, 9, 73, 75–77, 81
Гото С. 3, 5, 182–184, 187, 189–198, 200–205, 207–224, 227, 231–233, 235, 236, 239, 275–277
Гуревич М.Г. 29, 32, 34, 44, 57
- Дзержинский Ф.Э. 14
Довгалецкий В.С. 68, 99, 101, 103, 125, 132–134, 136, 143, 148, 149, 168, 169, 176, 178
Догадов А.И. 57, 96
Дорио Ж. 202, 204
Дуань Цижуй 91
Дэбути К. 80–88, 148, 178, 217
- Енукидзе А.С. 46, 176, 180, 250
Ергамышев 37
- Жуков 343
- Зиглин А. 16
Зиде М. 16
Зольф В. 261, 262
- Иодзаки Ф. 354
Иосида С. 263, 274–277
Иоситаки 354
Иосихито 67, 84
Иоффе А.А. 206
Иоффе А.Ф. 31, 34
Итикава М. 315, 318
Ито Х. 183, 184, 195, 199

- Кабияма 409
 Каваи Э. 318
 Каваками 409
 Кавасаки 69
 Каганович Л.М. 422, 423
 Кактынь А.М. 259
 Калинин М.И. 173, 176, 221, 225,
 228, 400
 Калманович М.И. 384
 Каменев Л.Б. 14, 16, 19, 21, 26, 27,
 29, 46, 62–65, 265, 335, 420
 Каменева О.Д. 265
 Каннер Г. 92
 Канторович Б.И. 69
 Карахан Л.М. 56–58, 66, 67, 69, 81,
 82, 93, 101, 105, 106, 111, 123,
 125, 132, 134, 135, 140, 160, 169,
 171–174, 177, 182, 184, 187, 191,
 213–220, 222, 223, 225–227, 232,
 236, 238, 246, 252, 260–262, 272,
 277–280, 285, 289–292, 294, 295,
 300, 309–311, 317, 318, 320,
 326, 329, 333, 334, 338, 341,
 349, 351–353, 355, 363, 366,
 376, 377, 379, 381, 384, 385,
 387–391, 393, 395, 400, 402,
 405–407, 410, 411, 413–415,
 421–423, 429
 Като К. 376, 377
 Като Такааки 73, 80
 Кауфман М.Я. 10, 20
 Керенский А.Ф. 202, 204
 Керженцев П.М. 63, 65
 Китаура С. 317
 Китахара Т. 315, 318
 Клейман А.Л. 334, 335
 Коганович П.К. 355, 361
 Кожанов 270
 Козаков 37
 Колчановский Н.П. 24, 37, 59, 116,
 125, 147, 153, 156, 163–170
 Комацубара М. 306
 Комура Д. 213
 Копп В.Л. 10, 18, 20, 26–29, 31, 34,
 41, 43, 46, 63, 66–68, 83, 85, 178
 Корapotницкий 334
 Косиор С.В. 17, 46, 221, 225
 Кривенко 355
 Криницкий А.И. 252
 Крыленко Н.В. 227
 Ксандров В.Н. 171, 272, 280
 Кубяк Н.А. 17, 49, 148, 171, 176,
 180, 272, 278, 280, 285, 287,
 289–292
 Куйбышев В.В. 93–95, 98, 99, 101,
 103, 108, 128, 169, 221, 225, 228,
 341
 Кукель-Краевский С.А. 343, 348
 Курати Т. 211
 Кухара Ф. 208, 209, 213
 Кэстл У.Р. 377

 Лазарев П.П. 31, 34
 Лацис М.И. 37, 98, 99, 108, 114, 119,
 121, 125, 136, 143, 149, 169
 Левченко 355
 Лежава А.М. 411
 Ленин В.И. 233
 Лисунов 356
 Литвинов М.М. 14, 46, 49, 61,
 65–69, 105, 106, 108, 111, 113,
 125, 169, 177, 214, 216, 220,
 225–227, 231, 232, 250, 272, 277,
 301–303, 326, 400, 406, 407, 410,
 422, 423
 Лобов С.С. 272, 280, 335
 Лукка 124, 182
 Луначарский А.В. 260, 265
 Лысенко 356
 Люри 356, 357, 359, 360

 Майский И.М. 17, 112, 114, 176,
 274, 275, 277
 Макдональд Дж.Р. 91
 Маковский 361
 Мамонов 309, 351, 352, 359, 360
 Манн Т. 202, 294
 Маркс К. 235
 Мацуи И. 306, 307
 Мацуката М. 91
 Мацуока Ё. 244
 Медведь 111, 112
 Мельников Б.Н. 14, 69, 99, 101, 103,
 108, 114, 119, 121, 125, 128, 136,
 143, 149, 169
 Менжинский В.Р. 57, 135, 172, 176,
 221, 225, 228, 377, 379
 Миакоси 395, 400

- Микоян А.И.** 122, 123, 172, 176, 221, 225, 228, 272, 280, 303, 320, 329, 333, 337–339, 341, 351, 353, 355, 377, 422, 423
Миляев А. 16
Мирошников И.М. 46, 92, 93, 364
Митин 356
Молотов В.М. 16, 17, 62, 63, 69, 81, 112, 128, 132, 134, 135, 172, 176, 191, 231, 246, 341, 366, 381, 384, 386, 388, 389, 395, 400, 401, 406, 407, 410, 413, 414
Моргунов 379
Мори К. 182, 187–190, 202, 205, 208–212, 239–244
Москвин М.А. см. Трилиссер М.А.
Муралов А.И. 309, 310, 333, 334

Нагаи Т. 397, 401, 407
Накасэ 294, 295, 303, 304
Нацаренус С.П. 217, 220

Окура К. 244, 245
Орджоникидзе Г.К. 172, 173, 176, 220, 221, 225, 228, 259
Осанаи К. 260, 265
Осинский Н. 63

Пергамент М.Я. 380, 381
Перепечко И.Н. 280, 333, 359–361
Петлюра С.В. 80
Подтягин М.П. 319
Попов 355
Постников А.М. 57, 58
Похвалинский Б.А. 57
Пугачев С.А. 306, 307
Пятаков Г.Л. 272, 280, 282, 284, 295, 300, 324, 355, 364, 377, 379, 381
Пятницкий И.А. 250

Радек К.Б. 30
Рейхель М.О. 92
Розенгольц А.П. 423, 427, 428, 429
Ротштейн Ф.А. 69, 136, 169, 214, 220
Рубинштейн 356, 357, 359, 360

Рудзутак Я.Э. 171, 173, 176, 221, 225, 228, 377–379
Рухимович М.Л. 135, 180
Рыков А.И. 14, 16, 26, 92, 114, 123, 125, 127, 128, 136, 143, 149, 169, 172, 176, 191, 221, 225, 228, 231, 260, 325, 341, 343, 379, 381

Сабанин А.В. 14, 23
Сабури С. 86, 90
Сайто М. 366, 377
Сакатани Ё. 367, 377
Сако С. 116, 147, 152–154, 158, 163, 165, 167–170, 278, 290
Сано Г. 313–315, 317
Санно Ф. 314
Сато Нобукацу 401
Свидерский А.И. 57, 59
Селиванкин В.А. 356
Серебровский А.П. 124, 125, 440
Серебряков Л.П. 56, 57, 85
Сидэхара К. 9, 10, 27, 83–88, 90, 240, 368, 372, 386, 391–393, 396, 399, 408, 409
Синкевич 355
Скворцов-Степанов И.И. 250, 251
Скобелев М.И. 34, 37, 41, 57
Скоропадский П.П. 72, 79
Смирнов 353, 354
Смирнов А.П. 93–95, 98, 108, 114, 119, 121–123, 128, 135, 169, 230, 231
Смирнов М. 382, 384
Снаков 251
Сталин И.В. 16, 17, 26, 34, 63, 67–69, 81, 92, 99, 101, 103–106, 108, 119, 121–123, 125, 128, 136, 143, 148, 149, 156, 169, 172, 173, 176, 179, 182, 184, 187, 191, 213, 216, 221, 225, 227–229, 246, 250, 252, 260, 266–268, 270, 274, 276–278, 285, 291, 292, 294, 295, 301–303, 305, 320, 326, 335, 338, 340, 341, 349, 351, 353, 363–365, 385, 390, 393, 405, 410, 411, 413, 414, 421, 429
Степухович М. 259
Стомоняков Б.С. 35, 50, 66, 67,

- 94–96, 98, 99, 101, 103, 105, 108, 111, 112, 114, 116, 117, 119–122, 125, 128, 131, 135, 136, 143, 148, 149, 156, 160, 169, 171, 214, 218, 219, 223, 226, 228, 229, 232, 335
- Судаков 306
Судзуки 141, 142, 155, 156
Сунь Чуаньфан 86, 90
Сырцов С.И. 324, 325
- Танака Г. 8, 125, 132–134, 169, 203, 209, 210, 213, 240, 241, 248, 275, 347, 348, 375
- Танака Т. 7, 35, 36, 50, 51, 53, 63, 66, 67, 82, 83, 98, 100–107, 111, 114–117, 119, 124, 126, 128, 136–149, 151, 152–156, 160, 162, 163, 165, 167–170, 178, 190, 217–219, 221–224, 227, 232, 234, 235, 239, 249, 263, 294, 311, 315–317, 348, 349, 368, 377
- Теумин Я.Б. 324, 325
Тилли Дж. 84, 85, 90, 203
Тимошенко 400
Тихменев 363
Товстуха И.П. 231
Токуда К. 314, 315, 317
Томский М.П. 172, 176, 179, 221, 225, 228
Трилиссер М.А. 30, 32, 33, 44, 57, 180, 334, 335
Троцкий Л.Д. 21, 41, 43, 265
Трояновский А.А. 176, 180, 217, 244, 248, 250, 260, 266, 272, 279, 280, 283, 287, 291, 295, 302–304, 340, 341, 348–350, 359, 363, 365, 366, 368, 372, 375, 376, 384, 386, 387, 389, 393, 397, 399, 404, 407, 408, 422, 445, 446, 450
- Угланов Н.А. 17, 172, 176, 221, 228, 225
Ульянова М.И. 252
Уншлихт И.С. 32, 46, 49, 53, 57, 272, 280, 306
- Флаксерман Ю.Н. 343, 345, 348
Фотиева 14
Фрумкин М.И. 14, 20, 26, 29, 48, 49, 53, 323, 324, 333, 334, 337–340, 350, 351, 353, 355, 377, 379
Фэн Юйсян 9, 52
Хинчук Л.М. 320, 323, 324, 326, 328, 329, 377
Хирота К. 368, 390, 391, 393, 410, 418, 422, 452, 453,
Хирохито 169
Хота 347, 348
- Цюруми 200
Цюрупа А.Д. 175, 221, 225, 228
- Чай Чиубай 70, 315
Чан Кайши 52, 71, 76, 77, 79, 90, 125, 250, 344
Чжан Хуаньсянь 72, 79
Чжан Цзолинь 6, 8, 9, 50–54, 71–73, 75–77, 81, 86, 90, 91, 233, 240–244, 250–252
Чемберлен О. 193
Чернобаев 37
Черных 56, 219, 341, 344, 345
Чечулин С. 341
Чингисхан 248, 249
Чичерин Г.В. 7–9, 14, 16, 17, 20, 21, 23, 26, 27, 29, 30, 32, 33, 41, 43, 44, 46, 48–50, 52, 53, 57, 58, 61–63, 65, 68, 71, 81, 148, 169, 172, 174, 176, 177, 180, 191–194, 203, 205, 212, 214, 215, 218, 220, 221, 224, 225, 227–229, 231–233, 235, 236, 239, 245, 246, 248–250, 252, 341
Чухрита 324
Чуцкаев С.Е. 280
- Шапошников 356
Шатик 356
Шведов Н.Н. 355
Шлейфер 57
Шлихтер А.Г. 69
Шмидт В.В. 96, 135, 364
Шотман А.В. 324, 325
Шульц 57

Элеш В. 16
Энгельс Ф. 235
Эррио Э. 233, 235

Юрин И.Л. 6

Ямамото Д. 244, 245, 377
Ямамото Т. 214

Янсон К.Э. 313–317, 319
Янсон Я.Д. 9, 10, 16, 20, 28, 38, 39,
44, 47, 49
Япольский М. 13
Ярославский Е.М. 172, 173, 176,
221, 225, 228
Ясуги 222
Яунзем И.П. 87, 91

Содержание

Предисловие

5

Документы

1926 год

№ 1

Запись беседы Г.В. Чичерина с Т. Танакой 6 января 1926 г. об изменении котиковой конвенции, возможных рисовых концессиях Японии на Дальнем Востоке и отношении к событиям в Китае. 7 января 1926 г.

7

№ 2

Письмо члена коллегии Наркомата внутренней и внешней торговли СССР Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину о целесообразности принятия японского проекта статуса советского торгпредства в Токио с некоторыми изменениями. 29 января 1926 г.

9

Приложение. Записка Я.С. Ганецкого с поправками к японскому проекту статуса советского торгпредства в Токио. 29 января 1926 г.

10

№ 3

Справка Главконцесскома СССР о концессионном договоре, заключенном с японской фирмой “Цукахара Кумиай” на добычу каменного угля на Северном Сахалине. 13 февраля 1926 г.

11

№ 4

Проект постановления СНК СССР об утверждении проекта договора с японской корпорацией “Цукахара Кумиай” о предоставлении ей горнопромышленной концессии. 17 февраля 1926 г.

13

№ 5

Японские проекты нот советского правительства правительству Японии об учреждении в Токио торговой делегации СССР, ее функциях и личном составе. 2 марта 1926 г.

14

№ 6

Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину о привлечении представителя Дальневосточной области к выработке соглашения с Японией относительно статуса советского торгпредства. 11 марта 1926 г.

16

№ 7

Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину о нецелесообразности назначения И.М. Майского советником полпредства в Токио. 13 марта 1926 г. 17

№ 8

Записка Я.С. Ганецкого в НКВД СССР о невозможности принятия японских нот о статусе советского торгпредства в Японии. 15 марта 1926 г. 18

№ 9

Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о неосновательности доводов Я.С. Ганецкого против японского проекта статуса советского торгпредства в Токио. 16 марта 1926 г. 20

№ 10

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О торговом договоре с Японией". 18 марта 1926 г. 21

№ 11

Выписка из решения комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) о мерах по улучшению отношений с Японией и подготовке тройственного советско-японо-китайского соглашения. 1 апреля 1926 г. 21

№ 12

Записка НКВД СССР в СНК СССР с просьбой утвердить основные положения о пересмотре рыболовной конвенции с Японией 1907 года 3 апреля 1926 г. 22

Приложение 1. Проект "Основных положений для пересмотра рыболовной конвенции с Японией". 29 марта 1926 г. 23

Приложение 2. Список бухт и заливов Дальневосточного побережья, нежелательных для японского рыболовства. 3 апреля 1926 г. 25

Приложение 3. Проект постановления СНК СССР об одобрении "Основных положений для пересмотра рыболовной конвенции с Японией". 3 апреля 1926 г. 26

№ 13

Записка Г.В. Чичерина наркомун внешней и внутренней торговли Л.Б. Каменеву о временном засекречивании обмена нот по вопросу о торгпредстве СССР в Японии. 8 апреля 1926 г. 26

№ 14

Телеграмма В.Л. Коппа в коллегиям НКВД СССР с требованием сохранения секретности переговоров о торговом соглашении с Японией. 12 апреля 1926 г. 27

№ 15

Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК ВКП(б) с предложением не подписывать ноты о советско-японском торговом соглашении и не открывать торгпредство в Токио в случае опубликования нот японцами. 15 апреля 1926 г. 28

№ 16

Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о несогласии с доводами Я.С. Ганецкого и нежелательности разрыва торговли с Японией. 20 апреля 1926 г. 29

№ 17

Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) с программой по укреплению и развитию общественных и культурно-научных связей между СССР и Японией. 7 мая 1926 г. 30

№ 18

Записка С.И. Аралова в Политбюро ЦК ВКП(б) о переговорах с Японией по пересмотру рыболовной конвенции 1907 года и с просьбой утвердить “Основные положения консервных концессионных договоров с японскими рыбопромышленниками”. 27 июля 1926 г. 34

№ 19

Проект торгпреда СССР в Токио Я.Д. Янсона об использовании японских кредитов в интересах развития советского экспорта и импорта на Дальнем Востоке. Не позднее 3 августа 1926 г. 38

№ 20

Постановление подкомиссии по японским делам о японских кредитах и расширении торгово-экономических отношений с Японией. 3 августа 1926 г. 39

№ 21

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О концессионных договорах с японскими рыбопромышленниками”. 5 августа 1926 г. 41

Приложение 2. Основные положения договоров с японцами на право эксплуатации рыбоконсервных заводов в районах действия рыболовной конвенции между СССР и Японией (Принято в основе Политбюро ЦК ВКП(б) 5.08.1926 г.)..... 41

№ 22

Письмо Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о мерах по улучшению взаимоотношений с Японией. 7 августа 1926 г. 43

№ 23

Проект инструкции о порядке взаимоотношений с японскими гражданами в Харбине. Не позднее 7 августа 1926 г. 44

№ 24

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Предложение т. Косиора о назначении т. Коппа полномочным представителем в Италию и т. Каменева полпредом в Японию”. 12 августа 1926 г. 46

№ 25

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 12 августа 1926 г. 46

№ 26

Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о мероприятиях по улучшению взаимоотношений с Японией. 13 августа 1926 г. 46

№ 27	
Замечания М.И. Фрумкина к проекту мероприятий по улучшению взаимоотношений с Японией. 18 августа 1926 г.	48
№ 28	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии". 19 августа 1926 г.	49
№ 29	
Резюме беседы Г.В. Чичерина с Т. Танакой о характере отношений СССР с Монголией и политике Японии в Маньчжурии. 5 сентября 1926 г.	50
№ 30	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о политических и экономических мерах по улучшению отношений с Японией. 6 сентября 1926 г.	53
№ 31	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о решении межведомственного совещания относительно улучшения советско-японских отношений. 14 сентября 1926 г.	57
Приложение 1. Проект постановления межведомственного совещания об общих принципах политики СССР по улучшению отношений с Японией. 14 сентября 1926 г.	59
Приложение 2. Проект постановления межведомственного совещания о возможном удовлетворении экономических требований Японии. 14 сентября 1926 г.	59
№ 32	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии". 16 сентября 1926 г.	61
№ 33	
Записка Г.В. Чичерина В.М. Молотову с просьбой об окончательном решении вопроса относительно назначения Л.Б. Каменева полпредом в Токио. 4 октября 1926 г.	62
№ 34	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Заявление т. Чичерина о полпреде в Токио". 4 ноября 1926 г.	62
№ 35	
Резюме беседы Г.В. Чичерина с Т. Танакой в связи с нежеланием японского правительства принять назначение Л.Б. Каменева полпредом в Токио. 5 ноября 1926 г.	63
№ 36	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О работе Каменева". 11 ноября 1926 г.	65

№ 37

Запись беседы члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова с Т. Танакой о желательности присутствия В.Л. Коппа на похоронах японского императора. 3 января 1927 г. 66

№ 38

Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о необходимости назначения нового полпреда СССР в Токио. 4 января 1927 г. 67

№ 39

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О полпреде в Японии” 6 января 1927 г. 68

№ 40

Письмо временного поверенного в делах СССР в Японии Г.З. Беседовского Л.М. Карахану о японских экономических и стратегических интересах в Маньчжурии. 12 января 1927 г. 69

№ 41

Записка Г.З. Беседовского И.В. Сталину о необходимости политического и экономического соглашения с Японией. 14 января 1927 г. 81

№ 42

Письмо Г.З. Беседовского Л.М. Карахану о перспективах советско-японских отношений и необходимости заключения рыболовной конвенции с Японией. 6 февраля 1927 г. 82

№ 43

Постановление СНК СССР «О передаче концессионного договора от 14 декабря 1925 г. обществом “Кита Сагарен Секитан Кигио Кумиай” акционерному обществу “Кита Карафуто Коогии Кабусики Кайся”». 15 февраля 1927 г. 92

№ 44

Постановление СНК СССР «Проект дополнительного соглашения к концессионному договору от 14. 12. 1925 г. с акционерным обществом “Северо-Сахалинской нефти” – правопреемником “Кита Сагарен Секию Кигио Кумиай”». 15 февраля 1927 г. 92

№ 45

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”. 17 февраля 1927 г. 93

№ 46

Письмо председателя делегации СССР Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б) о задержке переговоров по заключению советско-японской рыболовной конвенции. 19 февраля 1927 г. 94

№ 47	Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой утвердить предложения по устранению разногласий с японцами в переговорах о рыболовной конвенции. 21 февраля 1927 г.	95
№ 48	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”. 24 февраля 1927 г.	96
№ 49	Постановление совещания представителей НКВД, ВСНХ и Наркозема РСФСР о советской позиции в спорных вопросах на переговорах о рыболовной конвенции с Японией. 24 февраля 1927 г.	96
№ 50	Краткая запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой о сроках возобновления переговоров по заключению советско-японской рыболовной конвенции. 25 февраля 1927 г.	98
№ 51	Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б) о причинах задержки переговоров о рыболовной конвенции. 1 марта 1927 г.	99
№ 52	Информационная записка Б.С. Стомонякова о заседании советско-японской конференции по заключению рыболовной конвенции 4 марта 1927 года. 4 марта 1927 г.	99
№ 53	Сообщение НКВД СССР посольству Японии в Москве о времени проведения торгов на рыболовные участки во Владивостоке. Не позднее 4 марта 1927 г.	101
№ 54	Информационная записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б) о заседании советско-японской рыболовной конференции 5 марта 1927 года. 7 марта 1927 г.	101
№ 55	Информационная записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б) о заседании советско-японской рыболовной конференции 7 марта 1927 года и неприемлемости нового японского проекта строительства консервных заводов. Не ранее 7 марта 1927 г.	103
№ 56	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”. 10 марта 1927 г.	105
№ 57	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 22 марта 1927 г.	106
№ 58	Записка Т. Танаки Б.С. Стомонякову с японским проектом статьи рыболовной конвенции о смешанных обществах. 2 апреля 1927 г.	107

№ 59

Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о необходимости получения срочных директив для переговоров с Японией, Польшей и Швейцарией. 4 апреля 1927 г. 108

№ 60

Записка Б.С. Стомонякова И.В. Сталину о новых предложениях японской стороны относительно спорных вопросов рыболовной конвенции. 5 апреля 1927 г. 108

№ 61

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”. 7 апреля 1927 г. 111

№ 62

Письмо И.М. Майского В.М. Молотову с просьбой о назначении его советником в Ханькоу. 8 апреля 1927 г. 112

№ 63

Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой о новых японских предложениях относительно спорных статей рыболовной конвенции. 8 апреля 1927 г. 114

№ 64

Записка Т. Танаки Б.С. Стомонякову с вариантом “Окончательных предложений японского правительства по вопросам о кооперативах и консервных заводах”. 9 апреля 1927 г. 117

№ 65

Письмо Б.С. Стомонякова И.В. Сталину с оценкой новых японских предложений по статьям рыболовной конвенции. 9 апреля 1927 г. 119

№ 66

Записка Б.С. Стомонякова И.В. Сталину с просьбой обсудить на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) вопрос о переговорах по рыболовной конвенции. 18 апреля 1927 г. 121

Приложение. Постановление коллегии НКВД СССР “Рыболовные переговоры с Японией”. 6 апреля 1927 г. 121

№ 67

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об Японии”. 21 апреля 1927 г. 122

№ 68

Записка заместителя председателя ВСНХ СССР А.П. Серебровского Л.М. Карахану с требованием скорейшего назначения новых торгов на рыболовные участки во Владивостоке. 10 мая 1927 г. 123

№ 69

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О т. Довгалеvском”. 9 июня 1927 г. 125

№ 70

Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой об условиях труда на консервных заводах. 17 июня 1927 г. 125

№ 71

Записка Б.С. Стомонякова В.М. Молотову о целесообразности принятия японских требований об условиях охраны труда на консервных заводах. 20 июня 1927 г. 128

Приложение. Резолюция конференции японских рабочих камчатских промыслов, направленная в концессионное бюро ВСНХ с просьбой распространить на них положения Кодекса законов о труде. Не позднее 20 июня 1927 г. 132

№ 72

Записка Л.М. Карахана В.М. Молотову об инструкциях полпреду СССР в Японии В.С. Довгалевскому в связи с заявлением премьер-министра и министра иностранных дел Т. Танаки о советско-японских отношениях. 22 июня 1927 г. 132

№ 73

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии (Вопрос т. Ворошилова)". 23 июня 1927 г. 135

№ 74

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии (О рыбных переговорах)". 23 июня 1927 г. 135

№ 75

Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой 27 июня 1927 года с изложением мнения советского правительства о спорных вопросах рыболовной конвенции. 28 июня 1927 г. 136

№ 76

Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой 11 июля 1927 года о новых японских предложениях относительно сокращения кооперативных рыболовных участков и размеров арендной платы. 12 июля 1927 г. 143

№ 77

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Китае и КВЖД" 14 июля 1927 г. 148

№ 78

Запись беседы Б.С. Стомонякова с Т. Танакой 20 июля 1927 г. в связи с предъявлением японским правительством требований новых уступок в пользу Японии в рыболовной конвенции. 21 июля 1927 г. 149

№ 79

Записка сотрудника Экономическо-правового отдела НКВД Н.П. Колчановского Б.С. Стомонякову с негативной оценкой новых требований Японии о сокращении рыболовного промысла советской кооперации и снижении арендной платы для японских рыбопромышленников. 29 июля 1927 г. 156

№ 80

Записка Б.С. Стомонякова Л.М. Карахану о стремлении Японии ограничить участие советской кооперации в рыбном промысле на Дальнем Востоке и о переговорах с Т. Танакой по этому вопросу. 30 июля 1927 г. 160

№ 81

Письмо Б.С. Стомонякова Л.М. Карахану с предложением отклонить новые требования японской стороны об отмене торгов на рыболовные участки. 30 июля 1927 г. 169

№ 82

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Доклад комиссии Политбюро о концессионной политике на Дальнем Востоке”. 18 августа 1927 г. 171

Приложение. Выписка из приложения к протоколу № 120 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о нецелесообразности расширения японских концессий на Дальнем Востоке. 18 августа 1927 г. 172

№ 83

Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину о готовности японского правительства заключить рыболовную конвенцию на компромиссных условиях. 12 сентября 1927 г. 172

№ 84

Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину о согласии японцев на предоставление советской кооперации права получения ранее не эксплуатировавшихся рыболовных участков. 14 сентября 1927 г. 173

№ 85

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 15 сентября 1927 г. 174.

№ 86

Постановление ЦИК и СНК СССР “О предоставлении гражданам и юридическим лицам Союза ССР, арендующим рыболовные участки на Тихоокеанском побережье СССР, права открывать предприятия по переработке рыбы и продуктов моря без ограничения числа рабочих” 23 сентября 1927 г. 175

№ 87

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О полпредах” 21 октября 1927 г. 176

№ 88

Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину о нецелесообразности назначения С.И. Аралова полпредом в Японию. 26 октября 1927 г. 176

№ 89

Записка М.М. Литвинова Г.В. Чичерину с протестом против назначения С.И. Аралова полпредом в Японию. 26 октября 1927 г. 177

№ 90

Письмо управделами СНК СССР и СТО Н.П. Горбунова в ВСНХ СССР с просьбой представить проект финансирования строительства рыбоконсервного завода на Дальнем Востоке. 28 октября 1927 г. 179

№ 91

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О полпреде в Японии”. 3 ноября 1927 г. 180

№ 92

Письмо ВСНХ СССР Н.П. Горбунову о программе финансирования предприятий рыбоконсервной промышленности на Дальнем Востоке. 16 декабря 1927 г. 180

№ 93

Запись беседы Л.М. Карахана с президентом японо-советского общества культурных связей С. Гото о значении советско-японского сближения для упрочения позиций СССР в Маньчжурии и Монголии. 24 декабря 1927 г. 182

Приложение. Памятная записка С. Гото о необходимости соглашения между Японией и СССР по принятию мер к стабилизации положения в Китае. 25 декабря 1927 г. 184

№ 94

Запись беседы Л.М. Карахана с секретарем С. Гото К. Мори о беспокойстве Японии усилением коммунистического движения в Китае и ее заинтересованности в сырьевых ресурсах СССР. 24 декабря 1927 г. 187

№ 95

Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину об антикоммунистической направленности предложений С. Гото и об урегулировании положения в Китае. 26 декабря 1927 г. 191

№ 96

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии". 29 декабря 1927 г. 193

№ 97

Резюме беседы Г.В. Чичерина с С. Гото о возможности советско-японского соглашения, японских рисовых концессий в СССР и о коммунистическом движении в Китае. 29 декабря 1927 г. 194

1928 год

№ 98

Резюме беседы Г.В. Чичерина с К. Мори о возможности предоставления японцам сельскохозяйственных концессий в Приморье. 8 января 1928 г. 205

№ 99

Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину о требованиях японцев сохранить за ними прежние рыболовные участки. 14 января 1928 г. 213

Приложение 1. Проект условия подписания советско-японской рыболовной конвенции японской стороной (1-я редакция). 11 января 1928 г. 215

№ 100

Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину с критикой позиции Л.М. Карахана в вопросе учета интересов японских рыбопромышленников и его тактики ведения дипломатических переговоров. 14 января 1928 г. 216

№ 101	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 14 января 1928 г.	220
№ 102	
Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину о необходимости заключения рыболовной конвенции с Японией с учетом японских требований. 16 января 1928 г.	221
Приложение 2. Проект условия подписания советско-японской рыболовной конвенции, выдвинутый японской стороной (2-я редакция). 16 января 1928 г.	225
№ 103	
Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину с опровержением обвинений М. М. Литвинова в адрес Л.М. Карахана. 17 января 1928 г.	225
№ 104	
Письмо Б.С. Стомонякова И.В. Сталину о необходимости отклонить требование японцев по закреплению за ними прежних рыболовных участков. 17 января 1928 г.	228
№ 105	
Письмо наркома земледелия РСФСР А.П. Смирнова в ЦК ВКП(б) о срочном решении вопроса относительно сдачи рыболовных участков на Дальнем Востоке. 19 января 1928 г.	230
№ 106	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 19 января 1928 г.	231
№ 107	
Записка М.М. Литвинова В.М. Молотову с советом отклонить требования японцев о закреплении за ними прежних рыболовных участков. 21 января 1928 г.	231
№ 108	
Запись беседы Г.В. Чичерина с С. Гото об итогах его поездки в СССР, японо-китайских отношениях и заключении советско-японской рыболовной конвенции. 21 января 1928 г.	233
№ 109	
Записка Г.В. Чичерина о принятии японским правительством советской формулы-приложения к рыболовной конвенции от 14 января 1928 г. 21 января 1928 г.	236
№ 110	
Протокол пленарного заседания конференции представителей СССР и Японии по заключению советско-японской рыболовной конвенции. 23 января 1928 г.	236
	449

№ 111

Письмо Т. Танаки Л.М. Карахану с подтверждением получения его ноты о согласовании порядка предоставления аренды рыболовных участков. 28 января 1928 г. 238

№ 112

Записка Г.В. Чичерина о беседе с К. Мори относительно опасений Японии в связи с ослаблением ее позиций в Маньчжурии и ее предложения сотрудничать с СССР в охране КВЖД. 23 февраля 1928 г. 239

№ 113

Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) в связи с предложением Японии присоединиться к конвенции о запрете ввоза оружия в Китай. 7 марта 1928 г. 245

№ 114

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Предложение японцев” 15 марта 1928 г. 246

№ 115

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об ответной ноте японскому правительству”. 17 марта 1928 г. 246

Приложение. Нота правительства СССР правительству Японии с объяснением причин отказа присоединиться к конвенции о запрете ввоза оружия в Китай. 17 марта 1928 г. 246

№ 116

Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о необходимости отреагировать на вручение польских орденов японцам – участникам русско-японской и Первой мировой войн. 2 апреля 1928 г. 248

№ 117

Постановление Президиума ЦИК СССР о ратификации советско-японской рыболовной конвенции. 7 мая 1928 г. 249

№ 118

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 10 мая 1928 г. 250

№ 119

Сообщение ТАСС с выдержками из японской печати об обвинении СССР в покушении на Чжан Цзолиня, во взрыве мукденского арсенала и замыслах захвата КВЖД. 14 июня 1928 г. 251

№ 120

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О провокационных вымыслах японской печати” 14 июня 1928 г. 252

№ 121

Справка Главконцесскома СССР о проекте договоров с владельцами японских рыбо-, крабоконсервных заводов на Камчатке. 22 октября 1928 г. 253

№ 122

Постановление СНК СССР и СТО "О заключении с японскими фирмами концессионных договоров на эксплуатацию рыбных промыслов согласно рыболовной конвенции с Японией". 30 октября 1928 г. 259

№ 123

Письмо полпреда СССР в Японии А.А. Трояновского И.В. Сталину о своих взаимоотношениях с НКВД СССР и необходимости повысить авторитет советского полпредства в Токио. 6 декабря 1928 г. 260

№ 124

Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину о возможной войне между США и Японией и о проблеме использования борьбы между капиталистическими странами в интересах СССР. 7 декабря 1928 г. 266

№ 125

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии". 20 декабря 1928 г. 272

1929 год

№ 126

Постановление Экономического совета РСФСР о расширении банковского кредитования частных рыбопромышленников в Дальневосточном крае. 9 февраля 1929 г. 273

№ 127

Записка советника полпредства СССР в Японии И.М. Майского И.В. Сталину о беседе с вице-министром иностранных дел Японии С. Иосидой и С. Гото относительно совместных советско-японских акций в Маньчжурии. 7 марта 1929 г. 274

Приложение. Запись беседы И.М. Майского с С. Иосидой и С. Гото о нестабильном внутривластном положении Китая и о предложении японской стороны продать ей половину советских акций КВЖД. 7 марта 1929 г. 275

№ 128

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии". 14 марта 1929 г. 277

№ 129

Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину в связи с незаконными претензиями японских рыбопромышленников на получение арендованных советскими гражданами рыболовных участков. 25 марта 1929 г. 278

№ 130

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии". 28 марта 1929 г. 280

№ 131

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Японии". 4 апреля 1929 г. 280

Приложение. Из постановления комиссии ЦК ВКП(б) о борьбе с нарушением японскими судами территориальных вод СССР, необходимости сокращения японской и увеличения русской рабочей силы на Дальнем

Востоке и ужесточения концессионной политики в отношении Японии.
4 апреля 1929 г. 281

№ 132

Записка председателя правления Госбанка СССР Г.Л. Пятакова в
Политбюро ЦК ВКП(б) с предложением о продаже японской компа-
нии “Уда” советской валюты по льготному тарифу. 17 апреля 1929 г. 282

№ 133

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 18 апреля 1929 г. 284

№ 134

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину об установлении арендных цен
на сдаваемые японским фирмам рыболовные участки. 25 мая 1929 г. 285

№ 135

Проект телеграммы Л.М. Карахана и наркома земледелия РСФСР
Н.А. Кубяка о порядке сдачи в аренду рыболовных участков. Не позд-
нее 25 мая 1929 г. 290

№ 136

Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину с просьбой о своем переводе
из Японии на работу в СССР или в европейскую страну. 6 июня 1929 г. 291

№ 137

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о заключении соглашения с япон-
ской компанией “Нитиро” по передаче ей рыболовных участков
фирмы “Уда”. 19 июня 1929 г. 292

№ 138

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину с предложением выдачи денеж-
ной компенсации японскому рыбопромышленнику Накасэ за содейст-
вие в организации торгов на рыболовные участки. 6 декабря 1929 г. 294

№ 139

Записка Г.Л. Пятакова и Л.М. Карахана в Политбюро ЦК ВКП(б)
“Об организации частной рыбопромышленности на Дальнем Востоке”
8 декабря 1929 г. 295

№ 140

Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о сокращении количества вы-
ставляемых на торги краболовных участков в связи с ограничением
числа японских рабочих. 19 декабря 1929 г. 301

№ 141

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 20 декабря 1929 г. 303

№ 142

Телеграмма А.А. Трояновского И.В. Сталину о необходимости выдачи
денежной компенсации Накасэ и предоставлении ему двух рыболов-
ных участков в аренду. 24 декабря 1929 г. 303

1930 год

№ 143

Записка наркома по военным и морским делам К.Е. Ворошилова И.В. Сталину об обмене офицерами между СССР и Японией. 3 января 1930 г. 305

Приложение 1. Справка о переговорах между СССР и Японией об обмене офицерами в 1925–1929 годах. Не позднее 3 января 1930 г. 306

Приложение 2. Проект регламента о взаимном прикомандировании советских и японских офицеров к воинским частям СССР и Японии. Не позднее 3 января 1930 г. 307

№ 144

Записка Л.М. Карахана и наркома земледелия РСФСР А.И. Муралова заместителю председателя Дальневосточного крайисполкома Мамонову о порядке сдачи в аренду рыболовных участков кооперативам и частным лицам. 10 января 1930 г. 309

№ 145

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 20 января 1930 г. 311

№ 146

Запись беседы Л.М. Карахана с Т. Танакой от 19 января 1930 г. по поводу протеста Японии против связей советского полпредства в Токио с японскими коммунистами и оказания им финансовой помощи Коминтерном. 20 января 1930 г. 311

№ 147

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 25 января 1930 г. 318

№ 148

Нота НКВД СССР правительству Японии с опровержением обвинений в адрес советских представителей о поддержке ими японской компартии. 30 января 1930 г. 318

№ 149

Записка заместителя наркома внешней и внутренней торговли СССР Л.М. Хинчука в Политбюро ЦК ВКП(б) “О торгах на рыболовные участки на Дальнем Востоке” 1 февраля 1930 г. 320

№ 150

Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об увеличении доли госпромышленности в рыболовном промысле на Дальнем Востоке, представленный Наркоматом внешней и внутренней торговли СССР. 1 февраля 1930 г. 324

№ 151

Протокол заседания комиссии СНК СССР и СТО об увеличении удельного веса госпромышленности в рыболовном промысле на Дальнем Востоке. 9 февраля 1930 г. 324

№ 152

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину с протестом против намерения Наркомата внешней и внутренней торговли СССР сократить японские рыболовные промыслы на Дальнем Востоке. 9 февраля 1930 г. 326

Приложение 1. Заключительный протокол советско-японской рыболовной конвенции о лимитах вылова рыбы в конвенционных водах. 23 февраля 1928 г. 329

Приложение 2. Выписка из докладной записки начальника Дальрыбы Головского о результатах добычи рыбы на государственных рыболовных промыслах в 1929 году. Не позднее 9 февраля 1930 г. 330

№ 153

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О торгах на рыболовные участки на Дальнем Востоке". 12 февраля 1930 г. 333

№ 154

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об отношениях с концессионерами". 25 февраля 1930 г. 335

Приложение 2. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об условиях работы иностранных концессионных предприятий. 25 февраля 1930 г. 336

№ 155

Информация председателя правления объединения "Союзрыбы" М.И. Фрумкина наркому внешней и внутренней торговли А.И. Микояну о результатах торгов на рыболовные участки в конвенционных водах Дальнего Востока. 2 марта 1930 г. 337

№ 156

Письмо А.И. Микояна в Политбюро ЦК ВКП(б) с предложением принять меры по таможенному и санитарному досмотру японских краболовных судов в ответ на сокращение числа японских рабочих на советских краболовах. 6 марта 1930 г. 338

Приложение. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об ограничительных мерах против японских краболовов. 3 марта 1930 г. 340

№ 157

Телеграмма А.А. Трояновского И.В. Сталину о необходимости снижения цен на рыболовные участки для госпромышленности. 6 марта 1930 г. 340

№ 158

Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину, В.М. Молотову, А.И. Рыкову, В.В. Куйбышеву, А.И. Микояну и Л.М. Карахану с предложением о расширении торгово-экономических связей с Японией. 6 марта 1930 г. 341

№ 159

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о неправильной ценовой политике при сдаче в аренду рыболовных участков на Дальнем Востоке. 10 марта 1930 г. 349

№ 160	Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о необходимости снижения цен на торгах рыболовных участков во Владивостоке. 11 марта 1930 г.	351
№ 161	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О торгах на рыболовные участки на Дальнем Востоке”. 11 марта 1930 г.	353
№ 162	Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о выплате компенсации японским гражданам, пострадавшим во время советско-китайского конфликта на КВЖД. 23 марта 1930 г.	353
№ 163	Записка члена правления Дальбанка П.К. Когановича в Секретариат ЦК ВКП(б) о создании рыболовных акционерных обществ на Дальнем Востоке и мерах по контролю за их деятельностью. 13 апреля 1930 г.	355
№ 164	Справка Главконцесскома СССР о прекращении действия концессионного договора с японской угольной компанией “Цукахара Кумиай” в связи с невыполнением ею договорных условий. 14 мая 1930 г.	362
№ 165	Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о нецелесообразности предоставления отпуска А.А. Трояновскому ввиду обострения советско-японских отношений. 21 мая 1930 г.	363
№ 166	Постановление СНК СССР «О прекращении действия концессионного договора с японской корпорацией “Цукахара Кумиай”». 25 мая 1930 г.	364
№ 167	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “По докладу т. Гамарника о состоянии экспорта на Дальнем Востоке”. 25 июля 1930 г.	364
№ 168	Письмо А.А. Трояновского И.В. Сталину с просьбой об отзыве его из Японии и направлении на хозяйственную работу. 8 августа 1930 г.	365
№ 169	Записка Л.М. Карахана В.М. Молотову об обострении советско-японских отношений в связи с ограничением японского рыболовного промысла в территориальных водах СССР. 9 августа 1930 г.	366
№ 170	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии” 15 августа 1930 г.	377
№ 171	Протокол заседания комиссии Я.Э. Рудзутака о мерах по укреплению советской рыболовной промышленности в конвенционных водах. 28 августа 1930 г.	377
		455

- № 172
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 5 сентября 1930 г. 379
- № 173
Протокол заседания комиссии А.И. Рыкова о закрытии “Чосен банка” и привлечении к ответственности руководителей его Владивостокского отделения за финансовые злоупотребления. 1 октября 1930 г. 379
- № 174
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 5 октября 1930 г. 381
- № 175
Докладная записка секретаря бюро фракции ЦК Союза горнорабочих М. Смирнова в ЦК ВКП(б) о нарушении японской нефтяной компанией “Кита Карафуто Секию Кабусики Кайся” концессионного договора по кадровым и финансовым вопросам. 10 декабря 1930 г. 382
- № 176
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О платежах японских рыбопромышленников”. 21 декабря 1930 г. 384

1931 год

- № 177
Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о переговорах с японским правительством по поводу уплаты арендных платежей за рыболовные участки и налогов “Чосен банка”. 10 января 1931 г. 385
- № 178
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О японских рыбных концессиях и “Чосен банке”». 16 января 1931 г. 388
- № 179
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О японских рыбных делах” 10 февраля 1931 г. 389
- № 180
Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о предложении японского правительства по урегулированию спора об арендных платежах и о “Чосен банке”. 19 февраля 1931 г. 390
- № 181
Проект ответного советского заявления японскому послу в СССР К. Хироте о необходимости уплаты японскими рыбопромышленниками арендных платежей по фиксированному обменному курсу валюты и о порядке расчета с вкладчиками “Чосен банка”. 20 февраля 1931 г. 391
- № 182
Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о неприемлемости японских предложений по арендным платежам и противодействию требованиям японских рыбопромышленников. 9 марта 1931 г. 393

Приложение 1. Проект заявления советского правительства Японии о необоснованности претензий японских рыбопромышленников и о готовности установить льготные сроки платежей. Не позднее 9 марта 1931 г.	395
Приложение 2. Проект заявления советского правительства Японии о порядке закрытия “Чосен банка”. Не позднее 9 марта 1931 г.	397
Приложение 3. Проект заявления советского правительства Японии об уплате арендных платежей за рыболовные участки только в червонной или иностранной валюте по официальному обменному курсу. Не позднее 9 марта 1931 г.	398
Приложение 4. Проект заявления советского правительства Японии об отказе принять предложение о взаимных уступках в спорных вопросах относительно арендных платежей. Не позднее 9 марта 1931 г.	399
Приложение 5. Проект заявления советского правительства Японии с протестом против вмешательства японского генерального консула во Владивостоке в проведение торгов на рыболовные участки. Не позднее 9 марта 1931 г.	400
№ 183	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 11 марта 1931 г.	400
№ 184	
Информация ТАСС о покушении на советского торгпреда в Токио П.В. Аникеева. 16 марта 1931 г.	401
№ 185	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О “Чосен банке”». 20 марта 1931 г.	402
№ 186	
Заявление К. Хироты Л.М. Карахану о японской позиции по вопросу обменного курса рубля и доли советской госпромышленности в рыболовстве на Дальнем Востоке. 22 марта 1931 г.	402
№ 187	
Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о непримиримой позиции Японии в переговорах относительно обменного курса рубля и увеличения доли государственных рыболовецких промыслов СССР на Дальнем Востоке. 28 марта 1931 г.	405
№ 188	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 30 марта 1931 г.	406
№ 189	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 10 апреля 1931 г.	407
№ 190	
Проект заявления Л.М. Карахана К. Хироте о готовности советского правительства принять арендные платежи от японских промышленников облигациями по минимальному курсу рубля с последующей доплатой. 10 апреля 1931 г.	407
	457

№ 191

Сообщения ТАСС о ходе переговоров между СССР и Японией относительно арендных платежей японских рыбопромышленников. 16–18 апреля 1931 г. 408

№ 192

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину об итогах дополнительных торгов на аренду рыболовецких участков. 9 мая 1931 г. 410

№ 193

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о требовании японцев передать им закрепленные за государственными промыслами СССР рыболовецкие участки. 18 июня 1931 г. 411

№ 194

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину, В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову о предложении японского правительства начать переговоры по спорным вопросам аренды рыболовных промыслов. 28 июня 1931 г. 413

№ 195

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о хищническом лове рыбы и крабов японскими судами в советских территориальных водах. 14 июля 1931 г. 414

№ 196

Проект заявления советского правительства правительству Японии о хищническом лове японскими судами лососевой рыбы и крабов у берегов Камчатки и нарушении ими рыболовной конвенции. 14 июля 1931 г. 415

№ 197

Проект заявления советского правительства К. Хироте с протестом против обвинений СССР в сокращении японского рыболовного промысла и о нарушениях японцами рыболовной конвенции. 29 июля 1931 г. 418

№ 198

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перезаключении колдоговоров на концессии “Кита Карафутто Коогю Кабусики Кайся”». 30 июля 1931 г. 420

№ 199

Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину о целесообразности проведения переговоров с японцами по спорным вопросам рыболовства. 9 августа 1931 г. 421

№ 200

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Японии”. 10 августа 1931 г. 422

№ 201

Записка наркома внешней торговли СССР А.П. Розенгольца в Политбюро ЦК ВКП(б) о повышении Японией пошлин на ввозимый из СССР лес и предложении сократить в связи с этим импорт японских товаров. 20 августа 1931 г. 423

№ 202

Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) “По вопросу о торговых взаимоотношениях СССР с Японией”, представленный Наркоматом внешней торговли. Не позднее 20 августа 1931 г.

427

№ 203

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О торговых взаимоотношениях с Японией. О переговорах с Японией по рыболовным вопросам”. 10 сентября 1931 г.

429

Список основных сокращений

430

Summary

433

Указатель имен

434

Москва – Токио : политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы : сборник документов : в 2 кн. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов ; Ин-т всеобщ. истории РАН ; Ин-т рос. истории РАН. – М. Наука, 2007. – ISBN 978-5-02-035557-6.

Кн. 2 : 1926–1931. – 460 с. – ISBN 978-5-02-035559-0 (в пер.).

В сборнике представлены документы из Архива Президента Российской Федерации по истории советско-японских отношений в 1920-е годы. В публикуемых материалах отражены политико-экономические аспекты советско-японских отношений после их официального установления в 1925 г. Центральное место занимает рыболовный вопрос как главная и самая сложная проблема взаимоотношений СССР и Японии второй половины 1920-х годов. Подробно раскрыты ход переговоров по заключению двусторонней рыболовной конвенции 1928 г. и реализация договоренностей. Важное место занимают материалы, освещающие визит в Москву в конце 1927 – начале 1928 г. видного японского государственного деятеля С. Гото. Среди политических тем заметный акцент в документах сделан на обсуждении обеими сторонами вопросов, вызванных к жизни революционными событиями в Китае.

Для историков, политологов и широкого круга читателей.

Темплан 2007-II-362

Научное издание

Москва–Токио

**Политика
и дипломатия Кремля
1921–1931**

Сборник документов

В двух книгах

Книга 2

1926–1931

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Зав. редакцией Н.Л. Петрова
Редактор В.М. Черемных
Художник В.Ю. Яковлёв
Художественный редактор Т.В. Болотина
Технический редактор З.Б. Павлюк
Корректоры З.Д. Алексеева, Е.А. Желнова,
Т.А. Печко

Подписано к печати 02.07.2007
Формат 60 × 90¹/₁₆ Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 29,0. Усл.кр.-отт. 29,0. Уч.-изд.л. 27,4
Тираж 560 экз. (РНФ – 300 экз.). Тип. зак. 4271

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП “Типография “Наука”
1990034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-035559-0

9 785020 355590

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН

Магазины "Книга-почтой"

- 121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52 Сайт: www.LitRAS.ru E-mail: info@litras.ru
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 "Б"; (код 812) 235-40-64 ak@akbook.ru

Магазины "Академкнига" с указанием букинистических отделов и "Книга-почтой"

- 690002 Владивосток, Океанский проспект, 140 ("Книга-почтой");
(код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой");
(код 343) 350-10-03 kniga@sky.ru
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 ("Книга-почтой"); (код 3952) 42-96-20 aknig@irlan.ru
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90 akademkniga@krasmail.ru
220012 Минск, просп. Независимости, 72; (код 10375-17) 292-00-52, 292-46-52, 292-50-43 www.akademkniga.by
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00 akadkniga@nm.ru; (Бук. отдел 125-30-38)
117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; 932-74-79
127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 621-55-96 (Бук. отдел)
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; 334-72-98 akademkniga@paukaran.ru
105062 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4; 624-72-19 (Бук. отдел)
630091 Новосибирск, Красный проспект, 51; (код 383) 221-15-60 akademkniga@mail.ru
630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 ("Книга-почтой");
(код 383) 330-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru
142290 Пушкино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой");
(код 49677) 3-38-80
191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57; (код 812) 272-36-65 ak@akbook.ru (Бук. отдел)
199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62 (Бук. отдел)
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18;
(код 3822) 51-60-36 akademkniga@mail.tomsknet.ru
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 23-47-62, 23-47-74 akademkniga@ufacom.ru
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 72-91-85 (Бук. отдел)

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: 241-03-09

Сайт: www.LitRAS.ru

E-mail: info@litras.ru

Склад, телефон 291-58-87

Факс 241-02-77

*По вопросам приобретения книг
государственные организации
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (495) 334-98-59
E-mail: initsiat@naukaran.ru
www.naukaran.ru*
